ДБ
200
П-30

Петров А.
„Война
России с
Турцией"
-2-
Спб. 1866г.

Ш Темпсан

Шкапъ 2
полка 5 1
Отдѣлъ 1
№ 173 2/2

961

10005
I-2

2637/635 III
800

ВОЗВРАТИТЕ КНИГУ НЕ ПОЗЖЕ

ОБОЗНАЧЕННОГО ЗДЕСЬ СРОКА.

ДБ 200 / П30
159
137
14005 / Г-8

ad
41041

ВОЙНА РОССІИ СЪ ТУРЦІЕЙ

и

ПОЛЬСКИМИ КОНФЕДЕРАТАМИ,

съ 1769—1774 годъ.

Составлено, преимущественно, по неизвѣстнымъ до настоящаго времени рукописнымъ матеріаламъ,

ГЕНЕРАЛЬНАГО ШТАБА

Капитаномъ А. Петровымъ.

ТОМЪ II.

Годъ 1770.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
Въ типографіи Эдуарда Веймара,
На Невск., прот. Мал. Морской, № 10.
1866.

ГОСУДАРСТВ. ПУБЛИЧНАЯ
ИСТОРИЧЕСКАЯ
БИБЛИОТЕКА
572088

(Издано на счетъ правительства).

СОДЕРЖАНІЕ.

ГЛАВА I. Приготовленіе къ кампаніи 1770 года. Недостатки арміи. Обзоръ тактическаго образованія русскихъ войскъ. Мѣры, принятыя графомъ Румянцовымъ къ продовольствію арміи. Госпитали. Управленіе княжествами. Мѣры къ полученію свѣдѣній о непріятелѣ. Общій планъ дѣйствій 1-й арміи. Назначеніе 2-й арміи. Продовольственныя средства 2 й арміи. Флотилія въ Средиземномъ морѣ. Приготовленія Турціи къ войнѣ 1770 года. Сила арміи. Планъ турокъ. Театръ предстоящихъ военныхъ дѣйствій . . . . . 1—35

ГЛАВА II. Расположеніе 1-й арміи въ концѣ 1769 года. Наступленіе турокъ къ Бухаресту и Фокшанамъ. Дѣло при Команѣ 14-го декабря. Сраженіе при Фокшанахъ 3-го и 4-го января. Дѣйствія Монолаки. Сраженіе при Бухарестѣ 14-го января. Сраженіе при Браиловѣ 18-го января. Сраженіе при Журжѣ 4-го февраля. Набѣги татаръ. Извѣстіе о непріятелѣ. Приготовленія къ открытію кампаніи. Поискъ генералъ-маіора Зорича противъ татаръ. Открытіе кампаніи. Язва. Войска подъ личнымъ начальствомъ графа Румянцева. Составъ ихъ и сила. Положеніе и сила непріятельскихъ войскъ. Попытки непріятеля перейти Прутъ у Подолянъ. Смерть генералъ-поручика Штофельна. Авангардное дѣло 10-го іюня. Сраженіе 15-го іюня при Рябой могилѣ. Дѣйствія при рѣкѣ Ларгѣ и бой 7-го іюля. Кагульскій бой 21-го іюля . . . . . 36—139

ГЛАВА III. Дѣло Баура 23-го іюля на Дунаѣ. Занятіе Измаила. Дѣйствія подъ Килiей. Паденіе Аккермана. Дѣло 21-го сентября на островѣ противъ Ренни. Дѣйствія подъ Браиловымъ генералъ-маіора Глѣбова. Поискъ къ Тульчѣ 10-го ноября. Занятіе Браилова. Дѣйствія подъ Бухарестомъ и занятіе его. Вступленіе графа Румянцева въ Яссы. Смѣна крымскаго хана и визиря. Расположеніе арміи на зимнія квартиры. Дѣло у Бранкованъ 24-го декабря. Занятіе Краіова 28-го декабря. . . 140—219

ГЛАВА IV. Дѣйствія противъ польскихъ конфедератовъ 1770 года 220—245

Приложенія и вѣдомости 247

2-я армія.

ГЛАВА I. Назначеніе и сила 2-й арміи. Первоначальныя приготовленія къ открытію кампаніи. Сношенія съ татарами. Стычка съ татарами. Выступленіе арміи въ походъ. Магазины. Расположеніе двуротныхъ командъ на лѣвомъ берегу Днѣпра. Назначеніе отряда Берга Движеніе арміи къ Днѣпру, а авангарда къ Ладыжину. Переправа чрезъ Днѣпръ. Переправа чрезъ рѣку Бугъ. Сила арміи гр. Панина, перешедшей Бугъ. Движеніе корпуса Берга къ Крыму. Переправа графа Панина черезъ р. Кодымъ. Дѣло Броуна 12-го іюня. Прибытіе отряда князя Прозоровскаго къ Очакову. Переправа графа Панина чрезъ Днѣстръ. Дѣйствія подъ Бендерами передовыхъ войскъ. Дѣйствія князя Прозоровскаго въ іюлѣ. Приближеніе графа Панина къ Бендерамъ, дѣло 15-го іюля. . . . . 269—300

ГЛАВА II. Осада Бендеръ, сношенія съ татарами и дѣйствія противъ хана. Штурмъ Бендеръ 16-го сентября. Дѣйствія подъ Очаковымъ. Двукратное движеніе Берга къ Перекопу. Продолженіе переговоровъ съ татарами. Зимнія квартиры 2-й арміи. Окончательный видъ переговоровъ съ татарами въ въ 1770 году. Прибытіе русскаго флота къ Морею. Дѣйствія въ Морею. Осада Короны. Осада Модона. Покореніе Мореи. Первое морское сраженіе въ архипелагѣ. Соединеніе русскаго флота въ заливѣ Наполи-ди-Романія. Сраженіе при островѣ Хіо. Уничтоженіе турецкаго флота при Чесмѣ. Осада Лемноса. Занятіе острововъ архипелага. . . . 301—391

Приложенія и вѣдомости 393

Наиболѣе важныя опечатки, замѣченныя во II-мъ томѣ.

Стр.	Строка. сверху	Строка. снизу	Напечатано.	Нужно читать.
7	»	9	внутреннія	внутреннее
21	»	6	прежнюю	прежнюю
29	»	2	верхнвнаго	верховнаго
40	»	6 (вынос.)	Панису	Панину
41	8	»	Фоктанамъ	Фокшанамъ
44	19	»	къ его рѣкѣ	его къ рѣкѣ
»	»	7	стоявшей	стоявшій
45	»	7 и 8	видомѣ	видомъ
47	1	»	непріатель	непріятель
48	»	14	оттсупили,	отступили,
50	»	17	Текели	Текелли (тоже и въ другихъ мѣстахъ)
53	13	»	припесахъ	припасахъ
58	«	4 и 3	сильрый	сильный
62	7	»	принесли	поднесли
»	12	»	поднесли	предложили
63	»	6	врйска	войска
73	»	5 и 4	переправился	переправился
75	»	21	туромъ	утромъ
76	11	»	Фабріціаномъ	Фабриціаномъ
80	»	18	на тощахъ	натощакъ
86	»	12	Нарадинъ	Нуррединъ
89	20	»	отрыть	открыть
99	19	»	которой	который
108	5	»	ее намѣренъ	не немѣренъ
114	8	»	доугая	другая
118	20	»	аттки	аттаки
123	7	»	Рнмянцева.	Румянцева.
124	12	»	турецхихъ	турецкихъ
128	14	»	преступимъ	приступимъ
134	»	(*)	Vassif—Effndi	Vassif—Effendi
146	18	»	Иловойскаго	Иловайскаго
»	20	»	каррабинеръ	карабинеръ
»	»	»	міорѣ	маіорѣ
149	10	«	къ которсму	къ которому

Стр.	Строка. сверху	Строка. снизу	Напечатано.	Нужно читать.
150	4	»	войскя	войска
150	»	13	неудобслво	неудобство
151	10	»	Екатери	Екатеринѣ
152	17	»	Гомковичъ	Гамковичъ
155	4	»	Иродолжавшійся	Продолжавшійся
»	11	»	батареа	батарея
157	24	»	сосѣта	совѣта
»	«	(*)	(гаазета)	(газета).
159	»	8	съ командую	съ командою
162	7	»	гр. Румянцевъ	Гр. Брюссъ
163	14	»	Аккермена	Аккермана
165	8	»	визеремъ	визиремъ
168	»	5(*)	Брюсъ	Брюссъ
171	3	»	Мджду	Между
172	9	»	слѣлалъ	сдѣлалъ
176	»	12	остротожскій	острогожскій
177	»	9	сброшено	брошено
189	12	»	верховый	верховный
190	2	»	своимъ	своихъ
192	17	»	султанъ	султана
196	»	5	стояла	состояла
197	»	4(*)	При анятіи	при занятіи
201	»	5	по приблеженіи	по приближеніи
211	6	»	Рымнихъ	Рымникъ
224	20	»	Екатери II	Екатерина II
223	5 и 6	»	конфедертты	конфедераты
236	»	(****)	versailles	Versailles
239	«	(*)	Zaomdvie	Za vie
242	»	3	отправивъ	отправилъ
252	3	»	духовдиству	духовенству
266	»	3	рессійскія	россійскія
267	3	«	врагао	врага
»	10	»	ноябри	ноября
276	»	8	графа Панина	графомъ Паниным
»	»	9	согласный	согласные
280	»	9	К льміуса	Кальміуса
283	18	»	во вемъ	во всемъ
285	»	5	во все	во всѣ
286	18	»	1-й	одинъ
287	5	»	магазива	магазина
290	2	»	а къ мечетамъ	и къ Мечетямъ
304	18	»	поконнчить	покончить
310	»	7	прикаалъ	приказалъ
«	»	2	непріятель	турки
»	»	»	бросился	бросились
321	12	»	Очакову	къ Очакову
327	15	»	отрядъ	отрядомъ
«	«	10	выстууивъ	выступивъ
328	»	14	полуночи	по полуночи
331	14	»	Сентъ Моркъ	Сентъ-Маркъ
»	»	11	дислокаціи	диспозиціи
332	«	5	часть ея	часть его

Страница.	Строка. Сверху.	Снизу,	Напечатано.	Нужно читать.
334 —	17 —	» —	непріатель	непріятель
» —	» —	7 —	лишивъ	лишилъ
335 —	» —	18 —	убыто	убито
536 —	21 —	» —	кавалерія же	кавалеріи же
342 —	11 —	» —	противъ его	противъ него
343 —	» —	8 —	съ крымомъ	съ Крымомъ
» —	2 —	4 —	войсъ	войскъ
349 —	» —	14 —	старшинами	старшыми
355 —	12 —	» —	запоражцы	запорожцы
357 —	» —	(**) —	арх. в. т. и исторія	арх. в. т. и историч.
358 —	21 —	« —	Мабетъ-Бея	Мамбетъ-Бея
362 —	16 —	» —	одни	они
364 —	17 —	» —	русскимъ	(во всѣ не нужно)
370 —	6 —	» —	покореніе	пораженіе
» —	13 —	» —	въ Пелопонецъ	въ Пелопонезъ
371 —	3 —	» —	на Кориинфу	въ Коринфу
376 —	12 —	» —	водѣли	видѣли
377 —	2 —	» —	поразилъ	порицалъ
« —	10 —	» —	Дорданеллы	Дарданеллы
380 —	13 —	» —	Евстафія	Евстафій
384 —	» —	12и13 —	Митиленомъ	Мителиномъ
399 —	3 —	» —	не предводимыми	не предвидимы
416 —	3 —	» —	Селимана оглу	Селиманъ-оглу
423 —	» —	10 —	Росударыни	Государыни
449 —	» —	8 —	колмуникаціи	коммуникаціи
479 —	» —	21 —	преоброщенія	преображенія
481 —	» —	— —	состояніи	состояніе
485 —	» —	— —	всобенной	особенной

КАМПАНІЯ 1770 ГОДА.

ГЛАВА I.

ПРИГОТОВЛЕНІЯ КЪ КАМПАНІИ 1770 Г.

Недостатки арміи.

Едва окончились дѣйствія 1-й арміи въ кампанію 1769 года, какъ графъ Румянцевъ, въ концѣ октября мѣсяца, составилъ соображенія касательно дѣйствій ввѣренной ему арміи, въ предстоящемъ году.

Вѣрный своему правилу — «не пренебрегать никакимъ непріятелемъ» онъ не увлекся блистательными результатами минувшей кампаніи, но отдавая справедливость сравнительному превосходству нашихъ войскъ, и искусству начальниковъ, онъ, въ тоже время полагалъ, что неудачи турокъ могли произходить отъ стеченія случайностей, которыя могутъ не имѣть мѣста въ слѣдующую кампанію.

«Твердость султана»—писалъ Шуазель къ Жерару, французскому посланнику въ Данцигѣ; «безчисленныя приготовленія, негодованіе за дурной исходъ прошедшей кампаніи, готовятъ усилія, противъ которыхъ русскіе, въ свою очередь неустоятъ, если они по прежнему будутъ расчитывать только на одно счастіе, доставившее имъ побѣду, которой они несодѣйствовали ни своими качествами ни дѣйствіями.» (*).

(*) Versailles 25 decembre 1769 г. госуд. архивъ въ С.-Петербургѣ. Тургеневская рукопись.

Не станемъ говорить объ этихъ словахъ пристрастія и злобы, но замѣтимъ, что въ минувшую кампанію, внушенія версальскаго кабинета и обѣщанія польскихъ конфедератовъ, убѣдили легковѣрное правилтельство Порты, слишкомъ много положиться на содѣйствіе, котораго можно было ожидать отъ возстанія въ Польшѣ. Этимъ можно, отчасти, объяснить ту поспѣшность, съ которою Турція приступила къ открытію кампаніи 1769 г., когда средства къ тому еще не были готовы.

Мы говорили, что первоначальный планъ турокъ въ 1769 г., состоялъ въ томъ, чтобы двинуть главную часть своихъ войскъ на Хотинъ, и по соединеніи подъ Каменецъ-Подольскомъ съ арміею конфедератовъ, продолжать наступленіе къ Варшавѣ; при этомъ конфедераты обѣщали сдѣлать достаточное заготовленіе продовольственныхъ припасовъ на всю турецкую армію, которая вступитъ въ Польшу.

Этимъ только и можно объяснить ту опрометчивость, съ которою турки направляли огромныя свои массы къ Хотину, въ окрестностяхъ котораго на 200 верстъ, до самой Цоцоры, не было сдѣлано никакихъ заготовленій для арміи (*).

По этому, когда пришлось отказаться отъ надежды на помощь конфедератовъ, верховный визирь ограничивался однимъ оборонительнымъ положеніемъ, оставаясь безъ пользы у Рябой-могилы, несмѣя предпринять ничего рѣшительнаго, ни противъ 2-й, ни противъ 1-й нашихъ армій.

Это бездѣйствіе визиря, и было, какъ мы видѣли, главною причиною несчастнаго для Турціи исхода войны 1769 г.

Чувствительность потерь, понесенныхъ Турціею, заставляла предполагать, что Порта употребитъ всѣ возможныя средства для возстановленія равновѣсія въ войнѣ, если только она не сочтетъ себя вынужденною просить мира.

Но о мирныхъ переговорахъ не было ни малѣйшаго намека; напротивъ, турки и татары, пользуясь отдѣльнымъ положеніемъ мол-

---

(*) «Безспорно, что непріятель ушелъ отъ Хотина съ скоропостижностію» — писалъ гр. Румянцевъ къ П. И. Панину, отъ 14 декабря 1769 г.; «но чтобы то отъ страху было, того сказать прямо не можно, а болѣе приписать должно побѣгъ ихъ голоду, который уже они по крайнему недостатку провіанта и фуража претерпѣвать начали; и холоду, отъ коего имъ укрыться со всѣмъ не возможно было». Архивъ военно-топогр. и историч. № 23,348.

давскаго корпуса, готовились произвести зимою вторженіе въ Молдавію (*). Во всякомъ случаѣ нужно было ожидать большихъ и энергическихъ приготовленій Порты для продолженія войны. По этимъ соображеніямъ графъ Румянцевъ настаивалъ на необходимости сдѣлать и съ нашей стороны всѣ возможныя приготовленія для будущей кампаніи, которой онъ придавалъ болѣе важности нежели войнѣ 1769 года.

Первою заботою графа Румянцева, было доставленіе ввѣреннымъ ему войскамъ спокойныхъ зимнихъ квартиръ, и исправленіе недостатковъ арміи.

Войска отъ минувшаго похода терпѣли крайній недостатокъ въ обуви и одеждѣ; въ полкахъ былъ большой некомплектъ, не столько отъ понесенныхъ потерь, сколько отъ того, что значительныя команды нужно было оставить при госпиталяхъ, на что въ особенности жаловался графъ Румянцевъ (**).

Что бы пополнить убыль въ войскахъ, и привести ихъ въ лучшее состояніе, гр. Румянцевъ велѣлъ отдѣлить отъ полковъ худшихъ солдатъ для занятія гарнизоновъ въ крѣпостяхъ, а на мѣсто ихъ, вытребовалъ изъ ротъ, оставленныхъ въ Россіи, соотвѣтствующее число хорошихъ и надежныхъ нижнихъ чиновъ (***). Недостающее

(*) Впрочемъ, касательно татаръ, носились слухи, что они намѣрены приступить къ мирнымъ съ нами сношеніямъ. «Касательно до татаръ»—писалъ Румянцевъ П. Панину, отъ 12-го октября 1769 г., «слышалъ онъ (Прозоровскій) отъ Г. Кантакузена, а тотъ отъ подлыхъ людей на татарскихъ границахъ, что нѣкоторые мурзы намѣревались отдаться въ подданство ея имп. вел.»; и что въ началѣ октября одинъ мурза, съ 500 татаръ, пріѣзжалъ къ Фальчи съ большимъ бѣлымъ знаменемъ, и говорилъ молдаванамъ: «зачѣмъ вы отъ насъ бѣгаете, и гдѣ русскія войска? мнѣ бы очень хотѣлось съ ними повидаться».

(**) Въ отрядѣ генералъ-маіора Замятина къ началу 1770 г. въ ингерманландскомъ пѣхотномъ и трехъ баталіонахъ гренадеръ было въ отлучкахъ 610 гренадеръ и 335 мушкетеръ.

(***) На усиленіе 1-й арміи въ январѣ 1770 г., были отправлены изъ Минска кирасирскій е. и. в. наслѣд. цесар., и пѣхотные смоленскій и нижегородскій полки, при генералъ-маіорѣ Храповицкомъ и кн. Трубецкомъ; полки эти заняли въ расположеніи 1-й арміи зимнія квартиры: 1-й въ Красиловѣ, 2-й въ Верешковцахъ и 3-й въ Лисоводахъ. Храповицкій командовалъ 2-мъ и 3-мъ; кн. Трубецкой первымъ изъ этихъ полковъ. Сверхъ того, отъ атамана донскихъ войскъ вытребовано 550 казаковъ въ пополненіе убыли.

число пополнялось рекрутами, на скорое обученіе которыхъ обращалось особенное вниманіе. Рекруты для пѣхоты обучались въ Менджибожѣ, а для кавалеріи—въ Бердичевѣ (*). Получивъ полное вооруженіе, и первоначальное фронтовое образованіе, они отправлялись въ Хотинъ для окончательнаго приготовленія, и оттуда разсылались въ полки (**). Главное вниманіе при обученіи рекрута, обращалось на пріученіе его къ мѣткой стрѣльбѣ, быстро строиться въ колонны и каре, а также двигаться въ развернутомъ строѣ. Величайшая опрятность, была необходимымъ условіемъ образованія рекрута, равно какъ и строжайшая военная дисциплина. «Потворствомъ»—говорилъ графъ Румянцевъ, «можно испортить лучшую армію.»

По штатамъ 1770 года, составъ полковъ былъ нѣсколько уменьшенъ.

Оставаясь въ двухъ баталіонномъ составѣ, пѣхотные полки, по новымъ штатамъ, состояли только изъ 1,088 мушкетеръ и 272 гренадеръ, вмѣсто 1,152 мушкетеръ и 400 гренадеръ, какъ было въ 1769 году.

Два полка составляли бригаду. Изъ бригадъ составлялись дивизіи, но число бригадъ въ дивизіи было не равно : отъ 2—4; къ дивизіямъ придавалась полевая артиллерія, а иногда и кавалерія, въ неопредѣленномъ составѣ.

Обзоръ тактическаго образованія русскихъ войскъ.

Считаемъ не лишнимъ сказать также о недостаткахъ тактическаго образованія нашихъ войскъ, которыхъ не могъ не замѣтить гр. Румянцевъ, лично ознакомленный съ тактикою Фридриха великаго въ 7-ми лѣтнюю войну.

Развернутый фронтъ пѣхоты, составлялся изъ четырехъ шереногъ, изъ которыхъ двѣ переднія, при производствѣ пальбы, становились

(*) Въ кавалерію велѣно выбирать людей здоровыхъ и имѣющихъ не менѣе 2-хъ аршинъ и 5 вершковъ росту. (Ордеръ гр. Румянцева ген.-пор. Сиверсу, отъ 19-го февраля 1770 г.).

(**) Впрочемъ для ускоренія присылки рекрутъ, гр. Румянцевъ приказалъ съ января 1770 г. отсылать ихъ изъ Кіева по составленному росписанію прямо въ мѣста расположенія полковъ, въ которые они назначались.

на колѣни. При дѣйствіи противъ кавалеріи, вся армія строилась въ одно большое каре, котораго фасы составлялись изъ развернутаго фронта. Каре это строилось такимъ образомъ: боевыя линіи занимали передній и задній фасы каре, а правый и лѣвый фасъ, составляли два гренадерскіе баталіона, поставленные каждый въ развернутомъ фронтѣ, на правомъ и лѣвомъ флангахъ, между боевыми линіями, въ перпендикулярномъ къ нимъ направленіи. По флангамъ баталіоновъ становилась полковая артиллерія, а по угламъ общаго каре и передъ его фасами, выставлялись полевыя орудія. Трудность стройнаго движенія такаго каре, заставляла ограничиваться однимъ отраженіемъ противника, почему передъ фронтомъ становились рогатки; при каждомъ полку возилось по 3,500 рогаточныхъ копій. Для переноски рогатокъ, при движеніяхъ въ виду непріятеля, въ каждомъ взводѣ (плутонгъ), назначалось по шести человѣкъ; рогатки сцѣлпялись между собою посредствомъ петель и смычныхъ крючьевъ.

Поставленная за рогатками армія, могла съ успѣхомъ отражать кавалерійскія аттаки, но не могла пользоваться одержаннымъ успѣхомъ, потому что сама осуждена была на неподвижность.

Сами войска понимали это неудобство, и мы видѣли, что въ дѣлѣ при Пашкивцахъ 2 іюля, 1769 г. гренадеры Штофельна, два раза отбившіе аттаки турецкой кавалеріи, просили бросить рогатки, чтобы штыками докончить пораженіе противника.

Наступательныя дѣйствія пѣхоты противъ кавалеріи, производились иногда, только резервомъ, который обыкновенно ставился внутри каре, съ цѣлью подкрѣплять разорванные въ немъ пункты. Такимъ образомъ, въ случаѣ успѣха, пѣхота лишена была возможности воспользоваться его плодами. Несовершенства нашей кавалеріи, недопускали возможности выслать подъ ея прикрытіемъ артиллерію для довершенія пораженія, и потому все преслѣдованіе возлагалось на одну легкую кавалерію, которая, вообще говоря, не выдерживала съ успѣхомъ боя, противъ смѣлыхъ и быстрыхъ натисковъ турецкой кавалеріи.

Въ случаѣ же разрыва общаго каре въ одномъ какомъ нибудь пунктѣ, трудно, и даже большею частью не возможно было привести его въ порядокъ; непріятель охватывалъ тогда фланги развернутаго строя, и дѣйствуя въ обѣ стороны отъ разорваннаго пункта, оканчивалъ обыкновенно совершеннымъ разстройствомъ каре. Отступленіе становилось невозможнымъ, потому что боевыя колонны въ нашей арміи тогда неупотреблялись.

Единственныя колонны того времени, были походныя. Вблизи непріятетя, каждая боевая линія и резервъ, составляли особыя колонны; эти колонны слѣдовали параллельно одна къ другой, на интервалѣ, соотвѣтствующемъ разстоянію между боевыми линіями. Между частями каждой колонны, оставлялись дистанціи, соотвѣтствующія интервалу, въ которомъ, при построеніи боеваго порядка, располагалась полевая артиллерія. 1-я боевая линія составляла колонну ближайшую къ сторонѣ, съ которой ожидался непріятель, если движеніе было фланговое. Если же непріятель ожидался съ фронта, то при движеніи колоннъ съ праваго фланга, 1-я боевая линія составляла лѣвую колонну, а при движеніи съ лѣваго фланга—правую.

Если же движеніе производилось довольно далеко отъ непріятеля, или, если мѣстность не дозволяла двигаться двумя колоннами, то обѣ боевыя линіи и резервъ вытягивались въ одну общую колонну. При этомъ, если первая боевая линія слѣдовала въ колоннѣ слѣва, то вторая линія, находилась въ колоннѣ справа, и на оборотъ; такъ, что когда 1-я линія начинала выстраивать фронтъ, вторая линія, подъ ея прикрытіемъ, вытягивалась въ сторону развертыванія 1-й боевой линіи. Полевыя батареи слѣдовали въ артиллерійскихъ колоннахъ, противъ соотвѣтствовавшихъ имъ дистанцій, находясь по той сторонѣ пѣхотныхъ колоннъ, въ которую долженъ былъ выстроиться фронтомъ боевой порядокъ.

Построеніе и развертываніе общихъ колоннъ, требовало много времени, почему на полѣ сраженія они неупотреблялись.

Вооруженіе мушкетеръ состояло изъ ружей со штыками и изъ шпаги, а гренадеры, сверхъ того, имѣли въ особыхъ сумахъ по двѣ ручныя гранаты, которыя зажигались и бросались руками на незначительное разстояніе. Иногда, нѣкоторыя части пѣхоты вооружались пиками, для чего въ полкахъ имѣлось по 216 пикинерныхъ копій. Егеря имѣли ружья нѣсколько короче обыкновенныхъ съ длинными, плоскими штыками.

Сознавая тактическія недостатки нашей пѣхоты, гр. Румянцевъ готовился ко введенію въ ней тѣхъ боевыхъ усовершенствованій, которыя стяжали ему не увядаемую славу въ потомствѣ, и къ разсмотрѣнію которыхъ, мы обратимся въ свое время. Для улучшенія огнестрѣльнаго ея дѣйствія, въ Тулѣ было заказано и перевезено въ Хотинъ 300 егерскихъ ружей, и кромѣ того назначено въ каждый полкъ по 60 такихъ ружей. Если пѣхота наша и имѣла свои недостатки, то сравнительно съ турецкой пѣхотой она имѣла явное

передъ нею преимущество. На противъ того, сравнительное состояніе кавалеріи было весьма неудовлетворительно.

Указывая на недостатки кавалеріи, графъ Румянцетъ выражается такъ: «легкія войска, что находятся при арміи, обращаясь больше года въ непрерывномъ движеніи, ни по малому числу своему, ни по состоянію, крайне изнуренному, и безнадежному къ поправленію въ нынѣшнее время, недостаточны вовсѣ къ снесенію тѣхъ подвиговъ, что такой части войскъ предстанутъ въ настоящей кампаніи, въ разсужденіи вѣтренныхъ и многочисленныхъ непріятельскихъ всадниковъ, коихъ слѣдуетъ ожидать.» (*)

Состояніе тяжелой кавалеріи было еще хуже. Кирасирскіе и карабинерные полки, имѣли дорогихъ и изнѣженныхъ лошадей «которыя больше на парадъ нежели къ дѣлу были способны.» (**) Не смотря на дороговизну содержанія этихъ лошадей, требовавшихъ непремѣнно хорошаго корма, онѣ были крайне изнурены, такъ что не могли принести никакой пользы въ дѣлѣ противъ легкой и чрезвычайно быстрой непріятельской конницы. Самое вооруженіе тяжелой кавалеріи, по словамъ гр. Румянцева составляло для нея тяжелое бремя (***).

Вооруженіе кавалеріи было слѣдующее: кирасиры имѣли палаши, по парѣ пистолетовъ и железныя кирасы. Карабинеры имѣли палаши, карабины со штыкомъ и по парѣ пистолетовъ. Вооруженіе гусаръ состояло изъ сабли, карабина и пистолетовъ.

Графъ Румянцевъ сдѣлалъ значительныя упрощенія въ снаряженіи кавалеріи; отмѣнилъ всю внѣшнюю роскошь, вмѣсто которой старался улучшить внутреннія ея состояніе.

Прежде всего онъ обратилъ вниманіе на усиленіе дѣйствій кавалеріи холоднымъ оружіемъ, ибо постигалъ всю слабость и безполезность огнестрѣльнаго дѣйствія кавалеріи. Производя стрѣльбу, кавалерія наша позволяла противнику аттаковать себя на мѣстѣ, и потому рѣдко могла выдержать ударъ. Это главнымъ образомъ и было причиною видимаго превосходства турецкой конницы надъ нашей кавалеріей, что и породило мысль, будто-бы кавалерія наша неможетъ состязаться съ непріятельской. Графъ Румянцевъ дѣятельно занимался обученіемъ фланкеровъ, и пріученіемъ кавалеріи

(*) Всеподд. рапортъ, отъ 6-го марта 1770 года.

(**) Слова гр. Румянцева.

(***) Всеподд. рапортъ, отъ 25-го марта и 9-го сентября 1770 г.

къ быстрымъ движеніямъ, поворотамъ и аттакѣ. Легкоконныя войска были усилены арнаутами, набранными въ Краіовѣ.

Кавалерія строилась въ три шеринги, а при снѣшиваньи въ двѣ.

Кирасирскіе и карабинерные полки состояли изъ 8 ротъ, или 4-хъ эскадроновъ, кромѣ одного запаснаго, а гусарскіе имѣли двойной составъ. Сила эскадрона простиралась до 150 челов.; но до полнаго комплекта эскадроны никогда не доводились; и въ сраженіи при Кагулѣ, состояли всего отъ 60-80 челов.

Два кавалерійскіе полка составляли одну бригаду. Чпсло бригадъ въ дивизіяхъ было не постоянное; такъ что каждая дивизія составляла, какъ бы особый кавалерійскій отрядъ.

При построеніи арміи въ боевой порядокъ, кавалерія строилась на флангахъ боевыхъ линій, въ развернутомъ фронтѣ, а иногда ставилась за флангами второй линіи.

Легкіе обозы, при построеніи общаго каре, располагались внутри его, а тяжелые—подъ особымъ прикрытіемъ, вагенбургомъ, позади.

Говоря о недостаткахъ современнаго состоянія пѣхоты и кавалеріи, нельзя несказать о чрезвычайномъ преимуществѣ нашей артиллеріи, сравнительно съ непріятельской. Если матеріальное ея состояніе и не было блистательно, то боевое ея искусство, справедливо возбуждало удивленіе во всѣхъ иностранныхъ волонтерахъ, бывшихъ свидѣтелями ея дѣйствій, которыми начиналось и кончалось съ успѣхомъ каждое дѣло съ противникомъ. Еще при описаніи войны 1769 года мы имѣли случай замѣтить, что непріятель до такой степеии боялся нашего артиллерійскаго огня, что одно извѣстіе о присутсвіи при какомъ нибудь отрядѣ артиллерійскихъ орудій, наводило на него панический страхъ.

Въ кампанію 1770 года дѣйствія нашей артиллеріи, были еще блистательнѣе, какъ увидимъ въ послѣдствіи.

Мѣры, принятыя гр. Румянцевымъ къ продовольствію арміи.

Не мало заботился также графъ Румянцевъ о заготовленіи достаточнаго для арміи количества продовольствія и фуража. По ассигновкѣ на 1770 г. по провіантской суммѣ, опредѣлено было на 1-ю армію въ мѣсяцъ 131,594 р. $7^1/_2$ коп. Но не смотря на то, что въ нашемъ распоряженіи были теперь хлѣбородныя княжества дунай-

скія, заготовленіе продовольственныхъ припасовъ было крайне затруднительно. Княжества были совершенно разорены въ минувшемъ году. (*) Польша также была опустошена многочисленными покупками припасовъ, въ которыхъ сами жители ощущали недостатокъ, тѣмъ чувствительнѣе, что многія поля въ прошломъ году остались необработанными, или хлѣбъ былъ уничтоженъ на корнѣ. Такъ что, по необходимости, приходилось дѣлать закупки въ мѣстахъ отдаленныхъ, и потомъ перевозить его въ мѣста расположенія арміи. (**)

Къ тому-же, всю зиму простояла дурная дорога, и санный путь установился только въ концѣ декабря, не простоявъ и мѣсяца.

Всѣ эти обстоятельства почти удвоили цѣнность продовольственныхъ припасовъ. (***)

(*) Въ минувшемъ году въ княжествахъ огромные запасы продовольствія были потреблены турками. Многіе молдаванскіе бояре, исполнявшіе должность турецкихъ коммисаровъ, по занятіи нами княжества, скрыли собранный ими хлѣбъ, большею честью по монастырямъ, и продавали его какъ свой собственный; отчего жители принуждены были подвергнуться лишнимъ сборомъ. Гр. Румянцевъ, имѣвшій къ виду, возможныя облегченія для жителей Молдавіи, приказалъ 10-го марта 1770 г. ген.-поруч. Штофельну, разузнать гдѣ находятся склады такого хлѣба и взять ихъ, въ счетъ требуемаго съ края количества продовольствія, и для того «съ благопристойностію коснуться монастырей». Вольная продажа хлѣба производилась только въ Фокшонахъ, гдѣ четверть пшеницы продавалась не менѣе 4-хъ рублей; Румянцевъ утвердилъ эту цѣну на время, чтобы лучше узнать гдѣ есть хлѣбные запасы, и пріобрѣсть ихъ потомъ по обыкновеннымъ цѣнамъ.

(**) У князя Любомирскаго куплено: четверть муки по 1 р. 60 к.; крупы по 2 р. 70 к.; овса по 1 р. 10 к.; сѣна 8 к. за пудъ. У г. Трова: круша по 2 р. 50-ти к.; овесъ 1 р. 10 к. четверть; сѣно по 7-ми к. (см. рап. г. пров., отъ 4-го января № 1,770).

(***) Жители Подольскаго воеводства подали кн. Волконскому жалобу, что «войска наши (легкія), во время обѣихъ экспедицій къ Хотину, забрали въ окрестностяхъ Каменецъ-Подольска, не только все до послѣдняго зерна изъ закромовъ, и истребили засѣянное на поляхъ, но даже ограбили храмы Божіи.» Если эти обвиненія и были справедливы, то они падали на прегулярныя наши войска. Какъ-бы то ни было, гр. Румянцевъ предписалъ всѣмъ частнымъ начальникамъ, что такъ какъ «подобныя дѣйствія противны славѣ оружія е. в. и., толико и вредны для собственныхъ интересовъ войска» то посему: «строжайше запретить дѣлать не правильныя обиды; провіанта и фуража безъ заплатно и ничего того не чинить, что только огорченіе или обиду причинить можетъ здѣшнимъ польскимъ жителямъ». Вмѣстѣ съ тѣмъ запрещено было

Генералъ провіантмейстеръ 1-й арміи, Буткевичъ безпрестанно доносилъ, что онъ не видитъ иной возможности продовольствовать армію въ зимнее время, какъ предоставивъ самимъ войскамъ дѣлать мѣстныя покупки, и производить перевозку на полковыхъ лошадяхъ, если закупка производилась по близости, или на обывательскихъ подводахъ, если далеко. Иначе, можно было рисковать, что ко времени открытія кампаніи, запасы изъ мѣстныхъ магазиновъ будутъ опустошены, тогда какъ своевременно не было возможности ихъ пополнить. Въ особенности затруднительно было заготовленіе фуража, котораго трудно было достать, а еще труднѣе перевезти. Хотя значительное число лошадей и воловъ было выведено для этой цѣли изъ княжествъ въ Польшу, но безъ обывательскихъ подводъ не было возможности обойтись. Безпрестанное требованіе подводъ, лишило многихъ жителей лошадей, нѣкоторые употребляли всѣ средства, что-бы избѣжать наряда, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ управители имѣній, и мѣстныя власти, положительно отказывались выставлять подводы, такъ что нужно было прибѣгать къ самымъ строгимъ мѣрамъ. Совсѣмъ тѣмъ подводы иногда сгонялись за 10 миль. (*)

Съ цѣлью облегчить до нѣкоторой степени заготовленіе припасовъ, гр. Румянцевъ рѣшился учредить небольшіе магазины въ мѣстахъ наиболѣе удобныхъ для производства заготовленій, съ тѣмъ, чтобы свозить эти припасы въ ближайшіе къ арміи магазины не ранѣе, какъ установится лучшій путь, и появится подножный кормъ. Такое раздробленіе магазиновъ было еще выгодно и въ томъ отношеніи, что облегчало довольствіе войскъ, получавшихъ припасы изъ ближайшихъ мѣстъ. Сверхъ того, въ случаѣ поджога или овладѣнія непріятелемъ одного изъ такихъ магазиновъ, потеря становилась не столь чувствительна. На основаніи этихъ соображеній, нѣкоторые магазины, учрежденные въ 1769 г. были упразднены, и въ замѣнъ ихъ учреждены новые. Вообще магазины были расположены въ три линіи. Первая линія въ Бродахъ, Львовѣ, Самборѣ, Олыкѣ, Острогѣ, Полонномъ, Бердичевѣ, Браиловѣ и Брацлавѣ; магазины эти наполнялись изъ окрестныхъ селеній.

взимать обывательскія пооводы безъ законнаго вида, который можетъ быть выданъ только непосредственнымъ начальникомъ команды или отряда. (Ордеръ г.-аншефу Олицу, отъ 26-го сентября 1769 г.).

(*) Рапортъ г. пров., отъ 4-го февраля 1770 г. къ гр. Румянцеву.

Вторая линія магазиновъ была расположена по Днѣстру и Пруту въ Станиславовѣ, Залещикахъ, Снятинѣ, Сатановѣ, Хотинѣ и Могилевѣ. Три первые получали продовольствіе изъ окрестныхъ селеній; хотинскій наполнялся изъ Самбора, Гусятина, Львова и Сатанова; послѣдній—изъ Бродъ, Острога и Полоннаго.

Третью линію составляли два основные магазина въ Романѣ и Яссахъ, изъ которыхъ довольствовался молдавскій отрядъ. Первый наполнялся изъ Снятина, послѣдній—изъ Хотина и Могилева. До пополненія этихъ магазиновъ, молдавскій отрядъ получалъ продовольствіе изъ Станиславова, гдѣ былъ также учрежденъ полевой лазаретъ молдавскаго отряда. Сверхъ этихъ магазиновъ учреждены временные склады въ Тарнополѣ, Збаражѣ, Трембовлѣ, Немировѣ, Барѣ, Винницѣ и Яссахъ. Для путеваго довольствія транспортовъ, перевозившихъ припасы изъ однихъ магазиновъ въ другіе, учреждены были между ними кормовыя станціи въ 20-ти верстахъ одна отъ другой. Это было тѣмъ необходимѣе, что не смотря на всѣ старанія, сѣна нельзя было достать даже для кавалерійскихъ лошадей. Такое положеніе дѣлъ вынудило гр. Румянцева согласиться на представленіе генералъ-провіантмейстера, (*) производить лошадямъ уменьшенную дачу сѣна, увеличивъ притомъ дачу овса, котораго было довольно въ Бердичевѣ и Бѣлой церкви. Въ случаѣ-же совершенной невозможности достать сѣна, дозволялось производить, вмѣсто сѣна, сѣчку изъ ржаной и яровой соломы (**).

Не смотря на всѣ затрудненія по заготовленію фуража, къ 11-му января 1770 года, было уже заготовлено въ главныхъ магазинахъ 53,409 четв. овса, 2,079 четв. ячменя, 180,081 пудъ сѣна. Сверхъ того, въ частныхъ магазинахъ 23,313 четв. овса, 176 четв. ячменя, 47,808 пуд. сѣна. Наконецъ коммиссаріатскимъ способомъ заготовлено сѣна около Чернаго острова, Бѣлой царкви, Бердичева и Любара, всего 238,927 пудовъ (***).

Заготовленіе провіанта производилось преимущественно въ Малороссіи; не малое количество покупалось въ Польшѣ отъ частныхъ лицъ, при посредствѣ коммиссіонеровъ; а также составлены были три большихъ подряда съ барономъ Гартенбергомъ; евреемъ Геце-

---

(*) Отъ 30-го января 1770 года.
(**) См. вѣдомость № 1.
(***) — — № 2.

лемъ и Вольфомъ. (*) Коммиссаріатскія покупки удавались преимущественно въ воеводствахъ русскомъ, волынскомъ и сандомирскомъ; тогда какъ подольское и брацлавское воеводства, равно какъ и всѣ земли находившіяся по турецкой границѣ, были совершенно опустошены, и не могли продовольствовать, даже малую часть войскъ.

(*) По контрактамъ, заключеннымъ еще въ 1769 году обязались поставить.

	ржи четв.	крупъ чет.	ов. и ячм. чет.	сѣна пуд.
Бар. Гартенбергъ . .	500,000	6,000	150,000	300,000
Гецель.	56,250	2,800	56,250	100,000
Въ то число съ 1-го февраля 1770 г. осталось доставить:				доставлено свер. контр.
Бар. Гартенбергу . .	39,627	61	60,519	50,556
Гецелю	13,243	1,213	10,453	38,586

Да сверхъ того, по вновь заключеннымъ контрактамъ, баронъ Гартенбергъ и Гецель, обязались доставить, первый, въ теченіи декабря 1769 года и января и февраля 1770 г., а послѣдній къ 1-му іюля того же года, слѣдующее количество провіанта и фуража. Въ магазины праваго фланга, Станиславовъ, Снятинъ, Залещики, Тарнополь, Збаражъ и Трембовль:

	ржи	крупъ	овса и ячменя	сѣна.
Баронъ Гартенбергъ. .	33,335 чет.	2,085 чет.	66,668 чет.	66,668 пуд.
Гецель.	16,665	1,040	33,332	33,332
Сверхъ того въ магазины лѣваго фланга: въ Немировѣ, Брайловѣ, Баръ, Брацлавль, Винницу, Яновъ и Прилуки:				
Бар. Гартенбергъ . .	33,336	2,085	66,670	121,337
Гецель	16,664	1,039	33,330	60,663

Подрядъ фактора Вольфа былъ сдѣланъ на 10,000 четв. ржи и муки, которая свозилась въ Хоростовъ и Збаражъ.

Однако поставка припасовъ къ условленному сроку не была выставлена сполна; такъ, что оставалось только 20 дней до окончательнаго срока поставки, а въ брайловскомъ магазинѣ не было почти во всѣ сдѣлано заготовленій по подрядамъ Гартенберга и Гецеля, отъ чего 1-й московскій пѣхотный полкъ, стоявшій въ Брайловѣ, встрѣтилъ недостатокъ въ провіантѣ и фуражѣ. Вслѣдствіе чего генер. провіантмейстеръ, приказалъ этому полку сдѣлать закупку на мѣстѣ, по какимъ придется цѣнамъ на счетъ подрядчиковъ; на случай же не возможности сдѣлать такихъ закупокъ, велѣно было доставить припасы изъ винницкаго магази-

Воеводство кіевское, по его обилію, доставляло припасы для обѣихъ армій, преимущественно 2-й, которой магазины были учреждены въ Уманѣ, Граново и Ладыжинѣ. Часть воеводства, влѣво отъ Браилова, назначалась для продовольствія 2-й арміи; все остальное, направляясь чрезъ Браиловъ, Винницу, Прилуки, Погребище и Бѣлую церковь для 1-й арміи.

Пользуясь наступившею въ январѣ мѣсяцѣ санною дорогою, приступлено было къ самому поспѣшному перевозу припасовъ, заготовленныхъ въ заднихъ магазинахъ къ Хотину, въ которомъ назначался главный складъ, для предстоящихъ операцій арміи. Коменданту Хотина, генералъ-маіору Вейсману, велѣно было загатовить нѣсколько плотовъ и лодокъ, для перевозки въ Хотинъ припасовъ, слѣдующихъ изъ Польши. Но имѣя въ виду медленность такой перевозки, въ видахъ ускоренія подвоза припасовъ къ Хотину, разрѣшено было складывать привозимые припасы въ бунтахъ, покрытыхъ рагожами, на самомъ берегу Днѣстра, противъ Хотина, съ тѣмъ, чтобы перевозку черезъ рѣку, произвести послѣ.

Со всѣмъ тѣмъ перевозка была такъ медленна, что 26-го января, до котораго стояла санная дорога, въ Хотинѣ было всего 3,152 четв. муки, 247 четв. крупъ, 2,013 четв. ячменя, 1,774 четв. овса и 3,751 пуд. сѣна (*).

Слѣдовавшій изъ Гусятина къ Хотину транспортъ, за дурными дорогами, принужденъ былъ остановиться въ м. Лоскорунь, гдѣ сложилъ припасы въ ожиданіи лучшаго времени.

Для перевозки припасовъ къ Хотину, въ м. Маріанполѣ и Устьѣ, было заготовлено евреями десять паромовъ, длиною каждый въ 20, а шириною въ 7 локтей; за постройку каждаго изъ нихъ заплачено 25 червонныхъ (**).

Важнѣйшею заботою, по продовольственной части, была организація перевозочныхъ средствъ, потому что подвозный магазинъ 1-й

на, ставя перевозъ на счетъ подрядчиковъ. Сверхъ того, если къ концу срока все количество провіанта и фуража, значущееся въ контрактѣ, не будетъ поставлено, то сдѣлано распоряженіе объ арестованіи обоихъ подрядчиковъ. (См. рапортъ генер. провіантмейстера, отъ 12-го февраля 1770 г., къ гр. Румянцеву).

(*) Вѣдомость генер. провіантм., отъ 26-го января 1770 г.

(**) Рапортъ полковника Ширкова, отъ 1-го февраля 1770 г. къ гр. Румянцеву.

арміи, сформированный въ прошломъ году, былъ не достаточенъ, и сверхъ того не достигалъ опредѣленнаго комплектнаго состава. Генералъ-маіоръ Буткевичь, привелъ въ извѣстность, какъ настоящее состояніе перевозочныхъ средствъ, такъ и размѣръ необходимаго ихъ усиленія. По точнѣйшимъ изслѣдованіямъ оказалось: что считая всѣхъ строевыхъ, не строевыхъ и иррегулярныхъ чиновъ, долженствовавшихъ получить провіантъ въ 1770 г. при 1-й арміи, насчитывалось 97,209 челов., лошадей 10,724.

По указу 1768 года 7-го ноября, положено было имѣть при полкахъ, на полковомъ обозѣ, провіанта на 10 дней, и сверхъ того, учреждены полковые запасные подвижные магазины, на которыхъ полагалось имѣть для каждаго полка 12-ти дневный запасъ провіанта.

Наконецъ, для всей арміи, должно было имѣть еще общій запасный подвижной магазинъ, съ мѣсячнымъ довольствіемъ, для чего составъ магазина былъ опредѣленъ въ 3,355 фуръ, при столькихъ-же погонщикахъ. Но по числу положенныхъ фуръ, расчитанныхъ въ началѣ войны, на меньшій составъ арміи, въ настоящее время нельзя было поднять на подвижномъ магазинѣ для всей арміи болѣе какъ на 15 дней провіанта; для подводчиковъ при главномъ подвижномъ магазинѣ на мѣсяцъ; а для кавалеріи, на мѣсяцъ же овса. Такимъ образомъ, за невозможностію увеличить составъ подвижнаго магазина, при арміи могъ слѣдовать только 37-ми дневный, а для подводчиковъ—мѣсячный запасъ провіанта; и для кавалеріи на мѣсяцъ овса. Въ то число, въ подвижномъ магазинѣ положено имѣть муки 12,993 четверти; крупъ 812 четв., строевымъ кирасирскимъ и карабинернымъ лошадямъ овса 15,080 четвертей.

Для поднятія означеннаго количества провіанта и фуража, полагая на каждую фуру по 8-ми четв. муки или по 10-ти четв. овса, болѣе чего нельзя было поднять, потребно было для возки 3,235 фуръ; изъ которыхъ подъ муку и крупу назначалось 1,726; а подъ овесъ— 1,509 фуръ. Этотъ составъ подвижнаго магазина и былъ опредѣленъ для кампаніи 1770 г.

Мы видѣли, что по прежнему положенію, въ подвижномъ магазинѣ имѣлось 3,355 фуръ; по этому въ остаткѣ находилось 120 фуръ, которыя и назначены для облегченія прочихъ, въ случаѣ нужды, и для возки запасной смолы.

Весь подвижной армейскій магазинъ, раздѣленъ на 22 партіи; въ каждую фуру впрягалось по четыре вола, что составило 13,420

воловъ, при 3,355 погонщикахъ, на каждую фуру по одному, и до 132 ч. въ запасъ, для каждой партіи по 6 человѣкъ.

Недостающіе по комплекту 3,154 погонщика, вытребованы изъ Малороссіи къ 16-му числу апрѣля, чтобы не производить имъ до того времени довольствія, ибо ранѣе этого времени, не предвидѣлось въ нихъ надобности. Для пополненія недостающихъ воловъ, сдѣлано распоряженіе о высылкѣ изъ Молдавіи 2,000 рогатаго скота, и о закупкѣ въ Молороссіи 6,882 воловъ, которыхъ также велѣно принять съ рукъ не ранѣе половины апрѣля, ибо въ сѣнѣ ощущался недостатокъ, такъ что нѣкоторымъ лошадямъ въ полкахъ выдавалась уже сѣчка съ мукою.

Для обезпеченія въ покупкѣ такого значительно числа воловъ въ Малороссіи, составленъ былъ подрядъ съ барономъ Гартенбергомъ и Гелецемъ, о поставкѣ 3,000 воловъ къ 1-му апреля, по 10 рублей за каждаго (*). Въ Станиславовѣ заключенъ подрядъ на поставку къ 20-му апрѣля 800 воловъ, по 11 р. 47½ к. Подробности расчетовъ и организаціи подвижнаго магазина, выдны изъ прилагаемой вѣдомости (**). Ежемѣсячный расходъ денежной суммы изъ провіантской комиссіи на разные предметы, простирался свыше 144,000 руб. (***), слѣдовательно болѣе чѣмъ назначено по ассигновкѣ.

Касательно исправленія магазинныхъ фуръ, встрѣтились большія затрудненія. Сдѣлана была попытка о подвозѣ колесъ изъ Кіева на наемныхъ подводахъ. Желающіе требовали за провозъ отъ Кіева до Полоннаго, гдѣ находился подвижной магазинъ, по 28 к. съ пуда. Одинъ станъ колесъ, вѣсилъ 6½ пуд., а потому одна перевозка его стоила 1 р. 82 к.; на одну подводу нельзя было положить болѣе четырехъ становъ; слѣдовательно каждая подвода стоила 7 р. 28 к. Такая дороговизна привоза колесъ изъ Кіева, заставила прибѣгнуть къ заготовленію колесъ на мѣстѣ, собранными отъ полковъ мастеровыми и мѣстными жителями. Но какъ лѣсъ, употребленный для работъ былъ мерзлый, то рѣдкій ободъ не ломался. А потому до наступленія оттепели, къ работамъ нельзя было приступить. Въ нѣкоторыхъ деревняхъ жители договорились изготовить сто фуръ,

---

(*) Рапортъ генералъ-маіора Буткевича къ графу Румянцеву, отъ 28-го февраля 1770 г.

(**) Смотр. вѣдомость № 3-й.

(***) — — № 4-й.

по 20 злотыхъ безъ оковки. Казенными плотниками приготовлялось въ недѣлю по 22 стана колесъ. Такимъ образомъ къ 1-му мая, подвижной магазинъ былъ приведенъ въ совершенную исправность. Сверхъ того приказано, по просушкѣ дороги, перевезти изъ Кіева всѣ годныя колеса, по наряду, обывательскими подводами, чтобы имѣть на каждую фуру въ запасъ по одному переднему и одному заднему запасному колесу, ибо въ запасѣ было только 1,000 колесъ (*). Для надзора за порядкомъ въ обозѣ, на каждыя двѣ партіи, назначено по одному офицеру, и по одному грамотному магазейнъ-вахтеру, а для конвоя, къ каждой партіи по 1-му малороссійскому старшинѣ и по 20 казаковъ.

Приближеніе весны требовало окончанія всѣхъ приготовленій къ выступленію арміи въ походъ; а между тѣмъ во многіе магазины не было еще свезено означеное количество припасовъ; въ магазины-же на лѣвомъ флангѣ, куда провіантъ долженъ былъ быть поставленъ отъ подрядчиковъ Гартенберга и Гецеля, почти ничего еще не было поставлено. Въ оправданіе свое оба подрядчика объявили, что причиною тому было: во 1) Насильственное забраніе коммиссіонерами 2-й арміи провіанта въ той части края, не смотря на то, что за провіантъ этотъ подрядчиками былъ выданъ уже задатокъ; равнымъ образомъ подводы, договоренныя подрядчиками, насильно были уганяемы. Повѣренные-же подрядчиковъ, старавшіеся отстоять свои интересы, подверглись побоямъ. 2) По усиліямъ контракта, для перевозки провіанта и фуража, подрядчикамъ должны были наряжаться обывательскія подводы, за что они должны были платить за каждую лошадь въ день по 7 копѣекъ. Эта плата доставляла крестьянину въ день по 14 коп. за парную упряжку, тогда какъ рабочій день такой упряжки по мѣстнымъ цѣнамъ, цѣнился только въ 6 к. По этому слѣдовало бы ожидать, что жители охотно будутъ наниматься; но шляхтичи и многія власти, изъ угожденія конфедераціи, препятствовали жителямъ наниматься. 3) Отъ сильныхъ дождей рѣки такъ разлились, что мельницы водяныя, перестали дѣйствовать, а нѣкоторыя изъ нихъ въ дурномъ состояніи, по этому поставка муки не возможна, ибо жители держатъ хлѣбъ продажный въ зернѣ. 4) Прежде за перемолъ четверти ржи бралось по 4 коп., а теперь шляхтичи возвысили цѣну до 18-ти коп. и болѣе. 5) Приставленные къ магазинамъ офицеры, дѣлаютъ придирки въ

(*) Рапортъ ген-маіора Буткевича, 8-го марта № 1,770.

БИБЛИОТЕКА

пріемѣ припасовъ; такъ наприм. не принимается овесъ, въ которомъ попадаются зерна ячменя и гречихи, что происходитъ отъ несовершенства засѣва, и не можетъ быть виною подрядчиковъ. Равнымъ образомъ не принимается свѣжая ржаная мука, только потому, что крупно смолота. Но такъ какъ рожь продается жителями на овинахъ, то мѣлкаго перемолу и быть не можетъ. Подводы пріѣхавъ къ магазину за 3, 4 или 5 миль, простоявъ у магазина иногда недѣлю, принуждены возвращаться назадъ съ тою же клажею. 6) Полки, стоящіе въ томъ краѣ, не только не оказываютъ подрядчикамъ содѣйствія, какъ условлено въ контрактѣ, но еще препятствуютъ иногда взиманію подводъ, и закупкѣ припасовъ, забирая ихъ для себя. 7) Заключившіе съ подрядчиками условія, о поставкѣ припасовъ, шляхтичи, подъ разными предлогами, не исполняютъ своихъ обязательствъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ подрядчики просили, о назначеніи за перемолъ муки таксы по 6 коп. за четверть, и о принятіи мѣръ къ устраненію вышесказанныхъ неудобствъ, что и было исполнено (*).

Въ слѣдствіе принятыхъ мѣръ къ облегченію заготовленія и доставки припасовъ въ магазины, 1-я армія была вполнѣ обезпечена по продовольственной части на предстоящую кампанію. Въ этомъ можно убѣдиться изъ прилагаемаго расчета, о количествѣ потребнаго довольствія на 1, на 5 дней, на полмѣсяца и на мѣсяцъ, для различныхъ частей войскъ; и изъ общаго количества запасовъ, находившихся въ магазинахъ, ко времени открытія кампаніи (**), именно къ 11-му мая 1770 года. Въ послѣдней вѣдомости показаны всѣ оставшіеся къ тому времени магазины; прочіе-же, свезя припасы въ главные магазины, были упразднены.

Кромѣ заготовленій, сдѣланныхъ въ мѣстныхъ магазинахъ, приступлено было къ исправленію подвижнаго армейскаго магазина, для перевозки трехъ-мѣсячнаго довольствія на всю 1-ю армію, при переходѣ ея за Днѣстръ.

(*) Экстрактъ изъ донесенія барона Гартенберга и Гецеля, о препятствіяхъ въ поставкѣ припасовъ, поданнаго въ главную провіантскую коммисію, и рапортъ ген.-маіора Буткевича, 8-го марта 1770 г.

(**) См. вѣдомости №№ 5-й и 6-й.

ГОСУДАРСТВ. ПУБЛИЧНАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ 512088

БИБЛІОТЕКА 6-го ГРЕНАДЕРСКАГО ТАВРИЧЕСКАГО ПОЛКА

Госпитали.

Госпитальная часть также требовала серіозныхъ попеченій. Главный госпиталь устроенъ былъ въ Хотинѣ; два другіе—въ Менджибожѣ и Бердичевѣ. Легко больныхъ предполагалалось возить при полевыхъ обозахъ; тяжело больныхъ—отправлять въ Кіевъ.

Управленіе княжествами.

Ничто не было также упущено къ водворенію, на прочныхъ основаніяхъ, управленія въ княжествахъ. Генералъ-маіоръ Замятинъ, назначенъ предсѣдателемъ валахскаго дивана, а генералъ-маіоръ Черноевичь—молдавскаго. Впрочемъ порядокъ дѣлъ и личный составъ управленій, за удаленіемъ подозрительныхъ, оставлены на прежнихъ основаніяхъ въ томъ вниманіи: «что всякая вводимая новость отъ побѣдителя, со уничтоженіемъ порядковъ, къ которымъ люди пріобыкли, покажется трудною».

На жителей княжества наложена была поголовная подать, и сборъ съ вина и винограда для покрытія расходовъ по молдавскому отряду; но крайнее обѣдненіе края, заставило графа Румянцева ходатайствовать объ отмѣнѣ этой подати, которая и была отмѣнена въ январѣ 1770 г., такъ что собирались только подати съ купцовъ, таможенныя пошлины и откупныя дачи, къ которымъ относились доходы съ соляныхъ и другихъ менѣе важныхъ откуповъ.

Въ должность земскихъ казначеевъ, назначались военные чины (*).

(*) На собранныя съ края суммы, должно было также сформировать и содержать конныя войска изъ мѣстныхъ жителей. «Нѣтъ сомнѣнія въ томъ»—писалъ гр. Румянцевъ къ кн. Прозоровскому, отъ 6-го октября 1769 г., «что-бы со внесеніемъ нашего оружія въ Молдавію, не чувствовали жители, изъ нашихъ умѣренныхъ и снисходительныхъ съ ними поступковъ, своего благосостоянія предъ тѣми крайностями, каковы они терпѣли отъ варварства турковъ, въ послѣднее время ихъ надъ ними господства». А потому, считая ихъ на нашей сторонѣ, гр. Румянцевъ приказалъ ополчать молдаванъ, назначить имъ содержаніе изъ собранныхъ съ края суммъ, давать вооруженіе и прочее. Ополченій этихъ, извѣстныхъ подъ именемъ арнаутъ, было собрано до 4,000 чел. Войска эти употреблялись для разъѣздовъ; но состоя изъ разнаго сбро-

Вмѣсто отмѣненной поголовной подати, на обязанность дивана возложено было попеченіе объ устройствѣ и починкѣ мостовъ и гатей, исправленіе дорогъ; а также выставка извѣстнаго количества воловъ и повозокъ, которые и поступили на пополненіе подвижнаго магазина арміи (*). Денежный сборъ съ княжества Молдавіи составлялъ 62,759 левовъ, изъ которыхъ войска молдавскаго корпуса были удовлетворены жалованьемъ, и остатокъ изъ 9,269 левовъ отнесенъ въ остаточную сумму.

Вообще занятіе Молдавіи было прочнѣе нежели Валахіи. Отдаленность отъ главной арміи высланнаго для занятія этого княжества отряда, близость непріятеля за Дунаемъ, который онъ могъ перейти въ разныхъ мѣстахъ, не позволяло учредить правленія краемъ, на основаніи управленія Молдавіи.

Къ тому-же, жители Валахіи не были расположены подвергнуться военной контрибуціи; а турецкое правительство, для превлеченія жителей на свою сторону, объявило отмѣну всѣхъ податей на пять лѣтъ.

Относительное политическое положеніе обѣихъ княжествъ къ нашему и турецкому правительствамъ, высказывается, изъ слѣдующаго султанскаго указа:

«Усмотрѣно нами, что молдавская область издревле измѣнническою была, и не достойною нашей монаршей милости. Такъ и нынѣ, она, согласясь съ проклятыми москалями, противу насъ взбунтовалась, и, какъ въ самыхъ Яссахъ, такъ и по монастырямъ и ихъ окрестностямъ, запасшись артиллеріею и прочими военными припа-

---

да они вездѣ, гдѣ могли, грабили жителей. «Даже игумены аржишанскаго и верссанскаго монастырей, оставили монашество и принялись за грабительства, набирая волонтеровъ и раздавая свои знамена, нападали на деревни и дѣлали великія разоренія народу». (Гр. Румянцевъ Штофельну, отъ 16-го января 1770 г.). Чтобы унять арнаутъ имъ назначали нашихъ начальниковъ. Въ тотъ-же день гр. Румянцевъ писалъ Штофельну: «рекомендую вамъ настрожайше, дабы вы всѣмъ командамъ, подъ строгостію военнаго суда подтвердили, дабы не только ни какихъ утѣсненій и самовольныхъ поборовъ не взимали, но паче съ жителями обходились какъ съ дружественными себѣ, и пріобрѣтали ласковостію и снисходительствомъ ихъ большее еще усердіе».

Чтобы предупредить случаи столкновенія съ жителями, при войскахъ имѣлись мѣстные коммиссары, которые производили опредѣленные съ жителей сборы, и передавали требуемое войскамъ.

(*) См. приложеніе № 4-й.

сами, жители укрѣпляются. Почему повелѣли мы судьѣ и муфтію города Бабадага, совсѣми начальниками уѣздовъ, съ секретаремъ и съ прочими командирами, собраться для разоренія оной области, и начавъ отъ самыхъ Галацъ, до самыхъ Яссъ, всѣ мѣстечки и деревни предать огню и мечу, по примѣру святаго писанія, что не пощадилъ Богъ содомскихъ и гоморскихъ земель.

«Въ волошскую-же землю не входить и не разорять; о чемъ гирсовскому, рущукскому, и ирочимъ многимъ судьямъ, особо писано будетъ.»

Тоже негодованіе на преданность Молдавіи русскому правительству выражается въ письмѣ крымскаго хана, Девлетъ-Гирея, къ молдавскому боярину Ивану кн. Кантакузену, который считался преданнымъ отоманской Портѣ. Въ сущности-же, онъ былъ одинъ изъ ревностнѣйшихъ приверженцевъ Россіи.

Говоря о предполагаемой, преданности этого бояриna турецкому правительству, крымскій ханъ проситъ его сообщить ему: «есть-ли между молдаванами къ высокой отоманской, вѣчно прибывающей имперіи искренняя преданность и вѣрность?» Въ противномъ случаѣ, ханъ говоритъ, что «ракскій губернаторъ, Мехметъ-паша, Абаза-Мехметъ-паша и Измаилъ-паша съ 20,000 турецкихъ войскъ, а съ другой стороны 25,000 татаръ, со всѣми султанами, братьями нашими, приняли намѣреніе напасть на Молдавію.» Письмо это было представлено немедленно гр. Румянцеву, который хотѣлъ сперва продиктовать на него отвѣтъ, но послѣ, приказалъ ни чего не отвѣчать хану, изъ опасенія, чтобы при завязавшейся перепискѣ, не было какихъ злоупотребленій.

Не полученіе отвѣта на посланное письмо, показало султану и хану, что на преданность молдаванъ нельзя было расчитывать.

Напротивъ того, султанъ ласкалъ себя надеждою, что Валахія, за небольшимъ исключеніемъ, останется ему вѣрна; почему онъ, не приказавъ разорять Валахіи, назначилъ ей новаго господаря Григорія, и вскорѣ за тѣмъ отправилъ ему слѣдующій фирманъ:

«Избранный господарь, извѣстные бояре Валахіи, духовенство и прочіи верховніи народа, да умножится подданство ваше. Буди вамъ извѣстно, что издревле, до нынѣ, Валахія была въ подданствѣ нашемъ; однакъ нѣкіи безумніи подданные наши, прельщены будучи лукавствомъ проклятыхъ россовъ, не только сами избѣгли изъ подданства нашего, но и другихъ, княженія того, съ собою повлекли въ подданство ихъ. А понеже то княженіе есть наслѣдія нашего,

то вѣдайте, что я неуступлю ни на пядь мѣста того княженія; и надѣюсь на милость Божію, что всѣ, кои избѣгли изъ подданства нашего истреблены будутъ. И потому что такіи ни чѣмъ не различатся отъ россовъ, то по святому опредѣленію Сехислама, надобно бы послать было безчисленное войско, нетолько таковыхъ всѣ пожитки забрать, но и самыхъ ихъ совсѣмъ искоренить. Правда, что помянутыхъ обывателей, коварствъ россійскихъ непознавшихъ, обманули россы, пока свое намѣреніе въ дѣйство произведутъ, и добра валахійскія похитятъ. Но поелику милосердіе царства моего не хотѣло ихъ казнить мечемъ, тобы надобно имъ опомнится и знать, что они обмануты лестію россовъ, и покаявшись, оставить свое злодѣяніе и притти въ прежнее подданство, и всѣ бы купно отвергли враговъ вѣры, которые лестно привели ихъ къ сему крайнему разоренію.

«Ты же поставленный князь, собравши всѣхъ обывателей, если они покаются, и покажутъ купно съ тобою свою вѣрность, увѣрь ихъ что кромѣ моего царскаго прощенія, цѣлыя пять лѣтъ имѣютъ быть безъ всякихъ податей. Если же они непознаютъ таковыя милости царства моего, то не только покаяніе ихъ безполезно будетъ, но по святому фетва (опредѣленію) пошлю фирманъ, чтобы совсѣмъ такихъ истребить, и добра ихъ войску велю захватить, которое и дѣйствительно въ готовности ужъ къ вступленію. И такъ, съ согласіемъ вѣрныхъ бояръ царства моего, переписывать копіи фирмана сего, и послать во всѣ предѣлы влахійскія, написавъ и отъ себя, усовѣщивая ихъ, чтобы пришли въ прежнее мое подданство; о чемъ какъ скорѣйше дать намъ знать, въ какомъ состояніи теперь находятся подданные. Вы бояре, духовенство и первенствующіи народа, получивъ письмо отъ господаря вашего, уговаривайте прочихъ подданныхъ, къ ихъ пользѣ, полученія моего царскаго прощенія; ибо по вѣрѣ нашей, сколько останется впередъ въ прельщеніи проклятыхъ россовъ, истреблены будутъ; возвратившіеся же въ прежнюю свою вѣрность, должны принесть покаяніе предъ тобою, укрѣпивъ и письменнымъ обязательствомъ подданство свое: если же они неповинятся, то непремѣнно будутъ плѣнены и казнены, съ россами купно, и съ невѣрными молдавцами. И такъ дѣлайте какъ повелѣваемъ вамъ фирманомъ моимъ, увѣрены будучи святымъ нашимъ знаменіемъ» (*).

(*) Приложеніе къ донесенію гр. Румянцева, отъ 8-го февраля 1770 г.

Присутствіе нашихъ войскъ въ Валахіи, не допускало однако, ни какихъ демонстрацій между приверженцами Порты.

Между тѣмъ, отъ сербскаго народа, было прислано графу Румянцеву слѣдующее письмо, съ просьбою объ избавленіи ихъ отъ турецкаго владычества.

«Сіятельнѣйшему и высокопочтенному, пресвѣтлому россійскому фельдмаршалу графу Румянцеву и нашему милостивому, и счастливому господину, кланяется вся сербская земля обывателей.

«Свѣтлое наше солнце, объ которомъ не можетъ сербская земля умолчать, и присланное намъ отъ Бога время,—чрезъ своихъ князей и обывателей кланяются и челомъ бьютъ, всѣ сербскіе уроженцы вашему сіятельству; не безъ извѣстно вамъ, свѣтлая наша надежда, каковы были наши цари, князья, и деспоты, нетолько что славны были однимъ тѣмъ именемъ, но своимъ сильнымъ оружіемъ прославлялися. А теперь допустилъ Богъ насъ подъ лютымъ варваромъ быть, который Божіи церкви и олтари разорилъ; а еслибъ насъ еще солнце отъ Россіи не грѣло, тобъ конечно малобъ христіанскимъ именемъ звалися, а если теперь не поможете намъ, то вѣрно весь сей народъ пропадетъ, потому что мы терпимъ великую муку, и сами турки теперь въ великой неволѣ; прежде отъ насъ оружіе покупали, и теперь ищутъ опять, и обѣщаются подати съ насъ сбавить; однакожь мы знаемъ, что они все лгутъ; но милостивый нашъ государь, если есть намъ надежда, то пишите къ намъ, да знаемъ, почтенное солнце. Обрадовалъ насъ черногорской архимандритъ Григорій Дрекаловичъ, если правда что онъ пишетъ, чтобы кровь пролить за вѣру; естьли такъ, пресвѣтлое солнце, думайте только пройтить чрезъ Дунай, гдѣ и мы сами будемъ свою кровь проливать, чему клянемся передъ живымъ Богомъ и передъ честнымъ его крестомъ, что мы готовы умереть, и что надобно до войскъ, то мы будемъ стараться, по приказанію вашему, всегда исправлять; причемъ ожидаемъ вашъ почтенной отвѣтъ, и да знаемъ—имѣемъ ли мы подлинную надежду, чтобъ могли приготовиться, и чтобъ Степанъ Топличанинъ, могъ намъ вашъ приказъ прислать,—и съ подлинною надеждою остаемся вашего Сіятельства слуги, и царицы нашей; мы чрезъ Елчію Чхота писали, и видно, что нѣмецъ за русскихъ деньги даетъ туркамъ. Да продолжитъ Богъ благополучное здравіе христіанскому царю.»

Отдаленность положенія Сербіи, непозволяла поддержать нашими войсками, готовившееся вспыхнуть въ ней возстаніе. Тѣмъ не ме-

нѣе гр. Румянцевъ обнадежилъ представителей націи въ покровительствѣ Россіи, и въ освобожденіи ихъ отъ ига магометанъ, предлагая имъ въ тоже время, собрать ополченіе и предпринять, при покровительствѣ Россіи, мѣры къ своему освобожденію (*).

Мѣры къ полученію свѣдѣній о непріятелѣ.

Наряду съ распоряженіями о приготовленіи арміи къ предстоящему походу, и мѣрами, принятыми къ утвержденію нашей власти въ княжествахъ, гр. Румянцевъ не упустилъ ни чего изъ виду, чтобы имѣть возможно полныя свѣдѣнія о всѣхъ обстоятельствахъ, касающихся непріятеля.

Кромѣ свѣдѣній, доставляемыхъ разъѣздами, высылаемыми въ разныхъ направленіяхъ отъ молдавскаго отряда, въ канцеляріи главнокомандующаго получались свѣ секретныя свѣдѣнія о противникѣ, чрезъ подсылаемыхъ къ нему шпіоновъ. Въ обоихъ княжествахъ не было недостатка въ охотникахъ, принять на себя опасную обязанность шпіона, за хорошую плату.

Шпіоны раздѣлялись на поручителей или коммиссіонеровъ, и повѣренныхъ или конфидентовъ. Первые принадлежали къ числу лицъ, имѣвшихъ извѣстность, и доказавшихъ свою преданность русскому правительству.

Коммиссіонеры находились въ непосредственныхъ отношеніяхъ къ главнокомандующему, лично получали отъ него приказанія, и отдавали ему отчетъ, или передавали полученныя ими свѣдѣнія чрезъ корпусныхъ командировъ. Повѣренные, зависѣли непосредственно отъ коммиссіонеровъ, и выбирались изъ ремесленниковъ, купцовъ и т. п. людей.

Наиболѣе полезными, по доставленію вѣрныхъ свѣдѣніи о непріятелѣ, были докторъ Николо, маіоръ Бастевинъ, протоіерей Стрельбицкій и др. Первый изъ нихъ, оставилъ даже въ залогъ вѣрности, своего сына. Маіоръ Бастевинъ, имѣлъ исключительное порученіе, вести тайныя сношенія съ татарскими мурзами, стараясь преклонить ихъ къ подданству Россіи.

Повѣренные, представляли свои донесенія въ Яссы, гдѣ получен-

---

(*) Всеподд. донес. гр. Румянцева 25-го марта 1770 г. См. приложеніе № 5. Архивъ в. и. и топогр. № 23,348.

ныя свѣдѣнія разсматривались со всѣхъ сторонъ, и повѣрялись поручителями, послѣ чего, наиболѣе достовѣрныя изъ нихъ сообщались въ главную квартиру.

Всѣ получаемыя извѣстія о непріятелѣ, подтверждали намѣреніе его вступить въ княжества зимою, и пользуясь отдѣльнымъ положеніемъ молдавскаго отряда, разбить его, и снова занять оба дунайскія княжества. Но эти извѣстія, ни сколько не измѣняли общаго плана дѣйствій нашихъ обѣихъ армій, предначертанныхъ еще въ 1769 году, гр. Румянцевымъ (*).

Общій планъ дѣйствій 1-й арміи.

По этому плану, назначеніе 1-й арміи, состояло въ окончательномъ удержаніи за собою пространства между р.р. Прутомъ и Серетомъ, отъ ихъ верховій, до самаго впаденія въ Дунай. Такимъ образомъ турецкія войска предполагалось удерживать за Дунаемъ, не позволять имъ перейти эту рѣку у Браилова, Исачки, со стороны Валахіи, Виддина или Орсовы. Для этой цѣли, зимою приступлено было къ укрѣпленію въ Молдавіи пунктовъ, служащихъ къ прочному утвержденію нашихъ войскъ въ этомъ княжествѣ, и къ прикрытію сообщеній между магазинами.

Въ этихъ видахъ были укрѣплены Яссы; на Прутѣ мѣстечки Таборъ и Степанешти; на Днѣстрѣ мѣстечко Сорока; между рѣками

(*) Императрица соглашаясь вполнѣ съ мыслями гр. Румянцева, писала ему, отъ 10-го декабря 1769 г. «Съ удовольствіемъ читали мы и разсматривали мнѣніе ваше о будущей кампаніи; ибо находимъ въ немъ, совокупно, и предусмотрѣнія разумнаго полководца, и похвальное стремленіе истиннаго россіянина, къ распространенію нераздѣльной славы нашей и отечества». (Рескрипты гр. Румянцеву за 1769 и 1770 г. Архивъ в. п. и т. № 26,591.)

Имѣя полное довѣріе къ Румянцеву, императрица продолжаетъ: «въ совершенномъ удостовѣреніи о военномъ вашемъ искусствѣ и патріотическомъ ревнованіи о пользѣ отечества, и неприкосновенной еще славѣ оружія его, кои толь праведно рѣшили выборъ нашъ въ персонѣ вашей, и кои да пребудутъ навсегда вѣрными и лучшими вашими совѣтодателями, оставляемъ вамъ самимъ дѣлать и предпринимать какъ, въ предварительныхъ распоряженіяхъ къ кампаніи, такъ въ самое продолженіе ея противъ непріятеля, все то, что вы собственнымъ благоразуміемъ за нужно и полезно находить будете». (Тамъ-же).

Прутомъ и Днѣстромъ мѣстечко Ботушаны; на правой сторонѣ рѣки Серета мѣстечко Сочава; наконецъ за Прутомъ мѣстечко Чернавцы (или Черновицы).

Имѣя въ виду движеніе въ Молдавію, и далѣе къ Дунаю, для воспрепятствованія большимъ непріятельскимъ силамъ утвердиться въ Валахіи или Молдавіи, гр. Румянцевъ намѣревался прикрыть свой тылъ отъ польскихъ мятежниковъ, и обезпечить подвозъ припасовъ изъ Польши въ Молдавію. Съ этою цѣлью, въ Сандомиръ, Львовъ, Люблинъ и Станиславовъ назначены небольшіе отряды; сверхъ того, по польской границѣ, рязставлены были малороссійскіе казаки.

Кромѣ заботы о своемъ тылѣ, гр. Румянцевъ долженъ былъ также опасаться за свой лѣвый флангъ, который, при движеніи его къ югу, долженъ былъ оставаться обнаженнымъ, что могло подать поводъ вторженію татаръ въ Польшу, между 1-ю и 2-ю нашими арміями.

А потому, дѣйствія 1-й арміи, должны были состоять въ связи со 2-ю, которой главное назначеніе въ кампанію 1770 г. заключалось въ овладѣніи кр. Бендеры, и въ охраненіи всей южной нашей границы, со стороны Очакова и Крыма.

Назначеніе 2-й арміи.

Принимая въ соображеніе, что главнѣйшею цѣлью турецкаго правительства въ кампанію 1770 г. будетъ стремленіе овладѣть потерянными княжествами, нельзя было опасаться нападеній на наши южныя границы. Татары, со стороны Очакова и Крыма, безъ помощи турецкаго десанта, не могли предпринять серіознаго нападенія. Вмѣстѣ съ тѣмъ, трудность отправленія значительнаго десанта моремъ, и необходимое сосредоточеніе непріятельскихъ силъ для главной цѣли дѣйствій въ княжествахъ, устраняли возможность десанта къ Очакову и Крыму. Со стороны Азова, еще менѣе можно было ожидать появленія турецкихъ силъ, потому что обмѣлевшій морской берегъ, при этомъ пунктѣ, не давалъ возможности близко подойти къ твердой землѣ.

Такимъ образомъ, назначеніе 2-й арміи, должно было измѣниться противъ назпаченія ее въ минувшемъ году. Изъ оборонительнаго положенія, она должна была перейти въ наступательное.

Овладѣніе Бендерами, не было ея конечною цѣлью; она должна была, сверхъ того, быть въ готовности поддержать сильнымъ отрядомъ 1-ю армію, если всѣ непріятельскія силы устремятся на графа Румянцева. Но вмѣстѣ съ тѣмъ, 2-я армія, не могла пренебрегать ни какими мѣрами, къ отраженію непріятеля со стороны Очакова и Крыма, потому, что если и не было большой вѣроятности въ нападеніи съ этой стороны, тѣмъ не менѣе, оно могло быть возможно.

По такому тройному назначенію 2-й арміи, силы ея предполагалось довести до 100,000 челов., увеличивъ ее въ особенности легкими войсками, для прикрытія пространства отъ лѣваго берега Днѣпра къ Азову.

По соображеніямъ гр. Панина, 2-я армія должна была состоять изъ трехъ отдѣльныхъ корпусовъ, сообразно троякому ея назначенію. Главный корпусъ, силою до 60,000, съ достаточнымъ количествомъ осадной артиллеріи и шанцевымъ инструментомъ, назначался для дѣйствія по правую сторону Днѣпра; другой корпусъ, до 40,000, назначался для дѣйствій по другую сторону этой рѣки.

Главный корпусъ, долженъ былъ слѣдовать къ Бугу совокупно; а по переходѣ этой рѣки, отдѣлить 25,000 челов. къ сторонѣ Очакова, для наблюденія этой крѣпости, и воспрепятствованія противнику, предпринять съ этой стороны нападеніе на наши границы, или въ тылъ главнымъ силамъ 2-й арміи. Остальныя 35,000, назначались для покоренія непріятельскихъ крѣпостей, начиная сперва съ Бендеръ, а потомъ Очакова.

Впрочемъ осада крѣпостей допускалась только въ томъ случаѣ, когда 1-я армія въ состояніи будетъ удержать главныя силы противника, которыя могутъ устремиться на освобожденіе осажденныхъ пунктовъ; въ противномъ случаѣ 35,000 корпусъ 2-й арміи, долженъ былъ соединиться съ войсками 1-й арміи, разбить совокупными силами непріятеля, и потомъ уже снова обратиться къ покоренію крѣпостей. Въ случаѣ отдѣленія отъ 2-й арміи отряда на содѣйствіе 1-й, продовольствіе этого отряда должно было производиться изъ магазиновъ 1-й арміи, посредствомъ сплавовъ припасовъ съ верховьевъ Днѣстра и Прута.

40,000 корпусъ, оставленный на лѣвой сторонѣ Днѣпра, кромѣ закрытія всей южной нашей границы, долженъ былъ предпринять диверсію въ Крымъ, и правымъ своимъ флангомъ вступить въ сношеніе съ отрядомъ, наблюдавшимъ Очаковъ.

Изъ разсмотрѣнія вѣроятности дѣйствій противника, сама собою

является безполезность отдѣленія особаго 25,000 корпуса для наблюденія Очакова, откуда трудно было ожидать серіозныхъ предпріятій.

Графъ Панинъ, кажется самъ понималъ, что требуемое имъ число войскъ было слишкомъ велико, и потому говоритъ, что если сила 2-й арміи и *не будетъ доведена* до 100,000 челов., тѣмъ не менѣе, онъ считаетъ нужнымъ сдѣлать заготовленіе продовольствія и фуража, на 60,000 челов. по правую, и на 40,000 челов, по лѣвую сторону Днѣпра, на случай не предвиденныхъ обстоятельствъ.

Продовольственныя средства 2-й арміи.

Еще заготовленіями въ 1769 году, въ магазинахъ 2-й арміи, было приготовлено провіанта, котораго съ избыткомъ было достаточно для всей арміи на кампанію 1770 года. Но почти всѣ эти заготовленія находились по лѣвой сторонѣ Днѣпра и на украинской линіи, тогда какъ главныя операціи 2-й арміи, должны были производиться въ настоящую кампанію, на правомъ берегу Днѣпра.

По этому, въ теченіи зимы, заготовленные припасы перевозились въ Умань, Летичевъ и Граново, гдѣ были учреждены главные магазины 2-й арміи.

Принимая въ расчетъ, что предстоящія движенія главныхъ силъ 2-й арміи, должны были производиться по мѣстамъ безлѣснымъ, что могло не мало затруднить печеніе хлѣба, гр. Панинъ, приказалъ въ каждомъ полку имѣть воловый транспортъ, на которомъ долженъ везтись, при выступленіи арміи въ походъ, двухмѣсячный запасъ сухарей, приготовленныхъ на мѣстѣ. Сверхъ того, въ елисаветградскомъ магазинѣ приказано заготовить на 60,000 чел. сухарей, срокомъ на шесть недѣль, которые велѣно перевезти на Бугъ, до прибытія туда арміи. Къ Бугу же должно было перевезти магазины уманскій и грановскій, на обывательскихъ подводахъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, въ заднихъ мигазинахъ, въ Елисаветградѣ, Архангельскомъ шанцѣ, Умани и Грановѣ, предполагалось произвести новыя закупки провіанта, или наполнить ихъ изъ кременчугскаго магазина, который снабжался съ верховьевъ Днѣпра, сплавомъ по этой рѣкѣ (*).

(*) Для продовольствія 2-й арміи въ то время когда она будетъ осаждать Бендеры, еще въ декабрѣ 1769 г., начали наполняться магазины въ Немировѣ,

Войска, назначенныя ва лѣвый берегъ Днѣпра, при выступленіи съ квартиръ, должны были также взять съ собою на два мѣсяца провіанта и сухарей, и сверхъ того, въ бахмутскомъ магазинѣ, велѣно заготовить сухарей для 40,000 чел., на три съ половиною мѣсяца. Отъ Бахмута, провіантъ назначался къ перевозкѣ въ магазинъ на вершину Кальміуса и въ Самарскій ретраншаментъ. Наконецъ, на верховыхъ магазинахъ и на украинской линіи, велѣно заготовить, въ тѣхъ и другихъ, по мѣсячному запасу сухарей для 20,000 арміи.

Такимъ образомъ, 2-я армія также была обезпечена провіантомъ на всю предстоящую кампанію.

Всѣ приведенныя нами соображенія обоихъ главнокомандующихъ арміями, были въ точности приведены въ исполненіе, исключая только предполагаемаго состава 2-й арміи, какъ увидимъ ниже (*).

Флотилія въ Средиземномъ морѣ.

Фиотилія гр. Орлова, посланная въ Средиземное море, должна была открыть свои дѣйствія въ настоящую кампанію, разсѣивая мятежъ по островамъ архипелага, и между славянскими народами, стараясь пройти въ Дарданеллы и привести въ трепетъ Константинополь.

На Кавказѣ, грузинскіе князья Ираклій и Соломонъ, собравъ до 50,000 ополченія, готовились отстоять свою независимость.

Такимъ образомъ, Портѣ предстояло ожидать нападенія съ тѣхъ же сторонъ, какъ и въ прошломъ году, съ тою только разницею, что нападенія эти съ нашей стороны, должны были принять болѣе рѣшительный характеръ, какъ по плану войны, такъ и по увѣренности въ успѣхѣ.

Браиловъ, Барѣ, Брацлавлѣ, Винницѣ, Яновѣ и Прилукахъ. Къ 1-му іюля 1770 г. въ этихъ магазинахъ должно было имѣть въ готовности 50,000 четвертей муки, 3,125 четвертей крупъ; 100,000 четвертей овса и 182,000 пудовъ сѣна.

(*) См. мысли гр. Румянцева и гр. Панина, относительно предполагаемыхъ дѣйствій 1-й и 2-й армій въ 1770 г. Арх. в. и. и топогр.

Приготовленія Турціи къ войнѣ 1770 г.

Сила арміи.

Понимая затруднительность своего положенія, Порта истощала всѣ средства для отраженія грозившей опасности. Но неудачи минувшей войны, охладили многихъ рѣшительныхъ людей, бывшихъ въ главѣ партіи, требовавшей объявленія войны Россіи.

Съ Анатоліи собралось не болѣе 40,000 чел., усилившихъ турецкую армію, собранную къ веснѣ у Адріанополя. Паши трапезондскій, эрзерумскій и карскій, назначались дѣйствовать противъ грузинскихъ князей и къ сторонѣ Крыма.

Имѣлось также въ виду приготовить Морею къ защитѣ, и съ этою цѣлью многія морейскія крѣпости были усилены. Къ бывшему визирю Мусину-Заде, въ настоящее время губернатору Наполи-ди-Романія, отправлена была значительная сумма денегъ для набора рекрутъ. Для возбужденія энтузіазма къ войнѣ, султанъ обѣщалъ лично предводительствовать арміею, но вскорѣ рѣшился предоставить главное начальство надъ нею верховному визирю, а самъ снова удалился въ свой гаремъ.

Для успокоенія совѣсти, султанъ хотѣлъ, покрайней мѣрѣ, ввѣрить защиту своей имперіи человѣку, наиболѣе заслуживающему довѣрія по своимъ военнымъ способностямъ.

Бывшій визирь Молдаванчи-Паша, вышедшій изъ рядовъ солдатъ, былъ неустрашимо храбръ и отваженъ до дерзости, но не былъ образованъ, и не имѣлъ понятія о военныхъ наукахъ. Его невѣжеству, приписывалась причина неудачъ, понесенныхъ турками подъ Хотиномъ въ 1769 г. По этому, султанъ смѣнилъ Малдаванчи-Пашу, и назначилъ новымъ визиремъ Халиль-Пашу.

Халиль-Паша обязанъ своимъ выборомъ нѣкоторымъ военнымъ познаніямъ, пріобрѣтеннымъ имъ подъ начальствомъ своего отца Ивазъ-Магомета, въ послѣднихъ войнахъ Турціи съ Австріей. Султанъ такъ высоко цѣнилъ достоинство Халиль-Паши, что считалъ его способнымъ возстановить честь своего оружія. Но въ сущности, новый визирь не отличался ни чѣмъ передъ другими, кромѣ чрезвычайной пышности, которою онъ постоянно окружалъ себя.

Вслѣдъ за перемѣною верхнвнаго визиря, послѣдовала перемѣна крымскаго хана.

Въ продолженіи всего времени, какъ Девлетъ-Гирей находился въ званіи хана, онъ беспрестанно требовалъ отъ султана денегъ и награжденія—въ чемъ ему никогда не было отказываемо.

Деньгами и вещами, какъ напр. богатыми саблями, шубою и пр., онъ получилъ на суму 6,000 мѣшковъ (*), и при всемъ томъ не оказалъ Портѣ никакой существенной услуги. Такъ, при пораженіи 10,000 турецкаго отряда подъ Хотиномъ, у предмостнаго укрѣпленія, онъ неподкрѣпилъ этотъ отрядъ, и тѣмъ довелъ его до совершеннаго разбитія. По отступленіи Молдаванчи-Паши отъ Хотина, въ концѣ кампанія 1769 г., Девлетъ-Гирей получилъ приказаніе удерживать переходъ русскихъ войскъ черезъ Днѣстръ, и препятствовать занятію Хотина, а потомъ замедлять занятіе нашими войсками Молдавіи; вмѣсто всего этого, Девлетъ-Гирей поспѣшно отступилъ къ Рябой-могилѣ, не оказавъ нималѣйшаго сопротивленія нашимъ легкимъ войскамъ, разъѣзжавшимъ по всей Молдавіи.

Султанъ, раздраженный равнодушіемъ Девлетъ-Гирея, сослалъ его на о. Кипръ, и назначилъ на его мѣсто Капланъ-Гирея. Чувствуя вполнѣ затруднительность своего положенія, и нуждаясь въ деньгахъ, султанъ уменьшилъ роскошь въ сералѣ, и даже запретилъ придворнымъ дамамъ носить богатыя платья (**); золотой сервизъ свой, стоившій 2 милліона талеровъ, онъ приказалъ перелить въ деньги (***).

Посреди перемѣнъ, произведенныхъ въ управленіи, войска турецкія собирались у Адріанополя къ началу весны, откуда должны были отправиться въ Бабадагъ.

Но сборъ войскъ шелъ вообще медленно. До 12,000 чел. визирской арміи, оставивъ въ прошломъ году магометово знамя, не хотѣли выйти изъ Константинополя для новой кампаніи, и бродили въ Константинополѣ и по его окрестностямъ. Намѣстникъ визиря въ столицѣ, что-бы принудить ихъ идти въ походъ, прибѣгнулъ къ оригинальному средству. Онъ собралъ множество женщинъ, и подговорилъ ихъ убѣдить бродившихъ солдатъ идти въ походъ. Женщины эти употребляли сначала ласки, но когда это средство не помогло, онѣ начали называть бѣглецовъ трусами. Тогда солдаты

(*) Въ каждомъ мѣшкѣ 500 піастровъ, а въ 6,000 мѣшкахъ 165,000 руб. сер.

(**) Gazette de Viénne, 7-te avril 1770.

(***) Газета Нижней Эльбы, 1-го мая 1770 г.

избили подговоренныхъ женщинъ, а нѣкоторыхъ изъ нихъ раздѣли, и въ такомъ видѣ гоняли по городу (*).

Для обузданія своевольныхъ, султанъ приказалъ въ Константинополѣ поставить нѣсколько висѣлицъ, на которыхъ были многіе виновные повѣшены за ребро; иные же посажены на колъ. Ночью висѣлицы были сломаны, и на стѣнахъ сераля появилась надпись, относившаяся къ султану: «доставъ намъ миръ, или будешъ лишенъ жизни.» Султанъ назначилъ 1,000 талеровъ за отысканіе виновныхъ, но всѣ попытки остались тщетными (**).

Дѣла въ Черногоріи шли дурно; черногорцы распространили свои набѣги до самой Македоніи. Степанъ малый взялъ Подгоричь и еще два значительные пункта, нанеся значительный уронъ туркамъ (***), что показывало недостаточность высланнаго въ Черногорію 13,000 турецкаго отряда.

Въ началѣ мая, въ Бабадагѣ, собрано было до 150,000 челов., которые направлялись въ Исакчи. Въ главѣ этихъ войскъ находился верховный визирь съ магометовымъ знаменемъ.

Относительно магометова знамени, турки находились въ постоянномъ заблужденіи, изъ котораго кажется, они давно должны были-бы выйти. Они думали, что христіане, увидя въ бою магометово знамя, должны непремѣнно ослѣпнуть, или бѣжать. Эмиры, старались поддержать это заблужденіе, для приданія бодрости мусульманамъ. Впрочемъ, настоящее магометово знамя, какъ говорятъ, давно уже было потеряно въ войнѣ съ австрійцами. Другіе-же утверждаютъ, что оно находится въ серали, и выносится только тогда, когда султанъ лично командуетъ войсками. Въ магометовомъ-же знамени, находившемся при визирѣ, была вдѣлана только частица настоящаго знамени, которое во всякомъ случаѣ, считалось святыней, едва-ли менѣе уважаемой, чѣмъ нѣкогда іюдеи почитали свой кивотъ завета.

Войска, собранныя въ Бабадагѣ, далеко не имѣли уже той увѣренности въ успѣхѣ, какъ въ прошломъ году. Къ тому-же распространисля не выгодный для турокъ слухъ, по поводу открытія сдѣланнаго въ то время на о. Мальтѣ, въ церкви города Валетты. Въ стѣнѣ этаго храма открытъ былъ потайной шкафъ, въ кото-

---

(*) Газета Нижней Эльбы, 16-го апрѣля 1770 г.

(**) Тамъ же, 23-го апрѣля 1770 г.

(***) Отранто, 24 апрѣля (газета).

ромъ найдены были разныя бумаги, мальтійскаго ордена; тутъ-же находились вырѣзанныя на слоновой кости, нѣкоторыя изрѣченія, которымъ молва придала значеніе пророчества. Въ одномъ изъ такихъ изрѣченій было сказано: «что Константинополь достанется русскимъ» (*).

Планъ турокъ.

Планъ турокъ въ кампанію 1770 г. состоялъ въ томъ, что-бы пользуясь малочисленностію и отдѣльнымъ положеніемъ молдавскаго отряда, произвести вторженіе въ Молдавію, разорить эту страну за ея преданность Россіи, и вытѣснить изъ Дунайскихъ княжествъ наши войска.

Для этой цѣли, новый ханъ получилъ приказаніе, собрать свои орды въ окрестностяхъ Кишинева, перейти Прутъ и отрѣзать малдавскій корпусъ отъ главной арміи гр. Румянцева, стоявшей за Днѣстромъ. Въ тоже время, сераскиръ измаильскій, Абаза-Паша, назначенъ былъ для подкрѣпленія крымскаго хана, и потому, съ многочисленнымъ отрядомъ пѣхоты, долженъ былъ переправиться черезъ Дунай, и также перейти Прутъ. Наконецъ, назначенный сераскиромъ Молдавіи Абда-Паша, долженъ былъ дѣйствовать къ сторонѣ Бухареста, и двигаться на Яссы, по правой сторонѣ Прута.

30,000 корпусъ находился у Адріанополя, для прикрытія Румиліи и Константинополя. Сильный отрядъ расположенъ у Виддина, для обезпеченія подвоза продовольствія изъ Сербіи и Босніи въ Валахію.

Мы видѣли составъ сухопутныхъ силъ Турціи. Организація морскихъ силъ, представляла гораздо болѣе затруднній. Едва русскій флотъ показался на водахъ архипелага, гдѣ турки ни когда не допускали возможности его появленія, какъ всѣ жители острововъ и Мореи, открыто возстали противъ Турціи. Турки, застигнутые съ этой стороны въ расплохъ, употребляли всѣ средства къ пополненію своего флота искусными матросами. Турецкіе корабли разъѣзжали по островамъ архипелага, для набора грековъ въ матросы. Но вскорѣ надежда на успѣхъ набора исчезла. Три турецкіе

(*) Отранто, 24-го апрѣля 1770 г. (газета).

корабля, прибывшіе въ Маконъ для набора, едва успѣли спастись отъ возмутившихся жителей. По необходимости пришлось ограничиться наборомъ неспособныхъ къ морской службѣ турокъ.

Въ тоже время приступлено было съ возможною быстратою къ построенію и исправленію флота. Медленность работъ, стоила жизни капитанъ-пашѣ, начальнику флота. Наконецъ флотъ, для защиты архипелага былъ собранъ; онъ состоялъ изъ 10-ти линейныхъ кораблей, 6-ти большихъ египетскихъ каравеллъ и 4-хъ малыхъ; 13-ти алжирскихъ и 13-ти дульциніотскихъ и трипольскихъ судовъ, должны были вскорѣ прибыть на его усиленіе.

Первое отдѣленіе флота прибыло въ половинѣ мая къ о. Тенедосу; второе, подъ начальствомъ извѣстнаго Молдаванчи-Паши, находилось въ Галлиполѣ, гдѣ было задержано кровопролитіемъ, произшедшимъ между матросами, и тѣлохранителями Молдаванчи-Паши.

Дѣло это произошло такимъ образомъ: въ маѣ мѣсяцѣ, собранныя турецкія суда, стояли около Галлиполя, въ которой Молдаванчи-Паша имѣлъ свое пребываніе. Матросы часто выходили на берегъ, и производили грабежи. Молдаванчи-Паша запретилъ имъ выходить на берегъ; но не смотря на запрещеніе, матросы продолжали подъѣзжать къ берету на шлюпкахъ. Одинъ разъ, Молдаванчи-Паша, приказалъ сдѣлать холостой выстрѣлъ изъ пушки, по приближавшимся; но когда это ни къ чему не послужило, то однимъ дѣйствительнымъ выстрѣломъ, была опрокинута одна, изъ числа нѣсколькихъ, приближавшихся къ берегу шлюпокъ. Тогда остальныя причалили къ берегу и хотѣли убить Молдаванчи-Пашу, тѣлохранители котораго, завязали перестрѣлку съ матросами. Не успѣвъ въ своемъ намѣреніи, матросы ворвались въ домъ французскаго посланника, и не найдя его дома, разграбили что могли (*).

Театръ предстоящихъ военныхъ дѣйствій.

Сдѣлавъ общій обзоръ предположеніямъ обѣихъ воюющихъ сторонъ, для предстоящихъ дѣйствій въ кампанію 1770 г. считаемъ

(*) Константинополь, 23–го мая 1770 г. (газета).

не лишнимъ бросить взглядъ на мѣстность, бывшую театромъ дѣйствій въ настоящемъ году.

Театромъ военныхъ дѣйствій въ 1770 г. служила Бессарабія и смежная съ нею часть Молдавіи. Ограниченная рѣками Прутомъ и Днѣстромъ, Бессарабія, слѣдуя теченію этихъ рѣкъ, разширяется по направленію отъ сѣвера къ югу, гдѣ рѣка Дунай, и берегъ Чернаго моря составляютъ южный предѣлъ ея.

Хотя общій характеръ Бессарабіи представляетъ, по преимуществу, мѣстность равнинную, но многія гряды возвышенностей, пересѣкаютъ ее въ разныхъ направленіяхъ. Наиболѣе крутыя возвышенности, сопровождаютъ лѣвый берегъ Прута, и постепенно понижаясь къ Дунаю, теряются въ равнинахъ, прилегающихъ къ лѣвому берегу этой рѣки. Другой значительный хребетъ, отдѣляясь отъ главнаго, направляется на Лапушну къ Бендерамъ.

Дорога по лѣвому берегу Прута, пролегаетъ по крутымъ и высокимъ горамъ, которыя образуютъ множество ущелій, чрезъ которыя можно проходить только узкимъ фронтомъ. Занявъ подобное ущелье, легко можно остановить противника, въ нѣсколько разъ сильнѣйшаго. Вообще дороги въ Бессарабіи и Молдавіи, легко портятся отъ выпавшаго дождя, при чемъ иногда мягкій грунтъ до того распускается, что положительно препятствуетъ движенію тяжестей.

Въ Молдавіи, окрестности Калюса и Черновцевъ, а также Оргѣева, изобилуютъ огромными строевыми лѣсами. Чѣмъ ближе къ Дунаю, тѣмъ лѣса становятся рѣже, и наконецъ совершенно исчезаютъ.

Главныя переправы черезъ Прутъ, находятся у дер. Цоцоры, противъ м. Стефанештъ, при Рябой-могилѣ и у Фальчи.

Рѣка Прутъ течетъ въ долинѣ широкой и болотистой. Не большія озера и камыши, сопровождаютъ, отчасти ея теченіе. Мѣстность при Цоцорѣ, способствуетъ упорной защитѣ переправы. Для обширныхъ лагерей, у Рябой-могилы есть удобное мѣсто, по обоимъ берегамъ Прута.

Въ этомъ пунктѣ можно перейти рѣку въ двухъ мѣстахъ: противъ самой могилы и нѣсколько выше ея, при деревнѣ Козмешти. Долина рѣки въ этихъ мѣстахъ простирается до двухъ верстъ ширины, и пересѣкается рѣчкою Жижею, которая протекаетъ по вязкому и болотистому грунту. Густые, почти непроходимые камыши, покрываютъ во многихъ мѣстахъ берега Прута; топкость береговъ, при разливѣ рѣки, дѣлаетъ переправу у Рябой-могилы не возможною.

Переходъ у Фальчи менѣе затруднителенъ. Долина рѣки имѣетъ здѣсь до 4-хъ верстъ ширины. Рыхлый грунтъ ея покрытъ множествомъ озеръ, которыя во время дождей выступаютъ изъ береговъ, и затопляютъ всю окрѣстность. Въ это время переправу у Фальчи можно произвесть не иначе какъ посредствомъ гати изъ фашинъ. По обоимъ краямъ долины, находятся выгодныя лагерныя мѣста, при небольшихъ рѣчкахъ Тіештѣ и Саратѣ.

Описавъ теченіе Прута въ военномъ значеніи, нужно сказать нѣсколько словъ и о той части Дуная, которой касались наши войска въ настоящемъ походѣ.

На пространствѣ отъ Киліи до Браилова, берега Дуная плоски, безлѣсны, перерѣзаны многочисленными заливами, и покрыты озерами.

Поворотъ Дуная отъ Измаила до Тульчи, въ которомъ русскія войска впервые перешли эту рѣку, представляетъ нѣсколько выгодныхъ пунктовъ, для расположенія батарей, могущихъ препятствовать плаванію по Дунаю. Дорога отъ переправы черезъ Дунай противъ Тульчи, къ этой крѣпости, проходитъ извилинами, на разстояніи 20-ти верстъ, по высокимъ горамъ и посреди густаго лѣса. Движеніе по ней возможно только въ одну колонну.

На этомъ театрѣ военныхъ дѣйствій, предстояло войскамъ нашимъ покрыть себя новой блестящей славой. Что-бы сохранить связь событій и ничего не пропустить изъ описываемыхъ нами дѣйствій обѣихъ сторонъ, должно обратиться къ тому положенію дѣлъ, на которомъ остановилось описаніе кампаніи 1769 года.

ГЛАВА II.

РАСПОЛОЖЕНІЕ 1-Й АРМІИ ВЪ КОНЦѢ 1769 Г.

Мы видѣли, что въ концѣ 1769 года, войска 1-й арміи были расположены слѣдующимъ образомъ: главныя силы между Днѣстромъ и Бугомъ, молдавскій корпусъ, генералъ-поручика Штофельна занималъ Яссы, Ботушаны, расположенъ былъ по Пруту въ Черновцахъ, Таборѣ, Стефанешти, и въ нѣсколькихъ селеніяхъ по рѣкѣ Жижѣ. Далѣе, посты простирались къ Могилеву и до самаго Брацлавля, соединяясь такимъ образомъ съ главными силами. Легкоконныя войска составляли цѣпь на протяженіи отъ Яссъ къ Дунаю, къ которому высылались разъѣзды. Генералъ-маіоры графъ Подгоричани и Потемкинъ, съ 4,000 челов. конницы и пѣхоты, стояли въ Фокшанахъ. Остальныя войска молдавскаго корпуса расположены были въ Станиславовѣ, Снятинѣ, Львовѣ и Хотинѣ, прикрывая сообщенія и подвозы, слѣдовавшіе изъ Польши въ Яссы. Наконецъ подполковникъ Каразинъ, съ отрядомъ арнаутъ находился въ Бухарестѣ.

Необходимость наблюдать малымъ отрядомъ большое пространство, вынудила дать войскамъ молдавскаго корпуса, такое разбросанное положеніе, что могло имѣть дурныя послѣдствія, въ случаѣ вступленія зимою значительныхъ непріятельскихъ силъ въ княжества.

А этого вступленія именно слѣдовало ожидать по всѣмъ извѣстіямъ, получаемымъ о намѣреніяхъ непріятеля.

Всего вѣроятнѣе было ожидать вторженія со стороны Браилова, какъ такаго пункта, который, при хорошо укрѣпленномъ состояніи, давалъ возможность помѣстить въ немъ сильный гарнизонъ. Притомъ-же, стратегическое положеніе Браилова, дозволяло постоянно угрожать сообщеніямъ отряда, находившагося въ Бухарестѣ, который могъ быть поставленъ въ затруднительное положеніе, въ случаѣ разбитія фокшанскаго отряда; нападеніе-же на Фокшаны со стороны Браилова, также всегда было возможно.

По этому, чтобы обезпечить на зимнее время безопасность передовыхъ войскъ въ Молдавіи, гр. Румянцевъ рѣшился произвести поискъ къ Браилову, съ намѣреніемъ, если можно, овладѣть этою крѣпостью.

Паденіе Браилова, заставило-бы турокъ очистить весь лѣвый берегъ нижняго Дуная, а это облегчило-бы дѣйствія 2-й арміи противъ Бендеръ, и дало-бы возможность, отдѣлить отъ нее часть войскъ на усиленіе 1-й арміи.

По этимъ соображеніямъ генералъ-поручикъ Штофельнъ, получилъ приказаніе, оставить въ Бухарестѣ и Фокшанахъ отряды для обезпеченія своего тыла, съ большею частью своего отряда, сдѣлать попытку овладѣть Браиловымъ. Надежда на легкость овладѣнія этою крѣпостью была тѣмъ вѣроятнѣе, что турки, послѣ пораженія подъ Галацомъ, скрылись за Дунай; армія визиря была распущена на зимнія квартиры, и въ Браиловѣ находилось мало войскъ.

Но въ то время, когда генералъ-поручикъ Штофельнъ, готовился выступить къ Браилову, непріятель успѣлъ значительно усилить гарнизонъ этой крѣпости, и еще въ началѣ декабря 1769 года, предпринялъ вторженіе въ Валахію съ двухъ сторонъ (*).

Наступленіе турокъ къ Бухаресту и Фокшанамъ.

Сулейманъ-Ага, съ 10,000 челов., двинулся изъ Рущука къ Бухаресту, а Сераскиръ-Абда-Паша выступилъ изъ Браилова съ 2,800 челов., новонабраннаго войска, и направился къ Фокшанамъ.

(*) Слухъ этотъ встревожилъ жителей Дунайскихъ княжествъ и проживавшіе въ нихъ греки, по предложенію гр. Румянцева переселились въ Нежинъ.

Тогда генералъ-поручикъ Штофельнъ, отмѣнилъ свой поискъ къ Браилову, и сдѣлалъ слѣдующія распоряженія для прогнанія непріятеля за Дунай. Подполковникъ Каразинъ, получилъ приказаніе выступить изъ Бухареста, по направленію къ Журжѣ, маіоръ Анрепъ съ 350 егерей и 2-мя пушками, при 30 челов. казаковъ и арнаутъ, былъ высланъ къ Бухаресту. Туда-же для подкрѣпленія отряда Каразина, былъ отправленъ отрядъ генералъ-маіора Замятина, состоящій изъ 4-хъ баталіоновъ. Понимая важность удержанія Фокшанъ, какъ пункта связывающаго Бухарестъ съ Яссами, фокшанскій отрядъ былъ усиленъ 3-мя гренадерскими баталіонами, кіевскимъ пѣхотнымъ и острожскимъ гусарскимъ полками. Наконецъ генералъ-поручикъ Штофельнъ, съ остальными войсками отряда, выступилъ изъ Яссъ, по направленію къ Фокшанамъ.

Подполковникъ Каразинъ, получивъ приказаніе, тотчасъ выступилъ изъ Бухареста къ Журжѣ, чрезъ монастырь Комени или Команъ, находящійся въ лѣсу, на рѣкѣ Клинешти, впадающей съ права въ Аржисъ.

Пройдя этотъ монастырь, онъ увидѣлъ передъ собою войска Сулейманъ-Аги, силою до 8,000 челев., который дожидалъ подкрѣпленій отъ визиря, чтобы двинуться къ Бухаресту. Неравенство силъ, заставило подполковника Каразина, отступить къ монастырю Кому, и пользуясь его крѣпкими зданіями, остановиться для загражденія непріятелю пути къ Бухаресту.

Убѣдясь въ слабости нашего отряда, Сулейманъ-Ага подступилъ къ монастырю Кому, но не имѣя пушекъ, не могъ предпринять противъ него ничего рѣшительнаго.

Между тѣмъ, не большой отрядъ маіора Анрепа, высланный къ Бухаресту, прибылъ въ этотъ городъ, гдѣ 11-го декабря, получилъ извѣстіе, что отрядъ подполковника Каразина осажденъ въ Команѣ.

Тогда маіоръ Анрепъ, собралъ военный совѣтъ, на которомъ предложилъ идти съ своею командою на освобожденіе Каразина. Видя слабость команды маіора Анрепа, и зная о многочисленности противника, собранные на совѣтъ, не одобрили предполагаемаго дви-

---

Румянцевъ писалъ въ обитель греческаго братства въ Нежинѣ, что бы переселенцамъ былъ оказанъ пріютъ и сверхъ того, приказалъ магистрату города отводить для нихъ квартиры. (Ордеръ въ нежинскій магистратъ, отъ 17-го января 1770 г.).

женія, на томъ основаніи, что отрядъ Каразина, могъ еще нѣсколько дней держаться въ монастырѣ противъ непріятеля неимѣющаго пушекъ; тогда какъ дѣйствовать противъ него въ полѣ, съ малочисленнымъ отрядомъ маіора Анрепа, не было возможности. Къ тому же отрядъ генералъ-маіора Замятина, ожидался къ 14-му числу декабря въ Бухарестъ, и могъ идти на освобожденіе Каразина.

Дѣло при Команѣ, 14 декабря.

Не смотря на это рѣшеніе, выходившее прямо изъ обстаятельства дѣла, пылкій Анрепъ, рѣшился 13-го декабря, выступить на освобожденіе Каразина. Выйдя къ вечеру изъ Бухареста, отрядъ Анрепа, послѣ четырехъ часоваго марша, остановился для отдыха у рѣки Аржиса, послѣ чего продолжалъ движеніе къ Команy. На разсвѣтѣ 14-го числа, маіоръ Анрепъ подступилъ къ монастырю. Къ несчастію, нужно было проходить чрезъ длинное ущелье. Непріятель, завидя малочисленность нашего отряда, окружилъ его со всѣхъ сторонъ. Видя опасность своего положенія, маіоръ Анрепъ отправилъ секундъ-маіора Писарева въ Бухарестъ, къ генералъ-маіору Замятину, (который того-же числа прибылъ въ этотъ городъ), просить подкрѣпленія. Но между тѣмъ, не смотря на неустрошимость маіора Анрепа и его егерей, 135 челов. изъ нихъ уже было убито; таже участь постигла и начальника отряда. Войска выпустивъ всѣ патроны, рѣшились пробраться къ Бухаресту кто какъ могъ, гдѣ и присоединились къ отряду генералъ-маіора Замятина. Кромѣ потери въ людяхъ, отрядъ Анрепа лишился обѣихъ пушекъ; но это несчастное дѣло, продолжаясь около шести часовъ, дорого стоило непріятелю, потерявшему здѣсь, до 2,000 челов. (*).

(*) Всепод. донесеніе гр. Румянцева, отъ 8-го января 1770 г. и рапортъ секундъ-маіора Писарева къ генералъ-маіору Замятину, отъ 9-го января 1770 г.

Не значительное само по себѣ это дѣло, въ которомъ непріятель понесъ несравненно большую потерю чѣмъ мы, подало однако поводъ разгласить его вездѣ, какъ нѣчто важное, чему охотно вѣрили наши недоброжелатели. «Недоброхоты, наши столь возвеличили сіе произшествіе повсюду»,—писалъ г. Румян-

Послѣ разбитія отряда Анрепа, Сулейманъ-Ага, видя безполезность своихъ попытокъ противъ Комана, и ободренный первымъ успѣхомъ, быстро двинулся къ Фокшанамъ оставивъ Бухарестъ влѣво. Намѣреніе его состояло въ томъ, чтобы соединясь съ отрядомъ Абды-Паши, разбить наши войска въ Фокшанахъ, и отрѣзавъ такимъ образомъ бухарестскій отрядъ отъ Яссъ, напасть на него совокупными силами.

Турецкій писатель Вассифъ Эфенди говоритъ, что зимняя экспедиція турокъ къ Бухаресту и Фокшанамъ, не была дѣломъ военныхъ соображеній. Присутствіе русскихъ войскъ вблизи Дуная, заставляло визиря опасаться за свои дунайскія крѣпости, которыя оставались почти совершенно безъ защиты, потому, что не смотря на всѣ старанія Халиль-Паши, онъ немогъ вызвать своихъ войскъ изъ зимнихъ квартиръ. Тогда онъ нашелся вынужденнымъ собрать нѣсколько окрестныхъ жителей за наемную плату, и имъ поручилъ охраненіе дунайскихъ крѣпостей. Зная, что алчность добычи, въ войскахъ такого рода, могла уничтожить всякую военную дисциплину, визирь запретилъ имъ выходить изъ крѣпостей; тогда новобранцы готовы были открыть бунтъ, требуя поисковъ въ Молдавію и Валахію, въ надеждѣ грабежа. Такое положеніе дѣлъ и было причиною движенія турокъ къ Бухаресту и Фокшанамъ (*).

Но по болѣе достовѣрнымъ свѣдѣніямъ, полученнымъ отъ плѣнныхъ, и по свидѣтельству всѣхъ участвовавшихъ въ дѣлѣ при Фокшанахъ, должно думать, что напротивъ, экспедиція составлена была изъ отборныхъ храбрецовъ, и при отрядѣ Сулейманъ-Аги состояло 2,000 янычаръ, которые считаются лучшимъ турецкимъ войскомъ. Наконецъ самыя ожесточенныя аттаки турокъ въ дѣлѣ при Фокшанахъ, незаставляютъ сомнѣваться въ этомъ предположеніи.

Сраженіе при Фокшанахъ, 3 и 4-го января.

Въ полдень 3-го января, отрядъ Абды-Паши, подошелъ къ рѣкѣ Рымнѣ, имѣя при себѣ 2,000 чел. конницы и 800 пѣхоты при 11-ти

цевъ гр. П. Панису, «что я принужденъ къ нашему министерству при чужестранныхъ дворахъ писать, о прямомъ существѣ сего дѣла, ради отвращенія кривыхъ толковъ». (Письмо Румянцева, отъ 4-го февраля 1770 г. къ П. Панину.).

(*) Prècis historique de la querre des Turcs contre le Russes, tiré des annales de l'istorien Turc Vassif—Efendi, par Perceval. p. 74.

орудіяхъ. Вслѣдъ затѣмъ, перейдя эту рѣку, непріятель тотчасъ завязалъ перестрѣлку съ нашими передовыми пикетами, выставленными впереди рѣки Мильки, протекающей въ шести верстахъ отъ Фокшанъ.

Получивъ свѣдѣніе о приближеніи непріятеля, генералъ-маіоръ графъ Подгоричани, съ 3-мя гусарскими полками, бывшими въ его командѣ, перешелъ рѣку Мильку, и двинулся на встрѣчу непріятеля, котораго одна часть остановилась при переходѣ на рѣкѣ Рымнѣ, а другая направлялась къ Фокшанамъ, и приблизилась уже къ рѣкѣ Милькѣ; графъ Подгоричани, рѣшился отрѣзать эту часть отъ Рымны, и потому принявъ вправо, двинулся въ обходъ лѣваго фланга непріятеля, приближавшагося къ Милькѣ. Генералъ-маіоръ Потемкинъ, долженъ былъ съ своимъ пѣхотнымъ отрядомъ, также перейти Мильку, и слѣдовать на подкрѣпленіе графа Подгоричани. Но затруднительность переправы черезъ Мильку, задержала генералъ-маіора Потемкина.

Между тѣмъ, часть непріятеля, направившаяся къ рѣкѣ Милькѣ, необращая вниманія на фланговое движеніе графа Подгоричани, переправилась черезъ эту рѣку, и аттаковала слабые посты волонтеровъ, выставленныхъ впереди фокшанскихъ батарей; волонтеры принуждены были отступить подъ защиту огня изъ укрѣпленій.

Тогда графъ Подгоричани, недожидая прибытія пѣхоты генералъ-маіора Потемкина, рѣшился аттаковать превосходнаго въ силахъ противника, стоявшаго при рѣкѣ Рымнѣ. Этой аттакой, онъ надѣялся остановить дальнѣйшее покушеніе на Фокшаны, той части непріятеля, которая перешла р. Мильку. Не смотря на то, что въ 3-хъ гусарскихъ полкахъ гр. Подгоричани, за раскомандированіемъ, оставалось не болѣе 600 человѣкъ, аттака его при р. Рымнѣ, увѣнчалась полнымъ успѣхомъ. Турки были отброшены за Рымну; тогда часть противника, перешедшая р. Мильку, поспѣшно отступила назадъ и устремилась на соединеніе съ прочими своими войсками за р. Рымною. Часть эта была преслѣдуема волонтерами, а гр. Подгоричани, аттаковалъ ее съ другой стороны, и совершенно разъсѣялъ между р. р. Милькою и Рымной. При этомъ непріятель потерялъ болѣе 100 челов. убитыми и 3 плѣнныхъ.

Но вскорѣ непріятель, собравшись и усилившись за р. Рымной, открылъ общее наступленіе на гр. Подгоричани, который, неполучая подкрѣпленія отъ генералъ-маіора Потемкина, принужденъ былъ отступить къ р. Милькѣ. Непріятель преслѣдовалъ его, но гусары, прійдя въ порядокъ, еще разъ аттаковали и опрокинули противни-

ка. Наступившая ночь прекратила сраженіе, и непріятель расположился на ночлегъ въ деревняхъ Слобожай и Крицульчи, за р. Рымною.

Въ этомъ дѣлѣ у насъ убито 28 челов.; безъ вѣсти пропало 5, ранено 5 челов. нижнихъ чиновъ. Лошадей убито 17, безъ вѣсти пропало 3, ранено 17, отбито непріятелемъ за усталостію 14. Непріятель кромѣ убыли въ людяхъ, потерялъ большое пашинское знамя (*).

На другой день, отрядъ Сулейманъ-Аги Румели-Валаси, шедшій какъ мы видѣли отъ монастыря Комана къ Фокшанамъ, соединился съ войсками Абды-Паши, на р. Рымнѣ. Отрядъ Сулейманъ-Аги состоялъ изъ 2,000 пѣхоты и 6,000 конницы. По соединеніи турецкихъ силъ, рѣшено было снова аттаковать фокшанскій нашъ отрядъ, въ которомъ состояло всего 1,500 челов. пѣхоты генералъ-маіора Потемкина и 3 гусарскихъ полка гр. Подгоричани силою до 600 челов.; сверхъ того, при отрядѣ находилось 300 челов. волонтеровъ и казаковъ.

Утромъ 4-го января, непріятель началъ наступать къ Фокшанамъ отъ р. Рымны. По соглашенію гр. Подгоричани и генералъ-маіора Потемкина, рѣшено было допустить непріятеля переправиться черезъ р. Мильку, чтобы не вдаваться въ кавалерійское дѣло, по относительной слабости нашей кавалеріи.

Въ 10 часовъ утра, непріятель безпрепятственно перешелъ р. Мильку, и на ближайшихъ высотахъ выставилъ двѣ батареи (**) (a), одну на 5, другую на 4 орудія; затѣмъ вся масса его кавалеріи (b), вытянулась въ линію, а пѣхота (c), поставлена была сзади кавалеріи. Увидѣвъ приближеніе нашихъ войскъ, турки заняли позицію (b'c') параллельную нашему фронту. Выстроившись такимъ образомъ, непріятель началъ наступать къ Фокшанамъ.

Узнавъ о переходѣ непріятеля черезъ р. Мильку, нашъ отрядъ тотчасъ приготовился къ пораженію его. Слабость нашей кавалеріи, подвергала ее большой опасности предъ въ десятеро сильнѣйшимъ противникомъ. По этому рѣшено было вести бой исключительно пѣхотой, а кавалерію поставить подъ ея прикрытіе.

Съ этою цѣлью отрядъ нашъ выстроился слѣдующимъ образомъ: вся пѣхота (A), кромѣ двухъ баталіоновъ, построилась въ одно

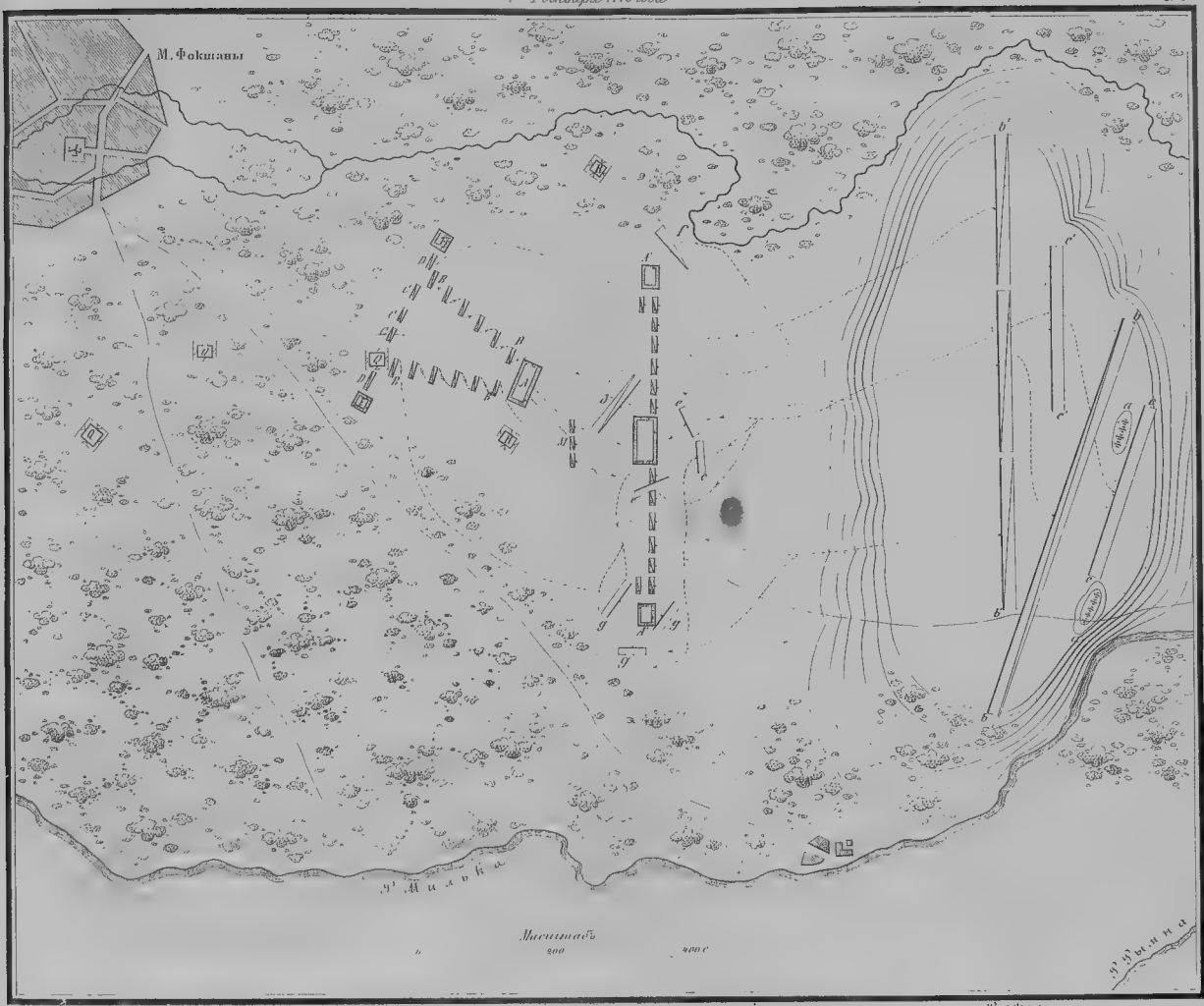
(*) Рап. гр. Подгоричани къ генер.-поруч. Штофельну, 3-го января 1770 г.

(**) См. планъ № 1.

ПЛАНЪ СРАЖЕНІЯ ПРИ ФОКШАНАХЪ

7 Января 1770 года

№1



карре, которымъ начальствовалъ генералъ-маіоръ Потемкинъ, и въ которомъ находился гр. Подгоричани. 12 эскадроновъ гусаръ (B), поставлены сзади его по обѣ стороны, эшелонами по эскадронно. 3 эскадрона гусаръ (C), въ линіи, замыкали пространство между задними эскадронами; волонтеры и казаки (Д), находясь по одной линіи съ этими 3-мя эскадронами, расположены отъ нихъ правѣе и лѣвѣе, какъ показано на планѣ.

Наконецъ, на той-же линіи, вправо, стоялъ въ карре баталіонъ подполковника Удома (E), а влѣво—баталіонъ бригадира Ржевскаго (Э), также построенный въ карре.

Въ такомъ порядкѣ отрядъ нашъ выступилъ на встрѣчу непріятеля, и на разстояніи пушечнаго выстрѣла отъ него, выстроился въ боевой порядокъ (A'A') слѣдующимъ образомъ: карре генералъ-маіора Потемкина составило центръ. Вправо и влѣво отъ него, развернулось по шести эскадроновъ гусаръ. Арнауты и казаки, стали сзади крайнихъ эскадроновъ, правый флангъ порядка составило карре подполковника Удома, а лѣвый—Ржевскаго. Въ резервѣ поставлены 3 эскадрона гусаръ.

Едва отрядъ нашъ успѣлъ выстроиться, какъ непріятель, съ страшнымъ крикомъ, кинулся всею свею конницею на наши гусарскіе эскадроны, и силою удара смѣшалъ ихъ; сильный ружейный и картечный огонь пѣхоты, заставилъ непріятельскую конницу отскакать назадъ, но часть ея (d), тѣсня разстроенныхъ гусаръ, старавшихся укрыться въ среднемъ карре, успѣла проскакать за линію, въ тылъ средняго карре, гдѣ и оставалась, не смотря на губительный огонь нашихъ орудій. Въ тоже время, 2,000 янычаръ (e), съ страшною яростію ударили на передній и правый фасы средняго карре, тогда какъ конница аттаковала его сзади.

Не смотря на крайнюю опасность, карре не уступало, и наконецъ непріятель былъ отбитъ отъ центра. А между тѣмъ, непріятельская конница (f), оправившись послѣ отбитія первой аттаки, устремилась на баталіонъ ширванскаго пѣхотнаго полка, составлявшій лѣвое карре, но дѣйствіемъ ружейнаго и картечнаго огня, и эта аттака была отбита. Почти одновременно съ аттакою лѣваго карре, янычары, отбитые отъ центра, ударили (q), на правофланговое карре подполковника Удома, откуда также были съ уономъ обращены въ бѣгство.

Отбитый на всѣхъ пунктахъ, непріятель, собравъ послѣднія усилія, еще разъ кинулся на среднее карре. Карре это было уже отчасти разстроено, потому что смятые гусарскіе эскадроны, спѣшили

укрыться внутри его, отъ чего во многихъ мѣстахъ, на фасахъ образовались промежутки. Замѣтивъ это, янычары, отраженные отъ праваго фланга, съ отчаянною отвагою аттаковали среднее карре, и несмотря на картечный огонь, вырывавшій изъ густой ихъ массы цѣлые ряды, успѣли, сквозь промежутки, ворваться во внутрь карре. Минута была рѣшительная. Непріятель овладѣлъ уже однимъ патроннымъ ящикомъ. Стѣснившіеся внутри карре гусары, увеличивали общее разстройство. Тогда генералъ-маіоръ Потемкинъ, приказалъ пѣхотѣ ударить въ штыки на ворвавшихся во внутрь янычаръ. Послѣ жестокой рукопашной схватки, янычары выбиты изъ карре, оставивъ и взятый ими патронный ящикъ.

Послѣ этого, непріятель пришелъ въ общее разстройство, и въ безпорядкѣ разбѣжался по полянѣ. Только наиболѣе отважные подползали къ нашему фронту и старались сдѣлать нѣсколько выстрѣловъ.

Видя обще разстройстйо противника генералъ-маіоръ Потемкинъ двинулъ свое карре впередъ, и подъ покровительствомъ артиллеріи, быстро преслѣдовалъ непріятеля. Фланговыя карре также двинулись впередъ, а кавалерія понеслась для преслѣдованія къ его рѣкѣ Милькѣ, за которую онъ отступилъ.

Побѣда была полная. Сраженіе продолжалось съ 12-ти до 3-хъ часовъ по полудни, и бой велся преимущественно рукопашно. «Могу вашему превосходительству сказать»—доносилъ генералъ-маіоръ Потемкинъ, «что никогда такой жестокой, и такъ продолжавшейся аттаки отъ сего непріятеля не видалъ.»

Тоже самое говоритъ и гр. Подгоричани въ своемъ рапортѣ: «могу вашему превосходительству донести, какъ и господа генералитетъ, штабъ и оберъ-офицеры, бывшіе въ прежнихъ сраженіяхъ съ турками объявляютъ, что ни одинъ разъ непріятель, во все время войны, такъ сильно и десператно нападенія недѣлалъ, какъ нынѣ.»

Кромѣ убитыхъ, непріятель потерялъ два знамени, пять пушекъ, и двѣ большихъ фуры пороху. Весь обозъ и багажъ, стоявшей между рѣками Милькою и Рымною, разграбленъ нашими легкими войсками, преслѣдовавшими ненріятеля до поздней ночи.

Изнуренность нашей кавалеріи, непозволяла продолжать дальнѣйшее преслѣдованіе противника. Только 100 челов. гусаръ ахтырскаго полка, при капитанѣ Гангебловѣ, было отправлено на другой день, для поиска надъ бѣжавшимъ непріятелемъ, придавъ къ нимъ

нѣкоторое число казаковъ и волонтеровъ, которые захватили у непріятеля еще одну пушку.

Потеря турокъ была очень значительна, судя по показаніямъ многихъ лицъ, свидѣтельствовавшихъ, что непріятель принужденъ былъ бросить весь свой фуражъ, чтобы очистить фуры для мертвыхъ и раненыхъ. Самъ Сулейманъ-Ага, лучшій изъ турецкихъ военноначальниковъ, тажело раненъ въ руку.

Наша потеря состояла изъ 26-ти убитыми, 1-го безъ вѣсти пропавшемъ, 14-ти раненыхъ нижнихъ чиновъ. Лошадей убито 16 (*).

Сраженіе при Фокшанахъ замѣчательно тѣмъ, что пѣхота была построена уже не въ общемъ карре, какъ строилась прежде, но въ трехъ отдѣльныхъ карре, и не смотря на многочисленность непріятельской кавалеріи, войска наши были безъ рогатокъ.

Опытъ показалъ выгоду такого перехода къ лучшему. Пораженіе турокъ подъ Фокшанами парализировало также дѣйствіе татаръ со стороны Прута. Въ первыхъ числахъ января, крымскій ханъ получилъ приказаніе собрать войска для нападенія на Молдавію, съ одной стороны, тогда какъ турки, вторгнуться съ другой. Ханъ опасаясь, что татары его не послушаютъ, хотѣлъ хитростію собрать свои войска. Онъ выѣхалъ изъ Каушанъ въ м. Молакосы, въ 10-ти верстахъ отъ Каушанъ, и приказалъ прислать къ нему отъ каждаго татарскаго двора по 1-му доброконному и 1-му вооруженному татарину, имѣя при каждомъ 10 фунтовъ сухарей и пшена, не объясняя притомъ для какой цѣли. Но когда собранные узнали причину сбора, то тотчасъ воспротивились походу. Ханъ долженъ былъ снова пріѣхать въ Каушаны, и собрать совѣтъ мурзъ, для объявленія приказанія визиря. Мурзы отвѣчали, что они: «никогда и ни подъ какимъ видомѣ нерѣшатся сами нападать на русскихъ, если турецкія войска не поддержатъ ихъ.» Сверхъ того, «если скорое и сильное защищеніе имъ дано не будетъ, то они всѣ принуждены будутъ искать наилучшихъ средствъ для своего спокойствія, т. е. принять покровительство Россіи» (*).

Такое постановленіе мурзъ было также слѣдстіемъ нѣсколькихъ писемъ, отправленныхъ гр. Панинымъ къ татарамъ, въ которыхъ

(*) Рапортъ гр. Подгоричани къ генер.-поруч. Штофельну, 6-го января 1770 г. и рапортъ генералъ-маіора Потемкина, къ нему-же, отъ того-же числа.

(**) Рапортъ маіора Бастевина, отъ 15-го февраля 1770 года къ гр. Панину 2.

имъ предлагалось покровительство Россіи и важныя выгоды. Татары были очень довольны этими обѣщаніями, и опасались только что-бы по замиреніи завоеванныя ихъ земли, снова не были возвращены Турціи.

Тѣмъ не менѣе татары дѣйствительно были расположены, не искать съ нами столкновеній; постановленіе мурзъ было отправлено къ визирю, который послѣ пораженія турокъ при Фокшанахъ, немогъ уже оказать ни какой помощи татарамъ, и предоставилъ ихъ собственнымъ средствамъ. Въ то время татары и самъ ханъ, готовы были принять покровительство Россіи. Но Порта, какъ увидимъ вскорѣ, опасаясь за татаръ, назначила новаго хана, извѣстнаго приверженца султана.

Непріятель, разбитый подъ Фокшанами, раздѣлился на двѣ части. Одна, при Абдѣ-Пашѣ, возвратилась въ Браиловъ, другая слѣдовала къ Краіову, гдѣ присоединилась къ набраннымъ войскамъ грека Моналаки, назначеннаго баномъ этого города.

Дѣйствія Моналаки.

Господарь Валахіи принялъ сторону Россіи; тогда Моналаки, собралъ за р. Ольтою отрядъ изъ албанцевъ, и предвидя опасность, угрожавшую Краіову со стороны Снятина, гдѣ былъ русскій отрядъ, рѣшился дѣйствовать противъ нашихъ разъѣздовъ, между Ольтою и Бухарестомъ. Подкрѣпленный отрядомъ изъ Виддина, Моналаки имѣлъ нѣсколько удачныхъ стычекъ съ мелкими нашими отрядами, разъѣзжавшими въ окретностяхъ Краіова.

Какъ ни были ничтожны эти успѣхи, но верховный визирь, довольный малѣйшей удачей, призвалъ Моналаки въ Бабадагъ, и послѣ ласковаго пріема, подарилъ ему богатую шубу, поощряя его къ дальнѣйшей защитѣ Краіова.

Возвратясь въ Краіовъ, Моналаки узналъ, что одинъ изъ нашихъ отрядовъ находится въ движеніи въ направленіи къ Краіову; почему онъ поспѣшилъ увѣдомить о томъ виддинскаго сераскира, приглашая его соединиться съ нимъ для общихъ дѣйствій. Отрядъ изъ Виддина немедленно перешелъ Дунай, и поспѣшилъ на соединеніе съ отрядомъ Моналаки. Небольшой отрядъ нашъ былъ принужденъ

переправиться черезъ Ольту; непріатель напалъ на него, и нанесъ ему значительную потерю (*).

За это дѣло Моналаки назначенъ былъ господаремъ Валахіи, и принялъ новое намѣреніе оправдать свое назначеніе покореніемъ Бухареста,

Для большей увѣренности въ успѣхѣ, онъ присоединилъ къ себѣ войска, пришедшія отъ Фокшанъ, и потребовалъ еще подкрѣпленій изъ Никополя, Рущука и Журжи, что увеличило его отрядъ до 20,000 чел. Съ этими войсками Моналаки пришелъ 13-го января къ р. Аржишъ или Аржисъ, и отрядилъ до 1.000 всадниковъ для увѣщанія жителей окрестныхъ селеній, возвратиться въ подданство султана. Въ Бухарестъ посланъ слѣдующій манифестъ:

«Іоаннъ Моналаки Божіею милостію и проч.

«Милосердіемъ Божіимъ, великій императоръ поставилъ меня княземъ волошскимъ, и собралъ безчисленное войско для препровожденія меня къ престольному городу Бухаресту, вмѣстѣ съ нѣкоторыми агами, какъ-то: Челибей-Агою и другими.

«Потому вамъ, великимъ боярамъ, преподобнымъ игуменамъ, съ прочими, малыми и великими, находящимися въ Бухарестѣ, слѣдуетъ выйти для встрѣчи пречестнѣйшихъ агъ и моей свѣтлости. Если-же вы того не исполните, и съ иностраннымъ войскомъ соединитесь, то знайте, что мы имѣемъ повелѣніе всѣхъ противниковъ разить мечемъ и конфисковать ихъ имѣнія. Если-же послушаетесь и выйдете намъ на встрѣчу, то если вы въ чемъ и виноваты, то никакой обиды за то вамъ сдѣлано не будетъ, и вы получите прощеніе. И такъ, исполните все какъ повелѣваю. Января 13-го дня».

Противъ 1,000 непріятельскаго отряда, бродившаго въ окрестностяхъ Бухареста, была выслана команда, которая принудила этотъ отрядъ уйти за р. Аржишъ.

Сраженіе при Бухарестѣ, 14-го января.

Въ ожиданіи нападенія на Бухарестъ, генералъ-маіоръ Замятинъ, съ отрядомъ изъ 4-хъ баталіоновъ пѣхоты, расположился между двумя редутами, при укрѣпленномъ монастырѣ у Бухареста.

(*) Perceval. p. 83.

Утромъ 14-го января, непріятель съ трехъ сторонъ окружилъ отрядъ Замятина, и открылъ по немъ сильный огонь изъ ружей и легкихъ орудій, стараясь ворваться въ редуты и овладѣтъ нашей артиллеріей. Но упорная защита редутовъ, дѣлала всѣ попытки непріятеля тщетными; густыя массы противника, рѣдѣли отъ мѣткихъ нашихъ выстрѣловъ, что принудило его наконецъ отступить. Увидя находившійся впереди пустой редутъ, выстроенный на случай нечаяннаго нападенія на городъ, и оставленный нашими войсками по его отдаленности, непріятель занялъ его. Тогда генералъ-маіоръ Замятинъ выслалъ команду что-бы выгнать оттуда непріятеля. Не дожидаясь нападенія, турки оставили редутъ, и бросились зажигать форштатъ. Но команда наша, занявъ означенный редутъ, открыла по непріятелю сильный огонь, который производился также изъ всѣхъ мѣстъ защищавшихъ городъ; такъ что непріятель, успѣвъ только зажечь нѣсколько дворовъ, принужденъ былъ обратиться въ бѣгство за р. Аржишъ. При этомъ непріятель потерялъ одну пушку, нѣсколько повозокъ съ порохомъ, одинъ патронный ящикъ и много жизненныхъ припасовъ, а также скота.

Съ нашей стороны убито 2, раненъ 1 челов. (*).

Такимъ образомъ спокойствіе въ Валахіи со стороны Ольты было возстановлено. Но вмѣстѣ съ тѣмъ, со стороны Браилова слѣдовало ожидать новыхъ предпріятій противника.

Войска Абды-Паши, разбитаго подъ Фокшанами, оттсупили, какъ мы видѣли, къ Браилову. Новыя подкрѣпленія, присланныя въ эту крѣпость, увеличили силу гарнизона до 15,000 челов,. которыя, по полученнымъ свѣдѣніямъ, готовились послѣ праздника байрама (17-го января), предпринять новый поискъ въ Валахію.

Усиленный фокшанскій отрядъ графа Подгоричани и генералъ-маіора Потемкина, изъ 6-ти баталіоновъ гренадеръ, 3-хъ пѣхотныхъ и 3-хъ гусарскихъ полковъ, при 12-ти орудіяхъ и нѣсколькихъ охотникахъ, получилъ приказаніе выступить къ Браилову, куда направился и генералъ-поручикъ Штофельнъ, съ своимъ отрядомъ, слѣдовавшимъ на Фокшаны.

Въ то же время генералъ-маіоръ Черноевичъ, съ 200 егерей, получилъ приказаніе выступить изъ Яссъ и слѣдовать къ Журжилештамъ (около Галацъ), разоряя селенія по Пруту и на нижнихъ

(*) Всеподд. рапортъ гр. Румянцева, 24-го января 1770 г.

частяхъ Дуная. Сверхъ того, отрядъ этотъ, слѣдуя на лѣвомъ флангѣ отряда Штофельна, могъ наблюдать татаръ, со стороны Каушанъ и его окрестностей.

Разбитіе непріятеля при Фокшанахъ и Бухарестѣ, заставляло надѣяться на успѣхъ предпріятія на Браиловъ, важность овладѣнія которымъ мы уже видѣли.

15-го января отрядъ Штофельна, прибывшій уже въ Рымникъ, выступилъ къ р. Бузео, къ урочищу Жирлоусъ, и прошелъ въ этотъ день 40 верстъ.

Пустынная мѣстность, заставила расположиться лагеремъ внѣ всякаго жилья; послѣ труднаго перехода, войска должны были оставаться подъ открытымъ небомъ, при сильномъ морозѣ и сѣверномъ вѣтрѣ. На другой день предстояло не менѣе затрудненій въ переправѣ черезъ р. Бузео, на которой приходилось проламывать ледъ, стянувшій рѣку послѣ сильнаго мороза.

Особенно трудно было переправлять полевую артиллерію. Послѣ переправы отрядъ прошелъ по безлюдной пустынѣ 45 верстъ, до перваго турецкаго селенія Туншъ. Взятый въ плѣнъ турокъ, подтвердилъ имѣвшіяся свѣдѣнія о силѣ браиловскаго гарнизона, и о намѣреніи его сдѣлать новое нападеніе на Фокшаны, послѣ байрама. Онъ же увѣрялъ, что о приближеніи нашихъ войскъ съ этой стороны, въ Браиловѣ ни кто ни чего не знаетъ.

17-го числа, отрядъ Штофельна прибылъ въ деревню Курбешти, въ 12-ти верстахъ отъ Браилова, пройдя въ этотъ день 15 верстъ. Бывшій фокшанскій отрядъ соединился съ отрядомъ Штофельна—и 3 эскадрона гусаръ, волонтеры и донскіе казаки, при подполковникѣ Хорватѣ, были высланы въ авангардъ. Разъѣзды, высланные къ Браилову донесли, что непріятель въ значительныхъ силахъ, начинаетъ выступать изъ крѣпости. Получивъ это извѣстіе, отрядъ Штофельна выстроился въ боевой порядокъ. Дѣйствительно, непріятель до 2,000 челов. конницы, скоро показался въ виду, и подойдя на пушечный выстрѣлъ остановился. Отдѣльные всадники, по обыкновенію, начали выѣзжать впередъ, и завязали перестрѣлку съ нашими волонтерами, стоявшими въ передовой цѣпи. Вскорѣ непріятель выслалъ подкрѣпленіе, которое принудило волонтеровъ отступить; тогда генералъ-поручикъ Штофельнъ, приказалъ подполковнику Хорвату, подкрѣпить волонтеровъ 3-мя эскадронами гусаръ, а гр. Подгоричани вести туда-же еще нѣсколько эскадроновъ гусаръ. Замѣтя приближеніе этихъ подкрѣпленій, непріятель поспѣшно отступилъ къ Бра-

илову. Вскорѣ наступила ночь, въ теченіе которой со стороны крѣпости все было спокойно.

Сраженіе при Браиловѣ, 18-го января,

Утромъ 18-го числа, отрядъ Штофельна раздѣлился на три части (*). Первая, на правомъ флангѣ (a), подъ командою генералъ-маіора Потемкина, состояла изъ гренадерскихъ баталіоновъ подполковниковъ Удома и Зятмана, и навагинскаго пѣх. полка. Вторая, въ центрѣ (b), подъ начальствомъ бригадира князя Юрія Трубецкаго, состояла изъ двухъ гренадерскихъ баталіоновъ премiеръ-маіора Этингена и капитана Рыкмана и невскаго пѣхотнаго полка. Третью колонну (c), поставленную на лѣвомъ флангѣ, составляли два гренадерскіе баталіона секундъ маіора Цыглера и капитана Болта, и ширванскій пѣхотный полкъ, подъ общимъ начальствомъ бригадира Ржевскаго. Бывшія при отрядѣ 12 орудій, раздѣлены въ каждую колонну по 4. Графъ Подгоричани, съ ахтырскимъ и харьковскимъ гусарскими полками, поставленъ на правомъ, а бригадиръ Текели, съ сербскимъ гусарскимъ полкомъ—на лѣвомъ флангѣ средней колонны. Весь обозъ, построенный вагенбургомъ, оставленъ при деревнѣ Курбешти. Подполковникъ Хорватъ, съ казаками и волонтерами, находился въ авангардѣ. Перестроивъ каждую чость въ карре, генералъ-поручикъ Штофельнъ двинулся къ Браилову. Въ продолженіе всего марша, непріятель не безпокоилъ нашихъ войскъ. Но по приближеніи къ самой крѣпости, въ часъ по полудни, длинная линія непріятельскихъ войскъ вытянулась передъ ретраншаментомъ впереди города (A), имѣя конницу впереди, а за нею пѣхоту. Впереди непріятельской позиціи, лежали довольно значительныя два озера.

Увидѣвъ готовность непріятеля къ бою, генералъ-поручикъ Штофельнъ, подойдя къ деревнѣ Падина, отозвалъ назадъ легкія войска и поставилъ ихъ левѣе гусаръ Текели. Затѣмъ отрядъ нашъ двинулся къ городу, по правую сторону озера, а карре Ржевскаго, направлено для обхода его съ лѣвой стороны. Когда отрядъ Штофельна вступилъ на высоту съ упомянутымъ озеромъ, которое постави-

(*) См. планъ № 2-й.

СРАЖЕНІЕ ПОДЪ БРАИЛОВЫМЪ

18 Января 1770 года

№ 2

ло карре Ржевскаго въ отдѣльное положеніе, непріятельская конница, съ оглушающимъ крикомъ, выступила на встрѣчу нашему отряду. Сильный огонь заставилъ противника остановиться; но вскорѣ онъ, раздѣлясь на нѣсколько кучь, бросился со всѣхъ сторонъ въ аттаку на наши войска, нападая преимущественно на правое карре Потемкина, который мѣткой пальбой удержалъ аттакующихъ; въ тоже время, непріятель былъ отбитъ и отъ лѣваго карре, бригадира Ржевскаго (B. C.).

Тѣмъ не менѣе, часть непріятельской конницы пробралась въ тылъ средняго карре и аттаковала его. Тогда кавалерія, гр. Подгоричани и бригадира Текели, перемѣнивъ фронтъ назадъ, встрѣтила аттаку противника, который былъ отбитъ, и въ безпорядкѣ ускакалъ къ крѣпости, гдѣ присоединился къ стоявшей тамъ пѣхотѣ съ кавалеріею, показывая видъ готовности къ бою.

Отразивъ аттаку непріятельской конницы, генералъ-поручикъ Штофельнъ, выслалъ впередъ карре Потемкина и князя Трубецкаго, которые быстро подступивъ къ непріятельской позиціи, готовились аттаковать ее. Турки, не выждавъ нападенія, раздѣлились на двѣ части. Пѣхота поспѣшно укрылась въ крѣпость, при чемъ оставила даже на полѣ одну мѣдную пушку; а конница, отдѣлясь отъ нее, отошла къ р. Серату (D).

Замѣтивъ это, генер.-пор. Штофельнъ, отправилъ бригадира Текели съ сербскимъ гусарскимъ полкомъ, придавъ къ нему отрядъ подполковника Хорвата (d), для преслѣдованія непріятельской конницы. Гренадерскій баталіонъ Цыглера (e), выставленъ по дорогѣ къ Галацу, для наблюденія непріятеля съ этой стороны. Кавалерія гр. Подгоричани, получила приказаніе наблюдать движенія противника со стороны крѣпости. Отрядъ князя Трубецкаго, слѣдуя по пятамъ отступавшей турецкой пѣхоты, и неуспѣвъ вмѣстѣ съ нею войти въ крѣпость, остановился при входѣ въ Браиловъ.

Имѣя ложное извѣстіе о слабомъ укрѣпленіи Браилова, и пользуясь разбитіемъ непріятеля подъ крѣпостью, генералъ-поручикъ Штофельнъ надѣялся легко овладѣть ею.

Для этой цѣли, онъ отрядилъ бригадира Ржевскаго влѣво, для произведенія фальшивой аттаки. Отрядъ этотъ сопровождалъ одинъ браиловскій житель, увѣрявшій, что въ томъ мѣстѣ, легко проникнуть улицею во внутрь крѣпости.

Подойдя на ружейный выстрѣлъ къ крѣпости, отрядъ Ржевскаго былъ встрѣченъ сильнымъ огнемъ, не смотря на который онъ всту-

пилъ въ улицу города. Узкая улица не дозволяла идти широкимъ фронтомъ, а слѣдовать въ глубокой колоннѣ было опасно; почему потерявъ 2 чел. убитыми и 16 ранеными, бригадиръ Ржевскій принужденъ былъ отступить. При этомъ онъ самъ получилъ контузію въ ногу.

Одновременно съ отправленіемъ колонны Ржевскаго, отрядъ Потемкина, назначался для дѣйствительной аттаки крѣпости. Бывшій при отрядѣ фокшанскій житель, и взятый въ плѣнъ турецкій артилеристъ, показывали дорогу черезъ улицу къ крѣпости.

Едва отрядъ генералъ-маіора Потемкина вступилъ въ улицу города, какъ изъ крѣпости открылся сильнѣйшій огонь, и при первыхъ выстрѣлахъ, у насъ были ранены 1 офицеръ и 36 челов. нижнихъ чиновъ, и 5 убито. Слѣдовать далѣе противъ сильно укрѣпленной крѣпости, было бы безполезно. По этому отрядъ Потемкина остановился въ городѣ, подъ прикрытіемъ одной мечети. Вскорѣ прибылъ туда-же самъ Штофельнъ, который приказалъ выставить два орудія противъ крѣпостныхъ воротъ, съ намѣреніемъ разбить ихъ. Но едва наши орудія выѣхали на позицію, какъ непріятель, изъ за палисада, убилъ двухъ артиллеристовъ и шестерыхъ ранилъ—орудія были отвезены назадъ. Вслѣдъ затѣмъ огонь изъ крѣпости усилился, и дѣйствіемъ его еще убито у насъ 6 челов. и 30 ранено, въ томъ числѣ 7 артиллеристовъ.

Съ наступленіемъ ночи, генералъ-маіоръ Потемкинъ занялъ постами наиболѣе важныя мѣста въ городѣ; но непріятель, въ продолженіи всей ночи, производилъ по городу пальбу бомбами, отъ чего ближайшія строенія загорѣлись. Сильный вѣтеръ, разлилъ пожаръ по всему городу, и жертвою его стало нѣсколько сотъ домовъ; въ томъ числѣ сгорѣли обширные магазины, въ которыхъ, по показанію мѣстныхъ жителей, было до 60,000 четв. хлѣба.

Между тѣмъ кавалерія, высланная для преслѣдованія непріятельской конницы, гнала ее до рѣки Серата, впадающаго съ лѣвой стороны въ Прутъ; при чемъ, при переправѣ черезъ эту рѣчку, много турокъ утонуло. Вообще трофеями нашими въ дѣлѣ 18-го января были: три мѣдныя пушки, изъ которыхъ двѣ съ австріискимъ гербомъ; 3 большихъ и 3 малыхъ бунчука; 2 знамени, и 1 дервишъ.

Сверхъ того, непріятель потерялъ до 1,000 ч., не считая погибшихъ при преслѣдованіи нашею кавалеріею.

Генералъ-поручикъ Штофельнъ, не теряя надежды взять Браиловъ

штурмомъ, выѣхалъ 19-го числа, въ сопровожденіи генералъ-маіоровъ и бригадировъ, для осмотра слабѣйшаго пункта, на который предполагалось вести аттаку; но по осмотрѣ укрѣпленій оказалось, что крѣпость Браиловъ была вездѣ сильно укрѣплена. Для лучшей рекогносцировки, весь генералитетъ взошелъ на высокую мечеть, откуда можно было видѣть всю крѣпость.

Результатъ этой рекогносцировки показалъ, что крѣпость была обнесена толстымъ дубовымъ палисадомъ съ бойницами; банкетъ, гласисъ и прикрытый путь, были также усилены палисадомъ. Земляной валъ былъ достаточной профили, а передъ валомъ глубокій ровъ. На валѣ виднѣлись до 80-ти пушекъ большаго калибра. Судя по частой пальбѣ ядрами и бомбами, нужно было также полагать, что и въ боевыхъ припесахъ, непріятель не имѣлъ не достатка. Кромѣ землянаго вала, крѣпость имѣла каменный замокъ, обнесенный широкимъ рвомъ и палисадомъ. Гарнизонъ крѣпости, нужно было полагать до 3,000 человѣкъ, которыхъ, при небольшомъ пространствѣ крѣпости, было достаточно для упорной обороны.

Эти обстоятельства убѣдили генералъ-поручика Штофельна, что безъ осадной артиллеріи, и съ его малымъ отрядомъ, нельзя было надѣяться овладѣть Браиловымъ, и самый штурмъ, заставлялъ сомнѣваться въ успѣхѣ. Но не желая взять на себя отвѣтственности за отступленіе, Штофельнъ собралъ военный совѣтъ, изъ всего генералитета. На этомъ совѣтѣ положено было отступить отъ Браилова, и при выступленіи выжечь весь городъ. Въ городѣ оставалось всего нѣсколько сотъ христіанъ, а всѣ магометане ушли за Дунай. Всѣмъ христіанамъ объявлено было, о намѣреніи выжечь весь городъ, и предлагалось имъ со всѣмъ имуществомъ выйти въ Молдавію или Валахію, что они и исполнили. Тогда 21-го января, городъ былъ зажженъ въ разныхъ мѣстахъ, и выгорѣлъ весь до основанія. Въ городѣ было болѣе тысячи дворовъ, 13 каменныхъ мечетей, и много купеческихъ лавокъ съ товарами, которыя были разобраны нашими войсками (*).

Послѣ сраженія у Браилова, отрядъ Штофельна отступилъ отъ крѣпости; при этомъ было приказано жечь всѣ селенія по Дунаю, которыхъ и было выжжено до 260; весь скотъ уведенъ, а жители христіане, перешли въ Валахію.

(*) Рап. ген.-пор. Штофельна къ гр. Румянцеву, 21-го января 1770 г.

Гр. Румянцевъ былъ очень недоволенъ неудачнымъ исходомъ экспедиціи къ Браилову, который онъ считалъ ключемъ всего края между Прутомъ и Серетомъ. Сверхъ того, сожженіе города и селеній по Дунаю, хотя и могло удержать непріятеля отъ имѣвшагося въ виду нападенія на Фокшаны, тѣмъ не менѣе, при предполагавшемся занятіи Браилова нашими войсками, опустошеніе города и его окрестностей, могло быть вредно для нашихъ же войскъ.

Къ тому-же военное состояніе крѣпости, ничего отъ этого не потеряло; и единственный ущербъ былъ нанесенъ непріятелю, сожженіемъ его магазиновъ. Нельзя не пожалѣть при этомъ, что не удалось забрать хотя часть сгорѣвшихъ припасовъ, потому что въ доставкѣ провіанта для молдавскаго корпуса, ощущался недостатокъ (*).

Во время описанныхъ нами дѣйствій подъ Браиловымъ, господарь Валахіи, Моналаки, послѣ неудачнаго нападенія на Бухарестъ 14-го января, собралъ свой отрядъ въ Журжѣ, куда снова призывалъ отряды изъ Виддина и другихъ мѣстъ, для вторичнаго покушенія на Бухарестъ.

Генералъ-маіоръ Замятинъ увѣдомилъ генералъ-поручика Штофельна, объ опасности, угрожавшей Бухаресту, и требовалъ подкрѣпленія.

По этому Штофельнъ, рѣшившись, какъ мы видѣли отступить отъ Браилова, спѣшилъ къ Бухаресту, на помощь Замятину.

Еще 20-го января, отрядъ подъ командою генералъ-маіора Потемкина, двинулся къ Бухаресту. Отрядъ этотъ состоялъ изъ 6-ти гренадерскихъ баталіоновъ при 6-ти орудіяхъ, и сербскаго гусарскаго полка. Остальная часть браиловскаго отряда, раздѣлена была на двѣ части. Одна заняла снова Фокшаны, другая остановилась въ Рымникѣ, для наблюденія непріятеля со стороны Браилова или Галаца, и для отраженія его, въ случаѣ нападенія на Фокшаны.

(*) Всеподд. рап. гр. Румянцева, отъ 31-го января 1770 г. 31-го января гр. Румянцевъ писалъ Штофельну: «прискорбно мнѣ по истинѣ, вмѣсто лучшихъ успѣховъ получить сію вѣдомость (объ отступленіи отъ Браилова), которой меньше всего я ожидалъ, и купно удостовѣриться, что приготовленія, съ такимъ медленіемъ и съ особливыми осторожностями отъ васъ веденныя, превратились почти въ слѣдствія ободряющія непріятеля; ибо что вы были въ городѣ, что побѣдили встрѣтившагося непріятеля подъ онымъ, и прибавляю третье, что оный сожженъ до основанія, не значитъ ослабленія силъ непріятельскихъ, не представляетъ уменьшенія ихъ храбрости и проч.» Арх. в. т. и истор. № 23,348.

Такое раздѣленіе отряда ненравилось гр. Румянцеву, предписавшему Штофельну, не раздроблять своего отряда, и «не гоняться во всѣ стороны за появляющимся непріятелемъ, а тотъ пунктъ (Браиловъ), куда должно быть всѣмъ нашимъ стремленіямъ обходить» (*). Но принимая во вниманіе современныя обстоятельства, нельзя не оправдать распоряженій Штофельна. Послѣ пораженія непріятеля подъ Браиловымъ 16-го числа, и разоренія всѣхъ мѣстъ, по которымъ турки должны были проходить направляясь отъ Браилова въ Валахію, нельзя было вскорѣ ожидать нападенія съ этой стороны. Между тѣмъ бухарестскій отрядъ требовалъ помощи, которую слѣдовало подать, и была къ тому возможность. Съ другой стороны нельзя было оставить Браиловъ безъ наблюденія.

Отсутствіе войскъ нашихъ съ этой стороны, поощрило-бы турокъ къ новому легкому предпріятію для разоренія Валахіи; по этому въ Рымникѣ и Фокшанахъ и были оставлены отряды.

По выступленіи отряда Потемкина къ Бухаресту, генералъ-поручикъ Штофельнъ, поѣхалъ туда-же на почтовыхъ. 30-го января отрядъ Потемкина, прибылъ въ Бухарестъ; такъ какъ слухъ о наступленіи непріятеля изъ Журжи къ Бухаресту продолжался, то, на другой день, подполковникъ Каразинъ, съ волонтерами и арнаутами, былъ отправленъ для открытія непріятеля по журжинской дорогѣ, къ монастырю Команy. Въ тоже время маіоръ Гейкинсъ съ донскими и вербованными казаками, выступилъ къ деревнѣ Капучаны нар. Аржишъ. Отряду Гейкинса приказано было перейдя мостъ на Аржишѣ у Капучанъ, остановиться для его прикрытія, и выбрать мѣсто для занятія лагеря. Оба эти отряда, высланные по двумъ главнымъ дорогамъ изъ Бухареста къ Журжѣ, составляли авангарды Штофельна, выступившаго 1-го февраля изъ Бухареста, по той-же дорогѣ, совсѣми войсками бывшими въ Бухарестѣ (**).

(*) Всеподд. рап. гр. Румянцева, отъ 31-го января 1770 г.

(**) Штофельнъ имѣлъ въ виду только прикрыть дорогу на Бухарестъ со стороны Журжи. Если же непріятель не произведетъ наступленія, о которомъ были слухи, то сдѣлать диверсію къ Журжѣ. Но гр. Румянцевъ замѣтилъ ему, что слухъ о выступленіи изъ Журжи вѣроятно былъ умышленный, съ тѣмъ что-бы отвлечь его отъ Браилова, а потому приказалъ ему не ограничиваясь одной диверсіей къ Журжѣ, прямо аттаковать ее, и потомъ неожиданно, обратиться снова къ Браилову, направивъ туда же отрядъ отъ Фокшанъ и овладѣть Браиловымъ.

Тѣсныя дороги и ненастный день, непозволяли въ этотъ день пройти далѣе деревни Синтешти, въ 12-ти верстахъ отъ Бухареста.

На другой день, отрядъ прибылъ къ д. Капучаны, пройдя 25 верстъ, и переправившись по мосту черезъ р. Аржишъ.

3-го февраля, движеніе предстояло по очень пересѣченной мѣстности, до деревни Калугарени. На этомъ пространствѣ нужно было перейти четыре моста, на рукавахъ разлившейся рѣчки Калинешти, или Клинешти, и сверхъ того нужно было проходить длинное дефиле. Близость непріятеля, заставляла опасаться за каждый шагъ; а потому своевременное занятіе мостовъ и въ особенности дефиле, было очень важно. По этому, отрядъ маіора Гейкинса выступилъ къ Калугарени, и ускоряя маршъ, успѣлъ пройти дефиле и прикрылъ движеніе главныхъ силъ отряда. Не открывъ ни гдѣ противника, Штофельнъ самъ рѣшился напасть на Журжу.

Въ деревнѣ Капучаны оставлено было 50 челов. съ пушкою, для охраненія моста на Аржишѣ и сообщенія съ Бухарестомъ. Прочія же войска, выступили въ часъ по полуночи, съ 2-го на 3-е число, и пройдя 25 верстъ, прибыли на разсвѣтѣ въ Калугарени.

Отряды Гейкинса и Каразина, выступили впередъ, на дер. Кошары. Главныя же силы Штофельна, по краткомъ отдохновеніи, двинулись далѣе, тремя колоннами, въ 9 часовъ утра, 3-го числа. Всѣ полковые и частные обозы, а также повозки съ рогатками, были оставлены въ Вагенбургѣ на мѣстѣ ночлега, подъ прикрытіемъ 50-ти челов. пѣхоты, при 1-мъ офицерѣ.

Отрядъ Штофельна двигался по совершенно безлюдной степи, и о непріятелѣ не было ни какого извѣстія. Но въ 5 часовъ по полудни, приблизясь къ первой турецкой деревнѣ Кошары, получено было извѣстіе, что около этой деревни, показалась непріятельская конница.

Тогда генералъ-поручикъ Штофельнъ, раздѣлилъ свой отрядъ на три колонны, и въ такомъ порядкѣ двинулся къ Кошары.

Непріятель въ числѣ до 10,000 челов., расположился за двумя рощами позади деревни Кошары, а въ самой деревнѣ поставлено было шесть пушекъ. Какъ только войска наши подошли на пушечный выстрѣлъ къ деревнѣ, непріятель открылъ пальбу. Тогда отрядъ нашъ выстроилъ изъ каждой колонны отдѣльное карре и двинулся на непріятеля. Турецкая конница выѣхавъ изъ за рощи, аттаковала наши легкія войска, бывшія на лѣвомъ флангѣ, и принудила ихъ отступить. На подкрѣпленіе легкихъ войскъ, тотчасъ высланъ остро-

АТТАКА ЖУРЖИ

4 Февраля 1770 года

Турецкая
Пѣхота Кавалерія

Русская
Пѣхота Кавалерія

гожскій гусарскій полкъ полковника Сатина. Едва этотъ полкъ двинулся впередъ, какъ непріятель поспѣшно отступилъ за рощу. Затѣмъ движеніе Штофельна къ д. Кошары, производилось безостановочно, и по приближеніи нашихъ войскъ къ самой деревнѣ, непріятель, занимавшій Кошары отступилъ, а конница его выѣхала снова изъ рощи и аттаковала нашъ отрядъ съ тылу, и въ особенности въ правый флангъ. Для поддержанія этого фланга, отправлена колонна генералъ-маіоровъ Потемкина и Текели съ сербскимъ гусарскимъ полкомъ. Недожидавшись аттаки этихъ войскъ, непріятель поспѣшно отступилъ къ Журжѣ; послѣ чего генералъ-поручикъ Штофельнъ расположился въ 6 час. вечера на ночлегѣ у Кошары, въ 8 верстахъ отъ Журжи, пройдя въ этотъ день 45 верстъ.

4-го февраля, въ 7 часовъ утра, отрядъ нашъ двинулся къ Журжѣ тремя колоннами, въ томъ же порядкѣ, какъ былъ построенъ при аттакѣ Кошары.

Сильный туманъ былъ до того густъ, что въ двадцати шагахъ ничего небыло видно; это заставило Штофельна остановиться до спаденія тумана. Непріятель зная хорошо мѣстность, подошелъ на самое биизкое разстояніе къ нашимъ войскамъ незамѣченнымъ, и стремительно ударилъ на колонну генералъ-маіора Потемкина. Дѣйствіемъ сильнаго огня, непріятель былъ отбитъ, послѣ чего обратился на колонну генералъ-маіора Замятина, но былъ отраженъ и оттуда.

Между тѣмъ туманъ разсѣялся, и отрядъ Штофельна продолжалъ движеніе къ Журжѣ (*).

БИБЛІОТЕКА 6-го ГРЕНАДЕРСКАГО ТАВРИЧЕСКАГО ПОЛКА

Сраженіе при Журжѣ, 4-го февраля.

Непріятельская конница выстроилась впереди пространнаго ретраншамента, прикрывавшаго городъ съ сѣверной стороны (а). Пѣхота-же расположилась въ самомъ ретраншаментѣ. По приближеніи нашихъ войскъ, турецкая конница понеслась въ аттаку, но нѣсколько разъ была отбиваема, несмотря на сильную пальбу съ ретраншамента.

Когда наконецъ непріятельская конница была окончательно опрокинута и обратилась въ бѣгство, пѣхота турецкая выступила изъ

(*) См. планъ № 3-й.

ретраншамента (в), и открыла сильный ружейный и пушечный огонь.

Колонна генералъ-маіора Замятина была выслана впередъ для аттаки непріятельской пѣхоты, которая невыждавъ нападенія, оставила передовой ретраншаментъ и отступила въ городъ. Генералъ-маіоръ Замятинъ, думая, что непріятель потерявъ свой ретраншаментъ не въ состояніи будетъ держаться въ городѣ, двинулся вслѣдъ за отступавшей непріятельской пѣхотой (А). Но подойдя къ городу, отрядъ нашъ былъ встрѣченъ сильнѣйшею пушечною пальбою изъ другаго, внутренняго ретрашамента, съ высокимъ валомъ и глубокимъ рвомъ. Услышавъ сильную пальбу, Штофельнъ, поскакалъ къ мѣсту сраженія, и велѣлъ Замятину аттаковать и этотъ ретраншаментъ; а изъ двухъ полукартаульныхъ единороговъ открыта была по немъ пальба. Въ тоже время колонна генералъ-маіора князя Трубецкаго (В), направлена лѣвѣе колонны Замятина, для аттаки того-же ретраншамента; колонна Потемкина (с), оставлена въ видѣ резерва, при взятомъ непріятельскомъ ретраншаментѣ, съ порученіемъ оберегать тылъ аттакующихъ. Наконецъ полковникъ Сатинъ, съ острогожскимъ гусарскимъ полкомъ, отправленъ для преслѣдованія напріятельской конницы.

Генералъ-маіоръ Замятинъ, съ гренадерскою ротою навагинскаго полка, при капитанѣ Шмидтѣ, двинулся къ воротамъ ретраншамента, выбилъ ихъ и вступилъ въ ретраншаментъ, овладѣвъ батареею о пяти пушкахъ. Одновременно съ этой аттакой, подполковникъ Петерсонъ (Д), изъ отряда Трубецкаго, съ гренадерккою ротою 1-го московскаго полка при капитанѣ Рындинѣ, аттаковалъ бастіонъ лѣвѣе воротъ. Не смотря на сильную кононаду, Петерсонъ подошелъ къ валу, перешелъ ровъ и началъ взбираться на валъ, который былъ такъ высокъ и крутъ, что солдаты принуждены были втыкать въ валъ штыки, и на нихъ подниматься. Преодолѣвъ всѣ трудности, подполковникъ Петерсонъ овладѣлъ бастіономъ, и взялъ при этомъ шесть пушекъ. Также успѣшна была аттака въ третьемъ пунктѣ, отрядомъ князя Трубецкаго. Капитанъ Юргенсъ и подпоручикъ Варошъ, съ ростовскою гренадерскою ротою, взойдя на ретраншаментъ, овладѣли батареею о пяти орудіяхъ.

Выбитый изъ внутренняго ретраншамента непріятель, укрылся между городскими строеніями и засѣлъ въ улицахъ, которыя были перекопаны насыпями со рвами. Артиллерія поставлена была за этими баррикадами, а пѣхота занявъ ближайшіе дома, открыла сильрый огонь по нашимъ войскамъ, слѣдовавшимъ за отступавшимъ непріятелемъ. Вскорѣ непріятель былъ выбитъ и изъ послѣдняго убѣжища въ городѣ, и въ страшномъ безпорядкѣ, при оглушитель-

ныхъ крикахъ, убѣжалъ въ замокъ, расположенный на островѣ Дуная между Журжею и Рущукомъ. Замокъ этотъ былъ хорошо укрѣпленъ и имѣлъ до 300 чел. гарнизона при 20-ти орудіяхъ. Преслѣдуемый штыками храбрыхъ гренадеръ непріятель, бросился на суда, для переправы въ замокъ, при чемъ многіе потонули въ Дунаѣ. Плававшія на поверхности чалмы, показывали большое число утонувшихъ.

Такимъ образомъ генералъ-поручикъ Штофельнъ овладѣлъ всѣмъ городомъ, и готовился приступить къ аттакѣ замка. Но въ это самое время получено было извѣстіе, что значительная непріятельская конница изъ Рущука, переправляется черезъ Дунай съ того берега рѣки, верстахъ въ пяти отъ Журжи. Для разбитія этого непріятеля, немедленно отправлены были генералъ-маіоръ Потемкинъ, съ 3-мя баталіонами гренадеръ, и генералъ-маіоръ Текели съ сербскимъ гусарскимъ полкомъ, равно и всѣ легкія войска. Недождавшись нападенія, непріятельская конница ушла вверхъ по Дунаю.

Вслѣдъ затѣмъ, колонна генералъ-маіора Замятина, получила приказаніе аттаковать замокъ. Подойдя къ берегу рѣки, Замятинъ увидѣлъ, что замокъ отдѣленъ отъ берега рукавомъ Дуная; по этому, безъ судовъ, нельзя было сдѣлать на него никакаго покушенія. Чтобы не подвергаться напрасно выстрѣламъ изъ замка, генералъ-маіоръ Замятинъ отошелъ отъ берега и занялъ постами городъ.

На другой день, генералъ-поручикъ Штофельнъ, вмѣстѣ съ генералъ-маіоромъ Замятинымъ, осмотрѣлъ замокъ, обнесенный каменною стѣною съ башнями. Съ Журжею, онъ имѣлъ сообщеніе по подъемному мосту, а съ Рущукомъ сообщался на судахъ. Генер. поручикъ Штофельнъ думалъ принудить непріятеля очистить замокъ посредствомъ бомбардированія, потому что инаго средства нельзя было предпринять. Съ этою цѣлью противъ замка устроены были двѣ батареи, для разбитія его воротъ и подъемнаго моста; а вмѣстѣ съ тѣмъ вверхъ и внизъ по Дунаю, отправлены были команды для собранія лодокъ, на которыхъ имѣлось въ виду переправиться для аттаки замка.

Но возвратившіяся на другой день команды донесли, что ни гдѣ не могли онѣ найти ни одной годной лодки; такимъ образомъ оставалась одна надежда на успѣхъ бомбардированія. При такихъ обстоятельствахъ, артиллеріи подпоручикъ Воейковъ, предложилъ собрать команду охотниковъ, которые съ досками и бревнами, должны были ночью, съ возможною тишиною подойти къ подъемному мосту, и спустить

его. Въ случаѣ удачи, охотники, съ одною пушкою, пройдя по мосту, должны были подступить къ воротамъ замка, и разбивъ ихъ, приготовить входъ въ замокъ прочимъ войскамъ.

Желая испытать это средство, генералъ-поручикъ Штофельнъ велѣлъ въ точности исполнить предложеніе подпоручика Воейкова, которому поручено было распоряжаться этимъ предпріятіемъ. Ростовскаго полка капитанъ Юргенсъ, 1-го московскаго Рындынъ, низовскаго подпоручикъ Бабошъ, вызвались въ охотники, и собрали также охотниковъ изъ гренадеръ. Сверхъ того, для подкрѣпленія охотниковъ, наряжены особыя команды.

Въ 10 часовъ ночи, подпоручикъ Воейковъ, раздавъ бревна и доски плотникамъ, отправился къ мосту, съ возможною тишиною, и достигъ уже подъема; но въ это самое время, изъ замка открылась старшая пальба, и первыми выстрѣлами, подпоручикъ Воейковъ опасно раненъ въ руку, а изъ плотниковъ было ранено 6 чел.; послѣ чего Воейковъ возвратился назадъ, и предпріятіе оставлено.

Не имѣя, такимъ образомъ возможности овладѣть въ скоромъ времени замкомъ, и начиная чувствовать недостатокъ въ фуражѣ, генералъ-поручикъ Штофельнъ, рѣшился отступить къ Бухаресту, пока ненастная погода, не испортила окончательно дорогъ. По этому 7-го числа, разосланы вверхъ и внизъ по Дунаю команды, съ приказаніемъ высылать всѣхъ жителей въ Валахію, а деревни предать огню. Равнымъ образомъ, генералъ-маіоръ Замятинъ, долженъ былъ забрать имѣвшіеся въ Журжѣ небольшіе запасы провіанта и фуража, выжечь весь городъ до основанія, что и было въ точности исполнено, такъ что «ни одного двора не осталось» (*).

Послѣ этого, въ 2 часа по полудни, отрядъ выступилъ изъ Журжи къ Кошары, и далѣе слѣдовалъ къ Бухаресту, куда прибылъ 11 го числа. На пути къ Бухаресту, Штофельнъ хотѣлъ отправить отрядъ для поиска на городъ Турно, находящійся при устьѣ р. Ольты. Но по случаю ненастной погоды, переправа черезъ рѣки и болота сдѣлалась очень затруднительна, почему предпріятіе это было отложено до болѣе удобнаго случая.

По объявленію плѣнныхъ, непріятельскія силы подъ Журжей, простирались до 16,000 ч., подъ командою рущукскаго паши Челибея, и шести пашей, прибывшихъ изъ разныхъ городовъ. По полученному фирману, къ Журжѣ должны были собраться войска изъ 7-ми городовъ, по 4,000 отъ каждаго, для нападенія на Бухарестъ, что и предполагалось сдѣлать по сборѣ всѣхъ войскъ. Но

(*) Донесеніе Штофельна.

нападеніе русскихъ на Журжу, разстроило всѣ планы противника.

Трофеями нашими по взятіи Журжи были: 20 весьма хорошихъ мѣдныхъ пушекъ, отъ 6-ти до 12-ти фунт. калибра; и одна 48 фунтовая. Въ числѣ взятыхъ пушекъ были 2 единорога, отбитые турками въ несчастномъ дѣлѣ Анрепа. Одинъ пашинскій санжакъ, тканный золотомъ; 9 знаменъ, 2 туга, 6 бунчуковъ, 1 серебренная булава и пашинскій патентъ. Въ плѣнъ взято 276 челов., убитыхъ и утонувшихъ не менѣе 3,000 челов. Весь городъ Журжа сожженъ до основанія; въ немъ было до 5,000 дворовъ, большею частью каменныхъ, 12 мечетей, изъ которыхъ одна была великолѣпно отдѣлана—внутри она была выложена мраморомъ съ позолотой. Стоимость ея полагаютъ въ нѣсколько тысячь пунговъ (*). Въ городѣ были обширные магазины съ морскими припасами, какъ-то, парусами, якорями, и пр. Все это предано огню; сверхъ того, сожжено 143 турецкихъ селеній. Нѣсколько тысячь жителей христіанъ, перешло совсѣмъ имуществомъ въ Валахію. Все пространство по Дунаю, отъ Прута до Ольты (250 верстъ) было совершенно опустошено. До 10,000 разнаго скота, и до 30,000 овецъ, также досталось намъ въ добычу. Вообще, по увѣреніямъ многихъ лицъ, знавшихъ хорошо положеніе турецкихъ дѣлъ, разореніе Журжи, Браилова и прочихъ мѣстъ, стоило Портѣ болѣе 10,000 пунговъ, т. е. до 3 милліоновъ рублей на ассиг.

Разореніе всего пространства по Дунаю, обезпечивало на долгое время Бухарестъ и Фокшаны отъ набѣговъ непріятеля, потому что для новой экспедиціи, нужно было все довольствіе для людей и скота возить съ собою, ибо на мѣстныя средства, не возможно было расчитывать. Сборъ-же достаточнаго количества подводъ за Дунаемъ, и слѣдованіе ихъ, представили-бы страшныя затрудненія.

Наша потеря въ дѣлѣ 4-го февраля, состояла изъ 77-ми челов. убитыми, 115-ти чел. тяжело и 179 ч. легко ранеными. Въ числѣ раненыхъ были генералъ-маіоръ Замятинъ и подполковникъ Петерсонъ, храбрый маіоръ Гейкинсъ убитъ. Лошадей убито 86 (**).

По прибытіи генералъ поручика Штофельна въ Бухарестъ, всѣ жители собрались къ заставѣ и сдѣлали великолѣпныя тріумфальныя ворота, чрезъ которыя, при радостныхъ крикахъ жителей, ввезены

(*) Пунгъ равенъ 300 руб. на ассиг.

(**) Рапортъ генер.-поручика Штофельна къ гр. Румянцеву, отъ 7-го февраля 1770 г. и всепод. рапортъ Румянцева, отъ 14-го февраля 1770 года.

Выпущено 75,293 патрона, брошено полевою артиллеріею 205 бомбъ, 110 ядеръ, 76 картечей и 40 брандскугей. Изъ полковой артиллеріи брошены 175 гранатъ, 112 ядеръ и 97 картечей.

были трофеи, полученные подъ Журжей. Послѣ чего духовенство, въ доказательство вѣрности страны ея величеству, само просило снова привести всѣхъ къ присягѣ, что и было исполнено въ Бухарѣстѣ, 12-го числа, епископомъ Козьмою. Вслѣдъ затѣмъ, досамой Ольты, разосланы были во всѣ мѣста нарочные, для приведенія къ присягѣ прочихъ жителей Валахіи. По принесеніи присяги въ Бухарестѣ, бояре принесли генералъ-поручику Штофельну, въ знакъ уничтоженія господарства, бархатную шапку съ перомъ, два бунчука, и 4 знамени, которые были жалованы султанамъ, при возведеніи избранныхъ въ званіе господаря Валахіи.

Наконецъ, чтобы оказать особенную преданность генералъ-поручику Штофельну, бояре поднесли ему 1,000 червонцевъ; но онъ отказался ихъ принять, а совѣтовалъ употребить эти деньги на госпиталь и раненыхъ подъ Бухарестомъ и Журжею, что и было исполнено.

Вмѣстѣ съ тѣмъ гр. Румянцевъ выдалъ повторительный манифестъ къ жителямъ, публикованный передъ тѣмъ 4-го декабря 1769 г., когда генералъ-поручикъ Штофельнъ предпринималъ движеніе къ Браилову (*).

Всѣдъ за публикаціей манифеста, отправлено было посольство въ Петербургъ, съ изъявленіемъ вѣрности страны русскому престолу, и съ просьбою защиты отъ турокъ. Въ главѣ посольства были митрополитъ Унгро—Валахіи и епископъ Инокентій-Рущевскій.

Въ этотъ самый день, когда отрядъ Штофельна сражался подъ Журжей, было также замѣчательное дѣло на другомъ пунктѣ.

Мы видѣли, что выступая къ Браилову, генералъ-поручикъ Штофельнъ, приказалъ генералъ-маіору Черноевичу, выступить съ 200 егерей изъ Яссъ, къ Журжилештамъ, для разоренія селеній внизъ по Пруту, и на низовьяхъ Дуная. Отрядъ Черноевича соединился въ Цоцорѣ съ легкими войсками маіора Зорича, и несмотря на затруднительность переправы черезъ Прутъ, перешелъ эту рѣку 4-го февраля, послѣ чего направился къ Фальчи. Въ трехъ верстахъ, влѣво отъ этого мѣстечка, замѣчено было въ горахъ до 4,000 турокъ. Маіоръ Зоричь тотчасъ аттаковалъ непріятеля легкими войсками, и послѣ двухчасоваго боя, турки отступили къ горѣ Баурши, гдѣ усилясь повыми войсками, ожидали русскихъ въ крѣпкой позиціи.

(*) См. приложеніе № 1-й.

На другой день генералъ-маіоръ Черноевичь двинулъ на непріятеля всѣ легкія войска, и 200 егерей, при маіорѣ Кинлохѣ. Одно приближеніе пѣхоты, обратило противника въ бѣгство : часть его убѣжала въ Измаилъ, а другая—въ Исакчу, гдѣ перешла Дунай.

Очистивъ пространство до самаго Дуная отъ непріятеля, генералъ-маіоръ Черноевичь, разорилъ мѣстечки Журжилешти и Ренни, при чемъ въ первомъ истребленъ значительный магазинъ. Сверхъ того, разорены по Пруту селенія Фриносель, Водовай-канъ и друг. Недостатокъ подножнаго корма и болотистыя мѣста между р. Ялпухомъ и Кагульскимъ озеромъ, помѣшали отряду нашему пройти до самаго Дуная, и потому онъ, обратнымъ путемъ возвратился назадъ. Генералъ-маіоръ Черноевичь пришелъ въ Яссы 16-го февраля, а маіоръ Зоричь, снова занялъ постъ въ Цоцорѣ.

Казалось спокойствіе обоихъ княжествъ было обезпечено. Изъ за Дуная получались извѣстія, что появленіе нашего флота въ архипелагѣ, навело паническій страхъ на весь Константинополь. Жители изъ приморскихъ городовъ, укрывались въ горы; самъ султанъ выѣхалъ изъ столицы въ Адріанополь. Визирь, для совѣщаній о военныхъ предпріятіяхъ, также отправился въ Адріанополь изъ Бабадага. Разореніе Журжи навело также страхъ на жителей городовъ, лежащихъ на той сторонѣ Дуная—почему изъ Рущука, Никополя, Туртукая, Попина, Силистріи, Мачина и др. жители также укрылись въ горахъ (*).

Но гр. Румянцевъ, никогда не пренебрегая осторожностію, приказалъ генералъ-поручику Штофельну, съ прежнею бдительностію наблюдать Браиловъ и Журжу, откуда непріятель снова могъ показаться. Для наблюденія со стороны Браилова, въ Фокшанахъ велѣно выставить главный постъ. Движеніе со стороны Исакчи, поручено наблюдать отряду, посланному въ Бузео, который составлялъ также связь съ Бухарестомъ. Для сообщенія съ Яссами, выставленъ отрядъ у Фальчи.

Расположенныя такимъ образомъ врйска, могли удобно наблюдать непріятеля со стороны Бендеръ, Чернаго моря и Дуная, и соединиться для удержанія его на переправѣ черезъ Прутъ или Дунай.

Сверхъ того, генералъ-поручику Штофельну, приказано укрѣпить важнѣйшіе пункты, въ которыхъ войска его отряда могли бы удер-

(*) Всевод. рап. гр. Румянцева, отъ 6-го марта 1770 г.

жаться противъ сильнѣйшаго непріятеля, до прибытія главной арміи. Суровость зимы, препятствовала до сихъ поръ фортификаціоннымъ работамъ, такъ что во всей Валахіи, только Бухарестъ могъ упорно защищаться благодаря крѣпкимъ его зданіямъ (*).

При укрѣпленіи стратегическихъ пунктовъ въ Молдавіи и Валахіи, важнѣе всего было обратить вниманіе на укрѣпленіе Фокшанъ, которыя, по словамъ гр. Румянцева, можно было назвать ключемъ обѣихъ княжествъ, потому что отъ него, можно было съ равною поспѣшностію обратиться во всѣ стороны. Другой важнѣйшій пунктъ въ Валахіи былъ Бухарестъ, почему оба они были сильно упрѣплены, такъ что каждый изъ нихъ, могъ дать отпоръ 20,000 непріятелю (**).

Кордонъ легкихъ войскъ въ Валахіи проходилъ, начиная отъ р. Ольты, по Пруту, черезъ Фальчу, Рябую-могилу, Цоцору, Таборъ и Кривы; потомъ отъ Оргѣева, по Днѣстру на Ямполь, а потомъ до Брацлавля. Такимъ образомъ войска, расположенныя по кордону, могли наблюдать приближеніе противника какъ къ княжествамъ, такъ и къ арміи расположенной за Днѣстромъ. Но если описанными дѣйствіями молдавскаго отряда на Дунаѣ, спокойствіе со стороны этой рѣки и было обезпечено, по крайней мѣрѣ до общаго открытія кампаніи, то со стороны Кишинева, ничто не мѣшало татарамъ производить свои нападенія.

Набѣги татаръ.

Въ продолженіи почти всей зимы, татары, стоявшіе на зимнихъ квартирахъ около Кишинева и Каушанъ, не предпринимали никакихъ покушеній ва наши войска (***), но въ серединѣ февраля,

---

(*) Въ Бухарестѣ находилось 43 великолѣпныхъ каменныхъ монастыря, 164 церкви и до 20,000 дворовъ, большею частью каменныхъ.

(**) Всепод. рап. гр. Румянцева, отъ 6-го марта 1770 г.

(***) Въ началѣ января донской полковникъ Луковкинъ, стоявшій съ постомъ въ Бѣлой-церкви, по недорааумѣнію, рапортовалъ полковнику Гудовичу, что татары появились близь его поста. Гр. Румянцевъ писалъ по этому случаю Гудовичу о Луковкинѣ, отъ 12-го января: «надобно чтобъ онъ не имѣлъ ума,

толпы татаръ начали показываться изъ за Днѣстра къ сторонѣ Балты, и нападая на мѣста расположенія 2-й арміи, разграбили нѣсколько селеній. Сообщивъ объ этомъ во 2-ю армію, гр. Румянцевъ приказалъ полковнику Гудовичу, стоявшему въ Брацлавѣ, выслать отрядъ для разогнанія татаръ, принять въ то же время подъ свою команду отрядъ подполковника Жандра въ Ямполѣ, и призвать изъ Б. церкви казаковъ Луковкина. На случай-же усиленія непріятеля, бригадиръ Гротенгельмъ съ 6-ю полками, высланъ въ Баръ. Легкія войска Жандра и Луковкина заняли впереди слѣдующіе посты: 200 малорос. и 100 донскихъ казаковъ въ Бершадѣ, 100 въ Ободовкѣ. Луковкинъ въ Тростяницѣ; 300 въ Жабокричѣ, при Бунчуковомъ товарищѣ Шаули. Высланный изъ Брацлава отрядъ, встрѣтилъ 24-го февраля партію татаръ изъ 200 челов. при м. Круты, разбилъ ее, и освободилъ 9 челов. польскихъ жителей, захваченныхъ татарами. Другой казацкій отрядъ изъ 50 челов., также разбилъ 27-го числа, при деревнѣ Бершадѣ, партію татаръ изъ 300 челов. Отъ молдавскаго отряда, также была выслана команда, при поручикѣ Любимовѣ, по направленію къ Кишиневу. 20-го февраля, команда эта разбила татарскаго мурзу, за милю отъ Кишинева на той сторонѣ р. Быкъ. Изъ 1,000 челов. татаръ, было убито 63, взято въ плѣнъ 13 челов., сверхъ того захвачено 10 верблюдовъ и до 100 штукъ рогатаго скота. Нѣсколько другихъ стычекъ съ татарами, также окончились ихъ пораженіемъ. 1-го марта, тобольскаго карабинернаго полка ротмистръ Стукаловъ съ 70 казаками и 60 карабинерами, напалъ на 600 челов. татаръ при селѣ Перелеты, на р. Кодымѣ, между Балтою и Егорлыкомъ и разбилъ ихъ совершенно. Непріятель потерялъ убитыми 46 ч.; въ томъ числѣ убитъ мурза, начальствовавшій отрядомъ.

При этомъ взято лошадей 60, съ полнымъ уборомъ, и освобождено 70 чел. обоего пола, захваченныхъ татарами. Вслѣдъ за тѣмъ, 5-го числа, произошла еще важнѣйшая стычка. Получивъ извѣстіе, что татары, собравъ всѣ свои партіи, возвращаются съ награбленнымъ ясыремъ за Днѣстръ, ротмистръ Стукаловъ, соединясь со 100 чел. гусаръ, прибывшихъ изъ 2-й арміи отъ Граново, двинулся вслѣдъ за татарами, стараясь быть не замѣченнымъ, чтобы аттако-

---

или оный пропилъ; ибо въ сихъ только случаяхъ пригрѣзиться могутъ странныя дѣла, на подобіе сего, что онъ, позади всѣхъ постовъ будучи, слышитъ о томъ, что другимъ прежде его надлежало бы увидѣть».

вать ихъ неожиданно. Въ 13-ти верстахъ отъ деревни Будеи, татары стали лагеремъ, и недумая объ опасности, растянули его на 4 версты. Въ 5 часовъ утра, ротмистръ Стукаловъ, неожаданно ударилъ на непріятеля. Испуганные татары, заботились только о поспѣшномъ бѣгствѣ; захвативъ весь непріятельскій обозъ, ротмистръ Стукаловъ преслѣдовалъ противника до дер. Обжила, въ одной милѣ отъ Балты. Татары оставили на мѣстѣ 236 челов.; въ томъ числѣ убитъ 1 султанъ и 2 мурзы. Христіанъ и евреевъ, освобождено при этомъ 862 ч. Въ добычу досталось 300 лошадей, множество сабель и прочаго ручнаго оружія, а также церковная и разная домашняя утварь, награбленная въ Польшѣ, которая была роздана по принадлежности. Отрядъ непріятеля состоялъ болѣе чѣмъ изъ 3,000 челов. При такомъ неравенствѣ въ силахъ, нашъ отрядъ потерялъ толь 6 чел. ранеными, что показываетъ, какъ неожиданно произведено было наше нападеніе. Пользуясь страхомъ, наведеннымъ на татаръ этимъ пораженіемъ, гр. Румянцевъ приказалъ Штофельну отправить отъ себя партію прямо на Каушаны; а для усиленія Рудовича, изъ Бердичева, отправлено 600 отборныхъ казаковъ Иваненки.

Со стороны Дуная, все было спокойно; только въ Туртукаѣ, не большая партія турокъ перешла рѣку, но на р. Яломицѣ была разбита и обращена въ бѣгство.

Султанъ, бывшій до сихъ поръ въ Адріанополѣ, желая загладить пораженіе своихъ войскъ подъ Журжей и Бухарестомъ, приказалъ изъ всѣхъ дунайскихъ городовъ собрать до 60,000 чел., и предпринять новое нападеніе на Бухарестъ. Но постоянныя неудачи, до того охладили охоту турокъ къ войнѣ, что жители городовъ, публично отказались исполнить приказаніе султана. Многіе изъ нихъ говорили: «что султанъ по скупости и жадности къ деньгамъ, получивъ отъ гяуровъ великія суммы, проливаетъ магометанскую кровь, и начавъ не справедливую войну, еще не хочетъ и мириться» (*).

Нужно полагать, что такое охлажденіе турокъ къ войнѣ, было не только слѣдствіемъ упадка духа отъ постоянныхъ пораженій, но и отъ распространенія писемъ, на турецкомъ языкѣ, посланныхъ гр. Румянцевымъ за Дунай, къ тамошнимъ жителямъ. Въ письмахъ этихъ, внушалась мысль о необходимости примиренія. Слѣдуя той же политикѣ, гр. Румянцевъ освободилъ изъ плѣна одного знатнаго мурзу съ его сыномъ, и отправилъ ихъ на подводѣ въ городъ Турно.

Одинъ изъ надежныхъ и знающихъ турецкій языкъ человѣкъ, былъ

(*) Всеподд. рап. гр. Румянц., отъ 1–3го марта 1770 г.

наряженъ фурманщикомъ, и долженъ былъ прислушаться къ тому, что будутъ говорить турки.

Возвратившійся объявилъ, что турки были въ восторгѣ отъ такого великодушнаго поступка, такъ что войска и народъ, собираясь толпами къ освобожденному мурзѣ, громко восхваляли русскихъ (*). Ограничиваясь одной безсильной злобой, визирь приказалъ истребить всѣхъ христіанъ въ Киліи и Измаилѣ; до другихъ городовъ эта звѣрская мѣра не дошла, потому что иностранныя посольства при константинопольскомъ дворѣ этому воспротивились.

Бездѣйствіе крымскаго хана во все продолженіе зимы, и неудачи татаръ при послѣднихъ попыткахъ, заставили султана снова перемѣнить хана, и назначить на его мѣсто Капланъ-Гирея—извѣстнаго своею строгостію и преданностію Турціи. 2-го марта новый ханъ прибылъ въ Каушаны съ однимъ турецкимъ агою, и тотчасъ собралъ до 300 мурзъ, приказывая имъ немедленно собирать войска для нападенія на Молдавію. Мурзы представляли на видъ, что въ слѣдствіе безпрестанныхъ нападеній русскихъ, они уже пять разъ принуждены были мѣнять свои жилища, и лишились почти всего скота, и что потому они не въ состояніи одни, безъ помощи турокъ, сражаться съ русскими. Раздраженный ханъ, желая на первый-же случай показать строгость, велѣлъ двухъ мурзъ повѣсить, и многихъ подвергнулъ побоямъ, отчего прочіе разбѣжались (**).

Вслѣдъ за тѣмъ, крымскій ханъ приказалъ всей буджакской ордѣ, собираться для нападенія на Фальчи, а потомъ намѣревался двинуться къ Яссамъ. Посты наши по Пруту доносили, что уже противъ Фальчи, замѣчено было до 4,000 татаръ.

Графъ Румянцевъ полагалъ, что татары, появляясь на Прутѣ, имѣютъ намѣреніе замаскировать движеніе подкрѣпленій къ Бендерамъ со стороны Дуная; это мнѣніе могло быть тѣмъ вѣроятнѣе, что на Дунаѣ, у Исакчи, мостъ уже наводился, и что непріятелю слѣдовало-бы, по приближавшейся веснѣ, озаботиться сперва усиленіемъ Бендеръ, какъ одной изъ главныхъ его крѣпостей, на которую нельзя было не ожидать нападенія съ нашей стороны.

Въ то-же время, получены были извѣстія, что верховный визирь, снова возвратился въ Бабадагъ, и приготовляется къ открытію кам-

---

(*) Всеподд. рап. гр. Румянцева, 15-го апрѣля 1770 г.

(**) Всеподд. рап. его же, отъ 16-го марта 1770 г.

паніи, какъ только на поляхъ покажется трава. Для усиленія арміи, всѣхъ магометанъ и христіанъ способныхъ носить оружіе, насильно велѣно брать въ армію, изъ которой они, впрочемъ, при всякомъ удобномъ случаѣ уходили.

Для разъясненія непріятельскихъ намѣреній, за Дунай и за Прутъ высланы преданные намъ люди.

Извѣстія о непріятелѣ.

Посланный за Прутъ валахъ, пробравшись въ мѣсто самаго расположенія татаръ, принесъ извѣстіе: «что новый ханъ очень не любимъ мурзами и прочими татарами за свою строгость и не сообщительность; что татары имѣютъ большой недостатокъ въ пропитаніи и лошадяхъ, такъ что только половина изъ нихъ имѣютъ коней. Самое число татаръ при ханѣ, не превышаетъ 1,000 челов., а остальные всѣ въ разбродѣ; въ тоже время, въ бытность его въ Каушанахъ получено было извѣстіе о переправѣ восьми судовъ черезъ Дунай съ войскомъ, назначеннымъ для занятія Бендеръ. Отрядъ этотъ долженъ былъ состоять изъ 2,000 челов. но набралось не болѣе 600 челов.» Другія извѣстія подтверждали ненависть татаръ къ хану и даже два его посла, пріѣхавшихъ съ повелѣніемъ о сборѣ войскъ, были убиты.

Разливъ рѣки Прута, былъ такъ силенъ, что отъ Фальчи до самаго Дуная, нигдѣ нельзя было черезъ нее переправиться. Затрудненія въ переправѣ выше Фальчи, были не менѣе велики, и сверхъ того, находящіяся на той сторонѣ рѣки пустынныя мѣста, препятствовали движенію. По этимъ причинамъ, до нѣкотораго времени, нельзя было выслать никакого отряда за Прутъ, для наблюденія татаръ.

Между тѣмъ со стороны Дуная, непріятель началъ показываться на здѣшнемъ берегу; при Слатинѣ, турки дѣлали попытку переправиться черезъ Ольту, но посты наши, овладѣвъ всѣми перевозочными средствами, недопустили къ тому непріятеля. Тогда турки направились къ м. Рымникъ-де-Ольтъ, куда немедленно отправленъ былъ отрядъ, для воспрепятствованія непріятельской переправѣ въ этомъ мѣстѣ.

Въ тоже время получено извѣстіе, что силистрійскій паша, переправился черезъ Дунай у Силистріи, и стоитъ въ м. Ликорешты. Для опрокинутія этого непріятеля, изъ отряда князя Репнина, стоявша-

го въ Фокшанахъ, былъ высланъ отрядъ конницы изъ 1,000 челов. при полковникѣ Чорба; и въ тоже время, въ подкрѣпленіе его, выслана команда изъ Бухареста.

Подойдя къ Ликорештамъ, полковникъ Чорба не нашелъ ни гдѣ непріятеля, и нигдѣ не видалъ его по сю сторону рѣки. Впрочемъ Чорба также подтвердилъ общіе слухи, о намѣреніи непріятеля напасть на Бухарестъ. Недовѣряя вполнѣ этимъ слухамъ, гр. Румянцевъ, тѣмъ не менѣе, далъ инструкцію генералъ-поручику Штофельну, на случай осуществленія ихъ, такъ какъ они были вѣроятны, и подтверждались другими показаніями. Извѣстно было также, что мостъ на Дунаѣ у Исакчи, продолжали строить, но рѣка разлилась, до двухъ верстъ, отчего недоставало матеріаловъ для окончанія работъ; къ тому же, вода сильно поднялась въ рѣкѣ, и снесла уже построенную часть моста. Продолженіе работъ замедлялось удаленіемъ прибрежныхъ жителей въ горы. Эти обстоятельства замедляли визиря открыть кампанію. По окончаніи-же моста, онъ намѣревался переправиться черезъ Дунай, и расположиться лагеремъ у Ренни. Крымскій ханъ, долженъ былъ перейти Прутъ и овладѣть Яссами, на что отъ главной арміи въ помощь ему назначался сильный отрядъ. Движенія свои, ханъ долженъ былъ открыть на послѣдней недѣлѣ великаго поста, или на первый день свѣтлаго праздника. Въ тоже время Абаза-Паша, со стороны Журжи, долженъ былъ овладѣть Бухарестомъ.

Принимая въ соображеніе малочисленность молдавскаго отряда и трудность защищать имъ оба княжества, при открытіи большихъ непріятельскихъ дѣйствій, гр. Румянцевъ приказалъ генералъ-поручику Штофельну, не раздроблять слишкомъ своихъ силъ, и для того ограничиться удержаніемъ пространства между Прутомъ и Серетомъ. Мѣста-же, выходящія изъ этого пространства, приказалъ оставлять по мѣрѣ надобности. Городъ Бухарестъ, по своей отдаленности, должно было оставить, не вдаваясь въ его защиту, если она требовала значительныхъ усилій. Жителей велѣно было предупредить о преднамѣренномъ выступленіи, и уговорить ихъ уйти въ горы; самый-же городъ оставить въ совершенной цѣлости. Равнымъ образомъ, по оставленіи Бухареста, Фокшаны также слѣдовало оставить, и вмѣсто того занять сильными отрядами Бырладъ и Фальчи (*), откуда было удобно встрѣтить непріятеля, направится-ли онъ къ Яссамъ, со стороны Прута, или съ юга. Для закрытія Яссъ со стороны

(*) Всеподд. рапортъ гр. Румянцева, отъ 5-го апрѣля 1770 г.

Трансильваніи, расположенъ отрядъ въ Романѣ, гдѣ былъ главный магазинъ, молдавскаго отряда. Дорога, идущая изъ Трансильваніи въ Яссы, проходитъ черезъ Романъ, гдѣ находится чрезвычайно крѣпкое ущелье; занявъ его, можно было остановить самато сильнаго непріятеля. Важность этого пункта, была указана генералъ-квартирмейстеромъ Бауромъ.

Приготовленія къ открытію кампаніи.

Время къ открытію кампаніи приближалось, а состояніе арміи гр. Румянцева во многихъ отношеніяхъ небыло удовлетворительно. Въ полки не было доставлено полное число рекрутъ, и въ особенности ощущался надостатокъ въ обуви и одеждѣ; при томъ-же, не было надежды исправить эти недостатки къ требуемому сроку (*).

Продовольственная часть арміи, была въ удовлетворительномъ состояніи. Но предпринимая движеніе съ арміею, для открытія кампаніи, гр. Румянцевъ встрѣчалъ важное затрудненіе въ томъ, что при этомъ должно было обнаружить оба свои фланга. Пространство между лѣвымъ флангомъ его, и 2-ю арміею, оставалось ни кѣмъ неохраняемо, что могло дозволить туркамъ отъ Бендеръ, или татарамъ отъ Кишинева, проникнуть въ Польшу. Равнымъ образомъ магазины праваго фланга, подвергались опасности отъ конфедератовъ.

(*) Гр. Румянцевъ писалъ гр. П. И. Панину, отъ 31-го марта: «внутреннее состояніе моей арміи препятствуетъ мнѣ идти за Днѣстръ, когда до сихъ поръ болѣе 5,000 рекрутъ не прибыло, которымъ уже и не остается надежды дать хотя видъ солдата; а и старыхъ солдатъ не чѣмъ одѣть за не присылкою на то потребныхъ отъ коммиссаріата вещей.»—«Но во всякомъ случаѣ что бы не замѣдлить, я рѣшусь, придутъ ли рекруты или нѣтъ, доставится все потребное или не будетъ, произрастетъ ли трава или нѣтъ: 25-го апрѣля первое движеніе своей арміи сдѣлать». Въ то-же время, 30-го марта, Румянцевъ писалъ ген.-поручику Сиверсу, чтобы не дожидая прибытія изъ Москвы въ Кіевъ нужныхъ для арміи вещей, отправить немедленно все, что имѣется въ тамошней коммиссіи для обмундированія 1-й арміи. Равнымъ образомъ отосланы въ армію изъ Кіева собранные рекруты, а затѣмъ 3,598 рекругъ не могли прибыть къ арміи къ открытію кампаніи.

Въ продолженіе зимы, конфедераты удерживались нашими войсками въ венгерскихъ горахъ. По выступленіи-же 1-й арміи къ Дунаю, польскіе агитаторы, снова могли начать свои дѣйствія.

Принимая за правило не подаваться впередъ прежде обезпеченія своего тыла, гр. Румянцевъ требовалъ назначенія въ Польшу, по его выступленіи, особаго отряда для прикрытія страны, расположенныхъ въ ней магазиновъ, и обезпеченія движенія транспортовъ. Причина была уважительная, ибо, имѣя въ виду бороться съ сильнѣйшимъ противникомъ, гр. Румянцевъ, отъ своей арміи немогъ отдѣлить для этой цѣли значительнаго отряда; польскій же корпусъ не прикрывалъ тылу арміи, потому что самые дальніе его посты, были расположены только до Люблина.

Невозможность назначенія въ Польшу новаго корпуса, заставила гр. Румянцева обходиться собственными средствами. Кромѣ войскъ, оставленныхъ въ Польшѣ для дѣйствія противъ конфедератовъ и прикрытія магазиновъ, протянутъ кордонъ отъ Премысля, черезъ Львовъ, Броды и Олыкъ; линія до Сандомира, какъ предполагалъ гр. Румянцевъ сперва, не могла быть занята по недостатку войскъ, ибо и безъ того, въ арміи, назначенной къ походу, оставалось всего подъ ружьемъ до 25,000 челов. какъ увидимъ ниже.

Между тѣмъ, непріятель, все болѣе приходилъ въ движеніе. На лѣвомъ берегу Бузео, показывались турецкіе разъѣзды. Противъ Фальчи находилось до 2,000 татаръ. По полученіи этихъ свѣдѣній усиленъ былъ фальчинскій постъ, и около этого мѣстечка насыпано два редута.

Опасаясь также нападенія непріятеля отъ р. Бузео на м. Рымникъ, постъ этотъ былъ усиленъ, и приняты всѣ мѣры для его удержанія. Вскорѣ партія турокъ дѣйствительно аттаковала Рымникъ, въ надеждѣ грабежа, думая что это мѣстечко не было занято нашими войсками. Князь Репнинъ, получивъ 5-го числа извѣстіе о нападеніи на Рымникъ, причемъ силы противника несправедливо полагались до 6,000 челов., быстро выступилъ изъ Фокшанъ къ Рымнику. Прибывъ 6-го числа по утру къ этому мѣстечку, онъ незасталъ уже тамъ непріятеля, который поспѣшно отступилъ, какъ только узналъ о присутствіи нашихъ войскъ въ Рымникѣ. Тогда кн. Репнинъ снова возвратился въ Фокшаны.

Въ тоже время гр. Румянцевъ, дѣятельно готовился къ выступленію, и дожидалъ только исправленія дорогъ, совершенно распустившихся отъ дождей. При такомъ состояніи дорогъ невозможно было пере-

возить тяжести, потому что тамъ, гдѣ прежде достаточно было употребить одну лошадь, теперь пришлось бы употреблять три или четыре (*). Но раннее начало кампаніи могло обезпечить успѣхъ предстоящихъ дѣйствій, не давая противнику времени собраться и усилиться, а потому нужно было употребить всѣ усилія къ открытію похода.

Для переправы черезъ Днѣстръ, устроенъ былъ противъ Хотина мостъ на козлахъ, который могъ быть готовъ къ 17-му апрѣля; но сильный напоръ воды, поднявшейся выше палой на 9 футовъ, много повредилъ мостъ, и сорвалъ изъ него до 700 бревенъ. Впрочемъ къ окончанію моста было немедленно приступлено. По сношенію съ гр. Панинымъ, отъ 2-й арміи былъ высланъ къ Ладыжину въ среднихъ числахъ апрѣля, отрядъ подъ начальствомъ генералъ-поручика Эльмпта. Отрядъ этотъ состоялъ изъ 4-хъ полковъ пѣхоты, 2-хъ гусарскихъ, 2-хъ пикинерныхъ, 2-хъ казачьихъ и 1-го украинскаго полковъ. Отрядъ генералъ-поручика Эльмпта долженъ былъ наблюдать пространство влѣво, до устья рѣки Синюхи, а вправо до Днѣстра, и закрыть такимъ образомъ промежутокъ между 1-ю и 2-ю арміями. Сверхъ того, къ новостроющемуся павловскому редуту, при р. Ташлыкъ, отправленъ былъ генералъ-маіоръ Муссинъ Пушкинъ, со всѣми поселенными гусарскими эскадронами и пикинерными командами, бывшими въ Елисаветградской провинціи; къ нему также присоединены всѣ донскіе и украинскіе казаки, которые еще зимою были переправлены за Днѣпръ, для содержанія форпостовъ на правомъ флангѣ 2-й арміи. Наконецъ, туда же отправлены прибывшіе вскорѣ къ Днѣпру 3 полка пѣхоты. Отрядъ этотъ долженъ былъ войти въ связь съ генералъ-поручикомъ Эльмптомъ, и наблюдать пространство, вправо до устья р. Синюхи, а влѣво до праваго берега Днѣпра. За тѣмъ легкія войска, зимовавшія въ Украинѣ, по переходѣ Днѣпра, также должны были поступить въ команду генералъ-маіора Муссина Пушкина.

Со стороны непріятеля также дѣлались приготовленія. Мостъ при Исачки продолжали строить. Намѣреніе о нападеніи на Бухарестъ и Яссы не оставлялось. Неудачныя дѣйствія подъ Бухарестомъ и Журжей, лишили господаря Валахіи его званія, и бывшій краіовскій банъ Мануилъ Водовъ (**) возведенъ въ эту должность. Желая пре-

---

(*) Всеподд. рап. гр. Румянцева, отъ 9-го апрѣля 1770 г.

(**) Въ современныхъ актахъ, онъ вездѣ упоминается подъ этимъ именемъ, почему и мы сохранили его за нимъ; но, кажется, вмѣсто *Водовъ*, слѣдовало-бы сказать *Вода*, т. е. воевода.

клонить жителей Валахіи, къ подданству Турціи, отъ имени краіовскихъ бояръ были разосланы по всѣмъ мѣстамъ грамоты, о собраніи всѣхъ должностныхъ лицъ и духовенства въ Краіовъ, ко времени пріѣзда новаго господаря, угрожая въ противномъ случаѣ казнію. Всеобщее прощеніе и освобожденіе отъ всѣхъ податей на три года, обѣщано всѣмъ, которые возвратятся въ подданство Турціи. При этомъ сдѣлано увѣщаніе, чтобы валахи «дымъ изъ головъ своихъ выкинувъ, были бы въ покорности, и давали провіантъ, фуражъ и прочія надобности для войскъ государевыхъ, которыя прибыли отъ Видина.» Образчикъ такой грамоты, посланной къ рымникскому епископу, помѣщенъ въ приложеніи (*).

Рымникскій епископъ, получивъ такую грамоту, представилъ ее при письмѣ своемъ къ генералъ-маіору Замятину, прося его наставленій какъ поступать въ этомъ случаѣ (**). Замятинъ убѣждалъ его надѣяться на силу нашего оружія и быть твердымъ въ вѣрности Россіи, не поддаваясь лукавымъ внушеніямъ противника. Вмѣстѣ съ тѣмъ къ нему былъ препровожденъ присяжный листъ, для приведенія всей его духовной паствы на вѣрность Россіи.

Въ это время непріятель показывался только незначительными партіями передъ нашими войсками. Одна изъ нихъ, силою до 400 чел., переправилась въ бродъ черезъ р. Аржишъ, и 17-го числа, употребивъ хитрость, подошла къ нашимъ двумъ пикетамъ. Снявъ чалмы, турки повязали ими рукава, почему были приняты за нашахъ арнаутовъ. Напавъ неожиданно на пикеты, турки заставили ихъ отступить, но по прибытіи къ отступавшимъ подкрѣпленій, поспѣшно возвратились назадъ. Другая партія турокъ, появилась около устья Чугура, впадающаго въ Прутъ, и взяла на луценскомъ посту нѣсколькихъ человѣкъ въ плѣнъ. Узнавъ объ этомъ, маіоръ Зоричъ собралъ 1,509 челов., въ томъ числѣ баталіонъ егерей при 5-ти орудіяхъ, и переправился 12-го апрѣля черезъ Прутъ у Рябой-могилы для открытія непріятеля.

Поискъ маіора Зорича противъ татаръ.

По переправѣ, отрядъ Зорича двинулся долинами Калмацуй и Лапушны до деревни Карлыкъ, на р. Серетѣ, куда прибылъ 13-го числа.

(*) Смотри приложеніе № 2-й.

(**) — — 3-й.

На другой день, переправившись по мосту черезъ Серетъ, маіоръ Зоричъ отправилъ капитана Лазарева съ арнаутами, 10 гусарами и 150 доброконными казаками къ р. Когельнику, поручивъ ему сдѣлать нападеніе на непріятельскіе посты по р. Ялпуху, овладѣть мостомъ на этой рѣкѣ и достать языка; подъѣхавъ къ р. Ялпухъ, капитанъ Лазаревъ разбилъ стоявшую у моста партію татаръ, изъ 200 ч., и взялъ одного изъ нихъ въ плѣнъ.

Этотъ плѣнный объявилъ, что около Фальчи находится до 4,000 татаръ при султанѣ Исламъ-Гиреѣ, и что около Кишинева при с. Буцени, стоитъ отрядъ изъ 3,000 челов. подъ командою ханскаго сына султана Баты-Гирея, а въ Каушанахъ было до 1,000 челов. Сверхъ того, плѣнный объявилъ, что въ селахъ по р. Когельнику-Жангурѣ, Ендыкѣ, Аджимажи, Чугурѣ, Минжирѣ, Шунакъ, Долакъ, Кирей, и до самаго большаго села Киретули, жители находятся почти безъ всякаго прикрытія, и что они не ожидаютъ такого ранняго появленія русскихъ на ихъ сторонѣ Прута. Маіоръ Зоричъ, на основаніи полученныхъ свѣдѣній, раздѣлилъ свой отрядъ на пять частей, и четыре изъ нихъ, при капитанахъ Вельяновѣ, Лазеревѣ, полковникѣ донскаго войска Поздѣевѣ, и есаулѣ Зазерскомъ, разослалъ по разнымъ дорогамъ, для забранія добычи въ селахъ на Когельникѣ, приказавъ притомъ, неразорять татарскихъ селеній. Самъ же маіоръ Зоричъ, съ остальною частью своего отряда, двинулся къ селу Ендыку, къ которому приказалъ отсылать всю захваченную у непріятеля добычу. Оставивъ здѣсь, капитана Янцырева, для прикрытія присылаемаго, маіоръ Зоричъ двинулся вслѣдъ за разосланными партіями, внизъ по Когелнику, для подкрѣпленія ихъ въ случаѣ надобности. Такъ какъ къ Ендыку уже прислано было 68 плѣнныхъ татаръ и до 150 женщинъ съ дѣтьми, а также до 10,000 лошадей, рогатаго скота и овецъ, то маіоръ Зоричъ, опасаясь за малочисленность отряда капитана Янцырева, нерѣшился предоставить его собственной защитѣ на случай нападенія татаръ отъ Буцени, и потому остановился не далеко отъ Ендыка, между р.р. Когельникомъ и Ялпухомъ.

Дѣйствительно, непріятель, показался вскорѣ со стороны Буцени, и въ числѣ 3,000 челов. аттаковалъ капитана Янцырева, въ надеждѣ отбить добычу и плѣнныхъ. Крѣпкая позиція и храбрый отпоръ удержали татаръ; а между тѣмъ, маіоръ Зоричъ, спѣшилъ на помощь къ Ендыку. Увидѣвъ приближеніе этого отряда, непріятель прекратилъ нападеніе на отрядъ Янцырева, и устремился на

подходящій нащъ отрядъ, отъ котораго былъ отбитъ, и преслѣдуемъ легкими войсками. Увлекшись преслѣдованіемъ, легкія войска, значительно отдалились отъ егерей, слѣдовавшихъ за ними, при поручикѣ Браунѣ. Непріятель неожиданнымъ оборотомъ аттаковалъ наши легкія войска, и опроикинулъ ихъ на всѣхъ пунктахъ. Къ счастію, подоспѣвшіе егеря, снова обратили непріятеля въ бѣгство. Послѣ этого маіоръ Зоричъ, собравъ весь свой отрядъ, двинулся къ Фальчи, для поиска надъ находившимся тамъ непріятелемъ.

14-го апрѣля отрядъ Зорича остановился для ночлега у р. Ялпухъ. Между тѣмъ, непріятель, находившійся около Фальчи, узнавъ о нашихъ поискахъ на Ялпухѣ и Когельникѣ, уже слѣдовалъ на помощь тамошнимъ жителямъ. Приблизясь къ Ялпуху, онъ узналъ, что отрядъ Зорича стоитъ на ночлегѣ у этой рѣки, и потому рѣшился неожиданно аттаковать его. Въ полночь, совершенно скрытый темнотою, непріятель, съ страшнымъ крикомъ напалъ на нашъ отрядъ. Быстро построившись къ бою, маіоръ Зоричъ, не смотря на неожиданность нападенія, отразилъ противника; но значительная часть забраннаго скота, при тревогѣ, разбѣжалась, и по темнотѣ не могла быть найдена до разсвѣта. Затѣмъ, туромъ 15-го числа, Зоричъ продолжалъ движеніе къ Фальчи; подойдя къ селу Бураганъ-Тегечи, онъ увидѣлъ не подалеку въ горахъ, отрядъ татаръ и турокъ, силою не менѣе 8,000 челов. Непріятель стремительно аттаковалъ нащъ отрядъ, нападая, преимущественно на конницу; но дѣйствіемъ артиллерійскаго огня, былъ отбитъ съ большимъ урономъ, послѣ чего снова укрылся въ горахъ. Отрядъ Зорича продолжалъ уже безпрепятственно движеніе къ Фальчи, куда прибылъ 16-го апрѣля. Сильный разливъ рѣки, не позволилъ переправиться обратно за Прутъ ранѣе слѣдующнго дня, послѣ чего маіоръ Зоричъ, снова занялъ свой постъ у Рябой-могилы. Во время этого поиска, получено было въ добычу плѣнныхъ, вооруженныхъ людей 31; прочихъ татаръ, женщинъ и дѣтей 152, лошадей 600, рогатаго скота 1,200, овецъ 1,300. Остальные разбѣжались, или утонули при переправѣ. Сверхъ того, освобождено 300 христіанскихъ семействъ. Набраннымъ въ селеніяхъ хлѣбомъ, весь отрядъ Зорича былъ снабженъ по 23 число. Потерю непріятеля въ людяхъ, нужно считать не менѣе 1,000 челов.; съ нашей-же стороны убито 15, ранено 11 челов. и 1 утонулъ при переправѣ

Послѣ этого поиска Зорича, татары не приближались уже къ рѣкѣ Пруту; но въ концѣ апрѣля мѣсяца получено было извѣстіе,

что партія турокъ вышедшая изъ Браилова, направляется къ Бузео, гдѣ находился нашъ отрядъ изъ 200 арнаутъ при арнаутскомъ капитанѣ Янѣ Николаевѣ. Генералъ-поручикъ Штофельнъ приказалъ начальнику этого отряда, въ случаѣ превосходства непріятеля въ силахъ, занять бузейскій монастырь, который могъ доставить возможность сильнаго сопротивленія. Но едва непріятель показался, какъ капитанъ Николаевъ, оставивъ свой постъ, ушелъ въ горы. Тогда турки ворвались въ Бузео, и начали его грабить, а въ заключеніе зажгли мѣстечко. Въ это время отрядъ капитана Требинскаго, изъ 200 казаковъ съ арнаутами, высланный подполковникомъ Фабріціаномъ изъ Рымника, подошелъ къ р. Бузео. Увидя въ городѣ пожаръ, 40 челов. переплыли р. Бузео и ударили на непріятеля, который немедленно былъ выбитъ изъ города, оставивъ все награбленное, и взятыхъ въ плѣнъ жителей. Капитана Николаева, генералъ-поручикъ Штофельнъ, «какъ безчестнаго человѣка, велѣлъ прислать къ себѣ скованнаго.»

Готовясь къ выступленію противъ непріятеля къ Дунаю, гр. Румянцевъ рѣшился усилить частью своихъ казаковъ, войска оставляемыя въ Польшѣ, подъ общею командою генералъ-поручика Эссена. Мѣра эта была необходима, потому, что если до сихъ поръ дѣйствія конфедератовъ и были ничтожны, то они могли усилиться по выступленіи арміи изъ Польши; притомъ-же, было уже извѣстно, что Пулавскій, соединясь съ Любомирскимъ и другими, собралъ около Самбора не менѣе 5,000 челов. Войска, оставленныя въ Польшѣ, состояли изъ 4-хъ полковъ кавалеріи (рижскій, ингерманландскій, пермскій и вятскій). 3-хъ полковъ пѣхоты (троицкій, невскій и сибирскій). 20 ротъ взятыхъ изъ Кіева, 230 донскихъ и 2,000 малороссійскихъ казаковъ. Подробности распредѣленія и состава этихъ войскъ видны въ прилагаемой вѣдомости (*).

Озаботившись на счетъ своего тыла, гр. Румянцевъ, недожидаясь болѣе слѣдовавшихъ къ арміи коммиссаріатскихъ вещей и части рекрутъ, рѣшился выступить съ арміею своею изъ Польши, что-бы имѣть время предупредить усиленіе непріятельской арміи, и серіозныя попытки турокъ и татаръ вторгнуться въ Молдавію.

(*) См. вѣдомость № 7-й.

ГЛАВА III.

ОТКРЫТІЕ КАМПАНІИ.

23-го апрѣля, армія гр. Румянцева, начала выступать частями изъ расположенія на зимнихъ квартирахъ къ Хотину, гдѣ назначалось сборное мѣсто войскъ 1-й арміи, и устроенъ былъ мостъ для переправы черезъ Днѣстръ. Для удобства движенія, вся армія была раздѣлена на 7 колоннъ. 1-я и 2-я колонны (1-я дивизія) двинулась изъ Бара, черезъ Карасевцы, Минковцы, Безносовцы и Ушу. 3-я колонна (2-я дивизія), при генералъ-маіорѣ Глѣбовѣ, отъ Михельполя, черезъ Ермолинцы, Балинъ и Должокъ.

4-я и 5-я колонны (3-я дивизія), при генералъ-аншефѣ Олицѣ, отъ Грудекъ, на Вишневецъ, Стефанешки и Должокъ.

6-я и 7-я колонны (4-я дивизія), при генералъ-поручикѣ гр. Салтыковѣ отъ Борщовки на Данковцы, Летаву и Фридрихцы.

Маршутъ этого слѣдованія для каждой колонны, приложенъ въ вѣдомости (*).

(*) Смотри вѣдомость № 8-й. Выступая съ квартиръ, войска должны были взять съ собою сухарями двухъ мѣсячный запасъ на полковыхъ и обывательскихъ подводахъ, съ платою послѣднимъ по 7-ми копѣекъ за милю. Полкамъ кирасирскимъ и карабинернымъ велѣно взять съ собою овса до Хотина, для чего на пути къ нему заготовлялись запасы фуража. (Ордеръ ген.-анш. Олицу, отъ 19-го апрѣля, пункты 8-й и 9-й.).

Для удобства движенія къ Хотину гр. Румянцевъ, сообразуясь съ квартирнымъ расположеніемъ, причислилъ роты нѣкоторыхъ полковъ къ другимъ, такъ что въ иныхъ полкахъ было по 7-ми ротъ, въ другихъ по 5-ти, по 4 и менѣе. Въ кавалерійскихъ полкахъ было по 9, 7, 5, 4 и 2 эскадрона. (См. ордеръ Гротенгельму, отъ 14-го, и ген.-маіору Глѣбову, отъ 19-го апрѣля.)

Безпрерывные дожди до того испортили дороги, что гр. Румянцевъ принужденъ былъ сдѣлать нѣсколько лишнихъ роздыховъ, противъ назначенныхъ въ маршрутѣ, отчего войска пришли къ Хотину только 12-го мая, и стали лагеремъ на берегу Днѣстра, противъ крѣпости. Въ лагерѣ противъ Хотина, гр. Румянцевъ простоялъ еще нѣсколько дней, что-бы отставшіе обозы могли присоединиться къ своимъ частямъ; но тутъ, для дальнѣйшаго движенія впередъ, представилось новое препятствіе.

Язва.

Генералъ-поручикъ Штофельнъ увѣдомилъ главнокомандующаго, что въ концѣ апрѣля мѣсяца въ Яссахъ, и въ деревнѣ Кодешты, между Рымникомъ и Фокшанами, оказались случаи скоропостижной смерти въ людяхъ, что по изслѣдованію докторовъ, признано за появленіе заразы или моровой язвы. Равнымъ образомъ генерелъ-маіоръ Замятинъ увѣдомилъ, что и въ Бухарестѣ открылось дѣйствіе заразы, отъ чего отрядъ нашъ былъ выведенъ изъ этого города, оставивъ тамъ только небольшую команду, чтобы препятствовать арнаутамъ грабить городъ. Изъ Яссъ войска наши также были выведены въ лагерь, а жители оставили городъ. Въ видахъ предосторожности, генералъ-поручикъ Штофельнъ приказалъ сжигать деревянные дома въ которыхъ обнаружится зараза, а изъ каменныхъ высылать всѣхъ жителей, и запирать входъ въ такіе дома. Наконецъ генералъ-маіоръ Вейсманъ доносилъ, что въ отрядѣ присланномъ изъ Яссъ въ Хотинъ съ плѣнными турками, три человѣка также оказались зараженными язвой. Распространеніе заразы въ Хотинѣ, могло-бы принести большое затрудненіе въ приведеніи въ исполненіе дальнѣйшаго плана кампаніи, потому что тамъ былъ основанъ главный складъ для довольствія арміи въ настоещемъ году. По этому всѣхъ больныхъ, велѣно отдѣлять въ форштатъ, и приняты всѣ мѣры для уничтоженія язвы въ Хотинѣ и Яссахъ. На обоихъ берегахъ Днѣстра, при Хотинѣ, были устроены заставы, и всѣхъ переѣзжающихъ изъ Молдавіи удерживали нанихъ столько времени, сколько было нужно для узнанія, не подверженъ ли кто изъ нихъ заразѣ. Но чтобы при этомъ не замедлить доставку необходимыхъ свѣдѣній, присылаемыхъ изъ Молдавіи, гр. Румянцевъ

приказалъ всѣ бумаги окуривать и обмакивать въ уксусъ, а потомъ пересылать съ курьерами отъ командъ, расположенныхъ на польской сторонѣ Днѣстра. Кромѣ того, сообщено было кіевскому губернатору, чтобы онъ приказалъ соблюдать тѣже предосторожности на пограничныхъ заставахъ со стороны Молдавіи.

Для подробнѣйшаго изслѣдованія болѣзни и принятія должныхъ медицинскихъ мѣръ, гр. Румянцевъ отправилъ въ Молдавію доктора Ореуса. Докторъ Ореусъ, отъ 10-го мая донесъ, что въ Хотинѣ онъ незамѣтилъ явныхъ признаковъ заразы, а былъ только легкій родъ ея; на противъ того, въ Ботушанахъ и Яссахъ, признаки заразы быми не сомнѣнны. Ботушаны остались почти пусты, потому что многіе жители стали жертвою эпидеміи, а остальные укрылись въ лѣсахъ (*).

Въ Яссахъ больныхъ оказалось 100 чел., для которыхъ отведенъ былъ одинъ изъ городскихъ монастырей. Въ этомъ городѣ болѣзнь, какъ оказалось, все болѣе и болѣе усиливалась. Моровые пузыри, или карбункулы, а потомъ множество пятенъ покрывали тѣло заболѣвающаго; зараза, преимущественно, оказывалась на чернорабочемъ классѣ. Дѣйствіе язвы было почти мгновенно. Такъ, въ Фокшаны прибыла команда изъ 30-ти челов. съ полковыми тяжестями; 10 челов. изъ команды тотчасъ-же умерли; одинъ изъ нихъ умеръ мгновенно, когда закапывая въ землю умершихъ, по неосторожности дотронулся до одного изъ нихъ.

Ясскій митрополитъ и бояре, предложили генералъ-поручику Штофельну перенести въ городъ икону Божіей Матери изъ Валуйскаго монастыря, которой приписывалось исцеленіе отъ страшной язвы. Такъ какъ образъ этотъ былъ одѣтъ богатой ризой, то назначена была воинская команда для безопасности пути. Икона Божіей Матери внесена была въ Яссы 9-го мая, и встрѣчена всѣми жителями города. Послѣ молебствія, митрополитъ наложилъ постъ съ 10-го по 13 мая, а въ день Вознесенія, совершено было въ городѣ торжественное шествіе образа, который потомъ отнесли обратно въ монастырь. Въ тоже время въ предосторожность отъ язвы, докторъ Ореусъ сдѣлалъ слѣдующее представленіе. 1) Отдѣлить совершенно военныя команды отъ сношенія съ жителями, и для того вывести ихъ изъ городовъ въ лагерь; если же этого сдѣлать нельзя, то за-

(*) Изъ 200 человѣкъ гусаръ стоявшихъ въ этомъ мѣстечкѣ, въ четыре недѣли умерло до 10-ти челов; и 33 заболѣло. Изъ 150 челов. пѣхоты, стоявшихъ тамъ же умерло болѣе 40. больныхъ было 9 челов. Изъ 20-ти казаковъ, бывшихъ тамъ же, умерло 3 и 1 болѣнъ.

претить солдатамъ входить въ дома, избѣгать сношенія съ жителями, и ничего непокупать кромѣ съѣстнаго, въ особенности же не покупать стараго платья. 2) Умершихъ отъ заразы зарывать въ глубокія ямы со всѣми принадлежавшими имъ вещами; при этомъ недотрогиваться руками до умершихъ или ихъ платья. 3) Курить въ лагерѣ и квартирахъ чистыми щепками, обмакивая ихъ въ деготь; а въ лазаретахъ порохомъ или уксусомъ. Въ домахъ, для освѣженія воздуха открывать окна и имѣть деревья и травы. Запретить курить навозомъ и костями. 4) Пищу употреблять преимущественно изъ кислыхъ растеній: щавеля, капусты и бураковъ, и чѣмъ кислѣе тѣмъ лучше; также употреблять кислое питье, съ уксусомъ. Полезны также фрукты, хлѣбъ, молоко, крупа; напротивъ того мясо, особенно копченое, все соленое и жирное, а также рыба и горячіе напитки вредны. 5) Людямъ приказать соблюдать возможную чистоту, и посылать ихъ купаться въ рѣкѣ каждый день; бѣлье перемѣнять черезъ день, почаще его мыть, но только безъ мыла. Въ лагерѣ соблюдать чистоту, курить въ палаткахъ порохомъ, и переносить лагерь съ мѣста на мѣсто еженедѣльно, выбирая возвышенныя мѣста. Наблюдать чтобы солдаты меньше спали и дѣлали умѣренный маціонъ; на тощахъ не выходили изъ палатокъ; передъ обѣдомъ дозволять выпить чарку водки, чтобы люди не много думали о болѣзни. Имѣть предосторожность отъ сырости и простуды. Спать на сѣнѣ или соломѣ, которыя почаще перемѣнять. 6) Смотрѣть чтобы аккуратно принималось разосланное въ войска лекарство, по чаркѣ, утромъ на тощакъ, и вечеромъ передъ сномъ (*).

Хотя появленіе язвы въ Молдавіи, угрожало отряду въ ней расположенному, и могло значительно стѣснить дѣйствія гр. Румянцева, но онъ рѣшился въ точности исполнить повелѣніе императрицы, состоявшее въ томъ: «чтобы безъ крайней надобности не оставлять занятыхъ земель; а съ другой стороны, не подвергать явной погибели войска, ибо потеря его не могла быть вознаграждена удержаніемъ за собою земель, опустошенныхъ повѣтріемъ и войною.» До сихъ поръ опасности отъ заразы подвергался одинъ только молдавскій корпусъ. Но съ открытіемъ кампаніи, и главныя силы Румянцева, по необходимости должны были имѣть тѣсную связь съ войсками, расположенными въ Молдавіи, что могло также распространить заразу и между ними.

(*) Рапортъ доктора Ореуса къ ген.-поручику Штофельну, 13-го мая 1770 г.

Выжидать времени пока повѣтріе ослабѣетъ, гр. Румянцевъ не рѣшался, во первыхъ потому, что это могло вселить непріятелю мысль о затруднительности нашего положенія, и сверхъ того давало ему время усилиться въ Молдавіи.

По этому онъ неоставилъ своего намѣренія продолжать движеніе впередъ; но чтобы предохранить войска, бывшія подъ его личной командой отъ возможности заразы, онъ положилъ, въ случаѣ крайности, перенести мосты отъ Хотина въ другое безопасное мѣсто; или же, перейдя Днѣстръ у Хотина, обойти его, и стать въ отдаленности отъ этой крѣпости, избѣгая съ нею всякихъ сообщеній. Затѣмъ, въ тѣхъ же видахъ, не вступая въ Молдавію, онъ принялъ намѣреніе, двинуться внизъ по лѣвому берегу Прута, мѣстами мало населенными, гдѣ моровое повѣтріе не проявлялось. При томъ же такое направленіе соотвѣтствовало и стратегическимъ соображеніямъ, потому что ставило армію гр. Румянцева въ болѣе тѣсную связь со 2-ю арміею (*). Сообщеніе съ Хотиномъ черезъ Батушаны было прервано и проложено мимо этого мѣстечка, изъ котораго были выведены стоявшія тамъ войска. Для поданія же помощи молдавскому отряду въ случаѣ надобности, или присоединенія его къ главнымъ силамъ, имѣлось въ виду устроить на этотъ случай, понтонный мостъ черезъ Прутъ. Для того же, чтобы войска въ Молдавіи, могли надежнѣе сами защищать пространство между Прутомъ и Серетомъ, гр. Румянцевъ приказалъ имъ занять болѣе сосредоточенное положеніе, и отозвавъ передовой отрядъ, расположиться между Бырлатомъ и Васлуемъ. Но чтобы жители Бухареста и другихъ оставленныхъ пунктовъ, не сочли такое отступленіе вынужденнымъ вслѣдствіе предполагаемаго вступленія непріятеля въ Валахію, велѣно было заблаговременно предупредить ихъ объ этомъ, и увѣрить, что отступленіе передовыхъ войскъ нашихъ въ Валахіи, произошло единственно вслѣдствіе составленнаго заранѣе плана кампаніи. Чтобы заставить и непріятеля думать такимъ же образомъ, на пути отступленія не приказано разрушать ни одного селенія, ни даже зданій.

Послѣ всѣхъ этихъ распоряженій, гр. Румянцевъ перешелъ 15-го

(*) «Движеніе мое по сей (лѣвой) сторонѣ Прута» — писалъ гр. Румянцевъ гр. Панину, отъ 20–го апрѣля, «я въ томъ видѣ опредѣляю, дабы онымъ, показывая прямое намѣреніе наступательнаго дѣйствія, вложить въ непріятеля больше страха, нежели суть мои силы».

мая Днѣстръ у Хотина по двумъ мостамъ: прежде устроенному на козлахъ противъ самой крѣпости, и по понтонному противъ Жванца.

Не входя въ Хотинъ, армія остановилась отъ него въ двухъ верстахъ.

Войска подъ личнымъ начальствомъ гр. Румянцева. Составъ ихъ и сила.

Армія гр. Румянцева, перешедшая Днѣстръ, не считая молдавскаго корпуса, и войскъ оставленныхъ въ Польшѣ, состояла изъ 3-хъ дивизій.

1-я дивизія. Генералъ Аншефа Олица, составляла центръ арміи и раздѣлялась на 4 бригады: 1-я, генералъ-маіора Храповицкаго, состояла изъ 2-хъ пѣхотныхъ полковъ и баталіона егерей. 2-я бригада, генералъ-маіора Курселя: 2 пѣхотные полка и баталіонъ егерей подполковника гр. Воронцова. 3-я бригада, бригадира Сухотина: 2 пѣхотныхъ полка. 4-я бригада, полковника гр. Салтыкова: того же состава.

2-я дивизія. Правое крыло. Состояла, подъ командою генералъ-поручика Племянникова, и раздѣлялась на 3 бригады. 1-я бригада, генералъ-маіора Гротенгельма: одинъ гренадерскій полкъ и 2 баталіона гренадеръ. 2-я бригада, генералъ-маіора Вейсмана: 2 пѣхотныхъ полка. 3-я бригада бригадира Гудовича: того же состава.

3-я дивизія. Лѣвое крыло. Состояла, подъ начальствомъ генералъ-поручика графа Брюсса, и раздѣлялась также на 3 бригады: 1-я бригада, генералъ-маіора Хераскова: 4 баталіона гренадеръ. 2-я бригада, генералъ-маіора Римскаго Корсакова: 2 пѣхотныхъ полка. 3-я бригада бригадира барона Игельстрома: того же состава.

При построеніи общаго боеваго порядка, каждая дивизія должна была строиться осыбымъ карре, имѣя полковыя орудія передъ фассами, а полевыя—передъ углами карре. Между дивизіями, и на наружныхъ флангахъ 2-й и 3-й дивизій, должна была располагаться кавалерія.

Кавалерія праваго фланга, т. е. между 1-ю и 2-ю дивизіями и на правомъ флангѣ послѣдней, состояла подъ начальствомъ генералъ-поручика графа Салтыкова. Ее составляли: 1-я бригада, генералъ-маіора Потемкина—2 кирасирскихъ полка. 2-я бригада, полковника Энгельгарда, 3 карабинерныхъ полка.

Кавалерія лѣваго фланга, имѣвшая въ боевомъ порядкѣ мѣсто между 1-ю и 3-ю дивизіями, и на лѣвомъ флангѣ послѣдней, состояла подъ командою генералъ-маіора Глѣбова 1-го. Ее составляли: 1-я бригада генералъ-маіора князя Сергѣя Трубецкаго: 2 карабинерныхъ полка. 2-я бригада генералъ-маіора князя Долгорукова: 2 карабинерныхъ полка.

Въ лагерѣ при Хотинѣ оставлены 4 пѣхотные полка при генералъ-маіорѣ Николаѣ Глѣбовѣ.

Подробное росписаніе и поименованіе полковъ, составлявшихъ бригады, показано въ прилагаемой вѣдомости (*).

Числительный составъ арміи былъ слѣдующій:

Полки:	Строевыхъ. рядовыхъ		съ прочими чинами.	
Кавалерія.	старыхъ	рекрутъ		всего.
Кирасирскіе . . .	1,480	135	»	1,899
Карабинерные . .	3,879	345	»	4,886
Гусарскаго эскадр. .	83	»	»	94
Малорос. казаки . .	408	»	»	449
Пѣхота.			при полковой артиллеріи.	
Гренадерскіе . . .	5,531	519	181	7,044
Мушкетерскіе . . .	9,831	2,509	444	14,440
Егеря	732	36	»	839
При полевой артил. .	1,362	»	»	1,555
Инженерная команда .	61	»	»	76
Пикинерная. . . .	132	»	67	215
			Итого	31,497 ч. (**)

Считая при арміи 5,203 челов. не строевыхъ разныхъ чиновъ, подъ непосредственнымъ начальствомъ гр. Румянцева, состояло всего 36,700 челов., лошадей строевыхъ 6,966; подъемныхъ и артилерійскихъ 8,999; воловъ 1,368.

(*) Смотри вѣдомость № 9-й.

(**) Пушекъ 3 фунт. колибра 160; 8 фунт. единороговъ 10; 6, 12 и 20 фунт. 126; итого 296 орудій. Понтоновъ 160. (Рукопись архива в. и. и т., № 30,608).

*

Сверхъ того, при арміи состояло больныхъ 2,122 челов.; такъ что считая всѣхъ вообще больныхъ и здоровыхъ, строевыхъ и нестроевыхъ, какъ регулярныхъ такъ и иррегулярныхъ, въ арміи графа Румянцева, собравшейся подъ Хотиномъ, было къ 2-му мая: людей 38,818; лошадей 16,106; воловъ 1,392 (*).

Разсмотрѣвъ всѣ обстоятельства, предшествовавшія открытію кампаніи гр. Румунцевымъ, обратимся теперь къ мѣрамъ предпринятымъ непріятелемъ для той же цѣли.

Положеніе и сила непріятельскихъ войскъ.

Для разузнанія подробностей о непріятелѣ за Дунаемъ, послано было нѣсколько преданныхъ намъ людей, изъ которыхъ нѣкоторые достигли самаго Константинополя. Изъ полученныхъ донесеній видно было, что визирь, по прежнему находится въ Бабадагѣ, съ арміею не превышающею 20,000 чел.

Силы его увеличивались въ теченіе апрѣля ежедневно, прибытіемъ отъ двухъ до трехъ знаменъ, изъ которыхъ при каждомъ находилось по 25, 44 и по 64 человѣка. Строгія мѣры были приняты для собранія и усиленія войскъ, но многіе изъ набранныхъ вновь, оставляли лагерь и скрывались въ окрестностяхъ. Въ Константинополѣ, были даже прибиты на всѣхъ улицахъ публикаціи, чтобы всѣ, свыше 7-ми лѣтъ отъ рожденія выступали на войну; и что тѣ, которые имѣя свыше этого возраста, будутъ въ послѣдствіи встрѣчены, осуждаются на повѣшеніе (**). Малолѣтнихъ велѣно назначать для занятія внутреннихъ карауловъ.

Для обезпеченія доставки припасовъ къ Дунаю, и ускоренія сбора войскъ къ Исакчѣ, въ Константинополѣ собрано было до 500 судовъ; 100 изъ нихъ, нагруженныя провіантомъ, а 160—съ войскомъ, по 200 челов. въ каждомъ, отправлены въ Исакчу въ среднихъ числахъ марта. Суда эти были 40 весельныя. Въ 20-хъ числахъ марта, еще 100 судовъ отправлено моремъ въ Дунай; между послѣдними было 2 большихъ галіота. 5-го апрѣля, суда эти

(*) См. вѣдомость № 10-й.

(**) Допросъ двухъ валаховъ, 28-го апрѣля 1770 г.

прибыли въ Исакчу, привезя съ собою на каждомъ отъ 15-ти до 20-ти человѣкъ армянъ для печенія хлѣба; на Дунаѣ для этого устроены были печи. Наконецъ, болѣе 100 судовъ было отправлено въ Анатолію, для привоза оттуда войска, назначеннаго въ Тамань, къ Азову и Крымъ (*).

Чрезвычайный разливъ Дуная, какого не запомнятъ старожилы, препятствовалъ постройкѣ моста у Исакчи. Разливъ былъ такъ великъ, что даже въ деревнѣ Карталъ, лежащемъ отъ Дуная въ разстояніи часа (пути), жители ѣздили на лодкахъ. На рѣкѣ поставлено было только 30 понтоновъ, а остальные 36, прибавочныхъ противъ прошлаго года, прибыли поздно, и наводить ихъ опасались, что бы русскіе, при своихъ поискахъ не захватили части ихъ. Однако ко дню св Георгія, т. е. къ 23-му апрѣля, мостъ велѣно было окончить непремѣнно, и самъ визирь ожидался къ этому времени въ Исакчу.

Наступила весна. Верховный визирь, рѣшился открыть кампанію, хотя Бендеры были еще почти беззащитны, и въ нихъ оставался только тотъ гарнизонъ, который находился тамъ зимою.

Въ концѣ апрѣля магометово знамя, въ первый разъ выставлено въ полѣ на восточномъ концѣ бабадагскаго канала. Видъ его вывелъ мусульманъ изъ общаго равнодушія къ войнѣ. Со всѣхъ сторонъ стали стекаться войска подъ знамя пророка. Вскорѣ самъ верховный визирь, сопровождаемый многочисленною свитою, съ необыкновенною торжественностію, оставилъ Бабадагъ, и разбилъ свою палатку 1-го мая, возлѣ магометоваго знамени (**).

Сила турецкой арміи въ этомъ году, собранной въ Бабадагѣ, простиралась до 200,000 человѣкъ (***).

(*) Допросъ двухъ валаховъ, 28-го апрѣля 1770 г.

(**) Perceval. p. 84.

(***) Сравнительная слабость войскъ нашихъ въ 1-й арміи, вознаграждалась искусствомъ и опытностію гр. Румянцева. «Пускай армія наша не будетъ многочислена» писала имиератрица гр. Румянцеву, 10-го декабря 1769 г.; «но она обыкла уже побѣждать. Послѣдній солдатъ ободренъ одержанными успѣхами, и увѣренъ въ пріобрѣтеніи новыхъ, подъ предводительствомъ вождя, коего искусство собственнымъ испытаніемъ знаемъ». Арх. в. топ. и истор.

Планъ турокъ.

Планъ дѣйствій верховнаго визиря, противъ прежде составленнаго не измѣнился. Онъ намѣренъ былъ произвести вступленіе въ Валахію и Молдавію въ трехъ пунктахъ, и вытѣснить оттуда наши войска, прежде чѣмъ гр. Румянцевъ, съ главными силами, будетъ въ стояніи поддержать молдавскій корпусъ. Крымскій ханъ, имѣлъ предметомъ дѣйствій Яссы; рущукскій сераскиръ Абаза-Паша—Бухарестъ. Измаильскій паша, Абды-Паша—Фокшаны. Самъ визирь, намѣренъ былъ перейти Дунай у Исакчи, и расположиться у Ренни, чтобы дѣйствовать сообразно съ обстоятельствами.

Въ слѣдствіе этого плана, татарскія партіи начали показываться въ концѣ апрѣля по рѣкѣ Пруту. 1-го мая одинъ казачій постъ, стоявшій при деревнѣ Гечи, былъ аттакованъ превосходнымъ числомъ непріятеля, и принужденъ былъ отступить, потерявъ убитыми 14 челов.; непріятель потерялъ столько-же. Татары успѣли при этомъ ограбить нѣсколько молдавскихъ селеній; послѣ чего они возвратились къ Кишиневу. Посланный для наблюденія за ними капитанъ Лазаревъ, съ 100 арнаутами, расположился скрытно въ лѣсу, по дорогѣ въ Кишиневъ, и неожиданно аттаковавъ уходившихъ татаръ; положилъ ихъ на мѣстѣ 60 челов.; взялъ въ плѣнъ 5, и освободилъ всѣхъ захваченныхъ молдаванъ.

Войска крымскаго хана также собирались съ квартиръ. Для разузнанія о татарахъ, одинъ плѣнный турокъ былъ возвращенъ въ Бендеры, а сопровождавшимъ его двумъ молдаванамъ, велѣно было наблюдать о положеніи дѣлъ въ томъ краѣ. Нарадинъ султанъ, комендантъ Бендеръ, гдѣ было до 6,000 гарнизона, отправилъ обоихъ молдаванъ къ хану, находившемуся тогда въ 15-ти верстахъ отъ Каушанъ, надъ р. Ботною. Во время пути, молдаванъ ночью заковывали въ желѣзо, пока они не прибыли къ хану. Ханскій переводчикъ, отъ имени хана сказалъ молдаванамъ, что когда они возвратятся въ Яссы, то объявили-бы русскимъ начальникамъ «зачѣмъ они разсылаютъ съ плѣнными татарами письма, на татарскомъ языкѣ, склоняя татаръ отложиться отъ подданства Турціи, и присоединиться къ Россіи; что лучше бы они относились къ самому хану, какъ главному надъ татарами.» При этомъ сказано было, что если русскіе въ скоромъ времени, не заключатъ примире-

нія, то ханъ намѣренъ защищаться до послѣдней крайности. «Если-же русскіе точно имѣютъ расположеніе мъ миру, то могутъ прямо относиться съ переговорами къ хану.»

Кромѣ того, переводчикъ хана сказалъ «что-бы маіоръ Зоричъ впередъ неразорялъ татарскихъ жилищъ; тогда и татары обѣщались не нападать на Молдавію, въ противномъ-же случаѣ, татары въ десятеро болѣе разорятъ Молдавію; потому что хотя русскихъ и много, но турокъ и татаръ гораздо больше. Сверхъ того, что-бы русскіе знали, что Хотинъ, Молдавія и Валахія, заняты ими не силою, но оставлены добровольно, для расположенія войскъ на зимнихъ квартирахъ, и низверженія визиря и хана, которые были въ согласіи съ русскими, за что визирю отрублена голова. Настоящій-же визирь и ханъ, люди отмѣнныхъ качествъ» (*).

Нѣчего и говорить о томъ, что всѣ эти слова были ложны. Обстоятельства занятія Хотина и обоихъ княжествъ, мы уже видѣли; что-же касается до мнимой преданности бывшаго хана и визиря, къ русскимъ, то на это можно сказать только то, что ханскій переводчикъ, имѣлъ наивную надежду убѣдить русскихъ въ томъ, что они воспользовались результатами минувшей кампаніи, не силою своего оружія, но болѣе легкими средствами. Впрочемъ, легко могло быть, что постоянныя пораженія турокъ и татаръ, дѣлали эти предположенія въ глазахъ турокъ основательными. Во всякомъ случаѣ, низверженіе хана было слѣдствіемъ его користолюбія и равнодушія къ интересамъ Порты, а Молдаванчи-Паша небылъ казненъ, потому что его имя, еще встрѣтится въ послѣдствіи.

Что-же касается до упоминаемыхъ сношеній нашихъ съ мурзами, то они имѣли основаніе. Еще въ 20 числахъ января, гр. Панинъ, чрезъ секундъ-маіора Бастевина, переслалъ къ татарамъ нѣсколько писемъ, въ которыхъ говорилъ, что участіе ихъ въ настоящей войнѣ онъ считаетъ вынужденнымъ, и что прямая ихъ польза, требуетъ отстать отъ союза съ турками. Что сверхъ того, на нихъ готовится сильная армія, которую они, по собственному сознанію одолѣть не въ состояніи. На помощь-же турокъ, они также не могутъ много положиться, потому что войска наши разбиваютъ ихъ при всякой встрѣчѣ. Письма эти были доставлены въ Очаковъ и Бендеры.

При всей своей не дальновидности, крымскій ханъ не могъ не

(*) Показаніе Киріяка Цапеша и Семіона Падере, 4-го мая 1770 г. Рукопись арх. в. топ. и истор.

понять, что русскіе были далеки отъ того что-бы искать примиренія; по этому онъ рѣшился начать дѣйствія. Для привлеченія молдаванъ въ подданство султана, ханъ послалъ къ нимъ нѣсколько писемъ на турецкомъ и молдавскомъ языкахъ, въ которыхъ ничего не упущено, что-бы выказаться далеко сильнѣе чѣмъ онъ былъ на самомъ дѣлѣ. Въ нихъ говорится, что въ случаѣ упорства молдаванъ, они будутъ наказаны, потому что у хана собрано 80,000, у Абды-Паши—100,000 чел., а у визиря—400,000 челов. (*). Оставивъ до 15,000 челов. на р. Когельникѣ, противъ Рябой-могилы, для прикрытія татарскихъ селеній со стороны Прута; и дождавшись усиленія Бендеръ, до 15,000 чел., ханъ съ ордами едичанской, буджакской и бѣлгородской, всего до 30,000 ч. расположился въ началѣ мая у Кишинева.

Намѣреніе его состояло въ томъ, чтобы двинувшись между р.р. Днѣстромъ и Прутомъ, разорить этотъ край до самаго Хотина, и нападать на транспорты наши, шедшіе въ Молдавію; но узнавъ, что гр. Румянцевъ, уже перешелъ Днѣстръ у Хотина, крымскій ханъ остался въ Кишиневѣ для прикрытія Бендеръ. Между тѣмъ, переходъ визиря черезъ Дунай, все еще задерживался разлитіемъ рѣки. Къ 23-му апрѣля, какъ предполагалось, мостъ у Исакчи былъ почти оконченъ, но новая прибыль воды, разнесла большую часть его.

Открытіе непріятелемъ рѣшительныхъ дѣйствій, было произведено со стороны Прута. 20-го мая, до 5,000 татаръ, подойдя къ переправѣ у Рябой-могилы, спустили нѣсколько лодокъ, и начали переправляться черезъ рѣку у Рябой-могилы и деревн. Подоляны. Нѣкоторые изъ нихъ, непомѣстившись въ лодкахъ, привязали къ лошадинымъ хвостамъ большіе пуки изъ камыша, и положивъ на нихъ оружіе, пустились вплавь. До 500 татаръ уже перебралось на молдавскій берегъ. Поручикъ Мелюшкинъ, находившійся при редутѣ, выстроенномъ у Рябой-могилы, двинулся съ 100 ч. пѣхот., при 1-мъ единорогѣ, и 200 донскихъ казаковъ полковника Поздѣева, на встрѣчу непріятеля, который тотчасъ-же былъ опрокинутъ въ рѣку, потерявъ 1 знамя, и много утонувшими. У насъ ранено 12 челов. Вскорѣ послѣ того, значительная партія татаръ, была замѣчена между Рябой-могилой и деревней Вѣтрошей. Для наблюденія Прута у этого пункта, отрядъ князя Репнина, перешелъ изъ

(*) Приложенія №№ 2 а, б, в, г.

Фокшанъ къ мѣсту переправы, куда и прибылъ 25-го числа. На усиленіе его, поспѣшалъ отрядъ генералъ-маіора Замятина, который, выйдя изъ Бухареста, направился на Бузео, и потомъ слѣдовалъ на Бырладъ. Дурныя дороги, и разливы рѣкъ, заставляли преодолѣвать чрезвычайныя трудности; поэтому, генералъ-маіоръ Замятинъ прибылъ въ Бузео только 13-го числа.

Гр. Румянцевъ, приказалъ генералъ-поручику Штофельну стараться только удерживать непріятеля на Прутѣ, и не переходить на ту сторону. Цѣль главнокомандующаго состояла въ томъ, что-бы до времени усыпить татаръ; а между тѣмъ, главная наша армія, обративъ на себя вниманіе крымскаго хана, стоявшаго у Кишинева, пошлетъ отрядъ въ горы, для отрѣзанія татаръ, стоявшихъ по Пруту; тогда соединенные корпуса Замятина и князя Репнина, перейдя Прутъ, аттакуютъ татаръ съ фронта (*). Но если татары на Прутѣ станутъ усиливаться войсками изъ за Дуная, тогда генералъ-поручикъ Штофельнъ, долженъ былъ всѣми мѣрами стараться, не упуская времени, перейти Прутъ, и разсѣять противника.

Въ тоже время, что-бы имѣть случай во время поддержать войска Штофельна, гр. Румянцевъ рѣшился съ возможною поспѣшностію, отрыть движеніе внизъ по Пруту,

Однако чрезвычайные дожди, шедшіе ежедневно, рѣшительно препятствовали движенію; такъ что гр. Румянцевъ принужденъ былъ простоять подъ Хотиномъ до 25-го мая, когда дороги нѣсколько просохли.

Во все время стоянки подъ Хотиномъ, гр. Румянцевъ осматривалъ войска и дѣлалъ распоряженія для мѣстнаго управленія краемъ, остававшимся въ тылу его, и чрезъ который должны были проходить всѣ наши транспорты, отправляемые въ армію.

Въ Хотинѣ, на мѣсто генералъ-маіора Вейсмана, получившаго въ команду особую часть войскъ, оставленъ былъ полковникъ Шталь. 4 пѣхотные полка, оставленные подъ Хотиномъ, состояли какъ мы видѣли, подъ командою генералъ-маіора Николая Глѣбова (**).

(*) Всеподд. рапортъ гр. Румянцева, отъ 29-го мая 1770 г.

(**) Изъ этихъ полковъ были взяты нѣкоторыя роты въ полки предназначенные къ походу. Для укомплектованія ротъ дѣйствующихъ полковъ, нѣкоторыя въ нихъ роты пополняли другія, и потому отъ нихъ остались только одни кадры. По этому, взамѣнъ этихъ ротъ были взяты въ дѣйствующіе полки полныя роты изъ отряда Глѣбова; а у него оставлены роты, пришедшія въ

Назначеніе этого отряда состояло въ слѣдующемъ:

1) Расположившись лагеремъ при Хотинѣ, содержать въ крѣпости караулы.

2) Такъ какъ изъ оставляемыхъ при Хотинѣ полковъ, нѣкоторыя роты взяты для комплектованія полковъ главной арміи, то укомплектовать эти полки велѣно было прибывающими рекрутами, выписанными изъ госпиталей и пр. На обученіе рекрутъ слѣдовало обратить особенное вниманіе. Такъ что полки эти, оставаясь на мѣстѣ, прійдя со временемъ въ надлежащее состояніе, могли-бы быть родъ резерва для арміи.

3) Оказывать вспоможеніе транспортамъ, слѣдующимъ къ арміи изъ Польши и Хотина.

4) Генералъ-маіоръ Глѣбовъ долженъ былъ давать нужныя наставленія хотинскому коменданту.

5) Имѣть строгое наблюденіе за исправностію хотинскаго госпиталя; для ближайшаго надзора за госпиталемъ, назначить одного штабъ-офицера.

6) Хотя кр. Хотинъ и была обезпечена отъ нападенія непріятеля, но въ случаѣ вѣрныхъ извѣстій о непріятельскихъ на нее покушеній, отрядъ долженъ былъ вступить въ крѣпость, и занять мѣста, заблаговременно назначенныя для каждой части (*).

Порядокъ слѣдованіи отъ Хотина опредѣленъ 7 колоннами: 3 колонны съ праваго фланга боеваго порядка, 3 съ лѣваго и 1 изъ средины.

1-я колонна: бригада генералъ-маіора Гротенгельма, и за нею двѣ кавалерійскія бригады праваго фланга.

2-я колонна: бригада генералъ-маіора Вейсмана, и артиллерійскіе парки, принадлежавшіе къ войскамъ праваго фланга №№ 1-го и 2-го. За ними бригада бригадира Гудовича.

3-я колонна: первая бригада центра, подъ начальствомъ генералъ-маіора Храповицкаго и артиллерійскіе парки №№ 3-го и 4-го. За ними 3 бригада центра.

4-я колонна: составлена изъ парковъ №№ 5-го и 6-го.

5-я колонна: 2-я бригада центра, артиллерійскіе парки №№ 7-го и 8-го, и 4-я бригада центра.

кардовый составъ, для пополненія ихъ рекрутами, по мѣрѣ прибытія ихъ къ Хотину, и приходящими командами выздоравливающихъ, и отсылаемыхъ къ арміи.

(*) Инструкція генералъ-маіору Глѣбову, отъ 16-го мая 1770 г.

6-я колонна: 2-я бригада лѣваго фланга, артиллерійскіе парки №№ 9-го и 10-го, 3-я бригада лѣваго фланга.

7-я колонна: 1-я бригада лѣваго фланга, 1-я и 2-я бригады, кавалерія лѣваго фланга.

Сообразно съ распредѣленіемъ войскъ на двѣ боевыя линіи, въ которыхъ при расположеніи лагеремъ, строилась каждая бригада, въ каждой изъ 7-ми колоннъ, войска назначенныя въ 1-ю линію, выступали справа, а во 2-ю—слѣва. Всѣ колонны слѣдовали взводами.

Обозъ арміи отправленъ при 4-й колоннѣ, позади пушекъ и ящиковъ. Полковые же обозы слѣдовали за своими колоннами, въ порядкѣ слѣдованія полковъ. При каждомъ баталіонѣ находилось по 2 полковыя пушки съ 2-мя ящиками, которыя слѣдовали впереди. Остальные ящики, находились сзади своихъ полковъ, и при входѣ въ лагерь располагались на флангахъ полка. Палаточныя и рогаточныя повозки, слѣдовали на флангѣ колоннъ, противъ соотвѣтствующихъ ротъ: въ колоннахъ построенныхъ справа, повозки находились на правой, а въ колоннахъ слѣва—на лѣвой сторонѣ.

При движеніи, всѣ колонны должны были находиться на одной высотѣ, и содержать между собою дистанціи, чтобы въ построеніи боеваго порядка, не было замѣшательства. При построеніи боеваго порядка, полковыя орудія велѣно ставить въ 60-ти шагахъ передъ каждымъ баталіономъ, на равнѣ съ полевою артиллеріею.

Тяжелый полковой обозъ, останавливается за линіями на указанномъ мѣстѣ (*).

25-го мая гр. Румянцевъ выступилъ наконецъ изъ лагеря подъ Хотиномъ; но въ этотъ день могъ пройти только 11 верстъ, до деревни Тангивцы; на другой день онъ остановился у Липканъ, пройдя 20 верстъ. Давъ отдыхъ войскамъ гр. Румянцевъ продолжалъ движеніе 28-го числа, и пройдя 18 верстъ остановился при устьѣ рѣки Бѣляванцы. Продолжая путь далѣ, 30-го числа гр. Румянцевъ сдѣлалъ во время похода фальшивую тревогу, и по тремъ пушечнымъ выстрѣламъ, означавшимъ извѣстные сигналы, изъ походныхъ колоннъ былъ выстроенъ боевой порядокъ. На слѣдующій день армія, пройдя 12 верстъ, остановилась при устьѣ рѣчки Раховецъ.

Во все это время, армія наша преодолѣвала неимовѣрныя затрудненія, проходя по дорогамъ, размытымъ дождемъ, и пролегавшимъ

(*) См. диспозицію для выступленія войскъ отъ Хотина.

по высокимъ и крутымъ горамъ, которыя безпрерывно, слѣдовали одна за другою.

Этимъ объясняется незначительность переходовъ; да и то нужно удивляться, какъ гр. Румянцевъ, могъ слѣдовать непрерывая своего марша. Обозы приходилось везти почти на людяхъ, въ особенности прп безпрерывныхъ подъемахъ и спускахъ. Одна необходимость могла заставить идти съ такою настойчивостію впередъ. Дѣйствительно, потребность быстраго марша была необходима. Попытки непріятеля перейти Прутъ для вторженія въ Молдавію, становились серіозны.

Крымскій ханъ, не видя опасности угрожающей Бендерамъ, и выполняя свое назначеніе—вступить въ Молдавію, оставилъ свою позицію при Кишиневѣ, и двинулся къ р. Пруту. Тутъ присоединился къ нему 15,000 отрядъ Абды-Паши, прибывшій отъ Дуная. По соединеніи обоихъ непріятельскихъ отрядовъ, рѣшено было форсировать переправу черезъ Прутъ, и какъ мы видѣли непріятель расположился около Вѣтроши, между Рябой-могилой и дер. Козьмешти. Увидя, что переправа въ этомъ мѣстѣ защищается войсками князя Репнина, непріятель не рѣшился вести открыто переправу у Вѣтроши, и потому намѣренъ былъ произвести ее у Подолянъ, надѣясь, что онъ успѣетъ прійти къ этой деревнѣ, и переправиться прежде, чѣмъ наши войска о томъ узнаютъ.

Попытки непріятеля перейти Прутъ и Подолянъ.

Въ ночь на 27-е мая, непріятель отступилъ отъ Вѣтроши и скрылся въ горахъ. Съ разсвѣтомъ 27-го числа, получено было отъ Рябой-могилы извѣстіе, что непріятель показалса у Подолянъ, и показываетъ видъ переправы. Получивъ это извѣстіе, кн. Репнинъ поспѣшилъ двинуться отъ Вѣтроши къ Подолянамъ. Непріятель, въ числѣ 20,000 татаръ и 20,000 турокъ, при 11-ти орудіяхъ, стоялъ уже противъ Подолянъ. Спустивъ нѣсколько лодокъ въ рѣку, и спѣшивъ значительную часть конницы, непріятель началъ переправу. Капитанъ Вельяновъ, занимавшій постъ у Рябой-мобилы, храбро препятствовалъ переправѣ; вскорѣ, на помощь ему прибылъ секундъ-маіоръ Зоричъ, и достаточно было этихъ двухъ незначительныхъ отрядовъ, чтобы уничтожить всѣ попытки противника По-

слѣ тщетныхъ усилій, онъ отступилъ отъ берега рѣки, и отошелъ въ лагерь занятый недалеко отъ Подолянъ.

Не отказываясь отъ дальнѣйшихъ попытокъ переправы, непріятель выстроилъ на берегу Прута батареи, прикрытыя ложементами. Съ нашей стороны князь Репнинъ сдѣлалъ тоже, и канонада, безъ большихъ потерь съ нашей стороны, продолжалась, цѣлые дни съ одного берега на другой.

Смерть генералъ-поручика Штофельна, и переправа у Фальчи.

Здѣсь должно сказать о печальной кончинѣ генералъ-поручика Штофельна, и о назначеніи на его мѣсто кн. Репнина.

Моровое повѣтріе, благодаря медицинской заботливости доктора Ореуса и другихъ, и въ особенности неусыпной дѣятельности генералъ-поручика Штофельна, начало замѣтно ослабѣвать въ войскахъ молдавскаго корпуса. Однако въ городахъ, и въ особенности въ Яссахъ, еще не прекращалось. Гр. Румянцевъ нѣсколько разъ писалъ Штофельну, чтобы онъ берегъ свое здоровье, и выѣхалъ-бы изъ Яссъ; но находя свое присутствіе въ этомъ городѣ необходимымъ, генералъ-поручикъ Штофельнъ рѣшился остаться въ Яссахъ. 23-го мая, на немъ оказались признаки сильной горячки, вмѣстѣ съ другими припадками. Докторъ Ореусъ, рапортомъ 26-го мая къ гр. Румянцеву доносилъ, что не смотря на его предостереженія, генералъ-поручикъ Штофельнъ, не переставалъ заниматься дѣлами, диктуя самъ всѣ распоряженія. Здоровье его стало уже поправляться, и вдругъ совершенно неожиданно онъ скончался 30-го мая, отъ моровой язвы. Кн. Репнинъ занялъ его мѣсто.

Между тѣмъ отрядъ генералъ-маіора Замятина, успѣлъ уже соединиться съ войсками князя Репнина, и переправа непріятеля черезъ Прутъ становилась оттого еще труднѣе. Соединенные отряды генералъ маіора Замятина и князя Репнина, заняли пространство между Рябой-могилой и устья р. Жижи. Испытавъ уже три раза неудачу въ переправѣ, непріятель рѣшился еще сдѣлать попытку у Фальчи, расчитывая на то, что войска Замятина и князя Репнина находясь противъ Подолянъ и Рябой-могилы, были значительно отдалены отъ этого пункта.

3-го іюня партія татаръ переплыла Прутъ у Фальчи, и принудила наши легкія войска, стоявшія на пикетахъ къ отступленію.

На поддержаніе отступающихъ, князь Репнинъ отправилъ маіора Писарева съ 1,000 челов. легкихъ войскъ. Но число противника постоянно усиливаясь, достигло до 5,000 челов. Тогда князь Репнинъ отправилъ къ Фальчи еще генералъ-маіора Текелли, съ баталіономъ гренадеръ, 250 егерей, и два полка гусаръ при 6-ти орудіяхъ.

Сверхъ того, генералъ-маіору Замятину отдано приказаніе, также немедленно выступить къ Фальчи, если окажется въ томъ надобность.

Узнавъ о движеніи отряда Текелли къ Фальчи, непріятель, не рѣшаясь вступить въ дѣло, отступилъ внизъ по Пруту, и былъ принужденъ генералъ-маіоромъ Текелли, отойти до Бартень. Непріятель отступалъ съ такою поспѣшностію, что настичь его было трудно; по этому генералъ-маіоръ Текелли, не вдаваясь въ дальнѣйшее преслѣдованіе возвратился 4-го іюня къ Рябой-могилѣ, а для наблюденія за татарами выслалъ двѣ партіи маіора Писарева внизъ по Пруту, а другую—правѣе ея. Князь Репнинъ, отъ своего отряда отправилъ съ тою же цѣлью, также двѣ партіи. 4-го числа маіоръ Писаревъ, встрѣтилъ при урочищѣ Лунка Банулуй, партію татаръ до 1,000 чел., которая, отдѣлясь отъ прочихъ войскъ, слѣдовала изъ за лѣса къ Пруту.

Отрядъ нашъ тотчасъ аттаковалъ непріятеля, разбилъ его и преслѣдовалъ на разстояніи около версты. Но во время самаго преслѣдованія отъ главнаго непріятельскаго отряда, до 3,000 турокъ и татаръ, обошли маіора Писарева горами съ обѣихъ сторонъ, и стремительно его аттаковали. Отрядъ Писарева состоялъ всего изъ 600 челов. казаковъ и арнаутъ, которые, пораженные внезапностію нападенія, поспѣшно бросились назадъ; не смотря на старанія маіора Писарева, отрядъ его не могъ остановиться; непріятель преслѣдовалъ его до самаго Гуша. Потеря наша состояла изъ 48-ми убитыхъ и ранено 10 человѣкъ.

Вслѣдъ затѣмъ, 6-го іюня, другая партія татаръ до 200 чел. перейдя Прутъ у Фальчи, старалась проникнуть внутрь Молдавіи пробираясь за р. Бырладъ. Маіоръ Лалашъ, съ арнаутами, замѣтивъ непріятеля, скрытно приблизился къ нему и аттаковалъ.

Преждевременное дѣйствіе нѣкоторыхъ арнаутъ, предупредило татаръ объ опасности, и потому они имѣли время ускакать, потерявъ только 8 челов. убитыми и 2 плѣнными.

Войска крымскаго хяна и Абазы-Паши, продолжали занимать по-

зицію противъ Подолянъ, ожидая вѣроятно прибытія корпуса Абды-Паши, который, изъ за р. Серета, слѣдовалъ по Молдавіи для атаки кн. Репнина на правомъ берегу Прута. Кн. Репнинъ доносилъ, что одинъ разъ были слышны уже пушечные выстрѣлы со стороны движенія Абды-Паши.

При такихъ условіяхъ, отдѣльное положеніе князя Репнина, становилось довольно опаснымъ. При томъ же, въ защитѣ разоренныхъ княжествъ не было ни какой пользы. По этому кн. Репнинъ намѣревался перейти Прутъ у Цоцоры, чтобы стать въ непосредственныя сношенія съ главными силами гр. Румянцева; или же перейдя р. Жижу, прикрыться болотистою мѣстностію по этой рѣкѣ, и стать между нею и р. Прутомъ. Но гр. Румянцевъ не согласился ни на то ни на другое. Перевести корпусъ кн. Репнина на лѣвый берегъ Прута, значило подвергнуть опасности всѣ отдѣльные посты въ Молдавіи, равно какъ и транспорты, слѣдовавшіе отъ Хотина къ арміи правымъ берегомъ Прута; это направленіе транспортовъ, кромѣ краткости пути, было дано еще и въ томъ вниманіи, чтобы прикрыть ихъ р. Прутомъ отъ покушенія противника со стороны Кишинева и Бендеръ. Расположеніе кн. Репнина между Жижею и Прутомъ, было бы не удобно, потому, что тогда отрядъ этотъ, прикрываясь болотистою Жижею со стороны непріятеля, находившагося въ Молдавіи, и о приближеніи котораго были только одни слухи, былъ бы мало обезпеченъ со стороны лѣваго берега Прута, гдѣ находились сильные отряды крымскаго хана и Абазы-Паши, имѣвшіе возможность переправиться у Цоцоры. По этому гр. Румянцевъ приказалъ кн. Репнину, не переходить на лѣвый берегъ Прута безъ особенной причины. Если же Абды-Паша будетъ угрожать ему со стороны Молдавіи, то оставивъ при Рябой-могилѣ часть войскъ, съ остальными обратиться на Абды-Пашу и разбить его; въ крайнѣй же надобности, въ случаѣ вынужденнаго движенія отъ Рябой-могилы вверхъ по Пруту, слѣдовать вверхъ по правому берегу р. Жижи, чтобы надежнѣе прикрыться ею со стороны Прута.

Оставленіе Молдавіи отрядомъ Кн. Репнина, во всякомъ случаѣ было бы преждевременно. При томъ же гр. Румянцевъ справедливо полагалъ, что на правомъ берегу Прута не можетъ быть важныхъ дѣйствій турокъ, которые вѣроятно обратятся на лѣвую сторону Прута, чтобы поддержать Бендеры. По этому роль отряда кн. Репнина, могла опредѣлиться только дальнѣйшими предпріятіями непріятеля, расположеннаго при Подолянахъ; если при дальнѣйшемъ дви-

женіи главной арміи графа Румянцева внизъ по лѣвому берегу Пруга, непріятель на лѣвомъ берегу этой рѣки, отступитъ, тогда не было бы ни какой надобности въ присоединеніи отряда кн. Репнина къ арміи гр. Румянцева; если же непріятель, усилясь со стороны Дуная, приметъ намѣреніе вступить въ бой съ гр. Румянцевымъ, тогда отрядъ кн. Репнина, легко могъ быть присоединенъ къ главнымъ силамъ, перейдя по понтонному мосту у Цоцоры. На основаніи этихъ соображеній гр. Румянцевъ отправилъ въ Цоцору понтоны, чтобы возстановить сообщеніе съ кн. Репнинымъ, и приказалъ послѣднему вывезти изъ Яссъ къ Цоцорѣ всѣ тяжести, какъ для сближенія ихъ съ арміей, такъ и для того, что въ Яссахъ все еще продолжалось моровое повѣтріе. По этой послѣдней причинѣ, ясскій диванъ также былъ перенесенъ изъ города. Вмѣстѣ съ тѣмъ, гр. Румянцевъ рѣшился какъ можно скорѣе продолжать движеніе внизъ по Пруту, чтобы сблизиться съ отрядомъ кн. Репнина.

Но поспѣшая движеніемъ внизъ по Пруту, гр. Румянцевъ открывалъ по мѣрѣ движенія свое лѣвое крыло, и непріятель могъ бы вторгнуться въ Польшу между 1-ю и 2-ю нашими арміями.

Для связи обѣихъ армій, и закрытія мѣжду ними промежутка, отъ 2-й арміи, какъ мы видѣли, былъ высланъ первоначально въ Ладыжинъ отрядъ легкихъ войскъ подполковника Жандра, который перейдя одновременно съ 1-ю арміею на правый берегъ Днѣстра, и занявъ деревни Китросы и Шуры, наблюдалъ непріятеля со стороны Оргѣева и Кишинева. А по мѣрѣ движенія гр. Румянцева внизъ по Пруту, Жандръ, также подавался впередъ, прикрывая его съ лѣваго фланга. Обезпеченный до нѣкоторой степени съ этой стороны, гр. Румянцевъ могъ спокойнѣе продолжать свое движеніе (*).

(*) Личная дружба обоихъ главнокомандующихъ арміями, ручалась за тѣсную связь между ними. Извѣстное замѣчаніе: «что лучше арміи имѣть одного посредственнаго главнаго начальника нежели двухъ хорошихъ» только потому и справедливо, что предполагаетъ не избѣжность столкновеній между ними. По этому, личныя отношенія Румянцева и П. Панина, были весьма важны въ настоящихъ обстоятельствахъ. Для доказательства же, что между ними дѣйствительно существовала тѣсная дружба, приведемъ выписку изъ письма гр. Румянцева къ гр. П. И. Панину, отъ 10 марта 1771 года: «Ничто не можетъ сравниться съ тѣмъ внутреннимъ моимъ обрадованіемъ, которое вселяютъ въ меня добродѣтели души вашей—что съ числомъ дней возвышается искренность, довѣренность, и сія объемлющая, безпредѣльная ко мнѣ дружба ваша:

Армія гр. Румянцева, выступила 1-го іюня изъ лагеря при р. Раховецъ, и пройдя 19 верстъ, остановилась при р. Чугуръ; откуда, послѣ дневки, перешла 3-го числа къ р. Каменкѣ, а на слѣдующій день, могла пройти только 13 верстъ, гдѣ по страшному изнуренію людей и лошадей, гр. Румянцевъ долженъ былъ остановиться на 5-е іюня для отдыха.

Слѣдующій переходъ гр. Румянцева, былъ также только въ 11 верстъ, а 7-го іюня—въ 17 до Изворъ. На другой же день—только 10 верстъ.

Между тѣмъ, препріятель все болѣе и болѣе усиливался на обоихъ берегахъ Прута. При Подолянахъ замѣтно было увеличеніе непріятельскаго лагеря, постоянно пребывающими татарами. Плѣнные говорили, что ханъ приказалъ вѣшать всѣхъ, кто будетъ уклоняться отъ войны. Удаленіе войскъ нашихъ отъ Фальчи, дало непріятелю возможность переправы черезъ Прутъ у этого мѣста, въ значительныхъ силахъ, для разоренія Молдавіи.

До 4,000 татаръ, перейдя р. Бырладъ, выжгли селенія Басешты, Паланки, Хорятъ, Богданъ и Бырладъ. Узнавъ объ этомъ, кн. Репнинъ отправилъ генералъ-маіора Потемкина, какъ для разузнанія о дѣйствительныхъ силахъ противника, вступившаго въ Молдавію, со стороны Прута и Серета, такъ и для воспрепятствованія дальнѣйшему разоренію края.

Отрядъ Потемкина состоялъ изъ 3-хъ баталіоновъ пѣхоты, острогожскаго гусарскаго полка, баталіона егерей съ 2-мя пушками и легкихъ войскъ маіора Писарева.

Преодолѣвая неимовѣрныя трудности, гр. Румянцевъ, съ своей стороны, торопился движеніемъ; но за всѣмъ тѣмъ, мы видѣли, какъ малы, иногда, были его переходы. Въ особенности затруднялось движеніе обозовъ и артиллеріи; но тутъ-то, доноситъ гр. Румянцевъ «артиллерія наша выдержала чрезвычайную пробу, и оказала въ какомъ оная нынѣ наилучшемъ состояніи. Я думалъ въ каждомъ мѣстѣ, гдѣ насилу вылезть и подняться было верхомъ всаднику, что должно сокрушиться въ дребезги ея повозкамъ; но напротивъ, она вездѣ свои тягости, не только безъ опасности, но почти безъ пор-

---

свойства безцѣнныя для меня, коимъ я прилепился отъ самой молодости; въ среднемъ, и преклоняющемся уже вѣкѣ, чувствую тѣмъ больше имъ цѣну. А позднie, и послѣдніе дни мои, въ томъ-же пройдутъ безпрекновенно, что наинѣжнѣйшимъ есть пунктомъ величайшей моей преданности и взаимства».

чи взвозила; на что всѣ иностранцы, при арміи находящіеся, съ удивленіемъ взираютъ, такъ какъ и на подвигъ нашихъ солдатъ, что въ нихъ ни бодрости не умаляетъ, ниже приводятъ ихъ въ утомленіе повсемѣстныя кручи и высоты, которыя пройтить совсѣми тягостями армейскими, двигая ихъ больше на рамѣнахъ нежели лошадьми надлежало. Только собственный опытъ отъемлетъ не вѣроятность.» (*)

По преодолѣніи всѣхъ трудностей марша, гр. Румянцевъ былъ уже въ нѣсколькихъ переходахъ отъ непріятеля. По этому авангардъ, подъ начальствомъ генералъ-квартирмейстера Баура, былъ еще 8-го іюня выдвинутъ впередъ, чтобы открыть непріятеля, стоявшаго у Подолянъ, и если окажется возможнымъ аттаковать его; въ противномъ случаѣ, должно было дождаться прибытія главныхъ силъ гр. Румянцева, который въ случаѣ надобности, могъ вскорости поддержать Баура.

Вслѣдъ затѣмъ гр. Румянцевъ перешелъ 9-го іюня 20 верстъ и сталъ лагеремъ на Прутѣ, противъ Цоцоры, куда отправлены были съ праваго берега Прута всѣ тяжелые армейскіе обозы, по наведенному понтонному мосту. Такимъ образомъ отрядъ князя Репнина, въ Молдавіи, вступилъ въ тѣсную связь съ главными силами гр. Румянцева.

Авангардъ Баура состоялъ изъ 5-ти гренадерскихъ баталіоновъ подполковниковъ гр. Воронцова, кн. Меньшикова, Нейбоша, Аршиневскаго и Пейтлинга; 1-го баталіона егерей Розена, и собранныхъ пикетныхъ командъ, составившихъ до 3-хъ баталіоновъ мушкетеръ; кавалеріи 12 эскадроновъ, и 14 полевыхъ орудій, которыми вызвался командовать извѣстный своею опытностію въ артиллерійскомъ дѣлѣ, генералъ-маіоръ Мелисино (*).

Предположенія къ аттакѣ непріятеля состояли въ томъ, что Бауръ зайдетъ ему въ тылъ; князь же Репнинъ, вышлетъ отъ своего отряда часть войскъ для усиленія Баура. Для этой цѣли къ корпусу Баура были приданы понтоны, чтобы въ избранномъ мѣстѣ устроить мостъ для сообщенія съ кн. Репнинымъ. Въ тоже время, кн. Репнину приказано было усилить, какъ только можно, кононаду по береговымъ батареямъ, чтобы непріятель немогъ взять изъ нихъ орудій для дѣйствія противъ Баура.

(*) Всеподд. рап. гр. Румянцева, 13-го іюня 1770 г.
(**) Тоже.

Авангардное дѣло 10-го іюня.

Но прежде нежели генералъ-квартирмейстеръ Бауръ успѣлъ устроить переправу для сообщенія съ кн. Репнинымъ, непріятель, благодаря высокимъ горамъ, на которыхъ стоялъ, увидѣлъ издали приближеніе нашего авангарда. Угадавъ наши намѣренія соединить вмѣстѣ корпуса, стоявшіе почти на одной высотѣ по обѣимъ сторонамъ Прута, непріятель оставилъ противъ кн. Репнина часть своей пѣхоты, а съ остальными, 20,000 чел., двинулся противъ Баура, въ четвертомъ часу по полудни, 10-го іюня. Предпріимчивость непріятеля происходила оттого, что онъ считалъ отрядъ Баура слабѣе чѣмъ онъ былъ, и ни какъ неожидалъ, чтобы онъ былъ авангардомъ главныхъ силъ, которыя непріятель считалъ еще далеко, думая что гр. Румянцевъ, опасаясь заразы, не рѣшится открыть такъ рано кампаніи. Увидѣвъ наступленіе непріятеля, противъ Баура, кн. Репнинъ отправилъ къ нему, вплавь черезъ рѣку, двухъ курьеровъ, съ увѣдомленіемъ о томъ. Бауръ не хотѣлъ предоставить противнику иниціативы аттаки, въ первомъ дѣлѣ съ войсками главной арміи, и потому двинулся къ нему на встрѣчу, намѣреваясь прямо аттаковать его.

Передъ фронтомъ Баура находился небольшой лѣсъ, которой непріятель хотѣлъ занять, и выслалъ для того свою пѣхоту. Но Бауръ еще прежде выслалъ для занятія лѣса егерей, и въ тоже время отправилъ 4 баталіона пѣхоты и 12 эскадроновъ кавалеріи въ обходъ лѣса, для аттаки противника во флангъ. Непріятель очистя лѣсъ, обратился на лѣвый флангъ Баура, который, не останавливаясь для пальбы, прямо двинулся въ аттаку. Когда Бауръ подошелъ на такое разстояніе, что гренадеры могли гранатами поражать противника, послѣдній отступилъ по направленію къ оставленному имъ лагерю. Генералъ-квартирмейстеръ Бауръ, преслѣдовалъ непріятеля 20 верстъ, пока наступившая ночь не заставила прекратить дальнѣйшее движеніе. Войска кн. Репнина не принимали участія въ этомъ дѣлѣ; въ противномъ случаѣ непріятель былъ бы совершенно разбитъ; понтоны, высланные Бауромъ для навееденія моста, у д. Козмешти, не смотря на все стараніе, прибыли къ этому мосту уже къ вечеру, 10-го числа, а мостъ былъ наведенъ только въ 10 часовъ вечера (*).

(*) Недовольный исходомъ дѣла, и возможностію непріятельскаго отступле-

По этому пользуясь темнотою ночи, непріятель поспѣшно отступилъ, и соединясь съ войсками, оставленными противъ кн. Репнина, расположился верстахъ въ трехъ ниже Рябой-могилы, при р. Лапушнѣ, на высокихъ крутизнахъ, идущихъ въ направленіи отъ Фальчи къ Бендерамъ.

Усталость войскъ, бывшихъ въ отрядѣ Баура, который сдѣлалъ пять маршей безъ отдыха, заставила его остановиться на 11-е число на мѣстѣ сраженія, верстахъ въ 15-ти отъ новой позиціи непріятеля. Въ этотъ день, кн. Репнинъ, соединился съ Бауромъ. Отрядъ Потемкина, высланный, какъ мы видѣли, для разузнанія непріятеля ожидавшагося отъ Браилова, не нашелъ никакихъ слѣдовъ его и узналъ, что всѣ войска непріятельскія, бывшія на правой сторонѣ Прута, перешли на другую сторону этой рѣки, для соединенія съ Абазой-Пашей и крымскимъ ханомъ. Тѣмъ не менѣе, Потемкимъ, съ 700 егерей и иррегулярными войсками, оставленъ былъ на правомъ берегу Прута, между Рябой-могилой и Козмешти.

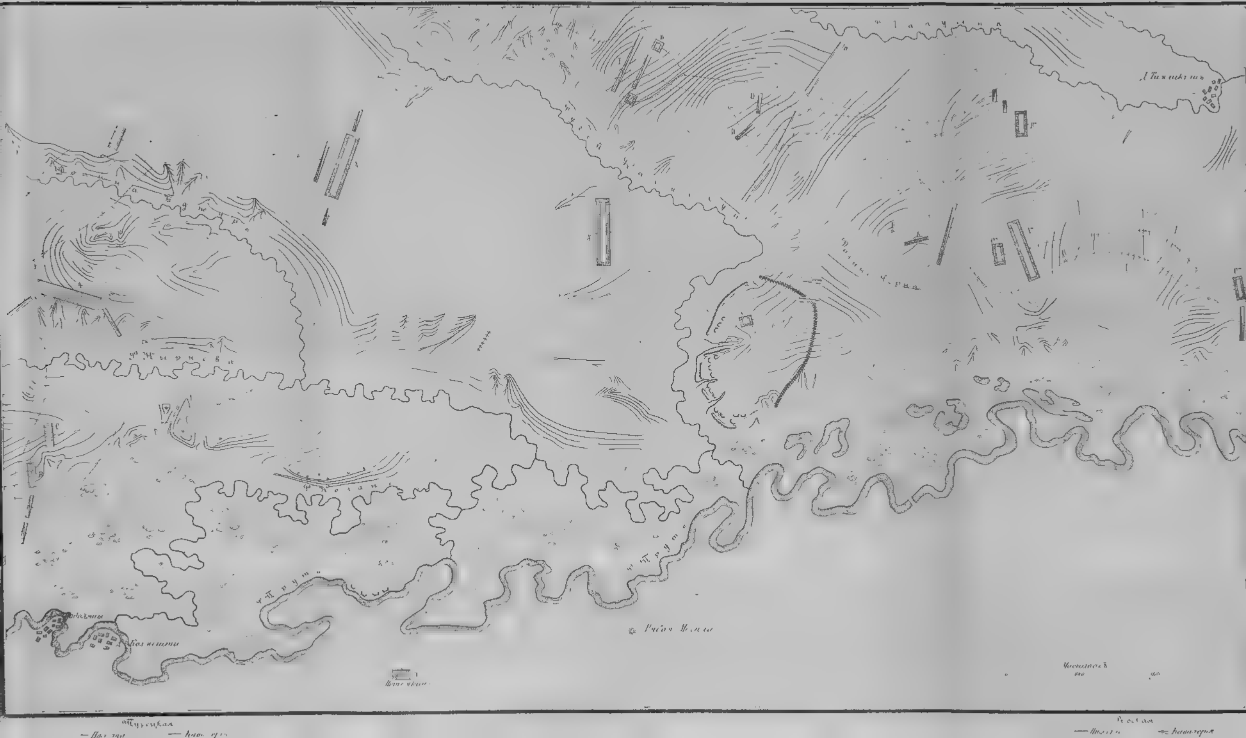
Между тѣмъ главная армія, выступивъ изъ лагеря противъ Цоцоры, перешла 10-го іюня 14 верстъ, и послѣ отдыха 11-го числа, успѣла на другой день пройти только 5 верстъ, на разстояніи которыхъ находилось шесть чрезвычайно крутыхъ горъ (*). Войска авангарда (С) и кн. Репнина (В), оставались на прежнемъ мѣстѣ, въ 6-ти верстахъ впереди арміи. На отдыхѣ въ этомъ лагерѣ 13-го числа, получено было радостное извѣстіе, о прибытіи русскаго флота къ морейскимъ портамъ, и о захваченіи высаженными людьми городовъ Бердани, Мистры, Аркадіи, и о взятіи многихъ турокъ въ плѣнъ. Это извѣстіе какъ бы служило предвѣстникомъ побѣдъ, послѣдовавшихъ вскорѣ на берегахъ Прута. На другой день гр. Румянцевъ, осмотрѣвъ корпусъ кн. Репнина, нашелъ, что несмотря на свирѣпствовавшее въ Мол-

---

безъ большихъ потерь, гр. Румянцевъ писалъ кн. Репнину, отъ 11-го числа: «Случай, произшедшій паче лучшаго чаянія, что непріятель безвредно отбѣгъ отъ насъ, и мы невоспользовались ни какимъ надъ нимъ авантажемъ, внушаетъ мнѣ сожалѣніе, тѣмъ болѣе, когда я надѣялся, что ваше сіятельство, толь долговременно упражняясь въ приготовленіяхъ на пораженіе его, не сдѣлали его къ тому способнымъ. Отъ моей стороны я дѣлалъ споспѣшествованіе, елико было можно. Понтоны по обоимъ берегамъ были посланы; но когда все не достигло до желаемой цѣли, то я о мимошедшемъ пресѣкаю прискорбную рѣчь». Исх. жур. гр. Рум. за 1770 г. Арх. в. т. и ист., № 23,348.

(**) См. планъ № 4.

ПЛАНЪ СРАЖЕНІЯ ПРИ РЯБОЙ МОГИЛѢ



давіи повѣтріе, и зимніе походы, люди были веселы и здоровы; только одежда ихъ была въ крайне неудовлетворительномъ состояніи. Послѣ того, вмѣстѣ съ Бауромъ, гр. Румянцевъ отправился рекогносцировать непріятельскую позицію; для болѣе же тщательнаго обзора непріятеля, генералъ-квартирмейстеръ Бауръ, подъ прикрытіемъ пѣхоты и конницы, отправился на разсвѣтѣ 15-го числа, для рекогносцировки его (*).

Сраженіе 15-го іюня при Рябой-могилѣ.

Возвратясь съ рекогносцировки, Бауръ объявилъ главнокомандующему, что позиція непріятеля очень сильна съ фронта. Крутыя высоты и болотистый ручей Калмацуй, протекающій передъ фронтомъ противника, дѣлали нападеніе съ этой стороны почти не возможнымъ. Лѣвый флангъ непріятеля примыкалъ также къ довольно крутымъ спускамъ, внизу которыхъ болотистая долина, по которой протекаетъ Прутъ. Сверхъ того, непріятель успѣлъ окопаться съ фронта сильными ретраншаментами, на которыхъ было поставлено 44 пушки. Напротивъ того, правый флангъ противника былъ открытъ; высоты по теченію ручья Калмацуй не такъ высоки, и потому Бауръ предлагалъ вести аттаку съ этой стороны. Затѣмъ, возвращаясь около полудня къ своему корпусу, Бауръ увидѣлъ, что до 10,000 непріятельской конницы, выступившей изъ главнаго своего лагеря, аттаковали войска какъ его, такъ и кн. Репнина (B и C). Непріятель со всѣхъ сторонъ дѣлалъ нападенія на оба эти корпуса, а татары разъѣзжали между ними и позиціей гр. Румянцева, отъ котораго возвращался Бауръ. Пушечный огонь и аттаки высылаемыхъ пѣхотныхъ командъ, заставили противника вскорѣ отступить.

(*) Взявъ съ собою 3 баталіона пѣхоты, 2 полка гусаръ, и нѣсколько казаковъ, Бауръ выѣхалъ утромъ 15-го ч. на рекогносцировку праваго непріятельскаго фланга. Оставивъ пѣхоту на берегу болотистой рѣчки Калмацуй, Бауръ съ кавалеріей сбилъ татарскіе посты, и въѣхалъ на высоты, откуда могъ видѣть расположеніе непріятеля. Подойдя довольно близко къ неріятельскому лагерю, и увидя что изъ него вышли войска для нападенія на него, Бауръ возвратился къ своей пѣхотѣ, о отступилъ въ лагерь, прежде нежели непріятель успѣлъ что нибудь предпринять противъ него.

Въ это время Бауръ приближался къ своему корпусу, и принявъ партію татаръ за нашихъ арнаутъ, подъѣхалъ къ нимъ. Тогда нѣсколько татаръ, и одинъ арабскій наѣздникъ, увидѣвъ Баура, и догадавшись о важномъ его значеніи, бросились на него, желая захватить въ плѣнъ. Отстрѣливаясь изъ пистолетовъ, Бауръ, съ крайней опасностію, успѣлъ однако доскакать до своего фронта и скрылся въ карре.

Рѣшившись аттаковать непріятеля въ его лагерѣ, гр. Румянцевъ перешелъ 19-го числа 9 верстъ, и расположился (А) на одной высотѣ съ войсками Баура и кн. Репнина, стоявшими отъ него вправо, верстахъ въ двухъ. Для аттаки гр. Румянцевъ сдѣлалъ слѣдующія распоряженія:

Корпусъ кн. Репнина получилъ приказаніе, оставивъ палатки на мѣстѣ, обойти лѣвый флангъ главной арміи, и стать влѣво отъ нее верстахъ въ пяти, за высотами, которыя скрывали его отъ непріятеля. Въ тоже время, корпусъ Баура былъ усиленъ двумя баталіонами гренадеръ. Турки увидѣвъ ресположеніе гр. Румянцева лагеремъ въ виду ихъ нозиціи, спустились изъ ретраншамента на переднія высоты, и во весь день наблюдали за нимъ. Къ вечеру гр. Румянцевъ сдѣлалъ всѣ остальныя распоряженія для аттаки противника съ разсвѣтомъ 17-го іюня (*).

Въ 2 часа по полуночи, съ 16-го на 17-е число, армія гр. Румянцева, со всевозможною тишиною, выступила изъ лагеря тремя колоннами, и взойдя на высоты, по лѣвой сторонѣ долины Бужуръ, расположилась къ разсвѣту на этихъ высотахъ (А'). Послѣ этого, въ 7 часовъ утра, пущены были три сигнальныя ракеты, по которымъ должно было начаться выполненіе диспозиціи.

Диспозиція гр. Румянцева состояла въ томъ, что корпусъ Баура: послѣ сигнала, долженъ выступить изъ своей позиціи, и слѣдовать прямо для аттаки съ фронта непріятельскаго ретраншамента; въ тоже время отрядъ кн. Репнина, аттакуетъ правый флангъ непріятеля, и зайдя ему въ тылъ, отрѣжетъ отступленіе. Главная армія назначалась для поддержанія Баура и главной аттаки праваго фланга противника. Отрядъ же генералъ-маіора Потемкина (Д'), долженъ былъ переправиться верстахъ въ шести ниже Рябой-могилы, и аттаковать непріятеля съ тылу.

(*) Корпусъ кн. Репнина долженъ былъ когда стемнѣетъ, выступить къ рѣчкѣ Калмацуй, направляясь на три холма, выдававшіеся на томъ берегу.

Корпуса генералъ-квартирмейстера Баура и кн. Репнина, двинулись впередъ. Занявъ прежде всего высоты на лѣвой сторонѣ ручья Нырнова, Бауръ взвезъ на нихъ артиллеріею, и выстроилъ сильную батарею изъ пушекъ и единороговъ, для обезпеченія всхода на означенныя высоты, прочихъ войскъ своего отряда. Лишь только батареи Баура открыли огонь, какъ непріятель, стоявшій впереди ретраншамента, отступилъ въ лагерь, въ которомъ замѣтно было сильное волненіе.

Въ то время кн. Репнинъ, перейдя ручей Калмацуй, выстроилъ боевой порядокъ противъ праваго фланга непріятеля (B′), а гр. Румянцевъ также подался впередъ, и нѣсколько вправо (A″), что-бы имѣть возможность поддержать кн. Репнина и Баура.

Непріятель замѣтя наши усилія на его правый флангъ, и боясь потерять отступленіе, выслалъ къ этому флангу многочисленную конницу, которая показывала видъ нападенія, то на гр. Румянцева, то на кн. Репнина. Вслѣдъ затѣмъ, непріятель поспѣшно снялъ лагерь; артиллерію, обозы и пѣхоту отправилъ назадъ, а чтобы прикрыть отступленіе, выдвинулъ всю конницу для аттаки кн. Репнина (a). Князь Репнинъ выслалъ для аттаки непріятельской конницы сербскій, ахтырскій и харьковскій гусарскіе полки, генералъ-маіора Подгоричани и Текелли (Д). Непріятель не выждавъ нападенія, обратился въ бѣгство. Только не большая часть отборныхъ войскъ, засѣла въ оврагѣ, и старалась остановить выстрѣлами легкія войска. Замѣтя бѣгство непріятеля съ праваго фланга, гр. Румянцевъ отправилъ отъ своего карре всю тяжелую кавалерію гр. Салтыкова къ отряду кн. Репнина (E). Въ тоже время генералъ-квартирмейстеръ Бауръ, съ 2-мя ротами гренадеръ гр. Воронцова, взобравшись на чрезвычайныя крутизны, вступилъ въ непріятельскій ретраншаментъ (C′). Прочія войска его отряда, должны были употребить для этого много времени; по этому Бауръ, не могъ двинуться для аттаки въ тылъ противника, отступавшаго отъ кн. Репнина и кавалеріи гр. Салтыкова, которая выслана была для окончательнаго преслѣдованія противника.

Во время отступленія непріятельской конницы отъ отряда кн. Репнина, сынъ крымскаго хана, Дели султанъ Керимъ, съ 100 челов. отборнаго войска, засѣлъ въ оврагѣ. Гусары гр. Подгоричани окружили его со всѣхъ сторонъ и требовали сдачи. Но отчаянное сопротивленіе противника, заставило перестрѣлять всѣхъ бывшихъ въ оврагѣ. Сынъ хана также былъ убитъ.

Когда такимъ образомъ непріятель былъ обращенъ въ бѣгство, генералъ-маіоръ Потемкинъ, наведя мостъ на Прутѣ, перешелъ рѣку съ егерями и легкими войсками, и готовился аттаковать бѣгущаго непріятеля съ тылу (в). Увидѣвъ его малочисленность, непріятель выслалъ для аттаки его до 2,000 конницы, которая стремительно напала на отрядъ Потемкина, по близости высокой вершины (F). Но подполковникъ Фабриціанъ, выставивъ на высотѣ батарею, меткимъ огнемъ ея, не только опрокинулъ непріятеля, но и далъ возможность подкрѣпить нашу кавалерію, и отбить у непріятеля одно знамя. Пѣхота кн. Репнина, слѣдуя за бѣгущимъ непріятелемъ верстъ 6, и неимѣя возможности его настичь, остановилась близь рѣки Лапушны (B″).

Вся кавалерія гналась за непріятелемъ, который по легкости своихъ лошадей, привычныхъ къ быстрому движенію по гористой и пересѣченной мѣстности, вскорѣ оставилъ ее значительно позади себя. Усталость нашихъ лошадей, особенно послѣ очень жаркаго дня, въ который происходило сраженіе, заставила прекратить преслѣдованіе; къ тому-же, непріятель, какъ мы видѣли, отправилъ изъ своего лагеря заблаговременно всю артиллерію, обозы и пѣхоту, которые во время боя успѣли отойти на значительное разстояніе, и занять на высотахъ новую позицію, верстахъ въ 30-ти отъ мѣста сраженія; отступившая конница непріятельская стала подъ защиту батарей, поставленныхъ на новой позиціи. Наша же кавалерія къ вечеру возвратилась назадъ, и расположилась при корпусѣ Баура ставшемъ у (C″).

По показанію взятыхъ въ плѣнъ, ханскаго секретаря и Ахметъ-Аги, одного изъ приближенныхъ Абазы-Паши, сила непріятеля въ дѣлѣ при Рябой-могилѣ, простиралась до 22 т. турокъ, по ровну пѣхоты и конницы и до 50,000 татаръ, при 44 пушкахъ. Войсками командовали крымскій ханъ, и Абаза-Паша (*).

Стройность нашихъ движеній, направленныхъ на непріятеля съ трехъ сторонъ, большое пространство, на которомъ дѣйствовали на-

---

(*) Дѣло при Рябой-могилѣ могло-бы имѣть для непріятеля еще болѣе гибельный исходъ, если-бы различныя препятствія, и болотистый ручей Калмацуй, не воспрепятствовали кн. Репнину занять до свѣта высоты на томъ берегу Калмацуя, какъ было предположено. Тогда непріятель не имѣлъ-бы времени снять своего лагеря, и потерялъ бы отступленіе.

ши войска, и обманчивая масса представляемая карреями, заставила непріятеля считать нашу армію силою до 150,000 чел.

Выхваляя храбрость нашихъ войскъ и распорядительность начальниковъ, гр. Румянцевъ въ особенности хвалилъ въ своемъ донесеніи генералъ-квартирмейстера Баура «какъ искуснаго храбраго и предпріимчиваго генерала».

Потерю непріятеля въ людяхъ опредѣлить трудно, потому что онъ многихъ убитыхъ и раненыхъ увезъ съ поля сраженія. На мѣстѣ сраженія осталось до 400 трупъ. Съ нашей стороны въ теченіе 15-го и 17-го іюня убито 22, ранено 19, и безъ вѣсти пропало 5 человѣкъ (*).

Послѣ побѣды при Рябой-могилѣ, гр. Румянцевъ, узнавъ что непріятель снова остановился на крѣпкой позиціи, рѣшился идти впередъ, чтобы отбросить противника до самаго Дуная. По этому 18-го іюня, онъ перешелъ (отъ A″) около шести верттъ (въ A‴) на позицію, въ которой находился на канунѣ корпусъ Баура; корпусъ-же Баура съ кавалеріею, выдвинутъ въ авангардъ, версты на 4 впередъ (C‴).

На этой позиціи гр. Румянцевъ оставался три дня, въ намѣреніи получить болѣе ясныя свѣдѣнія о непріятелѣ, потому что онъ уже оставилъ занятую имъ къ вечеру 17-го числа позицію.

Для открытія непріятеля, корпусъ Баура усиленный сербскимъ и харьковскимъ гусарскими полками генералъ-маіора Текелли, выдвинутъ въ авангардъ, верстъ на 20 отъ главной арміи. Разъѣзды наши не открывали непріятеля даже на разстояніи 40 верстъ по лѣвому берегу Прута; равнымъ образомъ и отрядъ генералъ-маіора Потемкина, перешедшій послѣ сраженія 17-го числа, снова на правый берегъ Прута, и расположившійся у Фальчи, также нигдѣ не видалъ непріятеля въ Молдавіи. Судя же по найденнымъ непріятельскимъ слѣдамъ, можно было заключить, что противники направились къ Дунаю въ разныхъ направленіяхъ, и вѣроятно раздѣлились на нѣсколько отрядовъ. Но наконецъ, къ вечеру 21-го іюня, разъѣзды изъ отряда Потемкина, открыли верстахъ въ 30-ти, ниже Фальчи, на правомъ берегу Прута, большой непріятельскій лагерь.

До 500 челов. отдѣлились отъ этого лагеря, и вступили въ пере-

---

(*) Всеподд. рап. гр. Румяцева, отъ 20-го іюня; журналъ военныхъ дѣйствій за 1770 г. и показаніе Ахметъ-Аги Селимъ Ааси, 17-го іюня 1770 г.

стрѣлку съ передовыми постами Потемкина; густой туманъ препятствовалъ дальнѣйшимъ дѣйствіямъ.

Открытый непріятель простирался числомъ до 15,000 челов. и состоялъ исключительно изъ спаговъ и конныхъ янычаръ, при 15-ти небольшихъ пушкахъ; пѣшихъ было не болѣе 100 челов. То были войска Абды-Паши, давно ожидаемыя отъ Браилова. Выступивъ 13-го іюня изъ Браилова въ Максимени, Абды-Паша употребилъ 4 сутокъ для устройства моста на Серетѣ, и потомъ двинулся вверхъ по Пруту до с. Водяны, гдѣ и былъ замѣченъ нашими войсками.

Если бы эти войска появились въ Молдавіи нѣсколькими днями ранѣе, то корпусъ кн. Репнина, не могъ бы перейти на лѣвый берегъ Прута, и потому не принялъ бы участія въ дѣлѣ 17-го іюня.

Въ настоящемъ же положеніи дѣлъ, когда крымскій ханъ и Аваза-Паша были разбиты при Рябой-могилѣ, движеніе на Яссы было неумѣстно. Абды-Паша самъ понималъ это, и потому, узнавъ о дѣлѣ 17-го числа, въ которомъ силу нашихъ войскъ уже умножили до 200,000, хотѣлъ обратно возвратиться въ Браиловъ. Многіе изъ его войскъ, пораженные страхомъ разбѣжались (*).

Гр. Румянцевъ, узнавъ о появленіи Абды-Паши въ Молдавіи, приказалъ корпусу Баура, сдѣлать движеніе къ самому Пруту, и остановиться у Фальчи на одной высотѣ съ отрядомъ генералъ-маіора Потемкина. Для сообщенія же между этими отрядами, къ отряду Потемкина были немедленно высланы понтоны. Такимъ образомъ, въ случаѣ нападенія превосходныхъ силъ непріятеля на Потемкина, Бауръ могъ поддержать его.

Въ видахъ же предосторожности, чтобы Абды-Паша не проникъ до Цоцоры, и не сдѣлалъ нападенія на наши тяжелые обозы, стоявшіе въ этомъ мѣстѣ—всѣ тяжести были переведены на лѣвый берегъ Прута, и начиная отъ Цоцоры, уже постоянно слѣдовали по этому берегу.

Съ отдѣленіемъ корпуса Баура для подкрѣпленія отряда Потемкина, въ авангардъ арміи были назначены войска кн. Репнина.

Сдѣлавъ всѣ эти распоряженія, гр. Румянцевъ выступилъ въ полночь на 22-е число изъ занимаемой позиціи, и пройдя 16 верстъ, остановился при самомъ Прутѣ. Авангардъ кн. Репнина занялъ позицію верстахъ въ 4 хъ впереди арміи.

На слѣдующій день армія наша дошла до рѣк, Серета, пройдя

(*) Показаніе бѣглаго грека Георгія Варсама.

всего 12 верстъ. Во время этого перехода, огромное густое облако съ праваго берега Прута пронеслось надъ арміей и покрыло ее совершеннымъ мракомъ. Люди болѣе суевѣрные, приняли это явленіе за предзнаменованіе грозныхъ событій, предстоящихъ нашей арміи на лѣвой сторонѣ Прута. Обстоятельства послѣдовавшія вскорѣ, отчасти оправдали такое толкованіе.

Въ тотъ-же день, войска Потемкина донесли, что Абды-Паша продолжаетъ стоять между Водянъ и Формозы; разъѣздъ поручика Виткевича, аттаковалъ его форпосты, и обратилъ ихъ въ бѣгство; причемъ они оставили даже на мѣстѣ свою пищу и посуду.

Бездѣйствіе Абды-Паши, позволило гр. Румянцеву, простоять снова 3 дня на мѣстѣ, и употребить это время на печеніе хлѣба, потому что далѣе, мѣстность внизъ по Пруту, была совершенно степная и безлѣсная.

Гр. Румянцевъ предвидѣлъ близость генеральнато боя, и предстоящія быстрыя движенія, а потому продовольственная часть обращала на себя наибольшее его вниманіе. Къ несчастію, въ Хотинѣ, и его окрестностяхъ, снова усилилась язва. Это было тѣмъ опаснѣе, что на дняхъ, подвижной запасный магазинъ, слѣдовавшій къ арміи, долженъ былъ перейти Днѣстръ у Хотина, и потому нужно было опасаться, чтобы болѣзнь не передалась въ войска. Всѣ мѣры предосторожности къ предупрежденію болѣзни въ войскахъ были приняты. Прибывавшихъ въ лагерь останавливали на пикетахъ, и безъ личнаго разрѣшенія главнокомандующаго, ни кого не пропускали. Кромѣ авангарда кн. Репнина, выставлена цѣпь изъ легкихъ войскъ маіора Пеутлинга, подполковника Жандра и маіора Зорича, которая прикрывала весь лѣвый флангъ и тылъ арміи, и ни кого не пропускала въ лагерь.

Послѣ перепеченія провіанта въ хлѣбы, гр. Румянцевъ сдѣлалъ еще переходъ въ 12 верстъ къ р. Кишедъ, гдѣ снова остановился, потому что о непріятелѣ на лѣвомъ берегу Прута, не было ни какихъ извѣстій. Эта неопредѣленность непріятельскихъ намѣреній, заставляла предполагать, съ одной стороны, что непріятель послѣ пораженія 17-го числа, удалился къ Дунаю, для прикрытія своихъ пожитковъ у Измаила и Киліи, или-же намѣренъ получить подкрѣпленіе отъ войскъ визиря все еще стоявшаго у Исакчи. Невозможность посылать небольшіе разъѣзды къ Дунаю, что было-бы очень рисковано, и боязнь жителей, отдѣльно проникать за Дунай, гдѣ всякому попавшему на встрѣчу, кто только не изъ магометанъ ру-

били голову, не позволяли даже узнать готовъ ли мостъ у Исакчи.

По этому гр. Румянцевъ, полагалъ, что лучшее средство открыть намѣренія непріятеля состояло въ томъ, чтобы 2-я армія подступила къ Бендерамъ. Тогда если непріятель, не устремитъ своихъ главныхъ силъ къ этой крѣпости, то значитъ онъ ее намѣренъ защищать пространство между Днѣстромъ и Прутомъ, и тогда нужно было думать, что турки будутъ защищать Дунай, или же всѣми силами нападутъ на армію гр. Румянцева. Но 2-я армія 12-го іюня, была еще только у Мечетной, на р. Кодымѣ, и потому не скоро могла подступить къ Бендерамъ. По этому оставалось ожидать дальнѣйшихъ послѣдствій.

Между тѣмъ съ праваго берега Прута получено было извѣстіе, что непріятель отступилъ внизъ по Пруту, и сталъ лагеремъ при селѣ Ончи, ниже Формозы. 29-го іюня, онъ отступилъ еще далѣе, за р. Елань, гдѣ виднѣлось только до 200 палатокъ. Желая узнать, не былъ-ли то арріергардъ непріятеля, наши разъѣзды приблизились къ лагерю, но въ тоже время, изъ за лѣса, стали показываться новыя войска. Это заставило думать, что непріятель маскируетъ свои движенія и, можетъ быть, предпринимаетъ что нибудь. Чтобы раскрыть настоящія намѣренія противника, гр. Румянцевъ перешелъ 30-го іюня 16 верстъ къ р. Злодѣевкѣ, для сближенія съ войсками Потемкина; затѣмъ онъ хотѣлъ перевести по понтонному мосту, на правый берегъ часть войскъ въ подкрѣпленіе сказаннаго отряда, и вмѣстѣ съ нимъ аттаковать непріятельскій лагерь за р. Елань. Съ этою цѣлью гр. Румянцевъ лично прибылъ въ Фальчи, гдѣ осмотрѣлъ отрядъ Потемкина.

Но въ это самое время, отрядъ кн. Репнина, расположенный на высотахъ, замѣтилъ верстахъ въ 25-ти, на горахъ за рѣкою Ларгою, появленіе большихъ силъ непріятеля, который, около полудня, показывалъ видъ движенія противъ кн. Репнина, и Баура, стоявшаго вправо, при р. Прутѣ.

Положеніе сильнаго непріятеля на обоихъ берегахъ Прута, ставило гр. Румянцева въ затруднительное положеніе, потому что приходилось раздѣлять войска, и безъ того малочисленныя, и при томъ не зная, съ какой стороны слѣдовало ожидать главныхъ дѣйствій.

Чтобы объяснить дѣло, гр. Румянцевъ предпринялъ на другой день осмотрѣть непріятеля на обоихъ берегахъ Прута; а между тѣмъ, приказалъ кн. Репнину примкнуть къ корпусу Баура.

Рекогносцировка 1-го іюля, сдѣланная гр. Румянцевымъ не могла

привести ни къ какимъ важнымъ результатамъ. На лѣвомъ берегу, часть непріятельскихъ войскъ двинулась на корпуса кн. Репнина и Баура, но потомъ вдругъ остановилась, и сдѣлавъ четыре безплодныхъ выстрѣла, возвратилась назадъ. Вѣроятно непріятель, также рекогносцировалъ наши передовые корпуса. Замѣчено было также, что на обоихъ берегахъ рѣки, непріятель готовитъ переправу. Это еще болѣе затрудняло соображенія, потому что неизвѣстно было по какой сторонѣ Прута, непріятель направитъ главныя силы.

Съ своей стороны гр. Румянцевъ, не рѣшился идти впередъ, потому, что при этомъ нужно было бы идти обоими берегами Прута, и на обѣихъ сторонахъ его имѣть почти равныя силы, сообщеніе между которыми было-бы прервано, потому что ниже Фальчи, рѣка Прутъ была такъ широка и болотиста, что понтонные мосты не хватали съ одного берега на другой. Сверхъ того, подаваясь впередъ, пришлось-бы отдалиться отъ своихъ транспортовъ, которые не могли-бы поспѣть за арміей, и потому могли подвергнуться нападенію со стороны Бендеръ; отдѣлить же для прикрытія ихъ отрядъ, при такой неопредѣленности обстоятельствъ, гр. Румянцевъ нерѣшался. И такъ, слѣдовало снова ожидать дальнѣйшихъ послѣдствій. Но на другой день, 2-го числа, изъ непріятельскаго лагеря явилось шесть бѣглыхъ валаховъ, которые значительно разъяснили дѣло. Они сообщили, что за Ларгою стоятъ соединенныя войска крымскаго хана и Абазы-Паши, значительно усиленныя со стороны Дуная; войска-же Абды-Паши, намѣрены слѣдовать черезъ Галацъ и Ренни, на соединеніе съ прочими войсками, стоявшими при Ларгѣ. Что-же касается до визиря, то онъ продолжалъ стоять у Исакчи, гдѣ мостъ до сихъ поръ не былъ еще оконченъ. Визирь ограничился только присылкою къ Ларгѣ нѣсколькихъ тысячъ челов., подъ начальствомъ Измаилъ-Паши.

Показанія эти заставляли вѣрить въ ихъ справедливость, потому, что 3-го числа, войска Абды-Паши, дѣйствительно очистили правый берегъ Прута. Разъѣзды-же на другомъ берегу, замѣтили, что за Ларгой непріятель сильно увеличился. Одинъ изъ лучшихъ нашихъ партизановъ, секундъ-маіоръ Зоричъ, завязалъ при этомъ перестрѣлку съ непріятельскими форпостами, которая продолжалась до сумерекъ. Къ вечеру непріятель, вдругъ аттаковалъ наши легкія войска, которыя были обращены въ бѣгство. При этомъ маіоръ Зоричъ былъ сбитъ лошадью; нѣсколько арабовъ бросилось за нимъ. Отбиваясь

саблей, Зоричъ бѣжалъ сколько могъ, но раненый пикою въ спину, былъ окруженъ и взятъ въ плѣнъ. Капитанъ Требинскій, ротмистръ Кологриво и капитанъ Любимовъ, бросившіеся выручать Зорича, всѣ были ранены, и сами едва успѣли ускакать. Впрочемъ, съ Зоричемъ обращались въ плѣну очень снисходительно, хотя и знали, что онъ много сдѣлалъ вреда татарамъ (*).

БИБЛІОТЕКА ГРЕНАДЕРСКАГО 6-го ТАВРИЧЕСКАГО ПОЛКА

Дѣйствія при р. Ларгѣ и бой 7-го іюля.

Когда такимъ образомъ не было уже болѣе сомнѣнія, что непріятель готовитъ намъ ударъ на лѣвомъ берегу Прута, гр. Румянцевъ на другой же день, 4-го іюля, двинулся впередъ къ р. Цыганкѣ (см. планъ № 5), и перейдя ее расположился на позиціи (А). Корпуса Баура (В), и кн. Репнина (Д), поставлены по сторонамъ, и нѣсколько впереди главной арміи, на небольшомъ отъ нее разстояніи. Отрядъ генералъ-маіора Потемкина, призванъ изъ Фальчи, и присоединенъ къ кн. Репнину. Для прикрытія же моста у Фальчи, оставленъ особый отрядъ полковника Каковинскаго.

Едва непріятель увидѣлъ расположеніе нашей арміи на позиціи, какъ выслалъ изъ лагеря отрядъ конницы до 5,000 челов. Войска эти выступили изъ лагеря въ 11 часовъ утра, вверхъ по Ларгѣ, на болѣе низкія высоты, и потомъ перейдя эту небольшую рѣку, распространились влѣво, и завязали перестрѣлку съ нашими передовыми войсками, выставленными впереди арміи, и обоихъ отдѣльныхъ корпусовъ. Получая постоянныя подкрѣпленія, непріятельская конница принудила нашихъ казаковъ и арнаутъ къ отступленію. Нѣкоторыя пули, долѣтали даже до нашей 1-й линіи, на разстояніе до 300 саж., что по тогдашнему состоянію оружія, было удивитель-

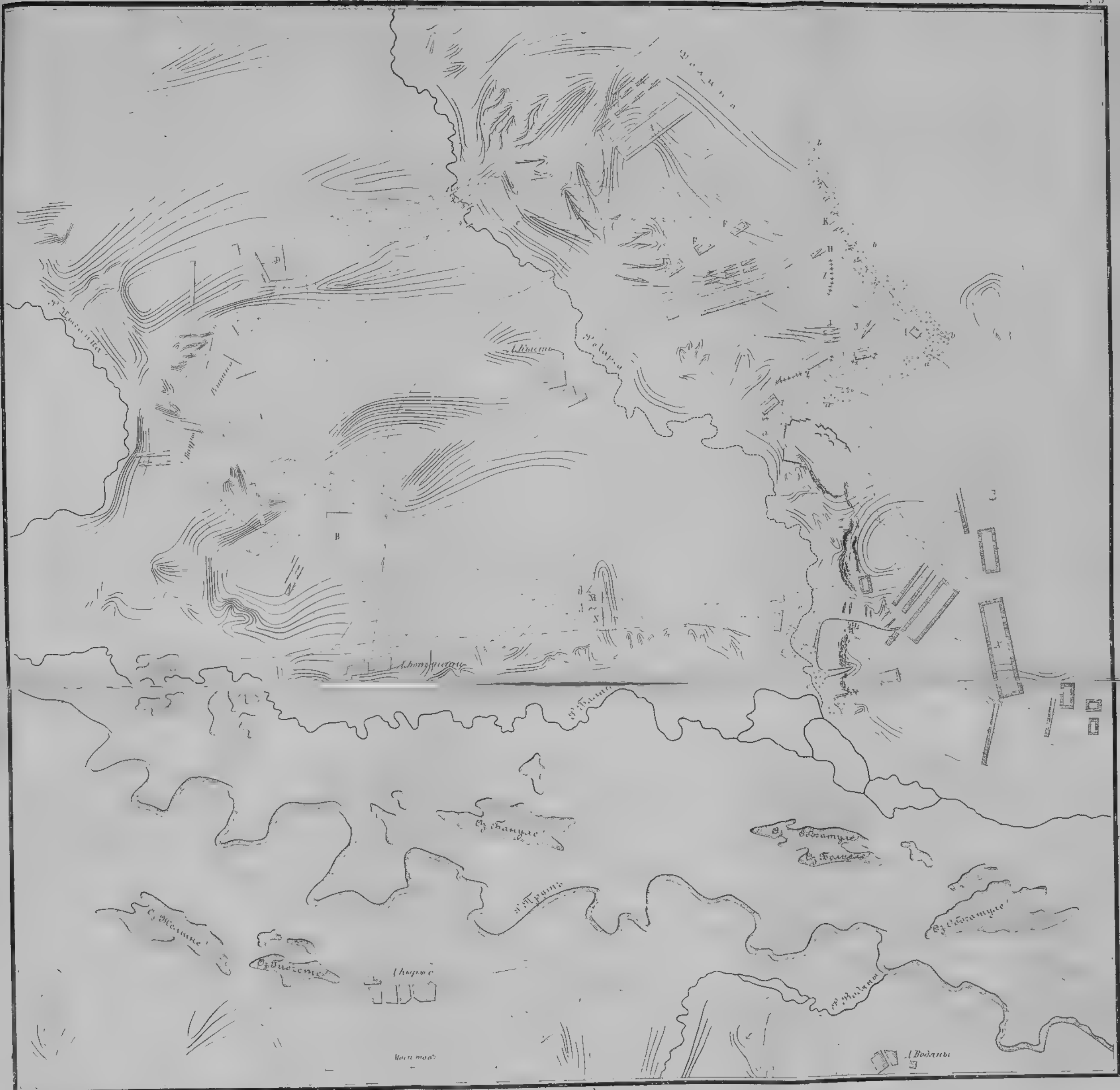
---

(*) Турки, какъ видно, считали Зорича очень важною личностію въ нашей арміи. Онъ былъ отправленъ въ Константинополь, откуда на встрѣчу ему было выслано великолѣпное гусарское платье, цѣною въ 15,000 левовъ. По прибытіи въ Константинополь, онъ былъ на приготовленной для него, великолѣпной 14 весельной лодкѣ, отправленъ прямо въ эдикуль, гдѣ съ нимъ обращались вообще очень хорошо. Онъ одинъ изъ числа нашихъ плѣнныхъ, которому плѣнъ не былъ ужасенъ.

ПЛАНЪ СРАЖЕНІЯ ПРИ ЛАРГѢ

7 Июля 1770 года

№ 5



Русская

Пѣхота

Кавалерія

но, тѣмъ болѣе, что перестрѣлка велась конницею. Гр. Румянцевъ велѣлъ открыть по наѣздникамъ непріятельскимъ пушечную пальбу изъ ближайшихъ батарей. Огонь батареи Мелиссино, стоявшей передъ карре гр. Румянцева, вырывалъ цѣлые ряды непріятельскихъ массъ, что понудило ихъ отойти назадъ; но послѣ того, они съ крайнею отважностію, снова нѣсколько разъ нападали на наши легкія войска. Къ вечеру, непріятель до того приблизился къ нашей позиціи, что пальба по немъ производилась даже изъ за рогатокъ. Чтобы положить конецъ непріятельскимъ нападеніямъ, гр. Румянцевъ приказалъ гусарскимъ полкамъ и егерямъ отъ корпуса князя Репнина, аттаковать непріятеля въ правый его флангъ, а подполковникъ Воронцовъ, съ 200 егерей и 80 гренадерами, аттаковалъ отъ корпуса Баура, лѣвый флангъ противника.

Не выдержавъ даже первыхъ пушечныхъ выстрѣловъ, непріятель ускакалъ къ своему лагерю за Ларгу, и во всю ночь не безпокоилъ уже нашихъ войскъ.

На слѣдующій день, гр. Румянцевъ собралъ военный совѣтъ, изъ генераловъ и бригадировъ; къ совѣту былъ также приглашенъ генералъ-квартирмейстеръ 2-й арміи Броунъ, который на канунѣ прибылъ съ увѣдомленіемъ, что гр. Панинъ перешелъ 29-го іюня Днѣстръ, у Егорлыка; и чтобы условиться съ гр. Румянцевымъ о вступленіи обѣихъ армій во взаимное сношеніе между собою. При генералъ-квартирмейстерѣ Броунѣ, находились отъ 2-й арміи елизаветградскій, пикинерный, и лубенскій малороссійскій казачій полки, съ 200 челов. волонтеровъ.

Предметомъ совѣта было: 1) какими правилами должно руководствоваться въ настоящую кампанію? 2) Каково состояніе нашей и непріятельской армій? При этомъ, гр. Румянцевъ выразилъ мысль «что слава и достоинство наше не терпятъ, чтобы сносить присутствіе непріятеля, стоящаго въ виду насъ, не наступая на него.» Затѣмъ гр. Румянцевъ предложилъ свой планъ аттаки, который былъ всѣми единогласно принятъ, и аттака непріятеля назначена на другой день.

Но едва кончился совѣтъ, какъ непріятель, въ 3 часа по полудни, 5-го числа, выслалъ большія массы своей конницы, подъ начальствомъ Абды-Паши, которая стремительно аттаковала корпусъ кн. Репнина; отбитый мѣткими выстрѣлами артиллеріи, непріятель направился въ 4 час. на правое карре Баура, стараясь ударить во флангъ конницѣ, стоявшей между правымъ флангомъ карре и Пру-

томъ, и прорваться здѣсь къ нашимъ обозамъ, стоявшимъ сзади. Случай былъ удобенъ, потому что большая часть лошадей были на водопоѣ. Бауръ успѣлъ предупредить опасность стоявшими сзади войсками. То были войска 2-й арміи, прибывшія на канунѣ, и которыя сами просили участвовать во всѣхъ предстоящихъ дѣлахъ. Бауръ велѣлъ этимъ войскамъ идти на встрѣчу турокъ; непріятель выслалъ изъ лагеря въ подкрѣпленіе аттакующимъ, значительный отрядъ конницы, за которою слѣдовала пѣхота при 3-хъ орудіяхъ. Далеко превосходя въ силахъ нашу кавалерію, непріятель принудилъ ее отступить.

Тогда генераръ-квартирмейстеръ Бауръ, выслалъ изъ своего карре генералъ-маіора Вейсмана съ гренадерскими баталіонами Пеутлинга и Ферзена, а также баталіонъ егерей Розена, чтобы атаковать въ правый флагъ непріятельскую конницу, нападавшую на нашу кавалерію. Подполковникамъ же Анжели и Елчанинову, съ 12 эскадронами кавалеріи праваго фланга, успѣвшей устроиться къ бою, Бауръ приказалъ аттаковать непріятеля съ фронта. Аттака наша была рѣшительна, и непріятель совершенно опрокинутъ. По отбитіи непріятеля, пѣхота наша снова вступила въ карре, а кавалерія стала не правомъ флангѣ; но вскорѣ, непріятель собравшись снова пошелъ въ аттаку на нашу кавалерію, стараясь охватить флангъ Елчанинова. Ненаходя возможнымъ сдѣлать вторичную аттаку на непріятеля, Елчаниновъ рѣшился оставаться на мѣстѣ, и огнемъ отражать аттаку противника, что ему и удалось съ чрезвычайнымъ успѣхомъ; такъ что наконецъ, непріятель не рѣшился уже болѣе вести кавалерійскую аттаку всей массой, но разсѣявшись, старался принудить къ тому же и нашу кавалерію. Отдѣльные его всадники, отваживались даже подскакивать къ самому фронту; тогда эти храбрецы, были отгоняемы саблями, и самъ Елчаниновъ первый кидался на нихъ. Такимъ образомъ, кавалерія Елчанинова, отбивалась отъ непріятельскихъ аттакъ, преимущественно ружейнымъ огнемъ, и выпустила всѣ свои патроны. Между тѣмъ, какъ одна часть непріятеля нападала на нашу кавалерію, другая кинулась на карре Баура, и окружила его съ фронта и обоихъ фланговъ. Отбитый нѣсколько разъ непріятель, возобновлялъ свои нападенія. Чтобы не допустить болѣе турокъ къ нашему фронту, Бауръ выслалъ впередъ бригаду Вейсмана, которая ружейнымъ и пушечнымъ огнемъ, заставила непріятеля отступить далѣе пушечнаго выстрѣла, а потомъ спуститься въ долину Ларги. Было уже око-

ло 11-ти часовъ вечера. Темнота, не позволила видѣть, остался ли непріятель въ этой долинѣ, скрытой отъ насъ высотами праваго берега Ларги, или отступилъ въ лагерь? По этому, на случай ночной аттаки, половина людей содержалась въ готовности къ бою. Въ этомъ дѣлѣ также отличились пикинеры 2-й арміи. Принужденные превосходнымъ въ силахъ непріятелемъ отступить, они произвели это отступленіе въ совершеннѣйшемъ порядкѣ, сомкнутымъ строемъ; и когда наилучшіе турецкіе наѣздники подскакали къ ихъ фронту, то нѣкоторые пикинеры, вступивъ въ одиночный бой, сбили ихъ съ коней. Это былъ первый случай единоборства съ турецкими наѣздниками, потому что до сихъ поръ, никто не рѣшался состязаться съ ними въ одиночномъ бою.

Непріятель истощалъ всю свою настойчивость и храбрость, нонигдѣ не имѣлъ успѣха. Не смотря на то, что онъ старался увозить съ поля своихъ убитыхъ и раненыхъ, на мѣстѣ сраженія осталось много труповъ. Нашъ уронъ, состоялъ всего изъ 7-ми челов. убитыхъ. Ранено: 2 оберъ-офицера и 40 нижнихъ чиновъ. Лошадей убито 14, ранено 55.

Послѣ передоваго дѣла 5-го іюля, отбитый непріятель, какъ оказалось на другой день, отступилъ въ самый лагерь, такъ что предосторожности противъ ночной аттаки, принятыя гр. Румянцевымъ, оказались излишними. Войска были довольно изнурены, и потому нельзя было вводить ихъ въ бой 6-го числа, а было лучше дать имъ надлежащій отдыхъ.

Къ тому-же, этотъ день былъ нуженъ для окончательнаго приготовленія къ бою, осмотру непріятельской позиціи и прочаго. Наконецъ гр. Румянцевъ намѣревался аттаковать непріятельскую позицію съ праваго фланга, а для этого, нужно было произвести ночной обходъ, и навести на Ларгѣ мосты.

Бездѣйствіе непріятеля во все 6-е число, какъ нельзя болѣе способствовало нашимъ приготовленіямъ и осмотру позиціи противника за Ларгою

Позиція, занятая непріятелемъ зя Ларгою, весьма походила на мѣстность, занятую имъ прежде при Рябой-могилѣ. Лѣвый флангъ ея такъ—же прикрывался рѣкою Прутомъ, и ея болотистою долиною; съ тою только разницею, что ширина рѣки въ этомъ мѣстѣ, дѣлала переправу черезъ нее невозможною, на имѣвшихся при арміи понтонахъ. Сверхъ того, лѣвый флангъ непріятеля прикрывался еще нижними частями р. Балаше; рѣка Ларга прикрывала фронтъ

непріятельской позиціи. Ларга течетъ въ долинѣ, образуемой высотами, сопровождающими теченіе рѣки по обоимъ берегамъ ея. Высоты эти спускаются въ долину Ларги довольно крутыми скатами, которые въ особенности значительны на лѣвомъ берегу рѣки. При впаденіи Ларги въ Прутъ, гдѣ непріятель занялъ позицію, скаты эти достигаютъ наибольшей высоты, и понижаются отсюда къ верхнимъ частямъ теченія Ларги. Почти параллельно долинѣ Ларги, находится другая долина Бабикулъ, также образуемая довольно крутыми скатами. Между обѣими этими долинами, находится возвышенное открытое плато, удобное для занятія большаго лагеря, гдѣ и стоялъ непріятель. Со стороны Ларги, высоты, занятыя противникомъ, образуютъ три крутые оврага, между которыми устроены три отдѣльные ретраншамента; четвертый-же, самый значительный, находился на правомъ крылѣ, прикрывая его съ фронта и съ правой стороны.

По осмотрѣ непріятельской позиціи, гр. Румянцевъ, рѣшился вести аттаку между долинами Ларги и Бабикулъ, что-бы овладѣвъ ретраншаментомъ на правомъ флангѣ непріятельской позиціи, овладѣть остальными отдѣльными ретраншаментами, аттакою ихъ съ фланга и тыла.

По этому, 6-го числа, сдѣланы были слѣдующія распоряженія къ аттакѣ на слѣдующій день.

1) По пробитіи вечерней зари, генералъ-квартирмейстеръ Бауръ долженъ перейти съ праваго на лѣвый флангъ, и приготовить на Ларгѣ, къ часу по полуночи, четыре моста №№ 1, 2, 3 и 4. По устройствѣ мостовъ, тотчасъ-же начать переправу такимъ образомъ: корпусъ кн. Репнина по мосту № 1-го; генералъ-маіоръ Потемкинъ — по № 2; генералъ-квартирмейстеръ Бауръ — по № 3 и поспѣшно занять высоту (с). Выстроивъ боевой порядокъ, подвинуться впередъ на столько, что-бы главная армія, перейдя вслѣдъ за ними р. Ларгу, могла имѣть мѣсто для построенія сзади ихъ.

2) Главная армія выступаетъ колоннами по взводно: первая линія слѣва, вторая справа; каждая линія переправляется особо: 1-я по мосту № 1-го; 2-я по мосту № 3-го; кавалерія, слѣдуя въ особой колоннѣ, переправляется по мосту № 4-го, а пороховые ящики обѣихъ линій, кромѣ находящихся при орудіяхъ, переходятъ мостъ подъ № 2. Пушки 1-ой линіи слѣдуютъ по правой, а 2-ой — по лѣвой сторонѣ своихъ линій.

3) Дивизія генералъ-поручика Племянникова, отдѣленная отъ

главной арміи съ 6 эскадронами кавалеріи, должна построить два карре, и одно изъ нихъ назначено въ команду генералъ-маіора Замятина. Эскадроны кавалеріи, поставлены по флангамъ карре и между ними. Выступивъ въ 2 часа по полуночи, генералъ-поруч. Племянниковъ слѣдуетъ прямо къ деревянному мосту, находившемуся на Ларгѣ, противъ лѣваго фланга противника. Остановившись на высотахъ при Ларгѣ, онъ долженъ былъ сильной пушечной пальбой поражать непріятельскій лагерь. Когда-же замѣтитъ, что непріятель направитъ большую часть своихъ силъ на подкрѣпленіе своего праваго фланга, на который велась главная наша аттака, то долженъ былъ быстро перейти Ларгу, и аттаковать высоты лѣваго фланга противника.

4) Когда непріятель будетъ обращенъ въ бѣгство, то войска лѣваго нашего фланга, преслѣдуютъ его правый флангъ, а кавалерія, старается заскакать ему въ тылъ; войска праваго фланга, дѣлаютъ тоже противъ лѣваго крыла противника; а главныя силы гр. Румянцева слѣдуютъ для общаго преслѣдованія непріятеля.

5) Если мѣста для построенія боеваго порядка окажутся недостаточны, то въ боковые фассы карре, назначатъ столько войскъ, сколько нужно для уменьшенія длины фронта.

6) Отдѣльные корпуса Баура и кн. Репнина, должны строить особые карре, имѣя кавалерію между ними. Если-же вся армія должна будетъ строить общій боевой порядокъ для аттаки противника съ праваго его фланга, то корпусъ Баура становится лѣвѣе, а кн. Репнина—правѣе карре гр. Румянцева, кавалерія же—въ интервалахъ между ними и главной арміей.

7) Арнауты и казаки, направлены влѣво отъ арміи для аттаки непріятеля съ фланга и въ тылъ; при обращеніи непріятеля въ бѣгство, преслѣдовать его; передъ фронтомъ-же карре, быть только 50 особо выбраннымъ наѣздникамъ.

8) При аттакѣ непріятеля никого нещадить; при обращеніи-же его въ бѣгство, стараться брать плѣнныхъ.

9) Употреблять всѣ средства для возбужденія геройскаго духа въ солдатахъ.

10) Всѣ обозы, тяжелые и полковые, оставить въ вагенбургѣ, при р. Цыганкѣ (*), подъ прикрытіемъ особой команды (**).

(*) См. Прилож. № 6, диспозиція гр. Румянцева на 7 іюля 1770 г.

(**) Генералъ-вагенмейстеру Ламсдорфу, велѣно было устроивъ вагенбургъ,

Диспозиція эта была разослана ко всѣмъ отдѣльнымъ начальникамъ, и сверхъ того, по отдѣльному положенію отряда Племянникова, ему дана была инструкція слѣдующаго содержанія: «первенство и достоинства ваши», сказано въ инструкціи, «столь справедливо отличающія васъ между искусными генералами, преклонили мой выборъ, составить корпусъ для аттаки лѣваго непріятельскаго фланга изъ дивизіи вашей». Важность этой аттаки была дѣйствительно велика; отдѣленный отъ прочихъ войскъ, отрядъ Племянникова, подвергался большой опасности, если-бы непріятель аттаковалъ его превосходнымъ числомъ. Но гр. Румянцевъ, для того и предписалъ Племянникову, выступить съ позиціи часомъ позже противъ другихъ, что-бы не навлечь на себя главной аттаки непріятеля, пока войска наши не начнутъ движенія за Ларгою, и тѣмъ не обратятъ вниманія противника, на защиту праваго своего фланга. Съ другой стороны, непріятель, увидя передъ фронтомъ своимъ отрядъ Племянникова, немогъ напривить всѣхъ войскъ для защиты праваго фланга, потому что и для обороны ретраншаментовъ, нужно было немало войскъ. Если-бы непріятель оставилъ для защиты ретраншаментовъ съ фронта, менѣе войскъ, чѣмъ сколько было нужно для надежной обороны, то Племянниковъ, прорвавшись за линію ретраншаментовъ, могъ-бы аттаковать въ тылъ непріятеля, защищающаго свою позицію справа. По этому важному назначенію, дивизіи Племянникова, она усилена была баталіономъ егерей подполковника Фабриціана, 6-ю эскадронами кавалеріи, взятой отъ корпуса Баура, и частью легкихъ войскъ, при 14-ти орудіяхъ артиллеріи (*).

Сдѣлавъ всѣ нужныя приготовленія къ аттакѣ, гр. Румянцевъ, послѣ полудня 6-го числа, отправилъ всѣ обозы за армію. Успѣхъ обходнаго движенія, состоялъ главнымъ образомъ въ томъ, что-бы скрыть отъ непріятеля наши намѣренія; но къ вечеру, изъ передовыхъ нашихъ пикетовъ, прапорщикъ ахтырскаго гусарскаго полка Петръ Квитковскій, родомъ полякъ, дизертировалъ къ непріятелю. Это заставляло опасаться, что-бы непріятель небылъ предупреж-

---

поставить лошадей въ срединѣ его, и припасти для нихъ на цѣлыя сутки корму. Для обороны вагенбурга, кромѣ высланной команды, употребить также прислугу, у которой найдется оружіе. (Ордеръ ген.-вагенмейстеру, отъ 6-го іюля 1770 г.).

(*) См. Приложеніе № 7.

день о нашемъ движеніи къ аттакѣ его; тогда онъ могъ-бы много препятствовать наведенію мостовъ и переправѣ черезъ Ларгу. Къ счастію, Квитковскому не былъ извѣстенъ планъ аттаки; но гр. Румянцевъ, желая ускорить приведеніе своего плана въ исполненіе, велѣлъ корпусу Баура выступить, согласно диспозиціи, не послѣ вечерней зори, но какъ только стемнѣетъ на столько, что издали нельзя будетъ различать предмѣтовъ. Оставивъ свою позицію, Бауръ не снялъ палатокъ, и окружилъ ихъ разложенными огнями; это заставляло непріятеля думать, что въ нашемъ лагерѣ небыло никакого движенія. Слѣдуя въ темнотѣ, колонна Баура взяла слишкомъ въ право, и потому едва небыла замѣчена непріятельскими часовыми, выставленными изъ лагеря. Успѣвъ во время поправить ошибку, Бауръ двинулся къ переправѣ, поставивъ въ кустахъ егерей для прикрытія ея.

Наведя мосты на р. Ларгѣ, Бауръ, и съ нимъ кн. Репнинъ, перешли на ту сторону рѣки и заняли ближайшія высоты. Въ 12 часу ночи, гр. Румянцевъ также выступилъ къ переправѣ тремя колоннами, оставивъ на мѣстѣ зажженные костры. Мосты были устроенны Бауромъ такъ хорошо, что ни на одномъ изъ нихъ не случилось ни какой остановки; равнымъ образомъ, не смотря на ночную темноту, ни одна часть войскъ не встрѣтила въ переправѣ никакого затрудненія; такъ что еще до разсвѣта, вся наша армія (A'), была уже на той сторонѣ Ларги, а непріятель ничего объ этомъ незналъ. Главная армія, для удобства движенія, построила карре съ длинными боковыми фассами; вся регулярная кавалерія поставлена сзади ея. Корпуса Баура (E) и кн. Репнина, стали впереди арміи: карре Баура на лѣвомъ флангѣ; отрядъ кн. Репнина построился въ два карре—одно, генералъ-маіора Петемкина (F), поставлено правѣе карре Баура, а кн. Репнина—(C), на правомъ флангѣ. Казаки и арнауты, выдвинуты къ долинѣ Бабикулъ, впереди и лѣвѣе карре Баура (H).

Построившись такимъ образомъ, передовые карре, двинулись впередъ, и вскорѣ нашли на непріятельскіе пикеты, которые поспѣшно ускакали назадъ. Вслѣдъ затѣмъ, въ непріятельскомъ лагерѣ началась тревога, подавались пороховые сигналы, зажигались соломенные маяки, видна была общая суматоха, отовсюду слышались встревоженные крики. Въ тоже время, непріятель открылъ сильную пушечную пальбу изъ ретраншаментовъ.

Гр. Румянцевъ приказалъ немедленно аттаковать первый непрі-

ятельскій ретраншаментъ, бывшій на правомъ флангѣ. Карре кн. Репнина, должно было аттаковать ретраншаментъ справа, Потемкина—середину, а Баура—слѣва, стараясь проникнуть во внутренность ретраншамента, открытаго съ этой стороны. Вмѣстѣ съ тѣмъ, главное карре, также двинулось впередъ, чтобы поддержать аттакующихъ.

Въ четвертомъ часу утра, 7-го іюля, передовые карре, двинулись къ ретраншаменту; татарская конница, стоявшая лагеремъ на правомъ флангѣ непріятельской позиціи, выстроилась впереди ретраншамента противъ нашихъ передовыхъ карре, и готовилась аттаковать ихъ (a). Но нѣсколькими пушечными выстрѣлами, была принуждена отойти за долину Бабикулъ. Это было необходимо для открытія огня изъ ретраншамента, откуда дѣйствительно, началась самая учащенная пальба. Опасаясь чтобы татары не произвели нападенія со стороны долины Бабикулъ, генералъ-квартирмейстеръ Бауръ, отдѣлилъ влѣво одинъ баталіонъ егерей (i), чтобы обстрѣливать эту долину; затѣмъ всѣ три карре, подойдя къ ретраншаменту шаговъ на 200, открыли по немъ картечный огонь, изъ батарей, поставленныхъ между карре.

Для усиленія аттки, гр. Румянцевъ, выслалъ изъ главнаго карре, несравненную артиллерійскую бригаду генералъ-маіора Мелисино. Мелисино поставилъ свои батареи на высотѣ, между карре кн. Репнина и Потемкина. Огонь ея, по обыкновенію, былъ такъ дѣйствителенъ, что вскорѣ, пальба изъ ретраншамента, стала утихать. Непріятель предвидя опасность потерять ретраншаментъ на правомъ флангѣ, отправилъ всю массу татаръ, долиною Бабикулъ (b), чтобы нападеніемъ на легкія войска и на лѣвый флангъ главнаго карре, принудить его остановиться, а потомъ аттаковать съ тылу наши передовые карре. На эту послѣднюю аттаку, непріятель много расчитывалъ. Сдѣлавъ нападеніе на главное карре, прежде, нежели передніе овладѣютъ ретраншаментомъ, татары надѣялись остановить ихъ нападеніе. Если же войска наши успѣютъ занять ретраншаментъ, то татары ожидали, что они разойдутся для грабежа оставленнаго ими лагеря; тогда аттака ихъ будетъ имѣть наиболѣе успѣха. На случай этой тыльной аттаки, гусары гр. Подгоричани и Текелли, а также легкія войска, поставлены въ (j). Замѣтя движеніе непріятельской конницы долиною Бабикулъ, гр. Румянцевъ, тотчасъ отрядилъ къ долинѣ отъ 3-й дивизіи Брюсса, стоявшей на лѣвомъ флангѣ главнаго карре, бригаду генералъ-маіора Рымскаго

Карсакова (k), чтобы остановить движеніе непріятельской конницы. Бригада Рымскаго Карсакова, изъ полковъ с.-петербургскаго и апширонскаго, спустилась въ долину Бабикулъ, и продольными выстрѣлами, вдоль долины, принудила непріятеля выйти изъ нея на противуположныя высоты; тогда для прогнанія татаръ и оттуда, выслана была батарея маіора Внукова (z), которая расположившись на возвышенности гдѣ стояли легкія войска, открыла пальбу черезъ долину. А между тѣмъ, наши передовые карре, уже аттаковали первый непріятельскій ретраншаментъ съ трехъ сторонъ, и выбили изъ него турокъ. Легкія войска Елчанинова, преслѣдовали неотступно противника. Тогда артиллерія Мелисино была отправлена на усиленіе огня батареи Внукова. Совокупное дѣйствіе этихъ батарей, заставило татаръ отступить, и отказаться отъ дальнѣйшихъ попытокъ къ аттакѣ; чтобы руководить лично дѣйствіями при дальнѣйшихъ аттакахъ, гр. Румянцевъ, поручивъ главное карре генералъ-аншефу Олицу, поскакалъ къ мѣсту сраженія.

Какъ только началась наша аттака на непріятельскій ретраншаментъ, отрядъ генералъ-поручика Племянникова, въ двухъ карре, имѣя кавалерію назади за флангомъ, и интерваломъ между карре, двинулся къ долинѣ Ларги. Поставивъ батарею на краю долины, онъ открылъ огонь по непріятельскому ретраншаменту лѣваго его фланга. Непріятель также отвѣчалъ сильнымъ огнемъ изъ укрѣпленія; когда же войска наши овладѣли правымъ ретраншаментомъ, то генералъ-поручикъ Племянниковъ, двинулся съ своимъ карре (N) на четверый, или лѣвый непріятельскій ретраншаментъ; а генералъ-маіоръ Замятинъ (M), аттаковалъ третій ретраншаментъ, находившійся лѣвѣе большаго оврага, раздѣлявшаго оба эти укрѣпленія. Карре Племянникова составляли: 4-й гренадерскій, астраханскій и московскій пѣхотные полки, подъ начальствомъ бригадныхъ командировъ—генералъ-маіора Гротенгельма и бригадира Гудовича. Карре Замятина состояло изъ бутырскаго и муромскаго пѣхотныхъ полковъ, а также бататаліона егерей.

Генералъ-маіоръ Замятинъ, безъ особенныхъ усилій вступилъ на высоты и овладѣлъ ретраншаментомъ, потому, что Репнинъ, Потемкинъ и Бауръ, по овладѣніи правымъ непріятельскимъ укрѣпленіемъ, слѣдуя быстро за бѣгущими, почти безъ сопротивленія овладѣли вторымъ ретраншаментомъ, такъ какъ онъ былъ обращенъ къ нимъ тыломъ, и непріятель могъ только отстрѣливаться убѣгая въ третій ретраншаментъ. Здѣсь онъ еще менѣе могъ сопротивляться: преслѣдующимъ его нашимъ войскамъ, приходилось идти вдоль этого

ретраншамента, по внутренней его сторонѣ, тогда какъ генералъ-маіоръ Замятинъ велъ на него аттаку съ фронта. Непріятель уступивъ намъ свои укрѣпленія, имѣлъ надежду удержаться всѣми силами въ послѣднемъ ретраншаментѣ, который былъ сильнѣе прочихъ, и хорошо защищался справа и съ фронта утесистыми скатами.

Между тѣмъ, генералъ-поручикъ Племянниковъ, спустился уже въ долину Ларги, и подступалъ къ этому послѣднему убѣжищу непріятеля. Густыя массы войскъ (c), выступили изъ ратраншамента, и аттаковали, съ чрезвычайнымъ усиліемъ карре Племянникова, который, отражая нѣсколько повторенныхъ аттакъ, началъ уже взбираться на крутизны. Подъемъ былъ такъ крутъ, что солдаты должны были подсаживать другъ друга, и потомъ, хватаясь руками за траву, подползать къ ретраншаменту; къ счастью, въ это самое время, подоспѣли карре кн. Репнина и Потемкина, которые, для избѣжанія перехода черезъ утесистый оврагъ, приняли влѣво, и готовились аттаковать во фланг непріятеля, защищавшагося въ ретраншаментѣ, тогда какъ Бауръ ударитъ на него съ тылу. Видя безполезными дальнѣйшія усилія, и опасаясь быть отрѣзанными, турки поспѣшно оставили послѣднее свое укрѣпленіе со всѣмъ лагеремъ, и отступили внизъ по Пруту. Для прикрытія отступавшихъ, татарская конница показывала видъ нападенія на лѣвый флангъ главной арміи; почему вся тяжелая кавалерія гр. Салтыкова, была выслана для аттаки этой конницы, которая была опрокинута, и преслѣдуема на большое разстояніе.

Генералъ-поручикъ Племянниковъ, не останавливаясь въ лагерѣ, двинулся вслѣдъ за непріятелемъ для его преслѣдованія. Карре Баура, и кн. Репнина, а за ними и главное карре, также двинулись вслѣдъ за непріятелемъ, который отступалъ съ такою поспѣшностію, что пѣхотою нельзя было догнать его. Былъ уже полдень. Гр. Румянцевъ имѣя въ виду усталость людей, бывшихъ на ногахъ со вчерашняго вечера, остановилъ пѣхоту на позиціи въ (A''). Чтобы докончить пораженіе противника, слѣдовало преслѣдовать его кавалеріею; но къ сожалѣнію, гр. Салтыковъ, увлекшись преслѣдованіемъ татаръ, такъ далеко удалился отъ арміи, что посланные къ нему съ приказаніемъ, чтобы онъ обратился на преслѣдованіе непріятельской пѣхоты, не могли настичь его. Только легкія войска и гусары гнались за отступавшими турецкими войсками; притомъ же легкія войска наши были высланы впередъ довольно поздно, когда непріятель удалился уже на большое разстояніе; отчего только заднія его войс-

ка были настигнуты и значительно потерпѣли. Гусарскій полковникъ Сатынъ, раненъ при этомъ въ руку. Вскорѣ тяжелая кавалерія возвратилась и стала впереди арміи; за нею расположились потомъ и легкія войска (*).

По окончаніи этой знаменитой побѣды, армія наша вступила въ непріятельскій лагерь, гдѣ тотчасъ же было совершено благодарственное молебствіе. Гр. Румянцевъ подъѣзжая къ каждой части войскъ благодарилъ ее. Вслѣдъ за тѣмъ, изъ ставки крымскаго хана, онъ послалъ краткое донесеніе императрицѣ объ этой побѣдѣ, съ подполковникомъ Карломъ фонъ-Кумберсомъ, котораго онъ рекомендовалъ ея величеству съ очень хорошей стороны. Въ этомъ сраженіи участвовали только три отдѣльные корпуса. Главная же армія, переданная гр. Румянцевымъ Олицу, въ которой состояла и бригада Брюсса въ дѣлѣ не участвовали. Тѣмъ не менѣе гр. Румянцевъ счелъ долгомъ хвалить въ своемъ донесеніи обоихъ этихъ генераловъ.

Согласное движеніе корпусовъ Баура, Репнина и Племянникова къ аттакѣ непріятельскихъ ретраншаментовъ; ихъ храбрость, и умѣнье удержать солдатъ въ совершенномъ порядкѣ, когда они проходили по непріятельскому лагерю, гдѣ на каждомъ шагу встрѣчались цѣнныя вещи, заслужили имъ полную благодарность гр. Румянцева. Для награжденія за строгость исполненія дисциплины, гр. Румянцевъ выдалъ изъ экстраординарной суммы на каждый корпусъ по 1,000 руб. Сверхъ того, множество палатокъ, провизіи, посуды, скота и прочаго, было раздѣлено по ровну между солдатами. Трофеями нашими въ этомъ дѣлѣ были: 30 мѣдныхъ пушекъ и 3 мортиры. Пороху также досталось много, но значительное его количество было своевольно взорвано нашими арнаутами. Знаменъ взято только 8, потому что арнауты и казаки, многія изъ нихъ разорвали на платки. Три ставки турецкихъ пашей: Абазы, Абды и Измаила, и роскошная палатка Капланъ-Гирея, также достались намъ. Непріятельскихъ тѣлъ поднято болѣе 1,000, въ плѣнъ взято только 23 челов. У насъ убито 29, ранено 61 нижнихъ чиновъ (**).

По собраннымъ свѣдѣніямъ оказалось, что совокупныя силы непріятельскихъ войскъ, въ сраженіи при Ларгѣ, доходили до 80,000 челов. турокъ и татаръ. Противъ обыкновенія, султанъ поручилъ

(*) Всеподд. рап. гр. Румянцева, отъ 12-го іюля 1770 г.
(**) См. Прибавленіе № 8.

главное начальство надъ этою арміею крымскому хану Капланъ-Гирею, въ знакъ особеннаго довѣрія къ его искусству и усердію.

Императрица наградила гр. Румянцева орденомъ св. Георгія перваго класса—ему первому былъ данъ этотъ высокій знакъ отличія. Бауръ получилъ тотъ же орденъ втораго класса.

Послѣ пораженія при Ларгѣ, непріятель отступилъ по направленію къ Дунаю. Гр.Румянцевъ полагалъ сперва, что непріятель намѣренъ прикрыть свои магазины въ Ренни. Корпусъ Баура, высланный снова въ авангардъ выступилъ 8-го іюня для разузнанія о непріятелѣ. Бауръ двинулся въ пространство между рѣками Кагуломъ и Сальчею. Вскорѣ передовыя войска наши открыли, что непріятель раздѣлился на двѣ части и отступалъ въ разныхъ направленіяхъ. Татары направились къ сторонѣ Измаила и Киліи, гдѣ были оставлены всѣ ихъ пожитки и семейства. Турецкія войска отступили внизъ по лѣвому берегу р. Кагула. Гр. Румянцевъ, простоявъ два дня на мѣстѣ сраженія, выступилъ 10-го числа къ р. Сальчѣ, гдѣ было довольно лѣса для печенія хлѣба. Чтобы неизнурять войскъ, переходы были очень незначительны, такъ что армія 10-го числа прошла только 9 верстъ до р. Андрушъ, а на другой день—13 до р. Сальчи, близь деревни Резешти. Тутъ татарскія деревни уцѣлѣли отъ разоренія, на поляхъ были засѣвы пшеницы, ячменя и проса. Гр. Румянцевъ располагалъ остаться на этомъ мѣстѣ пока можно будетъ воспользоваться татарскими посѣвами, къ тому же, нужно было дождаться прибытія нашихъ транспортовъ, съ мѣсячнымъ довольствіемъ, которые слѣдовали изъ за Прута черезъ Фальчи.

Но чтобы, оставаясь при Розешти, не подвергнуть корпусъ Баура, значительно отдѣлившійся отъ арміи, нападенію превосходныхъ силъ со стороны Дуная, гр. Румянцевъ выслалъ 11-го числа въ подкрѣпленіе его корпусъ кн. Репнина, и приказалъ ему аттаковать, вмѣстѣ съ Бауромъ, противника, если онъ остановится на позиціи. Соединенные корпуса Баура и кн. Репнина, стали впереди арміи до 20 верстъ у Гречени.

Пораженіе при Ларгѣ, сильно озаботило верховнаго визиря, но не поколебало въ немъ увѣренности къ своимъ силамъ; напротивъ, оно вывело его изъ бездѣйствія за Дунаемъ. Собравъ военный совѣтъ, онъ предложилъ переправить войска свои на судахъ черезъ Дунай, и аттаковать русскихъ. Турки съ восторгомъ приняли это предложеніе. Въ это же время крымскій ханъ, прислалъ къ визирю нѣсколькихъ нашихъ плѣнныхъ, и увѣдомленіе: «что русскіе имѣютъ

большой недостатокъ въ продовольствіи; что время для аттаки ихъ теперь самое удобное, и что пропустить настоящій случай, значитъ отказаться отъ вѣрной побѣды. Вмѣстѣ съ тѣмъ ханъ бралъ на себя аттаку нашей арміи съ тылу, тогда какъ визирь аттакуетъ ее съ фронта» (*). Показаніе нашихъ плѣнныхъ о сравнительной малочисленности нашей арміи и о недостаткѣ продовольствія, увѣрили всѣхъ турокъ въ неизбѣжномъ пораженіи гр. Рнмянцева. Переправивъ на судахъ свою армію черезъ Дунай, визирь взялъ на себя командованіе ея центромъ. Командиромъ праваго фланга назначилъ Абазу-Пашу и арріергарда Мустафу-Пашу. Къ отрядамъ каждаго изъ нихъ было придано по 10 пушекъ большаго калибра.

Для возбужденія ихъ ревности, всѣмъ троимъ, визирь пожаловалъ по шубѣ. Войска и ихъ начальники поклялись не отступать не разбивши русскихъ (**).

Въ ночь на 13-е число Бауръ донесъ, что непріятель въ значительныхъ силахъ, сталъ на позиціи на лѣвомъ берегу Кагульскаго озера, и что можно разбить его, если главная армія поддержитъ авангардъ (***). Получивъ это извѣстіе, гр. Румянцевъ оставилъ на позиціи всѣ обозы и двинулся съ арміею внизъ по Сальчѣ. Но во время марша 13-го числа, получено было увѣдомленіе, что непріятель отступилъ далѣе, внизъ по р. Кагулъ, и находится при озерѣ Кагулѣ верстахъ въ 20-ти ниже Гречень. Идти на такое разстояніе, безъ обозовъ, гр. Румянцевъ не рѣшался, потому, что дороги, испорченныя выпавшимъ дождемъ, не позволяли подойти къ непріятельской позиціи ранѣе какъ черезъ три дня; полагая, что непріятелъ будетъ разбитъ, и что гр. Румянцевъ тотчасъ возвратится къ своимъ обозамъ, нужно было имѣть съ собою, по крайней мѣрѣ, на 7 дней провіанту, котораго армія не имѣла. Остановившись по полученіи вышесказаннаго извѣстія о непріятелѣ, гр. Румянцевъ, послалъ за обозами, а Бауру велѣлъ сдѣлать рекогносцировку, и убѣдиться, не оставилъ ли

(*) Vassif-Effendi.

(**) Тоже.

(***) Вмѣстѣ съ тѣмъ Бауръ предлагалъ главнокомандующему, оставивъ на занимаемой имъ позиціи одну бригаду, выступить съ остальными войсками 13-го числа въ Гречени, 14-го подойти къ непріятельской позиціи и 15-го аттаковать его, пока онъ не усилился отъ Исакчи. Оставленная-же на позиціи бригада, должна была во все это время прикрывать обозы арміи, и слѣдовавшіе къ ней транспорты.

непріятель въ лагерѣ однѣ палатки для маскировки какихъ нибудь движеній. Въ полдень получены были еще два извѣстія, одно за другимъ, отъ кн. Репнина, что непріятель, силою до 20,000 наступаетъ на нашъ авангардъ, который отстоялъ отъ арміи на 16 верстъ (*). Полученное извѣстіе, вынудило гр. Румянцева продолжать маршъ свой безъ обозовъ, до деревни Мусанту, при р. Сальчѣ. На пути получено было донесеніе Баура, о томъ, что непріятель не наступаетъ. Съ позиціи при Мусанту, виденъ былъ лагерь крымскаго хана, стоявшаго по лѣвую сторону Ялпухскаго озера и р. Ялпухъ. Турецкій-же лагерь стоялъ на лѣвомъ берегу р. Кагулъ, верстахъ въ восьми отъ деревни Гречени, гдѣ находился нашъ авангардъ. То былъ передовой отрядъ главныхъ турецхихъ силъ, расположившихся верстахъ въ 20-ти отъ Гречени, при озерѣ Кагулъ.

Разстояніе между этимъ турецкимъ корпусомъ и татарами, было также до 20-ти верстъ, но озеро Ялпухъ раздѣляло ихъ.

Такое раздѣльное положеніе непріятельскихъ войскъ, было слѣдствіемъ волненія татаръ противъ хана, послѣ пораженія при Ларгѣ. Татары требовали, чтобы ихъ не соединяли болѣе съ турками, думая, что понесенное пораженіе произошло отъ этого соединенія. Но въ настоящемъ случаѣ, отдѣльное положеніе татаръ было нужно для приведенія въ исполненіе, составленнаго визиремъ плана, къ аттакѣ нашей арміи. Планъ этотъ состоялъ въ томъ, что-бы въ то время, когда турки будутъ удерживать насъ съ фронта, татары двинутся на нашъ мѣсячный транспортъ, который перешелъ уже Прутъ у Фальчи, и слѣдовалъ къ арміи. Подвозъ запаснаго провіанта былъ очень важенъ; потому, что хотя по выступленіи съ квартиръ, армія наша имѣла съ собою провіанта по 21-е іюля; но при переправѣ черезъ Днѣстръ, отъ бывшихъ дождей, нѣкоторая часть его сгнила,

---

(*) Въ сущности непріятель вовсѣ не наступалъ, но дѣло происходило такъ: Бауръ съ 1 баталіономъ стрѣлковъ и полкомъ гусаръ рекогносцировалъ непріятеля. Подойдя на близкое разстояніе къ непріятельскому лагерю, Бауръ увидѣлъ выступившій противъ него отрядъ турецкой конницы, стоявшей скрытно въ лощинѣ, покрытой кустарникомъ. Бауръ отступилъ, къ своей позиціи, откуда было выслано на встрѣчу его 3 баталіона съ артиллеріей, при помощи которыхъ непріятель, доходивши до 7,000 или 8,000 ч. былъ удержанъ. Во время этого дѣла, Репнинъ отправилъ двухъ курьеровъ къ гр. Румянцеву, говоря, что непріятель въ числѣ до 20,000 ч. открылъ наступленіе.

и была выброшена, такъ что въ арміи оставалось едва на нѣсколько дней продовольствія. Замѣтивъ движеніе татаръ вверхъ по Ялпуху, гр. Румянцевъ тотчасъ отгадалъ планъ непріятеля; по этому, для ускоренія подвоза къ арміи припасовъ, отправлены были 14-го числа всѣ полковыя повозки на встрѣчу транспорту, съ приказаніемъ привести какъ можно скорѣе провіанту на 10 дней. Ѣздовые при повозкахъ были вооружены, и сверхъ того, на каждую повозку назначено въ прикрытіе по одному солдату.

Въ ожиданіи прибытія провіанта, гр. Румянцевъ не могъ двинуться далѣе, и тѣмъ самымъ далъ непріятелю возможность усилить турецкія войска на Кагулѣ, всею арміею верховнаго визиря, прибывшею отъ Исакчи. 16-го іюля, въ турецкомъ лагерѣ сдѣлано было до 40 пушечныхъ выстрѣловъ, возвѣстившихъ прибытіе визиря (*).

Силы турокъ возросли тогда до 150,000 человѣкъ, въ томъ числѣ 50,000 пѣхоты и 100,000 конницы, собранной изъ Анатоліи, Румеліи и другихъ мѣстъ, гдѣ она славилась. Всѣ знаменитости Порты находились при визирѣ. При султанѣ, въ Константинополѣ, остались только его каймаканъ и придворные. Не имѣя моста у Исакчи, визирь переправилъ свои войска на 300 судахъ 14-го іюля. Совѣтъ, поданный ему нѣкоторыми лицами окопаться при Карталѣ и ожидать русскихъ отвергнутъ. 80,000 армія татаръ стояла по лѣвую сторону озера Ялпуха, и готовилась перейти Сальчу, чтобы аттаковать наши обозы, слѣдовавшіе по этой рѣкѣ, и транспортъ шедшій отъ Фальчи. Послѣ чего татары могли напасть на армію гр. Румянцева съ тылу; передъ фронтомъ его стояло 150,000 турокъ; вправо и влѣво, длинныя озера Кагулъ и Ялпухъ, увеличивали затруднительность положенія гр. Румянцева; продовольствія оставалось дня на три или четыре. Положеніе нашей арміи было крайне опасно.

(*) Не имѣя достаточнаго продовольствія, гр. Румянцевъ не могъ идти далѣе внизъ по Пруту, потому что этимъ движеніемъ онъ отдалялся отъ транспортовъ. Такимъ образомъ въ этомъ отношеніи гр. Румянцевъ разошелся съ мнѣніемъ Баура, предлагавшимъ идти прямо на непріятеля, стоявшаго у Кагула, и не соединившагося еще съ визиремъ. Отрядъ этотъ могъ отступить къ Дунаю и соединиться тамъ съ визиремъ, перешедшимъ Дунай 14-го іюля: тогда какъ гр. Румянцевъ, того-же числа, могъ бы только прійти къ вершинѣ озера Кагула. Такимъ образомъ наступленіе не принесло бы пользы, и отдаляло время прибытія транспортовъ; а потому гр. Румянцевъ и остался при Мусанту 14, 15 и 16 числъ.

Въ случаѣ неудачи, она была-бы приведена въ совершенную крайность; запертая въ узкомъ пространствѣ между двухъ рѣкъ и большихъ озеръ; аттакованная съ фронта и съ тылу противникомъ, въ десять разъ сильнѣйшимъ, она, по мнѣнію турокъ, должна была положить оружіе.

Выйти изъ этого опаснаго положенія гр. Румянцевъ могъ легко—ему стоило только отступить къ Фальчи, соединиться съ своими транспортами; и обезпечивъ себя продовольствіемъ, выжидать нападенія противника на избранной позиціи. Тогда, даже въ случаѣ потери сраженія, онъ могъ, отступить на соединеніе со 2-ю арміею, и совокупными силами снова перейти въ наступленіе.

Но вѣрный своему правилу: «не сносить присутствія непріятеля не аттаковавъ его», онъ, какъ древній римлянинъ, не считалъ числа непріятеля, а искалъ только гдѣ онъ.

Намѣреваясь идти на встрѣчу верховнаго визиря, гр. Румянцевъ, приказалъ армейскимъ обозамъ, слѣдовавшимъ отъ Фальчи къ р. Сальчѣ, перейти къ р. Кагулу, въ обезпеченіе ихъ отъ нападенія татаръ изъ за Ялпуха. Для прикрытія же транспорта, высланъ былъ отрядъ изъ 2-хъ карабинерныхъ полковъ—сибирскаго и тверскаго, и 2-хъ баталіоновъ егерей, подполковника Фабриціана и маіора Кинлоха, подъ общею командою полковника кн. Волконскаго, который и расположился на правомъ берегу Сальчи, верстахъ въ пяти ниже деревни Розешти.

На другой день, 17-го іюля, гр. Румянцевъ соединился съ авангардомъ у Гречени, и поставилъ корпусъ кн. Репнина на лѣвый, а Баура—на правый флангъ главной арміи.

Едва гр. Румянцевъ выступилъ къ Греченямъ, какъ партія татаръ силою до 7,000 челов. переправилась черезъ Сальчу, и напала на нашъ транспортъ, слѣдовавшій отъ Фальчи; увидя нападевіе, кн. Волконскій поспѣшилъ въ подкрѣпленіе транспорта. По приближеніи отряда Волконскаго, татары обратились на него, стараясь недопустить къ транспортамъ. Но отрядъ нашъ пробился черезъ толпу татаръ, и прикрылъ обозы. Татары возобновили нападаніе; кн. Волконскій аттаковалъ ихъ съ такою силою, что непріятель, оставивъ на мѣстѣ много убитыхъ, разсѣялся по полю, и ускакалъ обратно къ Сальчѣ. Съ нашей же стороны при этомъ было ранено только 15 челов.

Но попытки татаръ этимъ не ограничились. Новыя толпы ихъ по-

стоянно переходили Сальчу, намѣреваясь, во что-бы ни стало, отбить наши транспорты.

Тогда гр. Румянцевъ, принужденъ былъ отдѣлить въ прикрытіе ихъ еще генералъ-маіоровъ: Глѣбова, съ 5-ю полками тяжелой кавалеріи; гр. Подгоричани съ венгерскимъ, ахтырскимъ и острогожскимъ гусарскими полками, и Потемкина съ 4-мя баталіонами гренадеръ; сверхъ того, туда-же отряженъ бригадиръ Гудовичь съ пикетами, составлявшими до 3,000 пѣхоты.

Общими усиліями этихъ войскъ, нападенія татаръ были каждый разъ отбиваемы.

Между тѣмъ гр. Румянцевъ продолжалъ стоять у Гречени (A), вмѣстѣ съ корпусами Баура (C) и кн. Репнина (B), въ надеждѣ дождаться прибытія транспортовъ, и присоединить къ арміи высланныя къ нимъ прикрытія. Въ это время, 19-го іюля, непріятель предпринялъ рекогносцировку нашихъ войскъ. Дерзкіе наѣздники его подскакивали къ самому нашему фронту. Донскіе казаки, полковника Иловайскаго, прибывшіе къ арміи дня за три передъ тѣмъ, первые изъ нашихъ легкихъ войскъ, рѣшились вступить въ одиночный бой съ турецкими наѣздниками, и лучшихъ изъ нихъ положили на мѣстѣ.

Турки, замѣтивъ неподвижность гр. Румянцева, думали что она происходитъ отъ сознанія собственнаго безсилія. По этому, въ 10 часовъ утра, 20-го іюля, они снялись съ своей позиціи, и двинулись къ Греченямъ. Гр. Румянцевъ взойдя на высокій холмъ, наблюдалъ движенія непріятеля, который остановился къ вечеру верстахъ въ двухъ, не доходя Троянова вала, и казалось выбиралъ позицію.

Не смотря на сравнительную малочисленность арміи, въ которой, за отдѣленіемъ до 6,000 челов. въ прикрытіе транспортовъ, оставалось всего до 17,000 челов.; гр. Румянцевъ, разсматривая непріятеля въ подзорную трубу, обратился къ окружавшему его штабу и сказалъ: «если турки осмѣляться въ этомъ мѣстѣ разбить хоть одну палатку, я ихъ аттакую въ эту же ночь» (*). Непріятель дѣйствительно началъ разбивать свой лагерь, верстахъ въ семи отъ нашихъ войскъ, на лѣвомъ берегу р. Кагула, близь ея устья.

Въ послѣдствіи мы узнали, что послѣ рекогносцировки нашей позиціи 19-го іюля, визирь составилъ слѣдующій планъ къ аттакѣ.

(*) Журналъ военныхъ дѣйствій 1770 года.

Показывая видъ наступленія на нашъ центръ, онъ всѣ главныя силы свои хотѣлъ устремить на лѣвое крыло, стараясь опрокинуть насъ въ р. Кагулъ. Въ тоже время крымскій ханъ, услышавъ выстрѣлы, немедленно долженъ былъ перейти р. Сальчу, и всѣми своими силами, ударить на насъ съ тылу.

Приближеніе визиря къ нашей позиціи, не заставляло сомнѣваться въ его намѣреніи аттаковать насъ. Плѣнные дѣйствительно утверждали, что визирь и ханъ намѣрены произвести аттаку 21-го іюля. При такихъ обстоятельствахъ, важнѣе всего было выиграть время.

Главное дѣло состояло теперь въ томъ, чтобы предупредить нападеніе противника, и аттаковать турокъ прежде нежели татары успѣютъ напасть на насъ съ другой стороны.

Прежде нежели преступимъ къ описанію достопамятнаго сраженія, при Кагулѣ, которое турки называютъ битвою при Карталѣ, бросимъ взглядъ на мѣстность, служившею полемъ битвы (*).

Кагульскій бой 21-го іюля.

Позиція, занятая турками, не представляла имъ въ боевомъ отношеніи никакихъ выгодъ. Она находилась на лѣвомъ берегу р. Кагула, близь ея устья, при деревни Вулканешти, лежащей на дорогѣ въ Исакчу. По лѣвую сторону р. Кагула, идутъ четыре продольныя долины, въ незначительномъ разстояніи одна отъ другой; понимъ, во время разлива и таянія снѣговъ, текутъ не большіе ручьи, которые лѣтомъ совершенно высыхаютъ. Долины эти образуются продольными гребнями возвышенностей, понижающихся отъ сѣвера къ югу, и идущими почти параллельно между собою. Ближайшій къ берегу хребетъ, упирается въ деревню Волканешти, лежащую у его подошвы при р. Кагулѣ; хребетъ, идущій рядомъ съ первымъ, проходитъ далѣе Волканештъ, спускаясь въ долину Кагула.

На оконечности этого хребта, вправо отъ Волканештъ, непріятель разбилъ свой лагерь, примыкая лѣвый флангъ къ долинѣ Ка-

(*) Планъ № 6.

СРАЖЕНІЕ ПРИ КАГУЛѢ

21 Іюля. 1770 года

гула, а правый къ сосѣднимъ высотамъ, которыя закрывали непріятельскую позицію справа и съ тылу. Значительное командованіе этихъ высотъ надъ окрестною мѣстностію, доставило бы противнику большія выгоды, еслибы онъ занялъ на немъ свою позицію; расположившись-же внизу и оставляя ихъ у себя въ тылу, визирь стѣснялъ себя въ случаѣ отступленія.

Но непріятель не думалъ о возможности отступленія; въ дѣлѣ при Ларгѣ, малочисленность нашихъ войскъ, не могла не быть замѣченной непріятелемъ. По этому, когда визирь выступалъ изъ Исакчи для рѣшительныхъ дѣйствій противъ нашихъ войскъ, то непріятель былъ убѣжденъ въ скорой погибели арміи Румянцева; такъ что даже приказаніе визиря не брать съ собою никакихъ тяжестей не было исполнено, потому, что никто за нихъ не опасался. Мы увидимъ, что эта самонадѣянность дорого стоила туркамъ. Можетъ быть этой самонадѣянностію и можно только объяснить такой неудачный выборъ позиціи, въ которой расположился непріятель. Не предполагая возможности, что-бы горсть нашихъ войскъ, отважилась аттаковать его 150,000 армію, непріятель оставилъ также безъ вниманія горные кряжи, которые сходясь концентрически къ его фронту, давали всю выгоду аттакующему.

Гр. Румянцевъ, со свойственною ему быстротою, замѣтилъ ошибку противника, и блистательно ею воспользовался. Сообразуясь съ условіями мѣстности, онъ сдѣлалъ слѣдующее распоряженіе для аттаки непріятеля.

Каждая изъ трехъ дивизій, по выступленіи съ позиціи, строится въ двѣ походныя колонны; каждая линія составляетъ особую колонну. Артиллерія при каждой дивизіи, слѣдуетъ въ интервалѣ между колоннами. По занятіи опредѣленныхъ мѣстъ, каждая колонна строитъ особое карре, и въ такомъ порядкѣ идетъ впередъ. 1-я дивизія Олица (A′), направляется по средней горной стрѣлкѣ, къ центру непріятельской позиціи. 3-я дивизія, Брюсса (D), идетъ лѣвѣе 1-ой, а 2-я дивизія Племянникова (E), правѣе ея, по соотвѣтствующимъ имъ высотамъ. Корпусъ Баура (F), слѣдуетъ прямо изъ своей позиціи внизъ по р. Кагулу, для аттаки съ тылу, лѣваго фланга непріятельскаго ретраншамента. Дивизія Племянникова, перейдя Трояновъ валъ, спускается въ долину, и принимая влѣво, аттакуетъ лѣвый-же флангъ ретраншамента съ фронта. Дивизія Брюсса, назначена для аттаки въ тылъ праваго фланга ретраншамента; кор-

пусъ кн. Репнина (C), слѣдуя лѣвѣе Брюсса, долженъ зайти въ тылъ непріятельскому лагерю.

Кавалерія была распредѣлена между этими пятью колоннами слѣдующимъ образомъ: его высочества наслѣдника и нижегородскій полки, казаки и арнауты между карре кн. Репнина и Брюсса. Остальная тяжелая кавалерія гр. Салтыкова, поставлена между дивизіями Брюсса и Олица. 6 эскадроновъ карабинеръ, подъ начальствомъ князя Долгорукова, и ахтырскій гусарскій полкъ, между дивизіями Олица и Племянникова. Сербскій гусарскій, между дивизіей Племянникова и корпусомъ Баура. Всѣ обозы оставлены въ вагенбургѣ сзади арміи. Корпуса Баура и кн. Репнина, находясь на флангахъ арміи, должны были держаться, постоянно, нѣсколько впереди противъ остальныхъ трехъ карре, слѣдовавшихъ на одной высотѣ.

Въ часъ ночи на 21-е іюля, войска выступили съ позиціи, согласно полученному приказанію, и заняли назначенныя имъ мѣста. Соблюдая возможную тишину, продолжали они потомъ слѣдовать къ Троянову валу. Во время этого движенія, въ непріятельскомъ лагерѣ произошла фальшивая тревога; раздавались ружейные выстрѣлы, и нѣсколько лошадей, въ полной сбруѣ, подбѣгали къ нашему фронту. Вскорѣ спокойствіе въ турецкомъ лагерѣ снова возстановилось, но уже во всю остальную ночь, всѣ находились на сторожѣ, какъ бы предчувствуя приближеніе нашихъ войскъ, хотя ихъ еще и небыло видно.

На разсвѣтѣ, войска наши перешли Трояновъ валъ, и выстроились въ линію. Кавалерія гр. Салтыкова, была при этомъ переведена съ лѣваго фланга карре Олица на правый его флангъ. Лишъ только непріятель замѣтилъ аттакующихъ, какъ выслалъ изъ лагеря огромныя массы конницы, которой даже трудно опредѣлить число. Растянувшись предъ всѣмъ нашимъ фронтомъ, непріятель повелъ аттаку на всю линію, въ 4 часа утра. Карреи наши остановились, и открыли жестокую пальбу по непріятелю. Въ особенности былъ губителенъ огонь батареи Мелисино, стоявшей передъ фронтомъ карре Олица (A''). Дѣйствіемъ ея, не только непріятель былъ отбитъ отъ нашего центра, но даже приведенъ въ большое замѣшательство весь лагерь.

Отбитый отъ карре Олица непріятель, бросился вправо, для усиленія аттаки на Брюсса и кн. Репнина. Пользуясь лощиною, бывшею между карреями Брюсса и Олица, непріятель спустился въ

нее, и ударилъ на карре Брюсса и кн. Репнина, которые были окружены со всѣхъ сторонъ (а). Часть-же непріятельской конницы, проскакала другою долиною за Трояновъ валъ, въ тылъ Олицу (в), и засѣвъ во рву, идущемъ вдоль вала, открыла ружейную пальбу по этому карре. Дымъ отъ ружейной и пушечной пальбы былъ такъ силенъ, что сначала трудно было разсмотрѣть, куда ведетъ главную аттаку непріятель. Но когда гр. Румянцевъ замѣтилъ, что наиболѣе усиленныя аттаки его, направлены на Брюсса, и что лощина между нимъ и Олицомъ вся наполнена непріятельскою конницею, то тотчасъ сдѣлалъ слѣдующія распоряженія: изъ карре Олица онъ выслалъ резервъ, съ охотниками, и придавъ имъ нѣсколько пушекъ, приказалъ стать въ карре на Трояновомъ валу (н), для продольнаго обстрѣливанія трояновскаго рва (*); въ тоже время, карре Олица двинулось впередъ, принимая влѣво, и закрыло выходъ изъ долины, въ которой скопился непріятель (A'''), съ тѣмъ, что-бы отрѣзать его отъ ретраншамента. Этотъ маневръ вполнѣ удался. Непріятель, боясь потерять отступленіе, съ оглушительнымъ крикомъ кинулся изъ лощины къ ретраншаменту, подъ жесточайшимъ картечнымъ огнемъ нашей артиллеріи. По отступленіи непріятеля въ этомъ пунктѣ, конница турецкая, аттаковавшая прочіе карре на правомъ (с) и лѣвомъ флангахъ, также поспѣшно отступила. Потерпѣвъ неудачу въ центрѣ и на правомъ своемъ флангѣ, непріятель небылъ счастливъ и на лѣвомъ.

Аттака лѣваго крыла непріятеля на карре Баура, была так же стремительна, какъ и на прочихъ пунктахъ. Бауръ, встрѣченный сперва сильною пушечною пальбою изъ ретраншамента, былъ потомъ аттакованъ со всѣхъ сторонъ кавалеріей; отстрѣливаясь съ трехъ фасовъ, Бауръ всякій разъ отбивалъ аттаку и подавался впередъ. Поражаемый непрерывнымъ огнемъ съ фронта, непріятель собрался въ массу противъ праваго фасса и тыла карре Баура и открылъ, такимъ образомъ, ему свободный путь съ фронта. Воспользовавшись этимъ, Бауръ ускорилъ маршъ, и не смотря на пересѣченную мѣстность, подступилъ къ высотамъ, на которыхъ находился непріятельскій ретраншаментъ. Тутъ Бауръ былъ вторично аттакованъ пѣхотою и кавалеріею, которыя были опрокинуты къ ретраншаменту. Преслѣдуя противника, Бауръ аттаковалъ лѣвый флангъ

(*) Сверхъ того, отрядъ этотъ долженъ былъ огнемъ и штыками, разгонять непріятеля, собиравшагося въ кучи въ тылу Олица.

ретраншамента; 25-ти пушечная батарея встрѣтила огнемъ аттакующихъ. Но гренадеры, съ изумительною храбростію, взяли ее штыками. Распространяясь далѣе по ретраншаменту, Бауръ въ 9 часу, взялъ всего 93 пушки (*). Но обратимся къ ходу боя на другихъ пунктахъ.

Отразивъ, первый, жестокій натискъ противника, войска наши, въ 8 часу утра, двинулись далѣе къ ретраншаменту. Чѣмъ ближе приближались мы къ нему, тѣмъ болѣе удивлялись поспѣшности, съ которою онъ былъ устроенъ; ретраншаментъ былъ такъ силенъ, что въ нѣкоторыхъ частяхъ, особенно въ центрѣ, онъ представлялъ три и болѣе оборонительныхъ линій.

Когда наши войска подошли на близкое растояніе къ ретраншаменту, непріятель открылъ свои большія батареи, направляя преимущественно огонь на карре Олица, гдѣ находился гр. Румянцевъ, и на Племянникова; послѣдній, когда непріятельская конница была опрокинута, вышелъ изъ лощины по которой слѣдовалъ, и принимая влѣво (E′), вступилъ на гребень, на которомъ стояло карре Олица. Покровительствуемый его пальбою, Племянниковъ приближался къ аттакѣ непріятельскаго ретраншамента, и былъ уже въ нѣсколькихъ отъ него шагахъ (E″).

Замѣтивъ приближеніе Племянникова, 10,000 янычаръ, составлявшихъ гордость турокъ, какъ отборное войско, спустились въ лощину, бывшую между центромъ и лѣвымъ флангомъ ретраншамента, и прикрытые имъ, скрылись совершенно незамѣтно (д). Когда-же карре Племянникова подошло къ ретраншаменту, и поравнялось съ сказанной лощиной, янычары, перейдя ретраншаментъ, съ отчаяннымъ стремленіемъ ударили въ сабли, въ самый уголъ праваго фасса и фронта, гдѣ стояли полки: астраханскій и 1-й московскій. Едва первый взводъ астраханскаго полка успѣлъ сдѣлать залпъ, какъ янычары уже смяли его, и ворвавшись во внутрь карре, ударили на прочіе полки сзади; а часть янычаръ пошла вдоль праваго фасса.

Вскорѣ полки муромскій, 4-й гренадерскій и бутырскій, также были разстроены, и все карре Племянникова было совершенно разорвано. Янычары захватили при этомъ 2 нашихъ знамени и нѣсколько зарядныхъ ящиковъ. Смѣшавшись съ янычарами, солдаты наши дрались отчаянно противъ многочисленнаго непріятеля, но нѣкоторые старались укрыться въ карре Олица. Янычеры, преслѣдуя ихъ, устремились также на правый уголъ карре Олица (д′), которое нѣ-

(*) Донесеніе Баура гр. Румянцеву, о битвѣ 21-го іюля 1770 г.

сколько пришло въ разстройство, принимая въ себя отступавшихъ изъ карре Племянникова. Опасаясь дальнѣйшаго разстройства центральнаго карре, гр. Румянцевъ обратился къ принцу Брауншвейгскому, бывшему около него, и очень спокойно сказалъ: «теперь настало наше дѣло». Съ этими словами, онъ поскакалъ изъ карре Олица къ бѣгущимъ войскамъ Племянникова, и однимъ словомъ: «ребята стой!» удержалъ бѣгущихъ, которые видя, что гр. Румянцевъ подвергается личной опасности отъ янычаръ, сгруппировались вокругъ него. Вмѣстѣ съ тѣмъ, послано было приказаніе произвести жесточайшій огонь изъ батареи Мелисино на янычаръ; кавалеріи гр. Салтыкова (i) и кн. Долгорукова (j), ударить на нихъ же съ двухъ сторонъ; Бауръ, вступившій уже въ ретраншаментъ, отправилъ отъ себя баталіонъ егерей гр. Воронцова (k), для аттаки янычаръ слѣва, и для продольнаго обстрѣливанія бывшаго передъ ретраншаментомъ рва, въ которомъ также засѣли янычары; наконецъ 1-й гренадерскій полкъ, бригадира Озерова изъ карре Олица, также высланъ для аттаки янычаръ (l). Въ это время, удачнымъ выстрѣломъ, былъ взорванъ захваченный янычарами зарядный ящикъ, отчего турки пришли въ замѣшательство. Стремительная аттака 1-го гренадерскаго полка въ штыки, рѣшила дѣло. Янычары, потерпѣвшіе много отъ взорваннаго ящика, были обращены въ бѣгство, и кавалеріи нашей пришлось только преслѣдовать ихъ. Егеря Воронцова, заставили и засѣвшаго во рву непріятеля, также скрыться за ретраншаментъ. Карре Племянникова, построясь на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ было разбито, а за нимъ и карре Олица, вступили въ ретраншаментъ въ центрѣ; въ то время Бауръ и Брюссъ, вступили уже во внутренность его съ лѣваго и праваго фланговъ. Изъ нихъ первый отбилъ у непріятеля знамена, потерянныя въ бою московскимъ и астраханскимъ полками.

Приведенный въ ужасъ непріятель, потерявъ всѣ свои укрѣпленія, артиллерію и обозы, увидѣлъ, что корпусъ кн. Репнина (C′) заходитъ ему въ тылъ; думая уже только о своемъ спасеніи, турки оставили въ 9 часовъ утра весь лагерь, и обратались въ совершенное бѣгство, поражаемые фланговыми выстрѣлами изъ корпуса кн. Репнина.

Напрасно верховный визмрь Халиль-Паша, съ саблею въ рукѣ старался остановить бѣгущихъ; слова его пропадали напрасно; небольше пользы принесли и его просьбы во имя пророка и султана.

Въ отвѣтъ ему турки кричали: «нѣтъ силъ сбить русскихъ, ко-

торые поражаютъ насъ огнемъ какъ молніей.» Напрасно также Мустафа-Паша, стоявшій сзади арміи, «рубилъ отступавшимъ уши и носы» (*). Никто ни кого уже не слушалъ, всякій искалъ спасенія въ бѣгствѣ. Во время отсупленія, турки встрѣтили отрядъ анатолійскихъ войскъ, состоявшій большею частію изъ курдовъ, извѣстныхъ воровъ и разбойниковъ. Отрядъ этотъ, выступивъ утромъ изъ Картала, слѣдовалъ на присоединеніе къ визирю при Кагулѣ; увидѣвъ-же бѣгущихъ турокъ, онъ вмѣсто помощи, напалъ на нихъ, и ограбилъ что могъ.

Между тѣмъ Бауръ и Племянниковъ, преслѣдовали непріятеля отъ ретраншамента внизъ по Кагулу; Брюссъ и Репнинъ, шли лѣвѣе ихъ. Олицъ остался для занятія оставленнаго непріятелемъ лагеря.

Поспѣшность, съ которою непріятель отступалъ, и усталость людей, бывшихъ на ногахъ съ часу по полуночи, послѣ боя продолжавшагося съ 5-ти часовъ до половины десятаго, непозволили продолжать преслѣдованія далѣе четырехъ верстъ. Только кавалерія гр. Салтыкова и кн. Долгорукова, была выслана впередъ. Затѣмъ гр. Румянцевъ занялъ позицію сзади бывшаго непріятельскаго лагеря (A'''').

Трофеи наши въ этомъ знаменитомъ сраженіи состояли изъ 140 хорошихъ пушекъ на лафетахъ, со всѣми принадлежностями; весь непріятельскій багажъ, обозы и лагерь. Множество палатокъ, верблюдовъ, скота, разной посуды, экипажей, фуръ съ припасами и прочаго, досталось побѣдителямъ. Не многое успѣлъ взять съ собою непріятель, но и то досталось намъ, какъ увидимъ впослѣдствіи. Даже денежная казна визиря была оставлена на полѣ битвы; но казаки или арнауты, успѣли раздѣлить ее между собою прежде чѣмъ о томъ узнали. Казначей визиря, доставшійся намъ въ плѣнъ, подтвердилъ потерю визирской казны, и указывалъ даже на муловъ, отмѣченныхъ особыми знаками, которые возили ее на себѣ. Гр. Румянцевъ велѣлъ отыскать захватившихъ денежную сумму, но поиски были напрасны. Потеря непріятеля въ людяхъ была чрезвычайно велика; на полѣ передъ ретраншаментомъ, въ самомъ ретраншаментѣ и въ лагерѣ, поднято нами до 3,000 труповъ. По пути отступленія непріятеля, отъ мѣста сраженія, на разстояніи до 7-ми верстъ, вездѣ лежали груды тѣлъ. По умѣренному счету, непріятель потерялъ до 20,000 челов. подъ Кагуломъ; нѣкоторые-

(*) Vassif-Effndi.

же плѣнные увѣряли, что турки считаютъ свою потерю до 40,000. Можетъ быть эта цифра и преувеличена: вѣроятно не малое число турокъ разбѣжалось, послѣ такого рѣшительнаго пораженія. Въ особенности пострадала турецкая пѣхота. Послѣ этой битвы, янычары потеряли свое грозное нѣкогда значеніе и славное имя. У насъ убито 353 человѣка, безъ вѣсти пропало 11, ранено 550 человѣкъ (*). Лошадей убито и ранено 299.

Отправивъ съ донесеніемъ о побѣдѣ бригадира Озерова, того самаго, который съ 1-мъ гренадерскимъ полкомъ, рѣшилъ побѣду, гр. Румянцевъ выражается такъ: «да позволено мнѣ будетъ, всемилостивѣйшая государыня, настоящее дѣло уподобить дѣламъ древнихъ римлянъ, коимъ ваше величество мнѣ велѣли подражать: не такъ ли армія вашего императорскаго величества теперь поступаетъ, когда не спрашиваетъ какъ великъ непріятель, а ищетъ только гдѣ онъ (**)».

Отдавая полную справедливость начальникамъ войскъ разбившихъ визиря, а также и тѣхъ, которыя во все время боя, прикрывали съ полнымъ успѣхомъ тылъ арміи и ея транспорты отъ нападеній крымскаго хана, гр. Румянцевъ доносилъ, что: «прочіе всѣ чины арміи не требуютъ моей похвалы: дѣла ихъ, когда они величайшія силы непріятеля сокрушили толь малымъ числомъ, наилучшимъ служатъ доводомъ, сколь они храбры, и усердны къ повѣленіямъ своей монархини». «Къ ихъ славѣ»—продолжаетъ гр. Румянцевъ «я присоединю ту только истинну, что я прошелъ все пространство степи до береговъ дунайскихъ, не дѣлая предъ непріятелемъ нигдѣ полевыхъ укрѣпленій, а поставлялъ ихъ мужество и добрую волю, во всякомъ мѣстѣ за не преоборимую преграду (***)».

Кагульская битва доставила безсмертную славу гр. Румянцеву въ потомствѣ. Императрица возвела его за это дѣло въ званіе фельдмаршала. Солдаты, эти безпристрастные цѣнители истинныхъ достоинствъ своего начальника, не могли воздать лучшей похвалы его храбрости, какъ сказавъ ему: «ты прямой солдатъ». Пренебреженіе къ опасности, когда гр. Румянцевъ выскакалъ изъ дивизіи Олица къ разстроенному карре Племянникова, окруженному янычарами; его твердый и спокойный голосъ «ребята стой!». Наконецъ небывалое приведеніе въ порядокъ разбитаго совершенно, и перемѣшавша-

(*) Вѣдомость № 11,
(**) Всеподд. донесеніе гр. Румянцева, отъ 21-го іюля 1770 г.
(***) — — — — отъ 31-го іюля 1770 г.

гося съ превосходимъ непріятелемъ карре, заслуживаютъ полнаго удивленія. Сама императрица, въ рескриптѣ къ гр. Румянцеву, говоритъ объ этомъ предметѣ такъ: «одно ваше слово «стой!» проложило путь новой славѣ, ибо по сіе время, едва ли слыхано было, чтобъ въ какомъ либо народѣ, тѣми же людьми, и на томъ же мѣстѣ, вновь формировался разорванный однажды карре. въ виду непріятеля; и чтобъ еще, въ тотъ же часъ, идучи впередъ, имѣлъ онъ участіе въ побѣдѣ (*)». Не менѣе лѣстно было и письмо короля Фридриха великаго къ гр. Румянцеву, съ поздравленіемъ о кагульской побѣдѣ (**).

Конечно, успѣхъ возстановленія карре, былъ слѣдствіемъ нравственныхъ достоинствъ гр. Румянцева. Онъ былъ любимъ войсками, солдаты имѣли къ нему неограниченное довѣріе. Одного присутствія его было достаточно для возбужденія мужества; къ тому-же, онъ подвергался личной опасности, и потому всѣ старались сгруппироваться около него. Затѣмъ, распоряженія, сдѣланныя во время для аттаки янычаръ, рѣшили побѣду.

Но отдавая справедливость нравственному значенію гр. Румянцева, дѣло науки разсмотрѣть, съ военной точки зрѣнія, тактическій ходъ кагульской битвы, веденный съ обѣихъ сторонъ.

Планъ, составленный визиремъ для аттаки нашихъ войскъ, былъ очень основателенъ. Пользуясь чрезвычайнымъ превосходствомъ въ силахъ, онъ рѣшился устремить 150,000 турокъ на фронтъ и лѣвый флангъ нашей позиціи у Гречень, опрокинуть насъ въ р. Кагулъ, и въ тоже время, аттаковать 80,000 татаръ нашъ тылъ. Гр. Румянцевъ имѣлъ подъ ружьемъ всего до 23,000 челов. въ своей арміи при Греченяхъ. Имѣя возможность заблаговременно отступить, онъ не сдѣлалъ этого, потому, что хорошо зналъ, чего онъ можетъ ожидать отъ нашихъ войскъ; сверхъ того, отступленіе было бы чрезвычайно трудно. Сзади находились чрезвычайныя горы, на которыхъ непріятель могъ бы настигать насъ кавалеріею на каждомъ шагу.

Къ тому же, нужно было перепѣчь провіантъ въ хлѣбы, чего при отступленіи сдѣлать было-бы нельзя. При войскахъ же, имѣлось провіанта только по 21-е іюля, сбереженнаго большой экономіей. Наконецъ, отступить, значило отказаться, по крайней мѣрѣ на годъ, отъ завоеванія вновь, бывшихъ уже въ нашей власти земель. Многочи-

---

(*) См. приложеніе № 8.
(**) — — — № 9.

сленность непріятеля не устрашила Румянцева, который въ совершенствѣ изучилъ не сложную тактику турокъ. Вездѣ и всегда она была одинакова. Сперва, отчаянный натискъ конницы, которая приходитъ въ совершенный безпорядокъ отъ нашего артиллерійскаго огня. Потомъ непріятель стремительно бѣжитъ назадъ или снова бросается въ аттаку. Пѣхота непріятельская, лучшее его войско, рѣдко принимаетъ участіе въ бою, при чемъ дѣйствуетъ исключительно саблей, и потому только первый натискъ ея можетъ быть опасенъ. Въ продолжительномъ же бою, сабля не можетъ соперничать съ ружьемъ со штыкомъ. Артиллерія непріятельская въ полевыхъ сраженіяхъ, стоитъ на одной позиціи, и слабо покровительствуетъ аттакующимъ, которые цѣлыми массами, проносятся передъ ея фронтомъ, препятствуютъ ей дѣйствовать, до тѣхъ поръ, пока отбитая аттака не заставитъ наконецъ очистить фронтъ противника.

На этихъ соображеніяхъ, гр. Румянцевъ, видя изъ результатовъ сраженій при Фокшанахъ, Браиловѣ и Журжѣ, какую выгоду можно извлечь изъ наступательныхъ дѣйствій пѣхоты противъ кавалеріи, построилъ свою армію въ нѣсколько отдѣльныхъ карре, и въ этомъ порядкѣ разбилъ непріятеля при Ларгѣ. Въ сраженіи при Кагулѣ, употреблено также нѣсколько карре, и пораженіе дивизіи Племянникова, показало вполнѣ всю выгоду такого расположенія. Еще въ прошломъ, 1769 году, мы видѣли, что армія наша строилась въ одно общее карре. Разорвавшись въ одномъ пунктѣ, такое карре неминуемо разстроивалось, потому, что поддержать его было не чѣмъ; отчего вся армія могла претерпѣть полное пораженіе. Разбитое же карре Племянникова, поддержанное изъ дивизіи Олица и кавалеріею, не передало разстройства прочимъ частямъ арміи, и оттого могло снова устроиться, и идти въ аттаку.

Для предохраненія нашахъ карре изъ цѣлой арміи отъ крайней опасности, которымъ они подвергались при разстройствѣ, ихъ окружали рогатками, чтобы задержать непріятельскую конницу. Роль такого карре, была пассивная, потому что двинуться на преслѣдованіе непріятеля, оно не могло, если мѣстность была пересѣченная. Румянцевъ, въ этомъ отношеніи сдѣлалъ радикальную реформу въ нашей тактикѣ. Для удержанія непріятельской конницы, вмѣсто рогатокъ, онъ началъ употреблять усиленное дѣйствіе артиллеріи, ставя ее цѣлыми батареямы передъ фронтомъ карре, отдѣльное положеніе которыхъ, давало возможность взаимной обороны. Такъ, подана была помощь изъ центральнаго карре Племянникову и Брюссу. Сверхъ

того, отдѣльные карре, могли удобно двигаться по всякой мѣстности, и легко обходить препятствія, не разстроиваясь,

Уничтоженіе рогатокъ, «которыя служили трусу заградою, а храброму—помѣхою (*)» еще болѣе увеличило подвижность пѣхоты противъ кавалеріи.

Выборъ времени для аттаки, и направленіе, данное каждому карре, наиболѣе соотвѣтствовали обстоятельствамъ. Румянцевъ зналъ, что всякая неожиданность, поражаетъ турокъ. По этому, онъ ночью приблизился къ непріятелю, и съ разсвѣтомъ былъ уже передъ его фронтомъ. Сверхъ того, если бы непріятель видѣлъ наше наступленіе, то могъ бы дать намъ значительный отпоръ на Трояновомъ валѣ, который онъ, по оплошности, оставилъ безъ всякаго вниманія.

Отправленіе 6,000 челов., состоявшихъ изъ большой части нашей кавалеріи, для прикрытія тыла арміи и ея транспортовъ, было причиною, что оставшаяся при арміи кавалерія, ни какъ не могла выдержать нападенія многочисленной непріятельской конницы. По этому, гр. Румянцевъ, не рѣшился выставить ее отдѣльно, но поставилъ между карреями, чѣмъ и предохранилъ ее отъ нападенія турецкой конницы.

Если бы гр. Румянцевъ имѣлъ дѣло не съ турками, которыхъ тактику онъ зналъ, онъ вѣроятно построилъ бы свою армію иначе; попотому, что такое расположеніе ея, было выгодно только для дѣйствія противъ конницы. По у непріятеля было 50,000 пѣхоты, противъ которой карре наши не могли бы устоять? Повторяемъ, гр. Румянцевъ зналъ, что пѣхоту придется только аттаковать въ ретраншаментѣ, и что главное дѣло въ полѣ, онъ будетъ имѣть съ конницею, а потому онъ и принялъ такое построеніе.

Если можно что нибудь замѣтить на счетъ боеваго порядка гр. Рунянцева, такъ развѣ только то, что онъ мало поставилъ кавалеріи на лѣвое свое крыло, между карреями Брюса и князя Репнина.

Крыло это было болѣе другихъ подвержено аттакѣ, и нужно отнести къ ошибкамъ противника, что онъ не упорно аттаковалъ его. Болѣе же всего, должно упрѣкнуть визиря въ томъ, что почти во все время боя, пѣхота его оставалась празднымъ зрителемъ, и не аттаковала даже фланговыхъ карре, которые были выдавшись впередъ отъ прочей арміи.

Только нападеніе янычаръ на карре Племянникова, было произве-

---

(*) Слова Румянцева.

дено во время, но опять, визирь не умѣлъ воспользоваться одержаннымъ успѣхомъ. Если бы онъ выслалъ изъ ретраншамента новый отрядъ янычаръ, для рѣшительнаго преслѣдованія Племянникова; а потомъ, поручивъ дальнѣйшее преслѣдованіе его конницѣ, аттаковалъ бы съ янычарами Олица, карре котораго было бы нѣсколько разстроено отступавшими, то дѣло могло кончиться совсѣмъ иначе.

Самый выборъ позиціи визиря, былъ ошибоченъ, какъ уже сказано было выше. Не представляя ему никакихъ выгодъ, она подвержена была возвышеннымъ выстрѣламъ нашей артиллеріи, которая поражала непріятеля сверху внизъ по скату, на которомъ былъ расположенъ его ретраншаментъ.

ГЛАВА IV.

Побѣдою при Кагулѣ, можно окончить первый періодъ дѣйствій гр. Румянцева въ 1770 году. До кагульскаго пораженія, непріятель имѣлъ надежду, и даже былъ убѣжденъ въ счастливомъ для него исходѣ кампаніи. Битва при Ларгѣ, еще не давала прямаго перевѣса на нашу сторону, потому что большую часть непріятельскихъ силъ подъ Ларгою, составляли тарары, которые считались худшими войсками. Но пораженіе визиря убило окончательно, всю энергію въ непріятелѣ.

Самъ визирь могъ только утѣшаться великодушіемъ побѣдителей. «Хотя я»—сказалъ онъ послѣ своего пораженія, «и посланъ султаномъ побѣдить русскихъ, но Богъ опредѣлилъ иначе, и даровалъ русскимъ надъ нами побѣду. Правда, что тѣ, которые не успѣютъ послѣдовать за мною, попадутся въ плѣнъ русскимъ; но они не должны этаго слишкомъ страшиться, потому, что русскіе вовсѣ не такіе варвары, какими ихъ описываютъ въ Константинополѣ» (*).

Великодушіе русскихъ, какъ побѣдителей, сдѣлалось вскорѣ извѣстно въ самомъ Константинополѣ, гдѣ многіе начали говорить «что не будутъ драться съ русскими, потому, что не могутъ считать врагами тѣхъ, которые, послѣ побѣды могли истребить ихъ, но, напротивъ, оказали имъ такое великодушіе» (**).

Послѣ кагульской битвы, турки, могли только защищать свои

(*) Вѣна, 17-го сентября 1770 г. (газета).

(**) Константинополь, 17-го сентября 1770 г. (газета).

крѣпости; но чтобы разсмотрѣть послѣдовательно весь ходъ дальнѣйшихъ событій, обратимся ко времени окончанія кагульской битвы.

Расположившись на позиціи, близь того мѣста, гдѣ стоялъ лагерь визиря при Кагулѣ, гр. Румянцевъ приказалъ снабдить корпусъ Баура продовольствіемъ, найденнымъ въ непріятельскомъ лагерѣ, и послѣ краткаго отдыха, выслалъ его въ 4 часа по полудни, для преслѣдованія непріятеля. Визирь поспѣшно отступилъ къ Дунаю на Исакчи. Армія его пришла въ совершнинное разстройство; никто ни кого не слушалъ и всѣ говорили, что визирь поплатится своею головою за кагульское пораженіе. Войска крымскаго хана отступили къ Измаилу, но встрѣтивъ общее негодованіе жителей, не хотѣвшихъ привлечь на себя вниманіе русскихъ, ушли къ Аккерману.

На другой день, въ арміи отслужено было благодарственное молебствіе, при 101 пушечномъ выстрѣлѣ, и при троекратномъ ружейномъ залпѣ; гр. Румянцевъ самъ командовалъ при салютаціи, и послѣ объѣзжалъ полки, благодаря всѣхъ за вчерашній день. Войска встрѣчали главнокомандующаго громкимъ ура! унтеръ-офицерамъ 1-го гренадерскаго полка, особенно отличившагося своею аттакою на янычаръ, гр. Румянцевъ выдалъ по 2 руб., а солдатамъ по рублю на человѣка. Такое же вознагражденіе было дано и артиллеристамъ.

Императрица переименовала 1-й гренадерскій полкъ, за его подвигъ при Кагулѣ, въ лейбъ-гвардіи гренадерскій.

Желая воспользоваться совершеннымъ разбитіемъ визирской арміи, гр. Румянцевъ отправилъ въ Бендеры одного плѣннаго турка, который имѣлъ тамъ многихъ родственниковъ, чтобы сообщить гарнизону участь постигшую визиря; гр. Румянцевъ полагалъ, что эта вѣсть должна была поколебать твердость бендерскаго гарнизона, и тѣмъ способствовать паденію крѣпости.

Дальнѣйшій планъ кампаніи этого года, составленный гр. Румянцевымъ, зависѣлъ вомногомъ, отъ результатовъ дѣйствій 2-й арміи; почему гр. Румянцевъ вошелъ съ гр. Панинымъ въ сношеніе по слѣдующимъ пунктамъ: 1) для связи обѣихъ армій, учредить кордонъ отъ Бендеръ, чрезъ Кизновъ и Лапушну къ Фальчи, который долженъ измѣняться въ зависимости отъ дальнѣйшихъ дѣйствій 2-й арміи, что и было исполнено. 2) 1-я армія, стоя на низовьяхъ Прута, будетъ наблюдать непріятеля отъ Исакчи, и отдѣлитъ особый отрядъ для занятія Измаила. 3) Войска, расположенныя въ Молдавіи, будутъ усилены, и предпримутъ движеніе къ Фокшанамъ, для овладѣнія Браиловымъ. Въ тоже время отъ 2-й арміи, будутъ выс-

ланы легкія войска, стоявшія на Телегулѣ, и другіе отряды, для занятія Аккермана и Киліи. На это послѣднее предложеніе гр. Панинъ отвѣчалъ, что озабоченный осадою Бендеръ, и боясь заразы, которая предполагалась свирѣпствующею въ мѣстностяхъ по низовьямъ Дуная и Днѣстра, онъ не можетъ предпринять овладенія Аккерманомъ и Киліей. 4) Въ случаѣ скораго паденія Бендеръ, гр. Румянцевъ предполагалъ занять Валахію особымъ корпусомъ, чтобы очистить отъ непріятеля все пространство по Дунаю до р. Ольты. 5) При устремленіи превосходыхъ силъ противника на которую нибудь изъ двухъ армій, онѣ должны подавать другъ другу взаимную помощь. 6) Касательно расположенія войскъ на зимнія квартиры, гр. Румянцевъ первоначально полагалъ невозможнымъ, оставаться на зиму по правую сторону Днѣстра, имѣя въ виду недостатокъ продовольствія. Такъ что зимнія квартиры, онъ считалъ необходимымъ снова занять въ Польшѣ. 1-я армія отъ Бара вправо до Львова, 2-я армія влѣво отъ Бара. Въ обоихъ же княжествахъ, предполагалось оставить сильные корпуса; вмѣстѣ съ тѣмъ, гр. Румянцевъ просилъ гр. Панина, не можетъ ли онъ принять на себя продовольствіе отрядовъ, которые будутъ оставлены въ княжествахъ, срокомъ съ 1-го октября и до послѣднихъ чиселъ марта, изъ его магазиновъ въ Умани и Ладыжинѣ.

На это гр. Панинъ отвѣтилъ, что онъ не только не въ состояніи взять на себя продовольствіе оставляемыхъ въ княжествахъ отрядовъ въ теченіе полугода, но и вовсѣ не имѣетъ къ тому возможности; потому что припасы, заготовленные въ обоихъ сказанныхъ магазинахъ, были уже большею частью потреблены.

Если же что и оставалось, то къ сентябрю мѣсяцу, войска 2-й арміи истратятъ все. Къ новымъ же заготовленіямъ приступать уже поздно; при томъ, отдаленность обоихъ магазиновъ отъ княжествъ, сдѣлала бы доставку туда очень затруднительною. Наконецъ, если-бы и была возможность пополнить снова уманскій и ладыжинскій магазины, то 2-я армія, не могла бы уже занять зимнихъ квартиръ въ ихъ окрестностяхъ, не рискуя сама претерпѣть недостатокъ въ продовольствіи. Эти послѣднія соображенія были, какъ увидимъ послѣ, измѣнены.

Но обратимся къ разсмотрѣнію дальнѣйшихъ дѣйствій 1-й арміи, послѣ сраженія при Кагулѣ.

Въ теченіе всего 22-го іюля, изъ авангарднаго корпуса Баура, постоянно приводились плѣнные, а къ вечеру получено извѣстіе, что

татары, отступивъ послѣ боя, остановились на лѣвомъ берегу Ялпухскаго озера при его вершинѣ, и что часть турецкихъ обозовъ, для избѣжанія преслѣдованія, слѣдуетъ на соединеніе съ татарами, черезъ мостъ при вершинѣ Ялпухскаго озера. Гр. Румянцевъ тотчасъ отправилъ бригадира Игельстрома съ его бригадою, и 5-ю эскадронами кавалеріи для занятія сказаннаго моста. Въ тоже время при обозахъ оставленъ кн. Волконскій и 2 батал., а гр. Подгоричани, съ остальными войсками, защищавшими обозъ, высланъ для аттаки татаръ (*). Въ ночь на 23-е число, Игельстромъ успѣлъ уже прійти къ назначенному мѣсту, занять мостъ, и сдѣлать поискъ на непріятеля, у котораго отбилъ нѣсколько фуръ и одну пушку. Потеря непріятеля, сверхъ того, состояла изъ 200 убитыми и 13 плѣнными. Занятіемъ моста пресѣклось сообщеніе татаръ съ турками. Татары отступили къ Измаилу. Въ тоже время бригадиръ Игельстромъ замѣтилъ, что еще другая непріятельская партія, отдѣлясь отъ арміи визиря, въ значительныхъ силахъ, также направляется къ Измаилу, по дорогѣ, идущей по южной сторонѣ Ялпухскаго озера. Гр. Румянцевъ заключилъ изъ этого, что отдѣлившаяся часть непріятеля, или назначена для защиты Измаила, или же, пораженная страхомъ, сама отдѣлилась отъ визиря, чтобы не пострадать на перепрѣ черезъ Дунай у Исакчи, потому что войска Баура, шли по слѣдамъ отступавшихъ. Во всякомъ случаѣ, гр. Румянцевъ хотѣлъ воспользоваться не выгоднымъ для непріятеля впечатлѣніемъ побѣды, и потому, немедленно отправилъ корпусъ кн. Репнина къ Измаилу, чрезъ мостъ при вершинѣ Ялпуха, чтобы овладѣть этою крѣпостью, щадя, по возможности, городъ отъ разоренія. По этому кн. Репнинъ получилъ приказаніе, подступя къ Измаилу, потребовать сдачи.

Но прежде разсмотрѣнія дѣйствій подъ Измаиломъ, обратимся къ дѣйствіямъ Баура, преслѣдующаго другую часть непріятеля, отступившаго къ Исакчи. Выступивъ, двумя карреями, для преслѣдованія непріятеля, Бауръ остановился къ вечеру 21-го іюля на ночлегъ у ретраншамента, въ которомъ стоялъ непріятель (**) на прежней своей позиціи у самаго начала Кагульскаго озера, въ двухъ верстахъ ниже деревни Бильбоке. Усталость людей, заставила Баура дать въ слѣдующій день отдыхъ отряду, чтобы съ бодрыми силами вступить

(*) Ордера гр. Румянцева, гр. Подгоричани и бригадиру Игельстрому, отъ 22-го іюля 1770 г.

(**) Съ 11-го по 18-е іюля.

въ бой съ противникомъ на самомъ Дунаѣ. За тѣмъ, 23-го іюля, авангардъ Баура, двинулся къ переправѣ у Исакчи тремя колоннами; кавалерія составляла среднюю изъ нихъ.

Дѣло Баура 23-го іюля, на Дунаѣ.

За неимѣніемъ моста, непріятель переправлялся на судахъ, и уже почти вся армія визиря успѣла переплыть на тотъ берегъ Дуная, гдѣ и расположилась лагеремъ, на самомъ берегу рѣки. Въ прикрытіе переправы, наброшенъ былъ поспѣшно не большой ретраншаментъ (a) (*). Что же касается до непріятельскихъ тяжестей, то, по затруднительности ихъ переправы, всѣ они еще находились на лѣвой сторонѣ Дуная, подъ прикрытіемъ 26-ти орудій артиллеріи, и нѣсколькихъ тысячь пѣхоты.

Приблизясь къ непріятельскому ретраншаменту, Бауръ построилъ свой отрядъ пѣхоты въ два карре, а кавалерію расположилъ между ними (b). Овладѣвъ безъ сопротивленія ретраншаментомъ, отрядъ нашъ перешелъ его; видя непріятеля расположеннаго массой, на самомъ берегу Дуная, за нагорнымъ берегомъ, Бауръ построилъ изъ каждаго карре, два меньшихъ, расположилъ между ними кавалерію, а часть ее, послалъ влѣво, для аттаки непріятеля съ праваго фланга, по самому берегу Дуная (c). Затѣмъ, выставивъ на позицію свою артиллерію, онъ послалъ переводчика къ непріятелю, требуя сдачи.

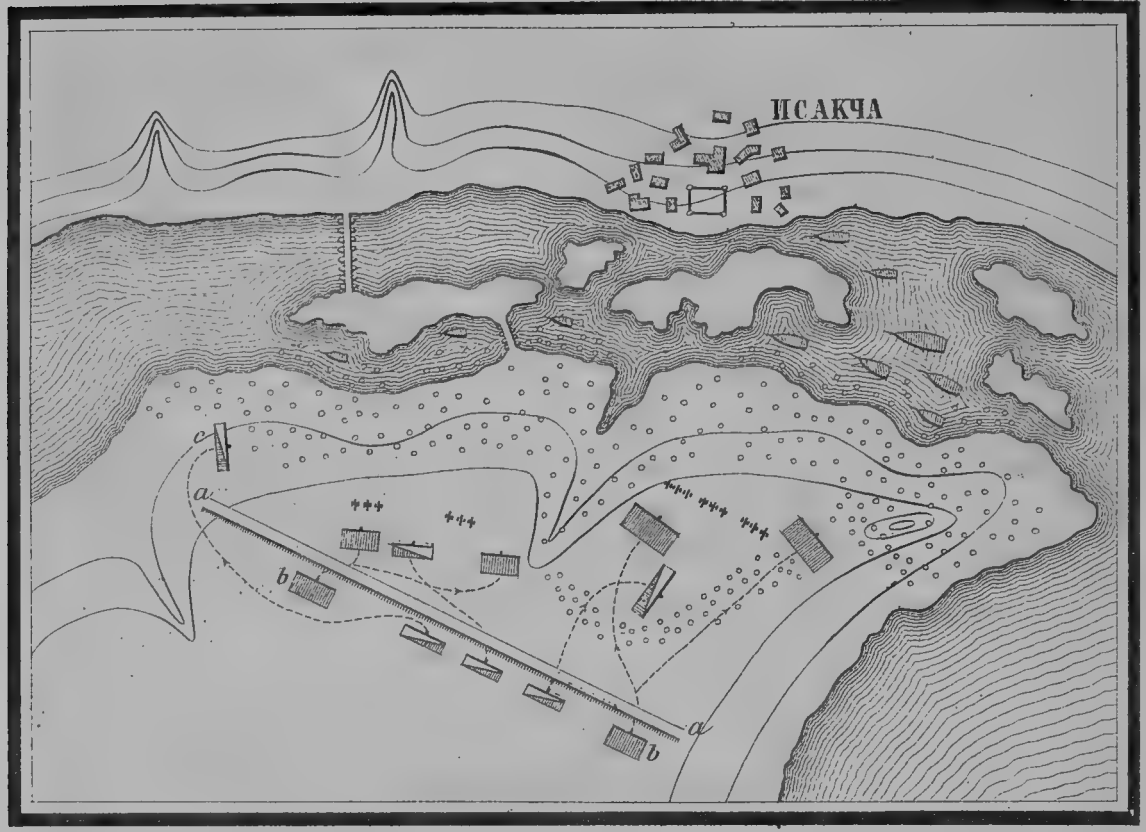
Видя безысходность своего положенія, непріятель рѣшился сдаться и уже сложилъ было оружіе. Но визирь, видѣвшій все съ того берега, отправилъ для переправы оставшагося на лѣвомъ берегу Дуная непріятеля, нѣсколько судовъ, и три большихъ фрегата, изъ которыхъ турки открыли пальбу по нашимъ батареямъ. Тогда непріятель сложившій оружіе, разобралъ его, и сдѣлалъ потытку аттаковать наши войска. Дѣйствіемъ батарей, непріятель былъ немедленно опрокинутъ, вслѣдъ затѣмъ, нѣсколько судовъ, приблизившихся уже близко къ берегу, были потоплены, что заставило прочія также отойти далѣе, отчего многіе турки, бросившіеся въ Дунай,

(*) Планъ № 9.

СРАЖЕНІЕ ПРИ КАРТАЛѢ

23 Іюля 1770 г.

№7



въ надеждѣ доплыть до судовъ утонули въ рѣкѣ. Остальные за тѣмъ, до 1,000 челов. положили оружіе. Всѣ обозы, которые только непріятель успѣлъ увезти съ поля битвы при Кагулѣ, а также и остатокъ его полевой артиллеріи, въ числѣ 127 пушекъ, 17 мортиръ, и прочее, достались намъ въ добычу; такъ что положительно можно сказать, что все имущество турокъ, бывшее на лѣвомъ берегу Дуная, было нами захвачено. Визирь, къ своей крайней горести, могъ только быть свидѣтелъ этого дѣла, и вмѣсто пушечныхъ выстрѣловъ съ того берега, до насъ долетали, одни вопли турокъ, видѣвшихъ какъ все ихъ имущество разбиралось нами.

Въ числѣ плѣнныхъ было до двадцати человѣкъ наиболѣе приближенныхъ къ визирю. По прибытіи ихъ въ нашъ лагерь при Кагулѣ, гр. Румянцевъ пригласилъ ихъ всѣхъ къ своему столу, и вообще обошелся съ ними съ большимъ почтеніемъ. Затѣмъ многіе генералы, просили разобрать этихъ плѣнныхъ, чтобы содержать ихъ прилично званію, на что гр. Румянцевъ съ удовольствіемъ согласился. Прочіе же плѣнные проведены были по лагерю, въ доказательство новой побѣды надъ непріятелемъ. Впослѣдствіи, войска Баура еще взяли до 300 челов. въ плѣнъ, которые успѣвъ укрыться во время сраженія на Дунаѣ, были найдены въ разныхъ мѣстахъ.

Занятіе Измаила.

Въ то время, когда корпусъ Баура выступилъ 23-го іюля къ Дунаю, отъ деревни Билбоке, корпусъ кн. Репнина, двинулся оттуда-же въ другую сторону, и пройдя 25 верстъ, остановился при вершинѣ озера Ялпухъ, противъ деревни Тобакъ (Болградъ). Перейдя на другой день р. Ялпухъ, кн. Репнинъ направился къ Измаилу; пройдя въ этотъ день также 25 верстъ, онъ расположился на р. Карасуатѣ, при деревнѣ Гулибокуй. Потомъ, 25-го іюля, отрядъ кн. Репнина сталъ въ 22 верстахъ отъ Измаила, при верховьяхъ р. Сафтіанъ, у деревни Сканоса, гдѣ имѣлъ дневку. Отсюда, на другой день, онъ двинулся къ крѣпости четырьмя карреями (*). Правое карре, генералъ-маіора Петемкина (А), состояло изъ 4-хъ

(*) Планъ № 10.

баталіоновъ гренадеръ и 4-хъ орудій; второе, подполковника Фобриціана (B), изъ 2-хъ баталіоновъ егерей; третье, бригадира Игельстрома (C), изъ 1-го баталіона кіевскаго полка при 4-хъ орудіяхъ и с.-петербургскій карабинерный полкъ. Наконецъ лѣвое карре, бригадира Ржевскаго (D), состояло изъ 2-хъ баталіоновъ гренадеръ и 2-хъ орудій. 3 полка кавалеріи и легкія войска, были поставлены между карреами.

Непріятельская конница, увидѣвъ приближеніе нашихъ войскъ, тотчасъ сняла лагерь, бывшій подъ крѣпостью; равнымъ образомъ всѣ войска непріятельскія, бывшія въ городѣ и за валомъ, выступили изъ Измаила. Число непріятельской конницы простиралось до 20,000 человѣкъ, которые раздѣлясь на двѣ части, отступили по двумъ дорогамъ. Одна часть, двинулась внизъ по Дунаю, по нагорной береговой дорогѣ, другая—пошла лѣвѣе ея на Килію. Замѣтя выступленіе непріятеля изъ Измаила, кн. Репнинъ, оставя свое движеніе къ крѣпости, двинулся въ слѣдъ за непріятелемъ, въ слѣдующемъ порядкѣ: отрядъ Потемкина, усиленный ахтырскимъ гусарскимъ полкомъ, двинулся за непріятелемъ шедшимъ по килійской дорогѣ, а бригадиръ Ржевскій, усиленный казаками Иловойскаго и 2 эскадронами каррабинеръ, при міорѣ Ладыжинскомъ, двинулся вслѣдъ за другою частью противника.

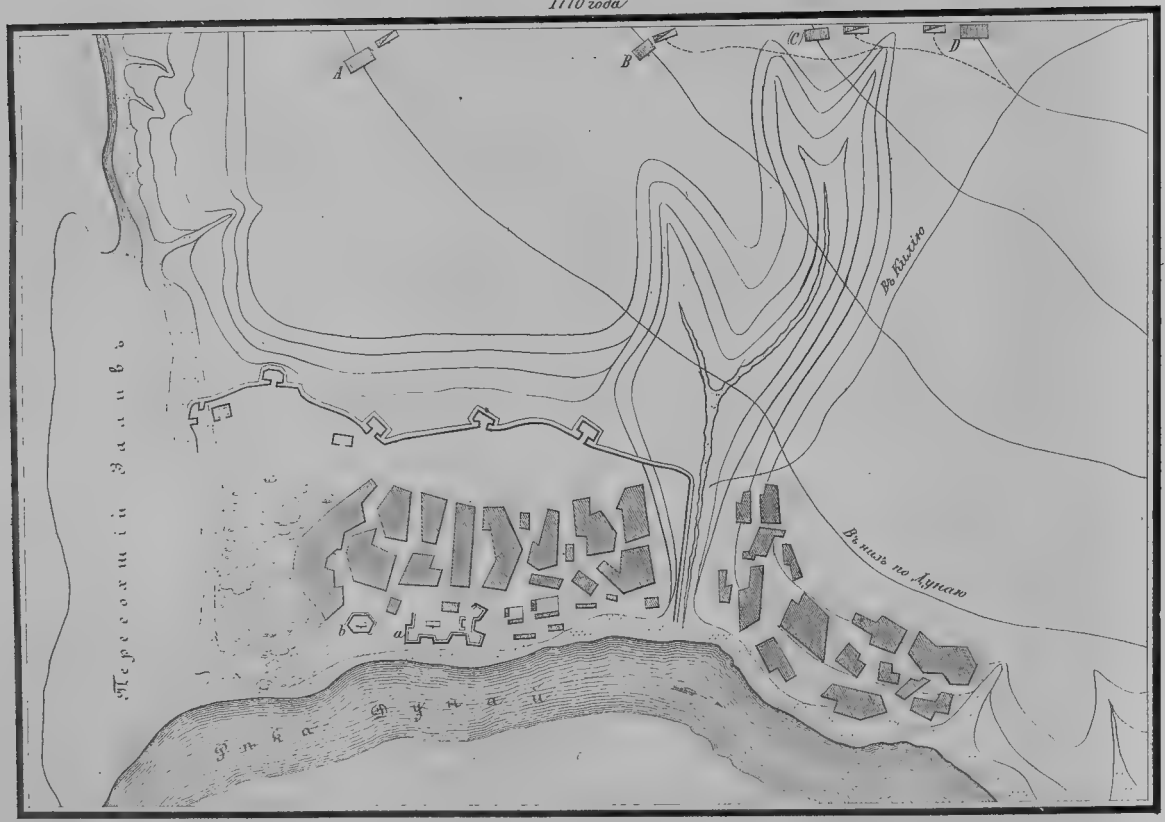
Отрядивъ затѣмъ острогожскій гусарскій полкъ для наблюденія за городомъ, кн. Репнинъ съ остальными войсками отряда, двинулся въ срединѣ между отрядами Потемкина и Ржевскаго, что-бы подать помощь тому или другому изъ нихъ. Непріятель, не намѣреваясь вступить въ бой, обратилъ вскорѣ свое отступленіе въ совершенное бѣгство. Настичь его не было возможности; къ тому-же, приближался вечеръ, и потому преслѣдовавъ противника шесть верстъ отъ Измаила, кн. Репнинъ послалъ за нимъ далѣе свою кавалерію, т. е. ахтырскій, венгерскій гусарскій и карабинерный полки, а также казаковъ Иловайскаго; остольные-же полки возвратились къ городу. Генералъ-маіоръ Потемкинъ, съ 2-мя баталіонами егерей и 1-мъ гренадеръ, посланъ для занятія города. Вслѣдъ за Потемкинымъ, слѣдовали прочія войска отряда, на случай помощи. Вмѣстѣ съ тѣмъ, въ Измаилъ посланъ былъ парламентеръ, съ предложеніемъ жителямъ сдаться, если желаютъ пощады.

Грозная въ послѣдствіи крѣпость Измаилъ, была въ 1770 году слабо укрѣплена. Прикрытая съ юга Дунаемъ, съ запада—заливомъ Дуная, который въ то время, былъ почти совершенно высохши.

ДѢЙСТВІЯ ПОДЪ ИЗМАИЛОМЪ.

1770 года

№8



Съ сѣвера городъ прикрывался землянымъ валомъ, съ воротами для вылазокъ, на которомъ не было даже редутовъ, пристроенныхъ уже въ слѣдующемъ году. По овладеніи валомъ, аттакующій могъ безпрепятственно занять городъ, неприспособленный ни къ какой оборонѣ. Бывшій гостинный дворъ (а), обнесенный валомъ съ бастіонами, и усиленный бывшею по близости мечетью (в), былъ обращенъ фронтомъ къ рѣкѣ, и потому немогъ защищать городъ. Тѣмъ не менѣе, энергическій непріятель, могъ-бы защищать валъ со стороны поля довольно упорно. Но по выступленіи изъ Измаила всей непріятельской конницы, нельзя уже было ожидать упорной обороны. Однако, отчаяніе заставило противника открыть пальбу по приближавшимся къ валу нашимъ войскамъ. Когда-же прибылъ въ городъ нашъ парламентеръ съ предложеніемъ сдаться, и съ обѣщаніемъ въ этомъ случаѣ пощады, то жители прекратили пальбу и тотчасъ открыли ворота. Такимъ образомъ къ вечеру 26-го іюля, Измаилъ былъ занятъ безъ малѣйшей потери съ нашей стороны. Оставивъ въ городѣ три баталіона, кн. Репнинъ расположилъ свой отрядъ карреями во кругъ его.

Между тѣмъ непріятельская конница, отступившая, какъ мы видѣли, по двумъ дорогамъ, направилась потомъ вся къ Киліи. Кавалерія наша преслѣдовавъ ее нѣсколько времени, должна была прекратить дальнѣйшее движеніе, потому что форсированный маршъ, крайне изнурилъ лошадей; къ тому-же, выпавшій дождь до такой степени испортилъ дороги, что для провоза артиллеріи, нужно было спѣшивать казаковъ.

Тѣмъ не менѣе во время преслѣдованія, непріятель потерялъ болѣе тысячи убитыми и 972 чел. взятыми въ плѣнъ. Въ числѣ послѣднихъ было много важныхъ лицъ, какъ на примѣръ: Али-Бей, командиръ Спаговъ, Мустафа-Ага-Топчи-Паша, который во время блокады Хотина въ минувшемъ году, былъ главнымъ начальникомъ артиллеріи, а потомъ занималъ туже должность въ Браиловѣ. Магметъ, сынъ Топчи-Паши; Ахмедъ Эффенди-секретарь Абазы-Паши; Гусейнъ-Эффенди, храиитель его печати, и другіе, числомъ до двадцати. Плѣнные показали, что оставившая Измаилъ конница, въ числѣ до 20,000 челов., была отправлена визиремъ, для занятія Измаила и упорной его обороны. Отрядъ этотъ находился подъ командою лицъ, занимавшихъ самыя видныя мѣста въ арміи визиря. Здѣсь былъ начальникъ янычаровъ Ага-Капикиранъ. Абаза и Абды-Паши, которые до такой степени были напуганы пораженіемъ

*

при Кагулѣ, что какъ только увидѣли приближеніе кн. Репнина къ Измаилу, то тотчасъ, на суднѣ, переправились черезъ Дунай, оставивъ войска свои на произволъ судьбы.

По занятіи Измаила, получено нами въ добычу 37 пушекъ, 6 знаменъ, 4 барабана, множество муловъ и верблюдовъ съ экипажами, и сверхъ того нѣсколько тысячь разнаго скота. Изъ продовольственныхъ припасовъ взято нами только нѣсколько сотъ четвертей муки и не много прочихъ припасовъ, потому, что на канунѣ, во время бунта войскъ противъ своихъ командировъ, изъ которыхъ Янычаръ-Ага былъ даже арестованъ, городъ былъ разграбленъ самими войсками. Въ арсеналѣ найдено сабель и ружей до 500, ядеръ 8,760, пороху 95 бочекъ, и другіе артиллерійскіе припасы.

Немедленно по занятіи Измаила, молдаване и другіе жители открыли торги, и вообще совершенно успокоились. Только на другой день, нѣсколько турокъ засѣли въ одной мечети и начали оттуда стрѣлять, когда имъ предложено было сдаться; по этому, мечеть была взята штурмомъ и всѣ бывшіе въ ней переколоты.

Равнымъ образомъ, нѣсколько янычаръ собравшись на ближайшемъ островѣ, открыли ружейную пальбу; команда егерей, перейдя гдубокій бродъ, вступила на островъ, сопротивлявшихся положила на мѣстѣ, а остальныхъ взяла въ плѣнъ.

Съ нашей стороны, во все время дѣйствій подъ Измаиломъ, убито 11, ранено 10 челов (*).

Вообще потери непріятеля съ 21-го іюля, т. е. при Кагулѣ, на Дуная и при Измаилѣ, состояли изъ 56 знаменъ, 205 орудій разнаго калибра, зарядовъ съ свинцовыми ядрами 5,995, пороху 250 бочекъ; нѣсколько тысячь пудовъ пороху было сверхъ того взорвано. Большое количество артиллерійскихъ боевыхъ снарядовъ, не годившихся намъ по калибру, было затоплено. Множество фуръ, скота, палатокъ, и прочаго, что даже небыло перечислено, также достались намъ (**).

Но этимъ еще не ограничились послѣдствія кагульской битвы. Татары, приведенные въ ужасъ блистательными побѣдами гр. Румянцева, и потерявъ всякую надежду на успѣхъ дальнѣйшей защиты, прислали 24-го іюля одного мурзу къ главнокомандующему, прося его дозволить татарамъ свободный пропускъ въ Крымъ, обѣщаясь

(*) Всеподд. донесеніе гр. Румянцева, 2-го августа 1770 г.

(**) Вѣдомость № 12.

въ противномъ случаѣ, сражаться до послѣдняго. При этомъ мурза упомянулъ, что всѣхъ татаръ считается до 100,000 челов.; давая тѣмъ замѣтить, что они могутъ быть опасны. Гр. Румянцевъ сообщилъ татарамъ отвѣтъ, свойственный побѣдителю. Онъ требовалъ совершенной покорности татаръ, угрожая имъ въ противномъ случаѣ, одинаковою участію съ войсками визиря. Тогда татары обратились съ переговорами къ гр. Панину, который по увѣдомленіи гр. Румянцевымъ о затруднительномъ положеніи татаръ, готовился на нихъ сдѣлать поискъ. Выгодный для насъ ходъ переговоровъ съ татарами, къ которому мы обратимся при разсмотрѣніи дѣйствій 2-й арміи, заставилъ гр. Панина прекратить противъ татаръ враждебныя дѣйствія.

Между тѣмъ, отдѣльные корпуса Баура и кн. Репнина, продолжали высылать по Дунаю партіи для захватыванія остатковъ турецкихъ войскъ, бродившихъ по лѣвому берегу Дуная, и старавшихся отыскать гдѣ нибудь удобное мѣсто для переправы на тотъ берегъ.

30-го іюля, гр. Румянцевъ лично пріѣхалъ на позицію, занятую Бауромъ противъ Исакчи. Пріѣздъ его былъ встрѣченъ салютаціей изъ пушекъ. Визирь стоялъ въ это время въ прежнемъ своемъ лагерѣ, изъ котораго каждый день разбѣгались его войска, такъ что у него оставалось только до 6,000 человѣкъ. Находясь въ виду нашихъ войскъ, онъ хотѣлъ скрыть слабость своей арміи, и потому велѣлъ изъ запасныхъ палатокъ, бывшихъ въ исакчинскомъ складѣ, разбить пустой лагерь—что впрочемъ было нами скоро замѣчено. Остатки моста, устроеннаго въ прошломъ году, еще видны были на Дунаѣ; мостъ этотъ соединялъ островъ, лежащій противъ Исакчи съ обоими берегами Дуная, ширина котораго въ этомъ мѣстѣ, была теперь до четырехъ верстъ.

Возвратясь снова къ арміи, гр. Румянцевъ отправилъ на другой день непріятельскихъ плѣнныхъ и артиллерію въ Бердичевъ. Больные, бывшіе при арміи, также отправлены въ Бердичевъ, откуда трудно больныхъ, велѣно отправить въ кіевскій госпиталь, а легко больныхъ, помѣстить въ Польшѣ по указанію генералъ-поручика Эссена. Для сопровожденія тѣхъ и другихъ, назначены были его высочества наслѣдника и кіевскій кирасирскіе полки; тобольскій и московскій карабинерные, а также 550 челов. пѣхоты.

Армія гр. Румянцева продолжала стоять на прежней позиціи у Кагула, употребивъ все это время на пѣченіе хлѣба; для чего, на дрова, въ которыхъ былъ недостатокъ, употреблялись непріятельскія

фуры. Со стороны Исакчи трудно было ожидать какихъ нибудь дѣйствій, пока войска наши будутъ стоять близь Дуная; но со стороны Молдавіи, войска турецкія дѣлали иногда попытки пробраться для поиска во внутрь страны.

Генералъ-маіоръ Черноевичъ, исполнявшій по прежнему должность гражданскаго губернатора Молдавіи, послалъ разъѣзды для развѣдыванія о непріятелѣ. Небольшая команда нашихъ войскъ, при маіорѣ Врангелѣ, высланная для разъѣздовъ, выйдя изъ лѣса называемаго Лунка-маре, близь устья р. Тратушъ, увидѣла, что селенія на томъ берегу этой рѣки были зажжены непріятелемъ. Переправясь черезъ Тратушъ, маіоръ Врангель настигъ партію непріятеля, до 100 чел. и совершенно разсѣялъ ее, взявъ при этомъ въ плѣнъ одного агу, и освободилъ 50 христіанскихъ семействъ. Освобожденные сообщили, что въ Фокшанахъ находится еще до 1,000 турокъ при одномъ пашѣ; а другая партія, до 400 чел., находится за Фокшанами, и имѣетъ при себѣ множество плѣнныхъ и награбленнаго скота. Маіоръ Врангель выслалъ по этому случаю нѣсколько небольшихъ партій, для подробнѣйшаго разузнанія о непріятелѣ, а самъ остановился у рѣки Тратушъ. Турки вскорѣ аттаковали и опрокинули наши передовыя партіи, которыя отступили къ главному посту. Непріятель слѣдовалъ за ними; но едва увидѣлъ выступившую къ нему на встрѣчу пѣхоту маіора Врангеля, какъ тотчасъ удалился въ Фокшаны. Хотя вообще дѣйствія непріятельскихъ партій и не могли имѣть серіознаго значенія, но гр. Румянцевъ не рѣшался отступить изъ своей позиціи при Кагулѣ, въ мѣста болѣе выгодныя для стоянки.

Удаленіе отъ Дуная имѣло еще то неудобслво, что непріятель, имѣвшій много судовъ у Исакчи, могъ бы снова переправлять свои отряды на нашу сторону Дуная, какъ для поисковъ, такъ даже и для помощи Бендерамъ, которыя все еще осаждались гр. Панинымъ. Но оставаться далѣе на позиціи у Кагула, не было возможности. Смрадъ отъ множества гніющихъ труповъ, которыхъ всѣхъ трудно было подобрать и найти; недостатокъ въ фуражѣ, который передъ тѣмъ непріятель истребилъ для своихъ войскъ, заставили гр. Румянцева перейти 5-го августа 12 верстъ влѣво, и стать на правомъ берегу Ялпухскаго озера; здѣсь войска наши нашли такія удобства, какихъ не встрѣчали со времени переправы черезъ Днѣстръ. Большое озеро Ялпухъ, имѣетъ хорошую воду; пространные яровые посѣвы по ту сторону озера, отклонили недостатокъ въ травѣ. Вмѣ-

стѣ съ тѣмъ, и авангардъ Баура, также перешелъ влѣво, 5 верстъ до деревни Сату-ноу (Сатуновъ) не упуская, однако, изъ виду, переправу у Исакчи.

Между тѣмъ, разъѣзды, посланные кн. Репнинымъ изъ Измаила къ сторонѣ Киліи, куда какъ мы видѣли, удалилось до 20,000 непріятельской конницы, дали знать, что верстахъ въ 40 отъ Киліи, стоитъ крымскій ханъ съ своими татарами, и что онъ находится въ большомъ страхѣ. Въ тоже время, килійскіе жители, прислали къ кн. Репнину депутатовъ, съ письмомъ слѣдующаго содержанія:

«Желаемъ здоровья нашей великой государынѣ, царицѣ Екатери-Алексѣевнѣ. Знайте, что турки ушли, а наши христіане вооружились, и всѣ въ совершенномъ согласіи васъ ожидаемъ. Знай еще великій государь! что въ Киліи турокъ нѣтъ, развѣ что человѣкъ со сто; армянъ же и христіанъ довольно. Паша, который здѣсь былъ ушелъ. Желаемъ здравія. Аминь». На письмѣ подписались, Попа Лонца, Гаджи Мануйла, Тодораки Милюкъ Яни, Василій Георгій Жеко и Гаджи Величиръ. Какъ бы въ подтвержденіе справедливости этого письма, получено было еще прежде извѣстіе, что турки и татары, собираются у Аккермана. Гр. Румянцевъ, полагая, что непріятель готовитъ съ этой стороны помощь Бендерамъ, приказалъ было кн. Репнину, оставить для занятія Измаила 3 баталіона, съ остальными выступить вверхъ по Ялпуху, чтобы успѣть преградить непріятелю дорогу къ Бендерамъ отъ Аккермана. Но когда было получено извѣстіе, что Килія оставлена непріятелемъ, и что жители ея были расположены въ нашу пользу, то кн. Репнинъ былъ немедленно отправленъ прямо на Килію, для занятія ея. Возможность занятія Киліи была очень важна для гр. Румянцева, который намѣревался заняться окончательнымъ очищеніемъ отъ непріятеля лѣваго берега Дуная, пока гр. Панинъ будетъ осаждать Бендеры. При томъ же, диверсія къ Киліи, была во всякомъ случаѣ полезна, даже если бы неудалось занять эту крѣпость; появленіе нашихъ войскъ съ этой стороны, могло озаботить непріятеля находившагося около Аккермана, и тѣмъ остановить его движеніе къ Бендерамъ.

5-го августа, кн. Репнинъ, оставивъ въ Измаилѣ полковника Черешникова за коменданта, выступилъ согласно первоначальному своему назначенію къ рѣкѣ Ташбунаръ, и пройдя до 20-ти верстъ, остановился при деревнѣ Ернынъ-Бурну (*); слѣдуя къ Киліи, кн.

(*) Вопреки приказанію гр. Румянцева, Репнинъ не оставилъ въ Измаилѣ 3 баталіоновъ пѣхоты; а между тѣмъ было получено извѣстіе о намѣреніи

Репнинъ предпочелъ сдѣлать нѣсколько лишнихъ марщей, въ обходъ озера Котлабуга и Ташлыка, чѣмъ идти по болотистой мѣстности между Измаиломъ и Киліей. По этому 7-го числа, онъ двинулся вверхъ по озеру Катлабуга, и остановился при впаденіи въ это озеро рѣки того же имѣни, пройдя 10 верстъ. На слѣдующій день, князь Репнинъ прошелъ 22 версты, къ мѣсту впаденія р. Ташлыка, въ озеро того же имени. Сдѣлавъ на другой день 20 верстъ марша, и обойдя вершину озера Ташлыкъ, отрядъ Репнина расположился на восточномъ его берегу при деревнѣ Китай. Вмѣстѣ съ тѣмъ гр. Румянцевъ, отправилъ въ Измаилъ инженеръ генералъ-маіора Голенищева—Кутузова, и артиллеріи генералъ-маіора Унгерна, для возможнаго укрѣпленія и вооруженія Измаила.

Кн. Репнинъ, продолжая движеніе къ Киліи, выслалъ впередъ нѣсколько разъѣздовъ. Одинъ изъ нихъ, при маіорѣ Гамковичѣ встрѣтилъ не далеко отъ города непріятельскую партію изъ 150 челов. и опрокинулъ ее, преслѣдуя почти до самой крѣпости; въ тоже время, маіоръ Гомковичъ, отправилъ капитана Пулевича съ арнаутами, влѣво, чтобы обскакать непріятеля и отрѣзать ему путь къ отступленію. Исполнивъ удачно это порученіе, капитанъ Пулевичь вогналъ непріятеля въ озеро Дунулъ, лежащее около Киліи, въ которомъ большая часть непріятеля потонуло, а остальные взяты въ плѣнъ.

Дѣйствія подъ Киліей.

Наконецъ 10-го августа кн. Репнинъ подступилъ къ Киліи, пройдя въ этотъ день 14 верстъ; непріятель узнавъ о нашемъ приближеніи, еще наканунѣ занялъ Килію войсками, бывшими между Аккерманомъ и Киліей. Когда войска наши приблизились къ крѣпости на разстояніе 6-ти верстъ, турки зажгли форштатъ; партія же

Турокъ напасть на Измаилъ. По этому гр. Румянцевъ приказалъ Репнину немедленно отправить въ Измаилъ 3 баталіона пѣхоты, а чтобы не ослаблять его отряда, къ нему высланъ былъ чрезъ ялпухскій мостъ кн. Трубецкой съ гренадерскимъ баталіономъ Толстаго, кіевскимъ и ширванскимъ полками бригадира Сухотина и куринскій полкъ. (Ордеръ гр. Румянцева кн. Репнину, отъ 7-го августа).

до 400 челов. наблюдала наше движеніе. Партія эта была немедленно опрокинута, частью потоплена, и только малая часть ея успѣла скрыться въ городѣ. По показанію плѣнныхъ, въ Киліи было до 3,000 турокъ, которые открыли огонь, когда кн. Репнинъ подошелъ на разстояніе тушечнаго выстрѣла. Не останавливаясь, кн. Репнинъ подступилъ къ самому городу, и выслалъ генералъ-маіора Потемкина, для занятія форштата.

Но пламя, охватившее уже весь городъ, не позволило въ него проникнуть. Тогда кн. Репнинъ сталъ на позиціи близь Киліи, и расположился въ трехъ карреяхъ. По ближайшемъ осмотрѣ крѣпости, оказалось, что она была укрѣплена двумя каменными стѣнами съ поля, и одною со стороны Дуная, прикрытыми водяными рвами. Такъ что для овладѣнія крѣпостью, нужно было приступить къ разбитію стѣнъ, чего нельзя было сдѣлать малокалиберными нашими орудіями. Открытая же по крѣпости кононада, не устрашила непріятеля, который отвѣчалъ намъ сильнѣйшею пальбою изъ своихъ орудій. Такой неожиданный оборотъ дѣлъ, показалъ что на легкость занятія Киліи нельзя было расчитывать.

Сверхъ того, небыло надежды и на содѣйствіе христіанскихъ жителей Киліи; потому, что хотя присланные въ Измаилъ депутаты и были отправлены въ Килію съ просьбою произвести въ крѣпости возстаніе, но отъ нихъ не было получено ни какого увѣдомленія. Тѣмъ не менѣе, гр. Румянцевъ приказалъ кн. Репнину, не отступать отъ Киліи, расчитывая, что упадокъ духа, заставитъ непріятеля сдать крѣпость. На противъ, для показанія туркамъ нашего рѣшительнаго намѣренія овладѣть крѣпостью, гр. Румянцевъ приказалъ дѣлать видъ формальной аттаки ея, и открыть нѣкоторыя траншейныя работы; а между тѣмъ, послать въ крѣпость парламентера, съ предложеніемъ сдаться, и съ обѣщаніемъ въ этомъ случаѣ пощады. По полученіи этого приказа, кн. Репнинъ отправилъ въ крѣпость слѣдующее письмо:

«Ея императорское величество, моя всемилостивѣйшая государыня, по природному своему великодушію и человѣколюбію, повелѣваетъ намъ сохранять, сколько возможно, отъ напраснаго пролитія кровь человѣческую. Покоритесь побѣдоносному оружію премудрой моей монархини! я обѣщаю оставить вамъ жизнь, дать свободу, и отпустить съ вами ваше имѣніе. Жизнь оставляется вамъ для того, что побѣдители гнушаются разить побѣжденныхъ; свобода—чтобы вы принесли въ мѣста вами обитаемыя, славу щедротъ и великоду-

шія россійской императрицы; а имѣнія, дабы разумѣли вы, что русскіе презираютъ корысть. Впрочемъ, если вы далѣе будете сопротивляться, то завтра поутру, открою я начало той казни, которая покажетъ вамъ сколь безразсудно раздражать побѣдителей».

Но турки вмѣсто отвѣта, открыли огонь изъ крѣпости. Тогда кн. Репнинъ обложилъ крѣпость съ сѣверной стороны, и открылъ бомбардированіе. Предмѣстье города было занято частью войскъ подъ командою подполковника Толстаго. Утромъ 13-го августа, непріятель сдѣлалъ вылазку и аттаковалъ отрядъ Толстаго, которымъ былъ отбитъ и поспѣшно отступилъ въ крѣпость. Собравшись послѣ того въ большихъ силахъ до 700 чел., турки выступили въ полдень, во второй разъ изъ крѣпости, чрезъ ворота, выходящія къ Дунаю, которыхъ наши войска не могли наблюдать. Пройдя по поясъ въ водѣ, непріятель вышелъ на берегъ, и аттаковалъ очень стремительно, лѣвый флангъ нашихъ войскъ; подполковникъ Фабриціанъ, на котораго было произведено это нападеніе, двинулъ свой баталіонъ на непріятеля; вмѣстѣ съ нимъ, нахадившійся на лѣвомъ же флангѣ отряда подполковникъ Кличка, также аттаковалъ непріятеля двумя ротами гренадеръ. Опрокинутый снова непріятель, бѣжалъ тѣмъ же путемъ въ крѣпость. Подполковникъ Фабриціанъ, преслѣдуя турокъ по пятамъ, намѣревался вмѣстѣ съ ними вступить въ ворота; но сильнѣйшая канонада изъ крѣпости, разстроила преслѣдовавшія наши войска; многіе офицеры были ранены, и потому не могли возстановить порядка. Самъ подполковникъ Фабриціанъ гнался за непріятелемъ по поясъ въ водѣ, и возвратился назадъ только тогда, когда замѣтилъ, что его баталіонъ остался далеко за нимъ. Бригадиръ Сухотинъ выслалъ часть своего отряда, чтобы поддержать баталіонъ Фабриціана, но было уже поздно, непріятель успѣлъ войти въ крѣпость и затворилъ ворота. Потеря непріятеля превышала 100 челов. убитыми; съ нашей стороны уронъ былъ также великъ, болѣе 80-ти чел.; въ числѣ раненыхъ находился и храбрый подполковникъ Фабриціанъ.

Что-бы приступить къ болѣе рѣшительнымъ дѣйствіямъ противъ Киліи, кн. Репнинъ заложилъ въ ночь на 14-е число батарею, въ 80-ти шагахъ отъ крѣпостной стѣны; батареей этой командовалъ бригадиръ Игельстромъ. Непріятель замѣтивъ наши работы, открылъ по рабочимъ сильную картечную и ружейную пальбу изъ крѣпости; къ тому же шелъ сильный дождь, который много вредилъ работамъ на глинистомъ и иловатомъ грунтѣ. Но несмотря на все это, Игельстромъ

продолжалъ свои работы, не обращая вниманія на непріятельскій огонь, который, впрочемъ, мало наносилъ вреда, такъ что во всю ночь мы потеряли только 2-хъ убитыми и 8 ранеными. Однако батарея не была еще окончена. Продолжавшійся дождь, не позволилъ окончить ее и на слѣдующій день. 17-го августа, послѣ полудня, кн. Репнинъ отправилъ снова къ килійскому гарнизону письмо, предлагая ему сдать крѣпость; посланный былъ принятъ вѣжливо; изъ крѣпости прекратилась пальба, но спустя четверть часа, раздался оглушительный крикъ турокъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ открылась сильнѣйшая кононада. Переговоры и на этотъ разъ не удались.

Въ ночь на 18-е число, была окончена наша батареа, изъ которой съ утра началось сильное бомбардированіе. Непріятель съ своей стороны отвѣчалъ еще сильнѣйшимъ огнемъ, и при этомъ, въ амбразурѣ, былъ убитъ артиллеріи маіоръ Внуковъ. Къ полудню, почти всѣ заряды на нашей батареѣ были выпущены; кн. Репнинъ, что-бы выиграть время, и подвезти къ батареи заряды, снова открылъ переговоры. Посланный опять былъ принятъ, и пальба съ обѣихъ сторонъ прекратилась, такъ что наши солдаты ходили подъ самыми непріятельскими батареями. Начальникъ килійскаго гарнизона, Муфтій-Эффенди, прислалъ письмо, въ которомъ просилъ назначить трехдневный срокъ для окончательнаго рѣшенія о сдачи крѣпости. Кн. Репнинъ требовалъ, напротивъ, рѣшить дѣло къ вечеру; и только по вторичному письму, согласился отложить рѣшительный отвѣтъ до утра 19-го августа. Дѣйствительно, въ назначенный срокъ, килійскій гарнизонъ заключилъ съ кн. Репнинымъ слѣдующія условія сдачи: «гарнизонъ и жители, которые пожелаютъ выѣхать изъ крѣпости, должны имѣть свободный выходъ съ оружіемъ и всѣми пожитками, и переправиться на лодкахъ въ Тульчу. Артиллерія-же, и всѣ военные и съѣстные припасы остаются русскимъ.»

Гр. Румянцевъ разрѣшилъ принять эти условія, во первыхъ потому, что овладѣніе Киліею, отдавало въ наше распоряженіе устье Дуная; во вторыхъ—взятіе гарнизона только стѣснило-бы нашу продовольственую часть, и у насъ безъ того послѣ кагульской битвы было уже болѣе 4,000 непріятельскихъ плѣнныхъ, которые заставляли опасаться, что-бы отъ нихъ не перешла зараза въ наши войска. Наконецъ гр. Румянцевъ былъ тѣмъ довольнѣе сдачею Киліи на капитуляцію, что отрядъ кн. Репнина былъ слабѣе непріятельскаго гарнизона, и у насъ не было осадной артиллеріи. Гр. Румянцевъ приказалъ только ввести въ условія о сдачѣ Киліи, что-бы турки

никого изъ жителей не принуждали къ оставленію крѣпости, потому, что добровольно могли оставить ее только тѣ, которые не были расположены къ русскимъ. Оставленіе-же въ Киліи жителей, преданныхъ намъ, было важно для возстановленія въ городѣ торговли. Кромѣ того, требовалось, чтобы суда на которыхъ гарнизонъ крѣпости и жители будутъ перевезены въ Тульчу, оставлены были потомъ въ наше распоряженіе.

Эти дополнительныя условія были приняты турками; сверхъ того кн. Репнинъ требовалъ, что-бы ему были поданы ключи крѣпости и отворены ворота; на это требованіе непріятель не согласился, обязуясь открыть ворота и вручить ключи тогда, когда всѣ переправятся на тотъ берегъ. Въ обезпеченіе заключенныхъ условій капитуляціи, турки дали трехъ аманатовъ; съ нашей стороны, по собственному желанію, отравились къ непріятелю, въ качествѣ заложниковъ, капитаны Шенбергъ, Юргенсъ и Хрущевъ. Подробности капитуляціи видны въ приложеніи (*).

Такимъ образомъ непріятель очистилъ Килію, издавна считавшуюся сильнѣйшею въ Буджакѣ, и 21-го августа, князю Репнину были поднесены ключи этой крѣпости. Тогда вступивъ въ крѣпость, войска наши заняли валъ, арсеналъ и склады провіанта.

Вовсе время переправы килійскаго гарнизона въ Тульчу, солдаты наши очень пріятельски сходились съ турками, которые до того были удивленны ихъ скромностію, послѣ одержанія такихъ блистательныхъ побѣдъ, что говорили: «если-бы мы, этого не видали сами, то ни кому-бы не повѣрили».

При занятіи Киліи получено нами 68 мортиръ, 23 пушки, 8,000 ядеръ, до 400 бочекъ пороху, 638 пудовъ сухарей и прочаго (**). Потеря наша, вовсе время дѣйствій подъ Киліей, состояла изъ 42-хъ убит. и 158 раненыхъ (***). Всѣ суда, на которыхъ непріятель переправлялся изъ Киліи въ Тульчу, числомъ болѣе 100, были отданы намъ, что было очень важно для видовъ гр. Румянцева, относительно прегражденія непріятельскихъ сплавовъ къ низовьямъ Дуная; сверхъ того, гр. Румянцевъ имѣлъ въ виду, плаваніемъ нашихъ судовъ по Дунаю, поддержать въ непріятелѣ мысль, о возможности перехода нашихъ войскъ на ту сторону Дуная.

Еще и прежде того были сдѣланы имъ для этой цѣли нѣкоторыя

(*) См. Приложеніе № 10.
(**) См. Вѣдомость № 13.
(***) — — № 14.

распоряженія, на которыя мы укажемъ при разсмотрѣніи дѣлъ главной арміи, стоявшей до сихъ поръ въ лагерѣ при Ялпухѣ.

Выжидая покоренія Бендеръ, гр. Румянцевъ не рѣшался сойти съ своей позиціи при Ялпухѣ, въ надеждѣ легкаго занятія дунайскихъ крѣпостей. Паническій страхъ турокъ, дѣлалъ эту надежду вѣроятною. По собственному ихъ сознанію, постоянныя пораженія, сильно поколебали въ нихъ расположеніе къ войнѣ; всѣ думали только о томъ, что-бы уйти въ дома, и при всякой встрѣчѣ съ нашими войсками, турки сдавались; большая часть распродала своихъ лошадей, такъ что по показанію армянскаго священника Ананія «и на сто человѣкъ не было у нихъ одной лошади. Рѣдко на комъ виднѣлась чалма». Войска турецкія сильно волновались противъ визиря, требуя вновь назначенія въ это званіе Молдаванчи-Пашу, и упрекали Халиль-Пашу въ измѣнѣ, приписывая ей всѣ свои несчастія. Уничтоженіе турецкаго флота въ архипелагѣ гр. Орловымъ, еще болѣе дополнило ужасъ турокъ. Въ Константинополѣ, жители выбирались изъ города, и всѣ возставали противъ самаго султана; его хотѣли свергнуть съ престола и заключить миръ. Самъ визирь искренно желалъ мира; въ письмѣ своемъ къ Османъ-Бею, его брату, онъ писалъ: «отоманская Порта находится теперь въ такомъ положеніи, что по его мнѣнію, необходимо, что-бы Османъ-Бей именемъ визиря, предупредилъ муфтія и другихъ государственныхъ людей, о необходимости склонить султана къ миру» (*). Въ послѣдовавшемъ вскорѣ засѣданіи сосѣта, намѣстникъ визиря, въ присутствіи султана, смѣло говорилъ вопреки его намѣреніямъ продолжать войну. Султанъ, сдѣлавшійся съ нѣкотораго времени до того раздражительнымъ, что было опасно попадаться ему на глаза, собственноручно срубилъ визирскому намѣстнику голову, въ самомъ засѣданіи (**).

Раздраженные лишеніями и упорствомъ султана янычары визирской арміи, произвели сильный бунтъ. Они овладѣли магометовымъ знаменемъ, и хотѣли идти въ Константинополь для сверженія султана. Визирь, не зная что предпринять для прекращенія бунта, обратился къ содѣйствію Руцнамегды-Ефендія, государственнаго казначея, который пользовался въ арміи общимъ уваженіемъ. Послѣдній успѣлъ убѣдить янычаръ не оставлять арміи, потому что въ

(*) Константинополь (газета).

(**) Газ. Ниж. Эльбы, отъ 20-го августа 1770 года.

противномъ случаѣ русскіе придутъ въ самый Константинополь и овладѣютъ всѣмъ государствомъ.

Бунтъ прекратился, но янычары требовали, что-бы Руднамегды-Ефенди, тотчасъ-же ѣхалъ въ Константинополь, и передалъ султану, что янычары требуютъ: 1) возвращенія въ прежнее достоинство бывшаго визиря Муссина-Заде, и Рейсъ-Эфендія, пострадавшихъ за ихъ сопротивленіе къ началу настоящей войны, которую они считаютъ не справедливою, и противною воли Божіей. 2) Что-бы султанъ употребилъ всѣ средства къ заключенію мира. 3) Освободить Обрѣскова и его свиту, находившихся съ прошлаго года въ Демотикѣ и отдать ему должныя почести. 4) Считать отнынѣ русскихъ лучшими пріятелями Порты. Отвѣтъ на эти требованія долженъ быть полученъ не позже какъ черезъ двѣ недѣли. Султанъ собралъ въ засѣданіе весь диванъ, числомъ до 1,500 человѣкъ. Почти всѣ, единодушно требовали мира. Одинъ султанъ противился, говоря, что при настоящихъ обстоятельствахъ, онъ будетъ безчестенъ. Тогда нѣкоторые поддержали его. Въ засѣданіи поднялся крикъ и раздавались угрозы: султанъ, хотя по наружности, рѣшился уступить. Онъ отклонялъ отъ себя всякую отвѣтственность за дальнѣйшія послѣдствія, и потребовалъ письменнаго акта, которой избавилъ-бы его отъ упрека, въ случаѣ дурнаго исхода мирныхъ тенденцій (*). Актъ этотъ тутъ-же былъ составленъ. Однако, не смотря на это, султанъ, вскорѣ нашелъ средства разстроить единомысліе дивана; многихъ его членовъ удалилъ, и долго еще дѣло не дошло до мира. Только та часть турокъ, которая въ настоящемъ году не имѣла случая сражаться съ русскими, сохраняла еще прежнюю отважность.

Войска Румели Валаси—занимавшаго Бухарестъ, по временамъ грабили Молдавію. Непріятельскія-же партіи, попадавшіяся иногда по лѣвую сторону Прута, появлялись только въ намѣреніи пробраться гдѣ нибудь за Дунай.

Одна изъ такихъ партій, въ числѣ 260 челов., отдѣлившись отъ непріятельскихъ войскъ, двинулась на Фальчи, желая перейти въ этомъ мѣстѣ Прутъ и пройти въ Браиловъ. Капитанъ Мягкой, выставленный съ казаками для занятія почтовыхъ становъ отъ арміи къ Хотину, увидѣлъ 11-го августа эту партію, верстахъ въ 20-ти отъ Фальчи, по аккерманской дорогѣ.

Собравъ сколко могъ казаковъ, онъ двинулся на непріятеля, ко-

---

(*) Съ турецкой границы, отъ 30-го сентября 1770 г.

торый, не вступая въ бой, положилъ оружіе. Другая партія, въ числѣ 338 человѣкъ, при двухъ важныхъ чиновникахъ, также выступила отъ Аккермана къ деревнѣ Тобакъ (Болградъ) при озерѣ Ялпухъ, и хотѣла пройти чрезъ эту деревню 19-го августа, пробираясь за Прутъ и далѣе къ Браилову. Подполковникъ Жандръ, стоявшій въ этомъ мѣстѣ, также заставилъ эту партію положить оружіе. Спустя три дня, казаки при полковникѣ Денисовѣ, и арнауты, при поручикѣ Антоновѣ, высланные кн. Репнинымъ для разъѣздовъ къ Аккерману, напали на значительный турецкій отрядъ, разбили его, и взяли 252 чел. въ плѣнъ.

Находясь на позиціи у Ялпуха, гр. Румянцевъ приказалъ выставить изъ донскихъ казаковъ постъ въ Ренни, при впаденіи Прута въ Дунай, поручивъ ему препятствовать плаванію турецкихъ судовъ по Дунаю. 8-го августа, около вечера, четыре турецкія судна, съ верховьевъ Дуная, начали приближаться къ Ренни; по нимъ открыта была пальба. Находившіеся на судахъ начали кричать, изъявляя готовность сдаться. Тогда казаки, взявъ нѣсколько лодокъ бывшихъ на берегу, подплыли къ непріятельскимъ суднамъ, и причалили ихъ къ берегу. Три взятыя судна были наполнены пшеницей, которой было до 1,000 четвертей, а одно судно было съ сухарями.

Видя важность занятія Ренни, гр. Румянцевъ отправилъ въ подкрѣпленіе этого пункта полковника Энгельгарда съ астраханскимъ карабинернымъ полкомъ. Полковникъ Энгельгардъ, увидя что одно непріятельское судно старается пройти мимо Ренни, держась къ правому берегу Дуная, отправилъ нѣсколько лодокъ съ казаками противъ этого судна. Едва казаки сдѣлали нѣсколько выстрѣловъ, какъ судно это, наполненное арбузами и дынями, принуждено было сдаться.

Невооруженныя артиллеріею лодки, хотя и брали нѣкоторыя непріятельскія суда, но ничего важнаго не могли предпринять. Чтобы болѣе развить ихъ дѣятельность, гр. Румянцевъ отправилъ 10-го числа артиллеріи капитана Бишофа, съ командую, для вооруженія непріятельскихъ судовъ, взятыхъ при Ренни. Капитанъ Бишофъ нашелъ возможнымъ вооружить два судна. На одномъ было поставлено двѣ пушки и два единорога, при 30-ти канонерахъ со 100 гренадерами. Другое судно вооружено 2 пушками при 20-ти канонерахъ и 80 гренадеръ. Сверхъ того для управленія судами, на первомъ помѣщено 18, а на другомъ—16 сербовъ.

Всѣ эти мелочныя распоряженія, хотя и были очень умѣстны,

но, собственно говоря, не выводили главную армію Румянцева изъ ея бездѣйствія. Неопасаясь болѣе непріятеля за Дунаемъ отъ Прута до Чернаго моря, гр. Румянцевъ намѣревался было перенести свое оружіе по ту сторону Прута, и занять остальной край отъ Прута до Серета, и далѣе до Ольты. Но это было возможно только тогда, когда съ паденіемъ Бендеръ, онъ могъ расчитывать на занятіе 2-ю арміею пространства между Прутомъ и Чернымъ моремъ. Но осада Бендеръ все еще продолжалась, хотя и приближалось уже къ концу. Смерть главнаго распорядителя работъ, капитана Жардона, не мало затрудняла гр. Панина; гр. Румянцевъ послалъ ему извѣстнаго своего инженера, волонтера прусской службы маіора Гаса, который отличился въ брабантской и прусской войнѣ. Гр. Панинъ, желая болѣе обезпечить успѣхъ готовившагося штурма крѣпости, просилъ гр. Румянцева, отрядить къ нему сильный отрядъ. Это требованіе, пришло почти одновременно съ донесеніемъ генералъ маіора Черноевича изъ Яссъ, что по извѣстіямъ полученнымъ отъ жителей до 6,000 непріятельскихъ войскъ, находится уже на лѣвомъ берегу Серета, и что за ними слѣдуютъ еще большія силы турокъ, имѣя намѣреніе напасть на Яссы. Ослаблять свою армію отправленіемъ отряда къ Бендерамъ, было очень затруднительно при такихъ обстоятельствахъ. По этому распоряженія гр. Румянцева состояли въ томъ, что-бы имѣть возможность, или подкрѣпить гр. Панина, или защищать Молдавію. Отправивъ генералъ-квартирмейстера Баура для ближайшихъ совѣщаній съ гр. Панинымъ, и передавъ его корпусъ кн. Долгорукову, гр. Румянцевъ выслалъ генералъ-поручика Брюсса къ Фальчи, приказавъ ему взять съ собою изъ подвижнаго магазина на мѣсяцъ провіанта. Отрядъ Брюсса состоялъ изъ 5-ти полковъ пѣхоты: 1-го московскаго, астраханскаго, бутырскаго, муромскаго и 4-го гренадерскаго. Назначеніе отряда Брюсса, состояло въ томъ, что если непріятель не откроетъ наступательныхъ дѣйствій въ Молдавіи, то отрядъ этотъ долженъ тогда двинуться къ Бендерамъ, съ такимъ расчетомъ, что-бы поспѣть къ штурму; если-же непріятель откроетъ дѣйствія въ Молдавіи, то Брюссъ, долженъ оставить въ Фальчи только одинъ баталіонъ, присоединить къ сѣбѣ стоявшій тамъ отрядъ полковника Каковинскаго, и вступить въ Молдавію. Въ тоже время низовскій и бѣлозерскій пѣхотные, и рижскій карабинерный полки, стоявшіе въ Романѣ, при генералъ маіорѣ Глѣбовѣ, должны были также поступить въ его команду, для совокупной защиты Молдавіи.

Сверхъ того, гр. Румянцевъ приказалъ кн. Репнину, укрѣпить Килію, для чего посланъ былъ туда инженеръ подполковникъ Фалькеншильдъ; и затѣмъ, велѣлъ ему оставить при себѣ изъ кавалеріи острогожскій гусарскій полкъ и донскихъ казаковъ, а прочіе кавалерійскіе полки гр. Подгоричани и арнаутъ отправить въ Фальчу, для разъѣздовъ въ Молдавіи.

Въ то-же время и изъ Килiи высылались разъѣзды къ Аккерману. Одна изъ такихъ партій, вступивъ 25-го августа въ мѣстѣчко Татаръ-Бунаръ, близь Чернаго моря, нашла въ тамошнемъ замкѣ 23 мѣдныхъ пушекъ, которыми и овладѣла.

Между тѣмъ непріятель принялъ видимое намѣреніе дѣйствовать въ Молдавіи. 28 го августа непріятельская партія, человѣкъ до 100, переправилась черезъ Серетъ и стала у мѣстечка Текучь. Капитанъ Богдановъ, занимавшій постъ на правомъ берегу Прута, немедленно двинулся къ Текучу съ своими казаками, разбилъ непріятеля и взялъ нѣсколько человѣкъ въ плѣнъ. Плѣнные объявили, что высланная партія, была отправлена изъ Браилова для наблюденія нашихъ движеній въ Молдавіи. Сверхъ того они объявили, что въ Фокшанахъ находится 1,200 челов; а въ Браиловѣ—6,000 пѣхоты съ кавалеріей при двухъ пашахъ и со 100 пушками; что Браиловъ намѣренъ упорно защищаться, если русскіе къ нему подступятъ, и что въ Бухарестѣ и Журжѣ находится до 10,000 чел. при пашѣ Румели-Валаси. Извѣстія эти, вмѣстѣ съ донесеніемъ маіора Врангеля, стоявшаго съ постомъ на правомъ берегу Серета у лѣса, называемаго Лунка-маре (близь устья р. Тратушъ), что непріятель намѣревается перейти на лѣвый берегъ Серета, заставили гр. Румянцева обратить корпусъ Брюсса отъ Фальчи къ Текучу на р. Бырладѣ; въ тоже время отрядъ генералъ-маіора Глѣбова, пройдя отъ Романа, по правому берегу Серета, долженъ былъ занять лѣсъ Лунка-маре, присоединить стоявшій тамъ постъ Врангеля, и занявъ лѣсистое и горное дефиле въ тылу непріятеля, въ случаѣ перехода его на лѣвый берегъ Серета, отрѣзать ему путь отступленія. Тогда корпусъ Брюсса, долженъ двинуться на непріятеля отъ Текуча къ Фокшанамъ, а генералъ-маіоръ Глѣбовъ, неожиданно аттаковать его съ тылу.

1-го сентября отрядъ гр. Брюсса подошелъ къ Фальчи. Вода, поднявшаяся въ Прутѣ отъ постоянныхъ дождей, разорвала понтонный мостъ, бывшій у Фальчи, и потому переправа черезъ рѣку остановилась. Гр. Брюссъ намѣревался дождаться спаденія воды; но гр.

Румянцевъ приказалъ ему нисколько немедля приступить къ переправѣ, хотя-бы для того пришлось переносить на людяхъ всѣ тяжести, которыя боятся подмочки (*). По этому гр. Брюссъ, исправивъ по-возможности понтонный мостъ, началъ переправу 5-го августа. Въ особенности трудно было переправлять повозки, которыя нужно было около версты до берега, везти по сильной топи. Переправясь черезъ Прутъ, гр. Румянцевъ направился къ рр. Елань и Бырладу, согласуя свое движеніе съ движеніемъ генералъ-маіора Глѣбова; отрядъ Глѣбова, оставивъ въ Романѣ до 300 челов. пѣхоты, при маіорѣ Спиридоновѣ, слѣдовалъ къ Лунка-маре. На соединеніе съ отрядомъ Глѣбова, была отправлена также команда маіора Тыртова изъ Окопъ.

Во время своего движенія, гр. Брюссъ выслалъ впередъ нѣсколько партій для развѣдыванія о непріятелѣ. Одна изъ нихъ, при капитанѣ Богдановѣ, разбила 14-го сентября непріятельскую партію, у Никорештъ. Въ тотъ-же день, была другая небольшая схватка въ Молдавіи. Команда маіора Тыртова, слѣдуя форсированнымъ маршемъ, оставила свои обозы нѣсколько позади себя при деревнѣ Ружанешти. Партія турокъ напала на нихъ. Услышавъ перестрѣлку, маіоръ Тыртовъ, съ эскадрономъ карабинеръ, двинулся поспѣшно къ своимъ обозамъ, и прибывъ во время, опрокинулъ непріятеля.

Между тѣмъ отряды Брюсса и Глѣбова, продолжали свое движеніе, къ Никорештамъ, на р. Тротушъ, назначеннымъ мѣстомъ соединенія обоихъ отрядовъ; гр. Брюссъ прибылъ къ Никорештамъ 15-го сентября и сталъ на лѣвомъ берегу Серета. Непріятельская конница, бывшая въ этомъ мѣстѣ, была немедленно опрокинута за Серетъ командою капитана Богданова. На другой день, генералъ-маіоръ Глѣбовъ, также прибылъ къ Никорештамъ, и сталъ на одной высотѣ съ Брюссомъ, близь праваго берега Серета. Для соединенія съ лѣвымъ берегомъ этой рѣки, устроенъ былъ понтоный мостъ. Послѣ соединенія съ отрядомъ Глѣбова, гр. Брюссъ выслалъ разъѣзды къ Фокшанамъ и Галацу, для разузнанія о непріятелѣ. Но прежде нежели разсмотримъ дальнѣйшія дѣйствія молдавскаго отряда, обра-

(*) «Лучше замочить подошву»—писалъ Румянцевъ Брюссу, отъ 4-го сентября «чѣмъ брести по поясъ въ водѣ; а ожиданіе конечно доведетъ и до послѣдняго.» При этомъ Брюссу велѣно было не брать съ собою въ Молдавію арнаутовъ, какъ извѣстныхъ грабителей, и прислать ихъ отъ Фальчи къ арміи: «ибо я намѣренъ»—писалъ Румянцевъ, «съ ними сдѣлать такое учрежденіе, которое-бы навсегда обуздать могло ихъ своеволіе».

тимся къ дѣйствіямъ, происходившимъ въ это время на лѣвомъ берегу Прута.

По занятіи Киліи, и по отправленіи всего гарнизона этой крѣпости въ Тульчу, гр. Румянцевъ имѣлъ въ виду дать отряду кн. Репнина другое назначеніе. По этому, приведя Килію въ надежное оборонительное состояніе, кн. Репнинъ получилъ приказаніе, выступить изъ Киліи вверхъ по рѣкѣ Ташбунаръ, и стать на ней нѣсколько ниже того мѣста, гдѣ проходитъ Трояновъ валъ. Такое положеніе давало возможность обратиться съ равною скоростію къ Киліи, Измаилу или къ главной арміи, а сверхъ того, позволяло дѣйствовать къ сторонѣ Аккермана.

По имѣвшимся въ то время свѣдѣніямъ было извѣстно, что до 20,000 турокъ, оставившихъ Измаилъ, и собравшихся около Аккермена, большею частью уже разсѣялись. Когда войска наши подступили къ Киліи, то турки, опасаясь за свое пребываніе при Аккерманѣ, частью переправились на тотъ берегъ Днѣстра, куда еще прежде послѣдовалъ и крымскій ханъ, надѣясь пробраться въ Крымъ. Когда крѣпость Килія сдалась, то паническій страхъ до того овладѣлъ остатками турокъ при Аккерманѣ, что они платили большія деньги, что-бы ихъ поскорѣе переправили на лѣвый берегъ Днѣстра; въ Аккерманѣ-же осталось не болѣе 500 челов.

На основаніи этихъ свѣдѣній, гр. Румянцевъ приказалъ 6-го сентября, отправить изъ отряда кн. Репнина значительный разъѣздъ, при расторопномъ офицерѣ къ Аккерману. Разъѣздъ этотъ долженъ былъ подойдя къ крѣпости, потребовать сдачи, употребляя сперва мирныя сношенія, а потомъ, въ случаѣ несоглашенія, угрожать общимъ разореніемъ. Въ подкрѣпленіе этого разъѣзда, кн. Репнинъ долженъ былъ также выслать 4 баталіона гренадеръ. За отдѣленіемъ экспедиціи къ Аккерману, отрядъ кн. Репнина становился очень малочисленнымъ, что-бы быть въ его командѣ, и потому кн. Репнинъ получилъ приказаніе лично пріѣхать къ главной арміи.

8-го сентября окончательныя работы по укрѣпленію Киліи, были исполнены; послѣдніе турки отправлены. Аманаты турецкіе, по ихъ не отступной просьбѣ, были отпущены еще на канунѣ, съ подарками. Вообще они были такъ довольны своимъ положеніемъ у насъ, что при отъѣздѣ подали кн. Репнину благодарственный адресъ, и свидѣтельство, что съ нашей стороны, всѣ условія капитуляціи были въ точности исполнены. Затѣмъ, кн. Репнинъ, отправилъ того же числа къ Аккерману 100 челов. гусаръ и 250 донскихъ каза-

*

ковъ при маіорѣ Ферзенѣ; а вслѣдъ за ними, послалъ 4 баталіона гренадеръ съ бригадиромъ Игельстромомъ; въ крѣпости оставленъ достаточный гарнизонъ, при комендантѣ полковникѣ Ливенѣ, который по смерти своего предшественника, подполковника Эттингена, былъ назначенъ въ эту должность еще 2-го числа. Наконецъ, остатокъ своего отряда, кн. Репнинъ поручилъ бригадиру Ржевскому, приказавъ ему занять позицію на Ташбунарѣ, и самъ отправился къ арміи 9-го сентября.

Команда маіора Ферзена, слѣдуя къ Аккерману, встрѣтила 10-го числа при деревнѣ Мартозѣ непріятельскую партію, которая при видѣ нашихъ войскъ начала отступать. Маіоръ Ферзенъ отправилъ къ непріятелю нѣсколько человѣкъ казаковъ, требуя сдачи; но турки начали приготовляться къ нападенію. Тогда, маіоръ Ферзенъ подкрѣпилъ высланныхъ для переговоровъ, и вслѣдъ за тѣмъ непріятель началъ отступать отстрѣливаясь. Ферзенъ атаковалъ отступавшихъ турокъ, разбилъ ихъ, взялъ 9 челов. въ плѣнъ, и положилъ на мѣстѣ 18, потерявъ самъ только 1 казака. Взятые въ плѣнъ показали, что въ Аккерманѣ войскъ не много, подъ начальствомъ Дебечи-Паши Аліадра, Топчи-Паши Мустафа и Турма-Паши.

Вообще говоря, была большая вѣроятность на легкость занятія Аккермана, но нельзя было ожидать, чтобы эта крѣпость сдалась при появленіи одного разъѣзда Ферзена. А между тѣмъ назначеніе отряда Игельстрома, уже нѣсколько измѣнилось. 10-го сентября гр. Панинъ увѣдомилъ фельдмаршала, что Бендеры продолжаютъ сопротивляться съ чрезвычайнымъ упорствомъ, и потому просилъ подкрѣпить его; гр. Румянцевъ, по этому, отправилъ отрядъ Ржевскаго отъ Ташбунара къ Бендерамъ, а отряду Игельстрома велѣлъ слѣдовать туда-же, но при этомъ онъ долженъ былъ показаться предъ Аккерманомъ, что-бы, въ случаѣ возможности легкаго покоренія крѣпости, воспользоваться удобнымъ случаемъ.

Опрокинувъ партію турокъ, маіоръ Ферзенъ продолжалъ движеніе къ Аккерману, и 12-го числа, приблизился къ крѣпости на разстояніе версты. До 3,000 турокъ, при 7-ми знаменахъ, выступили къ нему на встрѣчу. Ферзенъ послалъ снова парламентера, требуя сдачи; но турки, вмѣсто отвѣта, аттаковали нашъ отрядъ, при чемъ были опрокинуты гусарами, которые гнали ихъ до самой крѣпости.

ДѢЙСТВІЯ ПОДЪ АКЕРМАНОМЪ

1770 г.

№ 9

Масштабъ

0 300 600 саж.

Паденіе Аккермана.

На другой день, 13-го сентября, отрядъ Игельстрома подступилъ также къ Аккерману. При видѣ этого отряда, турки были казалось, очень встревожены, и не посмѣли дать отпоръ внѣ крѣпости. Первымъ дѣломъ съ нашей стороны, было отправленіе въ крѣпость парламентера съ требованіемъ сдачи. Турки приняли посланнаго, и отвѣчали, что они не могутъ сдаться, не видѣвъ еще ни какихъ нашихъ дѣйствій противъ крѣпости, и что неимѣя возможности оправдаться предъ визеремъ въ необходимости сдачи, они не принимаютъ предложенія. Тогда Игельстромъ, немедленно занялъ большой непріятельскій ретраншаментъ (a), котораго турки даже и не защищали (*); вступивъ потомъ въ предмѣстье крѣпости, онъ приступилъ къ заложенію батареи на 13 орудій, въ сорока саженяхъ отъ обывательскихъ домовъ (b). Вмѣстѣ съ тѣмъ, чтобы лишить крѣпость возможности получить подкрѣпленіе изъ Очакова, бригадиръ Игельстромъ, выставилъ при устьѣ Днѣстра постъ капитана Нолькина, изъ 2-хъ ротъ ярославскаго полка и 70 казаковъ, при 2-хъ единорогахъ.

Крѣпость Аккерманъ состояла изъ каменной стѣны и сухаго рва, съ каменными эскарпомъ и контръ-эскарпомъ, которыхъ высота доходила до 7-ми сажень. Крѣпостная стѣна была усилена не большими бастіонами. Оборона крѣпости съ сухопутной стороны, усиливалась еще внутреннею каменною стѣною (c), которая отдѣляла собственно крѣпость, отъ замка (d). Замокъ этотъ, имѣвшій видъ редута, съ четырьмя каменными башнями по угламъ, находился при берегѣ залива р. Днѣстра.

Значительныя укрѣпленія Аккермана, давали возможность упорной защиты; но бригадиръ Игельстромъ, надѣялся скоро принудить гарнизонъ сдать крѣпость, и потому, дѣйствія его были очень энергичны. Батарея, заложенная на канунѣ, была уже готова къ утру 15-го числа, и открыла сильный огонь. Въ тоже время, постъ капитана Нолькина, при устьѣ Днѣстра, разбилъ находившихся по близости татаръ, въ числѣ 1,000 челов., и заставилъ ихъ укрыться съ

(*) Планъ № 9.

своимъ мурзою, на островъ, лежащій противъ устья Днѣстра. Едва кончилось это дѣло, при которомъ у татаръ было взято 50 семействъ въ плѣнъ, какъ въ устьѣ Днѣстра показалось 20 турецкихъ судовъ называемыхъ сайками. Суда эти прибыли на помощь Аккерману, но пушечною польбою, капитанъ Нолькинъ, принудилъ ихъ отплыть обратно въ Черное море.

На другой день послѣ этого, капитанъ Нолькинъ перешелъ на-островъ, куда скрылись татары, и за исключеніемъ нѣкоторыхъ изъ нихъ, спасшихся на судахъ, заставилъ остальныхъ принять подданство Россіи. Мурза, начальствовавшій этими татарами, при изъявленіи полной готовности вступить въ подданство ея величества, просилъ только что-бы ему было позволено жить въ своихъ помѣстьяхъ около Татаръ-Бунара.

Расчитывая на не выгодное впечатлѣніе, которое произвело на крѣпостной гарнизонъ отраженіе турецкаго подкрѣпленія, бригадиръ Игельстромъ, послѣ пяти часовой кононады, отправилъ снова въ Аккерманъ парламентера, требуя сдачи крѣпости; но посланный нашъ уже назадъ не возвратился. Видя упорное сопротивленіе гарнизона, Игельстромъ, не расчитывая болѣе на слабость огня полевой своей артиллеріи, для образованія бреши въ стѣнѣ, заложилъ въ 8-ми саженяхъ отъ контръ-эскарпа сапу (e), которая и была открыта 16-го числа. Въ этотъ самый день, гр. Панинъ овладѣлъ Бендерами.

По взятіи Бендеръ, гр. Панинъ отправилъ оттуда одного турка, съ письмомъ отъ взятаго въ плѣнъ сераскира къ аккерманскому коменданту, въ которомъ, сераскиръ, увѣдомляя о паденіи Бендеръ, совѣтовалъ коменданту сдать Аккерманъ. Посланный прибылъ въ крѣпость 22-го сентября, но гарнизонъ аккерманскій, намѣревался сперва изрубить его въ куски, а потомъ ограничится арестованіемъ. Общій голосъ въ крѣпости былъ тотъ, что пока не покоренъ Очаковъ, нѣтъ причины сдать Аккерманъ. При такомъ положеніи дѣлъ, гр. Панинъ отправилъ 25-го числа, для усиленія Игельстрома, отрядъ Каменскаго, изъ 5-ти баталіоновъ пѣхоты и 2-хъ полковъ кавалеріи, при 10-ти орудіяхъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ бригадиръ Игельстромъ, приступилъ самымъ рѣшительнымъ образомъ къ веденію подкоповъ къ крѣпости, и предложилъ туркамъ, для дѣйствительнаго удостовѣренія въ паденіи Бендеръ, отправить туда кого нибудь изъ Аккермана. Турки сперва на это не соглашались, но потомъ выбрали изъ себя двоихъ, которые и отправились въ Бендеры. Эти посланные возвра-

тились 25-го числа въ Аккерманъ. Тогда турки сочли необходимымъ сдать Аккерманъ, на тѣхъ-же условіяхъ, какъ и Килію. 28-го сентября, ключи Аккермана были поднесены Игельстрому, который, въ тотъ-же день и занялъ крѣпость. Отрядъ Каменскаго, также способствовалъ этой сдачѣ; кавалерія его уже стояла подъ крѣпостію, и непріятель зналъ о ея приходѣ, равно какъ и о томъ, что вскорѣ прибудетъ и его пѣхота. По сдачѣ Аккермана, Каменскій возвратился въ Бендеры.

Гарнизонъ Аккермана состоялъ изъ 1,333 ч. и 28 старшинъ. Гарнизонъ этотъ и жители, всего до 6,000 челов., были отправлены 2-го октября въ Измаилъ, подъ прикрытіемъ, и потомъ переправлены въ Тульчу.

Провіанта въ крѣпости не было приготовлено ни какого, такъ что нами взято только весьма не много проса и сухарей, которые были такъ гнилы, что негодились въ употребленіе. Наиболѣе важными трофеями нашими было: 36 хорошихъ мѣдныхъ пушекъ на лафетахъ, 3 мортиры, 1 гаубица. Безъ лафетовъ 9 пушекъ и 2 мортиры. Сверхъ того, чугунныхъ 6 пушекъ и 3 мортиры; пороху 1,000 пудовъ; ядеръ 8,000; пустыхъ бомбъ 2,000; 400 пудовъ свинцу; 100 пуд. желѣза и прочаго (*).

За все время дѣйствій подъ Аккерманомъ, у насъ убито только 23 и ранено 109 челов.

Вскорѣ по покореніи Аккермана, татарскій мурза, принявшій подданство Россіи, со всѣми принадлежавшими ему татарами, далъ слѣдующее клятвенное обѣщаніе на вѣрность:

«Я нижеименованный, со всѣми мнѣ принадлежащими татарами, послѣдуя примѣру едичанскихъ и буджацкихъ татаръ, покорившихся самодержавнѣйшему скипетру ея императорскаго величества самодержицы всероссійской, и дознавши милосердіе надъ собою отъ ея всемощнаго оружія, яко простертый мечь на казнь сопротивныхъ, воздержанъ при нашемъ повиновеніи, отдѣляемся и со всѣмъ отстаемъ отъ турецкой области, къ россійской имперіи въ соединеніе и повиновеніе вступаемъ, на такомъ основаніи, чтобъ состоять намъ подъ протекціею и защищеніемъ россійскимъ; на противъ чего, его сіятельство главнокомандующій первою арміею, господинъ генералъ-фельдмаршалъ и кавалеръ гр. Петръ Александровичъ Румянцевъ, дозволяетъ намъ, со всемъ имуществомъ, свободное пребываніе въ

(*) См. Вѣдомость № 15.

селеніяхъ нашихъ въ околичности мѣстѣчка Татаръ-Бунаръ, вѣрнымъ своимъ словомъ обнадеживая, что съ подписанія сего, отъ россійскаго императорскаго всякаго званія войска благопріятство и вспоможеніе оказываемы быть имѣютъ; въ соотвѣтствіе чему, и мы за долгъ себѣ поставляемъ, при всякомъ съ турецкой стороны намѣряемомъ на россійскія войска покушеніи, тотчасъ по свѣдѣніи, нарочно предостерегать; ни какой переписки и согласія съ татарами и съ такимъ ханомъ не вести, которые къ равному съ нами добронамѣренію не приступятся. Господь Богъ всѣмъ благимъ дѣламъ начальникъ, да поможетъ утвердить, и благоволитъ сіе наше доброе намѣреніе; а сей инструментъ для лучшей имовѣрности и силы, за нашими руками и печатьми данъ октября 3-го дня 1770 года».

Приближавшаяся осень, заставляла гр. Румянцева озаботиться заблаговременно о зимнихъ квартирахъ. Задача кампаніи 1770 года, была уже выполнена. Русское оружіе проникло до Дуная; крѣпости непріятеля пали; на лѣвомъ берегу Дуная оставались только незначительныя партіи противника, выходившія изъ Браилова, который также не былъ въ нашей власти. А между тѣмъ, значеніе Браилова было важно, и потому оставалось еще въ нынѣшнемъ-же году заняться покореніемъ этой крѣпости; что и возложено было на молдавскій отрядъ, къ дѣйствіямъ котораго мы и обратимся.

По соединеніи отрядовъ Брюсса и Глѣбова у Никорештъ, 16-го сентября, гр. Брюссъ, принявъ надъ ними общее начальство, двинулся къ Фокшанамъ. Партія, высланная къ этому мѣстечку, замѣтила, что непріятель, занимавшій Фокшаны, зажегъ лучшія строенія и отступилъ къ Браилову. Прійдя въ Фокшаны, 18-го сентября, гр. Брюссъ сдалъ начальство надъ отрядомъ генералъ-маіору Глѣбову, а самъ отправился въ Кіевъ, для излеченія своей болѣзни (*).

(*) Нѣтъ сомнѣнія что Брюссъ рапортовался больнымъ, вслѣдствіе неудовольствія на него гр. Румянцева за его дѣйствія на Серетѣ. Румянцевъ приказалъ Глѣбову прійти къ Лунка-Маре раньше чемъ Брюссъ обнаружитъ себя. Но Брюссъ неимѣлъ должнаго сношенія съ Глѣбовымъ, прибылъ къ Текучу ранѣе чѣмъ Глѣбовъ успѣлъ подойти къ Лунка-Маре, и тѣмъ далъ непріятелю возможность отступить отъ Фокшанъ. Самъ же Брюсъ, изъ опасенія встрѣтиться одному съ непріятелемъ, безполезно отошелъ отъ Текуча вверхъ по Серету. Гр. Румянцевъ писалъ по этому случаю Бруссу, отъ 15-го сентября: «Остается мнѣ жалѣть только о не возвратномъ времени, когда я долженъ дознавать, сколько отсутственныя мои распоряженія не преизводятъ сво-

Вообще гр. Румянцевъ дозволилъ въ это время многимъ воспользоваться отпускомъ для поправленія здоровья. Олицъ, Племянниковъ, Замятинъ и другіе, были имъ уволены. Дивизія перваго передана была генералъ-поручику гр. Салтыкову, а втораго—кн. Репнину.

Получивъ приказаніе овладѣть Браиловымъ, генералъ-маіоръ Глѣбовъ двинулся къ этой крѣпости изъ Фокшанъ 21-го числа. Для удержанія сообщенія чрезъ р. Серетъ, Глѣбовъ оставилъ при Шербешти бригадира Гудовича съ 2-мя полками пѣхоты, 1-мъ эскадрономъ карабинеръ и 300 казаками.

Между тѣмъ, турки, предвидя опасность Браилову, начали суетиться за Дунаемъ. Часть изъ остатковъ визирской арміи при Исакчи, выступила къ Браилову; разъѣзды изъ этой крѣпости подходили къ Галацу и другимъ мѣстамъ; для усиленія Браилова флотиліею отъ Исакчи, турки выслали пять галеръ, каждая о 6-ти пушкахъ, и 30 шлюпокъ съ вооруженными людьми.

На зарѣ 21-го сентября, флотилія эта, слѣдуя вверхъ по широкому устью Дуная, приблизилась къ острову, лежащему на Дунаѣ противъ устья Прута. Островъ этотъ, раздѣляя теченіе Дуная, даетъ возможность обстрѣливать плаваніе по немъ.

Мы видѣли, что у Ренни былъ поставленъ постъ капитана Бишофа, при которомъ было два вооруженныхъ судна. Самый же постъ состоялъ изъ 40 егерей и 30 гренадеръ съ 2-мя пушками, подъ командою поручика Тулубѣева, и занималъ вышеупомянутый островъ.

Дѣло 21-го сентября, на островѣ противъ Ренни.

Едва турецкая флотилія приблизилась къ острову, капитанъ Бишофъ открылъ по ней пальбу, и не позволилъ пройти мимо остро-

---

ихъ дѣйствій, по слику пріемлете ихъ ваше сіятельство съ иными заключеніями, нежели въ каковыхъ отъ меня происходятъ». И далѣе: «я въ заключеніе долженъ вамъ за правило предложить, что я конечно знаю число людей соразмѣрять съ дѣйствіями; слѣдственно, всякое мое повелѣніе лежитъ на моемъ отвѣтѣ; напротивъ, ваше сіятельство одну должность имѣете—все то исполнять, что вамъ повелѣвается, а за другое, кромѣ неисполненія приказаннаго, не потребуется отъ васъ отповѣди. Я сожалѣю, а обязанъ долгомъ службы вашему сіятельству сіе сказать». На другой день послѣ полученія этаго письма, графъ Брюссъ рапортовался больнымъ.

ва. Тогда нѣсколько шлюпокъ причалили къ острову; высадившіеся турки, въ силахъ значительно превосходящихъ нашъ постъ, аттаковали егерей. Картечный и ружейный огонь нашъ остановилъ аттакующихъ, которые потеряли убитыми до 100 челов. Но между тѣмъ двѣ галеры и всѣ шлюпки, пользуясь обращеніемъ нашего огня на аттакающихъ, прошли мимо острова, и отрѣзали оба наши судна отъ Ренни. Вслѣдъ за тѣмъ, турки высадившіеся на островъ, снова аттаковали егерей въ ножи; въ тоже время, до 30 пушекъ и 700 ружей, открыли усиленный огонь по горсти нашихъ войскъ. Держаться при такихъ обстоятельствахъ на островѣ было опасно и не возможно. Тогда егеря и гренадеры, поставивъ въ срединѣ свои двѣ пушки, въ стройномъ порядкѣ, двинулись къ судамъ; и не смотря на всѣ усилія аттакующихъ, отчалили отъ берега.

Но въ это самое время, еще три большія турецкія судна, приплыли къ острову со стороны Галаца. Такая многочисленность непріятеля, дала ему возможность окружить оба наши судна. Нѣсколько шлюпокъ приблизились къ окруженнымъ судамъ, и кинулись на абордажъ—но всѣ всходившіе на бортъ, были опрокинуты штыками въ воду. Расчитывая на совершенное уничтоженіе нашихъ войскъ, турки все болѣе и болѣе выказывали отваги. Неизвѣстно чѣмъ-бы кончился этотъ жестокій бой съ обѣихъ сторонъ, если-бы однимъ удачнымъ выстрѣломъ, не была опрокинута, вверхъ дномъ, одна непріятельская шлюпка. До 40 челов. турокъ, упавшихъ въ воду подняли страшный крикъ. Прочія шлюпки, боясь той-же участи, поспѣшили удалиться отъ нашихъ судовъ, бросая въ нихъ одними ножами; пользуясь этимъ случаемъ, оба судна быстро прошли между непріятельской флотиліей, и стали въ безопасномъ мѣстѣ у Ренни.

Въ этой отчаянной схваткѣ у насъ было убито только 4 человѣка и 38 ранено. Въ числѣ убитыхъ былъ также храбрый подпоручикъ Тулубѣевъ. Въ донесеніи объ немъ говорится, «что будучи еще на острову, получилъ онъ жестокую рану въ шею; при спасеніи своей пушки и людей отъ непріятельскихъ рукъ, раненъ онъ въ другой разъ пулею, которая оторвала ему ухо; но крѣпясь мужествомъ, съ такими чувствительными ранами, онъ еще стрѣлялъ и заряжалъ своими руками, для лучшаго проворства, пушку. Тутъ далъ ему третью, и уже смертельную рану, въ лѣвую грудь, на вылетъ, одинъ турокъ,

вскочивши изъ лодки на руль; но въ ту-же минуту и самъ тотъ турокъ поднятъ на штыки и брошенъ въ воду» (*).

Мджду тѣмъ генералъ-маіоръ Глѣбовъ, пришелъ 24-го сентября, къ деревнѣ Думницы на р. Бузео. Тутъ онъ узналъ, что въ Браиловѣ находится до 5,000 гарнизона при Сулейманъ и Арнаутъ Пашахъ, изъ которыхъ первый былъ трехъ., а послѣдній—двухъ бунчужнымъ. Сверхъ того, извѣстно было, что Браиловъ сильно укрѣпленъ и намѣренъ отчаянно защищаться. Это заставляло думать, что безъ осадной артиллеріи и правильной осады крѣпости, нельзя было надѣяться овладѣть ею. Почему, отправивъ генералъ-маіору Глѣбову лучшихъ минеровъ, гр. Румянцевъ приказалъ ему не вдаваться въ рискованныя предпріятія противъ Браилова, прежде прибытія къ нему осадной артиллеріи, которую и просилъ гр. Панина прислать отъ Бендеръ.

Дѣйствія подъ Брайловымъ генералъ-маіора Глѣбова.

Подойдя 26-го сентября къ Браилову, генералъ-маіоръ Глѣбовъ отправилъ въ крѣпость одного плѣннаго турка съ письмомъ слѣдующаго содержанія: «что имѣя приказаніе фельдмаршала покорить браиловскую крѣпость оружію ея величества, онъ увѣщеваетъ браиловскій гарнизонъ, въ предупрежденіе пагубныхъ слѣдствій, сдаться безъ кровопролитія, обѣщая ему въ этомъ случаѣ тоже помилованіе, которое получилъ гарнизонъ килійскій; въ противномъ-же случаѣ, угрожалъ всѣхъ безъ пощады предать мечу.» Посланный не возвратился. Затѣмъ вторично былъ отправленъ съ тѣмъ-же предложеніемъ трубачь; этотъ посланный едва успѣлъ ускакать отъ турокъ, которые погнались за нимъ, не допустивъ его до крѣпости. Тогда генералъ-маіоръ Глѣбовъ выслалъ впередъ отрядъ подъ командою полковника Елчанинова, для занятія ближайшихъ къ крѣпости высотъ. Отрядъ Елчанинова состоялъ изъ 1-го баталіона пѣхоты, маіора Рындина, 2-хъ эскадроновъ гусаръ и всѣхъ легкихъ войскъ.

По приближеніи нашего отряда, непріятель выслалъ до 500 челов. конницы, которая была опрокинута и удалилась въ крѣпость. Полковникъ Елчаниновъ слѣдуя за отступавшими, вступилъ въ пред-

(*) Донесеніе капитана Бишофа.

мѣстье, и занялъ часть его баталіономъ Рындина, истребивъ турецкіе отводные караулы. Вслѣдъ затѣмъ, генералъ маіоръ Глѣбовъ, поручилъ полковникамъ Елчанинову и гр. Де-Натали, съ 2-мя баталіонами при каждомъ, сдѣлать ближайшій осмотръ крѣпости, которая скрывалась за садами и предмѣстьемъ. Высланные отряды, прошли все предмѣстье, выгнали изъ него турокъ, и дойдя до самаго палисада крѣпости, возвратились назадъ на высоты, и приступили къ усоройству ретраншамента (*) оставленнаго турками (aa).

На другой день, еще до разсвѣта, непріятель слѣлалъ вылазку, и напалъ на баталіонъ Рындина, занимавшій предмѣстье. Сильный напоръ противника заставилъ этотъ постъ отступить; но полковникъ Елчаниновъ, поставивъ для прикрытія фланга ретраншамента прибывшій въ это самое время ему на смѣну баталіонъ, самъ перелѣзъ черезъ ретраншаментъ, и ударивъ на непріятеля, опрокинулъ его; послѣ чего, баталіонъ Рындина, снова занялъ предмѣстье.

Отрядъ Елчанинова, въ теченіе всего вчерашняго дня бывшій въ бою, до того утомился, что нужно было смѣнить его. Полковникъ Браунъ съ 3-мя баталіонами пѣхоты (**) занялъ его мѣсто. Въ полдень, непріятель сдѣлалъ вторичную вылазку, столь упорную, что Браунъ принужденъ былъ отступить изъ предмѣстья. Генералъ-маіоръ Глѣбовъ, отправилъ для поддержанія Брауна 4-ый гренадерскій полкъ, при генералъ-маіорѣ Гротенгельмѣ, и полковниковъ Пищевича и Леонтьева съ ихъ полками, которые соединясь съ отрядомъ Брауна, дружно ударили на непріятеля, опрокинули его, и гнали до самаго предмѣстья. Непріятель потерялъ 1 знамя и до 100 челов. убитыми; у насъ убито 58, ранено 126 человѣкъ. Взятый въ плѣнъ турокъ показалъ, что въ Браиловѣ находится 100 пушекъ, пять провіантскихъ магазиновъ, и что около крѣпости сдѣлано шесть минъ. Сверхъ того, извѣстно было, что Абды-Паша стоитъ съ 6,000 человѣкъ на той сторонѣ Дуная, противъ Браилова, но что онъ не намѣренъ былъ помогать крѣпости, пока не получитъ отъ султана ожидаемыхъ 2,000 мѣшковъ денегъ.

Съ наступленіемъ ночи на 27-е число, заложена была батарея въ 500 саж. отъ крѣпостной стѣны (b), на случай-же непріятель-

---

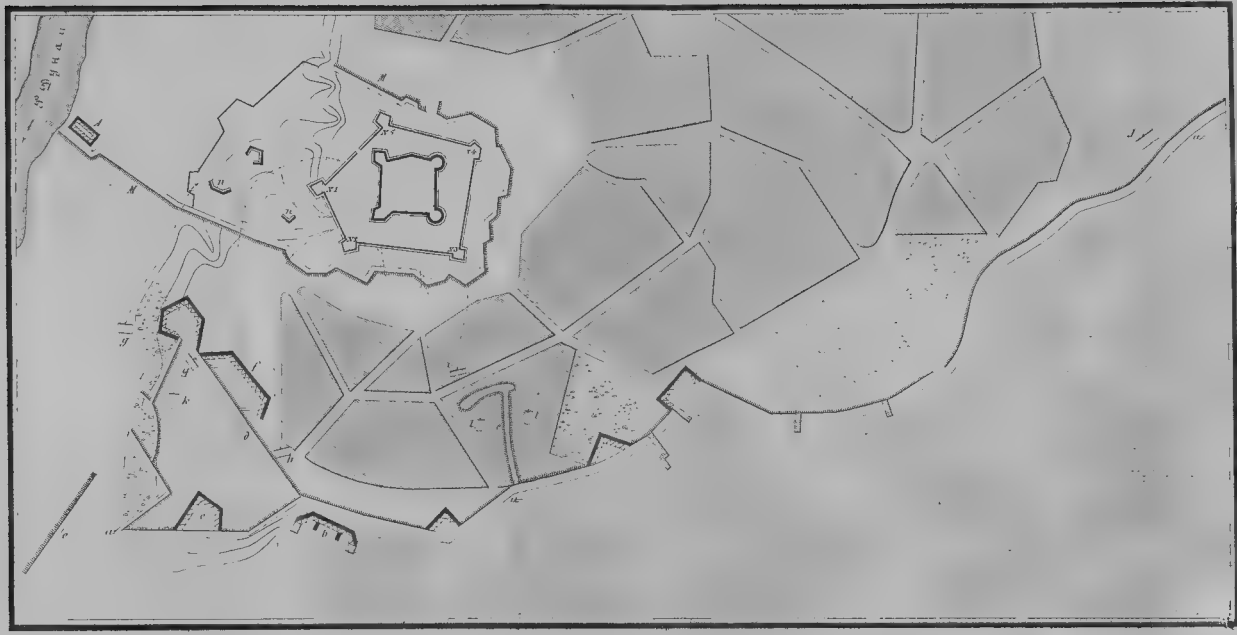
(*) Планъ № 10.

(**) Низовскимъ полкомъ и 1 бат. муромскаго полка.

ОСАДА БРАИЛОВА

въ 1770 году

№ 10



скихъ вылазокъ со стороны Дуная, устроена береговая батарея (с), которая должна была также препятствовать переправѣ подкрѣпленій къ крѣпости, съ той стороны рѣки. Обѣ батареи открыли дѣйствіе съ 27-го числа; въ прикрытіе ихъ назначены были московскій и бутырскій пѣхотные полки, подъ начальствомъ полковника Бороздина. На разсвѣтѣ 28-го, непріятель произвѣлъ вылазку на лѣвый флангъ нашихъ батарей, и при содѣйствіи жестокой кононады изъ крѣпости, успѣлъ опрокинуть нашъ отводный караулъ; но по подкрѣпленіи его, турки должны были отступить. Около трехъ часовъ того-же дня, янычары, подползая къ нашимъ часовымъ, сразили нѣкоторыхъ изъ нихъ мѣткой пальбой; для прогнанія янычаръ, полковникъ Бороздинъ послалъ команду, которая и заставила непріятеля отступить. Вообще въ этотъ день турки были очень предпріимчивы; такъ что къ вечеру, послѣ обыкновенной молитвы, они снова произвели сильную вылазку, сопровождаемую сильнѣйшею пальбою изъ всѣхъ крѣпостныхъ орудій. Усилія непріятеля и въ этотъ разъ были направлены на овладеніе нашими батареями лѣваго фланга. Передовые посты наши, увидя приближеніе многочисленнаго противника отступили. Турки, слѣдуя за ними, напали на баталіонъ бутырскаго полка, прикрывавшій лѣвый флангъ нашей крайней батареи. Сильная ружейная пальба этого баталіона, не позволила туркамъ охватить слѣва батарею; тогда они аттаковали ее съ фронта; но картечный и ружейный огонь, опрокинулъ снова противника, который поспѣшно удалился въ крѣпость.

Въ ночь на 29-е число, непріятель устроилъ редутъ на самомъ берегу Дуная (А), для продольнаго обстрѣливанія работъ нашего лѣваго фланга. Въ 10 часовъ утра, турки открыли сильный огонь изъ этого редута и крѣпости; не большое число янычаръ, послѣ жаркой перестрѣлки на нашемъ лѣвомъ флангѣ, собирались снова броситься на батарею; но увидя, что войска наши находились въ полной готовности къ отраженію ихъ, оставили свое намѣреніе.

На другой день, 1-го октября, турки снова сдѣлали попытку овладѣть нашими батареями. Съ самаго ранняго утра, завязалась сильная перестрѣлка съ нашими передовыми постами, а въ 11 часовъ, непріятель, отогнавъ ихъ, бросился съ одними саблями на нашу батарею. Этотъ натискъ былъ такъ стремителенъ, что не смотря на жестокость огня, нѣкоторые турки вскочили черезъ амбразуры во внутренность батареи. Полковникъ Браунъ, бывшій въ прикрытіи батареи, отра-

зилъ противника, и всѣ вскочившіе на брустверъ были переколоты. Резервъ двинулся для подкрѣпленія траншейныхъ карауловъ, но еще до его прибытія, Браунъ преслѣдуя противника, вогналъ его въ городъ. Непріятельская конница, выступя изъ города, имѣла намѣреніе аттаковать отрядъ Брауна; но подоспѣвшій гусарскій эскадронъ, при полковникѣ Елчаниновѣ, заставилъ и ее отступить. Непріятель потерялъ въ этомъ дѣлѣ одними убитыми до 260 челов. и пять янычарскихъ знаменъ. Унасъ убито 29 челов., ранено 78 и одинъ ауditоръ взятъ въ плѣнъ.

Между тѣмъ, береговая наша батарея была окончена и открыла дѣйствіе столь удачно, что непріятельскій лагерь, бывшій на островѣ Дуная, принужденъ былъ сняться; но за всѣмъ тѣмъ, сообщеніе съ правымъ берегомъ рѣки не было прервано, потому, что войска наши не могли окружить крѣпость со всѣхъ сторонъ. По этому непріятель имѣлъ возможность усиливать браиловскій гарнизонъ. Визирь, все еще стоявшій у Исакчи, узнавъ объ осадѣ Браилова, отправилъ 1-го октября 300 янычаръ при Осланъ-Пашѣ, въ помощь осажденымъ; сверхъ того, изъ войскъ стоявшихъ на островѣ, переправилось днемъ 3-го числа 13, а ночью—пять судовъ, съ значительнымъ подкрѣпленіемъ.

Получивъ эти подкрѣпленія, непріятель произвѣлъ 4-го октября сильную вылазку изъ пѣхоты и конницы, и съ страшнымъ крикомъ двинулся къ нашимъ траншеямъ, въ прикрытіи которыхъ находились: 4-ый гренадерскій полкъ, 1 бат. муромскаго полка и 1 бѣлозерскаго, стоявшій въ резервѣ. Непріятельская конница намѣревалась произвести аттаку съ фланга; но 2 эскадрона резервной кавалеріи подполковника Мисюрева, удерживали ружейнымъ огнемъ противника, до прибытія прочей кавалеріи.

Генералъ-маіоръ Глѣбовъ, замѣтя рѣшительную аттаку непріятеля, отправилъ для усиленія траншейныхъ карауловъ московскій полкъ, и другой баталіонъ бѣлозерскаго полка, при бригадирѣ Гудовичѣ. Въ это время, непріятель уже аттаковалъ наши войска, бывшія въ прикрытіи траншей, и усиливался, въ особенности, опрокинуть гренадеръ бывшихъ на лѣвомъ флангѣ, что-бы охватить слѣва нашу лѣвую батарею. Бригадиръ Глѣбовъ отправилъ туда полковника Бороздина съ его полкомъ, приказавъ ему, по отраженіи непріятеля, преслѣдовать его, и стараться вмѣстѣ съ нимъ вступить въ крѣпость; въ тоже время, полковникъ Талызинъ, получилъ приказаніе ударить на непріятеля съ фронта, а полковникъ Ушаковъ—

справа. Для поддержанія этой аттаки, секундъ-маіоръ Луизъ, занимавшій съ своимъ баталіономъ редутъ лѣвѣе главной батареи, долженъ былъ съ половиною баталіона слѣдовать по берегу Дуная, для поддержанія лѣваго фланга; сюда-же направленъ и низовскій полкъ при полковникахъ гр. Салтыковѣ и Браунѣ.

Наконецъ для прогнанія непріятельской конницы, разсыпавшейся передъ нашими траншеями, выслана была, черезъ отверстія въ брустверѣ, вся наша кавалерія. Едва войска наши открыли общее наступленіе, какъ турки бросились въ городъ еще съ большей поспѣшностію чѣмъ вышли изъ него. Пѣхота наша, слѣдуя за бѣгущими, подошла къ самому палисаду крѣпости. Кавалерія гр. Подгоричани и полковниковъ Елчанинова, Леонтьева и Пищевича, преслѣдуя непріятельскую конницу, также прогнала ее до самаго палисада. Тутъ непріятель находился въ чрезвычайномъ затрудненіи; боясь отступить чрезъ ворота, онъ старался перескочить палисадъ, что требовало не мало времени; а между тѣмъ, войска наши, слѣдуя по пятамъ противника, наносили ему подъ палисадомъ огромную потерю. За всѣмъ тѣмъ, проникнуть во внутренность крѣпости наши войска не имѣли возможности. Сильнѣйшій картечный огонь со всѣхъ орудій крѣпости, принудилъ отозвать войска назадъ. Потерю непріятеля трудно опредѣлить, потому что уронъ его былъ подъ самымъ палисадомъ. Съ нашей стороны убито офицеровъ 5 и 37 нижнихъ чиновъ. Ранено 13 офицеровъ и 305 нижнихъ чиновъ.

Видя упорную защиту Браилова, гр. Румянцевъ отправилъ въ подкрѣпленіе отряда Глѣбова баталіонъ егерей маіора Аршеневскаго, и 2 полка донскихъ казаковъ; при чемъ приказалъ, отдѣлить часть кавалеріи къ Бухаресту, чтобы выбить оттуда турокъ, и въ тоже время, озаботить противника съ этой стороны. Вмѣстѣ съ тѣмъ, отрядъ бригадира Игельстрома, получилъ 5-го октября приказаніе выступить изъ Аккермана, гдѣ открылась зараза, къ Фальчи. Въ Аккерманѣ же оставленъ только незначительный гарнизонъ, при премiеръ-маіорѣ Ферзенѣ. Въ Измаилѣ также появлялись случаи заразы, которая впрочемъ была слаба. Тѣмъ не менѣе, въ обоихъ этихъ мѣстахъ приняты были строжайшія мѣры предосторожности противъ эпидеміи, и всѣхъ заболѣвающихъ отсылали на острова, чтобы прекратить съ ними всякое сообщеніе.

Для поиска на Бухарестъ, генералъ-маіоръ Глѣбовъ, отправилъ 6-го октября полковника Каковинскаго, съ тенгинскимъ полкомъ и

1-мъ баталіономъ муромскаго полка, при 4-хъ орудіяхъ; а также 2 эскадрона карабинеръ, 100 гусаръ и 200 казаковъ съ арнаутами. Въ этотъ же день, нѣсколько небольшихъ непріятельскихъ судовъ старались подойти къ крѣпости, и два изъ нихъ уже причалили къ берегу; но сильный огонь съ береговой батареи, заставилъ непріятельскія судна удалиться, а оба судна, приставшія къ берегу, были захвачены казаками. Суда эти были наполнены сухарями; люди же, бывшіе на нихъ разбѣжались.

На другой день, отъ Исакчи снова отправлены были къ Браилову 2 судна, и сухимъ путемъ до 1,000 чел. конницы. Съ своей стороны гр. Румянцевъ подкрѣпилъ корпусъ Глѣбова однимъ баталіономъ гренадеръ подполковника Зитмана и 2-мя ротами бѣлозерскаго полка.

Между тѣмъ наступила уже осень съ ея ненастьемъ; люди подвергались въ лагерѣ всѣмъ непріятностямъ суровой погоды. Лошади изнемогали отъ недостатка корма. Армія гр. Панина отступила уже обратно въ наши границы, для расположенія на зимнія квартиры. Румянцевъ, съ своей стороны, рѣшился вести армію свою на зимовку, и потому приступилъ къ необходимымъ для этой цѣли распоряженіямъ. Еще 7-го числа тяжелые обозы были отправлены къ Фальчи.

Для прочнаго удержанія всего пространства по лѣвую сторону Дуная, гр. Румянцевъ назначилъ корпусъ, бывшій прежде въ авангардѣ арміи, и поручилъ его генералъ-маіору Вейсману. Корпусъ этотъ состоялъ изъ 7-ми гренадерскихъ баталіоновъ (подполковниковъ Аршеневскаго, Пеутлинга, Ферзена, Роутенфельда, Селиверстова и Адлерберга) и 1-го егерскаго баталіона Розена. Изъ кавалеріи въ немъ были харьковскій и остротожскій гусарскіе полки и 5 полковъ донскихъ казаковъ. Сверхъ того, въ распоряженіе Вейсмана поручались гарнизоны, оставленные въ Измаилѣ, Килін и Аккерманѣ, и бендерская крѣпость, которая по волѣ ея величества поступила въ вѣденіе гр. Румянцева.

Корпусъ Вейсмана получилъ приказаніе расположиться сперва между озерами Кагулъ и Ялпухъ, что давало ему возможность охранять пространство между Прутомъ и Днѣстромъ до самыхъ Бендеръ, и въ случаѣ какихъ нибудь непріятельскихъ предпріятій, на всемъ этомъ пространствѣ—поспѣть во время ко всякому пункту. Когда же турки за Дунаемъ разойдутся на зимнія квартиры, то корпусъ Вейсмана долженъ перейти къ Измаилу, и тамъ расположиться на зимовку. Такое по-

ложеніе также давало возможность обратиться съ равною скоростію внизъ по Дунаю до Киліи или Аккермана, и вверхъ по рѣкѣ къ Браилову, который все еще упорно защищался.

13-го октября прибыла къ Браилову наша осадная артиллерія, отправленная, какъ мы видѣли, изъ Бендеръ. Она состояла изъ 4-хъ пушекъ 24 фунтоваго калибра, и 4 восемнадцати фунтовыхъ пушекъ съ 2-мя пяти пудовыми мортирами. При нихъ было ядеръ 24 ф. и 18 ф. по 1,000; картечей 24 ф. и 18 ф. по 100; бомбъ 5-ти пудовыхъ 42; пороху 650 пуд. и прочія артиллерійскія принадлежности.

По прибытіи осадной артиллеріи, генералъ-маіоръ Глѣбовъ намѣренъ былъ открыть новую батарею въ болѣе близкомъ разстояніи отъ крѣпости, для образованія бреши, и потому распространилъ параллель влѣво (d) до самой береговой крутости, откуда можно было обстрѣливать оба бастіона, избранные для аттаки. Вслѣдъ затѣмъ поведены къ этимъ бастіонамъ подступы, одинъ съ лѣваго фланга, вдоль берега, а другой изъ середины траншей (e). Непріятель цѣлый день производилъ изъ крѣпости сильную пальбу, которая хотя и не нанесла намъ большаго вреда, но стоила жизни одному изъ храбрѣйшихъ артиллерійскихъ офицеровъ капитану Бишову. Одна бомба, упавъ прямо на голову этому офицеру, разнесла во всѣ стороны его члены.

15-го числа ночью, приступлено было къ заложенію брешь-батареи (f); турки сдѣлали покушеніе напасть на рабочихъ, но по приближеніи резерва, бывшаго въ прикрытіи траншей, поспѣшно удалились; тѣмъ не менѣе работа была нѣсколько пріостановлена, почему окончаніе ее отложилось до слѣдующей ночи; въ теченіе наступившаго дня, турки снова покушались сдѣлать нападеніе, и уже двинулись для аттаки нашего прикрытія на правомъ флангѣ, но высланная имъ на встрѣчу кавалерія, заставила ихъ отступить.

17-го числа батарея изъ осадныхъ орудій, была окончена, и въ тотъ же день, въ городъ было сброшено 17 пяти пудовыхъ бомбъ, которыя произвели въ городѣ пожаръ, начинавшійся пять разъ; щадя свои заряды, генералъ-маіоръ Глѣбовъ, прекратилъ дальнѣйшую пальбу, чтобы дѣйствовать съ большимъ успѣхомъ съ самаго гласиса, почему и выведены были подступы противъ аттакуемыхъ бастіоновъ.

Во время описанныхъ дѣйствій подъ Браиловымъ, гр. Румянцевъ съ главною своею арміею, выступилъ 13-го октября изъ своей позиціи при Ялпухѣ, и двинулся обратнымъ путемъ, для занятія зим-

нихъ квартиръ. Направляясь на деревню Мусанту, при р. Сальчѣ, и Нейманъ, гр. Румянцевъ прибылъ 15-го числа на р. Ларгу; потомъ перейдя р. Цыганку, и Кіедше, переправился 18-го числа черезъ р. Прутъ, по мостамъ устроеннымъ въ Фальчи, отъ котораго, остались одни только развалины.

Здѣсь гр. Румянцевъ рѣшился подождать результатовъ дальнѣйшихъ дѣйствій подъ Браиловымъ, чтобы въ случаѣ надобности подкрѣпить Глѣбова или Вейсмана. Въ тоже время онъ приказалъ распространять слухъ, что вся наша армія готовится для овладѣнія Браиловымъ.

Но ни эти слухи, ни ближайшіе подступы къ крѣпости, не устрашали браиловскій гарнизонъ. 19-го числа турки сдѣлали очень сильную вылазку на подступы наши съ лѣваго фланга. Генералъ-маіоръ Глѣбовъ, бывшій въ это время въ траншеяхъ, отправилъ для отраженія вылазки генералъ-маіора Гротенгельма, съ 2-мя баталіонами, а кавалеріи гр. Подгоричани, приказалъ охранять съ праваго фланга тылъ нашихъ траншей. Послѣ двухъ часоваго, жаркаго дѣла, турки обращены были въ бѣгство, понеся очень значительный уронъ. Наша потеря также была значнтельна, и состояла изъ 49-ти убитыми и 193 ранеными.

Такія постоянныя потери въ корпусѣ Глѣбова, вмѣстѣ съ отдѣленіемъ отряда полковника Каковинскаго къ Бухаресту, значительно ослабили войска осаждавшія Браиловъ, тогда какъ непріятель, сохраняя сообщеніе съ тѣмъ берегомъ Дуная, отправлялъ своихъ раненыхъ въ Мачинъ, гдѣ стоялъ отрядъ Абды-Паши и вмѣсто ихъ, получалъ оттуда новыя силы. По этому гр. Румянцевъ въ третій разъ подкрѣпилъ корпусъ Глѣбова 3-мя баталіонами гренадеръ съ 10-ю орудіями, при подполковникѣ Толстомъ. Одному изъ этихъ баталіоновъ велѣно расположиться въ Галацѣ, для обезпеченія сообщенія между корпусами Вейсмана и Глѣбова.

20-го числа браиловскій гарнизонъ снова произвелъ весьма сильную вылазку, стараясь овладѣть нашимъ крайнимъ редутомъ на лѣвомъ флангѣ; бой длился четыре часа, въ теченіи которыхъ турки два раза были отбиваемы; не смотря на это, въ полдень, они въ третій разъ напали на редутъ, но также были отбиты, съ большимъ урономъ. Въ этомъ дѣлѣ, армія имѣла несчастіе потерять одного изъ наилучшихъ нашихъ офицеровъ, въ полковникѣ Елчаниновѣ, который, выскочивъ изъ батареи на отраженіе непріятеля, былъ простреленъ пулею въ лобъ, на вылетъ.

Онъ былъ еще молодъ, но слава его была почти популярна во-всей арміи. Донося о дѣлѣ 20-го числа ея величеству, гр. Румянцевъ говоритъ, что «къ общему, наивеличайшему всѣхъ сожалѣнію, убитъ полковникъ Елчаниновъ, офицеръ несравненной храбрости и отмѣнныхъ достоинствъ».

Между тѣмъ работа по окончанію батареи изъ осадныхъ орудій, приходила къ концу, и 22-го числа открыла дѣйствіе, нанеся въ этотъ день большой вредъ непріятелю. Генералъ-маіоръ Глѣбовъ, расчитывая на дальнѣйшій вредъ, который нанесутъ непріятелю наши осадныя орудія, намѣревался вскорѣ штурмовать крѣпость. Къ тому же, разбитіе 21-го числа двухъ непріятельскихъ лодокъ, слѣдовавшихъ изъ Мачина къ Браилову, позволяло надѣяться, что дѣйствіемъ береговаго редута, прибытіе къ крѣпости подкрѣпленій, будетъ воспрещено.

По этому, когда дѣйствіемъ брешь батареи, въ теченіи 23-го числа, одинъ изъ аттакуемыхъ бастіоновъ замолчалъ, и многія пушки въ крѣпости были сбиты—генералъ-маріоръ Глѣбовъ, рѣшился штурмовать крѣпость въ ночь на 24-е число; къ этому принуждало его еще и то обстоятельство, что зарядовъ оставалось только на одинъ день.

Распоряженія къ штурму были слѣдующія: за два часа до разсвѣта, по брошенной въ крѣпость большой бомбѣ, войска должны приготовиться къ движенію; а по второй брошенной бомбѣ, всѣ войска, съ возможною тишиною, приближаются для аттаки назначенныхъ пунктовъ. Аттака назначена была на три бастіона крѣпости, тремя особыми колоннами; четвертая колонна должна была произвести фальшивую аттаку.

Лѣвая изъ колоннъ, полковника Кожина (G), собравшись у лѣваго редута 1-й параллели, раздѣляется на двѣ части: лѣвая изъ нихъ, въ полудивизіонной колоннѣ, аттакуетъ обращенный къ Дунаю бастіонъ (№ 1-й), правая—часть той же колонны, слѣдуетъ за первою, также въ полудивизіонныхъ колоннахъ. По овладѣніи бастіономъ, лѣвая часть, оставивъ въ немъ 100 чел. при штабъ-офицерѣ, присоединяется къ правой части, и слѣдуютъ вмѣстѣ для овладѣнія тою частью внутренней крѣпости, которая обращена къ Дунаю, стараясь захватить дунайскія ворота; для чего къ этимъ войскамъ была придана петарда, для разбитія воротъ.

Средняя колонна, полковника Бороздина (h), собравшись у бывшей батареи первой параллели, назначена для аттаки бастіона, лежащаго

противъ лѣваго нашего фланга (№ 2), и слѣдуетъ въ аттаку въ дивизіонныхъ колоннахъ. Овладѣвъ бастіономъ № 2, колонна эта, оставивъ команду для занятія его, идетъ вправо и очищаетъ крѣпостной валъ до бастіона № 3.

Правая колонна полковника Талызина (i), собравшись у праваго зикзака 1-й параллели, назначена для аттаки бастіона № 3; по овладѣніи которымъ, занимаетъ его командою, и распространяется вправо, для овладѣнія остальною частью крѣпости. Каждая колонна, по вступленіи на валъ, старается прежде всего овладѣть воротами.

4-я колонна маіора Любимова (j), изъ 15-ти егерей и 180 челов. спѣшенныхъ арнаутовъ, собирается на правомъ флангѣ 1-й параллели, и не дожидаясь втораго условленнаго выстрѣла, какъ только будетъ поданъ первый, выступаетъ для произведенія фальшивой аттаки, со стороны журжевской дороги.

Каждая изъ аттакующихъ колоннъ имѣетъ лѣстницы въ срединѣ, и къ валу приставляетъ не менѣе десяти лѣстницъ разомъ, чтобы цѣлый взводъ могъ вступить на стѣну одновременно. Въ головѣ колоннъ слѣдуютъ плотники для рубки палисада.

Войскамъ приказано стрѣлять только въ упоръ,—чтобы не пропалъ ни одинъ выстрѣлъ; больше же дѣйствовать штыками не давая пощады ни кому, даже и тѣмъ, которые будутъ кричать «аманъ».

Едва ли не единственный случай въ нашей военной исторіи, представляетъ запрещеніе солдатамъ кричать при аттакѣ ура!

Но это сдѣлано было не безъ основанія—чтобы голосъ начальниковъ былъ слышенъ, а это не маловажно въ такихъ случаяхъ, какъ аттака непріятельской крѣпости, расположеніе которой не вполнѣ извѣстно заблаговременно, и потому часто приходится дѣлать частныя распоряженія при производствѣ самой аттаки. Если бы обыкновеніе кричать при аттакѣ ура! не имѣло нравственнаго значенія, и не заглушало криковъ раненыхъ, то конечно, было-бы полезнѣе, производить аттаку безъ крику.

По мѣрѣ овладѣнія крѣпостью, каждая отдѣльная часть бьетъ въ барабаны походъ, давая такимъ образомъ знать, что въ томъ или другомъ пунктѣ, войска наши уже вступили на валъ.

Войскамъ строжайше было запрещено, въ случаѣ овладѣнія крѣпостью, бросаться на грабежъ; но объявлено, что начальникъ отряда, самъ позволитъ солдатамъ въ теченіи нѣсколькихъ часовъ, пользоваться непріятельскимъ имуществомъ, когда крѣпость будетъ совершенно покорена.

Резервъ аттакующихъ войскъ, состоялъ изъ двухъ частей. Одна, подъ командою полковника Ушакова (k), расположилась у большой бетареи и редута на лѣвомъ флангѣ 1-й параллели; а полковникъ Бекманъ, раздѣля свою часть на двѣ половины, становится по обѣимъ сторонамъ праваго зикзака 1-й параллели (l); полковникъ Браунъ оставленъ для прикрытія лагеря, стараясь прикрыть переднюю линію и фланги его; для чего, по малости отряда, въ первую шеренгу велѣно ему поставить солдатъ, а въ остальныя двѣ—разночинцевъ. Тяжелая кавалерія полковника Леонтьева прикрывала лѣвый, а легкія войска и гусары, при полковникѣ Пищевичѣ—правый фланги аттакующихъ. Къ этимъ распоряженіямъ слѣдуетъ еще прибавить, что всѣ отдѣльныя части, которыми командовали полковники, были силою каждая въ 500 человѣкъ (*).

За два часа до разсвѣта, въ ночь на 24-е число, по поданному сигналу, аттакующія колонны построились въ назначенныхъ имъ мѣстахъ, находясь одна отъ другой на разстояніи около ста сажень. По вторичному сигналу, началась аттака, одновременно на всѣхъ трехъ пунктахъ. Въ тоже время четвертая колонна, двинулась для фальшивой аттаки со стороны журжевскихъ воротъ. Средняя изъ аттакующихъ колоннъ, раздѣленная на двѣ части подъ начальствомъ маіоровъ Евсюкова и Штакельберга, имѣя въ резервѣ 100 челов. при маіорѣ Луизѣ, выбила непріятеля изъ за палисада, перешла два рва, приставила лѣстницы къ крѣпостной стѣнѣ, и часть маіора Евсюкова, вступивъ на валъ, овладѣла одною батареею, изъ которой орудія были сброшены въ ровъ. Два раза непріятель сбивалъ съ вала наши войска, и столько-же разъ они овладѣвали имъ. Но колонна Бородзина сильно пострадала, такъ что всѣ офицеры, кромѣ маіора Штакельберга, были переранены. Полковникъ Бородзинъ послалъ его просить подкрѣпленія; изъ резерва до 500 челов. было отправлено съ Штакельбергомъ, который на пути былъ убитъ. Тѣмъ не менѣе побѣда была-бы не сомнѣнна, если-бы правая и лѣвая колонны вели аттаку съ такою-же рѣшительностію. Лѣвая колонна полковника Кожина, раздѣлясъ на двѣ части, изъ которой лѣвою командовалъ самъ Кожинъ, а правою—подполковникъ Зитманъ, едва двинулась въ аттаку, какъ непріятель открылъ по ней сильнѣйшій картечный и ружейный огонь. Несмотря на это, полковникъ Кожинъ

(*) См. Диспозицію къ аттакѣ Браилова, на 24–е октября 1770 г.

подошелъ къ палисаду тенали (m), бросилъ лѣстницы въ ровъ, и взводъ гренадеръ вскочилъ на брустверъ. Между тѣмъ плотники начали рубить палисадъ. Вскорѣ вся часть Кожина перешла палисадъ, за которымъ находился непріятельскій лагерь. Но тутъ полковникъ Кожинъ получилъ контузію, и сдалъ команду полковнику Ушакову, приведшему изъ резерва 200 челов. въ подкрѣпленіе. Ушаковъ спустился въ ровъ передъ гласисомъ, перешелъ черезъ палисадъ и вступилъ въ прикрытый путь, откуда выбилъ непріятеля, отбросивъ его къ дунайскимъ воротамъ. Потомъ обратился вправо къ крѣпости и спустился въ ровъ передъ куртиной. Тутъ онъ получилъ контузію, и сдалъ команду подполковнику Зитману, который подступилъ къ главному валу, овладѣлъ двумя отдѣльными батареями (n, n) и заклепалъ на нихъ пушки. Но усилившійся непріятель, отчаянною аттакою отбилъ свои батареи. Въ отрядѣ Зитмана, за исключеніемъ убитыхъ и раненыхъ, оставалось уже не болѣе 80 челов., а потому неполучая подкрѣпленій, онъ отступилъ обратно въ наши траншеи. Правая колонна дѣйствовала еще не удачнѣе. Подойдя къ палисаду, солдаты 4-го гренадерскаго полка ее составлявшіе, не рѣшились перелѣзть черезъ него, не смотря ни на какія строгія мѣры. Полковникъ Талызинъ, послалъ къ генералъ-маіору Глѣбову донести объ этомъ обстоятелтствѣ; рубя собственноручно трусовъ и желая личной храбростію подать прочимъ примѣръ, Талызинъ вскочилъ на палисадъ, но тутъ-же получилъ тяжелую рану. Генералъ-маіоръ Глѣбовъ отправилъ на мѣсто его полковника Де-Натали, съ 200 мушкетеръ ингерманладскаго полка. Но гр. Де-Натали не былъ счастливѣе. Рубя солдатъ 4-го гренадерскаго полка, онъ провелъ мушкетеръ впередъ, перешелъ палисадъ и второй ровъ, но не могъ взобраться на крѣпостную стѣну, потому что 4-й гренадерскій полкъ, послѣдовавшій за гр. Де-Натали, побросалъ въ ровъ и поламалъ при этомъ лѣстницы, приставленныя къ стѣнѣ; въ то время какъ турки, пренебрегая фальшивой аттакой нашей, обратили оттуда свои войска въ эту сторону. Не рѣшаясь такимъ образомъ ни идти впередъ, ни выйти изъ рва назадъ, 4-й гренадерскій полкъ потерпѣлъ болѣе всѣхъ другихъ (*).

Между тѣмъ непріятель направилъ всѣ свои усилія на отраженіе средней колонны. Генералъ-маіоръ Глѣбовъ подкрѣпилъ ее осталь-

---

(*) Въ этомъ полку 132 ч. убито и 197 ранено, слѣдовательно пострадало двѣ трети всего состава.

нымъ резервомъ, силою до 500 челов., въ томъ числѣ взято изъ лагернаго прикрытія до 200 челов. Отрядъ маіора Любимова, выбивъ непріятеля изъ палисада проитивъ журжевскихъ воротъ, не рѣшился идти на крѣпость, и потому присоединился къ правой колоннѣ; но превосходство турокъ, заставило наконецъ эту колонну отступить. Къ счастію турки не рѣшились выступить изъ крѣпости для ея преслѣдованія (*).

Генералъ маіоръ Глѣбовъ приписывалъ неудачу этого дѣла трусости 4-го гренадерскаго полка, убыли многихъ офицеровъ, и силѣ крѣпостнаго гарнизона, доходившаго до 6,000 челов.; къ тому-же турки защищались отчаянно. Кромѣ жестокой пальбы ружейной и картечной, непріятель взорвалъ много фугасовъ и двѣ большія мины. Когда-же войска наши вступили на валъ, то турки бросали въ нихъ изъ рукъ ядрами, каменьями, а въ ровъ скатывали бальшія бревна, отъ чего войска наши понесли весьма значительный уронъ. Въ этомъ дѣлѣ у насъ убито 5 и ранено 53 офицера. Нижнихъ чиновъ убито 484, ранено 1,284.

Черезъ два часа по отбитіи нашего штурма, передовые посты, донесли, что до 4,000 новаго непріятельскаго войска съ пушками, слѣдуютъ отъ р. Яломицы (изъ Бухареста) въ помощь Браилову, и уже находятся въ 30-ти верстахъ отъ крѣпости. Генералъ-маіоръ Глѣбовъ поспѣшилъ сообщить гр. Румянцеву затруднительность своего положенія, просилъ подкрѣпленія, и писалъ, что долженъ снять осаду. Гр. Румянцевъ по полученіи извѣстія о неудачѣ подъ Браиловымъ, отправилъ туда 26-го октября капорскій, апширонскій, нижегородскій и ростовскій пѣхотные полки, съ баталіономъ гренадеръ подополковника Бегичева, подъ общею командою генералъ-маіора Хераскова. Въ тоже время, онъ приказалъ генералъ-маіору Глѣбову удерживать осаду, не компрометируя славу нашего оружія. Но это приказаніе прибыло поздно. Глѣбовъ, узнавъ о приближающемся къ крѣпости новомъ подкрѣпленіи, и находя отрядъ свой не болѣе 1,700 челов. слишкомъ малымъ, чтобы съ успѣхомъ защищать работы, даже отъ крѣпостной вылазки; не имѣя къ тому-же зарядовъ, снялъ осаду въ ночь на 25-е число, и оступилъ къ Максименямъ (**).

(*) Рапорты частныхъ начальниковъ къ гр. Глѣбову, касательно произведеннаго 24-го октября штурма Браилова.

(**) Гр. Румянцевъ писалъ Глѣбову, отъ 26-го октября, что онъ находитъ въ его распоряженіяхъ слѣдующіе недостатки: брешь-батареи были заложены далеко

Черезъ четыре часа по снятіи осады, шедшія на помощь Браилову войска, вступили въ крѣпость.

Неотказываясь отъ твердо принятаго намѣренія покорить Браиловъ, гр. Румянцевъ приказалъ генералъ-маіору Глѣбову, выслать всю свою кавалерію для наблюденія за Браиловымъ, давая такимъ образомъ понять, что мы не отлагаемъ своихъ на него видовъ. Въ тоже время изъ Хотина и Романа, высланы были въ корпусъ Глѣбова боевые припасы; такъ что по соединеніи отряда Хераскова съ корпусомъ Глѣбова, вторичная осада Браилова должна была снова начаться, съ большимъ ручательствомъ въ успѣхѣ; тѣмъ болѣе, что въ Браиловѣ уже чувствовался недостатокъ продовольствія, а прибывшее туда подкрѣпленіе, еще болѣе должно было увеличить этотъ недостатокъ.

Сверхъ этихъ распоряженій гр. Румянцевъ, чтобы заставить визиря отозватьотъ Браилова часть находившихся тамъ войскъ, приказалъ полковнику Каковинскому, высланному, какъ мы видѣли для поиска надъ Бухарестомъ, ускоритѣ свои дѣйствія; въ тоже время, генералъ-маіору Вейсману, поручено было выбрать изъ своего отряда лучшія войска, и пользуясь усыпленіемъ визиря при Исакчѣ, переправить этотъ отрядъ черезъ Дунай, между Измаиловымъ и Киліей, для смѣлаго поиска на той сторонѣ рѣки. При этомъ должно было распу-

---

отъ крѣпости. Штурмъ начатъ рано, когда еще не былъ сбитъ палисадъ, и не очищенъ прикрытый путь. Раздѣлъ людей для штурма ослабилъ колонны «ибо что могутъ 500 челов. въ своей части сдѣлать противъ 5,000 гарнизону?.. Фальшивую аттаку нужно было вести самымъ малымъ числомъ, а сильную колонну направить на слабѣйшій пунктъ».

Замѣчанія эти мы считаемъ не вполнѣ дѣйствительными, потому, что за неимѣніемъ зарядовъ, ожидая съ часа на часъ подкрѣпленія въ крѣпость, Глѣбовъ не могъ дожидаться разбитія палисада. Ему оставалось, или ожидать нападенія сильнаго подкрѣпленія, не имѣя при томъ достаточнаго количества зарядовъ, или самому сдѣлать попытку аттаковать крѣпость прежде прибытія къ ней подкрѣпленія. Штурмъ въ разныхъ пунктахъ былъ не обходимъ для развлеченія непріятельскихъ силъ, тѣмъ болѣе, что аттака велась ночью, и непріятель не могъ знать, куда обратить главное свое вниманіе; для фальшивой аттаки было отдѣлено весьма не много, такъ что непріятель, какъ мы видѣли, и безъ того пренебрегъ ею. Главная же ошибка при штурмѣ, по нашему мнѣнію, состояла въ томъ, что всѣ колонны имѣли равную силу, и потому не было главнаго пункта аттаки.

скать слухъ, что обѣ наши арміи, соединившись между собою, намѣревались вскорѣ перейти Дунай.

Отрядъ полковника Каковинскаго, подойдя 30-го октября къ Бухаресту на 20 верстъ, узналъ, что въ этомъ городѣ находится непріятельскихъ войскъ не менѣе 6,000. Почему онъ не отважился аттаковать городъ, и отступилъ обратно къ р. Яломицѣ. Турки выступили для преслѣдованія изъ Бухареста, но подойдя къ р. Яломицѣ они были встрѣчены ружейнымъ огнемъ легкихъ войскъ и артиллерійскою пальбою, почему возвратились обратно въ городъ. Для сообщенія съ отрядомъ Каковинскаго, генералъ-маіоръ Глѣбовъ, выслалъ не большую команду. Ко времени описываемыхъ дѣйствій, относятся письменныя сношенія графа Румянцева съ визиремъ.

Тутъ мы нѣсколько возвратимся назадъ, къ тому времени, когда гр. Румянцевъ впервые приступилъ къ письменнымъ съ нимъ сношеніямъ, и скажемъ о посредничествѣ Англіи, Австріи и Пруссіи примирить враждующія стороны.

Мы видѣли, что еще передъ объявленіемъ войны Россіи съ Турціей, пссланники Англіи и Пруссіи при константинопольскомъ дворѣ, старались примирить обѣ державы. Франція, возбудившая Турцію къ войнѣ, и Австрія, имѣвшая свои причины, не принимали участія въ примиреніи. Только осенью 1769 г., послѣ свиданія Фридриха великаго съ императоромъ Іосифомъ въ Нейштадтѣ, Австрія измѣнила свой взлядъ въ значеніи настоящей войны. Фридрихъ долго разговаривалъ съ Кауницомъ о средствахъ примирить Россію съ Турціей; съ тѣхъ поръ Пруссія и Австрія, по наружности, сошлись во взглядахъ на этотъ предметъ, и дали соотвѣтственныя инструкціи своимъ посланникамъ въ Константинополѣ. Порта съ недовѣрчивостію смотрѣла на Нейштадское свиданіе, но не могла ничего вывести изъ него, не имѣя ни какихъ данныхъ. Султану были сообщены только слѣдующія свѣдѣнія: «что императоръ австрійскій, впавъ вновь въ меланхолію оставилъ Вѣну, чтобы разсѣяться въ путешествіи въ Венецію, Пруссію и Венгрію; что врожденная ему живость характера, требуетъ не прерывной подвижности; что мать императора зная это, совѣтовала ему путешествовать; что наконецъ, по случаю сосѣдственныхъ безпокойствъ въ Польшѣ, австрійскія войска собираются къ границамъ». Ни что лучше этого донесенія не скрывало отъ султана истину, и онъ успокоился.

Австрійскій посолъ Тугутъ, и прусскій Цегелинъ, вскорѣ объявили ходатайство примирить воюющія державы. Но Рейсъ-Эфенди, не теряя, напротивъ, надежды увлечь Австрію въ войну съ Рос-

сіей, придумалъ новое средство соблазнить ее. Онъ открылъ по секрету Тугуту слѣдующую мысль: «если русскіе будутъ выгнаны изъ Польши, то отъ воли Австріи будетъ зависѣть, или возвести на престолъ Польши короля по своему выбору, или раздѣлить съ Турціей владѣнія Польши.» Такимъ образомъ Турція первая подала мысль о раздѣлѣ Польши. Истина этого факта не подлежитъ сомнѣнію, и приведенный текстъ находится въ шифрованномъ донесеніи Тугута, отъ 24-го марта 1770 года, хранящемся въ вѣнскомъ архивѣ государственныхъ дѣлъ (*).

И такъ можетъ быть Турціи принадлежитъ первая мысль о раздѣленіи Польши, такъ много расчитывавшей на помощь и дружбу Порты; по крайней мѣрѣ достовѣрно, что переговоры, послѣдовавшіе по этому предмету между Россіей и Пруссіей, начались не ранѣе какъ со времени прибытія прусскаго принца Генриха въ Петербугъ, въ концѣ 1770 года.

Мысль о возможности раздѣленія Польши, родилась въ умѣ министра Порты послѣ сдѣланнаго конфедератами условія съ Турціей, уступить ей, по окончаніи войны, восточную часть Польши, что и было, какъ мы видѣли, главною пружиною интригъ Франціи, для склоненія султана къ войнѣ.

Тугутъ былъ изумленъ предложеніемъ Рейсъ-Эфенди, и отвѣчалъ ему, что еще не наступило время привести въ исполненіе обширный его проэктъ, потому что исполненіе его поведетъ къ новому пролитію крови, и что, на противъ, цѣль Австріи состоитъ въ томъ, чтобы положить конецъ убійственной войнѣ. Кауницъ одобрилъ отвѣтъ Тугута.

Тугутъ и Цегелинъ настаивали на полученіи отъ константинопольскаго двора письменнаго акта, о изъявленіи Турціей готовности, принять посредничество Австріи и Пруссіи. Въ тоже время Муррей, уполномоченный Англіи, употреблялъ всѣ усилія, чтобы отклонить эти обѣ державы отъ посредничества, и заставить принять посредничество Англіи.

(*) Приводимъ здѣсь подлинное содержаніе шифра: «Dass, wenn die Russen aus Polen vertrieben seyn werden, lediglich von der Willkühr des Kaiserlichen Hofes abhängen vird, entweder einen König zu dem polnischen Throne zu ernennen, oder die polnischen Länder mit der Pforte auf jene Art, wie die Billigkeit und Anständigheit des Kaiserlichen Hofes am gemessensten erachten wird, zu theilen.»

Однако послы Австріи и Пруссіи скорѣе достигли цѣли, и ко двору обѣихъ этихъ державъ были отправлены Турціей ноты, съ изъявленіемъ согласія на принятіе ихъ посредничества. Впрочемъ нѣтъ сомнѣнія, что безъ чесменскаго и кагульскаго боя, Порта была-бы менѣе сговорчива. Паденіе же Бендеръ, еще болѣе подвинуло Турцію, принять посредничество о мирѣ, котораго всѣ желали, кромѣ султана, и двухъ или трехъ его довѣренныхъ лицъ. Къ числу противниковъ перемирія, при посредствѣ Австріи и Пруссіи, принадлежалъ конечно и посланникъ Англіи, Муррей, который старался вселить подозрѣніе Турціи къ обѣимъ германскимъ державамъ, и настаивалъ на посредничествѣ Англіи. Въ свою очередь Тугутъ и Цегелинъ, вооружали противъ Муррея министра Порты, который наконецъ сказалъ англійскому посланнику: «довольно странно, что Англія предлагаетъ Портѣ свое посредничество, тогда какъ ея корабли находятся въ русскомъ флотѣ; и это заставляетъ опасаться чтобы это наружное ходатайство, не было-бы маской, скрывающей намѣренія нашего противника. Пусть же Англія объяснится безъ околичностей,что бы Порта знала, что ей дѣлать.»

Въ тоже самое время султанъ старался привлечь Францію къ союзу противъ Россіи. Франція обѣщала выставить въ распоряженіе Порты 12 или 15 военныхъ кораблей, за что требовала ассигновать ей ежегодную субсидію, отъ трехъ до четырехъ милліононовъ франковъ. Сверхъ того она обѣщала увлечь въ войну противъ Россіи Испанію. Турція не согласилась на содѣйствіе Испаніи,но просила Францію выставить ей корабли, и прислать извѣстное количество пороху и другихъ артиллерійскихъ принадлежностей, за которыя Порта обязалась уплатить деньгами.

Въ такомъ положеніи находились дипломатическія дѣла при константинопольскомъ дворѣ, когда гр. Румянцевъ рѣшился, съ своей стороны, открыть мирные переговоры съ визиремъ.

Мы говорили, что еще въ концѣ сентября, гр. Румянцевъ отправилъ въ Тульчу секундъ-маіора Каспарова, знавшаго турецкій языкъ, съ нѣкоторыми изъ важнѣйшихъ непріятельскихъ плѣнныхъ, поручивъ ему обращать вниманіе на все, что можно наблюдать между турками. Вмѣстѣ съ тѣмъ гр. Румянцевъ вручилъ Каспарову проэктированное императрицей письмо къ верховному визирю, въ которомъ какъ бы отъ своего имени, Румянцевъ выражался такъ:

«Десница Всевышняго, которая толь многими и знаменитыми успѣхами увѣнчала въ теченіе настоящей войны оружіе ея импера-

скаго величества всемилостивѣйшей и всеавгустѣйшей моей самодержцы, оправдаетъ чрезъ то самое предъ свѣтомъ и потомствомъ законность вынужденной ея обороны противу навѣтовъ, коварства и ядовитѣйшаго злоумышленія тѣхъ завистниковъ доброму согласію и взаимному благоденствію обѣихъ имперій: всероссійской и отоманской, кои въ ненависти своей предуспѣли возмутить драгоцѣнный ихъ, на вѣчныя времена устроенный миръ.

«Теперь, когда славнымъ оружіемъ моей всеавгустѣйшей монархини, по всюду поражаются сила и защита отоманской имперіи, и предводительству моему всевысочайше ввѣренная ея побѣдоносная армія, простерла завоеванія свои до самыхъ береговъ р. Дуная, и тамъ въ полной готовности и ополченіи находится, не токмо къ огражденію покоренныхъ уже скипетру россійскому, столь изобильныхъ провинцій, но и къ перенесенію еще по обстоятельствамъ самаго театра войны на сопротивный берегъ; и когда татарскіе орды, ощутивъ надъ собою тягость оружія нашего, и познавъ собственнымъ своимъ разореніемъ, сколь злоключительно имъ лукавство посторонніхъ навѣтовъ, коими Порта отоманская къ настоящей войнѣ подвигнута была, жертвованіемъ ихъ бытія въ благоденственномъ сосѣдствѣ съ имперіею россійскою, пришли въ поколебаніе, и прибѣгли подъ покровительство моей всеавгустѣйшей монархини; я не нарушая долгу военно-начальника, даю здѣсь мѣсто чувствамъ человѣчества къ разлитію невинной крови, начавшемуся безъ всякаго законнаго намѣренія, и собственнаго интереса проливающихъ ее. По извѣстному и доказанному предъ всѣмъ свѣтомъ милосердію и человѣколюбію великой императрицы и государыни моей, должны быть увѣрены конечно всѣ просвѣщенныя и безпристрастныя человѣческія общества, что она скорое и совершенное прекращеніе народныхъ бѣдствій и пролитія невинной крови, охотно изволитъ предочесть пріобрѣтенію чрезъ войну и оружіе новыхъ успѣховъ и новой славы, къ чему ея побѣдоносные воины, съ неусыпною храбростію стремятся, въ отмщеніе принесеннаго ея верховному достоинству оскорбленія отъ отоманской Порты, заключеніемъ въ неволю ея министра, ибо ея императорское величество, столько же не сомнѣнно относитъ всѣ свои великія намѣренія и дѣла къ единому блаженству рода человѣческаго.

«Кто не признаетъ? что настоящая война возимѣла начало свое не отъ собственнаго произволенія Порты, или же признанія въ ней нужды самимъ его султанскимъ величествомъ, но отъ постороння-

го и ненавистнаго кова злобствующихъ людей, къ славнымъ великимъ и всѣмъ высокимъ сосѣдямъ обще полезнымъ дѣламъ ея императорскаго величества, кои разнообразными происками лести и коварства своего, помрачили истинну и сюрпренировали добрую вѣру оттоманской Порты. Имъ въ существѣ нужно только было вооружить обѣ великія и сильныя имперіи, одна на другую, и довесть ихъ до разрыва, дабы онѣ тщетною на обѣ стороны войною, взаимно истощались, мало впрочемъ заботясь, кто въ поверхности войны останется, лишъ бы только они до своихъ коварныхъ, и обѣимъ сторонамъ равно для переду вредныхъ замысловъ, чрезъ то достигнули.

«Ваше сіятельство, какъ верховый министръ мира и войны въ своей имперіи, имѣетъ конечно въ рукахъ довольно способовъ къ употребленію сего моего откровеннаго изъявленія въ пользу и спасеніе множества бѣдствующихъ народовъ; а потому я, яко главный предводитель побѣдоносной арміи моей всемилостивѣйшей государыни, поставляю истиннымъ долгомъ человѣчества, васъ не чрезъ другихъ кого, но безпосредственно отъ себя, съ достовѣрностію увѣдомить, что сколь-бы моя всеавгустѣйшая самодержица ни сожалѣла о пролитіи крови человѣческой по ея врожденному милосердію и великодушію, неможетъ она однакожъ, и не будетъ принимать ни какихъ мирныхъ предложеній, пока министръ ея господинъ Обрѣсковъ останется въ настоящемъ, столь насильственномъ его заключеніи, оскорбляющемъ такъ чувствительно собственное верховное достоинство ея освященныя особы и знатности ея имперіи.

«И потому естьли, его султанское величество и Порта соболезнуетъ прямо о дальнѣйшемъ невинномъ пролитіи крови человѣческой, и равно усердствуютъ о пресѣченіи онаго и войны, коварствомъ возженной, освобожденіе отъ узъ и отпущеніе ко мнѣ въ генеральную квартиру того министра, будетъ начальнымъ удовлетвореніемъ персональной обиды моей всемилостивѣйшей государыни, возстановятъ общее между великими областями почтеніе ко всенароднымъ правамъ, и будутъ первыми вѣстниками надежды, къ достиженію блаженнаго мира обѣимъ имперіямъ. При таковыхъ желаніяхъ, буде съ своей стороны Порта оттоманская заблагоразсудитъ войти безпосредственно въ переговоры объ ономъ, для скорѣйшаго пресѣченія военныхъ бѣдствій, и для утвержденія на прочнѣйшемъ основаніи взаимныхъ выгодъ и пользы двумъ великимъ скипетрамъ отъ Всевышняго провиденія ввѣренныхъ многихъ народовъ, кои те-

перь невинно и безъ всякаго законнаго намѣренія своею кровіею обагряются, и потому прислать своимъ достаточно уполномоченныхъ и достаточными же наставленіями снабденныхъ комисаровъ въ городъ Измаилъ, яко открытое и безоборонное мѣсто на обѣ стороны равно способное; то могу я увѣрить ваше сіятельство какъ верховнаго министра, что тогда и съ нашей стороны туда равно уполномоченные комисары присланы будутъ, ради начатія предварительныхъ переговоровъ и вступленія въ самую негоціацію.

«Отвѣтъ вашего сіятельства на сіе письмо, а особливо благопристойное освобожденіе господина Обрѣскова, рѣшатъ будущія мѣры моего высочайшаго двора, кои, впрочемъ, согласуясь съ щедрымъ и человѣколюбивымъ намѣреніемъ ея императорскаго величества, склоняются искренно къ изъятію изъ среды настоящихъ золъ, и къ утвержденію на мѣсто ихъ прочнаго мира и доброй дружбы, ко взаимному благосостоянію обѣихъ имперій, и къ блаженству безчисленнаго множества ихъ подданныхъ.

«Я же, желая вамъ, впрочемъ, многолѣтняго здравія и всякаго благополучія, пребуду на всегда съ особливою консидераціею, вашего сіятельства доброжелательный и къ усглугамъ готовый, ея императорскаго величества и прочее».

Измаильскій комендантъ, предувѣдомилъ объ этомъ отправленіи начальника войскъ въ Тульчѣ, и получилъ отъ него дозволеніе, что-бы Каспаровъ съ сопровождающими плѣнными пріѣхалъ въ Тульчу.

29-го сентября, Каспаровъ отправился въ Тульчу съ четырьмя плѣнными, въ числѣ которыхъ былъ Мегметъ-Эфенди, Дефтердаръ бендерскаго сераскира. По приближеніи ихъ къ Тульчѣ на встрѣчу имъ выѣхалъ Баирактаръ-Мегметъ, который объявилъ плѣннымъ, чтобы они не смѣли ни кому объявлять о взятіи Бендеръ. Въ самый-же городъ, ихъ ввели въ первомъ часу ночи, такъ что ни кто ихъ не видѣлъ. Плѣнные были препровождены прямо къ начальникамъ войскъ, по имени Самсонжи-Пашѣ и Дырняли-Хачи-Халиль-Агѣ. Тутъ плѣннымъ отвели особое помѣщеніе, и приставили къ нимъ часовыхъ, съ приказаніемъ ни кого къ нимъ недопускать.

Маіоръ-же Каспаровъ былъ введенъ въ квартиру Самсонжи-Паши, который принялъ его съ большою вѣжливостію, просилъ сѣсть и угощалъ кофеемъ и трубкой. Потомъ онъ изъявилъ свое удовольствіе имѣть у себя гостемъ нашего посланнаго, и перешелъ къ вопросу, какаго онъ чину, отъ кого и зачѣмъ присланъ. Узнавъ, что

Каспаровъ имѣетъ письмо къ визирю, паша отправилъ немедленно къ нему о томъ увѣдомленіе. На третій день, т. е. 1-го октября, отъ визиря прибылъ посланный Анадоли-Мухася-Бячиси-Ибрагимъ-Эфенди, который спросилъ Каспарова не поручено-ли ему передать чего нибудь словесно, и не знаетъ-ли онъ какаго содержанія письмо. Получивъ отрицательный отвѣтъ, Ибрагимъ-Эфенди взялъ отъ Каспарова письмо къ визирю, которое и отправилъ съ нарочнымъ. Визирь приказалъ прислать Каспарова и плѣннаго Мегметъ-Эфенди въ Исакчи, куда они и отправлены 3-го октября. На другой день Каспаровъ прибылъ въ Исакчи, и былъ препровожденъ чрезъ весь турецкій лагерь, къ ставкѣ Рейсъ-Эфендія, и потомъ отведенъ въ приготовленную для него палатку. Визирь велѣлъ дать ему въ услуженіе двухъ нашихъ плѣнныхъ, и накормить роскошнымъ обѣдомъ, въ ожиданіи когда дѣла позволятъ ему принять нашего посланнаго. Чрезъ нѣсколько часовъ Каспаровъ, въ сопровожденіи двухъ чегодарей, введенъ былъ въ ставку визиря, отличавшуюся чрезвычайнымъ великолѣпіемъ. Вступивъ въ ставку, Каспаровъ остановился въ нѣсколькихъ шагахъ отъ визиря, сдѣлавъ ему по принятому между турками обычаю поклонъ. Визирь велѣлъ ему подойти къ себѣ ближе. По правую сторону визиря, ниже его, сидѣлъ трехъ-бунчужный паша Дагистанлы; прочіе-же придворные, до 200 челов. стояли сзади палатки. Визирь имѣлъ уже въ рукахъ приготовленный къ гр. Румянцеву отвѣтъ, который подавая Каспарову, сказалъ: «при вручені этого письма господину фельдмаршалу, засвидѣтельствуйте ему мое почтеніе». При этомъ спросилъ здоровъ-ли фельдмаршалъ и гдѣ онъ находится? Потомъ приказалъ нарядить конвой для сопровожденія нашего посланнаго обратно, и донести ему благополучно-ли онъ доѣдетъ. Откланиваясь, Каспоровъ спросилъ визиря, не поручитъ-ли онъ передать гр. Румянцеву чего нибудь на словахъ; на что визирь отвѣтилъ: «какъ вашъ господинъ фельдмаршалъ мнѣ ничего изустно не поручилъ передать, то и мой отвѣтъ къ нему заключается въ письмѣ». При выходѣ изъ палатки, Каспарову поднесено было въ подарокъ отъ визиря 100 червонныхъ, и позволено взять съ собою трехъ нашихъ плѣнныхъ. Вообще Каспаровъ могъ замѣтить, что турки желаютъ мира; всѣ они обходились съ нимъ очень радушно, и только одинъ изъ нихъ, не изъ чиновныхъ, когда онъ ходилъ по турецкому лагерю, сказалъ: «что же это такое?—этотъ, указывая на Каспарова, тутъ прогуливается,

когда тамъ, показывая на Браиловъ, рѣжутся и бьются» (*).

Письмо визиря къ гр. Румянцеву было слѣдующее:

«Честнѣйшій и почтеннѣйшій фельдмаршалъ войскъ имперіи россійской, нашъ дражайшій пріятель.

«Продолжавшійся между вѣчно блистательною Портою и россійскимъ дворомъ вѣчный миръ, превращенъ нѣкоторыми обстоятельствами въ войну; вы, какъ первый предводитель войскъ россійской имперіи, сожалѣя о нещастіи столь многихъ бѣдныхъ подданныхъ, изволили прислать къ намъ съ маіоромъ Петромъ Ивановичемъ ваше запечатанное письмо, въ которомъ, такъ какъ и въ переводѣ съ онаго, вы насъ увѣдомляете о искренней своей склонности къ миру, освобожденіи министра вашего резедента Обрѣскова, и свободной отсылкѣ его въ вашъ лагерь; и что ея императорское всероссійское величество, по своей великой милости и милосердію, весьма склонна отвратить вражду и войну отъ сихъ обѣихъ имперій, и установить вмѣсто того вѣчную дружбу и доброе согласіе, для общаго благосостоянія столькихъ бѣдныхъ подданныхъ обѣихъ имперій. И какъ помянутый вашъ министръ, на послѣди задержанъ былъ по нашимъ законамъ и древнимъ учрежденіямъ, то для разсужденія и посылки его въ вашъ лагерь, также и для склонности вашей къ миру, нужно было, чтобъ послалъ я содержаніе письма вашего къ его высокому величеству, виличайшему и страшнѣйшему императору, моему милостивѣйшему самодержцу и государю, который изливаетъ на весь свѣтъ свои милости, щедрость и милосердіе, и который есть величайшій между государями—чтобъ о томъ увѣдомить его добрую и высокую волю; и для того тотчасъ писалъ я о семъ къ славнѣйшему подножію его высокаго величества. Ожидая вскорѣ его высокихъ повелѣній, не оставлю я вамъ дать знать, и описать содержаніе оныхъ вашей дружеской особѣ. Богъ васъ да сохранитъ.»

Гр. Румянцевъ съ своей стороны принялъ самымъ гостепріимнымъ образомъ Байрактара, сопровождавшаго въ нашъ лагерь маіора Каспарова, поручилъ ему, словесно, передать визирю обыкновенную любезность, и подарилъ ему также 100 червонныхъ, дозволивъ взять съ собою двухъ чиновныхъ турокъ, бывшихъ у насъ въ плѣну, и двухъ простыхъ плѣнныхъ, давъ каждому изъ нихъ значительные подарки.

(*) Показаніе маіора Каспарова. Рукопись арх. в. топ. и истор.

Султанъ ложно понимая предложеніе о мирѣ, думалъ что мы вынуждены къ тому обстоятельствами, и потому отвѣтъ визиря былъ неопредѣлителенъ (*). Эта неопредѣленность была снова внушеніемъ нѣсколькихъ только лицъ; народъ же требовалъ мира. Уже давно въ самомъ Константинополѣ, даже духовенство склоняло султана прекратить войну. Но слабый Мустафа III, отвѣчалъ имъ на это: «война есть ваше дѣло; для меня-же все равно, вести войну или заключить миръ.»

Менавій, извѣстный мусульманскій юристъ и богословъ, въ своемъ сочиненіи «chérhh Djamê Essaghir» (**), прямо говоритъ, «что въ то время, когда побѣда покровительствовала невѣрнымъ, а правовѣрные были ослаблены ударами противника, миръ, который доставлялъ безопасность имуществу и жизни мусульманъ, долженъ былъ быть принятъ какъ истинное торжество».

Даже и при лучшихъ обстоятельствахъ, миръ прекращавшій пролитіе крови, былъ по убѣжденію истинныхъ мусульманъ, дѣломъ необходимымъ. Въ обвиненіе уклоненій султанъ отъ принятія положительнаго мира, Вассифъ-Эфенди, въ своемъ сочиненіи, разсказываетъ слѣдующій примѣръ изъ временъ давно прошедшихъ.

«Эмиръ-Меслеме, сынъ Абдельмелика, выступилъ изъ Дамаска съ 80,000 арабскихъ воиновъ противъ правовѣрныхъ. Одержавъ многія побѣды, воины его хотѣли возвратиться въ Дамаскъ; но Меслеме, одушевилъ ихъ мужествомъ, и повелъ ихъ чрезъ крайнія опасности къ Константинополю, который и осадилъ въ 717 году нашей эры. Послѣ новыхъ успѣховъ онъ возвратился въ Дамаскъ, и надѣялся получить большія почести отъ Халифа-Омара за свои подвиги. Но Омаръ, изъявилъ ему такое нерасположеніе, что даже запретилъ ему входъ въ городъ. Спустя уже не мало времени, онъ дозволилъ Меслеме войти въ Дамаскъ, но совершенно отдалилъ отъ себя. Послѣ долгихъ просьбъ, Меслеме былъ наконецъ допущенъ къ Халифу, и спросилъ чѣмъ онъ могъ навлечь на себя не милостъ? Халифъ отвѣчалъ ему: «вина твоя состоитъ въ томъ, что ты подвергъ твое воинство безконечнымъ трудностямъ, увлекая ихъ въ предпріятіе опасное и требующее много времени. Какая была надобность вести ихъ на конецъ греческой имперіи? Развѣ ты не могъ быть доволенъ первою побѣдою? Пророкъ сказалъ, что въ день

(*) Perceval, suivant Vassif-Effendi, p. 821.

(**) Разсужденіе о своей небольшой коллекціи.

страшнаго суда, когда будутъ взвѣшены дѣла каждаго человѣка, тотъ, кто былъ причиною смерти хоть одного мусульманина, не избѣгнетъ вѣчнаго наказанія. А ты погубя столько людей въ твоемъ предпріятіи, что скажешъ предъ твоимъ судьею?»

Но какъ-бы нибыло, отвѣтъ визиря на сдѣланное предложеніе о мирѣ, не имѣлъ ни чего положительнаго. Гр. Румянцевъ, подаривъ посланному 50 червонцевъ и соболью шубу, отправилъ его обратно.

Вслѣдъ затѣмъ, гр. Румянцевъ рѣшился принять самыя рѣшительныя мѣры для покоренія Браилова и очищенія Валахіи отъ непріятеля. Для овладенія Бухарестомъ, отправленъ былъ 5-го ноября бригадиръ Гудовичъ, какъ извѣстный своею опытностію. Отрядъ его набранный изъ войскъ Глѣбова, состоялъ изъ апшеронскаго и вербованнаго казачьяго полковъ, 2-хъ баталіоновъ гренадеръ, 6-ти орудій, и команды гусаръ, а также части донскихъ казаковъ. Отрядъ полковника Каковинскаго, долженъ былъ также поступить въ распоряженіе бригадира Гудовича. Отрядъ Гудовича былъ снабженъ провіантомъ по 23-е часло. Такъ какъ заряды къ корпусу Глѣбова еще не прибыли, то гр. Румянцевъ приказалъ ему оставаться по прежнему у Максименъ, наблюдая строго, чтобы непріятель не выступилъ изъ Браилова въ тылъ отряду Гудовича.

Предвидя опасность угрожавшую Бухаресту, турки принудили тамошняго архіерея Григорія, написать къ гр. Румянцеву письмо, въ которомъ, подъ видомъ расположенія къ русскимъ, этотъ архіерей предостерегалъ насъ отъ покушеній на Бухарестъ, гдѣ будто-бы было до 40,000 турокъ, готовыхъ защищаться до послѣдней крайности.

Гр. Румянцевъ, конечно, не дался въ обманъ, и по этому случаю подтвердилъ только всѣмъ свое правило: «что разбить съ малымъ числомъ многочисленнаго непріятеля, есть дѣло искусства, и великой славы; быть-же побѣжденнымъ многочисленностію, весьма естественно. Но и при этомъ, храбрость и слава на сторонѣ того, кто рѣшился презирать многолюдство.»

Вмѣстѣ съ тѣмъ гр. Румянцевъ, усиливъ отрядъ у Максименъ еще 2-мъ московскимъ и астраханскимъ пѣхотными полками, при генералъ-маіорѣ кн. Требецкомъ, поручилъ генералъ-аншефу Олицу, принять начальство надъ всѣми войсками въ Валахіи, и прежде нежели обстоятельства позволятъ приступить къ вторичной осадѣ Браилова, заняться окончательнымъ покореніемъ этого княжества. Для этого онъ долженъ былъ занять прочно Фокшаны, Бухарестъ и между ними городъ

Бузео. Главную квартиру утвердить въ Бухарестѣ, и производить оттуда поиски до Дуная и р. Ольты.

Такимъ образомъ гр. Румянцевъ надѣялся пресѣчь сообщеніе Браилова съ верхними частями лѣваго берега Дуная, и сверхъ того, при вторичной осадѣ крѣпости, ее можно было обложить и съ этой стороны.

Наконецъ для отвлеченія вниманія турокъ отъ Браилова, 8-го ноября, была отправлена экспедиція къ Тульчѣ изъ отряда Вейсмана. До сихъ поръ экспедиція эта задерживалась отправкою остатковъ аккерманскаго гарнизона; по окончаніи-же ея, генералъ-маіоръ Вейсманъ, собралъ сколько могъ лодокъ и жителей для управленія ими, назначилъ для поиску за Дунай 350 егерей при маіорѣ Мекнобѣ. При отрядѣ этомъ не было пушекъ, потому что на имѣвшихся судахъ нельзя было помѣстить ни одной изъ нихъ.

Поискъ къ Тульчѣ 10-го ноября.

Острова и тѣсные между ними проходы, замедляли переправу отряда маіора Мекноба, такъ что отправясь въ экспедицію къ вечеру 8-го числа, онъ въ туже ночь не могъ переплыть на тотъ берегъ Дуная, и потому слѣдующій день, долженъ былъ простоять на серединѣ рѣки, при одномъ островѣ, скрывавшемъ его за густымъ камышомъ. Простоявъ на этомъ мѣстѣ не замѣченнымъ, онъ, въ первомъ часу ночи на 10-е число, присталъ къ тому берегу Дуная, въ двухъ верстахъ ниже Тульчи.

Готовясь немедленно аттаковать Тульчу, которая была укрѣплена, маіоръ Мекнобъ построилъ своихъ егерей въ двѣ колонны, назначивъ небольшой резервъ для каждой изъ нихъ.

Первая изъ колоннъ, состояла подъ командою поручика Вульфа; въ ней было 100 егерей, при подпоручикахъ Марковниковѣ и Сонинѣ. Вторая колонна, также изъ 100 егерей, была подъ командою поручика Цедельмана. Въ резервѣ первой колонны находилось 50 егерей съ поручикомъ Аржевитиновымъ. Въ резервѣ второй колонны было также 50 егерей при подпоручикѣ Спицынѣ; остальные 50 егерей съ поручикомъ Яковлевымъ, оставлены для прикрытія судовъ.

Въ такомъ порядкѣ отрядъ Мекноба, соблюдая глубокую тишину, приблизился къ Тульчѣ. Колонна поручика Вульфа, при которой находился и маіоръ Мекнобъ, немедленно аттаковала тульчинскій замокъ, лежавшій на самомъ берегу Дуная, и который былъ прикрытъ слѣва большою горою съ батареею на два орудія, а справа батареею о 7-ми орудіяхъ. Аттака была такъ внезапна, что Вульфъ овладѣлъ замкомъ и батареею съ 7-ю орудіями, прежде нежели непріятель успѣлъ сдѣлать хоть одинъ выстрѣлъ. 40 турокъ стоявшихъ на батареѣ были всѣ переколоты. Занявъ замокъ и батарею резервомъ поручика Аржевитинова, команда Вульфа пошла впередъ для аттаки турецкаго лагеря, стоявшаго по близости. А между тѣмъ, колонна поручика Цедельмана, слѣдуя правѣе первой, овладѣла батареею на горѣ близь замка, и всѣхъ бывшихъ на ней перебила.

Резервъ подпоручика Спицына занялъ этотъ пунктъ, а поручикъ Цедельманъ поспѣшилъ на подкрѣпленіе первой колонны, съ которою маіоръ Мекнобъ аттаковалъ лагерь Самсонжи-Паши. Турки, пораженные внезапностію, бѣжали изъ лагеря, не оказывая ни какаго сопротивленія. Занявъ лагерь первою колонною, маіоръ Мекнобъ послалъ поручика Цедельмана для преслѣдованія противника. Между тѣмъ непріятель бывшій въ городѣ, собрался при послѣдней своей батареѣ о четырехъ орудіяхъ, бывшей выше Тульчи, открылъ по нашимъ войскамъ пальбу изъ пушекъ и ружей. Маіоръ Мекнобъ, повелъ обѣ свои колонны съ двухъ сторонъ на батарею, и овладѣлъ ею. Тогда всѣ турки обратились въ бѣгство. Но оставаться въ Тульчѣ, отстоявшей отъ Исакчи всего 23 версты, было не возможно, не подвергаясь крайней опасности; по этому маіоръ Мекнобъ, затопивъ въ Дунаѣ всѣ найденныя въ Тульчѣ пушки, числомъ 13, возвратился обратно къ Измаилу, на разсвѣтѣ 10-го числа. Сильный вѣтеръ разбросалъ лодки отряда Мекноба, во время обратнаго его плаванія, такъ что нѣкоторыя изъ нихъ были занесены даже ниже Киліи, отчего не ранѣе 12-го числа, онѣ были собраны къ Измаилу. Уронъ непріятеля, сколько можно было замѣтить, былъ не менѣе 300 чел., въ плѣнъ взято 4 турка. Наша потеря стояла изъ 26-ти чел. раненыхъ.

Дома въ Тульчѣ не были разорены и даже имущество жителей тамъ бывшихъ, осталось неприкосновеннымъ. Гарнизонъ Тульчи, по показанію плѣнныхъ и жителей, состоялъ изъ 1,500 челов. при

пашахъ Сонжи и Арнаутъ (*). Всѣ офицеры бывшіе въ этой экспедиціи, тотчасъ-же по возвращеніи, были произведены фельдмаршаломъ въ слѣдующіе чины; а всѣ нижніе чины получили по рублю на человѣка.

Занятіе Браилова.

Принятіе гр. Румянцевымъ рѣшительныхъ мѣръ къ новой аттакѣ Браилова, и отвлеченіе отъ него вниманія прочихъ непріятельскихъ силъ, до того устрашили браиловскій гарнизонъ, что не смотря на то, что силы его дохолили до 7,000 челов., турки нерѣшились выдержать вторичной осады крѣпости, и еще съ 9-го числа, начали переправляться на тотъ берегъ Дуная.

Едва было получено объ этомъ извѣстіе, какъ полковникъ Леонтьевъ, съ 1-мъ баталіономъ гренадеръ Бегичева и 1-мъ баталіономъ егерей, а также со всею кавалеріею, былъ высланъ немедленно къ Браилову, куда готовился идти и остальной отрядъ отъ Мексименъ.

На разсвѣтѣ 10-го числа, отрядъ Леонтьева подошелъ къ Браилову, изъ котораго въ то время отправилась послѣдняя партія гарнизона. Занявъ Браиловъ, полковникъ Леонтьевъ увѣдомилъ о томъ генералъ-маіора Глѣбова, который занялъ ее своимъ гарнизономъ при полковникѣ Борзовѣ. Гарнизонъ этотъ состоялъ изъ ростовскаго и бутырскаго полковъ, и баталіона егерей подполковника Зитмана, всего до 3,000 человѣкъ(**).

По показанію плѣнныхъ турокъ, причиною оставленія Браилова, было полученное непріятелемъ свѣдѣніе, что вся наша армія намѣрена, для вторичной осады крѣпости, усилить стоявшій въ Максименахъ отрядъ, который турки считали силою до 12,000 пѣхоты и 5,000 кавалеріи. Вассифъ-Эфенди, говоритъ, что гарнизонъ, не награжденный за упорную защиту первой аттаки, и видя полное рав-

---

(*) Рап. ген. маіора Вейсмана къ гр. Румянцеву, отъ 14-го ноября 1770 г.

(**) Рапортъ Федора Иванов. Глѣбова къ Олицу, отъ 14-го ноября 1770 г.

При анятіи Браилова получено нами въ добычу пушекъ разнаго калибра 66; гранатъ снаряженныхъ до 1,000; ядеръ до 5,000; мортиръ 8 и къ нимъ до 500 бомбъ; пороху въ двухъ погребахъ до 4,000 пудовъ; свинцу около 500 пудовъ; 300 ружей и небольшой провіантскій магазинъ.

нодушіе своихъ начальниковъ, не пополнявшихъ недостатка въ продовольствіи и убыли отряда, и даже не приказавшихъ зарыть въ землю убитыхъ, взбунтовался, и переправился въ Мачинъ; но что послѣ того, раскаявшись, снова возвратился. Новое дурное поведеніе начальниковъ, опять взбунтовало гарнизонъ, а пришедшій слухъ о намѣреніи всей нашей арміи приступить къ осадѣ Браилова, вторично принудилъ гарнизонъ очистить крѣпость.

Занятіе нашими войсками Браилова и удачный поискъ на Тульчу, сильно встревожили войска визиря при Исакчи.

Распущенный во время слухъ о намѣреніи нашей арміи перейти Дунай, казался теперь наиболѣе вѣроятнымъ. Войска визиря взволновались и изъ поста полковника Сатина противъ Исакчи, было замѣчено, что 10-го числа, изъ турецкаго лагеря снято было до ста палатокъ, и что до 2,000 челов. съ знаменами потянулось вверхъ по Дунаю.

Не опасаясь болѣе за овладеніе всею страною отъ Днѣстра до Ольты, гр. Румянцевъ рѣшился выступить 10-го ноября отъ Фальчи къ Яссамъ, для расположенія потомъ своей арміи на зимнія квартиры.

На случай-же какихъ нибудь не предвиденныхъ обстоятельствъ, въ Фальчахъ оставленъ былъ, на нѣкоторое время, отрядъ изъ двухъ бригадъ, генералъ-маіоровъ Храповицкаго и Корсакова. Вмѣстѣ съ тѣмъ гр. Румянцевъ приказалъ генералу Олицу, отдѣлить изъ своего отряда часть войскъ для усиленія бригадира Гудовича, и послать ему для большаго обезпеченія въ овладѣніи Бухареста и Журжи, всю осадную артиллерію, которая по занятіи Браилова, не была уже нужна Олицу.

Генералъ-маіоръ Глѣбовъ, все еще командовавшій браиловскимъ отрядомъ до прибытія генералъ-аншефа Олица, узнавъ, что до 4,000 турокъ шедшихъ къ Браилову, остановились по занятіи нами этой крѣпости въ Орашѣ, отправилъ туда 12-го числа генералъ-маіора Кречетникова; отрядъ Кречетникова состоялъ изъ бригады пѣхоты и всей своей кавалеріи. По разбитіи турокъ при Орашѣ, Кречетниковъ долженъ былъ направиться вверхъ по р. Яломицѣ, до дороги, ведущей къ Бухаресту, куда генералъ-маіоръ Глѣбовъ, съ остальнымъ своимъ отрядомъ, также выступилъ 13-го ноября, взявъ съ собою часть понтоннаго моста, бывшаго на Серетѣ; другая-же часть понтоновъ, при 1-мъ бат. отправлена въ Никорешти, для сообщенія Браилова съ Яссами и Бухарестомъ. Для прикрытія

моста, устроеннаго при Фальчѣ, во время расположенія при этомъ мѣстечкѣ главной арміи, насыпаны были батареи.

Румянцевъ былъ вообще очень не доволенъ дѣйствіями Глѣбова, который послѣ занятія Браилова, вмѣсто того что-бы совсѣмъ отрядомъ идти на Орашъ къ Бухаресту, въ помощь Гудовичу, раздѣлилъ свой отрядъ на части, и намѣревался самъ идти къ Журжѣ. «Вообразите»—писалъ Румянцевъ объ немъ Олицу, отъ 14-го ноября «что сей генералъ дѣлаетъ! крѣпость на суходолѣ стоящую не могъ взять онъ и съ осадною артиллеріею, а Журжу, которая отдѣляется отъ земли водою, гдѣ слѣдственно руками нѣчего и дѣлать, и только пушками рѣшить остается при сопротивленіи, думаетъ схватить безъ осадной артиллеріи. Я не могу надивиться его предпріятіямъ, которыя отъ дня въ день, приносятъ мнѣ одну чувствительность. Разсыпавъ свой отрядъ, онъ открылъ край по Серету, гдѣ только у Никорештъ оставленъ одинъ полкъ для прикрытія моста, да и то, вмѣсто того что-бы выдвинуть его внизъ, онъ подвинулъ вверхъ».

Дѣйствія подъ Бухарестомъ и занятіе его.

Отрядъ Гудовича, соединясь 11-го ноября съ отрядомъ полковника Каковинскаго въ 11-ти верстахъ отъ рѣки Яломицы, приступилъ къ наведенію моста на этой рѣкѣ. На другой день бригадиръ Гудовичъ, перейдя Яломицу, выслалъ свои разъѣзды на 15 верстъ впередъ; непріятель ни гдѣ не былъ замѣченъ. Приближаясь 13-го ноября къ Бухаресту, отрядъ Гудовича встрѣтилъ передовую непріятельскую партію, до 200 челов., которая заставила отступить наши пикеты; сверхъ того непріятель испортилъ дефиле по дорогѣ, чрезъ которую долженъ былъ проходить нашъ отрядъ. Тогда бригадиръ Гудовичъ, взявъ съ собою 200 гренадеръ и команду піонеръ, лично повелъ ихъ къ дефиле; непріятель не дождавшись его нападенія отступилъ. Починивъ переправу, отрядъ Гудовича безпрепятственно перешелъ ее и остановился въ 24-хъ верстахъ отъ Бухареста; выѣхавъ съ легкими войсками впередъ, Гудовичъ нашелъ, въ восьми верстахъ впереди, вторую испорченную непріятелемъ переправу.

Послав для починки и занятія этой переправы 1 баталіонъ при подполковникѣ Толстомъ, Гудовичъ отправился съ легкими войсками далѣе для разузнанія о непріятелѣ, который, къ вечеру, заставилъ наши легкія войска отступить къ баталіону Толстаго.

14-го ноября Гудовичъ выступилъ съ отрядомъ за два часа до разсвѣта, и на разсвѣтѣ, перейдя черезъ дефиле у котораго на канунѣ стояли легкія войска, двинулся далѣе; но когда онъ отошелъ три версты отъ дефиле, непріятель выйдя изъ большаго лѣса, началъ перестрѣлку съ передовыми его легкими войсками. Показавшійся непріятель, состоялъ подъ начальствомъ Кегая-Паши и имѣлъ намѣреніе не допустить наши войска, вступить въ лѣсъ, тянувшійся на десять верстъ въ глубину, и по которому можно было праходить только одною колонною. Лѣсъ этотъ оканчивается за четыре версты отъ Бухареста, при монастырѣ Колентинѣ, и какъ было извѣстно, выходъ изъ него обстрѣливался сильными батареями. Какъ не велики были предстоящія затрудненія, но они не остановили нашихъ войскъ. Бригадиръ Гудовичъ раздѣлилъ свой отрядъ на три колонны, поставивъ ихъ одну за другою въ 300 шагахъ. Передняя колонна состояла изъ баталіона Толстаго; въ средней были апшеронскій полкъ и баталіонъ муромскаго полка; ею командовалъ полковникъ Калюбакинъ. Заднюю колонну составляли тенгинскій и зборный полки, подъ начальствомъ полковника Каковинскаго. Впереди всѣхъ поставлены были легкія войска.

Въ такомъ порядкѣ Гудовичъ двинулся къ лѣсу. Фланкеры завязавъ перестрѣлку, подавались впередъ; ихъ готовилась поддержать передняя колонна. Недождавшись приближенія пѣхоты на ружейный выстрѣлъ, непріятель вступилъ въ лѣсъ, и постоянно перестрѣливаясь съ фланкерами, иногда задерживалъ ихъ; но приближеніе передней колонны на ружейный выстрѣлъ, всякій разъ обращало противника въ бѣгство. Только на нѣсколькихъ площадкахъ турки пытались сдѣлать болѣе сильный отпоръ; тогда однимъ или двумя картечными выстрѣлами, непріятель былъ опрокыдываемъ. Такъ что на разстояніи десяти верстъ марша лѣснымъ дефиле, пѣхота наша ни разу не останавливалась, и сдѣлала только четыре выстрѣла; тогда какъ, если-бы непріятель умѣлъ пользоваться своею артиллеріею, то нѣсколько орудій, были-бы достаточны, что-бы до чрезвычайности затруднить наше движеніе лѣсомъ.

Непріятель при отступленіи потерялъ нѣсколько десятковъ людей и два знамени. Приближаясь къ выходу изъ лѣса, турки все болѣе и болѣе ускоряли свое отступленіе. Бригадиръ Гудовичъ, съ своей стороны, сдѣлалъ распоряженіе объ аттакѣ противника, по выходѣ изъ лѣса. Придавъ къ баталіону Толстаго 2 не большихъ единорога и 1 пушку, при капитанѣ Карауловѣ, онъ приказалъ занять высоту, изъ которой можно было поражать противника стоявшаго за мостомъ, на не большой рѣчкѣ находившейся не далеко отъ лѣса. Турки открыли огонь изъ 6-ти пушекъ. Бригадиръ Гудовичъ приказалъ капитану Караулову стрѣлять съ занятой высоты по непріятельскимъ орудіямъ, а баталіону Толстаго идти прямо на мостъ и аттаковать турокъ. Колонна Калюбакина, пройдя вдодь опушки лѣса лощиною вправо, должна была перейти плотину, бывшую на рѣчкѣ въ верстѣ выше моста, и аттаковать турокъ справа; полковникъ-же Каковинскій, выстроивъ фронтъ, прикрывалъ колонну Толстаго и батарею Караулова.

Видя стройное движеніе нашихъ войскъ въ аттаку, твердость турокъ поколебалось; нѣсколько удачныхъ выстрѣловъ съ батареи Караулова, попавшихъ въ середину непріятельской конницы, смѣшали окончательно противника, который быстро отступилъ по журжевской дорогѣ, оставя Бухарестъ вправо. При этомъ турки успѣли разобрать мостъ на рѣкѣ. Чрезвычайная слабость нашихъ лошадей, не позволила преслѣдовать турокъ. Полковникъ Пищевичъ выбралъ до 30 челов. на лучшихъ лошадяхъ, намѣреваясь слѣдовать за противникомъ, но и эти лошади были такъ худы, что не могли настигнуть турокъ.

По прогнаніи непріятельской конницы, бригадиръ Гудовичъ послалъ 2 баталіона гренадеръ, для занятія двухъ крѣпкихъ монастырей въ Бухарестѣ. Съ однимъ изъ нихъ, подполковникъ Толстой вступилъ въ монастырь, находившійся въ срединѣ города, а съ другимъ, полковникъ Калюбакинъ, двинулся къ монастырю стоящему внѣ города, по журжевской дорогѣ. Монастырь этотъ носитъ названіе Вакарештъ; при немъ турки, подъ командою Мехмедъ-Паши Румели-Валаси имѣли свой лагерь, и здѣсь-же находился сѣнной магазинъ. По приближеніи полковника Калюбакина, турки, не смотря на сильное укрѣпленіе монастыря, зажгли сѣно, и отступили къ Журжѣ. Тогда бригадиръ Гудовичъ, пройдя городомъ, сталъ лагеремъ на журжевской дорогѣ, и для разузнанія о направленіи непріятеля, отрядилъ три большія партіи.

Одна изъ нихъ двинулась по журжевской дорогѣ, другая—по краіовской, до р. Ольты; а третья къ Окнамъ, (на р. Ольтѣ) гдѣ, какъ было слышно, находилась непріятельская партія. Потеря непріятеля въ людяхъ неизвѣстна. Число войскъ его въ Бухарестѣ, по показанію взятыхъ 6 челов. плѣнныхъ, состояла изъ 9,000 челов. при 9-ти пушкахъ; впрочемъ Гудовичъ находитъ, что числительность турокъ была менѣе этой цифры. Съ нашей стороны убитъ 1, ранено 6 челов. (*).

Посланныя для разъѣздовъ партіи наши, возвратясь 19-го ноября, донесли только, что 1-я изъ нихъ, заняла монастырь Комани, на половинѣ дороги отъ Бухареста въ Журжу, и выслала разъѣзды къ самому этому мѣсту, гдѣ непріятель находится въ большомъ страхѣ. 2-я партія не нашла непріятеля до самой рѣки Ольты; а партія, посланная къ Окнамъ, захватила тамъ только трехъ турокъ, потому, что непріятель, еще до прибытія нашихъ войскъ, бѣжалъ за Ольту.

Такимъ образомъ Гудовичъ овладѣлъ 14-го ноября Бухарестомъ, безъ помощи высланныхъ къ нему войскъ Глѣбова и Кречетникова.

Послѣдній, какъ мы видѣли, отправившись для прогнанія 4,000 турокъ стоявшихъ у Ораша, не смотря на быстроту своего движенія, немогъ сразиться съ непріятелемъ. Партія гусаръ, при поручикѣ Надеждинѣ, высланная впередъ къ Орашу, донесла, что непріятель узнавъ о приближеніи къ Орашу нашихъ войскъ, перешелъ р. Яломицу и разломавъ на ней мостъ, направился къ Дунаю двумя партіями: одна при Али-Пашѣ, двинулсь къ кр. Гирсово, противъ котораго и переправилась черезъ Дунай; а другая, двинулась вверхъ по Дунаю, и переправясь черезъ него въ 60 верстахъ выше Гирсово, пошла къ нему по тому берегу рѣки. Генералъ-маіоръ Кречетниковъ переправивъ 13-го числа свои легкія войска черезъ Яломицу, на 4-хъ легкихъ судахъ, а лошадей—вплавь, двинулся для открытія непріятеля; но не найдя противника, легкія войска могли только овладѣть верблюдами и скотомъ оставленными турками. Потомъ занявъ Орашъ, отрядъ Кречетникова расположился при немъ въ виду Гирсово.

Найдя монастырь и всѣ зданія въ Орашѣ разрушенными турками, Кречетниковъ считалъ опаснымъ оставаться долѣе въ этомъ

(*) Рап. бригадира Гудовича къ гр. Румянцеву о дѣйствіяхъ подъ Бухарестомъ, отъ 15-го февраля 1771 г.

По показанію Боярина Іоница Кандескула, отъ 30-го января 1771 г., который былъ въ Бухарестѣ во время занятія его, турки имѣли въ дѣлѣ только 3,000 ч.

мѣстѣ, и потому выступилъ на другой день къ деревнѣ Слободзеѣ, намѣреваясь идти далѣе, что-бы отрѣзать непріятелю путь отступленія изъ Бухареста къ Журжѣ (*). Но мы видѣли, что Гудовичъ, въ это время овладѣлъ уже Бухарестомъ. Румянцевъ находилъ, что по взятіи Бухареста, немедленно было нужно идти оттуда къ Журжѣ, куда долженъ былъ слѣдовать отъ Слободзеи и Кречетниковъ, что-бы воспользоваться упадкомъ духа противника, который не сталъ-бы защищать уже Журжи.

Отрядъ Глѣбова, также не успѣлъ во время прійдти къ Бухаресту.

Двинувшись поспѣшно 13-го числа отъ Максименъ на Групени и Подуларгу, отрядъ этотъ остановился въ 40 верстахъ отъ Браилова, намѣреваясь слѣдовать далѣе къ Слободзеѣ. Но у Подуларги было уже получено извѣстіе о взятіи Бухареста, и потому, движеніе къ этому городу было отмѣнено. Дурная вода въ Калмацуѣ при Подуларгѣ, заставила Глѣбова перейти къ Слободзеѣ, куда отрядъ Кречетникова прибылъ еще 16-го числа. Узнавъ, что силистрійскій комендантъ Абаза-Паша велѣлъ всѣмъ жителямъ переходить на ту сторону Дуная, Кречетниковъ поспѣшилъ переправиться на паромахъ черезъ Яломицу, и послалъ во всѣ деревни объявленіе, запрещая жителямъ переходить Дунай, и сзывая всѣхъ къ Слободзеѣ, съ тѣмъ, что когда войска наши подвинутся къ самому Дунаю, то они безопасно займутъ свои дома. Дѣйствительно, жители охотно стекались къ Слободзеѣ, подъ защиту нашихъ войскъ.

Занятіе Бухареста нашими войсками было привѣтствуемо жителями громкими радостными восклицаніями. Въ самый день вступленія Гудовича въ столицу Валахіи, турки, предвидя очищеніе ея, въ безсильной злобѣ, начали рубить всѣхъ христіанъ. Быстрыя дѣйствія нашихъ войскъ, не дозволили этому звѣрству принять болѣе широкіе размѣры, и даже истребить что нибудь въ городѣ. Господарь Валахіи, возведенный турками въ это достоинство, бѣжалъ вмѣстѣ съ войсками, взявъ съ собою до пятидесяти главнѣйшихъ бояръ. Изъ чиновниковъ его были захвачены только двое—логофетъ, т. е. генеральный писарь, по имени Стирбей; и Гаджи-Кіріанъ, начальникъ магазиновъ, въ которыхъ найдено разнаго хлѣба до 5,000 четвертей.

(*) Рапортъ Кречетникова къ ген.-маіору Глѣбову, отъ 15-го ноября 1770 г.

Вступленіе гр. Румянцева въ Яссы.

Радостное извѣстіе о занятіи Бухареста, прибыло къ гр. Румянцеву въ самый день вступленія его въ Яссы. Выступивъ, какъ мы видѣли, 10-го ноября изъ Фальчи, онъ двинулся къ этому городу, направляясь на Лунка-Банулуй и Рябую-могилу, къ рѣкѣ Жижѣ, куда прибылъ 15-го ноября. Продолжая потомъ движеніе на деревню Миренъ, и Киперешты, гр. Румянцевъ отправилъ отсюда 18-го числа кавалерійскіе полки въ назначенныя имъ квартиры, а съ пѣхотными полками: 1 и 3 гренадерскими, новгородскимъ, куринскимъ и гренадерскимъ баталіономъ, Бѣлявина, слѣдовалъ далѣе, остановясь отъ Яссъ въ двухъ верстахъ. Гетманъ Василій Разули, съ городскимъ войскомъ, встрѣтилъ фельдмаршала въ пяти верстахъ отъ Яссъ, и сопровождалъ его съ музыкою до самой его ставки, при которой ожидали уже его все духовенство въ полномъ облаченіи и всѣ чины молдавскаго дивана; тутъ-же находилось множество знатнѣйшихъ бояръ и городскихъ жителей. Приложась къ кресту и евангелію, гр. Румянцевъ принялъ благословеніе отъ ясскаго митрополита Гавріила Коломаки, который отъ имени всего общества поздравилъ его съ знаменитыми побѣдами надъ непріятелемъ. Затѣмъ члены дивана изъявили свою радость видѣть прибытіе фельдмаршала въ ихъ столицу. Гр. Румянцевъ благодарилъ ихъ за то, и сказалъ, что онъ «теперь можетъ ближе служить каждому жителю, имѣя честь вступить съ нимъ въ общежитіе». При этомъ гр. Румянцевъ обнадежилъ ихъ также и на будущее время покровительствомъ ея величества; послѣ того все духовенство и члены дивана были приглашены въ ставку фельдмаршала, гдѣ было уже приготовлено для нихъ угощеніе. На другой день, представители народа, просили гр. Румянцева пріѣхать въ Яссы.

Въ 10 часовъ утра 19-го ноября, фельдмаршалъ выѣхалъ въ столицу Молдавіи. Едва онъ сѣлъ на лошадь, какъ отъ бригадира Гудовича прискакалъ курьеръ, капитанъ Шидловскій, съ увѣдомленіемъ о занятіи Бухареста. Гр. Румянцевъ произвелъ посланнаго, тотчасъ-же, въ секундъ-маіоры. Многіе бояре изъ Валахіи находились

въ Яссахъ, со времени занятія турками Бухареста, и потому полученное извѣстіе усилило торжество настоящаго дня. Народъ толпами спѣшилъ за заставу, въ которую долженъ былъ въѣхать «побѣдитель отомановъ (*)». Представители различныхъ ремесленныхъ цѣховъ, стояли по обѣимъ сторонамъ дороги, по которой слѣдовалъ фельдмаршалъ. Окруженный своимъ штабомъ, гр. Румянцевъ подъѣхалъ къ форштату; въ городѣ раздалась пушечная пальба и колокольный звонъ, сопровождавшійся до тѣхъ поръ, пока фельдмаршалъ не прибылъ въ назначенную для него роскошную квартиру. При въѣздѣ въ городъ, духовенство и члены дивана, снова встрѣтили фельдмаршала, и потомъ представлялись ему въ его квартирѣ.

Вскорѣ вступили въ Яссы полки, въ слѣдующемъ порядкѣ: впереди ѣхала полевая артиллерія, а за нею слѣдовала пѣхота, подъ начальствомъ дежурнаго генерала Ступишина. Войска въ полномъ парадѣ прошли мимо квартиры фельдмаршала, и разошлись по квартирамъ. Послѣ того гр. Румянцевъ, со свитою своею, ходилъ осматривать городъ. Толпы народа сопровождали его вездѣ; фельдмаршалъ со многими заговаривалъ, предлагая разные вопросы, относящіеся къ обыденной жизни, что доставило ему въ Яссахъ особую популярность. Многіе подходилили къ нему съ просьбами, по которымъ гр. Румянцевъ тотчасъ-же дѣлалъ надлежащія распоряженія. Чрезъ нѣсколько дней, фальдмаршалъ сдѣлалъ визитъ ясскому митрополиту, былъ у князя Висторія Кантакузена, извѣстнаго своею преданностію Россіи. Этотъ Кантакузенъ былъ братъ того, который погибъ при Команѣ, въ дѣлѣ Анрепа. Другой его братъ Радуканъ Кантакузенъ, былъ во все время кампаніи волонтеромъ при гр. Румянцовѣ, и участвовалъ во всѣхъ сраженіяхъ его. По возвращеніи же гр. Румянцева въ Яссы, онъ предложилъ сформировать полкъ волонтеровъ, по образцу нашихъ гусаръ, прося дать ему соотвѣтствующій чинъ въ русской арміи. Фельдмаршалъ, сдѣлалъ его начальникомъ арнаутовъ, и позволивъ набрать волонтеровъ, хотѣлъ преобразовать арнаутъ въ гусарскій полкъ. Гр. Румянцевъ посѣтилъ также, вскорѣ, Гетмана Разула, и у всѣхъ этихъ

(*) Когда по окончаніи постоящей войны гр. Румянцевъ былъ въ Пруссіи, Фридрихъ Великій, въ честь его разыгралъ на маневрахъ Кагульскую битву, и при встрѣчѣ съ фельдмаршаломъ сказалъ ему: «привѣтствую побѣдителя отомановъ».

лицъ обѣдалъ. Роскошь пріема, сдѣланнаго каждымъ изъ нихъ побѣдителю, свидѣтельствовала о радушіи, съ которымъ они его принимали.

Смѣна крымскаго хана и визиря.

Въ то время, когда наши войска покорили весь лѣвый берегъ Дуная и прочно заняли оба княжества, визирская армія у Исачки, пораженная ужасомъ объ ожидаемой переправѣ нашей арміи за Дунай, потеряла всякое повиновеніе. Мы видѣли, что еще 11-го ноября, значительная часть визирской арміи при Исакчи, оставила лагерь. 13-го числа почти вся остальная часть ея, за исключеніемъ 50 палатокъ, сдѣлавъ передъ уходомъ десять выстрѣловъ по нашему посту противъ Исакчи, отправилась къ мѣстечку Бабадагъ. На другой день, и остальная горсть визирской арміи, оставававшаяся при магометовомъ знамени, также хотѣла уйти въ горы, боясь своей малочисленности. Никакія приказанія не принимались. Тогда верховный визирь, опасаясь отвѣтственности головою за оставленіе безъ войскъ знамени пророка, вышелъ къ волновавшимся войскамъ и сказалъ съ большимъ присутствіемъ духа:

«Знайте, что ханъ татарскій долженъ вскорѣ прибыть сюда, и что зимнія квартиры не будутъ назначены прежде его прибытія. Вмѣсто того, чтобы устроивать соблазнительныя демонстраціи въ вашихъ палаткахъ, пусть тѣ изъ васъ, которые имѣютъ что нибудь сказать, скажутъ мнѣ о томъ прямо (*)». Никто не осмѣлился отозваться на эти слова, и спокойствіе было возстановлено.

Тутъ должно обратиться назадъ, и сказать нѣсколько словъ о татарахъ, подробности о которыхъ будутъ разсмотрены при описаніи дѣйствій 2-й арміи.

Мы видѣли, что послѣ кагульскаго боя, татары прислали своего мурзу къ гр. Румянцеву, съ просьбою пропустить ихъ въ Крымъ, на что гр. Румянцевъ отвѣчалъ требованіемъ ихъ совершенной покорности. Получивъ такой отвѣтъ, татары обратились съ тою же просьбою къ гр. Панину. 25-го іюля предводитель 2-й арміи, по-

(*) Perceval, p. 137,

лучилъ просьбу татаръ, въ то время, когда онъ готовилъ на нихъ сильный поискъ. Имѣя повелѣніе императрицы дѣйствовать дипломатически, касательно отложенія татаръ отъ подданства Турціи, гр. Панинъ отвѣтилъ татарамъ, что если они прекратятъ враждебныя дѣйствія противъ Россіи, откажутся отъ подданства Турціи, и примутъ «покровительство, а не подданство императрицы», то онъ дозволитъ имъ тогда безпрепятственно перейти Днѣстръ, и даже пропуститъ ихъ въ Крымъ, гдѣ они должны, однако, расположиться только въ той его части, которая была уже покорена отрядомъ Берга. Въ отвѣтъ на это, въ первыхъ числахъ августа, мурзы едичанской и буджакской ордъ, представили клятвенное обѣщаніе отложиться отъ подданства Турціи и принять покровителиство Россіи. Обезпечивъ себя шестью знатнѣйшими заложниками, гр. Панинъ дозволилъ татарамъ пройти къ Крыму. Крымскій ханъ Капланъ-Гирей, извѣстный своею личною храбростію и преданностію султану, былъ еще молодъ, чтобы устоять противъ народной воли. Онъ упалъ духомъ, и послалъ въ Константинополь письмо, въ которомъ требовалъ присылки, не позже сорока дней, 500,000 піастровъ, прибавляя, что если онъ не получитъ этой суммы, то отказывается нести тяжесть правленія. При этомъ онъ сказалъ также «что если не будутъ ему присланы требуемыя деньги, то должны опасаться въ Крыму чрезвычайныхъ событій». Эти слова были приняты султаномъ за угрозу, и кромѣ того, Мустафа III былъ не доволенъ дѣйствіями хана на Прутѣ, почему и назначилъ на его мѣсто Селимъ-Гирея, призывая его немедленно въ Константинополь, для принятія ханскаго достоинства. Объ этомъ то ханѣ говорилъ верховный визирь войскамъ своимъ 14-го ноября. Но назначеніе новаго хана, ни сколько не могло исправить положеніе визиря, который 16-го числа, оставивъ при Исакчи 1,500 челов. при Али и Гистанли-Пашахъ, самъ перешелъ къ Бабадагу. Али-Паша, вскорѣ предлагалъ визирю произвести поискъ на наши войска, и бралъ выполненіе его на себя; но визирь отвѣчалъ ему: «когда я со всею арміею былъ за Дунаемъ, и тогда вы мало дѣлали сопротивленія; а теперь съ такою малою частью войскъ, какихъ можно ожидать успѣховъ?»

Не смотря на огромность арміи ввѣренной Халиль-Пашѣ, и ассигнованіе на нее большихъ суммъ, всѣ дѣйствія верховнаго визиря, какъ мы видѣли, были крайне неудачны. Преданный вполнѣ азіятской роскоши, онъ дѣлалъ не оплатные долги, и даже много успѣлъ

задолжать въ казну. Недовольный визиремъ султанъ, назначилъ на его мѣсто другаго. Одинъ Капиджи-Паша, привезъ Халиль-Пашѣ фирманъ о его смѣнѣ, и пріѣхалъ вмѣстѣ съ Каймаканомъ, который долженъ былъ временно принять отъ визиря команду надъ войскомъ; посланные прибыли въ м. Бабадагъ. Капиджи-Паша, инкогнито, пошелъ въ лагерь, а Каймаканъ остановился въ нѣкоторомъ отъ него разстояніи. Капиджи сообщилъ о смѣнѣ визиря сперва Янычаръ-Агѣ, а потомъ Кіяйя-Бею, который и препроводилъ его въ ставку визиря. Представивъ визирю фирманъ, и взявъ отъ него государственную печать, Капиджи послалъ за Каймаканомъ, который и принялъ начальство надъ войсками, а Халиль-Паша былъ тотчасъ же отправленъ въ ссылку (*).

БИБЛІОТЕКА ГРЕНАДЕРСКАГО ТАВРИЧЕСКАГО ПОЛКА

Расположеніе арміи на зимнія квартиры.

Какъ только бывшій визирь перешелъ отъ Исакчи къ Бабадагу, гр. Румянцевъ, желая доставить корпусу Вейсмана удобство зимнихъ квартиръ, дозволилъ ему занять свою квартиру въ Измаилѣ, и расположить отрядъ по квартирамъ. 20-го ноября Вейсманъ выступилъ изъ своей позиціи у Ялпуха къ Измаилу, и расположилъ свой отрядъ на зимнія квартиры слѣдующимъ образомъ: для содержанія гарнизоновъ въ крѣпостяхъ, назначено въ Измаилъ два, въ Аккерманъ одинъ, и въ Бендеры два пѣхотныхъ полка. Сверхъ того въ Измаилѣ помѣщено 5, и въ Киліи 3 егерскихъ баталіона; 1 егерскій баталіонъ занялъ мѣстечко Татаръ-Бунаръ; 2 гусарскіе полка расположены около этого мѣстечка.

Оставленные отъ 2-й арміи въ Бендерахъ 2 гусарскихъ и 2 пикинерныхъ эскадрона, расположены для разъѣздовъ около Бендеръ. Сверхъ того, оставленные же отъ 2-й арміи 1 донской и 1 малороссійскій полки, поставлены также для разъѣздовъ около Аккермана и Бендеръ.

2 казачьихъ полка, назначены для разъѣздовъ между Кагульскимъ и Ялпухскимъ озерами, и для содержанія почтъ отъ Измаила до Фальчи. 2 другіе казацкіе полка, назначены для разъѣздовъ отъ Из-

(*) Perceval, p. 140.

маила до Киліи, и Чернаго моря; и для содержанія почтъ отъ Измаила до Киліи, Аккермана и Бендеръ. Наконецъ 1 казачій полкъ, поставленъ у Ренни для разъѣздовъ отъ озера Кагула до р. Прута и для содержанія маяковъ до Фальчи (*).

Въ тоже время гр. Румянцевъ приказалъ начальнику войскъ расположенныхъ въ Валахіи, генералъ-аншефу Олицу, расположить и прочія тамошнія войска по квартирамъ, стараясь занять частыми постами теченіе Дуная, укрѣпить и расположить отряды въ выгодныхъ на случай обороны пунктахъ. Вслѣдствіе этого, генералъ-маіоръ Глѣбовъ, стоявшій у Слободзеи, отправилъ 26-го ноября генералъ-маіора Хераскова съ ингерманландскимъ, низовскимъ и венгерскимъ гусарскимъ полками, для занятія Фокшанъ, и расположенія на квартирахъ при этомъ мѣстечкѣ; въ тоже время, и съ тою же цѣлью, генералъ-маіоръ Гротенгельмъ, былъ отправленъ въ Бузео, съ 4-мъ гренадерскимъ и 1-мъ московскимъ полками (**).

Съ остальными же войсками своего отряда, и съ командою генералъ-маіора Кречетникова, Глѣбовъ двинулся къ Бухаресту.

Пребываніе гр. Румянцева въ Яссахъ, сопровождалось цѣлымъ рядомъ пиршествъ. 21-го ноября, въ память перваго прививанія ея величествомъ оспы, фельдмаршалъ, послѣ молебствія, далъ большой обѣдъ для всѣхъ офицеровъ и знатнѣйшихъ бояръ. Въ день тезоименитства императрицы, 24-го числа, гр. Румянцевъ пригласилъ къ обѣду также всѣхъ офицеровъ, бояръ и прочихъ лицъ, сколько только могло вмѣститься въ его квартирѣ.

Для народа, передъ домомъ фельдмаршала, выставлено было множество разныхъ съѣстныхъ припасовъ и виногрррднаго вина. Вечеромъ зажженъ былъ у фельдмаршала щитъ съ вензелемъ ея величества, и вся улица была иллюминована. Весь этотъ день играла въ городѣ военная музыка. Гр. Румянцевъ, самъ ходилъ между народомъ, который предавался національнымъ играмъ. Черезъ два дня послѣ этого, 26-го, въ праздникъ св. великомученика Георгія, фельдмаршалъ снова угощалъ у себя всѣхъ георгіевскихъ кавалеровъ.

Торжества, въ томъ же родѣ, происходили и въ Бухарестѣ; 28-го ноября, генералъ-аншефъ Олицъ прибылъ въ этотъ городъ и принялъ начальство надъ всѣми войсками, расположенными въ Валахіи.

(*) См. вѣдомость № 16.

(**) Рапорт. ген.-маіор. Глѣбова, Хераскова и Гротенгельма къ ген.-аншефу Олицу, отъ 26-го ноября 1770.

За четыре версты до города, знатнѣйшіе бояре и толпы простаго народа, встрѣтили генерала Олица съ музыкою, сопровождавшею его въ городъ; улицы, по которымъ онъ проѣзжалъ, и даже крыши церквей и домовъ, были покрыты множествомъ народа.

По приближеніи къ замку, Олицъ былъ встрѣченъ митрополитомъ со всѣмъ духовенствомъ, и по совершеніи молебна въ замковой церкви, бояре и духовныя лица проводили его до квартиры. Въ самой квартирѣ Олица, архіерей произнесъ рѣчь, въ которой выразилъ радость жителей Валахіи, видѣть снова у себя побѣдоносное русское воинство.

Хотя встрѣча, сдѣланная въ Бухарестѣ нашимъ войскамъ и была радушна, но зная, что между валахами есть приверженцы турецкому правительству, гр. Румянцевъ издалъ 29-го ноября къ валахамъ манифестъ. Говоря въ немъ о покореніи войсками нашими Аккермана, Киліи, Измаила, Браилова и Бендеръ, разоренныхъ за упорное сопротивленіе, гр. Румянцевъ, объясняетъ валахамъ, что оставленіе войсками нашими Бухареста, въ началѣ кампаніи текущаго года, было предпринято, единственно, въ видахъ сосредоточенія арміи для разбитія визиря на Прутѣ, что и исполнено блистательнымъ образомъ. Но что и при этихъ военныхъ соображеніяхъ, войска наши, были всегда готовы защищать Валахію, если-бы турки предприняли ея опустошеніе. Теперь же продолжаетъ гр. Румянцевъ: «земледѣлецъ, да прилагаетъ руки къ полевымъ работамъ, художникъ—къ своему мастерству, а торгующій—на обращеніе своего промысла». Въ манифестѣ этомъ, объявляется покровительство россійскаго оружія, не только христіанамъ, живущимъ въ Валахіи, но и всѣмъ мусульманамъ, и въ особенности краіовскимъ жителямъ, если они не будутъ намъ враждебны, и прибѣгнутъ къ покровительству Россіи (*).

Обезпечивъ себя прочнымъ занятіемъ обоихъ княжествъ, гр. Румянцевъ расположилъ свою армію на зимнія квартиры въ послѣднихъ числахъ ноября.

Первый корпусъ, расположенный въ Молдавіи, имѣлъ главную квартиру въ Яссахъ и занималъ васлуйскій и фальчинскій цикуты. Не большіе отряды поставлены по р. Пруту. Войска 1-го корпуса состояли подъ командою генералъ-поручика графа Салтыкова (**).

(*) См. приложеніе № 11.
(**) См. вѣдомость № 15.

Второй корпусъ, подъ командою генералъ-аншефа Олица, расположился въ Валахіи, имѣя главную квартиру въ Бухарестѣ. Для сообщенія этого корпуса съ войсками расположенными въ Молдавіи, устроенъ былъ въ Максименахъ, на р. Серетѣ мостъ, прикрытый укрѣпленіемъ. Войска же 2-го корпуса, въ Валахіи, заняли на зимнія квартиры Бухарестъ, Фокшаны, Рымникъ, Браиловъ, Бузео и 1 пѣхотный полкъ поставленъ въ Максименахъ, для прикрытія моста на р. Серетѣ. 6 полковъ донскихъ казаковъ, распредѣлены для содержанія почтъ и для разъѣздовъ по Дунаю.

Расположеніе *третьяго корпуса*, генералъ-маіора Вейсмана, мы уже видѣли.

Въ Хотинѣ поставлены азовскій, навагинскій и пермскій пѣхотные полки, при ген.-маіорѣ Глѣбовѣ (*).

Съ расположеніемъ 1-й арміи на зимнія квартиры, окончились ея дѣйствія въ достопамятный 1770 годъ. Въ теченіе декабря мѣсяца, никакихъ замѣчательныхъ дѣйствій съ непріятелемъ не было, но для полноты разсказа, мы укажемъ на все, что относится къ кампаніи этого года.

4-го декабря замѣчено было на острову между Измаиломъ и Тульчей, нѣсколько конныхъ турокъ; почему генералъ-маіоръ Вейсманъ отправилъ туда гусарскаго поручика Дмитріева съ нѣсколькими гренадерами на большой лодкѣ. Прибывъ къ острову, поручикъ Дмитріевъ не засталъ уже на немъ непріятеля, и захватилъ только одного янычара, который сказалъ, что скрылся отъ турокъ, въ намѣреніи перейти къ русскимъ и принять христіанство, которое исповѣдывалъ и его отецъ. Въ доказательство, онъ представилъ два письма, данныя ему въ Константинополѣ взятымъ въ плѣнъ поручикомъ Сандуловымъ; въ первомъ изъ нихъ было изображеніе крѣста; а второе, писано было къ одному знакомому Сандулова, съ просьбою помочь ему деньгами, потому что онъ, также какъ и всѣ наши плѣнные ходятъ почти нагіе, и ничего не получаютъ кромѣ хлѣба и воды.

Въ отрядѣ Олица, также все было спокойно. По имѣвшимся извѣстіямъ, непріятель находился въ Журжѣ и Турно. Для ближайшаго наблюденія за Журжей, разъѣзды изъ поста, учрежденнаго въ Команѣ, приближались къ самому этому городу; а для лучшаго на-

(*) См. вѣдомость № 18.

блюденія со стороны Ольты, генералъ Олицъ учредилъ 6-го декабря одинъ постъ въ Слатинѣ, на Ольтѣ, а другой—близь него, для прикрытія дороги изъ Журжы въ горы.

Небольшой отрядъ турокъ, до 300 челов., при Гусейнъ-Чаушѣ, былъ также въ Краіовѣ, откуда высылались небольшія партіи для грабежа по правому берегу Ольты. Одинъ изъ нашихъ постовъ, поставленныхъ на Ольтѣ, при капитанѣ Косавчичѣ, замѣтилъ 6-го декабря на томъ берегу рѣки, партію турокъ до 25-ти человѣкъ. Перейдя рѣку въ бродъ, Косавчичъ положилъ на мѣстѣ 15 челов. и 1-го взялъ въ плѣнъ; въ числѣ убитыхъ былъ Гусейнъ-Оды-Паша, который командовалъ непріятельскою партіею, высланною для грабежа.

Хотя и нельзя было опасаться какихъ нибудь рѣшительныхъ дѣйствій непріятеля со стороны Журжи или Краіова, но видя легкость занятія этихъ обоихъ пунктовъ, и имѣя въ виду не дать непріятелю времени въ нихъ усилиться, гр. Румянцевъ приказалъ генералъ-аншефу Олицу, быстрымъ движеніемъ овладѣть Журжей, и въ тоже время, послать на подводахъ обывательскихъ отрядъ егерей и легкихъ войскъ для занятія Краіова. Разоренія, дѣлаемыя непріятелемъ за Ольтою, заставляли думать, что турки не намѣрены были долго держаться въ Краіовѣ.

По имѣвшимся свѣдѣніямъ, турки значительно укрѣпили Журжу, въ которой было до 1,500 гарнизону; сверхъ того, отъ Рущука легко могло прибыть туда значительное подкрѣпленіе. Считая необходимымъ дождаться, для овладѣнія Журжею, прибытія осадной артиллеріи, Олицъ, прежде выступленія къ этому пункту, рѣшился сперва отправить генералъ-маіора Кречетникова для овладѣнія Краіовымъ. Отрядъ Кречетникова состоялъ изъ тенгинскаго, нижегородскаго и бѣлозерскаго пѣхотныхъ полковъ; 2-хъ егерскихъ баталіоновъ, подполковниковъ Бегичева и Ребиндера, при 2-хъ орудіяхъ; изъ кавалеріи въ этотъ отрядъ было назначено 1 эскадронъ карабинеръ, и новобранные казаки, при маіорѣ Каспаровѣ. Сверхъ того, казаки и арнауты, стоявшіе въ Снятинѣ, также поступили въ распоряженіе Кречетникова. По занятіи Краіова, Кречетниковъ долженъ былъ овладѣть также городомъ Турно.

Для лучшаго же наблюденія за Журжей, Олицъ подкрѣпилъ постъ стоявшій въ Команѣ, баталіономъ егерей подполковника Фабриціана. Въ 12-ти верстахъ, впереди Комана, былъ выставленъ также постъ при Калугарянахъ. Выступивъ изъ Бухареста 15-го декабря, Кречетниковъ направился на Драгомирешти, Горнешти и Флорешти,

намѣреваясь слѣдовать далѣе къ переправѣ на р. Аржисъ, у Потлотъ.

Въ пятомъ часу по полудни, 15 го декабря, съ калугарянскаго поста, было замѣчено, что значительная часть журжинскаго гарнизона, выступила изъ крѣпости, и двинулась по тремъ дорогамъ. Подполковникъ Фабриціанъ, подкрѣпивъ постъ въ Калугарянахъ, велѣлъ наблюдать движеніе непріятеля.

Ночью получено было извѣстіе, что непріятель въ числѣ 800 человѣкъ, выступя изъ Журжи, переправился чрезъ рѣку Клинешти и направляется къ переправѣ, находящейся на р. Аржисѣ, по дорогѣ изъ Бухареста въ Краіово. Подполковникъ Фабриціанъ немедленно выступилъ ночью къ мосту на Аржисѣ, для прикрытія переправы, и увѣдомилъ о томъ Кречетникова, который, чтобы предупредить непріятеля на преправѣ, выслалъ туда немедленно, маіора Каспарова со всѣми казаками, приказавъ ему, перейдя черезъ Аржисъ, послать партію внизъ по рѣкѣ, въ лѣвую сторону, для разузнанія о непріятелѣ. Самъ же Кречетниковъ, отмѣнивъ назначенный отдыхъ, двинулся 17-го числа изъ лагеря при Флорешти къ переправѣ, по чрезвычайно дурной дорогѣ.

На зарѣ 16-го декабря, турки, дѣйствительно приблизились двумя дорогами къ мосту на Аржисѣ и напали на нашъ постъ у деревни Міалешти.

Нѣсколькими пушечными выстрѣлами, непріятель принужденъ былъ снова обратиться къ Журжѣ. Генералъ Олицъ, счелъ нужнымъ, усилить постъ подполковника Фабриціана, еще баталіономъ гренадеръ, 1 эскадрономъ карабинеръ и 1 эскадр. гусаръ. Между тѣмъ Кречетниковъ, прибывъ къ р. Аржису 17-го декабря, переправился тогоже числа черезъ рѣку на поромахъ, и сдѣлалъ на слѣдующій день отдыхъ (*).

Въ этотъ самый день, турки, въ числѣ 400 челов., снова выступили изъ Журжи, и направились къ мосту на Аржисѣ у дер. Міалешти, гдѣ успѣли уже сбить наши посты; но подполковникъ Фабриціанъ снова прибывшій во время съ своимъ баталіономъ, опять отбилъ турокъ и обратилъ ихъ къ Журжѣ; преслѣдуя непріятеля восемъ верстъ, подполковникъ Фабриціанъ настигъ его въ лѣсу, и нанесъ большой уронъ. Взятые при этомъ плѣнные объявили, что высту-

---

(*) Рапортъ Кречетникова къ Олицу, отъ 18-го декабря.

пившая изъ Журжи партія, имѣла цѣлью разузнать, не предпринимаютъ-ли русскіе какого нибудь движенія противъ Журжи; что въ этой крѣпости находится уже до 10,000 гарнизона изъ пѣхоты и конницы, при 70 пушкахъ; что гарнизонъ соблюдаетъ большую осторожность и намѣренъ, послѣ мусульманскаго праздника байрама, сдѣлать поискъ на Бухарестъ.

Дѣло 20-го декабря при Аржисѣ.

Дѣйствительно, вскорѣ, 20-го декабря, непріятель въ большихъ силахъ, началъ переходить чрезъ р. Клинешти, приближаясь къ Команy. Подполковникъ Фабриціанъ, занимавшій, какъ мы видѣли, постъ у Комана, послалъ немедленно приказаніе маіору Аршеневскому, стоявшему съ 200 челов. у моста на Аржисѣ, слѣдовать какъ можно скорѣе къ Команy, если услышитъ пушечную пальбу съ этой стороны. Едва было отправлено это приказаніе къ маіору Аршеневскому, какъ 2,000 турокъ, подъ командою Метреджи-Паши, аттаковали подполковника Фабриціана. Построивъ свой отрядъ въ порядокъ, Фабриціанъ производилъ сильную пальбу по непріятелю изъ трехъ бывшихъ при немъ орудій; но не смотря на большой уронъ, понесенный турками, они окружили нашъ постъ. Замѣтя, что непріятель, устремляетъ главныя свои усилія на тылъ отряда, подполковникъ Фабриціанъ приказалъ маіору апшеронскаго полка Ребиндеру, пробиться съ 50 егерями чрезъ толпу непріятеля, стоявшаго въ тылу, и занять находившуюся тамъ по близости церковь, чтобы пальбою оттуда, прогнать непріятеля. Маіоръ Ребиндеръ въ точности исполнилъ свое прученіе, и занявъ церковь, открылъ изъ воротъ и оконъ ея такой сильный огонь, что непріятель очистилъ немедленно тылъ нашего отряда; послѣ этого, подполковникъ Фабриціанъ приказалъ ударить въ барабаны, чтобы заставить непріятеля думать, что онъ намѣренъ перейти въ наступленіе. Тогда турки отступили на всѣхъ пунктахъ и поспѣшно возвратились въ Журжу. Фабриціанъ преслѣдовалъ противника пушечными выстрѣлами, пока можно было поражать его. Сраженіе 20-го декабря продолжалось два часа съ половиною. Уронъ непріятеля доходилъ до 100 чел.; у насъ убито 4, ранено 18 человѣкъ. Лошадей убито 9 и захвачено непріятелемъ 12.

Заслуга подполковника Фабриціана въ этомъ дѣлѣ тѣмъ болѣе

возвышается, что самъ онъ въ это время былъ болѣнъ, такъ что по разбитіи противника, долженъ былъ сдать свой постъ подполковнику Кулюпанову, прибывшему въ Команъ съ своимъ баталіономъ.

Вскорѣ объяснилась причина настоятельныхъ, хотя и неудачныхъ попытокъ журжинскаго гарнизона—аттаковать наши передовыя въ Валахіи войска. Дѣло въ томъ, что 12-го декабря, прибылъ въ Исакчи новый визирь Селиктарь-Мегмедъ-Паша, бывшій прежде пашею въ Боснѣ. Желая чѣмъ нибудь заявить свою рѣшительность, онъ приказалъ дѣлать поиски отъ Журжи, и даже намѣренъ былъ произвести нападеніе на самый Бухарестъ. Узнавъ о назначеніи новаго визиря, гр. Румянцевъ предписалъ войскамъ, расположеннымъ въ Валахіи, быть на всякій случай въ большей осторожности.

Между тѣмъ отрядъ Кречетникова слѣдовалъ, отъ переправы на Аржисѣ, на Морзичени къ Извору или Рѣчѣ; 22-го числа, высланные впередъ генералъ-маіоромъ Кречетниковымъ разъѣзды, донесли, что до 1,000 турокъ находятся въ м. Бранкованъ, въ которомъ есть каменный монастырь съ оградою. Слѣлавъ усиленный переходъ, Кречетниковъ остановился къ вечеру въ 10-ти верстахъ отъ р. Ольты, и послалъ сыскать на этой р. бродъ. По отысканіи брода, Кречетниковъ переправилъ въ 7-ми верстахъ выше Бранкована на тотъ берегъ Ольты, въ 4-мъ часу по полудни слѣдующаго дня, отрядъ изъ 1-го баталіона, подполковника Бегичева, 2 эскадрона карабинеръ и маіора Каспарова съ казаками, приказавъ этимъ войскамъ, аттаковать утромъ 24-го декабря, расположеннаго у Бранкованъ непріятеля.

Дѣло у Бранкованъ 24-го декабря.

Самъ Кречитниковъ хотѣлъ, въ тоже время, переправиться ниже Бранкована, чтобы аттаковать непріятеля съ двухъ сторонъ. Маіоръ же Требинскій, занимавшій постъ на р. Ольтѣ, былъ высланъ на ту сторону рѣки, чтобы отрѣзать непріятелю отступленіе изъ Бранкована въ Краіовъ.

Ширина р. Ольты, не уступающей въ этомъ отношеніи Днѣстру, дѣлала переправу нашихъ войскъ очень затруднительною. При от-

рядѣ было только четыре понтона; всѣ-же суда и паромы, бывшіе на р., непріятель уничтожилъ. Оставалось одно средство—переправить пѣхоту вплавь на лошадяхъ; повозки черезъ бродъ, а патронные ящики—на одномъ небольшомъ, сдѣланномъ на скоро паромѣ.

Къ вечеру 23-го декабря, отрядъ Бегичева и команда Требинскаго, были уже на той сторонѣ Ольты, и непріятель ничего не зналъ о нашей переправѣ. Но одинъ изъ нашихъ разъѣздовъ, высланный внизъ по тому берегу Ольты, напалъ на непріятельскій транспортъ изъ 30 фуръ, наполненныхъ ячменемъ и кукурузой и отбилъ его; этимъ самымъ непріятель узналъ о нашей переправѣ; вслѣдъ за тѣмъ, ночью, маіоръ Требинскій нашелъ на одинъ непріятельскій постъ, близь Бранкована и аттаковалъ его; во время боя, подоспѣли карабинеры и казаки, высланные туда подполковникомъ Бегичевымъ. Турки были до того устрашены этимъ, что оставивъ Бранкованъ, поспѣшно отступили въ Краіовъ, потерявъ при этомъ на мѣстѣ убитыми до 40 челов. Унасъ-же убито 9, ранено 10 челов. Ва Бранкованѣ найдено было нами значительное количество фуража и до 300 овецъ. Взятый въ этомъ дѣлѣ въ плѣнъ турокъ, объявилъ, что въ Краіовѣ находится до 9,000 турокъ, подъ начальствомъ Чаушъ и Кигая-Визиря-Изу, и что тамъ-же находится молдавскій господарь Монолаки. Въ тоже время получено было другое извѣтіе, что въ мѣстечкѣ Каралѣ, въ 20-ти верстахъ отъ отряда Кречетникова, стоявшаго у перправы на Ольтѣ, находится 300 турокъ; почему туда немедленно послано было 150 челов. пѣхоты съ 1 пушкою и 50 карабинеръ, при секундъ-маіорѣ Беренцѣ. Прійдя въ Каралъ, Беренцъ не засталъ уже тамъ непріятеля, который оставилъ мѣстечко, какъ только замѣтилъ приближеніе нашихъ войскъ. Въ Каралѣ взято было нашими войсками болѣе 200 четвертей муки и до 100 четвертей ячменя.

24-го декабря генералъ-маіоръ Кречетниковъ переправивъ большую часть своего отряда черезъ Ольту, поручилъ полковнику Каковинскому, переправлять остальныхъ, а самъ двинулся къ Бранкевану. По прибытіи туда-же остальной части своего отряда, генералъ-маіоръ Кречетниковъ, оставилъ въ немъ свои обозы, подъ прикрытіемъ 150 челов. пѣхоты, при 1 пушкѣ и 100 казакахъ, двинулся 27-го декабря къ Краіову, и остановился въ 10-ти отъ него верстахъ. Тутъ онъ получилъ извѣстіе, что непріятель, узнавъ о приближеніи нашихъ войскъ, выступилъ изъ Краіова, и расположился подъ городомъ въ лагерѣ, готовясь защищаться до послѣдней крайности.

Занятіе Краіова 28-го декабря.

Предполагая аттаковать противника на слѣдующій день, Кречетниковъ построилъ свой отрядъ въ два карре, и одну густую колонну. Однимъ карре командовалъ самъ Кречетниковъ, другимъ—полковникъ Микулинъ, а колонною—секундъ-маіоръ Матценъ. Въ интервалахъ поставлены были эскадроны карабинеръ, а сзади ихъ—легкія войска. Въ такомъ порядкѣ отрядъ Кречетникова двинулся къ Краіову, въ три часа по полуночи, и аттаковалъ непріятеля въ 7 часу утра, 28-го декабря. Сдѣлавъ нѣсколько пушечныхъ выстрѣловъ, турки, по своему обыкновенію, понеслись въ аттаку, и окружили отрядъ Кречетникова со всѣхъ сторонъ. Отбитый пушечнымъ огнемъ, непріятель еще два раза бросался въ аттаку, но также неудачно. Отражая противника, Кречетниковъ все болѣе открывалъ себѣ дорогу прямо къ городу. Непріятель, озабоченный удержаніемъ нашего отряда, прекратилъ свои аттаки на его тылъ, и сосредоточился для нападенія на него съ фронта; но Кречетниковъ самъ аттаковалъ противника, и привелъ его въ замѣшательство. Для довершенія разстройства турокъ, послана была въ аттаку вся кавалерія при маіорѣ Ферцовѣ. Эта аттака была такъ удачна, что непріятель былъ совершенно опрокинутъ, и тремя дорогами поспѣшно бѣжалъ къ рѣкѣ Жи (Жія), чтобы переправясь уйти въ Виддинъ. Неимѣя на р. Жи моста, турки бросились черезъ рѣку вплавь, при чемъ многіе изъ нихъ, потонули. Въ послѣдствіи, жителями было вытащено изъ этой рѣки большое количество разнаго имущества, побросаннаго турками.

Пользуясь побѣдою, генералъ-маіоръ Кречетниковъ, отправилъ подполковника Бегичева съ его баталіономъ, и маіора Ферцова съ 1 эскадрономъ карабинеръ, для занятія Краіова, а для окончательнаго истребленія турокъ на лѣвомъ берегу Ольты, посланъ былъ полковникъ Каковинскій съ его полкомъ, 1 эскадронъ карабинеръ и легкія войска.

Въ дѣлѣ подъ Краіовымъ, у непріятеля было отбито 3 мѣдныя пушки, 2 знамени и бубны; въ плѣнъ взято 7 челов.; въ томъ числѣ находился Мустафа-Ага. Уронъ турокъ былъ не менѣе 500 челов. считая въ томъ числѣ и погибшихъ во время преслѣдованія. Сверхъ того, въ Краіовѣ, найдена еще 1 пушка, и взято въ плѣнъ 6 офи-

церовъ и 65 турецкихъ арнаутовъ. Въ магазинахъ найдено столько припасовъ, что весь отрядъ Кречетникова былъ снабженъ имъ на цѣлый мѣсяцъ, и еще осталось 1,500 четвертей муки, и до 600 четвертей ячменя. Съ нашей стороны убито только 15, и ранено 20 челов. Непріятельскія войска состояли подъ командою Кіайя-Бея-Мустафы и Гайсеминъ-Сень-Янычаръ-Аги; числительность противника, по замѣчанію Кречетникова, не превосходила 5,000 челов., хотя плѣнные и объявляли ее до 7,000 (*).

Въ тотъ-же день, 28-го декабря, Кречетниковъ съ остальными войсками вступилъ въ Краіовъ, и былъ встрѣченъ жителями и духовенствомъ, какъ избавитель отъ турецкаго варварства; при чемъ ему было поднесено отъ города 2,000 левовъ, въ знакъ благодарности, за тотъ порядокъ, съ которымъ войска наши поступали при занятіи Краіова, не нанеся обиды ни одному жителю (**). Не принимая лично предложенныхъ денегъ, Кречетниковъ роздалъ ихъ своимъ солдатамъ.

Многіе изъ валахскихъ бояръ, увезенныхъ въ Краіовъ господаремъ, явились къ Кречетникову, говоря, что они были взяты противъ своей воли; почему гр. Румянцевъ допустилъ ихъ къ занятію своихъ должностей; двое же изъ нихъ, оказавшихся враждебными нашему правительству, были арестованы.

29-го декабря, генералъ-маіоръ Кречетниковъ привелъ жителей Краіова къ присягѣ на вѣрность императрицѣ, и выдалъ манифестъ. Между тѣмъ разбитый непріятель, понеся большой уронъ на переправѣ, отступилъ къ Виддину. Господарь Валахіи, не успѣвъ пробраться туда же, переправился съ небольшою своею свитою за Ду-

---

(*) Бояре молдавскіе, бывшіе при господарѣ Монолаки, и взятые въ плѣнъ при занятіи Краіова, утверждаютъ, на противъ, что въ Краіовѣ находилось сперва до 800 чел. турокъ; по приближеніи-же Кречетникова, прибыло изъ Виддина 1,500 ч. и съ другихъ мѣстъ, что составило всего до 3,000 ч. изъ которыхъ до произшедшаго сраженія разбѣжалось до 1,000, и въ дѣлѣ участвовало всего 2,000 чел. (показаніе Іоница Кандескула, 30-го января 1771 года; тоже показалъ и Минкулъ Медалинчере).

(**) Только арнауты, которыхъ Кречетниковъ называлъ «просто грабителями», бросились, по занятіи Краіова, на грабежъ. Кречетниковъ прогналъ виновныхъ сквозь строй, а ихъ начальника Требинскаго хотѣлъ арестовать, но потомъ простилъ подъ условіемъ, чтобы онъ загладилъ вину арнаутовъ удачными поисками за Дунаемъ. (Рапортъ Кречетникова къ Олицу, отъ 30-го декабря 1770 г.).

най при деревнѣ Флорентинѣ, верстахъ въ 30-ти выше Виддина. Кавалерія наша, во время преслѣдованія противника, отбила у него 100 лошадей, до 200 штукъ рогатаго скота, и болѣе 2,500 овецъ. Сверхъ того, въ разныхъ мѣстахъ было найдено большое количество заготовленнаго провіанта, который и былъ свезенъ въ Бухарестъ.

Для наблюденія за Виддиномъ, маіоръ Требинскій, съ 1-мъ эскадрономъ карабинеръ и легкими войсками, занялъ мѣстечко Калафатъ, въ разстояніи пушечнаго выстрѣла отъ Виддина. Сверхъ того, выставлены посты на Дунаѣ при устьѣ р. Жи въ деревнѣ Чабанъ, противъ Орсовы; вверхъ отъ Виддина въ дер. Флорентинѣ, и при деревнѣ Чернецъ, откуда посылались разъѣзды до самой трансильванской границы.

Когда такимъ образомъ все пространство до Ольты было очищено отъ непріятеля, генералъ-маіоръ Кречетниковъ, велѣлъ отряду полковника Каковинскаго возвратиться въ Краіовъ.

На этомъ окончились военныя дѣйствія 1-й арміи въ кампанію 1770 года. Задача, составленная гр. Румянцевымъ относительно плана настоящей кампаніи, была окончательно выполнена.

Намъ остается только, для полноты разсказа, разсмотрѣть дѣйствія въ Польшѣ, которыя не имѣли ни какой военной связи съ дѣйствіями главной арміи гр. Румянцева, и потому излагаются отдѣльно.

ГЛАВА V.

ДѢЙСТВІЯ ПРОТИВЪ ПОЛЬСКИХЪ КОНФЕДЕРАТОВЪ ВЪ 1770 ГОДУ.

—

При выступленіи арміи гр. Румянцева съ зимнихъ квартиръ въ Польшѣ, къ открытію кампаніи 1770 года, здѣсь оставленъ былъ, для закрытія тыла арміи, отрядъ войскъ подъ начальствомъ генералъ-поручика Эссена. Отрядъ этотъ состоялъ изъ 4-хъ полковъ кавалеріи (рижскій, ингерманландскій, пермскій и вятскій карабинерные), составлявшихъ 3,568 чел.; 3-хъ полковъ пѣхоты (троицкій, невскій и сибирскій), до 1,500 челов.; 20 ротъ взятыхъ изъ Кіева, до 2,000 челов.; 230 донскихъ, 500 чугуевскихъ и 2,000 малороссійскихъ казаковъ. Всего до 10,000 чел. при 33-хъ орудіяхъ разнаго калибра.

Оставляя Эссена въ Польшѣ, гр. Румянцевъ писалъ ему: «извѣстныя мнѣ и васъ отличающія въ военномъ искусствѣ достоинства ваши, привлекли мой выборъ возложить на васъ должность попеченія о дѣлахъ къ симъ мѣроположеніямъ относящимся и ниже объясненныхъ, которыя по важности своей требовали генерала и рачительнаго и довольнаго благоразумія». Затѣмъ гр. Рамянцевъ пред-

писалъ ему. 1) Расположить войска его корпуса въ Польшѣ небольшими отрядами, слѣдующимъ образомъ: въ Премыслѣ, Самборѣ, Станиславовѣ, Слатинѣ, Львовѣ, Бродахъ, Олыкѣ, Менджибожѣ, Бердичевѣ, Полонномъ, Бѣлой-церкви, Браиловѣ, Гусятинѣ и Залещикахъ. 2) Выборъ главной квартиры Эссена, предоставленъ на его усмотрѣніе. Команду надъ войсками, расположенными между Львовомъ, Станиславовымъ и Премыслемъ, предоставить полковнику Ширкову, находившемуся въ Станиславовѣ. Прочія же войска на сей сторонѣ Днѣстра, во Львовѣ (гдѣ стоялъ полковникъ Траубенбергъ) и Бродахъ, ввѣрить начальству бригадира Кречетникова. Постъ въ Премыслѣ, бывшій подъ начальствомъ подполковника Елчанинова, переданъ полковнику кн. Шаховскому, а Елчаиновъ былъ переведенъ въ армію гр. Румянцева. Постъ въ Полонномъ ввѣренъ подполковнику Дьякову. 3) Главное назначеніе корпуса Эссена, состояло въ охраненіи тыла главной арміи, и магазиновъ расположенныхъ въ Польшѣ; а также въ конвоированіи транспортовъ отъ Кіева въ Хотинъ, и въ препровожденіи рекрутъ. Все пространство отъ Кіева до венгерскихъ границъ, ввѣрялось Эссену. Для связи между отдѣльными отрядами, постъ во Львовѣ, долженъ былъ имѣть сношеніе съ отрядомъ, стоявшимъ въ Люблинѣ при генералъ-маіорѣ Суворовѣ, отъ корпуса Веймарна, занимавшаго нынѣшнее царство польское. Равнымъ образомъ, сношенія должны быть установлены отъ Львова къ Премыслю, Ржешову, къ венгерскимъ границамъ, къ рѣкѣ Сану, къ сторонѣ Сандомира; отъ Бродъ къ Грубешову по люблинской дорогѣ; отъ Олыка къ рѣкѣ Бугу, къ сторонѣ Влодавы. Во всѣхъ этихъ направленіяхъ должно было производить разъѣзды для наблюденія за конфедератами, и полученія объ нихъ свѣдѣній. Для шпіоновъ Эссену выдана особая сумма.

Заботясь всегда о сохраненіи въ войскахъ строгой дисциплины, о возможномъ охраненіи края занятаго нашими войсками, гр. Румянцевъ писалъ при этомъ Эссену: «старайтесь ваше превосходительство всѣми образами, въ своей командѣ установить, и наистрожайше соблюдать военную дисциплину, чтобы ни кто изъ военныхъ людей, отъ старшихъ до послѣдняго, не учинилъ ни въ какомъ случаѣ обиды и озлобленія всѣмъ здѣсь живущимъ; и подъ видомъ конфедератовъ не напаствовалъ бы по пристрастіямъ, на людей ни чѣмъ не повинныхъ; ибо какъ съ одной стороны, ласковое поведеніе и удержаніе сколько можно выгодъ для здѣшнихъ жителей, весьма имъ обязательны будутъ; такъ съ другой, необузданныя своевольства и

удрученія, могутъ дать поводъ и нехотящимъ противъ насъ зложе-лательствовать къ возмущенію; и сей деликатный пунктъ, соразмѣряйте всегда ваше превосходительство попеченіемъ, объ удовлетвореніи приносящихъ вамъ просьбъ, и о поступленіи съ виновными изъ военныхъ чиновъ въ грабежахъ или иныхъ обидахъ, безослабно по законамъ».

4) Но тѣмъ не менѣе, въ случаѣ сопротивленія въ выставкѣ требуемаго отъ края, высылать для принужденія экзекуціи. Впрочемъ, въ этомъ случаѣ можно было ожидать непріязненныхъ намъ дѣйствій, преимущественно со стороны польскаго шляхетства. По этому, Эссенъ долженъ былъ объявить шляхетству, что по приказанію гр. Румянцева, онъ будетъ ему «покровительствовать и помогать въ нуждахъ». Напротивъ же того, тѣхъ, которые окажутъ не благонамѣренные намъ поступки, онъ, какъ ихъ, такъ и ихъ имѣній будетъ «ни мало не щадить». 5) Эссену поручалось также начальство надъ рекрутами препровождаемыми въ армію. Для пѣхоты, рекруты собирались въ Менджибожѣ, а для кавалеріи—въ Бердичевѣ, гдѣ они обучались и обмундировывались.

Команда, стоящая въ Бердичевѣ, должна сноситься съ отрядомъ коронныхъ польскихъ войскъ въ Коднѣ, который долженъ считаться нашимъ союзникомъ.

Высказавъ всѣ эти распоряженія, гр. Румянцевъ выражается такъ: «я спокоенъ остаюсь, предавъ оныя бдѣнію и стражѣ толь искуснаго и попечительнаго генерала, каковымъ ваше превосходительство въ службѣ ея императорскаго величества отличаетесь (*)».

Остальныя войска, оставленнаго въ Польшѣ отряда, при генералъ-маіорѣ Веймарнѣ, занимали нынѣшнее царство польское, и были расположены частью въ Варшавѣ, частью въ Люблинѣ, и другихъ мѣстахъ.

За неимѣніемъ нужныхъ матеріаловъ для подробнаго описанія дѣйствій конфедератовъ въ 1770 году, мы должны ограничиться изложеніемъ того, что представляетъ болѣе рѣшительный характеръ той эпохи. Военныя дѣйствія въ Польшѣ въ эту кампанію, не представляютъ ни чего важнаго въ смыслѣ науки.

Важнѣе указать на внутреннюю сторону событій того времени, и прослѣдить, до какой степени конфедераты ошибались, расчитывая

(*) Предписаніе генера.-пор. Эссену, отъ 28-го апрѣля 1770 г. См. вѣдомость № 7.

на помощь своихъ мнимыхъ друзей. А потому обратимся къ тому времени, когда кончились военныя дѣйствія 1769 года.

Пораженія, нанесенныя туркамъ въ концѣ кампаніи 1769 г., поразили громовымъ ударомъ польскихъ конфедератовъ. Между ними, къ тому же, возникли обычные раздоры. Попытки образовать новую конфедерацію въ Литвѣ не удалились.

«Конфедераты въ Литвѣ были окончательно разсѣяны русскими въ октябрѣ; часть королевскихъ войскъ при Чарторыжскомъ, вступила въ Литву, чтобы, при пособіи русскихъ войскъ, составить тамъ ополченіе и очистить Литву отъ всѣхъ подозрительныхъ (*)».

Конфедераты видимо упали духомъ.

«Пораженія, нанесенныя турецкой арміи»—писалъ Шуазель къ Жерару, французскому посланнику въ Данцигѣ,—«имѣли сильнѣйшее вліяніе на поведеніе конфедератовъ. Медленность конфедераціи въ Пруссіи (Познани), разсѣяніе ихъ въ Литвѣ, безпорядки и распри въ великой Польшѣ, и странствующее положеніе барскихъ конфедератовъ, представляютъ неутѣшительную картину (**)».

Поведеніе Пруссіи становилось съ каждымъ днемъ болѣе угрожающимъ. Прусскія войска стояли по границамъ Польши, и наблюдали движеніе конфедератскихъ партій. Конфедераты обратились къ Фридриху II съ жалобою на недружественную его политику, выставляя правоту своего дѣла. Король Пруссіи, убійственнымъ отвѣтомъ, отъ 10-го октября 1769 года, разрушилъ всякую надежду конфедератовъ на его сочувствіе къ ихъ стремленіямъ.

«Довольно странно»—писалъ онъ къ нимъ, «что въ то время, когда конфетераты опустошаютъ всю окрестную страну, въ которой они обращаются, они находятъ удивительнымъ, что я принимаю мѣры для охраненія своихъ владѣній отъ ихъ вторженія. Пока они не вынудятъ меня принять мѣры къ защитѣ моихъ подданныхъ, они не будутъ имѣть причинъ претендовать на моихъ начальниковъ въ войскахъ. Грустно для интересовъ королества и республики польской видѣть, что такая большая часть гражданъ, такъ мало понимаютъ, ихъ интересы, и интересы своего отечества. Вы мнѣ говорите что должны защищать религію и привилегіи націи, тогда какъ не было даже и вопроса, о нарушеніи того и другаго.

(*) Dantziq, 14 octobre 1769 (Госуд. арх. Тургеневская рукопись).

(**) Fontainebleau, 17 octobre 1769 Тур. рук.

«Вы обвиняете своего короля, который былъ выбранъ единодушнымъ желаніемъ всего народа, и приписываете ему нарушеніе закона. Но онъ поклялся строго исполнять законъ, и точно, именно въ его царствованіе, многія забытыя статьи закона, получили свою новую силу, и возобновлены права и привилегіи различныхъ членовъ польской націи.

«Эти права и привилегіи, общія для всѣхъ поляковъ, были похищены у диссидентовъ, не смотря на то, что въ гарантіи ихъ ручались великія державы. Противъ нарушенія этихъ правъ протестовалось, и не король, но собраніе на сеймѣ, постановило возвратить диссидентамъ, похищенныя у нихъ права.

«Я вовсѣ не понимаю криковъ католическаго духовенства, что ихъ религіи угрожаетъ опасность. Чему-же она подвергается? Не остается-ли она господствующею, даже по конституціи,-на которую они жалуются. Въ этой самой конституціи, католики имѣютъ важныя преимущества надъ диссидентами. Въ то время, когда послѣдніе имѣютъ свободу переходить въ католическую религію, католики осуждаются на смерть за отрѣченіе отъ своей вѣры. И такъ, ясно, что король хотѣлъ только дать силу закону, и возстановить нарушенныя права своихъ подданныхъ, и что императрица Екатери II, оказала ему въ томъ помощь, принявъ участіе въ этомъ дѣлѣ, въ силу принятой на себя Россіей горантіи. И такъ, какъ король, такъ императрица и вся просвѣщенная Европа, гнушаются не умѣренностію, чрезъ которую нѣкоторые изъ поляковъ внесли огонь и мечь въ свое отечество. На что-же жалуются поляки? развѣ церкви ваши закрыты? убиваютъ вашихъ магнатовъ? хотя одинъ полякъ былъ принужденъ оставить религію? Ни чего подобнаго не было, и ваши жалобы, по моему, совершенно несправедливы (*)». А потому Фридрихъ совѣтуетъ лучше, для спокойствія и счастія націи, объявить по примѣру Англіи и Голландіи, полную вѣротерпимость.

Король польскій, оставленный націею, не зналъ куда обратиться за помощью. Посолъ его при французскомъ дворѣ, Сень-Поль, употреблялъ всѣ средства, что-бы возбудить парижскій кабинетъ къ оказанію націи болѣе существенной помощи, чѣмъ та, которую она оказывала до сихъ поръ, одними словами и обнадеживаніями.

(*) Письмо на французскомъ языкѣ хранится въ отдѣленіи рукописей имп. пуб. библіотеки. Diction. français IV serie № 143.

Но и этотъ разъ французскій дворъ ограничился лишь обѣщаніями, доставить полякамъ «миръ и спокойствіе» и между тѣмъ былъ того мнѣнія, что: «конфедератамъ остается только въ молчаніи и бездѣйствіи ожидать лучшаго времени».

Къ тому-же у короля Польши не было денегъ; онъ обратился къ г. Данцигу съ просьбою о займѣ 20,000 дукатовъ; но городъ не расчитывая получить ихъ обратно, счелъ за лучшее поднести ему въ подарокъ только 10,000.

Находясь въ такихъ обстоятельствахъ, конфедераты, и король польскій, начавшій съ нѣкотораго времени дѣйствовать не искренно и въ отношеніи къ Россіи и націи, сторону которой онъ еще боялся открыто принять, возлагали свои надежды на помощь Австріи. Когда Австрія выслала къ границамъ Польши корпусъ Надашди, конфедераты издали манифестъ, въ которомъ было разглашено, будто-бы Австрія уже рѣшилась вмѣстѣ съ Пруссіей, заставить Россію очистить Польшу. Обманъ продолжался не долго (*).

Видя не возможность конфедератовъ продолжать борьбу, и желая успокоить Польшу, императрица Екатерина II рѣшилась предложить польскому королю собрать совѣтъ сената, и обѣщала удовлетворить всѣмъ законнымъ требованіямъ конфедератовъ.

Послѣ долгихъ преній въ совѣтѣ сената, съ 30-го сентября по 6-е октября 1769 г. было положено, отправить къ императрицѣ посла, съ просьбою: «о сохраненіи религіи, и свободы отъ насилій, сдѣланныхъ кн. Репнинымъ. Объ очищеніи польскихъ владѣній отъ русскихъ войскъ и объ удовлетвореніи гражданъ за нанесенные имъ отъ арміи убытки (**)».

Очистить Польшу значило дозволить вступить въ нее туркамъ, и потому такое требованіе не могло быть выполнено. Конфедераты понимали это, и потому-то требованія ихъ и были такъ неумѣренны—что-бы не могло произойти желаемаго примиренія съ Россіей. Французская политика не переставала твердить, что шагъ, сдѣланный Россіею къ примиренію съ конфедератами, есть уловка, имѣющая цѣлью лишить конфедератовъ лучшаго ихъ союзника—Порту. Рѣшив-

---

(*) Dantzig—8 nov. 1769.

(**) Resultat du Conseil du senat 1769 г. рукопись и. п. библ. Dictionnaire Française, IV serie. A.

шись продолжать свои дѣйствія, конфедераты выдали изъ Бялы манифестъ, отъ 31-го октября 1769 г., по которому всѣ призывались на защиту отечества, и Красинскій назначался генеральнымъ маршаломъ конфедератовъ (*).

Въ тоже время кн. Іоакимъ Потоцкій объявилъ, «что всякій, кто окажется виновнымъ въ государственномъ преступленіи; кто измѣнитъ отечеству, или будетъ дѣйствовать противу римской католической религіи; противъ свободы и единства націи; и кто принадлежа къ конфидераціи не будетъ подчиняться ея установленіямъ—будетъ наказанъ по закону».

А между тѣмъ, король, находясь подъ полнымъ вліяніемъ своихъ дядей кн. Чарторыжскихъ, которые по интригамъ сдѣлались уже недоброжелательными Россіи—старался всячески, уклониться отъ предложенія императрицы; готовился послать Огинскаго въ Петербургъ, что-бы замаскировать свое поведеніе, а въ тоже время Бурцинскій отправленъ въ Лондонъ, съ просьбою о помощи противъ Росссіи. Но хотя этотъ посланникъ и былъ принятъ въ Лондонѣ, однако въ разговорахъ съ нимъ, всегда говорили въ пользу Россіи (**). Съ своей стороны, императрица Екатерина II поручила гр. Никитѣ Панину, написать письмо къ польскому королю, отъ ея имени, въ которомъ говорилось: «что ея величество очень не довольна его поведеніемъ, и что хотѣла лично писать къ нему непріятное письмо. Что она не приметъ Огинскаго, и что если онъ, не смотря на это предупрежденіе, прибудетъ въ с.-Петербугъ, то ея величество приметъ это за открытый разрывъ съ королемъ; что король долженъ думать о томъ, что дѣлаетъ; что у него нѣтъ никого на кого онъ могъ-бы надѣяться и упереться, и что у саксонскаго принца, (Альберта), претендующаго на его тронъ, есть и кредитъ и войска (***)». Угроза на счетъ возможности сверженія Понятовскаго, устрашила какъ его, такъ и его родственниковъ. Искренно или нѣтъ, но онъ счелъ нужнымъ тайно объясниться съ императрицей, по мимо князя Волконскаго. Король изъяснялъ свою преданность императрицѣ, и объ-

---

(*) Exstrait de l'universal de la Confeder. général. Bonné á Riala le 31 octobre 1769 г.

(**) Dantzig—29 nov. 1769 г.

(***) Это письмо было передано братомъ короля его сестрѣ, т. е. княгинѣ Любомирской (госуд. архивъ).

яснялъ, что не можетъ дѣйствовать рѣшительно, имѣя множество враговъ; императрица обѣщала Понятовскому привлекать на его сторону конфедератовъ, и тѣмъ умѣньшать число его противниковъ; и въ тоже время рѣшилась поддерживать его по прежнему (*).

Но для этого императрица требовала, чтобы Понятовскій оставилъ свое двухсмысленное поведеніе, и открыто дѣйствовалъ въ согласіи съ Россіей.

Въ Петербургѣ составленъ былъ списокъ тѣхъ, на кого ея величество имѣла причины быть недовольной. То были: маршалъ коронныхъ войскъ Любомирскій, епископъ Познанскій, вице-канцлеръ Дошевъ, и въ особенности Бржезинскій и Энскій.

Понятовскій старался дѣлать все, чтобы сойтись съ конфедератами, и заставить ихъ успокоиться.

Но далекіе отъ этого намѣренія, они все болѣе и болѣе негодовали на него. Они рѣшились объявить его лишеннымъ престола, и провозгласить междуцарствіе, пока не будетъ выбранъ новый король. Но чтобы достигнуть этой цѣли, нужно было имѣть прежде всего средства, а ихъ то и не было у нихъ, и по прежнему ни отъ кого нельзя было ожидать помощи.

«Если у васъ будутъ спрашивать»—писалъ Шуазель-Жеражу, «намѣренъ-ли французскій король помогать общей конфедераціи, какъ онъ то обѣщалъ, то объясните, что еще не наступило къ тому время и что всякое вспомоществованіе было-бы одинаково гибельно, какъ для Франціи, такъ и для Польши, когда русскіе господствуютъ въ странѣ, и не оставляютъ конфедератамъ даже безопаснаго убѣжища, равно какъ и средствъ къ дѣйствію; но дайте понять, что его величество, имѣетъ двугія средства быть имъ полезнымъ, пока не наступитъ время дѣйствовать обдуманно и съ успѣхомъ (**)».

Но напрасно французскій дворъ ожидалъ этого удобнаго времени. Онъ не зналъ еще всей трудности положенія, въ которомъ находились дѣла Польши. Да она и сама не сознавала грозной опасности, которая ей готовилась. Убаюкивая себя надеждами, она думала, что скоро получитъ помощь отъ Австріи. Нѣкоторые упорно продолжали вѣрить и въ готовность прусскаго короля помочь Польшѣ, не смотря на столько доказательствъ противнаго. На счетъ

(*) Письмо Аббата Бетанскаго къ Жерару (Госуд. архивъ); Dantzig 15 nov. 1769 г.

(**) Versailles, 8 dec. 1769 г.

политики первой, Франція думала также; но относительно послѣдней, Шуазель писалъ: «не постижимо, какъ никто изъ конфедератовъ, не видитъ, что всѣ поступки прусскаго короля, показываютъ полную его дружбу съ Россіей, и что онъ принялъ намѣреніе не дѣлать серіознаго вмѣшательства въ дѣла конфедератовъ, въ ожиданіи воспользоваться какими нибудь произшествіями, на границѣ, что-бы набрать себѣ рекрутъ (*)».

Изъ этого видно, что и Шуазель не слишкомъ хорошо понималъ внѣшнюю политику Польши и дѣла конфедератовъ, которые были въ крайности.

«У нихъ не было денегъ, и никакого источника, чтобы получить ихъ. Не отъ кого получить ни совѣта ни помощи, и нужно опасаться, пишетъ Жераръ, что-бы начальники конфедераціи не упали духомъ, войска не разсѣялись-бы, и конфедерація не распалась-бы сама собою (**)».

Но какъ ни слабы были средства конфедератовъ, Понятовскій, желая избавиться отъ обвиненій на счетъ преданности Россіи, держался по прежнему не рѣшительно и той и другой стороны, намѣреваясь выждать лучшихъ для него обстоятельствъ.

Вслѣдствіе этого гр. Н. Панинъ писалъ къ королю Польши другое письмо отъ имени императрицы, въ которомъ говоритъ, что только благодаря посредничеству Пруссіи, она не оставляетъ короля; но что она поручила своему посланнику, объявить ему въ секретной аудіенціи, что она еще не измѣнила своего намѣренія, пока Понятовскій не объявитъ публично, что онъ рѣшитсльо держится Россіи. Дѣйствительно, кн. Волконскій имѣлъ вскорѣ, по этому предмету аудіенцію съ королемъ, который вмѣсто отвѣта, началъ совѣтоваться съ своими дядями. Видя это, кн. Волконскій сказалъ «что императрица съ неудовольствіемъ видитъ, что король всегда совѣтуется съ Чарторыжскими, которымъ она уже болѣе недовѣряетъ». Но Понятовсвій, однако не далъ положительнаго отвѣта.

Тогда, 4-го декабря, кн. Волконскій, снова имѣлъ аудіенцію и спросилъ рѣшительно: «чьей стороны король намѣренъ держаться: Россіи или конфедератовъ?»

Король въ свою очередь, сдѣлалъ вопросъ: «какъ намѣрена императрица поступить въ случаѣ того или другаго?»

(*) Versailles, 8 dec. 1769 г.

(**) Dantzig, 9 dec. 1769 г.

Кн. Волконскій отвѣчалъ, что онъ неимѣетъ права говорить объ этомъ прежде, чѣмъ король скажетъ свое намѣреніе. «Я объ этомъ подумаю» отвѣчалъ онъ. И такъ, и на этотъ разъ, и 28-го декабря на третьей аудіенціи, король не далъ рѣшительнаго отвѣта.

Находясь подъ вліяніемъ Чарторыжскихъ, король тѣмъ болѣе ихъ слушалъ и держался, чѣмъ императрица болѣе оказывала имъ свое нерасположеніе.

Въ такомъ положеніи были дѣла конфедератовъ и польскаго короля предъ открытіемъ кампаніи 1770 г.

Затруднительное положеніе конфедератовъ, въ виду побѣдоносной арміи, парализировало ихъ дѣйствія въ теченіи зимы. Они скрывались, какъ могли, въ городахъ Галиціи и Венгріи, не смѣя показаться въ полѣ. Нѣкоторые-же разошлись по домамъ. Но съ наступленіемъ весны 1770 года, снова начали появляться отдѣльныя партіи, дѣйствовавшія безъ связи и цѣли, ограничиваясь ничтожными набѣгами, и разъѣздами.

Подполковникъ Елчаниновъ, стоявшій съ небольшимъ отрядомъ около Премысла, производя разъѣзды по венгерскимъ границамъ, разбилъ, въ началѣ апрѣля, партію конфедератовъ, предводимыхъ ротмистромъ Киркоромъ при м. Конечное (близъ грницъ Венгріи). Конфедераты лишились при этомъ 40 челов. Партія Пулавскаго, бывшая по близости отъ этого мѣста, не успѣвшая принять участія въ стычкѣ, отступила къ Конечному, гдѣ соединилась съ маршаломъ Бѣльскимъ Метчинскимъ. Двинувшись вслѣдъ за Пулавскимъ, подполковникъ Елчаниновъ, подошелъ къ Конечному 4-го апрѣля, и передовые его казаки, встрѣтиди 2 эскадрона непріятельскихъ гусаръ, которые тотчасъ-же начали отступать къ Конечному, гдѣ собралась и выстроилась въ порядокъ вся партія конфедератовъ. Подполковникъ Елчаниновъ послалъ свою пѣхоту аттаковать непріятеля, который, не выждавъ нападенія, перешелъ венгерскія границы. Не имѣя права слѣдовать за ними, отрядъ нашъ ограничился одною перестрѣлкою съ конфедератами, и затѣмъ отошелъ отъ границы.

Другая партія конфедератовъ, подошла 22-го апрѣля къ м. Грудекъ, гдѣ стоялъ коронныхъ польскихъ войскъ, драгунскій полкъ, подъ командою полковника Дрозда и овладѣла всею аммуниціею и лошадьми, бывшими при этомъ полку, послѣ чего отступила къ Дуклѣ. Принимая въ соображеніе, что въ этомъ полку было до 200 челов., гр. Румянцевъ иначе необъяснялъ этого дѣла, какъ умышленною уступкою полковникомъ Дроздомъ всего забраннаго.

Въ тоже время, 21-го апрѣля, двѣ не большія партіи конфедератовъ, были разбиты одна при д. Ляшки, а другая—при Новокрапивницѣ.

Вскорѣ послѣ того, 4-го мая, произошла довольно жаркая схватка съ Пулавскимъ, при Пильсно. Подполковникъ Елчаниновъ, находясь въ Решовѣ, узналъ, что Пулавскій намѣревается быть 4-го мая въ Пильсно; почему онъ и поспѣшилъ къ этому мѣстечку. Дѣйствительно, вскорѣ показалась партія конфедератовъ. Это былъ отрядъ Пулавскаго, соединившагося съ варшавскимъ маршалкомъ Трессенбергомъ, въ намѣреніи идти для покушенія на Краковъ. Елчаниновъ, немедленно выступилъ на встрѣчу конфедератамъ, которые, не полагая встрѣтить въ Пильсно Елчанинова, остановились, завидя его, на выгодной позиціи; къ фронту ихъ тянулось дефиле, въ которомъ конфедераты поставили батарею. За этимъ дефиле, находилась передъ фронтомъ конфедератовъ деревня, которую они также заняли.

Подполковникъ Елчаниновъ скоро овладѣлъ проходомъ чрезъ дефиле, и на противуположныхъ высотахъ выставилъ орудія для покровительства аттаки деревни, для чего и посланъ былъ маіоръ Куроѣдовъ. Съ двумя только взводами пѣхоты, Куроѣдовъ выбилъ непріятеля изъ деревни, и заставилъ отступить гусарскіе эскадроны противника.

Отступивъ отъ деревни, конфедераты перешли не большую рѣчку, и выстроились за нею снова, усиленные подкрѣпленіями. Слѣдуя за отступавшими, Елчаниновъ аттаковалъ ихъ на новой позиціи, опрокинулъ ихъ, взялъ нѣсколько человѣкъ въ плѣнъ и одну пушку. Не смотря на это, конфедераты, отступая, прошли чрезъ другое дефиле, и снова, въ третій разъ остановились за нимъ для отпора, примыкая тыломъ къ лѣсу. Увидя это, Елчаниновъ продолжалъ наступленіе; тогда конфедераты, не выждавъ нападенія ушли въ лѣсъ. Елчаниновъ стремясь къ окончательному разсѣянію конфедератовъ, отдѣлилъ въ обходъ лѣса, справа, маіоровъ Куроѣдова и Салиньяка, а влѣво—взводъ карабинеръ, самъ вступилъ въ лѣсъ съ пѣхотою, имѣя сзади взводъ карабинеръ. Конфедераты, поспѣшно отступая, потеряли еще одну пушку, а выбитые изъ лѣса, окончателено разсѣялись въ разныя стороны. Тутъ уже, усталость людей и лошадей, заставила прекратить дальнѣйшеее преслѣдованіе.

Самъ маршалокъ Трессенбергъ былъ взятъ, при этомъ, въ плѣнъ,

сильно раненый; взяты также адъютантъ Пулавскаго, Залускій, и другихъ два офицера, да 26 конфедератовъ. Потеря непріятеля, сверхъ того, состояла изъ 200 убитыхъ. Изъ 1,200 челов. составлявшихъ отрядъ, и четвертая доля не отступила, потому, что большая часть разбѣжалась. У насъ, убитъ 1, ранено 13.

Вскорѣ послѣ этого дѣла, конфедераты произвели удачный поискъ на Львовъ.

Въ часъ ночи на 26-е іюня, 400 конфедератовъ, при маршалкѣ Бѣльскомъ, Крещинскомъ и полковникѣ Шицѣ, пользуясь оплошностью стоявшаго въ городѣ отряда, полковника Траунбенберга, изрубили часовыхъ, ворвались въ городъ, и изъ самой квартиры полковника взяли 11,618 р. казеныхъ денегъ. Подоспѣвшій, находившійся по близости, отрядъ маіора Нагеля, выбилъ конфедератовъ изъ города, но не отбилъ захваченной суммы. Гр. Румянцевъ предалъ полковника Траунбенберга за эту оплошность военному суду (*).

Вскорѣ произошло новое дѣло съ конфедератами. Подполковникъ Обернибѣсовъ, изъ команды Кречетникова, узнавъ, что въ селахъ Клинцы и Жупанъ, находятся конфедераты, выступилъ туда и пришелъ 11-го іюля въ три часа по полуночи. Конфедераты состояли подъ командою маіоровъ Ростишевскаго и Игипша, всего до 300 всадниковъ.

Дѣло было на самой венгерской границѣ. Обозъ конфедератовъ стоялъ нѣсколько впереди ея.

Дорога ведущая къ нему, пролегала вдоль венгерской границы, въ самомъ близкомъ отъ нея разстояніи. По границѣ находились будки венгерскихъ часовыхъ, но и конфедератскіе часовые, находились при тѣхъ-же будкахъ. Обернибѣсовъ, раздѣливъ своихъ карабинеръ на три части, велѣлъ имъ слѣдовать одна за другою, потому что нужно было проходить дефиле. Передняя рота карабинеръ велась самимъ Обернибѣсовымъ, средняя—поручикомъ Лаптевымъ, а задняя—Колтовскимъ. Впереди всѣхъ высланы были казаки. Когда отрядъ слѣдовалъ такимъ образомъ вдоль границы къ обозу непрія-

---

(*) Дѣло рѣшено тѣмъ, что Траунбенбергъ внесъ захваченную Шицомъ сумму, и на полгода былъ отставленъ отъ службы. (Дѣло по аудиторіатской части въ арміи гр. Румянцева за 1771 годъ, ноября 30-го. Архивъ в. ист. и топографическій).

теля, одинъ изъ конфедератскихъ часовыхъ выстрѣлилъ и убилъ одного казака; въ тоже время раздался другой выстрѣлъ, и венгерскій часовой, стоявшій при одной будкѣ съ конфедератомъ, также убилъ казака. Тогда и съ нашей стороны сдѣлано было нѣсколько выстрѣловъ, и сказанный венгерецъ былъ убитъ. Между тѣмъ конфедертты начали отвозить свой обозъ за венгерскую границу, безъ всякаго сопротивленія со стороны часовыхъ; построившись потомъ впереди обоза, конфедераты начали стрѣлять черезъ границу. Обернибѣсовъ, забывъ строжайшее запрещеніе не переходить границы, приказалъ казакамъ, и одному взводу карабинеръ, аттаковать конфедератовъ, что-бы отогнать ихъ далѣе ружейнаго выстрѣла отъ границы. Въ то-же время, поручикъ Колтовской, съ своею частью, безъ всякаго приказанія, также перешелъ границу, что-бы поддержать казаковъ, и напавъ вмѣстѣ на непріятеля, они гнали его версты двѣ за границей, до деревни Верекцки. Тутъ эскадронъ венгерскихъ гусаръ заградилъ дорогу нашимъ карабинерамъ, отъ чего произошла стычка съ венгерцами, и вслѣдъ затѣмъ войска наши отступили (*).

Это дѣло, не важное само посебѣ, было важно по послѣдствіямъ, которое могло повлечь за собою столкновеніе съ венгерцами. Командиръ венгерскаго эскадрона гусаръ, ротмистръ Каражный, спросилъ Обернибѣсова, о причинѣ перехода его чрезъ границу, на что нолучилъ отвѣтъ, что поводомъ къ этому было сперва враждебное дѣйствіе венгерскихъ часовыхъ, а потомъ свободный пропускъ черезъ границу конфедератовъ, которые оттуда производили по насъ огонь. Но ротмистръ Каражный, обѣщая обезоружить перешедшихъ границу конфедератовъ, не былъ доволенъ этимъ объясненіемъ. Дѣло могло-бы принять серіозный оборотъ, но гр. Румянцевъ, извинясь передъ австрійскимъ правительствомъ въ произшедшемъ вторженіи въ его границы, предоставлялъ въ его распоряженіе сдѣлать какое хочетъ взысканіе съ Обернибѣсова и Колтовскаго. Вѣря искренности объясненія, австрійское правительство удовольствовалось имъ. Тѣмъ не менѣе, гр. Румянцевъ взыскалъ съ виновныхъ, и отозвавъ въ послѣдствіи изъ Польши Кречетникова, поручилъ его отрядъ Ширкову.

(*) Рапортъ подполковника Обернибѣсова къ Кречетникову, отъ 12-го іюля 1770 г.

Спустя нѣсколько дней послѣ описаннаго дѣла, конфедераты снова заняли тоже расположеніе близь границъ Венгріи.

Кречетниковъ отправилъ для аттаки ихъ маіора Нагеля съ 90 карабинерами и 70 казаками, приказавъ строго, что ежели не-удастся отрѣзать конфедератовъ отъ границы, то чтобы ни въ какомъ случаѣ не переходить ее. 18-го іюля Нагель приблизился къ конфедератамъ, которые, послѣ нѣсколькихъ выстрѣловъ, убѣжали за границу. Тогда тотчасъ показались 2 эскадрона венгерскихъ гусаръ.

Остановивъ отрядъ, Нагель послалъ сказать командиру гусаръ, что онъ желаетъ съ нимъ видѣться. На вопросъ Нагеля, имѣетъ-ли онъ приказаніе пропускать чрезъ границу вооруженныхъ людей? тотъ отвѣчалъ отрицательно; почему Нагель требовалъ обезоруженія конфедератовъ, что и быдо исполнено въ виду нашихъ войскъ (*).

Вообще конфедераты нерѣшались проникнуть внутрь Польши, и держались только на границахъ. Маршалъ Чернеховскій, полковникъ Шицъ и Дроздъ, соединясь вмѣстѣ, окопались на границѣ, при деревнѣ Конечной. Узнавъ объ этомъ, Кречетниковъ отправилъ, въ концѣ іюля, полковника князя Шаховскаго, для прогнанія конфедератовъ изъ ихъ окоповъ. Отрядъ Шаховскаго, стоявшій въ Миргородѣ, выступилъ къ Конечному; а полковникъ Древичъ, по его приказанію, долженъ былъ занять деревни Ропу, Брунечь, Ситницу и Ганчово, ближайшія къ деревнѣ Вись, гдѣ находился Пулавскій съ своею партіею. Занявъ, въ свою очередь, ближайшія къ Конечному деревни, изъ которыхъ конфедераты получали продовольствіе, кн. Шаховской подступилъ къ Конечному. На другой день, конфедераты выступили изъ Окоповъ и аттаковали Шаховскаго, но отбитые съ большимъ урономъ, скрылись за границу. Не смѣя перейти границу, кн. Шаховской, въ виду конфедератовъ, разорилъ ихъ ретраншаментъ при Конечномъ, и самое мѣстечко сжегъ до основанія. Послѣ того кн. Шаховской потребовалъ отъ находившагося на границѣ австрійскаго подполковника Боронея, отобрать у конфедератовъ оружіе, что и было исполнено, и при этомъ возвращены были взятые у насъ конфедератами, 4 человѣка плѣнныхъ. При этомъ непріятель потерялъ до 50 челов. убитыми; въ плѣнъ взято 3 офицера и 22 чел. нижнихъ чиновъ. Сверхъ того, дезертировало 8 уланъ, объявившихъ, что

(*) Рапортъ генер.-поруч. Эссена къ гр. Румянцеву, отъ 29-го іюля 1770 г.

за неимѣніемъ продовольствія конфедераты разбѣжались. Послѣ того, кн. Шаховской возвратился въ Миргородъ.

Между тѣмъ, конфедераты начали опасаться диверсій со стороны Пруссіи противъ Данцига. Набранные прусскіе рекруты не были впущены въ этотъ городъ для временнаго пребыванія; Пруссія считала это обидою; магистратъ города удвоилъ стражу, и приказалъ стрѣлять, если прусскіе солдаты подойдутъ къ Данцигу. Тогда, въ концѣ іюля, прусскія войска вступили въ данцигскія земли, взяли съ города, два раза, контрибуцію, которую онъ долженъ былъ заплатить опасаясь кровопролитія; сверхъ того, пруссаки закупили въ окрестностяхъ города до 6,000 лошадей (*).

Данцигскій трибуналъ обратился съ жалобою къ французскому двору, который на словахъ обѣщалъ содѣйствіе, и вступилъ въ сношеніе съ Австріею по этому предмету. Но вмѣстѣ съ тѣмъ, Шуазель писалъ Жерару на счетъ помощи, которую могъ ожидать отъ Франціи король Станиславъ:

«Напрасно король Польши льститъ себя надеждою на наше къ нему расположеніе; по крайней мѣрѣ, пусть онъ не считаетъ знакомъ этого, то участіе, съ которымъ мы подаемъ умѣренные совѣты конфедератамъ, за неимѣніемъ средствъ исполнить, что нибудь болѣе рѣшительное (**)».

Покушеніе прусскаго короля на Данцигъ, болѣе всего озаботило Англію, которая немедленно послала для объясненій по этому предмету въ Берлинъ Шевалье Митшаля, и поручила переговорить объ этомъ съ петербургскимъ кабинетомъ, бывшему тогда англійскому посланнику Лорду Каткарту. Но все это не могло успокоить конфедератовъ. Братъ короля Станислава, Аббатъ Понятовскій, писалъ въ Бѣлостокъ, «что Франція только забавляется своею хитрою политикою; что версальскій дворъ все еще держится неопредѣленной политики относительно Польши, тогда какъ берлинскій, причиняетъ ей вредъ; что слѣдовательно слѣдуетъ держаться Россіи, которая и безъ того уже не довольна королемъ (***)».

Въ это время совершились уже великія событія подъ Ларгою, Кагуломъ и Чесмою. Не вѣроятность ихъ, или гнусное пристрастіе, представляли ихъ совершенно въ иномъ видѣ между нашими недо-

---

(*) Жераръ изъ Данцига, отъ 17-го іюля и 1-го августа 1770 г.
(**) Compiègne, 7 auot 1770.
(***) Dantzig, 8 août 1770.

брожелателями. Вотъ, что писалъ Жераръ къ французскому двору: «Далеко отъ честолюбивыхъ надеждъ, которыми ласкала себя Россія, все говоритъ о противномъ; она приблизилась къ моменту, въ который должна отъ нихъ отказаться».

«Дѣйствительно, если вѣрить тому, что мнѣ сказали—казна Россіи совершенно пуста. Источники займа пресѣклись. Императрица хотѣла сдѣлать заемъ въ Голландіи на 10 милліоновъ рублей по 6%, но не получила ихъ. Съ другой стороны, хотя армія русская не слишкомъ сильна, однако, для сформированія ея, должно было собрать войска со всей имперіи, которая осталась совершенно безъ войскъ; такъ что въ случаѣ ея разбитія, или если турки, не вступая въ бой, дадутъ ей время самой прійти въ разстройство, то замѣна ея не возможна. Къ этому нужно присоединить общее неудовольствіе царствующее въ Россіи, котораго императрица имѣетъ важныя причины опасаться. Вѣроятно съ цѣлью предупрежденія разныхъ демонстрацій, всѣ реляціи Россіи объ одержанныхъ ею успѣхахъ, есть величайшая ложь. Флотъ ея, говорится, будто-бы уже у Дарданеллъ, тогда какъ не успѣвъ въ Мореѣ, держится еще въ архипелагѣ. Однако возможно, что одна русская эскадра, пройдетъ чрезъ него свободно; тогда, преградивъ ей путь, и отрѣзавъ отъ двухъ остальныхъ—гибель ея дѣлается не избѣжною. Если-бы конфедераты могли воспользоваться такими обстоятельствами, униженіе и разореніе Екатерины II, было-бы очень близко (*)».

Возмутительно читать эти строки. Но мы привели ихъ для того, чтобы показать до чего можетъ быть слѣпо пристрастіе, до чего истинна можетъ искажаться въ глазахъ людей, расположенныхъ видѣть одну темную сторону, хотя бы это и было для нихъ опасно. Письмо Жерара, не было написано съ цѣлью кого нибудь ободрить и умышленно исказить факты. Нѣтъ, онъ самъ обманывался прежде всѣхъ, смотря на вещи чрезъ призму пристрастія. Занимая важный постъ посланника, имѣя цѣлью слѣдить за малѣйшими дѣйствіями конфедератовъ, получая постоянно одобрѣнія и благодарности отъ французскаго двора за свое *искусство*, онъ доносилъ своему правительству, секретно, свои предположенія и собранныя извѣстія. Одно незнаніе Россіи, легкомысленно облеченное въ мантію всевѣденія, скрывало и скрываетъ до сихъ поръ отъ запада, истинное

(*) Dantzig, 18 août 1770.

значеніе ея (*). Враги ея уже не разъ испытали на себѣ роковые уроки, но до сихъ поръ упорно остаются въ своемъ заблужденіи. Да послужитъ это упрямство къ новому величію Россіи; да горитъ звѣзда сѣвера, воскрешая въ памяти потомства дни Чесмы и Кагула!

Однако не всѣ противники Россіи, ходили съ завязанными глазами. «Успѣхи русскихъ слишкомъ велики»—писалъ Шуазель въ отвѣтъ Жерару, «и дурныя дѣйствія турокъ слишкомъ загадочны, чтобы расчитывать на дальнѣйшія событія этой войны. Если конфедераты не потеряли еще духа, то зимою могутъ безпокоить русскихъ; но безъ посторонней помощи, результаты будутъ слабы. Вы видите изъ публикацій, какъ превратны объявленія конфедератовъ относительно русскихъ (**)».

Въ тоже время и самъ Красинскій, глава конфедератовъ понималъ безполезность дальнѣйшей борьбы. Не смотря на всю свою прежнюю энергію, онъ при посредствѣ кн. Волконскаго, сошелся съ королемъ Станиславомъ; склонилъ къ тому же маршала Паца, секретаря конфедераціи Болинскаго и другихъ. Чтобы склонить къ тому-же своего брата, маршала конфедераціи, онъ употреблялъ всѣ средства, и даже давалъ ему такіе совѣты, которые могли привести его къ крайности, которою онъ могъ-бы воспользоваться потомъ (***).

«Мы очень затрудняемся довѣриться всѣмъ подозрѣніямъ»—писалъ Шуазель къ Жерару, о поведеніи Красинскаго. «Я поручилъ Дюрану вникнуть по глубже въ его поступки. Если этотъ прелатъ, дѣйствительно измѣнникъ своему отечеству, то ни кому уже нельзя болѣе ввѣриться; и его примѣръ, покажетъ справедливость мнѣнія о непостоянствѣ и легкомыслiи поляковъ, что-бы не сказать болѣе (****).»

Между тѣмъ положеніе конфедератовъ все болѣе и болѣе затруднялось. Войска прусскія, подъ предлогомъ содержанія карантина на границѣ, въ предохраненіе отъ заразы, появившейся въ Польшѣ, выставили кордонъ на границѣ отъ Познани до великой Польши; войска эти содержались на счетъ Польши, а потомъ прусскій кордонъ былъ протянутъ отъ западнаго берега Вислы до Нетцы и Варты.

Находясь въ крайности, конфедераты готовились предпринять по-

---

(*) Писано въ 1863 г.

(**) Versailles, 25 sept. 1770,

(***) Gerard, Versailles, 1 août. Dantzig 1770.

(****) versailles 19 sept. 1770.

слѣднее средство: сдѣлать новую попытку, образовать конфедерацію въ Литвѣ. Маршалъ Макрановскій, по совѣту Жерара, не расчитывая на удачу конфедераціи въ Литвѣ, рѣшился произвесть въ ней бунтъ противъ Россіи, полагая, что это могло удасться скорѣе. Литовскій вельможа Огинскій, былъ того-же мнѣнія. Въ тоже время конфедераты еще разъ обратались за помощью къ Австріи, императрица—королева, въ разговорѣ съ двумя своими совѣтниками выразилась по этому случаю, «что она ничего не сдѣлаетъ въ пользу поляковъ, и что они должны покориться обстоятельствамъ; что изъ за нихъ Европа не будетъ объята пламенемъ; что уже рѣшено оставить Станислава Августа на престолѣ, и что нѣтъ ничего вернѣе того, что Россія всегда сохранитъ большое вліяніе на Польшу (*)».

«Мы оставимъ Макрановскаго и вѣнскій дворъ»—писалъ Шуазель Жерару «дѣйствовать какъ знаютъ. Но вы, не предпринимайте ничего дѣйствительнаго, во всемъ чтобы ни произошло, если не получите отъ насъ формальнаго приказанія. Я опять повторяю вамъ, что время дѣйствовать еще не наступило—мы не можемъ располагать деньгами для помощи Польшѣ (**)».

И такъ, до сихъ поръ, помощь оказываемая конфедератамъ, ограничивалась одними обѣщаніями. Только благодаря г. Данцигу, они могли получать оттуда порохъ. Но кн. Волконскій и Веймарнъ, узнавъ объ этомъ, требовали отъ городскаго магистрата, что-бы продажа пороху конфедератамъ была прекращена; иначе, будетъ посланъ русскій отрядъ, для разоренія всѣхъ пороховыхъ заводовъ въ Данцигѣ. Угроза эта, лишила конфедератовъ послѣдняго средства къ защитѣ. Но въ это самое время, Франція рѣшилась, наконецъ, дѣйствительно поддержать конфедератовъ. Она отправила къ нимъ полковника Дюмурье для руководства конфедератовъ.

Еще въ началѣ 1770 года герцогъ Шуазель объявилъ Дюмурье, получившему извѣстность въ корсиканской войнѣ, что онъ намѣренъ послать его въ Польшу для руководства конфедератовъ въ ихъ дѣйствіяхъ. Дюмурье, незнакомый съ положеніемъ дѣлъ въ Польшѣ, и съ самою страною, просилъ четыре мѣсяца отсрочки для изученія подробностей польскихъ событій, и горячо принялся за дѣло. Онъ перечиталъ все, что нашелъ относящимся къ предмету, начи-

(*) Dantzig, 6 nov. 1770.
(**) Fontainebleau, 15 oct. 1770.

ная съ 1764 года; сбивался въ газетныхъ толкахъ, и еще болѣе терялся въ наставленіяхъ и совѣтахъ разныхъ лицъ, имѣвшихъ претензію считать себя знатоками современнаго движенія въ Польшѣ. Только Толей, который въ прошломъ году былъ отправленъ къ представителямъ барской конфедераціи, многое объяснилъ ему полезнаго.

Послѣ этого предварительнаго труда, Дюмурье представилъ министру свои замѣтки, въ которыхъ изложилъ мысль, о необходимости соединить всѣ отдѣльныя конфедераціи, въ одну, для дѣйствія правильнымъ образомъ, въ связи съ дѣйствіями турокъ въ княжествахъ. Французскіе инженеры и артиллеристы, должны находиться при конфедератахъ. Шуазель одобрилъ мнѣніе Дюмурье, велѣлъ ему отправиться въ Польшу, ассигновалъ на дорогу 12,000 ливровъ, и опредѣлилъ ему въ мѣсяцъ по 3,000 ливровъ.

Городъ Эперіешъ, въ верхней Венгріи, былъ назначенъ для сбора конфедератскихъ начальниковъ къ соглашенію ихъ дѣйствій. Французскій уполномоченный въ Вѣнѣ, Дюранъ, долженъ былъ содѣйствовать Дюмурье, который отправился въ Эперіешъ въ іюлѣ 1770 года.

Шуазель имѣлъ обширные планы, и думалъ, что наступило время къ приведенію ихъ въ исполненіе, для возвышенія Франціи, упавшей въ царствованіе слабаго короля. Пользуясь неудовольствіемъ Испаніи на с. джемскій кабинетъ, по случаю отказа послѣдняго производить уплату за Маниллу, и несогласіемъ по торговымъ дѣламъ въ Гондурасѣ и Кампешѣ,—Шуазель отправилъ еще въ 1763 году въ Испанію искуснаго инженера Готье, для постройки Испанцамъ кораблей; и артиллериста Ростинга, для приготовленія вновь изобрѣтенныхъ пушекъ Моритца. Не вполнѣ довольный интригами Верженя въ Константинополѣ, Шуазель отправилъ ему въ помощники Сенъ-При, который почти исключительно велъ дѣла, и способствовалъ къ объявленію Турціею войны Россіи. Для усиленія французскаго вліянія на Средиземномъ морѣ, снаряжена была экспедиція для занятія о. Корсики. Сверхъ того Шуазель намѣревался произвесть дессантъ въ Англію въ 1771 году, что было его главною цѣлью; а чтобы лишить Англію союзниковъ, онъ, какъ мы видѣли, возбудилъ войну между Россіей и Турціей, и видя поверхность принимаемую Россіей въ войнѣ, хотѣлъ возстановить равновѣсіе усиленіемъ конфедератовъ. На случай-же, если-бы Пруссія приняла сторону Россіи, Шуазель имѣлъ надежду, увлечь въ вой-

ну противъ нея Австрію, обѣщавъ ей Силезію; Сверхъ того, онъ расчитывалъ возбудить Саксонію, представивъ ей возможность возведенія на престолъ Польши саксонскаго принца. Наконецъ, съ тою-же цѣлью, Шуазель интриговалъ въ Швеціи, и не безъ его содѣйствія, въ 1772 году, въ ней возникла революція. Шуазель высказавъ свои планы Дюмурье передъ его отъѣздомъ, далъ ему понять важность его назначенія въ Польшѣ—уравновѣшивать успѣхи Россіи, съ потерями Порты.

«Планы ваши велики»—отвѣчалъ ему Дюмурье, «и я буду очень счастливъ, если могу вамъ быть въ чемъ полезенъ. Вы довольны моими предположеніями, но смотрите на нихъ какъ на фантазію, потому, что это только одни предположенія. Я поѣду въ Эперіешъ буду много работать. Если можно будетъ, что нибудь сдѣлать съ этими людьми (конфедератами)—то я останусь. Тогда не колебайтесь въ присылкѣ мнѣ всего, что я буду требовать. Если-же ничего нельзя будетъ сдѣлать, то обѣщаю вамъ возвратиться назадъ черезъ мѣсяцъ.

«И такъ отправляйтесь сейчасъ-же, сказалъ Шуазель; я не даю вамъ ни какихъ инструкцій». «И я понимаю почему вы ихъ не даете,» шутя замѣтилъ Дюмурье: «Вы не больше моего знаете, что нужно дѣлать (*)».

Дѣйствительно, ни Шуазель, ни Дюмурье, еще не знали какъ приняться за дѣло и что дѣлать. Проѣзжая черезъ Страсбургъ, Дюмурье, бывши у Маркиза Контада, былъ наведенъ на мысль, что ему можетъ быть полезенъ принцъ Карлъ саксонскій, получившій отъ отца своего короля польскаго Августа III титулъ герцога курляндскаго, которымъ онъ не пользовался, потому что Екатерина назначила въ Курляндію герцога Бирона. По этому Дюмурье написалъ принцу Карлу письмо, въ которомъ просилъ его пріѣхать для совѣщаній въ Мюнхенъ, ко 2-му августа. Принцъ Карлъ немедленно отправился въ дорогу, и еще 1-го августа пріѣхалъ въ Мюнхенъ. Женатый на племянницѣ Красинскаго, маршала конфедераціи, принцъ Карлъ могъ сблизить Дюмурье съ предводителями польскаго движенія. Дюмурье хотѣлъ этимъ воспользоваться, и сверхъ того помочь конфедераціи. По этому онъ предложилъ принцу Карлу, что первымъ дѣломъ общей конфедераціи, имѣющей собраться къ Эперіешѣ, будетъ признаніе его герцогомъ Курляндіи, и по окончаніи вой-

(*) Laomdvie du général Dumouriez. v. I, p. 186.

ны возвратить ему это герцогство. За это принцъ Карлъ долженъ обязаться сформировать въ Саксоніи 6,000 человѣкъ, которые, подъ именемъ контингента Курляндіи, должны быть подъ его начальствомъ, такъ какъ принцъ имѣлъ случай отличиться въ семилѣтней войнѣ. Всѣ расходы по снаряженію курляндскаго контингента, Дюмурье бралъ на счетъ Франціи. Принцъ Карлъ охотно согласился, и хотѣлъ приступить къ письменному договору, но Дюмурье сказалъ ему что это еще только одни предположенія. Въ Мюнхинѣ, Дюмурье купилъ въ арсеналѣ 22,000 ружей, подъ условіемъ, что ежели Шуазель согласится принять на себя покупку, то чтобы эти ружья были отправлены по Дунаю къ Будѣ, гдѣ они примутся, и за нихъ будутъ уплочены деньги.

Въ Вѣнѣ, Дюмурье былъ встрѣченъ двумя посланными на встрѣчу къ нему представителями эперіешской конфедераціи, изъ которыхъ Сарнаскій былъ представителемъ польской конфедераціи, а Доманскій—литовской. Дюранъ, французскій посланникъ въ Вѣнѣ, представилъ Дюмурье Кауницу и императрицѣ. Закупивъ въ Вѣнѣ до 300 ружей, и столько же сабель и пистолетовъ, Дюмурье отправился по Дунаю до Песта. Наконецъ въ концѣ августа, онъ прибылъ въ Эперіешъ, гдѣ засталъ графа Паца, маршала литовской конфедераціи и князя Сапегу, представителя барской конфедераціи.

Графъ Пацъ отличался большимъ самолюбіемъ, и краснорѣчіемъ, но былъ болѣе дерзокъ нежели храбръ. Изъ числа другихъ конфедератовъ, собравшихся въ Эперіешѣ, были болѣе другихъ замѣчательны—Богушъ, секретарь конфедераціи; графъ Замойскій, братъ великаго канцлера, старикъ, простой и честный человѣкъ. Князь Радзивиллъ, принадлежащій къ числу богачей Польши. Тутъ же было двое молодыхъ Потоцкихъ. Остальной составъ эперіешской конфедераціи состоялъ изъ маршаловъ, которые выбирались изъ гражданскихъ чиновъ, и региментарей, или начальниковъ войскъ.

Изумительная роскошь представителей конфедераціи, трата денегъ, развратъ, игра въ фараонъ и танцы (*), характеризовали образъ жизни польскихъ агитаторовъ. Думая, что Дюмурье пріѣхалъ съ деньгами, они очень были недовольны узнавъ противное. Дюмурье замѣтилъ имъ, что судя по ихъ роду жизни, они не нуждаются въ деньгахъ; напротивъ того представители конфедераціи требовали, чтобы Франція назначила имъ денежное содержаніе. Дюмурье увидѣвъ не

(*) La vie du général Dumouriez. v. I p. 196.

надежность польскихъ агитаторовъ, готовъ былъ возвратиться во Францію, и ни въ какомъ случаѣ не обѣщалъ имъ именемъ Франціи денегъ для игры въ фараонъ. Онъ даже написалъ Шуазелю, чтобы прекратить денежныя выдачи нѣкоторымъ изъ конфедератовъ, которымъ французскій дворъ помогалъ до сихъ поръ. По этому Дюмурье очень не понравился конфедератамъ.

Тутъ только Дюмурье убѣдился и въ печальномъ состояніи военной стороны конфедератовъ, которыхъ Красинскій выставлялъ Шуазелю многочисленными, и вездѣ одерживавшими побѣды. Еще въ Вѣнѣ, представители конфедераціи подали Дюмурье списокъ конфедератовъ, которыхъ число было показано въ 40,000 челов. Но въ сущности силы конфедератовъ состояли: 1) 4,000 или 5,000 челов. въ великой Польшѣ, подъ начальствомъ Заремы, на которые нельзя было надѣяться, потому что Заремба, расчитывая перейти въ прусскую службу, держался инструкцій Фридриха Великаго. 2) 1,000 чел. конныхъ конфедератовъ, подъ начальствомъ казака Савы. Отрядъ этотъ вскорѣ былъ разсѣянъ и Сава убитъ. 3) 3,000 или 4,000 конныхъ, подъ начальствомъ Пулавскаго, энергическаго партизана, но не хотѣвшаго признать общей конфедераціи изъ ненависти къ Потоцкому уморившему въ тюрьмѣ его отца. 4) До 3,500 бывшихъ у Міончинскаго. 5) До 1,200 или 1,400 челов., собранныхъ Валевскимъ, который вскорѣ принялъ сторону короля, и получилъ мѣсто кастеляна въ Краковѣ. Наконецъ 6) трехъ небольшихъ отрядовъ, изъ которыхъ одинъ былъ силою до 700, при маршалкѣ Чернышовѣ; одинъ до 300 челов., подъ начальствомъ Мазовецкаго, и одинъ до 400 литовцевъ, при Оржевскомъ (*). Такимъ образомъ число всѣхъ конфедератовъ въ Польшѣ, въ сентябрѣ мѣсяцѣ, доходило до 16,000 или 17,000 челов.; но расчитывать было можно не болѣе какъ на 10,000, подъ начальствомъ восьми начальниковъ, дѣйствовавшихъ не зависимо одинъ отъ другаго, безъ общаго плана и согласія, подозрѣвая другъ друга, и дѣйствуя одинъ противъ другаго оружіемъ. Конфедераты состояли исключительно изъ конныхъ войскъ, безъ артиллеріи, и имѣли притомъ дурное вооруженіе. Отсутствіе дисциплины въ войскахъ соотвѣтствовало духу не подчиненности ихъ начальниковъ.

Дюмурье не находилъ ни какихъ средствъ согласить конфедератовъ. Къ счастью для него, пріѣхала вскорѣ въ Эперіешъ графиня

(*) La vie du général Dumouriez I p. 198 и 199.

Мнишекъ, очень умная женщина, которая пользовалась между конфедератами большимъ уваженіемъ, и умѣла направлять всѣхъ для общей цѣли польскаго движенія. Она была дочь извѣстнаго министра Саксоніи, графа Брюля, и потому партія ея въ Саксоніи, была очень велика; мужъ же ея былъ очень богатъ, и занималъ мѣсто министра Польши. Лучше ея никто не понималъ характера, и интересовъ конфедераціи.

Дюмурье не скрылъ предъ нею, что намѣренъ возвратиться во Францію—она уговорила его остаться. Уговорила Пулавскаго признать общую конфндерацію, и отказаться на время войны отъ мести къ Потоцкому; она же прмирила Красинскаго съ графомъ Ветцелемъ; пользуясь любовью къ своей дочери Міончинскаго и молодаго Сапѣги, гр. Мнишекъ взяла у нихъ слово слушаться Дюмурье. Эта женщина успѣла наконецъ согласить конфедератовъ, собравшихся въ Эперіешѣ, признать планы, представленные Дюмурье, и имѣть его исполнителемъ ихъ. Затѣмъ Мнишекъ уѣхала въ Дуклу.

Планъ Дюмурье клонился къ совершенному преобразованію конфедераціи, и образа ея дѣйствій. Оставивъ безъ измѣненія законодательныя учрежденія конфедераціи, по которымъ дѣла рѣшались единствомъ или большинствомъ голосовъ, и потомъ обнародывались за надлежащею скрѣпою, Дюмурье измѣнилъ исполнительную власть. Она должна была дѣйствовать посредствомъ четырехъ совѣтовъ: судебныхъ дѣлъ, финансовъ, иностранныхъ дѣлъ и военныхъ. Каждый совѣтъ состоялъ изъ 6-ти членовъ, по два отъ каждой изъ трехъ частей республики, и изъ одного секретаря. Маршалъ конфедераціи былъ предсѣдателемъ каждаго совѣта, а генеральный секретарь слѣдилъ за исправнымъ въ нихъ ходомъ дѣлъ.

Чрезъ каждые 15 дней, маршалъ конфедераціи, долженъ былъ давать отчетъ о рѣшеніяхъ и дѣйствіяхъ совѣтовъ или департаментовъ. Члены совѣтовъ, кромѣ секретарей, должны смѣняться чрезъ полгода. Вмѣстѣ съ тѣмъ liberum veto было уничтожено.

По предположенію Дюмурье, князь Радзивиллъ и гр. Черни, назначены послами въ Константинополь. Генералъ Слонскій, и молодой Потоцкій, отправлены послами въ Вѣну. Графъ Дзербинскій отправленъ къ принцу Карлу, съ актомъ о признаніи его герцогомъ Курляндіи.

Это было въ концѣ сентября мѣсяца. Дюмурье отправивъ Шуазелю отчетъ о своихъ дѣйствіяхъ, и просилъ у него назначить ему по 60,000 ливровъ въ мѣсяцъ на расходы, начиная съ 1-го августа,

что-бы къ 1-му января будущаго года, когда онъ намѣревался открыть свои дѣйствія, имѣть до 300,000 ливровъ. Шуазель акредитовалъ ему эту сумму чрезъ банкира въ Вѣнѣ, съ тѣмъ чтобы деньги были ему выданы къ 1-му января 1771 года.

Дюранъ, который непользовался большимъ довѣріемъ Шуазеля, и незналъ настоящихъ порученій, возложенныхъ на Дюмурье, совѣтовалъ ему безпокоить тылъ русской арміи, дѣйствовавшей на Прутѣ, и нападать на магазины въ Польшѣ. Но Дюмурье составилъ другой планъ дѣйствій, достойный его пылкой фантазіи.

Основанія плана Дюмурье были уже потому ложны, что онъ считалъ силы нашихъ войскъ въ великой Польшѣ (нынѣшнемъ царствѣ польскомъ) отъ 20,000 до 25,000, и отъ 10,000 до 12,000 у Эссена въ малой Польшѣ; тогда какъ сила нашихъ войскъ въ Польшѣ отъ Днѣпра до венгерскихъ границъ не превосходила 10,000 человѣкъ.

Считая наши войска сильнѣе чѣмъ они были, Дюмурье хотѣлъ занять нѣсколько крѣпкихъ пунктовъ, усилить ихъ работами и артиллеріей, и сформировать пѣхоту. По этому онъ потребовалъ отъ Шуазеля 60 французскихъ офицеровъ пѣхотныхъ и кавалерійскихъ, 10 артиллерійскихъ и 6 инженерныхъ; 12 инженерныхъ сержантовъ и 20 артиллерійскихъ солдатъ. Пулавскому велѣно было занять Ченстоховъ, близь границъ Силезіи, и собрать 400 челов. пѣхоты для его защиты, что и было исполнено. Изъ числа 40 орудій, бывшихъ въ Ченстоховѣ, оставлено тамъ 30, а 10 самыхъ легкихъ, положены на лафеты для дѣйствія въ полѣ, и устроены для нихъ зарядные ящики. Между тѣмъ Міончинскій и Валевскій, успѣли собрать по 300 чел. пѣхоты, при венгерскихъ границахъ и въ окрестностяхъ Тешена. Въ Венгріи было куплено нѣсколько полевыхъ орудій, и до 50 пушекъ доставлено польскими панами, скрывавшими ихъ до сихъ поръ въ землѣ. Для литья ядеръ устроенъ литейный заводъ.

Вскорѣ занята была Ландскрона, имѣвшая сильную мѣстную оборону въ Карпатахъ. 300 челов. пѣхоты съ двумя французскими офицерами, составили ея гарнизонъ.

1770-й годъ приходилъ уже къ концу. Дюмурье разослалъ французскимъ офицерамъ по границамъ Австріи и Пруссіи приказаніе вербовать отставныхъ солдатъ и дезертировъ, которыхъ онъ надѣялся къ открытію кампаніи имѣть подъ ружьемъ отъ 25,000 до 30,000 челов. Польскіе паны обѣщали увеличить эту цифру значительнымъ числомъ своихъ крестьянъ, а вооруженіе для нихъ взялъ на себя

Дюмурье, расчитывая на 22,000 ружей, закупленныхъ въ Мюнхенѣ; сверхъ того, куплено было значительное число ружей въ Венгріи и Силезіи.

Такимъ образомъ Дюмурье надѣялся къ веснѣ 1771 года имѣть армію, всего до 60,000 челов., расчитывая въ томъ числѣ на литовскія войска Огинскаго, стоявшаго на Волынѣ. Сообразно тому, Дюмурье составилъ обширный планъ дѣйствій въ Польшѣ.

Онъ предполагалъ усилить корпусъ Пулавскаго до 10,000, и назначить его для нападенія на наши магазины въ Польшѣ. Огинскій, имѣвшій до 8,000 челов., усиленный ополченіемъ Литвы, до 16,000, долженъ былъ дѣйствовать отъ Пинска къ Варшавѣ, съ одной стороны, тогда какъ Заремба и Сава направятся туда-же отъ Познани. Затѣмъ главная армія конфедератовъ соберется при впаденіи Сана въ Вислу, и тогда, если окажется возможнымъ, отправить Огинскаго къ Смоленску, и далѣе черезъ Днѣпръ на самую Москву, расчитывая на то, что вся русская армія дѣйствуетъ въ Молдавіи и около Крыма.

Въ тоже время Дюмурье хотѣлъ идти на Варшаву, имѣя у себя въ тылу опорный пунктъ въ Замосцьѣ, на которую онъ расчитывалъ, потому что она принадлежала гр. Замойскому, преданному конфедераціи. Движеніемъ на Варшаву, Дюмурье надѣялся достигнуть одной изъ двухъ цѣлей: если войска наши соберутся къ Варшавѣ, тогда они откроютъ магазины въ Польшѣ, которые будутъ взяты; если-же оставя Варшаву, они пойдутъ на защиту магазиновъ, тогда Варшава будетъ взята, и король сверженъ съ престола. Во всякомъ случаѣ, Дюмурье полагалъ рѣшительными дѣйствіями въ Польшѣ, и даже подъ самою Москвою, заставить гр. Румянцева очистить Дунайскія княжества, и измѣнить совершенно положеніе обѣихъ воюющихъ сторонъ.

Но этимъ блистательнымъ утопіямъ, суждено было разбиться при первой встрѣчѣ съ небольшимъ отрядомъ Суворова, о чемъ мы скажемъ при описаніи кампаніи 1771 года.

Увѣренный, что содѣйствіе Франціи конфедератамъ, и мѣры принятыя Дюмурье возстановятъ дѣйствія въ Польшѣ, Шуазель писалъ Жерару:

«Мы надѣемся, что этими средствами, порядокъ, дисциплина, и единство утвердятся въ дѣйствіяхъ конфедератовъ великой и малой Польши (*)».

(*) Fontainebleau, 4 nov. 1770 г.

Но пока собирались со всѣхъ сторонъ конфедератскія партіи, и формировалась общая армія, у Дюмурье, подъ личнымъ его начальствомъ, было не болѣе 5,000 человѣкъ.

Другія партіи конфедератовъ, ободренныя общимъ движеніемъ, получили замѣтную смѣлость. До 1,200 челов. конфедератовъ, подъ начальствомъ маршала Черняховскаго, при полковникѣ Дроздѣ, Леонтовскомъ, Румѣ и Рогалинскомъ, появились при селѣ Филиповцы, близь мѣстечка Закличикъ. Князь Шаховской аттаковалъ ихъ 7-го ноября своею кавалеріею, и разбивъ совершенно, разсѣялъ по городамъ и лѣсамъ. Конфедераты потеряли убитыми болѣе 200 челов., и 103 плѣнныхъ; сверхъ того, отбито 4 пушки, нѣсколько ружей, бочка пороху и плита свинцу. У насъ-же, было ранено только 19 челов., и 3 безъ вѣсти пропало.

Въ теченіи всей зимы, конфелераты занимались сборомъ арміи для рѣшительныхъ дѣйствій весною 1771 года.

ПРИЛОЖЕНІЯ

КЪ ОПИСАНІЮ ДѢЙСТВІЙ 1-Й АРМІИ

ВЪ 1770 ГОДУ.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

—

№ 1.

Ея Императорскаго Величества Самодержицы всероссійской Главнокомандующій Арміею Генералъ, Малороссіискій Генералъ Губернаторъ, Президентъ въ оной коллегіи, обоихъ россіискихъ Орденовъ Святаго апостола Андрея и Александра невскаго и Голштинскаго Святыя Анны кавалеръ, я ниже сего подписавшійся.

Всѣмъ Волосскаго княжества духовнымъ, военнымъ и гражданскимъ чинамъ, земскимъ начальникамъ, дворянамъ, однодворцамъ, и всякаго званія и состоянія жителямъ, всѣмъ вообще и каждому особливо, объявляю:

Въ самомъ началѣ настоящей войны, то есть отъ 19-го января сего 1769 года, въ числѣ прочихъ славянскихъ народовъ православнаго исповѣданія въ турецкомъ подданствѣ находящихся, и вы Княжества волосскаго обитатели, предварены были въ изданныхъ къ вамъ вообще печатныхъ манифестахъ отъ Ея Императорскаго Величества всемилостивѣйшей нашей Государыни Высочайшимъ обнадеживаніемъ, что подъемля дарованное себѣ отъ Бога оружіе противъ Порты оттоманской, къ чему подвигнули Ея Императорское Величество оказанное отъ сей вѣроломной державы презрѣніе правъ народныхъ и самой истины, и единственно по оному начатая война съ разрушеніемъ заключеннаго вѣчнаго мира, простреть оное къ укрощенію высокомѣрнаго непріятеля, и купно съ тѣмъ, на избавленіе христіанскаго правовѣрныхъ сословія, стенящаго подъ игомъ владычества турецкаго, приутѣсненіи нагломъ святыя церкви.

Благословеніемъ Всевышняго Творца, содѣйствующаго святымъ своимъ промысломъ во всѣхъ благихъ, уже сіе предъ обнадеживаніе всероссіиской Императрицы нашей всемилостивѣйшей Государыни

свершилося надъ двумя изъ возванныхъ онымъ славянскими народами, чрезъ покореніе совершенное Княжества молдавскаго, а понемъ нынѣ и волосскаго, скипетру Ея Величества.

Вы жители обоихъ сихъ княженій, чувствуете безъ сомнѣнія, отраду въ сердцахъ своихъ, что побѣдоносное оружіе Ея Императорскаго Величества, которое привлекъ на себя противъ воли Ея угнѣтавшій благочестивыхъ сыновъ святыя церкви турокъ, соединило васъ нынѣ съ народомъ побѣждающимъ, и народомъ, которому единствомъ рода и вѣры въ древнія времена возносилась ваша по вселенной слава, до колѣ непостигли васъ нещастія, коимъ сдѣлала конецъ воцарившаяся теперь надъ вами всемилостивѣйшая наша Монархиня.

Познайте вы нынѣ благій свой жребій и наслаждайтесь щастливыхъ дней; а видѣвъ, что тѣ же самыя войска, коихъ почувствовавъ силу вострепеталъ и разсыпанъ былъ многочисленный непріятель, заняли вашу землю. Не сомнѣвайтесь ни въ защитѣ, ни во всякой себѣ отъ нихъ помощи. Но должность та же и вамъ настоитъ, которую до сего уже исполнили, радостно и толь похвально всѣ жители молдавскіе, чтобъ утвердили и вы примѣромъ ихъ свое вѣрное подданство Ея Императорскому Величеству, во всѣхъ чинахъ княжества волосскаго торжественное на оное присягою: чего я отъ васъ всѣхъ вообще и каждаго особливо, непремѣнно требую, и въ исполненіи того не имѣю отнюдь сомнѣнія; ибо естественной разсудокъ и свѣтъ христіанскаго закона сами уже сильны представить предъ очи ваши святость сея непремѣнныя должности, которой всегда возслѣдуютъ милость и покровительство Монаршія.

По ревности къ православному христіанскому закону, и по отвращенію единственному отъ нечестія, которое чрезъ толикое время мучительски всегда господствовало надъ правовѣрными, не имѣю я причины сомнѣваться такъ же, чтобъ всѣ жители княженія волоскаго при нынѣшнемъ удобномъ случаѣ, несхотѣли сами распространить свою пользу и возвесть свое отечество на степень древняго достоинства, при руководствѣ однопоколѣнныхъ имъ россіянъ, которые благословеніемъ вышняго освободили уже ихъ отъ ига и порабощенія магометанскаго.

А потому увѣщеваю всѣхъ живущихъ въ семъ княженіи, дабы обновили въ себѣ духъ благородства и храбрости, свойственный ихъ предкамъ, и споспѣшествовали каждый съ усердіемъ и ревностію,

елико кто можетъ, общему благому дѣлу къ вреду ненавистника всего христіанскаго имени, и прочихъ единовѣрныхъ себѣ, горестью и бѣдствіемъ отъ него изнуряемыхъ, коимъ на помощь и къ добродѣяніямъ не было еще времени достигнуть могуществу оружія россійскаго. Къ тому же возъободряли, дабы соединились къ подвигамъ военнымъ съ побѣдительнымъ воинствомъ, въ упованіи, что отличившихся въ томъ усердіемъ, ждутъ достойныя воздаянія; а средства къ произведенію того на сіе время, и вообще, съ россійскими войсками, подастъ охотно всѣмъ явившимся вооружиться, командующій надъ войсками вступившими въ Молдавію и Валахію, господинъ генералъ-поручикъ и кавалеръ фонъ-Штофельнъ.

Сколько ни необходимо, чтобъ введеннымъ войскамъ ради собственной защиты княжества волосскаго, собрать пропитаніе, я однакожъ неусыпно стараться буду, дабы и въ сей неизбѣжности не сдѣлать однакожъ оною никакого отягощенія народу: и чтобъ подъ покровомъ и обороною оружія россійскаго, всякъ по состоянію своему могъ безпрепятственно распоряжать свое упражненіе.

Равно взываю я каждаго къ полученію себѣ удовлетворенія, есть-ли въ чемъ понесены обиды отъ воинства, приступившаго обряды въ тайнѣ, и невѣдѣніи отъ своихъ начальниковъ.

Симъ я извѣстно чиню всѣмъ и каждому, присоединеннымъ къ державѣ Ея Императорскаго Величества волосскаго княженія жителямъ, и уповаю ихъ о таковомъ высочайшемъ къ вамъ благоволеніи Всемилостивѣйшей Государыни, которая по своему человѣколюбію и соболѣзнованію о страданіи православныхъ христіанъ подъ игомъ варваровъ, сіе только имѣетъ намѣреніе, чтобъ по средствомъ праведнаго своего оружія, возвесть въ прежнюю славу упадшіе народы единоплеменные тому, надъ коимъ она царствуетъ, и утвердить ихъ благосостояніе, подобно каковымъ наслаждаются всѣ ея вѣрноподданные,

При семъ праведномъ и непоколебимомъ обнадеживаніи, котораго исполненіе и слѣдствія увидятъ всѣ добронамѣренные и вѣрностью преданные Высочайшему Престолу Ея Императорскаго Величества, да знаетъ на противу каждой, что всякой несоотвѣтствующій своимъ усердіемъ Высочайшему покровительству Ея Императорскаго Величества, и слѣдственно возстающій противъ христіановъ и поборяющій по невѣрнымъ и ненавидящимъ креста Господня, изъятъ будетъ отъ участвованія во благихъ, и возчувствуетъ надъ собою гнѣвъ Вышняго, чрезъ праведное оружіе самодержицы всероссійской низпосы-

лаемый. Данъ въ главной квартирѣ мѣстечкѣ Лятичевѣ, 4-го декабря, 1769 года.

—

№ 2. а.

Писано по турецки.

Всѣмъ боярамъ и духовдиству монастыря Бергушъ дружеское мое свидѣтельствую почтеніе.

Я теперь иду со сту тысячами татаръ, чтобъ дѣйствовать въ Молдавіи, получа на то повелѣніе и власть отъ стороны великаго визиря и отъ стороны хана нашего государя, я посылаю къ вамъ сіе письмо и ожидать стану даже до четырехъ дней вашего на оное отвѣта. Подумайте наилучше, естьли вы хотите быть данниками и спокойны, такъ какъ вы прежде были; въ противномъ же случаѣ, вы будете наказаны; ибо нашъ государь ханъ въ готовности состоитъ съ 80,000 татаръ, а Абды-Паша—со 100,000 пѣхоты. Разсуждайте и пришлите отвѣтъ чрезъ подателя сего молдавца.

(Подпись въ вензелѣ: Капланъ Гирей).

—

№ 2. б.

На молдавскомъ.

Молдавской земми духовнымъ, военнымъ, гражданскимъ чинамъ, и прочимъ, кому о семъ вѣдать надлежитъ.

По полученіи сего моего повелѣнія, немедленно дайте намъ знать желаете ли вы, дабы вамъ отпущено было преступленіе, и не почитанобъ васъ впредь измѣнниками. Естьли сего хочете то какъ возможно поспѣшайте къ намъ для нѣкотораго переговору, ибо я имѣю высочайшее повелѣніе отъ его султанскаго величества, и отъ меня можете все то получить, что вамъ пріятно и полезно; мы находимся нынѣ съ его свѣтлостью крымскимъ ханомъ въ деревнѣ Одаяхъ. При семъ увѣдомляю васъ, что идетъ къ вамъ 100,000 турецкаго войска и несчисленное множество татаръ. Того ради повелѣваю

вамъ предьупредить свою погибель пріѣздомъ къ намъ къ 7-му числу сего мѣсяца непременно.

Крымскаго хана сынъ ханъ, Капланъ султанъ Гирей.

Іюня 3-го.

№ 2. в.

Господа молдавской земли начальники Константинъ Стуржъ и Кантаржи, желаю вамъ здравствовать.

Я по прежней пріязни увѣдомляю васъ, чтобъ вы неопасаясь его сіятельства Капланъ Гирея, пріѣзжали сюда какъ возможно поскорѣе; но ежели неприѣдете, то на мемя уже несожалѣйте. Слѣдуетъ къ вамъ 100,000 турецкаго войска, также и безсчотное множество татаръ, а кромѣ того визирь съ 400,000 турковъ идетъ прямо въ Хотинъ. Спѣшите пріѣхать какъ наискорѣе къ его свѣтлости крымскому хану, потому, что онъ намѣренъ стоять въ Молдавіи, и вы можете отъ его получить наставленіе въ свою пользу; совѣтую вамъ о семъ объявить и прочимъ нашимъ пріятелямъ въ Молдавіи, въ прочемъ остаюсь.

Его сіятельства султана Каплана Гирея Какарашъ Реджепъ Авагъ.

Отъ 13-го іюня 1770 года.

№ 2. г.

Переводъ съ письма, присланнаго отъ краіовскихъ бояръ.

Содержаніе письма нашего не иное что, какъ желаніе увѣдомиться о вашемъ здравіи отеческомъ, и объявить, что сего числа 24-го текущаго мѣсяца, пришла къ намъ благополучная вѣдомость отъ высочайшаго государя нашего Мануилъ Водова, который былъ великимъ баномъ краіовскимъ. Держева монархій, 5-го сего мѣсяца пожаловали его господаремъ волосскимъ, который къ намъ пишетъ, что дни чрезъ три прибыть имѣетъ сюда въ Краіовъ съ султански-

ми фирманами и повелѣніями, дабы мы дали знать какъ вашему священству, такъ и всѣмъ прочимъ; ибо держава султанская показала милость свою надъ здѣшнею землею, простили и уволили отъ всѣхъ податей на три года. Для чего повелѣніе, которое мы получили, непреминули вамъ объявить; да и особливо мы писали ко всѣмъ прочимъ открытою грамотою, чтобы дымъ изъ головъ своихъ выкинувъ, всегда были въ покорности, и чтобъ давали провіанта и фуража, и прочихъ надобностей для войскъ государевыхъ, которыя прибыли отъ Видина.

И такъ, ваше преосвященство, когда держава монаршая опредѣлила совершеннаго господаря въ здѣшней землѣ, удобно есть прибыть вашему преосвященству сюда въ Краіовъ, дабы народъ выкинувъ изъ головы пустое мнѣніе, былъ покоренъ во всѣхъ повелѣніяхъ, и непришлабъ цѣлая наша земля въ наивящшую опасность; на что мы ожидаемъ отвѣта, и остаемся въ благословенствованіи. Марта 24-го дня 1770 года.

Димитрій Чановъ, бывшій великимъ пагарникомъ, Стѣпанъ Порогіанъ, бывшій великимъ пагарникомъ, Константинъ Ачитогинъ, бывшій великимъ столникомъ, Фотасъ Владогіенъ, бывшій великимъ меделничаномъ.

№ 3.

Переводъ съ письма рымнинскаго епископа.

Превосходительному господину генералъ-маіору; милостію Божіею сохранены дабудете, и мы нижайшіе посылаемъ свое благословеніе.

Нижайше объявляемъ вашему превосходительству: 29-го текущаго получили грамоту отъ бояръ краіовскихъ, посланную отъ 24-го сегожъ мѣсяца, въ которой объявляютъ о новомъ господарѣ волоскомъ, Мануилѣ Водовѣ, прежде бывшемъ великимъ баномъ въ Кра-

іовѣ, который дни черезъ три, какъ изъ письма точная копія при семъ приложенная, изволите увидѣть прибудетъ, и мы увѣрены, что насъ туда въ Краіовъ потребуютъ; почему мы сомнѣваемся и незнаемъ, что намъ дѣлать: ѣхать боимся, чтобъ не были лишены жизни; и такъ въ надеждѣ, которую имѣя къ свободѣ въ прошедшихъ временахъ, по требованію турковъ къ имъ неслѣдовали, и уповательно тѣмъ точно оные озлоблены, въ чемъ и называли насъ измѣнниками; и естли теперь какъ отъ новаго господаря потребуемся и не поѣдемъ, опасаемся чтобъ чрезъ насъ всѣмъ христіянамъ нашей епархіи важная опасность неприключилась. Того ради нижайше просимъ вашего превосходительства сему послѣдовать, дать намъ наставленіе, ибо турки какъ видно дѣлаютъ великія пріуготовленіи съ намѣреніемъ такимъ, чтобъ слѣдовать къ сторонѣ Бухареста, и едва нездѣлали препятствія слѣдующему отъ одного уѣзду провіанту и фуражу, въ чемъ дѣсница вышняго да имъ воспрепятствуетъ, и повелѣніе къ надобностямъ ихъ здѣлалось въ здешнихъ цыкутахъ, и обнадеживая тѣмъ, что подать во всемъ наложенную на насъ чрезъ три года отложили небрать, всѣхъ предъ нами винныхъ султанскими указами, и тѣхъ которые записались въ гусарскіе полки простить, и принять ихъ по прежнему; и такъ мы по нашему усердію, любви, соболѣзнованію и долгу, который имѣемъ къ христіянству, съ упованіемъ надежнымъ къ свободѣ нашей, на ваше заступленіе полагаемся; для чего обовсемъ вашему превосходительству объявляемъ, да поможетъ Богъ вашему превосходительству и христіянскому оружію, и благословлены будете щасливую надъ врагами получить побѣду. Марта 29-го дня 1770 года.

Вашему превосходительству

Божія благодать

Парѳеній и Григорій, бывшіе рымникскіе епископы.

№ 4.

Высокопочтеннымъ духовнымъ и мірскимъ членамъ дивана княженія возжелавши всѣхъ благъ чиню извѣстно.

Избранные отъ сего княженія депутаты на сихъ дняхъ ко мнѣ прибыли: которые посемъ же и отправятся къ высочайшему двору Ея Императорскаго Величества.

Я схотѣлъ обнадежить предварительно общество ваше, что всемилостивѣйшей нашей монархинѣ, коль благоугодно будетъ воспріять отъ ихъ всеподданнѣйшіе засвидѣтельствованія именемъ цѣлаго народа рабской вѣрности и усердія, толико вящше произойдутъ высочайшее благоволеніе, милость и покровительство, отъ Ея Императорскаго Величества, ко всѣмъ вамъ вообще. Удовольство, что я для себя собственно имѣю изъ полученнаго вашего письма, побуждаетъ меня равно какъ и долгъ званія моего, пещися о вашихъ выгодахъ и пользахъ, которые токмо на сіе время изобрѣсть или сохранить возможно. Введенныя войска въ вашу землю, коихъ вы видите, и сіи, что готовыми находятся ко всякой помощи и безпечности вашей, а не вступаютъ единственно ради собственнаго облегченія вашего же, неимѣетъ другихъ видовъ, какъ заградить собою доступъ къ вамъ непріятеля турка, и упразднить его державу, чрезъ долготу лѣтъ угнѣтавшую народы однопоколѣнные, и благочестіемъ вѣры единые съ нами.

Сей есть истинный предметъ, коему торжествующее оружіе Ея Императорскаго Величества обращается, и на который съ стороны вашей защиты опредѣленное воинство, какъ и самъ я, взираемъ бдящимъ не спускно окомъ. Господинъ Кантакузинъ Вистіаръ, возвращается отсель къ своему мѣсту. Я чрезъ него самаго, столько же какъ здѣсь, рекомендовать вамъ нахожу приличнымъ, всякое раченіе и единодушіе въ правленіи дѣлъ вашей земли, соответствуя истинной пользѣ и благу общему. Поелику безъ нарушенія вашихъ обрядовъ я осталяю въ землѣ вашей правительство такъ, какъ оное до сего было. Вы старайтесь сколько возможно завременно вспомоществовать во всякихъ запасахъ, которые необходимы для охраняющихъ васъ войскъ, также произрастить казенные доходы безъ всякаго однакожъ отягощенія народнаго, ибо какъ нѣтъ желанія ничѣмъ тѣмъ пользоваться, чѣмъ до сего господствовавшіе варвары отягощали ваше отечество, яко то: данью подушевною и другими налогами; то поколику всякой согражданинъ обязанъ общему благу, въ которомъ есть и собственное каждаго, вспомоществовать, чѣмъ онъ можетъ—для того и нельзя никому почесть себѣ за тягость, если подати пошлинные, то есть отъ всѣхъ промысловъ, чрезъ которые торгующіе получаютъ себѣ прибытки, взимаемы будутъ по старымъ вашимъ обычаямъ, еже чинить я вамъ препоручаю, какъ равно собирать доходъ, что производился отъ овецъ, который не можетъ ни мало отяготителенъ быть народу, по разсужденію, что отъ сего

самаго, въ семъ имѣетъ свой торгъ и прибыль. Собственное ваше благоразуміе достаточно васъ увѣритъ, что нельзя въ землѣ обойтиться безъ расходовъ; слѣдственно и надобно, чтобъ для оныхъ собиралась сумма, которая не на другое что обратится, какъ на надобности, тоя же земли и на заплату войскамъ, изъ самихъ жителей оныя ополчившихся. Въ прочемъ я могу васъ унадеждить, да прибываете вы спокойны, на страшась ни мало приносимыхъ къ вамъ лживыхъ извѣстій о нападеніи непріятельскомъ. Всякое въ томъ злонамѣреніе предъупрежу я приготовленными войсками на преграду; а непріятель не будетъ имѣть времени думать о нападеніяхъ, а больше о своей собственной защитѣ, ибо и теперь, а современемъ и болѣе, войска Ея Императорскаго Величества достигать непрестанутъ вездѣ его сокрушать, гдѣ только ни покажется.

Такожде, елико есть намѣреніе всемилостивѣйшей нашей государыни видѣть народъ въ истинномъ его благоденствіи, что обѣщано уже отъ Ея Императорскаго Величества, и напослѣдокъ отъ меня публикованными манифестами, то въ слѣдствіе того припоминаю вамъ паки, стараться о всѣхъ и всякихъ выгодахъ народныхъ, предостерегая соблюденіемъ добраго порядка, дабы жители всю свою свободу имѣя, недознавали отъ правителей надъ собою никакихъ притѣсненій и учинить чрезъ публику, чтобъ до послѣдняго были причастны знанію сего, сколько о ихъ пользѣ есть во мнѣ усерднаго попеченія.

Подлинное подписалъ гр. Румянцевъ.

Январь 1770 г.

—

№ 5.

Свѣтлые князи земли Сербской господіе Авраамъ Рашковичъ, Іосифъ Кажій Лазичъ, со всѣми духовными и мірскими чины.

Возжелавъ всѣхъ благъ, приношу вамъ благодареніе веліе записаніе ваше ко мнѣ отъ 15-го января сего года изъ града вашего, еже являетъ похвальное ревнованіе ваше о вѣрѣ православной и славѣ предковъ своихъ. Благо воистинну ваше въ томъ усѣрдіе, что вы яко поборники креста Господня, ищете руками своими упразднить иго надъ собою ненавистниковъ тому магометанъ и призы-

ваете на помощь себѣ оружіе россійское. Буди вамъ извѣстно, что всепресвѣтлѣйшая наша монархиня, въ правдѣ подъявъ отъ Бога дарованный ей мечъ простираетъ силу оного, не только на побѣжденіе турковъ, но паче на избавленіе отъ работы нечестивой, народовъ, исповѣдующихъ вѣру православную; и одноплеменныхъ ея подданнымъ, каковы суть славяносербы. Богу споспѣшествующу уже подъ тѣнью оружія россійскаго два изъ православныхъ поколѣній, сирѣчь молдавское и волостное княженіе, наслаждаются своимъ счастіемъ, освобождены будучи отъ поноснаго рабства невѣрнымъ. Имѣйте и вы надежду, вскорѣ досягнетъ власть оружія воюющихъ во имя Христа Спасителя и до вашихъ православныхъ областей, на помощь и отраду сословію правовѣрныхъ: точію непреставайте ополчаться противъ турка ненавистника всему имени христіанскому. Вездѣ мы поспѣемъ въ союзъ и подкрѣпленіе ваше, а вы ищите токмо удобности и мнѣ давайте знать о своихъ намѣреніяхъ, и гдѣ можемъ соединить наши обоюдныя дѣянія. Вы видите коль кратно поразили мы уже турковъ и что силы ихъ исчезаютъ и не могутъ намъ никако противу стоять. Се есть время благоспѣшное вамъ, потомки славныхъ древле народовъ во всей вселенной, воспрянуть отъ унынія и наслѣдовать мужество и храбрость праотцевъ своихъ, кои отъ праховъ земныхъ къ вамъ взываютъ, дабы помыслили вы о ихъ дѣлахъ и своихъ настоящихъ, коль нѣсть достойно, обаче срамно, сносить узы рабства, рожденнымъ отъ крови благородныхъ и знаменитыхъ. Да произрастятъ вожделенный плодъ вшедшія въ сердца ваша помышленія, чтобъ возстановить въ прежнее достоинство свое отечество. Сіе повелѣваетъ сама вамъ вѣра, и того требуютъ по васъ собственная ваша польза и слава. А сколь многое и всемилостивѣйшее попеченіе на сердцѣ имѣетъ благочестивѣйшая наша монархиня, о избавленіи въ настоящемъ времени пособіемъ своего правѣднаго оружія, отъ ига магометанскаго всѣхъ православной вѣры и славенскихъ поколеній народовъ, въ томъ васъ удостовѣрятъ, въ нѣсколькихъ тисненіяхъ посылаемые при семъ манифесты, кои вы принявъ и обвѣстите въ своей странѣ, вѣривъ, что все сбудется по написаному въ нихъ; а я пребуду готовъ съ войскомъ россійскимъ ко всякому вамъ возможному благоугожденію, гдѣ точію случай предстанетъ.

Писано во градѣ Хотинѣ. Вамъ доброжелающій покорный слуга.

Подлинное подписалъ гр. Румянцевъ.

Мартъ 1770 г.

№ 6.

ДИСПОЗИЦІЯ НА 7 ІЮЛЯ 1770 г.

1-е. Корпусу господина генералъ-квартермистра Баура выступить по пробитіи вечерней зари на лѣвое крыло, и для переходу арміи чрезъ рѣку Ларгу лит. А, приготовить потребные мосты къ 1-му часу по полуночи подъ № 1, 2, 3 и 4-мъ, по которымъ переходить немедленно корпусамъ: князя Репнина чрезъ мостъ подъ № 1-мъ, генералъ-маіора Потемкина, подъ № 2-мъ, генералъ-квартермистра Баура подъ № 3-мъ, и всходить споспѣшностію на высоту подъ лит. С, гдѣ построясь впередъ маршировать столько, чтобъ армія въ 1-мъ часу пополуночи выступила, и слѣдуя за ними, имѣла довольно мѣста построиться.

2-е. Арміи выходить по взводно, первой линіи съ лѣва, и переходить чрезъ мостъ подъ № 1-мъ, второй линіи справа, и переходить мостъ подъ № 3, а кавалерія переходитъ мостъ подъ № 4-мъ; всѣмъ пороховымъ ящикамъ обѣихъ линій, кромѣ тѣхъ которые при орудіяхъ суть, переходить чрезъ мостъ подъ № 2-мъ, пушкамъ первой линіи итить по правой, а второй—по лѣвой сторонамъ.

3-е. Корпусу назначиваемому къ аттакѣ непріятельскаго лѣваго крыла выступивъ въ 2 часа поутру построя карре, имѣя кавалерію къ нему по обоимъ крыламъ сзади, маршировать прямо къ большому деревянному мосту чрезъ рѣку Ларгу, и на лѣвое крыло непріятельское, производя стрельбу пушечную на непріятельской лагерь; и примѣтя, что когда непріятель обратитъ большія свои силы на правое его крыло, и противъ аттаки арміи, тотчасъ сдѣлать нападеніе на непріятеля и занять высоту непріятельскаго лагеря.

4-е. Когда непріятель обращенъ будетъ въ бѣгъ, то съ лѣвой стороны арміи марширующему корпусу котойровать непріятельской правой флангъ, а корпусы праваго крыла, лѣвой, и вся армія въ то время наступать имѣетъ на оного.

5-е. Ежели бы положеніе мѣста не дозволяло арміи дѣйствовать цѣлыми ея линіями, то столько удѣлять баталіоновъ въ боковыя фасы сколько мѣста занять надобно.

*

6-е. Переднимъ корпусамъ строить особливыя карре и кавалерію свою между карреями, а при наступленіи арміи, и ежели бы надобно было ей всѣмъ фронтомъ дѣйствовать, то корпусамъ князя Репнина податься на правое, а Баура—на лѣвое крыло арміи, а кавалеріи въ то время строиться въ интервалахъ сихъ карреевъ арміи.

7-е. Арнаутамъ и казакамъ маршировать всѣмъ въ лѣво арміи, и стараться непріятеля аттаковать съ фланга и съ зади, а при обращеніи его въ побѣгъ съ устремленіемъ на него преслѣдовать; а предъ фронтомъ кромѣ пятидесяти человѣкъ особо на то выбранныхъ предъ карреями не быть.

8-е. Во время первой аттаки непріятеля ни мало ни щадить, но поражать что только встрѣтится; а во время обращенія его въ бѣгъ, стараться дѣлать плѣнныхъ.

9-е. Для обнадеживанія себѣ лучшимъ успѣхомъ въ таковомъ предпріятіи ободрять людей помощію божескою къ благословенному отъ него оружію Ея Императорскаго Величества, и поощрять любовію и должностію, коими они обязаны къ своей государынѣ и отечеству.

10-е. Всѣ обозы съ приказу отправить въ вагенбургъ.

—

№ 7.

Инструкція Племянникову.

Изъ приложенныхъ у сего диспозиціи и плана къ атакѣ предстоящаго намъ непріятеля, ваше превосходительство изволите увидѣть, что особливой назначается корпусъ отъ правой нашей стороны, чтобъ ударить ему на лѣвое непріятельское крыло, тогда какъ армія съ прочими корпусами будетъ его атаковать въ правый флангъ. Сей постъ какъ преимущественнаго есть уваженія, и что отъ храбрости и искусства предводителя, опредѣленной къ тому части войскъ, зависѣть будетъ и облегченіе дѣйствій арміи, и споспѣшествованіе самой надъ непріятелемъ побѣды, завладѣніемъ его лагеря, то первенство и достоинства ваши толь праведно отличающія васъ между искусными генералами, опытами и самымъ временемъ службы, преклонили мой выборъ составить сей корпусъ изъ дивизіи вашей, къ

которой опредѣляется еще одинъ баталіонъ егерей подполковника и кавалера Фабриціана, шесть эскадроновъ кавалерійскихъ, отъ корпуса генерала квартермистра Баура и часть легкихъ войскъ. Ожиданію моему суть надежною порукою извѣстная ревность вашего превосходительства къ славѣ оружія Ея Императорскаго Величества, что вы неупустите минуты пойтить атаковать, и все то произвѣсть надъ непріятелемъ, что предъоставлено въ диспозиціи дѣйствію того корпуса, который ввѣряю вашему превосходительству; само по себѣ разумѣется, коль славно будетъ новое раченіе ваше въ службѣ, естли ваше превосходисельство усерднымъ и благовременнымъ дѣйствованіемъ съ своей стороны, нанесетъ ужасъ и вредъ непріятелю, захвативъ его лагерь, и ударяя на противустоящихъ или бѣгущихъ прочь, что будетъ дѣломъ вашего искусства и предъусмотрѣнія, и въ чемъ съ полною надеждою я на васъ полагаюсь. Сообщите ваше превосходительство господамъ генераламъ и брегадирамъ, подъ вашею командою находящимся, сіе мое опредѣленіе, увѣривъ каждаго изъ нихъ, что я добрую и къ нимъ надежду имѣю, что они будутъ вамъ лучшими помощниками въ предлежащемъ дѣлѣ, коль успѣхъ онаго послужитъ къ знаменитости ихъ усердія и заслугъ предъ нашею всемилостивѣйшею государынею.

—

№ 8.

ПРИБАВЛЕНІЕ.

О полученныхъ первою арміею въ добычу отъ непріятеля трофеяхъ.
7-го іюля 1770 года.

			число
Знаменъ			8
Пушекъ на лафетахъ.	14	фунтовыхъ	2
	8	—	1
	3	—	16
	2	—	3
	1½	—	8

Мортиръ на станкахъ.	1½ пуда . . .	1
	1 — . . .	1
	3 фунтовая . . .	1
Итого пушекъ и мортиръ		33
Ядеръ разныхъ калибровъ		825
Бомбъ		216
Пороху		20 бочекъ.

№ 9.

Рескриптъ къ генералъ-фельдмаршалу графу Румянцеву.

Изъ реляціи вашей отъ 31-го минувшаго іюля усмотрѣли мы съ удовольствіемъ подробныя обстоятельства той славной побѣды, которая благословеніемъ божіимъ, храбростію же, мужествомъ и усердіемъ арміи нашей, подъ предводительствомъ вашимъ, одержана при устьѣ рѣки Кагула, надъ врагомъ имени христіанскаго, въ присутствіи самаго визиря и всего сонмища, составленнаго изъ первенствующихъ чиновъ отоманской имперіи. Тутъ наипаче примѣтили мы, колико военное искусство начальника, вспомоществуемое порядкомъ и доброю волею подчиненныхъ ему воинствъ, имѣетъ не числомъ но качествомъ преимущество надъ безчисленными толпами неустроенной сволочи. Разбивши при р. Ларгѣ 7-го числа іюля хана крымскнго и трехъ пашей, не сравненная армія наша свѣту показала уже тому примѣръ; но примѣръ сей вяще возобновленъ былъ 21-го числа, когда многочисленная турецкая громада, по весьма упорному сопротивленію, была превосходною твердостію и храбростію нашихъ воиновъ обращена въ небытіе; самая опрометчивость янычаръ прорвавшихся въ карре генерала-поручика Племянникова, служила къ умноженію доказательствъ вышеписанной истины. Одно ваше слово: «стой»! проложило путь новой славы: ибо по сіе время едвали слышано было, чтобъ въ каковомъ либо народѣ, тѣми же людьми, и на томъ же мѣстѣ, вновь формировался разорванной единожды карре, въ виду непріятеля, и чтобъ еще, въ тотъ же часъ, иду-

чи въ передъ, имѣлъ онъ участіе въ побѣдѣ. Но естли такова была слабѣйшая часть, то какову же вообще пріобрѣло похвалу побѣдами и славою увѣнчанное наше воинство? для оказанія оному нашего монаршаго благоволенія и удовольствія, во первыхъ обращаемся къ вамъ, какъ умѣвшему разумомъ, искусствомъ и храбростію пріуготовить съ помощію всевышняго побѣды, и пользоваться оными; и въ лицѣ всѣхъ вамъ подчиненныхъ, отдавая сію справедливость и достойную похвалу, всемилостивѣйше пожаловали васъ генераломъ фельдмаршаломъ. Полководцу прославившемуся побѣдами первую честь мы нашли приличную. По васъ же заслужили удовольствіе наше и признаніе весь генералитетъ, а наипаче генералъ Олицъ, генералы-поручики Племянниковъ, графъ Брюссъ, гр. Салтыковъ, князь Репнинъ и генералъ-квартермистръ Бауръ, также и другія въ помянутой реляціи вашей означенные чины, ихъ отличною храбростію и усердіемъ. Въ знакъ сего пожаловали мы первыхъ золотыми шпагами; изъ числа жъ вторыхъ, генералъ-маіоровъ князя Долгорукова и Мелисино, да полковника графа Воронцова кавалерами ордена Св. Георгія въ третій классъ; полковниковъ же Енгеларда, Панина, кн. Прозоровскаго и князя Волконскаго кавалерами четвертаго класса того жъ ордена. Генерала-маіора Ступишина удостоили мы кавалеріею ордена Св. Александра, а генералъ-маіоръ артиллеріи Унгарнъ, получитъ кавалерію Св. Анны. Прочимъ же, равно какъ и всей арміи, имѣете объявить наше особливое удовольствіе за храбрость ея и ревность. Ея слава тѣсно соединена съ нашею и съ пользою всей имперіи, обороняемой мужествомъ достойныхъ своихъ питомцевъ, которые за вѣру и правду неустрашимо борются. За сіе жалуемъ мы всѣхъ учавствовавшихъ въ побѣдѣ унтеръ-офицеровъ и рядовыхъ медалями; а всѣхъ, какъ нашихъ, такъ и чужестранныхъ волонтеровъ, обнадеживаемъ особливымъ нашимъ благоволеніемъ: впрочемъ пребываемъ мы вамъ императорскою нашею милостію благосклонны. Данъ въ С.-Петербургѣ, августа 27-го дня 1770 года.

На подл. подписано Екатерина.

№ 10.

Письмо Фридриха II, къ гр. Румянцеву.

«Полная побѣда, которую одержали вы надъ турецкою арміею, приноситъ вамъ тѣмъ болѣе славы, что успѣхъ ея былъ плодомъ

вашего мужества, благоразумія и дѣятельности. Чрезъ эти свойства сдѣлались вы любезными покойному фельдмаршалу Кейту, который еще во время Миниха предсказывалъ, чѣмъ вы нѣкогда будете. Если, что доводитъ до крайней точки, то высокое мнѣніе, какое имѣлъ я о васъ, это именно все то, что совершили вы нынѣ самымъ блистательнымъ образомъ. Мнѣ весьма пріятно, что племянникъ мой (Принцъ Брауншвейгскій) и мои чиновники, могутъ подъ руководствомъ вашимъ воспользоваться тѣми достопамятными примѣрами, которые вы подаете имъ. Мое уваженіе и дружество къ вамъ совершенны. Прошу Бога сохранить васъ подъ святымъ своимъ покровомъ.»

Подлинникъ этого письма на французскомъ языкѣ хранится въ Румянцовскомъ музеумѣ. Оно послано было изъ Бреславля въ 1770 г. 24-го августа.

—

№ 11.

Капитуляція аккордованная гарнизону килійскому, отъ слова была содержанія такого:

1-е) Сей крѣпости турецкія войска и обыватели будутъ отпущены и выйдутъ съ честію, взявъ съ собою свое оружіе, свои имѣнія и фамиліи, чего никто препятствовать не будетъ, и отвезены будутъ всѣ въ Тульчу; путь же свой свободно продолжать станутъ.

2-е) Какъ находящихся здѣсь судовъ недовольно, чтобъ всѣхъ вдругъ перевесть, то при отъѣздѣ перваго транспорта судовъ, крѣпость мнѣ отдана будетъ съ артиллеріей и имѣющимися въ ней всякими припасами.

3-е) Съ ихъ стороны турки должны мнѣ всѣ суда и съ людьми изъ Тульчи, не задерживая ни одного, возвратить.

4-е) Естьли послѣ турковъ лошади останутся по возвращеніи судовъ, они на оныхъ въ Тульчу доставлены будутъ подъ кондиціей, постановленной въ третьемъ пунктѣ.

5-е) Аманаты, находящіеся при мнѣ, отправлены будутъ послѣдніе.

Подлинную подписалъ кн. Репнинъ.

—

№ 12.

Ея Императорскаго Величества Самодержцы Всероссійской, Всемилостивѣйшей Государыни моей генералъ-фельдмаршалъ, командующій арміею, Малороссійскій генералъ-губернаторъ, коллегіи президендъ, Россійскихъ орденовъ святыхъ Апостола Андрея, Георгія и Александра Невскаго и Голштынскаго Святыя Анны кавалеръ, я нижеподписавшійся.

Всѣмъ волосскаго княженія духовнымъ, военнымъ чинамъ, и всякаго званія состоянія жителямъ вообще, и каждому особливо объявляю.

Вашъ слухъ и видѣніе внимали всѣмъ содѣяніямъ, ими же всевышній Господь благословилъ праведную причину и оружіе россійское въ сіе лѣто въ побѣдахъ многократныхъ, и толь знаменитыхъ, надъ невѣрными магометанами.

Се уже гоня побіенныхъ верховнаго визиря и хана крымскаго, которые чрезъ пагубу выведенныхъ ими силъ ощутили крѣпость воюющихъ о имени Христовомъ, покрывшись стыдомъ и бѣдами, удалился отъ лица оружія наказующаго ихъ неправды и гордыню; водворились войска всеавгустѣйшей монархини моей по берегу дунайскомъ. Се грады непріятельскія: Аккерманъ, Килія, Измаилъ, Браиловъ и позади первыхъ, въ пепелъ обращенные за упорство Бендеры, дѣйствіемъ меча подверженные державному скипетру избавительницы народовъ православныхъ отъ тяжчайшаго ига, показываютъ имъ, колико покровительство ея сильно, и сколько вышняго рука споспѣшествуетъ вездѣ высокимъ ея намѣреніямъ.

Въ семъ положеніи я къ вамъ жители княжнія волосскаго во первыхъ отзываюсь, знавъ сколь со многимъ обрадованіемъ и усердностью пріемлете вы возвратившіеся къ вамъ, и изгнавшіе турковъ россійскія войска, которыя нынѣ и еще болѣе ваши предѣлы отъ державы ихъ очистили. Хотя собственое ваше проницаніе безъ сомнѣнія постигало справедливую вину, коея ради, войска наши передъ симъ долженствовали, при наступившей веснѣ, изъ Бухареста выйтить; но въ вящшое удостовѣреніе я въ томъ изъясняюся и отъ моей стороны. Ни что иное не было къ тому поводомъ, кромѣ

познаніе о непріятельскомъ намѣреніи, что онъ всѣ многочислѣнныя свои силы собравъ, изъ самыхъ далечайшихъ странъ его державы, устремлялъ чрезъ Дунай на лѣвой бокъ рѣки Прута. Потому и нашему войску надлежало тутъ же собраться, дабы вдругъ верховнаго визиря съ его арміею такъ разбить, и прогнать за Дунай какъ мы то, Богу слава и благодареніе учинили; утвердя чрезъ то на все время берегъ дунайской за собою, а съ тѣмъ и вящшую защиту для края волосскаго.

Сколь не убѣдителенъ для каждаго былъ сей резонъ военный, но и при ономъ не во все однакожъ, войска были отдалены отъ края волосскаго, а стояли во всю кампанію сходно приготовленныя деташаменты, по обѣимъ сторонамъ рѣки Серетъ, въ примѣчаніи на дѣйствія непріятеля въ странѣ волосской; и естьли бы онъ тамъ сталъ утверждаться, разорять или тиранствовать надъ жителями, мы бы не оставили и прежде настоящей поры пойтить на опроверженіе тѣхъ злыхъ дѣйствій. Но нынѣ, когда всѣ силы непріятельскія разбиты и за Дунай прогнаны, когда побѣдоносныя войска россійскія покрывая берегъ дунайской, подаютъ спокойствіе всѣмъ сегобочнымъ жителямъ, восхваляя Бога помощника нашего, да обратится каждый изъ нихъ къ упражненію обычному его званію: земледѣлецъ да прилагаетъ руки къ полевымъ работамъ, художникъ своему мастерству, а торгующій на обращеніе своего промысла, вѣривъ моему толь истинному обнадеживанію, что войска отъ всемилостивѣйшей государыни мнѣ ввѣренныя, крѣпкій щитъ уже собою поставили противъ всѣхъ таковыхъ навѣтовъ, что могли бы, въ чемъ нибудь, рушить утверждаемое благоденствіе народамъ присоединеннымъ державѣ Ея Императорскаго Величества.

Я повторяю еще наиудостовѣрительнѣе, ихъ въ томъ обнадеживаніе, что великодушіе, милосердіе и человѣколюбіе всеавгустѣйшей самодержицы нашей, простирается не только къ правовѣрнымъ христіанамъ вашей земли, для которыхъ неизмѣрны ея милость и щедроты, но всякаго города и землевладѣнія турецкаго, а особливо земли краіовской, жители, какого бы рода и вѣры ни были, хотя бы и сами турки, естьли они только заблаговременно и изъ доброй воли прибѣгнутъ подъ защиту и власть самодержицы всероссійской, и противъ войскъ ея невозстанутъ на сопротивленіе; то поживутъ и таковые въ своихъ домахъ безбѣдно, войска рессійскія некоснутся къ ихъ особамъ ни имѣнію и ни въ какомъ случаѣ не лишатъ ихъ участія во благихъ.

Въ заключеніе я полагаюсь въ лучшей надеждѣ на усердіе и добрую волю всѣхъ и каждаго изъ жителей княженія волосскаго; что они зря подвиги войскъ россійскихъ въ сокрушеніи общаго врагао и продолжаемые еще и нынѣ труды на награжденіе ихъ безопас, ностью, не престанутъ показывать къ нимъ благопріятства и удѣлять, что возможно, изъ обыкновенной пищи своей къ ихъ пропитанію, и что столько ихъ благодарность и признаніе будутъ въ томъ ощутительны, сколько все вышесказанное отъ меня въ пользу живущихъ въ той странѣ сохранится не преложно. Данъ въ главной квартирѣ въ городѣ Яссахъ, ноябри 29-го дня 1770 года.

Подписалъ графъ Петръ Румянцевъ.

ВѢДОМОСТИ

КЪ ОПИСАНІЮ ДѢЙСТВІЙ 1-Й АРМІИ

ВЪ 1770 ГОДУ.

ИСЧИСЛЕНІЕ.

По конфирмованнымъ штатамъ положено производить лошадямъ суточную дачу:	Цѣны за поставляемые въ старые и вновь заведенные въ Молдавіи, на правомъ и лѣвомъ флангахъ магазины назначаются: за овесъ по 1 р. 20 к. четверть, за сѣно по 10 к, пудъ.	За недостаткомъ сѣна по распоряженію главной провіантской коммиссіи производить полагалось:		За крайнимъ недостаткомъ сѣна вмѣсто онаго производить на сѣчку соломы и на осыпку оной муки:
Строевымъ кавалерійскимъ . . . . . овса 3 гарница. сѣна по 15 фунт.	. . . . . 5 к. 1/2 1/8 цѣною . . . . . 3 к. 3/4 » Итого. . 9 к. 1/4 1/8	Овса по 4 гарница, въ томъ числѣ прибавляется одинъ гарницъ. Сѣна по 10 фунтовъ убавляется противу штата 5 фунтовъ.	Одинъ прибавочный гарницъ овса стоитъ 1 к. 3/4 1/8. Убавочное 5 фунтовъ. Сѣно составляетъ 1 1/4 коп.	Противу штатнаго положенія суточная дача происходитъ 1/2 1/8 коп.	Соломы на полпуда 1 коп. муки на осыпку 1/2 гар. по подрядной сложной изъ 4 цѣнъ изъ 1 р. 89 1/2 к. за четверть 1 1/2 коп.; итого 2 1/2 к. (т. е. таже цѣна, какъ за 10 фунт. сѣна).
Гусарскимъ строевымъ и казачьимъ также подъемнымъ и артиллерійскимъ. овса по 2 4/30 гарница. сѣна по 20 фунт.	. . . . . 4 к. цѣною . . . . . 5 к. Итого . . 9 коп.	Овса по 3 гарница, въ томъ числѣ прибавочный одинъ гарницъ; сѣна по 15 фунтовъ, за убавкою изъ полной дачи 5 фунтовъ.	Одинъ прибавочный гарницъ обходился 1 к. 3/4 1/8. Убавленное сѣно 1 к. 1/4.	Противъ штата превосходитъ на 1/4 1/8.	На солому 1 к. да на полгарница муки 1 1/2 к., болѣе противу 15 фунтовой дачи сѣна на 3 к. 3/4. Такъ, что ежели карабинернымъ, гусарскимъ, артиллерійскимъ и подъемнымъ лошадямъ вмѣсто сѣна будетъ производиться на сѣчку солома и на осыпку ее мука, то прибавочные гарн-

О состояніи въ нижеписанныхъ магазинахъ наличнаго и покупнаго фуража.

	Овса.	Ячменя.	Сѣна
	Четверти.		пудъ.
Въ главныхъ:			
Въ полонномъ.	1,278	»	1,257
Къ тому покупнаго вступить имѣетъ.	5,000	»	26,743
Итого имѣетъ быть. . . .	6,778	»	28,000
Въ бердичевскомъ.	16,626	1,837	44,594
Къ тому контрактованнаго отъ еврея Гецеля вступитъ, которое и отдается.	7,659	»	40,198
А съ наличнымъ будетъ . .	24,285	1,837	84,792
Въ менджибожскомъ	338	193	4,449
Къ тому подряднаго отъ барона Гартенберга вступитъ	14,716	»	23,538
Итого въ Менджибожѣ . .	15,038	193	27,987
Въ олыковскомъ (Изъ сего магазина провіантъ и овесъ перевозится въ Гусятинъ и Сатановъ.)	7,308	49	39,302
Итого въ главныхъ. . . .	53,409	2,079	180,081
Въ частныхъ:			
Въ старо-константиновскомъ . .	528	21	1,647
Къ тому покупнаго и контрактованнаго вступитъ.	16,499	»	27,000
Итого съ наличнымъ . . .	17,027	21	28,647
Въ заславльскомъ.	739	»	508

	Овса.	Ячменя.	Сѣна
	Четверти.		пудъ.
Въ черно-островскомъ покупнаго вступитъ.	1,516	»	10,000
Въ мельницкомъ	»	»	6,253
Въ бродцкомъ	121	90	1,078
Въ ляховецкомъ — Изъ сего перевозится въ полонскій магазинъ. . .	872	55	383
Въ подкаменскомъ кляшторѣ. — Велѣно перевесть по близости въ бродскій магазинъ	»	»	400
Въ бѣлоцерковскомъ	38	30	539
Итого въ частныхъ . . .	23,313	176	47,808
А въ главныхъ и частныхъ .	76,722	2,254	227,889
Сверхъ вышеписаннаго за употребленіемъ въ расходъ и разсигнованіемъ въ полки изъ покупнаго коммисіонерами, осталось около Чорнаго острова заготовленнаго поручикомъ Кайсаровымъ. . . .			2,726
Около Бѣлой церкви поручикомъ Колтынянскимъ.			208,541
Въ близи Бѣлой церкви и Бердичева поручикомъ Бунинымъ			16,300 соломы. 9,274
Около Любара прапорщикомъ Афросимовымъ . И сіе употребить велѣно въ расходъ на лошадей понтонной роты.			11,360
Итого коммиссіонерскаго . .			238,927
А съ наличнымъ въ магазинахъ . . .			466,816

Да сверхъ того въ трояновскомъ, трактномъ, для слѣдующихъ въ минувшемъ лѣтѣ въ партіяхъ подвижнаго магазина воловъ заготовленнаго сѣна, которое къ перевозу назначено въ Полонное. 3,352 п.

РАСЧЕТЪ № 3.

Подвижнаго магазина, сообразно числу людей и лошадей въ арміи.

	Число людей получающ. провіантъ.	Строев. кирасирс. и карабин. лош.	Муки.	Крупъ.	Овса.	Фуръ съ приборомъ.
			Четвертей.			
Въ полкахъ трехъ кирасирскихъ, одинадцати карабинерныхъ, пяти гусарскихъ, двухъ пѣхотныхъ и прочихъ, при 1-й арміи военныхъ и нерегулярныхъ служителей считается . .	97,209	10,724	»	»	»	»
Къ оному числу людямъ на полъ мѣсяца	»	»	12,151 1 ч.	759 3 ч. 4 1/2 г.	»	»
И считая по 8-ми четвертей на фуру, потребно подъ оный провіантъ . . .	»	»	»	»	»	1,614
Вышеозначеннымъ лошадямъ каждой въ сутки по 3 гарнца, а на мѣсяцъ .	»	»	»	»	15,080 5 ч.	»

	Муки.	Крупъ,	Фуръ съ прибо-ромъ	Погон-щи-ковъ.
	четвертей.			
Оного считая по 10-ти четвертей на фуру потребно. .	»	»	1,509	»
Итого. .	»	»	3,123	»
Къ нимъ къ каждой фурѣ по 1-му погонщику	»	»	»	3,123
Да еще въ каждой партіи состоящей изъ 142 фуръ, въ запасъ на случай убыли противу прошлогодняго состоянія, по 6 погонщик. къ 22-мъ партіямъ	»	»	»	132
Всѣхъ	»	»	»	3,255
Имъ на мѣсяцъ провіанта .	813 6 гар.	50 6 ч. 7 г.	»	»
Подъ оный, полагая по 8 четвертей на фуру потребно .	»	»	108	108
Къ нимъ запасныхъ . . .	»	»	»	5
Имъ также на мѣсяцъ . .	28 2 гар.	1 6 ч. 1 гар.	»	»
На сіе	»	»	4	4
А всего всѣхъ потребно .	»	»	3,235	»
Къ нимъ и съ запасными .	»	»	»	3,372

	Муки.	Крупъ.	Овса.	Фуръ съ приборомъ.	Воловъ.	Погонщиковъ.
	Четвертей.					
По числу всѣхъ фуръ къ каждой по четыре вола . .	»	»	»	»	12,940	»
И такъ въ подвозномъ магазинѣ состоять имѣетъ .	12,993 1 четв.	812 $4^1/_2$ г.	15,080	»	»	»
	а вся	каго	хлѣба.			
	28,8	85—6 ч.	$4^1/_2$ г.			
Изъ Кіева въ отправленіи имѣлось въ прошлогодней кампаніи . . .	»	»	»	3,355	13,420	3,559
А во всѣхъ 22-хъ партіяхъ состояло.	12,787	843	13,656	»	»	»
Къ тому числу въ прибыли имѣлось, купленные партіонными командирами.	»	»	»	»	12	»
Изъ отбитыхъ отъ непріятеля дано изъ главнаго дежурства	»	»	»	»	50	»

	Воловъ.	Погонщиковъ.	
Принято отъ фактора еврея Вульфа.	2,680	»	
А всѣхъ состояло.	16,162	»	
Изъ того числа въ расходѣ:			
Съ отправленія изъ Кіева порознь вовремя командированія и отправленія изъ Гусятина въ армію и въ Полонное, также и изъ Полоннаго до постановленія по договорамъ въ разныя селенія по обывателямъ, на прокормъ и будучи тамъ по нынѣ:			
Пало	5,357	»	
Померло	»	498	
Бѣжало	»	606	
При Днѣстрѣ отбито съ пастьбы непріятелемъ . . .	1,616	»	
Убитъ	»	1	
Въ полонъ взято.	»	18	
Въ разныхъ мѣстахъ отправлено за слабостію	1,032	81	Хотя для собранія ихъ и доставленія сюда въ Полонное нарочные и посланы будутъ, но безнадежно, чтобъ число оныхъ собрать было можно, а уповательно едвали не всѣ силы въ упадкѣ, а погонщики померли, или по выздоровленіи въ свои дома сошли, почему оные въ наличность и неполучаются.

	Фуръ съ приборомъ.	Воловъ.	Погонщиковъ.	
Изъ взятымъ полками въ резервный кавалерійскій корпусъ и въ главное дежурство не возвращено.	120	623	160	Объ оныхъ выправка чиниться будетъ съ полками, до колѣ объ томъ достовѣрныхъ справокъ собрано не будетъ, также въ наличность полагать не можно.
Отправлено въ Кіевъ въ 4-хъ партіяхъ для отпуску оттуда въ ихъ жилища, кои, или вмѣсто ихъ другіе, требованы будутъ отъ малороссійской коллегіи въ присылку апрѣля къ половинѣ мѣсяца.	»	»	1,741	
Сверхъ того, въ неизвѣстной убыли, о коей по дѣламъ подвознаго магазина отъ партіонныхъ командировъ малороссійскихъ старшинъ, кои не рѣдко по разнымъ случаямъ перемѣнились, причинимыхъ въ Черчу и въ другія мѣста транспортахъ, обстоятельствъ и рапортовъ не оказалось. А занеимѣнніемъ ихъ здѣсь взять не отъ кого; о чемъ имѣетъ происходить выправка, и что окажется. безъ разсмотрѣнія оставлено не будетъ, почему и въ наличество оные не полагаются . .	»	491	114	
Всего въ вышеписанномъ убыли считается.	120	9,119	3,219	

	Фуръ съ приборомъ.	Воловъ.	Погонщиковъ.	
Затѣмъ нынѣ въ наличности состоитъ:				
Въ Полонномъ.	2,859	»	294	Оныя фуры потребнымъ исправляются и къ тому въ дополненіе, новыхъ до 250 фуръ въ запасъ готовится.
По обывателямъ на корму.	»	6,980	»	
Въ томъ числѣ слабыхъ и коростовыхъ:	»	431	»	Хотя о приведеніи ихъ въ надлежащее состояніе подтвержденія и часто чинятся, но не надежно чтобъ выздоровѣть могли, по непрестанному изъ нихъ упадку, почему и наличными считать ихъ не можно.
Въ Бердичевѣ.	»	43	»	
Въ Менжибожѣ. . . .	5	11	3	По рапорту оберъ-провіантмейстера Брянченинова, волы къ повозкамъ показаны негодными, почему пользовать или продать велѣно, кои также наличными считатся не могутъ.
Въ Гусятинѣ и Сатановѣ .	371	9	3	Оныхъ фуръ о исправленіи починкою тамо провіантмейстеру Кислинскому повелѣніе дано и уже исправляются.

	Фуръ съ прибо-ромъ.	Воловъ.	Погонщи-ковъ.
Въ Заславлѣ въ генеральномъ госпиталѣ за болѣзнію . . .	»	»	40
Да въ Кіевѣ	12	17	4
А всего во всѣхъ мѣстахъ нынѣ наличнаго, кромѣ коростовыхъ и слабыхъ воловъ, считается	3,247	6,538	344
И такъ, къ оному количеству по полагаемому нынѣ къ будущей кампаніи въ подвозный магазинъ исчисленію, въ добавокъ потребно	»	6,402	3,028

Изъ числа прежняго комплекта по вышеписанному нынѣшнему, примѣрному въ нагрузку хлѣба положенію, изъ состоящихъ при подвозномъ магазинѣ 3,355 фуръ, хотя и остается сто двадцать фуръ, но какъ иногда на нѣкоторыя фуры положеннаго числа хлѣба помѣстится не можетъ, въ такомъ случаѣ не разсуждено ли будетъ къ готовымъ фурамъ, и на нихъ подобное число погонщиковъ и воловъ имѣть, на случай отъгрузки и для возки при подвозномъ магазинѣ дегтю, и ежели сіе опробуется, то къ вышеписанному наличному числу, потребно на 120 фуръ запасныхъ 126 погонщиковъ, воловъ 480 и всего кромѣ ожидаемыхъ изъ Молдавіи 2,000 воловъ, на случай убыли въ ордерѣ его сіятельства главнокомандующаго первою арміею шефа, полагаемыхъ дѣйствительно къ подвижному магазину, пріуготовить надобно: воловъ 6,882, погонщиковъ 3,154.

ВѢДОМОСТЬ

№ 4.

На какіе именно артикулы главная провіантская коммиссія, къ продовольствію первой арміи войскъ, ежемѣсячно денежную казну получаетъ.

А именно:	Число денегъ. Рубли.	Коп.
За полученіемъ 1769 года на сентябрь мѣсяцъ, получить слѣдуетъ на октябрь:		
1-е) На превышеніе штатныхъ провіанту и фуражъ цѣнъ.	87,241	85
2-е) На содержаніе воловъ подъ запаснымъ магазиномъ	20,202	»
3-е) На содержаніе оныхъ же подъ 12 дневнымъ провіантомъ при полкахъ . .	3,600	»
4-е) Извощикамъ при волахъ на указной мѣсячной провіантъ	1,39	$3^1/_2$
5-е) На провіантъ и фуражъ донскимъ 6,000 казакамъ.	21,000	»
6-е) На провіантъ и фуражъ малороссійскимъ казакамъ.	10,505	36
7-е) Командированнымъ отъ оставшихъ внутри государства восьми пѣхотныхъ полковъ при полковой артиллеріи служителямъ, на провіантъ и фуражъ по штатной цѣнѣ.	119	$2^1/_2$
8-е) Лошадямъ при той же артиллеріи находящимся на фуражъ по штатной цѣнѣ.	123	$42^3/_4{}^1/_8$

	Число денегъ.	
	Руб.	Коп.
9-е) Опредѣленнымъ въ 12-ти пѣхотныхъ полкахъ на мѣсто егерей, которые изъ полковаго комплекта выключаются 720 челов. на провіантъ по штатной цѣнѣ . . .	232	$87^{1}/_{2}$
Итого . . .	144,416	$62^{1}/_{4}{}^{1}/_{8}$
Да таковой же по артикуламъ суммы на ноябрь и декабрь мѣсяцы по 144,416 р. $62^{1}/_{4}{}^{1}/_{8}$ к.	288,833	$24^{3}/_{4}$
А на три мѣсяца . . .	1.333,249	$87^{1}/_{8}$

Въ кирасирскомъ и карабинерномъ по ровному состоянію людей и строевыхъ лошадей получающихъ провіантъ и фуражъ.	Людямъ провіанта указною дачею, а лошадямъ—овса въ сутки по три гарнца потребно.

	Людей.	Лошадей.		Муки.	Крупъ.	Овса.
				Четвертей.		
По штатному положенію . .	906	766	На мѣсяцъ . .	226 4 ч.	14 1 ч. 2 г.	1,077 1 ч. 4 г.
			— полъ мѣсяц.	113 2 ч. »	7 5 ч.	538 4 ч. 4 г.
			— пять дней .	37 6 ч. »	2 2 ч. 1/3 г.	179 4 ч. 4 г.
			— одинъ день.	7 4 ч. 3 2/3 г.	3 ч. 6 г. 1/3	35 7 ч. 2 г.
			А ежели положить туже дачу сухарями, то и ихъ потребно также:			
			На мѣсяцъ . .	226 4 ч. »	14 1 ч. 2 г.	»
			— полъ мѣсяц.	113 2 ч. »	7 5 ч. »	»
			— пять дней .	37 6 ч. »	2 2 ч. 6 1/3 г.	»
			— одинъ день.	7 4 ч. 3 1/3 г.	3 ч. 6 г. 1/3	»
			И противу положенной дачи муки отъ производженія сухарями фуръ убудетъ . . .	»	»	»

На оной провіантъ и овесъ, полагая на каждую фуру муки и крупъ по 8, овса по 10-ти четвертей, въ коихъ вѣсу равно въ мукѣ и крупѣ по 7-ми пудъ по 14 фунтовъ, а въ овсѣ по 5 пудъ, фуръ потребно.		А когда полагать каждой лошади овса въ сутки по 2 гарнца, то надобно.	На сіе число потребно фуръ.	Если же положить по 1 гарнцу въ сутки, потомужъ потребно.	Ни то число фуръ.
Подъ провіантъ.	Подъ овесъ.	Овса четвертей.		четвертей.	
35	108	718	72	359	36
17		359 4 ч.	36	179 4 ч. 2 г.	18
5	78	117 5 ч. 4 г.	12	58 6 ч. 6 г.	6
1 фура.	4 фуры.	23 7 ч. 4 г.	2, а остан. 7 ч. 4 г.	11 7 ч. 6 г.	1 останет. 1—7 ч. 6 г.
Итого 58					
По числу имѣвшаго въ нихъ вѣсу съ каждой четверти по 9-ти пудъ по 10-ти фунтовъ, какъ на нихъ, такъ и на крупу фуръ потребно, полагая сухарей по 10, а крупъ по 8 четвертей.					
24	»	»	»	»	»
12	»	»	»	»	»
4	»	»	»	»	»
1, а остан. 2—2 ч. Итого 41	»	»	»	»	»
17	А на фур.	тож. числ.	»	»	»

Въ гусарскомъ одномъ.			Указано противъ карабинернаго полка дачею одного провіанта.			На оной провіантъ къ положенію фуръ потребно.
	Число людей.	Лошадей.				
			На мѣсяцъ . .	247 4 ч.	15 3 ч. 6 г.	34
			— полмѣсяца .	123 6 ч.	7 5 ч. 7 г.	17
			— пять дней .	41 2 ч.	2 4 ч. 5 г.	5 а затѣм. остан. 3—6 ч.—5 г.
			— одинъ день.	8 2 ч.	4 ч. 1 г.	1 фура останется—6 ч.—5 г.
						Итого. . 57
По штатному положенію . .	990	»	А ежели положить тою же дачею сухарями, то имѣетъ быть:			Поимѣющемуся въ нихъ вѣсу въ каждой четверти по 5 пуд. по 14 фунт., надобно фуръ:
			На мѣсяч. дачу.	247 4 ч.	15 3 ч. 6 г.	27 еще недостанетъ 3—2 г.
			— полмѣсяца .	123 6 ч.	7 5 ч. 7 г.	13
			— пять дней .	41 2 ч.	2 2 ч. 5 г.	4 и останется 3—6 ч.—5 г.
			— одинъ день.	8 2 ч.	2 ч. 1 г.	1 фура.
			И противуположенія муки отъ сухарей фуръ у будетъ . . .	»	»	Итого. . 45 12

Въ одномъ гарнизонномъ баталіонѣ состоящемъ въ 4 ротахъ.		Имъ указнаго провіанта.	Муки. Четвертей.	Крупъ. Четвертей.	На свозъ того провіанта, полагая муки и крупъ по 8 четвертей на фуру, оныхъ потробно.
Число получающихъ провіантъ.	671	На мѣсяцъ . .	167 6 ч.	10 3 ч. 7 г.	22 останется къ расположенію сверхъ 8 четвертей на всѣ фуры 2 ч. 1 ч. 7 г.
		— полъ мѣсяц.	83 7 ч.	5 1 ч. $7\frac{1}{2}$ г.	11, а останется къ расположенію на всѣ 1 ч. $6\frac{1}{2}$ г.
		— пять дней .	27 7 ч. $5\frac{1}{3}$ г.	1 5 ч. 7 г. $\frac{7}{30}$	4
		— одинъ день.	5 1 ч. 6 г.	5 ч. 1 г. $\frac{24}{30}$	1
		А ежели положить вмѣсто муки сухарями каждую четверть въ 5 пуд. 14 ф., то на свозъ онаго фуръ потребн.			Итого . . 38 на каждую фуру сухарей по 10, а крупъ по 8 четвертей.
		На мѣсяч. дач.	»	»	18 фуръ.
		— полъ мѣсяц.	»	»	9 —
		— пять дней .	»	»	3 —
		— одинъ день.	»	»	1 —
		Итого . . .	»	»	31 фура.
		И противъ муки отъ произвожденія сухарями фуръ убудетъ.	»	»	— 7

РОСПИСАНІЕ,

какое число, гдѣ, сколько, для подвознаго магазина провіанта и овса взять, и затѣмъ изъ мѣста къ мѣсту по надобности транспортировать слѣдуетъ.

Мая 11-го дня 1770 года.

		Муки.	Крупъ.	Овса.
		Четвертей.		
Въ подвижной магазинъ.	Изъ Полоннаго .	10,000	875	»
	— Менджибожа.	4,000	»	»
	— Гусятина .	4,000	250	»
	— Сатанова .	»	»	7,660
	— Заславля .	2,458	153 5 ч.	»
Въ оном числѣ провіанту полагается на погонщиковъ и казаковъ будущихъ при подвозномъ магазинѣ.	Итого .	12,310 4 ч.	1,206 7 ч. 2 г.	7,660
Для пополненія магазиновъ мѣсячнымъ положеніемъ опредѣляется изъ наличнаго и поставляемаго, перевезть.				
Въ Хотинъ:				
Изъ наличнаго.	Изъ гусятинскаго и сатановскаго .	6,000	375	»
	Изъ Збаража . .	2,196	137 2 ч.	»
	— Чернаго острова	4,000	250	»
	Итого . . .	12,196	22 ч.	»

	Муки.	Крупъ.	Овса.
	Четвертей.		
Къ тому изъ наличнаго въ Хотинѣ въ мѣсячную дачу, причисляется муки изъ 7,367, крупъ изъ 409, овса и ячменя изъ 17,264	5,203	325	7,660
Изъ чего мѣсячная дача и составляется	17,399	1,087	7,660
За тѣмъ въ Хотинѣ на тамошній гарнизонъ остается .	2,173	84 2 ч.	9,604 6 ч.
А къ тому вывозиться будетъ изъ Сатанова и Гусятина, изъ поставляемаго впредь подряднаго и перевозимаго изъ другихъ магазиновъ:			
Въ Менджибожѣ.			
За взятіемъ въ подвозный магазинъ муки 4,000 наличной, тамъ остающейся . .	1,077	54	»
Контрактованнаго туда же вступить должно	4,041	»	3,328 4 ч.
Да изъ наличнаго перевезется. Изъ Стараго Константинова	3,000	250	»
— Бердичева . . .	3,000	187 4 ч.	»
— Хмельника . . .	272	14 1 ч.	480
— Чернаго острова .	»	383	4,331 4 ч.
— Поставляемаго въ Старый Константиновъ	6,009	198 3 ч.	5,540
Итого . .	17,399	1,087	13,200

	Муки.	Крупъ.	Овса.
	Четвертей.		
За мѣсячнымъ положеніемъ остается	»	»	5,540
Въ Чорномъ островѣ:			
За отправленіемъ въ Хотинъ и Менджибожъ наличнаго	171	207	7,333
Контрактованнаго поставить должно	4,746	100	6,270
Перевезть назначается изъ поставляемаго въ Старо-Константиновъ	5,120	»	»
Итого . . .	10,037	307	13,603
За тѣмъ въ мѣсячную дачу недостаетъ	7,362	780	»
	а остается	нется	5,943
Въ гусятинскомъ и сатановскомъ:			
За взятіемъ въ подвозный магазинъ муки 4,000, крупъ 250, овса 7,660; въ Хотинъ, муки 6,000 крупъ 375 наличнаго	на лицо нѣтъ	906	22,197 — 4 ч.
Подряднаго поставить должно.	5,929	»	18,479
Перевезется наличнаго. Изъ Збаража . .	»	»	8,811
— Олыка . . .	5,510	193	4,993
— Бродовъ . .	»	»	5,088
— Контрактованнаго въ Збаражъ .	12,481 6 ч.	585 6 ч.	21,188

	Муки.	Крупъ.	Овса.
	Четвертей.		
По росписанію съ требованнаго по всюду	1,171	»	6,114
Итого . .	25,091	1,685 2 ч.	87,659
Въ Залещикахъ:			
Наличнаго	1,067	273 3 ч.	1,352 5 ч.
Подряднаго поставить должно.	10,891	437 4 ч.	8,932 6 ч.
Да перевезется изъ наличнаго. — Изъ Тарнополя.	310 3 ч.	655	5,632
— Трембовля.	342	212	3,888
Къ пріему ожидаемаго. — Изъ Тарнополя.	4,515	»	18,740
— Трембовля.	4,484	85	13,635
Итого будетъ въ Залещикахъ:	21,610	1,699 2 ч.	52,180 3 ч.
Къ тому сколько съ земли Ивовской, съ лежащихъ на сей сторонѣ Днѣстра селеній, хлѣба собрать должно послѣдняго положенія нѣтъ, а требуется извѣстія отъ оберъ провіантмейстера Неклюдова.	Ржи муки и сухарей.	214 Гречки на крупу.	
Въ Станиславовѣ наличнаго.	5,736	222	7,125
	Итого	436	
Отъ подрядчиковъ контрактованнаго поставить должно, какъ въ ономъ, такъ и въ снятинскомъ магазинахъ . .	11,815	723	13,737
Итого . . .	17,551	1,159	20,862

РОСПИСАНІЕ,

корпуса, оставленнаго въ Польшѣ, подъ командою г. генералъ поручика и кавалера фонъ-Эссена.

Бригадные командиры.	Въ какихъ именно мѣстахъ расположены.	Полки и роты.	
Г. полковникъ Леонтьевъ.	Въ Бердичевѣ.	Карабинерные.	Рижскій.
			Ингерманландскій.
		Одна пѣхотная рота, взятая изъ Кіева.	
Г. полковникъ кназь Голицынъ.	Въ Менджибожѣ.	Пѣхотные.	Невскій.
			Сибирскій.
Г. полковникъ	Въ Премышлѣ.	Три эскадрона вятскаго карабинернаго полка.	
		Три роты троицкаго пѣхотнаго полка.	
		Навербованные изъ польскихъ жителей казаки.	
	Въ Самборѣ.	Два эскадрона вятскаго карабинернаго полка.	
		Одна рота троицкаго пѣхотнаго полка.	

Бригадные командиры.	Въ какихъ именно мѣстахъ расположены.	Полки и роты.	
Ширковъ.	Въ Станиславовѣ.	Три роты.	Троицкаго пѣхотнаго полка.
	Въ Снятинѣ.	Одна рота.	
Г. бригадиръ Кречетниковъ.	Въ Львовѣ.	Три эскадрона пермскаго карабинернаго полка.	
		Четыре пѣхотныя роты, взятыя изъ Кіева.	
		300 малороссійскихъ казаковъ.	
	Въ Бродахъ.	Два эскадрона пермскаго карабинернаго полка.	
		Три пѣхотныя роты, взятыя изъ Кіева.	
		200 малороссійскихъ козаковъ.	
	Въ Олыкахъ.	Двѣ пѣхотныя роты, изъ Кіева.	
		Команда донскихъ казаковъ.	

Въ какихъ именно мѣстахъ расположены.	Полки и роты.	
Въ Полонномъ.	Четыре.	Пѣхотныя роты, взятыя изъ Кіева.
Въ Бѣлой церкви.	Одна.	
Въ Браиловѣ.	Три.	
Въ Гусятинѣ.	Одна.	
Въ Залещикахъ.	Двѣ.	
При Хотинѣ, подъ командою г. генералъ маіора Николая Глѣбова.	Пѣхотные полки.	Бѣлозерскій.
		Азовскій.
		Нижегородской.
		Ростовскій.
		Два присланы будутъ изъ караула, въ Молдавіи и Валахіи находящагося.

Четвертый корпусъ, подъ командою генералъ поручика и кавалера фонъ-Эссена, находящійся по его разсмотрѣнію въ Польшѣ, къ охраненію тамъ заводимыхъ магазиновъ, и содѣйствія съ корпусомъ г. генералъ-поручика и кавалера фонъ-Веймарна, къ истребленію возмутителей.

Полки кавалерійскіе:

Наслѣдниковъ. Кіевскій. Тобольскій.

Тверской. Московскій. Ингерманландскій.

Вятскій. Пермскій.

Пѣхотные:

Невскій. Сибирскій. Троицкій.

Двадцать ротъ, взятыхъ изъ Кіева изъ дву-ротнихъ командъ, 150 донскихъ и 500 малороссійскихъ казаковъ.

Одинъ навербованный изъ польскихъ жителей въ казацкіе полки.

Къ сему корпусу принадлежащіе:

Оберъ-кригсъ коммиссаръ Свиньинъ съ коммиссаріатскою коммиссіею.

Провіантская коммиссія и при ней генералъ-маіоръ Буткевичъ по близости къ магазинамъ въ Польшѣ.

Въ Хотинѣ:

Генералъ-маіоръ Глѣбовъ.

Пѣхотные полки:

Азовскій. Навагинскій. Пермскій.

Маршъ арміи, подъ командою его сіятельства господина генералъ-аншефа и разныхъ орденовъ кавалера графа Румянцева изъ винтеръ-квартиръ въ генеральный рандеву

Дивизія	№	Званіе полковъ	Винтеръ квартиры	Маршируютъ апрѣля 25	Маршируютъ 26	Маршируютъ 27	Маршируютъ 28	Маршируютъ 29	Маршируютъ 30	Маршируютъ мая 1	Маршируютъ 2	Маршируютъ 3	Маршируютъ 4	Маршируютъ 5	Маршируютъ [illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]
1-я дивизія [illegible]		4 гренадерскаго полка	Богдановка.							Звгоницы, близь Михельполя.	Проскуровка, близь Зинькова		[illegible]	[illegible]		[illegible]	[illegible]	
	1	25 орудій 4 го гренадерскаго	Баръ.					Въ лагерѣ, при Япушковѣ.	Роздыхъ.	Карасевцы	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]		[illegible]	
	2	Бутырскаго.	Винковцы								[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]		[illegible]	[illegible]	
	2	Муромскаго.	Ославовъ.								[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]		[illegible]	
	2	1 московскаго.	Браиловъ и Межировъ.			Сбирются въ Межировѣ.	Въ лагерѣ при Барѣ.	Въ лагерѣ при Япушковѣ.	[illegible]	Карабѣевцы.	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]		[illegible]	[illegible]	
	[illegible]	[illegible]	[illegible]			[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]		[illegible]	[illegible]				
	3	Тверскаго карабинернаго	Винница			Браиловъ.	Межировъ.	Около Шаровки	[illegible]	Карабѣевцы	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]		[illegible]	[illegible]	
	5	Московскаго карабинернаго.	Литинъ.	Лисогурка.	Лука	Роздыхъ.	Баръ.	Въ лагерѣ при Ятушковѣ.	[illegible]	Карабѣевцы.	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]			
	5	Тобольскаго карабинернаго.	Жорницы	Винница	Браиловъ	Роздыхъ.	Баръ	Лагерь при Ятушковѣ.	[illegible]	Карабѣевцы.	[illegible]		[illegible]	[illegible]		[illegible]	[illegible]	
		[illegible]	[illegible]						[illegible]	Въ лагерѣ при Михельполѣ	[illegible]	Въ лагерѣ при Ермолинцахъ	[illegible]	[illegible]				
	1	Гренадеръ Московскаго Донскаго ротъ.	Карачинцы донскія.						Шелеховъ.	Въ лагерѣ при Михельполѣ.	[illegible]	Въ лагерѣ при Ермолинцахъ	[illegible]	[illegible]	[illegible]			
2-я дивизія [illegible]	1	Гренадеръ [illegible] 3-го гренадерскаго ротъ.	Снятувка						Кирпичная	Лагерь при Михельполѣ.	[illegible]		[illegible]	[illegible]		[illegible]	[illegible]	
	2	С.-петербургскаго.	Фраунполь										[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	
	5	Новотроицкаго кирасирскаго.	Хмѣльникъ.				Новой Константиновъ	Роздыхъ.	Снятувка	Въ лагерь при Михельполѣ.	[illegible]	Лагерь при Ермолинцахъ.	[illegible]	[illegible]				
	[illegible]	[illegible]	[illegible]		[illegible] Дьяковецъ.	Дьяковцы.	Буцнева.		Карачинцы волоски		[illegible]		[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	
	5	Нижегородскаго карабинернаго	Ровинцы				Вербка около Летичева.	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]		Макаровъ Полы					
		40 орудій	Ермолинцы.									Лагерь при	Смотрическѣ	Роздыхъ.	[illegible]	[illegible]	[illegible]	
		8 орудій.	Летичевъ.			Деражня.	Михельполь.	Роздыхъ	Шаровка.	Ермолинцы	Роздыхъ	Тинкѣ.						

Маршъ арміи, подъ командою его сіятельства господина генералъ-аншефа и разныхъ орденовъ кавалера графа Румянцева, изъ винтеръ-квартиръ въ генеральный рандеву.

4-я дивизія 6 и 7 колоннахъ, подъ командою господина генералъ поручика и кавалера графа Салтыкова.

Эскадр.	Батальон.	Званіе полковъ	Винтеръ квартиры	Маршируютъ апрѣля 2.	Маршируютъ 26	Маршируютъ 27	Маршируютъ 28	Маршируютъ 29	Маршируютъ 30.	Маршируютъ мая	Маршируютъ 2	Маршируютъ	Маршируютъ 4	Маршируютъ 5	Маршируютъ 6	Маршируютъ 7	Маршируютъ 8	Маршируютъ 9
	1	3-го гренадерскаго.	Ружичина.								Татарская гребля							
	1	3-го гренадерскаго.	Слобковцы.															
		Гренадеръ {Выборгскаго Капорскаго} роты.	Габасовъ и Щадрова.				Меджибожъ	Бахмутовцы и около оной	Роздыхъ	Около Проскурова	Фельстинъ.							
	2	Выборгскаго.	Меджибожъ.				Голотовцы.	Калыбака и Кнышковцы		Галахваковъ.	Кадѣевцъ.							
		Новгородскаго	Хотковцы и Зарудье						Черный островъ.	Фельстинъ.	Грудекъ.							
	1	Гренадеръ {С. Петербургскаго Куринскаго} роты	Бахмутовцы и около оной					Проскуровъ.	Верхнія Волковинцы	Роздыхъ.	Вехнатовцъ							
	2	Кабардинскаго	Голосковцы				Палабаки и Кнышковцы	Пошковцы и около оной	Роздыхъ	По недалеку Еленъ	Грудекъ							
	2	Ярославскаго.	Проскуровъ.								Зеленчиневковцы около оной							
		Куринскаго	Балакиръ и Мудры Гловы.															
	2	Капорскаго.	Шумовцы								Зеленчи.							
	2	Апшеронскаго	Черноводы															
	1	1-го гренадерскаго	Бубновка								Матвѣенковцы							
	1	1-го гренадерскаго	Грудекъ															
	2	Нижегородскаго.	Лисоводы.															
	1	Гренадеръ {Сибирскаго Бутырскаго} роты	Моржинцы и Болица.						Ехимовцы и Бослай	Матвѣенковцъ и Колесниковцъ.	Роздыхъ.	Лагерь при Борщувкѣ.	Роздыхъ.	при Деконцахъ				
	1	Ростовскаго	Сатановъ															
		25 орудій.	Сатановъ.															
	1	Ростовскаго	Гусятинъ.															
	2	Смоленскаго.	Вершковцы									Въ лагерь при Борщувкѣ.	Роздыхъ.	При Деконцахъ.				
	2	2-го московскаго.	Теребовль.											Гусятинъ и около онаго.				
		Рязанскаго карабинернаго.	Воронковцы.					Еремѣевка и около оной	Черешовка и Черешова	Роздыхъ	Ретходубы, Лабковцы и Данскя.	Куяница.						
5		Астраханскаго.	Старый Константиновъ					Сковоротки и около оной.	Николаевъ.		Черный Островъ.	Матвѣенковцы и Олешковцы						
5		Сибирскаго	Сининь					Пилятинцы и около оной	Гриновцы Свяжинцы и Пиклтенцы		Нижній Ивановецъ и Варницы	Сичинцы и около оной						
5		Наслѣдника, кирасирскаго	Красиловъ					Жеребки и Поярка	Кунецъ и Черятинъ		Серпова и Куровечка	Лагерь при Борщувкѣ						

Росписаніе арміи ея императорскаго величества, состоящей подъ командою генерала и кавалера графа Румянцева, прибывшей на генеральную рандеву, при Хотинѣ,—по дивизіямъ и бригадамъ.

Первая дивизія, кордъ арміи, командующій оною господинъ генералъ-аншефъ и кавалеръ Петръ Ивановичъ Олицъ.

Генералитетъ.	Бригады.	Полки.
Господинъ генералъ-маіоръ Храповицкій.	Первая.	Первый гренадерскій.
		Новогородскій.
		Баталіонъ егерей.
Господинъ генералъ-маіоръ Курсель.	Вторая.	Третій гренадерскій.
		Ярославскій.
		Баталіонъ гренадеръ, господина подполковника графа Воронцова
Господинъ бригадиръ Сухотинъ.	Третья.	Выборгскій.
		Куринскій.
За бригадира, господинъ полковникъ графъ Салтыковъ.		Второй московскій.
		Смоленскій.

Вторая дивизія, правое крыло, командующій оною, господинъ генералъ-поручикъ и кавалеръ Племянниковъ.

Господинъ генералъ маіоръ Гротенгельмъ.	Первая.	Четвертый гренадерскій.	
		Подполковника Неутлинга выборгскаго и капорскаго ротъ.	Гренадеръ.
		Подполковника Аршеневскаго астраханскаго и смоленскаго ротъ.	
Господинъ генералъ-маіоръ фонъ-Вейсманъ.	Вторая.	Бутырскій.	
		Муромскій.	
Господинъ бригадиръ Гудовичъ.	Третья.	Астраханскій.	
		Первый московскій.	

Третья дивизія, лѣвое крыло, командующій оною, господинъ генералъ-поручикъ и кавалеръ Графъ Брюссъ.

Господинъ генералъ-маіоръ Херасковъ.	Первая.	Подполковника Бегичева азовскаго и нижегородскаго ротъ.	Баталіоны гренадеръ.
		Подполковника Ливена.	
		Подполковника Нейбуша.	
		Подполковника князя Меншикова.	
Господинъ генералъ-маіоръ Рымскій Корсаковъ.	Вторая.	Санктъ-петербургскій.	
		Апшеронскій.	
Господинъ бригадиръ и кавалеръ баронъ Игельстромъ.		Кабардинскій.	
		Капорскій.	

Кавалерія.

На правомъ крылѣ, подъ командою господина генералъ-поручика и кавалера графа Салтыкова.

Генералитетъ.	Бригады.		Полки.
Господинъ генералъ-маіоръ и кавалеръ Потемкинъ, а до прибытія его, старшій полковникъ.	Первая.	Кирасирскіе.	Паслѣдниковъ.
			Новотроицкій.
За бригадира, господинъ полковникъ Энгельгардъ.	Вторая.	Карабинерные.	Рязанскій.
			Астраханскій.
			Тверской.

На лѣвомъ крылѣ, подъ командою господина генералъ-маіора и кавалера Глѣбова.

Господинъ генералъ-маіоръ князь Сергѣй Трубецкой, а до прибытія его, старшій полковникъ.	Первая.	Кіевскій Кирасирскій.	
		Карабинерные.	Нижегородскій.
			Сибирскій.
Господинъ генералъ-маіоръ князь Долгоруковъ, а до прибытія его старшій полковникъ.	Вторая.		Московскій.
			Тобольскій.
Въ лагерѣ при Хотинѣ, подъ командою господина генералъ-маіора Николая Глѣбова, а онъ подъ командою главнокомандующаго.		Пѣхотные.	Азовскій.
			Бѣлозерскій.
			Ростовскій.
			Нижегородскій.

4-8.

Табель 1-й арміи какое число съ рандеву выступило, и чрезъ Днѣстръ перешло людей и лошадей, здоровыхъ и больныхъ.

Мая 20-го дня 1770 года.

	Чины.	Полки. Кавалеріи. Кирасирскихъ.	Кавалеріи. Карабинерныхъ.	Кавалеріи. Гусарскихъ эскадроновъ.	Кавалеріи. Малороссійскихъ.	Пѣхоты. Гренадерскихъ.	Пѣхоты. Мушкетерскихъ.	Пѣхоты. Егерей.	Пѣхоты. Подвозной артиллеріи.	Пѣхоты. Инженерной команды.	Пѣхоты. Піонерной команды.	Итого.
Здоровыхъ.	Строевыхъ. Штабъ офицеровъ	11	23			13	32	1	4	2		86
	Оберъ офицеровъ	72	160	2		177	336	14	45	6	5	817
	Унтеръ офицеровъ и капраловъ	165	399	7		445	869	47	114	6	11	2,063
	Музыкантовъ, барабанщиковъ и флейщиковъ.	36	80	2		178	419	9	30	1		755
	Рядовыхъ. Старыхъ	1,480	3,879	83		5,531	9,831	732	1,362	61	132	23,091
	Рядовыхъ. Рекрутъ	130	345			519	2,509	36			67	3,611
	Артиллерійскихъ служителей					181	444					625
	Нерегулярнаго войска. Старшинъ				41							41
	Нерегулярнаго войска. Казаковъ				408							408
	Итого	1,899	4,886	94	449	7,044	14,440	839	1,555	76	215	31,497
	Нестроевыхъ. Лекарей, подлекарей, писарей и проч.	40	89		3	79	364		45			620
	Нестроевыхъ. Мастеровыхъ, извощиковъ и деньщиковъ	318	827			524	1,352	40	1,251	20	122	4,460
	Нестроевыхъ. Малороссійскихъ погонщиковъ					40	83					123
	Итого	358	916		3	643	1,799	40	1,302	20	122	5,203
	Всего строевыхъ и нестроевыхъ	2,257	5,792	94	452	7,687	16,239	879	2,857	96	337	36,700
	Лошадей. Строевыхъ	1,920	4,961	95								6,966
	Лошадей. Подъемныхъ и артиллерійскихъ	419	1,161			1,172	3,000	63	3,166	18		8,999
	Воловъ					436	912			20		1,368
Больныхъ.	Строевыхъ. Штабъ офицеровъ	1				1	4		1			7
	Строевыхъ. Оберъ офицеровъ	3	5			2	15		3			28
	Строевыхъ. Унтеръ офицеровъ и капраловъ	8	14			24	41	1	5			90
	Строевыхъ. Музыкантовъ, барабанщиковъ и флейщиковъ.		4			5	20	1	1			31
	Строевыхъ. Рядовыхъ. Старыхъ	38	143	4		293	807	14	79	1		1,372
	Строевыхъ. Рядовыхъ. Рекрутъ		36			54	360	11				461
	Строевыхъ. Артиллерійскихъ служителей					3	13					16
	Строевыхъ. Нерегулярнаго войска. Старшинъ				3							3
	Строевыхъ. Нерегулярнаго войска. Казаковъ.				4							4
	Итого	50	202	4	7	379	1,260	27	89	1		2,019
	Нестроевыхъ. Лекарей, подлекарей, писарей и порчихъ	2	3			4	18		1			28
	Нестроевыхъ. Мастеровыхъ, погонщиковъ и деньщиковъ	7	9			16	23	2	12			69
	Нестроевыхъ. Малороссійскихъ погонщиковъ						6					6
	Итого	9	12			20	47	2	13			103
	Всего строевыхъ и нестроевыхъ	59	214	4	7	399	1,307	29	102	1		2,122
	Лошадей. Строевыхъ	23	98									121
	Лошадей. Подъемныхъ и артиллерійскихъ		8			2	10					20
	Воловъ					3	1					4
Всего здоровыхъ и больныхъ.	Людей	2,326	6,006	98	458	8,086	17,546	908	2,959	97	337	38,822
	Лошадей	2,352	6,246	95		1,474	3,010	63	3,166	78		16,106
	Воловъ					439	923			20		1,392

№ 11.

ВѢДОМОСТЬ.

Убитыхъ, безъвѣсти пропавшихъ и раненыхъ людей и лошадей 1-й арміи, при сраженіи съ непріятелемъ 21-го іюля 1770 года.

		Число.
Убито.		
Астраханскаго пѣхотнаго, капитанъ Александръ Кутузовъ		1
Рязанскаго карабинернаго, поручикъ Петръ Долговосабуровъ		1
1-го московскаго, адъютантъ Сергѣй Копыловъ .		1
Унтеръ-офицеровъ и капраловъ		6
Барабанщиковъ и флейщиковъ		5
Рядовыхъ . .	Кирасиръ и карабинеръ . . .	19
	Гусаръ	6
	Гренадеръ	15
	Мушкетеръ	286
	Полевой артиллеріи . . .	5
Полковыхъ артиллерійскихъ служителей. . . .		3
Фурлейтовъ и погонщиковъ		3
Донскихъ казаковъ		2
Итого убито всѣхъ чиновъ . .		353

	Число.
Безъвѣсти пропало.	
Рядовыхъ	9
Фурлейтовъ	2
Итого безъвѣсти пропало . .	11
Ранено.	
Его высочества наслѣдника полка, подполковникъ Фонъ-Маникенъ	1
Новгородскаго пѣхотнаго премiеръ маiоръ Белавинъ.	1
Астраханскаго гренадерскаго ротмистръ, Афанасiй Перской	1
Капитаны. Новгородскаго пѣхотнаго Рейнголтъ.	1
Капитаны. Астраханскаго Петръ Шуриновъ. .	1
Капитаны. Баталiона, подполковника Нейбуша, Иванъ Кафтыревъ	1
1-го гренадерскаго квартермистръ Кристофоровичъ.	1
Поручики. Баталiона графа Воронцова, Колманъ кантузiею	1
Поручики. 2-го московскаго Отто Дерфелдъ . . .	1
Поручики. Бутырскаго Самойло Бутцевъ	1
Поручики. Московскаго карабинернаго Трубниковъ и Пашковъ.	2
Адъютанты. 1-го гренадерскаго Николай Мельниковъ.	1
Адъютанты. Астраханскаго карабинерн. Дьяконовъ.	1
Адъютанты. 1-го московскаго Петръ Васильевъ . .	1

		Число.
Подпоручики.	Бутырскаго Андрей Виновъ	1
	Баталіона подполковника князя Меньшикова, Богдановъ, контузіею	1
Бутырскаго прапорщикъ Николай Рукинъ . . .		1
Унтеръ-офицеровъ и капраловъ.	Карабинерныхъ . .	2
	Егерскихъ . . .	5
	Пѣхотныхъ . . .	26
Музыкантовъ, барабанщиковъ и флейщиковъ . .		10
Рядовыхъ.	Кирасиръ и карабинеръ . . .	52
	Гусаръ.	20
	Гренадеръ.	133
	Мушкетеръ	207
	Полевой артиллеріи	14
	Егерей	20
Полковыхъ артиллерійскихъ служителей. . . .		11
Фурлейтовъ, погонщиковъ и денщиковъ. . . .		19
Донскихъ старшинъ и казаковъ		13
Итого ранено всѣхъ чиновъ. .		550
Отдавило пушкою ногу капралу		1
Порохомъ обожгло рядовыхъ		6
Всего убито, безъвѣсти пропало и ранено.		921

		Число.
	Лошадей.	
Убито.	Строевыхъ	88
	Подъемныхъ и артиллерійскихъ . . .	84
Ранено.	Строевыхъ	102
	Подъемныхъ и артиллерійскихъ . . .	25
	Итого убито и ранено лошадей . .	299

№ 12.

ВѢДОМОСТЬ.

Какое число въ бывшемъ непріятельскомъ ретраншаментѣ, на берегу Дуная, и въ городѣ Измаилѣ взято орудій и какаго калибра, также пороха и прочаго.

Какихъ калибровъ.		
	Въ ретраншаментѣ и на берегу Дуная пушекъ мѣдныхъ.	
13		1
12		2
8		2
$3^1/_2$		36
3	фунтовыхъ.	24
$2^1/_2$		5
2		3
$1^1/_2$		53
1		1
	Мортиръ мѣдныхъ.	
6	пудовыхъ.	1
3		1
70	фунтовыхъ.	3
48		1
45		1
4		2

Мортиръ ручныхъ съ замками	8
Фальконетъ. Желѣзныхъ трехъ-ствольныхъ. .	23
Булатная съ четырьмя стволами .	1
Итого . . .	168
Зарядовъ съ свинцовыми ядрами	5,995
Пороху бочекъ	250

Сверхъ того, взято пороху нѣсколько тысячь пудовъ, которые подорваны и разсыпаны.

Бомбъ, ядеръ, гранатъ, по негодности къ нашимъ орудіямъ, нѣсколько тысячь въ воду погружено и на мѣстѣ оставлено.

Огромное количество пороховыхъ фуръ и ящиковъ во время атаки ретраншамента разбито пушечными выстрѣлами, и по негодности ихъ употреблены на дрова.

Въ городѣ Измаилѣ, пушекъ мѣдныхъ.

6	. . . . .	7
5	фунтовыхъ	7
3	. . . . .	16
2	. . . . .	5
2	фунтовыхъ. чугунныхъ	2
Пороху бочекъ		95

Нѣсколько шуфлъ мѣдныхъ, осей желѣзныхъ, канату разной толщины въ бунтахъ.

Къ вышеписаннымъ городскимъ пушкамъ ядеръ .	8,760

Которыя къ нашимъ орудіямъ въ слѣдствіе оказавшихся на нихъ рябинъ въ употребленіе оказались не годны.

Всѣхъ взято орудій въ ретраншаментѣ, на берегу Дуная и въ городѣ	205

№ 13.

ВѢДОМОСТЬ.

Взятыхъ въ крѣпости Киліи непріятельскихъ орудій и прочихъ снарядовъ.

Названіе.		Число.
Пушекъ.	36	1
	12	12
	5	9
	4 фунтовыхъ	4
	3	23
	2	8
	1	3
	½	4
Мортиръ.	3 пудовыхъ	2
	2 —	2

Сверхъ того, посланною партіею, близь Чернаго моря въ мѣстечкѣ Татаръ-бунаръ взято.

Пушекъ.	2 фунтовыхъ	1
	1 —	3
	1 —	1
	18 лотъ	3
	½ фунта	15
	Итого	91

Названіе.		Число.
Ядеръ разныхъ калибровъ		8,000
Пороху.	Извѣстнаго въ погребахъ бочекъ до. .	400
	Да въ четырехъ башняхъ запаснаго, коего въ скоростн открыть и узнать было нельзя неизвѣстное число.	
Фитиля сажень		1,000
Канату сажень		100
Селитры бочка		1
Турецкихъ ружей.		100
Сабель		60
Разнаго шанцоваго инструмента		100
Татарскихъ.	Сайдаковъ	10
	Стрѣлъ ящиковъ	2
Провіанта.	Сухарей мѣшковъ 319 въ нихъ вѣсомъ.	638
	Муки мѣшковъ.	47
	Гороху мѣшковъ	1
	Пшеницы бочекъ	2
	Соли кусковъ	9

№ 14.

ВѢДОМОСТЬ.

Сколько убито и ранено во все продолженіе осады города Киліи.

Званіе.	Убито.	Ранено.	Итого.
Штабъ офицеровъ. Подполковникъ Фабриціанъ	»	1	1
Артиллеріи маіоръ Внуковъ	1	»	1
Оберъ-офицеровъ. Капитаны: Монастыревъ, Рахмановъ, Нолкенъ	»	3	3
Поручики: Тунцелманъ, Броунъ, Крекизусъ и фонъ Платеръ	»	4	4
Подпоручикъ Злобинъ	»	1	1
Прапорщики: Чигаревъ и Рогожинъ	»	2	2
Унтеръ-офицеровъ и капраловъ.	1	6	7
Барабанщиковъ, флейщиковъ и цирульниковъ	2	1	3
Гренадеръ	15	67	82
Мушкетеръ	2	13	15

Званіе.	Убито.	Ранено.	Итого.
Егерей	15	42	57
Бомбардиръ	2	9	11
Артиллерійскій служитель . .	»	1	1
Плотникъ	»	1	1
Волонтеровъ	4	1	5
Итого . . .	42	158	200

№ 15.

ВѢДОМОСТЬ.

Взятыхъ въ крѣпости Аккерманъ орудій и принадлежащихъ къ нимъ снарядовъ и прочихъ запасовъ.

Какихъ калибровъ.	Пушекъ мѣдныхъ.	Съ лафетами	Безъ лафетовъ.	Всѣхъ.
45	фунтовыхъ	2	»	2
30		1	»	1
15		»	2	2
12		2	1	3
10		4	»	4
9		»	1	1
5		2	»	2
4		5	»	5
3		9	1	10
$2^1/_2$		3	»	3
2		7	2	9
$1^1/_2$		1	»	1
1		»	2	2
	Итого	36	9	45

Какихъ калибровъ.		Съ лафетами.	Безъ лафетовъ.	Всѣхъ.
	Чугунныхъ.			
45	. . . . .	»	1	1
12	. . . . .	»	1	1
3	. . . . .	»	3	3
2	. . . . .	»	1	1
	Итого . . .	»	6	6
	Мортиръ мѣдныхъ.			
90	. . . . .	1	»	1
80	. . . . .	1	»	1
45	. . . . . фунтовыхъ.	1	2	3
40	. . . . .	»	3	3
	Итого . . .	3	5	8
	Пушекъ чугунныхъ старинныхъ, ко употребленію вовсѣ негодныхъ.			
4	. . . . .	»	12	12
	Гаубицъ мѣдныхъ.			
30	. . . . .	1	»	1
18	. . . . .	»	1	1
13	. . . . . пудовыхъ.	»	1	1
	Итого . . .	1	2	3
	А всѣхъ орудій . . .	40	34	74

	Число.
Пороху пудовъ	1,000
Ядеръ разныхъ калибровъ	8,000
Бомбъ нечиненыхъ	2,000
Свинцу пудовъ	400
Желѣза пудовъ	100
Гвоздей разныхъ сортовъ	5,000
Фитиля саженей	5,000
Якарей	2
Ружей	200
Дулъ	100
Пикъ.	200
Сабель старыхъ съ ножнями.	100
Кляпковъ негодныхъ.	80
Луковъ вѣтхихъ.	100
Стрѣлъ	1,000
Ложъ	100
Котловъ.	6
Кирокъ.	1,500
Лапатокъ деревянныхъ	600
Проса и сухарей, хотя нѣсколько нашлось въ магазинахъ, однако къ употребленію по гнилости оказались негодны.	

ОПИСЬ.

Находившимся въ Браиловской крѣпости военнымъ припасамъ.

Пушекъ:	Отъ 12 до 6 фунтовыхъ	20
	Отъ 6 до одного фунта	46
Гранатъ чиненныхъ до		1,000
Ядеръ всякаго рода около		5,000
Мортиръ.	Отъ 4 до 2 пудъ	8
	Къ нимъ бомбъ до	500

Со всѣми къ нимъ принадлежностями.

Пороху два погреба, въ которыхъ примѣрно пудовъ до	4,000
Свинцу	500
Ружей	300

Подлинный подписалъ генералъ-маіоръ Глѣбовъ.

Зимнія квартиры, корпуса генералъ-маіора Вейсмана. Главная квартира въ Измаилѣ.

ГЕНЕРАЛИТЕТЪ.	ПОЛКИ.			КВАРТИРЫ.	
Командующій отрядомъ, генералъ-маіоръ и кавалеръ фонъ Вейсманъ. У него въ командѣ генералъ-маіоръ и кавалеръ Озеровъ, въ Измаилѣ.	Кіевскій.			Въ Измаилѣ.	Для гарнизона.
	Ширванскій.				
	Кабардинскій.			Въ Аккерманѣ.	
	Елецкій.			Въ Бендерахъ.	
	Тамбовскій.				
	Батальіонные. Гренадерскіе.	Подполковниковъ.	Аршеневскаго.	Въ Измаилѣ.	
			Пеутлинга.		
		Маіоровъ.	Аллерберга.		
			Пеутлинга.		
			Тейхера.		
			Безра.	Въ Килiи, для гарнизона.	
			Фока.		
			Булдакова.		
	Егерскій маіора Мекнобa.			Татаръ—Бунарѣ.	
	Гусарскіе.	Харьковскій.		Около Татаръ—Бунаръ.	
		Острогожскій.			
	Оставленный отъ второй арміи эскадронъ.	Два чернаго гусарскаго полка.		Около Бендеръ, для разъѣздовъ.	
		Пикинерныхъ полковъ.	Одинъ днѣпровскаго.		
			Одинъ елисаветградскаго.		
	Донскіе казачіе полки.	Пушкарева.		Разъѣзды имѣютъ отъ Ялпуха до Кагула-озера, и почты содержатъ отъ Измаила до Фальчи.	
		Головы.			
		Мартынова.		Для разъѣздовъ отъ Измаила до Килiи и до Чернаго моря, и для содержанiя почтъ до Бендеръ, Аккермана и Килiи.	
		Сулина.			
		Денисова.		Разъѣздъ имѣетъ при рѣкѣ, отъ Калуга озера до рѣки Прута и Маяка, содержатъ почты отъ Рене до Фальчи.	
	Оставленные отъ второй арміи.		Одинъ донской.		
			Малороссійскій лубенскій.	Около Бендеръ и Аккермана для разъѣздовъ.	

Къ сему корпусу принадлежащіе въ Измаилѣ: артиллерiи подполковникъ Дувнигъ, съ полевою артиллерiею и ея служителями. Оберъ квартермистеръ одинъ. Докторъ одинъ.

Росписаніе арміи ея императорскаго величества, состоящей подъ предводительствомъ генералъ-фельдмаршала и кавалера графа Румянцева, раздѣленной на корпуса къ расположенію на зимовыя квартиры.

Первый корпусъ въ Молдавіи.

ГЕНЕРАЛИТЕТЪ.	ПОЛКИ.				ИХЪ КВАРТИРЫ.	
Генералъ-маіоръ и кавалеръ Ступишинъ въ Яссахъ.	Гренадерскіе. Баталіоны.	Первый.			Въ Яссахъ и въ ближнихъ деревняхъ.	
		Третій.				
			Подполковника Бѣлавина.			
			Маіоровъ.	Селиверстова.		
				Рачтенфельда.		
Генералъ-поручикъ и кавалеръ гр. Салтыковъ въ Яссахъ. Старшій полковникъ въ Яссахъ.	Новогородскій.					
	Куринскій.					
Генералъ-маіоръ Рымскій Корсаковъ, близъ мѣстечка Васлуй, въ селѣ Ферешти.	Смоленскій.				Въ дер. Туфешти.	Въ Вайслуйскомъ цыкутѣ, между рѣкъ Бырлада и Жижи.
	С.-петербургскій.				Въ дер. Пребещти.	
Генералъ-маіоръ Храповицкій, близъ Фальчи, въ селѣ Бахнаръ.	Архангелогородскій.				Въ с. Краснощени.	Въ Фальчинскомъ цикутѣ.
	Выборгскій.				Въ дер. Туркелацѣ.	
	Ярославскій.				Въ дер. Непрешти.	
	Егерскій баталіонъ, подполковника Розена.				При Фальчи.	
	Полевой артиллеріи 10 орудій.					
Генералъ-маіоръ Текелли, въ селѣ Епурени.	Сербскій гусарскій.				Въ дер. Шатрарени.	По рѣкѣ Пруту и въ ближнихъ мѣстахъ.
	Карабинерные.	Рязанскій.			Въ с. Копучаны.	
		Нижегородскій.			Въ с. Татарешанъ.	
Бригадиръ и кавалеръ Энгельгардъ, въ селѣ Барсенешти.	Новгородскій кирасирскій.				Въ с. Копучанахъ.	
	Карабинерные.	Астраханскій.			Въ с. Барсенешти.	
		Сибирскій.			Въ с. Сорочинцахъ.	

Главная квартира въ Яссахъ и при ней артиллеріи генералъ-маіоръ и кавалеръ Унгеръ, съ полевою артиллеріею, 64 орудія съ служителями.
Оберъ-кригсъ-коммиссаръ, князь Щербатовъ съ коммиссаріатскою коммиссіею, оберъ провіантмейстеръ Бранчениновъ, съ провіантскою коммиссіею.
Генералъ-квартермистръ-лейтенантъ Муромцовъ съ генеральнымъ штабомъ. Генеральный штабъ, докторъ Баронъ-Ашъ и полевая аптека.
Пикинерная и піонерная команды и понтонная рота.
Походный атаманъ Сулинъ, съ его донскимъ казацкимъ полкомъ.

Зимнія квартиры валахскаго корпуса, главная квартира въ Бухарестѣ.

Командующій отрядомъ, господинъ генералъ-аншефъ и кавалеръ Петръ Ивановичъ Олицъ.

ГЕНЕРАЛИТЕТЪ.	П О Л К И.		КВАРТИРЫ.
Генералъ-маіоры и кавалеры Глѣбовъ и князь Трубецкой.	Ряжскій карабинерный.		Въ Бухарестѣ.
	Ахтырскій гусарскій.		
	Пѣхотные.	Муромскій.	
		Капорскій.	
	Егерскій баталіонъ, подполковника и кавалера Фабрціана.		
Генералъ-маіоръ Кречетниковъ.	Пѣхотные.	Тенгинскій.	
		Бѣлозерскій.	
	Гренадерскіе баталіоны.	Подполковника Бегичева.	
		Маіора Ребендера.	
Бригадиръ и кавалеръ Гудовичъ.	Пѣхотные.	Нижегородскій.	
		Апшеронскій.	
	Гренадерскіе баталіоны подполковниковъ.	Колюпинова.	
		Толстаго.	
Генералъ-маіоръ Херасковъ.	Пѣхотные.	Второй московскій.	
		Низовскій.	Въ Фокшанахъ.
	Венгерскій гусарскій.		
Полковникъ и комендантъ Борзовъ.	Пѣхотные.	Ингерманландскій.	Въ Рымникѣ.
		Ростовскій.	Въ Браиловѣ.
		Бутырскій.	
	Гренадерскій баталіонъ, подполковника Зитмана.		
Генералъ-маіоръ и кавалеръ Гротенгельмъ.	Четвертый гренадерскій.		Въ Бузео.
	Первый московскій.		
	Астраханскій пѣхотный.		Въ м. Максимени, у прикрытія моста.
Полки донскіе казацкіе.	Иловайскаго.		Для содержанія постовъ и дѣланія разъѣздовъ, по берегу рѣки Дуная.
	Янова.		
	Поздѣева.		
	Леонова.		
	Зазерскаго.		
	Агѣева.		

Къ сему корпусу принадлежащіе въ Бухарестѣ:
Артиллеріи капитанъ Буцковскій, съ полевою и осадною артиллеріею и служителями.
Оберъ-Квартермистръ Неѳедьевъ, съ генеральнымъ штабомъ.
Кригсъ-цалмейстеръ одинъ . . } съ ихъ коммиссіями.
Оберъ-провіантмейстеръ Соколовъ. }
Докторъ одинъ. Штабъ лекарь одинъ. Инженерная команда.

ГЛАВА I.

ДѢЙСТВІЯ 2-Й АРМІИ, ГРАФА ПАНИНА ВЪ КАМПАНІЮ 1770 ГОДА.

—

Назначеніе и сила 2-й арміи.

Мы имѣли уже случай сказать, что назначеніе 2-й арміи въ кампанію 1770 года состояло: въ овладѣніи кр. Бендерами, въ охраненіи Южныхъ границъ Россіи на пространствѣ отъ лѣваго берега Днѣпра до Азова и въ наблюденіи кр. Очакова. Мы видѣли также, что сообразно такому назначенію, 2-я армія, должна была оставить до 40,000 на лѣвомъ берегу Днѣпра, а съ остальными перейти эту рѣку, двинуться къ Бугу, для вступленія въ связь съ арміею графа Румянцева, и отрядить до 25,000 ч. къ сторонѣ Очакова. Затѣмъ, дальнѣйшія дѣйствія графа Панина, должны были клониться къ овладѣнію Бендерами, или къ поддержанію графа Румянцева, еслибы онъ не въ силахъ былъ сопротивляться направленнымъ на него главнымъ силамъ противника.

Мы видѣли также, что продовольственная часть 2-й арміи на кампанію 1770 года, была обезпечена заготовленіями, сдѣланными большею частью въ Малороссіи, и которыя нужно было перевезти на правый берегъ Днѣпра.

Въ теченіи зимы графъ Панинъ дѣятельно готовился къ приведенію арміи своей въ готовность открыть кампанію.

22,124 человѣка. Вся же числительность 2-й арміи простиралась до 75,837, а подъ ружьемъ до 70,076 человѣкъ (*).

Для осады Бендеръ къ арміи графа Панина была придана осадная артиллерія и одно отдѣленіе ея, было 2-го февраля 1770 года, переправлено на правый берегъ Днѣпра, для отправленія изъ Кіева въ Умань, на зимнихъ ходахъ; для перевезенія ея были собраны въ Малороссіи волы. Дойдя до Василькова, дорога до того испортилась, что должно было переложить орудія на лѣтніе ходы и потому артиллерія эта прибыла въ Умань только 9-го числа. Вторая партія осадныхъ орудій отправлена изъ Кіева въ Умань 30-го марта. 3-я же и послѣдняя партія отправлена изъ Кіева не ранѣе какъ въ началѣ мая. Такъ какъ весною можно было ожидать набѣговъ татаръ, то что-бы не подвергнуть эту артиллерію опасности, графъ Панинъ отправилъ 20-го января съ праваго своего фланга 1 драгунскій полкъ съ частью казаковъ, для закрытія пространства отъ Гранова до Бѣлой церкви, которую сверхъ того, занялъ 1-мъ баталіономъ.

Для заготовленія путевыхъ магазиновъ по тракту предстоявшаго слѣдованія арміи, былъ отправленъ генералъ-вагенмейстеръ Лизандеръ, съ достаточною суммою денегъ и съ командою казаковъ.

Съ появленіемъ первой травы на поляхъ, графъ Панинъ намѣревался двинуть, стоявшія въ Елисаветградской провинціи войска къ Бугу, куда направлялась и осадная артиллерія, равно какъ и остатки магазиновъ въ Грановѣ и Умани. Вслѣдъ за тѣмъ, правый флангъ арміи, стоявшій въ Польшѣ, долженъ былъ занять Елисаветрадскую провинцію; а потомъ, когда лѣвый флангъ арміи перейдетъ Днѣпръ, графъ Панинъ долженъ былъ сосредоточить свои главныя силы на Бугѣ.

Первоначальныя приготовленія къ открытію кампаніи.

Имѣя въ виду, что для осады Бендеръ необходимы были многія деревянныя заготовленія, и что мѣста, чрезъ которыя предстояло 2-й арміи идти были безлѣсны, графъ Панинъ заблаговременно отпра-

---

(*) См. вѣдомость № 1, донесеніе графа Панина стр. 4.

вилъ инженерныхъ офицеровъ для отысканія на Днѣстрѣ лѣсистыхъ мѣстъ, гдѣ-бы можно было сдѣлать нужныя заготовленія до прибытія къ этой рѣкѣ главной арміи; такое распоряженіе, доставляя возможность сплавить по Днѣстру заготовленные матеріалы къ Бендерамъ, было выгодно еще и въ томъ отношеніи, что работы производились войсками 1-й арміи, и что выигрывалось 2-ю арміею много времени, а это позволяло ей ранѣе приступить къ осадѣ Бендеръ.

Требуемыя для осады деревянныя заготовленія, были производимы близь Калюса (ниже его), гдѣ находился хорошій лѣсъ. 20-го февраля, мушкетеры съ топорами, и 30 плотниковъ съ 200 малороссійскихъ казаковъ, при 1-мъ эскадронѣ гусаръ, подъ общею командою маіора Албычева, выступили изъ архангельскаго шанца къ Калюсу, для заготовленія матеріаловъ (*).

Для большаго успѣха работъ, отпущено было изъ экстраординарной суммы 2,500 рублей, для найма мѣстныхъ жителей. На работѣ находилось ежедневно, въ теченіи мѣсяца, 828 рабочихъ. Что-бы обезпечить на будущее время Елисаветградскую провинцію отъ вторженія татаръ, что было весьма важно для прикрытія тыла 2-й арміи и ея сообщеній, устроено было два сильныя земляныя укрѣпленія: одно при впаданіи Синюхи въ Бугъ, на мѣстѣ нынѣшняго Ольвіополя; а другое при вершинѣ р. Ташлыка. Особенно важно было первое изъ нихъ, потому что по удаленіи арміи за Бугъ, подвозъ припасовъ изъ елисаветградскаго магазина былъ-бы очень затруднителенъ; въ этомъ же укрѣпленіи, можно было безопасно учредить магазинъ на 30,000 четвертей, и сохранять переправу чрезъ Бугъ. Для постройки этого укрѣпленія, начатаго съ 15-го марта, отправлено было изъ числа рабочихъ, укрѣплявшихъ Елиса-

(*) Гр. Румянцевъ находилъ, что лучше заготовку матеріаловъ для 2-й арміи производить у Черновицъ, потому что тамъ былъ прекрасный строевой лѣсъ, а нѣкоторыя заготовленія уже были начаты Вейсманомъ по приказанію гр. Румянцева; сверхъ того, работы у Черновицъ были лучше прикрыты отъ непріятеля чѣмъ у Калюса, а сплавъ ихъ до Калюса, требовалъ всего нѣсколько часовъ. Кромѣ того гр. Румянцевъ совѣтовалъ не начинать рано плести туровъ, потому что они посохнутъ, и никуда не будутъ годиться. Лѣсу вообще полагалъ заготовить только самое необходимое количество, для избѣжанія лишней перевозки, и говорилъ что на батареяхъ, можно обойтись безъ платформъ. (Письмо къ гр. Панину, отъ 28-го января 1770 г.).

ветградскую крѣпость, 500 челов., съ жалованьемъ каждому, по 4 копѣйки въ сутки.

Между тѣмъ, когда дѣлались всѣ эти приготовленія, на поляхъ показалась трава, и можно было опасаться набѣговъ татаръ къ р. Бугу. Неимѣя еще возможности выступить со всею арміею, которая была дурно снабжена коммиссаріятскими вещами, графъ Панинъ выслалъ 20-го февраля маіора Криднера съ 200 гренадеръ, при 4-хъ пушкахъ, 45 гусарами и 50 казаками къ Ладыжину, на р. Бугѣ, для занятія имѣвшагося тамъ моста, который велѣно было передѣлать такъ, что бы онъ могъ выдержать переправу осадныхъ орудій; сверхъ того слѣдовало укрѣпить Ладыжинъ, и исправить половину дороги отъ этого мѣстечка къ Умани, для удобнаго движенія оттуда осадныхъ орудій; другую половину этой дороги велѣно было исправить полковнику Рейзерну, для чего каждому изъ нихъ, было выдано по 1,000 рублей.

Сношенія съ татарами.

Графъ Панинъ также обратилъ большое вниманіе на вступленіе въ сношеніе съ татарами; заготовлено было нѣсколько писемъ крымскому хану и знатнѣйшимъ татарамъ, въ которыхъ говорилось «что хотя по вѣролюмно разорванному Портою миру, ея величество и принуждена была поднять оружіе свое на всѣ турецкія области, но по своему человѣколюбію и великодушію, она сожалѣетъ о пролитіи невинной крови тѣхъ, которые не только не принимали участія въ разрывѣ вѣчнаго мйра, но и сами содержатся въ порабощенномъ подданствѣ Порты. А потому искреннее желаніе ея величества состоитъ въ томъ, что бы Крыму и всѣмъ принадлежащимъ къ нему татарскимъ ордамъ, доставить на вѣчныя времена благоденственное существованіе, не зависимое ни отъ какой державы, въ чемъ Россія ручается своимъ покровительствомъ. Вполнѣ свободное, основанное на народномъ законѣ и обычаѣ управленіе татаръ на будущее время, есть непреложное желаніе ея величества (*)». Тутъ

(*) См. инструкцію генералъ-поручику Бергу, отъ графа Панина.

же сказано было, что въ случаѣ желанія татаръ освободиться отъ Турціи, они должны прислать къ графу Панину своихъ депутатовъ и тогда прекратятся на нихъ наши военныя дѣйствія. Въ противномъ случаѣ онъ писалъ имъ, что «съ многочисленною арміею и съ слѣдующими при ней 20,000 дикихъ калмыковъ, вмѣстѣ со всѣмъ запорожскимъ войскомъ, прибудетъ къ нимъ, для обращенія въ пламя ихъ жилищъ». Онъ поставлялъ имъ на видъ, что не возможность борьбы съ его силами, они понимаютъ сами; на помощь же турецкихъ войскъ они расчитывать не могутъ, потому что войска эти, въ продолженіи всей зимы, были постоянно розбиваемы нашими войсками въ Валахіи, при всѣхъ попыткахъ ихъ перейти Дунай (*).

Такого содержанія письма, были отправлены къ татарамъ Едичанской орды, перешедшимъ изъ за Днѣстра на Очаковскую степь и въ Крымъ. Маіоръ Бастевинъ, знавшій татарскій языкъ, былъ главнымъ лицомъ, употреблявшимся для сношенія съ татарами; что бы онъ успѣшнѣе могъ вести тайные переговоры, ему приказано было находиться въ Яссахъ. Отсюда 3-го января были отосланы письма къ едичанскимъ мурзамъ: Джанъ-Мегметъ Мурзѣ, Касымъ-Мурзѣ и Темиръ султану. Въ то же время чрезъ Сивашъ въ Крымъ посланы письма къ Каймакану-Кизискеру, къ старшему изъ Ширинъ-Мурзъ; а чрезъ Елисаветградскую провинцію и Польшу, за Днѣстръ до Ханкишла, и оттуда до Бахчисарая. Потомъ 10-го марта были отосланы письма на общее имя крымцевъ къ Девлетчи-Бею Батыръ-Алѣ и Казы-мурзѣ.

Въ десятыхъ числахъ февраля, Бастевинъ отправилъ еще одно письмо къ татарамъ въ Очаковъ, а другое—въ Бендеры изъ Яссъ. Посланный въ едичанскую орду узналъ, что орда эта поссорилась недавно съ Буджакской ордой, по слѣдующему случаю. Когда ханъ собралъ всѣхъ татарскихъ мурзъ, и приказалъ имъ готовиться къ нападенію на Молдавію, едичанцы, просили чтобы для безопасности, отправить ихъ семейства и имущество, въ аккерманскій уѣздъ; но татары буджакской орды на это не согласились, говоря, что у нихъ и для прокормленія собственнаго скота большой недостатокъ въ фуражѣ. Тогда едичанцы перешли Днѣстръ и расположились на очаковской степи. Находясь въ такомъ близкомъ положеніи отъ русскихъ войскъ, едичанцы послали къ визирю и султану просьбу, поддержать ихъ противъ русскихъ, предъ которыми они устоять не мо-

(*) Всеподданнѣйшее донесеніе графа Панина, отъ 4-го марта 1770 года.

гутъ, говоря, что иначе «они принуждены будутъ изыскать болѣе удобный способъ къ свободному проживанію на своихъ земляхъ предавшись Россіи, за что Порта и визирь будутъ отвѣчать предъ Богомъ». Татары не страшились предаться покровительству Россіи, потому, что знали многихъ татаръ состоявшихъ въ ея подданствѣ, которые наслаждались спокойной жизнью; съ другой стороны, имъ объявлено было, что Россія не считаетъ ихъ виновными въ томъ, что они ведутъ противъ нея войну, потому что обвиняетъ въ этомъ одну Турцію. Изъ разговоровъ между татарами посланный нашъ замѣтилъ, что они опасаются только того, чтобы по замиреніи, они снова не были преданы во власть Турціи, какъ въ прошлую войну; и потому, боясь наказанія и не желая считаться измѣнниками, они остерегаются отдѣлиться отъ Турціи въ пользу Россіи. Но если бы русскія войска вторгнулись въ ихъ владѣнія, то подъ предлогомъ невозможности сопротивляться, они готовы были бы пристать къ Россіи, тѣмъ болѣе, что посланные къ визирю, по своемъ возвращеніи, принесли извѣстіе, что турки еще не скоро могутъ подать имъ помощь, такъ какъ въ Буджакѣ нѣтъ корму для проходящихъ войскъ. Посланный въ Бендеры также объявилъ, что буджакскіе татары, получивъ отъ графа Панина письмо, въ которомъ имъ обѣщается свобода и многія выгоды, были очень этимъ обрадованы. Самъ ханъ немедленно собралъ на совѣтъ всѣхъ мурзъ. Въ чемъ состоялъ этотъ совѣтъ неизвѣстно; но только ханъ строжайше запретилъ нападать на Молдавію, и когда узналъ о движеніи отряда Черноевича въ Буджакъ, то не приказалъ тревожить его (*).

Императрица Екатерина II, въ рескриптѣ графу Панину, отъ 2-го апрѣля 1770 г., изложила подробно свои виды на татаръ и Крымъ, вполнѣ согласный съ содержаніемъ писемъ, посланныхъ еще прежде къ татарамъ графа Панина. Въ рескриптѣ этомъ говорится: «со всѣмъ нѣтъ нашего намѣренія имѣть сей полуостровъ (Крымъ) и татарскія орды къ оному принадлежащіе въ нашемъ подданствѣ, а желательно только чтобы они отторгнулись отъ подданства турецкаго и остались навсегда въ независимости».

Положеніе Крыма и другихъ жилищъ татаръ, по мнѣнію Екатерины II, не могло доставить Россіи большихъ выгодъ. Подати съ татаръ, по ея мнѣнію, не могли быть собираемы, и

(*) Рапортъ маіора Бастевина къ гр. Панину, отъ 15-го февраля 1770 г. Яссы.

татары не могли служить къ прикрытію нашихъ границъ, потому что съ той стороны, когда Порта лишится подданства татаръ, нельзя было ожидать никакого вторженія въ Россію. Сверхъ того, приведеніе татаръ въ подданство Россіи, могло бы возбудить зависть и подозрѣніе европейскихъ дворовъ «въ безпредѣльномъ намѣреніи нашемъ умножить наши предѣлы». Напротивъ того, отторженіе татаръ отъ подданства Турціи, было бы Россіи очень важно, если они получатъ вмѣстѣ съ тѣмъ и полную независимость, потому, что этимъ самымъ, Турція лишалась возможности вторженія въ наши предѣлы со стороны Крыма; съ другой стороны, переходъ турецкихъ войскъ также будетъ имѣть то неудобство, что на правомъ флангѣ ихъ, будутъ независимые татары, натурально расположенные къ Россіи, за дарованную имъ свободу.

По этому императрица рѣшилась, во что бы то ни стало, не прекращать войны, пока Турція не согласится признать независимости Крыма и всѣхъ татарскихъ ордъ, что было также важно для Россіи относительно плаванія по Черному морю.

Но чтобы крымскіе татары могли сохранить свою независимость отъ Турціи, войска наши должны были занять нѣкоторыя крѣпости полуострова, и сохранить въ нашемъ распоряженіи проходъ изъ Азовскаго въ Черное море. По этому Тамань и Еникале, должны быть заняты нашимъ гарнизономъ. Сверхъ того, на крымскомъ берегу должна быть уступлена намъ одна гавань, въ которой наша флотилія могла бы помѣщаться, для охраненія Крыма съ моря, отъ турецкаго десанта. Въ случаѣ успѣха переговоровъ съ татарами по этому предмету, азовская флотилія должна была занять уступленный намъ морской портъ, а при заключеніи мира съ Турціей — выговорить свободный проходъ нашимъ кораблямъ изъ Средиземнаго моря въ Черное, чѣмъ положится прочное основаніе нашему черноморскому флоту, а слѣдовательно и плаванію на Черномъ морѣ (*).

По этому, графу Панину поручалось въ переговорахъ съ татарами не предлагать имъ *подданства*, а только *покровительство* Россіи, обѣщая въ тоже время, что если они отложатся отъ Турціи, и объявятъ себя свободными, то Россія не заключитъ мира, пока эта независимость татаръ не будетъ признана Турціей. Равнымъ образомъ, слѣдовало объяснить татарамъ, что заисключеніемъ нѣкоторыхъ пунктовъ въ Крыму, Россія вовсѣ нежелаетъ заводить тамъ свои владѣ-

(*) Экстрактъ изъ рескрипта графу Панину, отъ 2-го апрѣля 1770 года.

нія, но занимаетъ ихъ единственно для охраненія татаръ отъ Турціи. Такое занятіе нѣкоторыхъ пунктовъ Крыма нашими войсками, не должно казаться страннымъ, потому что Англія имѣетъ Гибралтаръ въ своемъ владѣніи, а многія европейскія державы, владѣютъ укрѣпленными пунктами въ восточной Индіи.

Стычка съ татарами.

Хотя выгоды, предлагаемыя татарамъ были очевидны для всякаго здраваго смысла, но приверженность къ мусульманству, и не увѣренность въ исполненіи обѣщаній, имѣли своихъ противниковъ между татарами на предложенія Россіи. По этому татары не прекращали военныхъ дѣйствій. Наши легкія войска, выдвинутыя впередъ Ладыжина, для лучшаго прикрытія Буга, посылали разъѣзды къ сторонѣ татаръ. Одинъ изъ такихъ разъѣздовъ (100 гусаръ и 40 казаковъ), стоявшій въ трехъ миляхъ впереди Ладыжина, соединился съ 30 карабинерами и 120 казаками, изъ отряда Жандра, высланнаго отъ 1-й арміи; узнавъ что около Балты, между деревнями Буди и Обужина, находится значительная партія татаръ, разъѣздъ нашъ выступилъ туда 5-го марта, и напалъ на непріятеля съ двухъ сторонъ. Татары были разбиты на голову, оставивъ на мѣстѣ убитыми 236 труповъ; въ томъ числѣ были 1 султанъ и 2 мурзы. При этомъ было отбито у непріятеля нѣсколько сотъ разнаго скота и много вещей; до 1,000 сѣделъ было сожжено на мѣстѣ.

Выступленіе арміи въ походъ.

Это внезапное нападеніе сильно деморализировало татаръ, которые уже не рѣшались оставлять своихъ жилищъ. Для болѣе рѣшительныхъ противъ нихъ дѣйствій, графъ Панинъ, какъ только стало возможно, выступилъ изъ зимнихъ квартиръ съ 20-го по 25-е число марта; но послѣдовавшіе вслѣдъ за тѣмъ проливные дожди, до того растворили землю, что даже куръеры, посылаемые на легкѣ

тройками, безъ помощи воловъ немогли проѣхать ни одного селенія (*). Боясь изнурить до крайности лошадей, графъ Панинъ принужденъ былъ остановить слѣдованіе войскъ, и оставить ихъ по 1-е апрѣля въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ они получатъ приказаніе. Но и съ 1-го апрѣля нельзя было продолжать движенія. Только 5-го числа всѣ армейскіе обозы, выступили къ Елисаветраду, а войска главной арміи двинулись 15-го къ Днѣпру, когда стала показываться трава для подножнаго корма; впрочемъ на всякій случай, войска имѣли съ собою 10-ти дневный запасъ фуража.

Для облегченія движенія, главная армія была раздѣлена на нѣсколько колоннъ. Отрядъ, занимавшій Елисаветградскую провинцію выступилъ къ Ладыжину, и 16-го перешелъ р. Синюху. Запорожское войско направлено къ устью Мертвыхъ водъ, гдѣ къ нимъ должны были присоединиться 5,000 калмыковъ. Войска эти назначались для наблюденія Очакова; что-бы усилить значеніе этаго корпуса, графъ Панинъ, придалъ къ нему еще 1 полкъ кампанейскихъ казаковъ, и борисоглѣбскій драгунскій полкъ, съ 6-ю орудіями. Собравшись у Мертвыхъ водъ, очаковскій корпусъ, долженъ былъ слѣдовать къ Лиману и стать между нимъ и устьемъ р. Березань. Сборный пунктъ главной арміи на правой сторонѣ Днѣпра, назначенъ у рѣки и деревни Выси, а корпусъ по лѣвую сторону Днѣпра, направленъ для сбора у вершины р. Кальміуса.

Этотъ послѣдній корпусъ состоялъ, какъ и въ прошломъ году, подъ начальствомъ генералъ-поручика Берга; болѣе способнаго графъ Панинъ никого не находилъ для командованія этимъ отдѣльнымъ корпусомъ. Корпусъ Берга состоялъ изъ 2-хъ пѣхотныхъ полковъ 12-ти ротнаго состава, изъ которыхъ по 2 роты оставлено для занятія нужныхъ постовъ и прикрытія магазиновъ по украинской линіи; третій пѣхотный полкъ былъ 10-ти ротнаго состава. Изъ кавалеріи въ немъ были: 1 драгунскій и 1 гусарскій полки, и 2 пикинерныхъ, донскихъ казаковъ 1,000. Сверхъ того, имѣя въ виду, что калмыки по примѣру прошлаго года не останутся при арміи долѣе сентября, велѣно было бывшимъ въ отставкѣ донскимъ казакамъ, находиться въ готовности, что-бы по первому приказанію, поступить въ распоряженіе Берга. Малороссійскихъ казаковъ при отрадѣ Берга было 2,000, а калмыковъ—10,000 человѣкъ.

(*) Всеподданнѣйшее донесеніе гр. Панина, отъ 29-го марта 1770 г.

Магазины.

Продовольственная часть отряда была обезпечена загоовленіями въ магазинахъ: бахмутскомъ, изюмскомъ, старооскольскомъ, кр. Св. Димитрія, старосамарскомъ, новосѣченскомъ, кременчугскомъ, и заготовленіями сдѣланными по подряду. Размѣръ сдѣланныхъ заготовленій, и сроки, въ которые запасы должны быть доставляемы изъ одного магазина въ другой, видны изъ прилагаемой вѣдомости (*). На провіантскіе расходы въ корпусъ Берга, назначено ежемѣсячно по 28,567 руб.; а на коммиссаріатскіе—по 15,472 рубля $38^3/_4$ коп. На чрезвычайные расходы по 2,000 р. (**).

Расположеніе двуротныхъ командъ на лѣвомъ берегу Днѣпра.

Двуротныя команды, всего 28-мъ ротъ, состоящія подъ командой генералъ-маіора графа Остермана, оставлены при выступленіи корпуса Берга на сборномъ мѣстѣ, для занятія постовъ по южнымъ границамъ имперіи. Они заняли новосѣченское и самарское укрѣпленія; остальныя поставлены по линіи въ кр. Борисоглѣбской, Китайгородкѣ, въ крѣпостяхъ по рѣкѣ Орели, на вершинѣ и при устьѣ К льміуса; въ городахъ Изюмѣ и Харьковѣ (***). Эти двуротныя команды состояли также подъ главнымъ начальствомъ Берга; равнымъ образомъ ему подчинялись пять эскадроновъ отъ пяти слободскихъ гусарскихъ полковъ; 4 баталіона въ Таганрогѣ, при Бригадирѣ Медерсѣ; 1 баталіонъ въ Азовѣ, при полковникѣ Фохтѣ. Два полка донскихъ казаковъ въ кр. Св. Димитрія, при генералъ-маіорѣ Потаповѣ; 1 баталіонъ въ Бахмутѣ, при комендантѣ этого города Кузминѣ Короваевѣ, 1 рота кіевскаго гарнизона въ Тонѣ; и 1 въ Изюмѣ; наконецъ 2 роты оставлены въ Переволочнѣ.

(*) Смотри вѣдоомость № 2, (дон. Пан. стр. 61).

(**) Смотри вѣдомость № 3, (тамъ же.)

(***) Смотри вѣдомость № 4, (тамъ же).

Сверхъ этихъ командъ, отъ запорожскаго войска на судахъ въ низовьяхъ Днѣпра, назначены 2,391 человѣкъ, и по лѣвому берегу Днѣпра 603 человѣка, при полковникѣ Порохнѣ.

Изъ артиллерійскихъ орудій въ корпусѣ Берга состояло 11 полковыхъ пушекъ, 5 восьми фунтовыхъ пушекъ и 3 полукартаульныхъ единорога.

Назначеніе отряда Берга.

Отрядъ Берга, кромѣ прикрытія южныхъ границъ Россіи, предназначался преимущественно для экспедиціи въ Крымъ, при чемъ ему должна была содѣйствовать и азовская флотилія. Движеніе къ Крыму было въ особенности важно при современныхъ обстоятельствахъ, потому что мы видѣли желаніе татаръ сослаться на невозможность борьбы противъ русскихъ, чтобы отложиться отъ Турціи. Желаніе крымскаго хана и татарскихъ мурзъ воспользоваться предложеніемъ Россіи, было почти единодушное. Верховный визирь, узнавъ объ этомъ и о собраніи по этому поводу совѣта мурзъ, потребовалъ хана для объясненія; послѣ чего, на его мѣсто назначенъ былъ новымъ ханомъ Капланъ-Гирей, извѣстный своею приверженностью къ Портѣ. Едва онъ прибылъ къ своему новому назначенію, какъ тотчасъ приказалъ готовится къ нападенію на Молдавію и сопротивлявшихся мурзъ подвергнуть тѣлесному наказанію, а двоихъ велѣлъ повѣсить; въ тоже время онъ отправилъ одного татарина съ письмами къ запоражцамъ, стараясь увлечь ихъ къ отдѣленію отъ русскихъ войскъ , и послалъ къ графу Панину дерзкое письмо, написанное, очевидно подъ вліяніемъ иструкцій визиря. Въ немъ опровергается обвиненіе взводимое на Турцію разорваніемъ мира «это»—сказано въ письмѣ хана «изъясненіе твое есть явная и всему народу извѣстная ложь, потому что Порта на твою землю нападенія не дѣлала и подданнымъ твоимъ никакой обиды не нанесла, но вполнѣ сохраняла мирные договоры. На противъ того, твой дворъ нарушилъ вольность Польши, нарушилъ условія существовавшія между обѣими имперіями, о вольности кабардинцевъ; и пославъ войска въ Кабарду, овлаладѣлъ ею». Указывая потомъ на разорѣніе Балты и на другіе случаи, ханъ обвиняетъ во

всемъ Россію. По этому благодаря Бога и пророка за врожденную храбрость и непобѣдимость татаръ, ханъ говоритъ что: «мы (татары), посвящаемъ всѣ души наши на войну съ нашимъ непріятелемъ, и до конца вѣка должны устремлять къ тому всѣ свои силы». Говоря далѣе объ успѣхахъ, одержанныхъ русскими въ прошлую кампанію надъ татарами, которые наслаждаясь въ теченіи 30-ти лѣтъ миромъ, нѣсколько позабыли военное искусство, ханъ продолжаетъ: «Однако ты не думай, чтобы мы оттого пришли въ отчаяніе. Всевышній Богъ зная наши прегрѣшенія, склонилъ побѣду на вашу сторону. Но въ нынѣшней кампаніи тому небывать. Вспомни извѣстное всему свѣту приключеніе 23 года (на Прутѣ въ 1711 году), мы надѣемся, что опять скоро дождемся такого благословенія нашему оружію. Что же касается до безчисленнаго войска и казны его султанскаго величества, то, благодаря Бога, въ нихъ недостатка никогда быть неможетъ и противу прошлогодняго, имѣется всего вдвое, и увидишь какія въ нынѣшнемъ году султанъ сотворитъ чудеса! На противъ того извѣстно затруднительное положеніе твоей имперіи». Вступивъ потомъ въ разсужденіе о высказанной въ письмѣ графа Панина политикѣ ея величества, относительно возстановленія прежней вольности татаръ, когда они выбирали себѣ хана кого хотѣли, а не кого назначитъ султанъ, ханъ говоритъ «что тебѣ подобныя слова писать не должно. Мы сами себя знаемъ. Правда, что до принятія подданства Турціи, татары управлялись своими наслѣдственными ханами; но они всегда служили вѣрно султану въ его войскахъ. Въ настоящее время, ханы назначаются по такому же наслѣдству, и татары по прежнему готовы посвятить свои души за своего императора, ибо мы Портою совершенно довольны и наслаждаемся извѣстнымъ всему свѣту благодѣяніемъ; тогда какъ во время нашей полной свободы, какія междоусобныя брани происходили въ Крыму? (*) А потому, какая тебѣ нужда, представлять намъ на лучшее, наши прежнія обычаи? Что же касается до богатства нашей страны, то это всѣмъ извѣстно; и сколько бы мы ни вздумали

(*) Эти слова лучше всего доказываютъ неспособность татаръ къ отдѣльному существованію. По этому, выведенные изъ подъ власти Порты, и принявъ, какъ увидимъ, покровительство Россіи, они вскорѣ вступили въ подданство ея, что не входило въ расчетъ императрицы Екатерины II, и не было ея цѣлью, какъ это ясно видно въ приведенномъ выше рескриптѣ къ гр. Панину, отъ 2-го апрѣля 1770 г.

собрать войска, то веегда его окажется больше чѣмъ сколько нужно. Силы нашей имперіи сравнительно съ прочими, подобны морю передъ каплею воды. Воззванія твои къ намъ, чтобы мы воспользовавшись настоящею войною, перешли отъ рабства къ свободѣ, отъ безславія къ славѣ и отъ несчастія къ счастію, неосновательны, ибо государю нашему вольно своихъ рабовъ награждать или не награждать и употреблять ихъ какъ ему угодно. Сверхъ того, мы всѣмъ довольны и счастливы, покорны и вѣрны. И потому въ письмѣ твоемъ кромѣ пустословія и безрасудства нѣтъ ничего. Относительно же обѣщаемой защиты татарамъ, когда они отложатся отъ подданства Турціи, знай, что мы столь гнуснаго дѣла не принимаемъ; такъ что во всемъ твоемъ письмѣ для насъ нѣтъ ни одного полезнаго пункта. Если же что можетъ быть дѣйствительно выгодно для обѣихъ сторонъ, то поскорѣе о томъ напиши къ намъ. Я не сомнѣваюсь, что дворъ твой будетъ разбитъ и побѣжденъ; если же вы и заняли Молдавію, и считаете это великимъ дѣломъ, то знай, что великъ нашъ Богъ покровитель и что въ теченіи 10-ти или 15-ти лѣтъ, ежегодно по два раза можемъ во вемъ приготовиться къ войнѣ. Каушаны 15-го марта 1770 года» (*).

Въ отвѣтъ на это письмо графъ Панинъ отправилъ къ хану опроверженія на всѣ пункты, и прибавилъ, что онъ, съ новымъ войскомъ, несчитая того, которое въ прошломъ году вездѣ било турецкія силы и покорило ихъ землю, приближается уже къ дверямъ татарскаго народа, чтобы принудить его и самаго хана принять предложенія Россіи, если они ихъ добровольно принять не соглашаются; что пролитая при этомъ кровь татаръ, убійство женъ и младенцевъ, потребуютъ отъ хана отвѣта предъ судомъ Божіимъ, за то, что онъ промѣнялъ обѣщанное ея величествомъ благосостояніе своего народа, на личныя, користолюбивыя выгоды отъ турецкаго двора, котораго самовластіе проявлялось не надъ однимъ изъ его предшественниковъ. Въ тоже время къ мурзамъ также были посланы письма, въ которыхъ изложивъ содержаніе ханскаго письма, графъ Панинъ говоритъ, что оно вѣроятно есть личный взглядъ хана на вещи, противный интересамъ народа, и потому требуетъ, себѣ «отъ общаго народнаго совѣта отвѣта» (**).

(*) Смотри приложеніе № 1 (д. П., стр. 73).

(**) Всеподданнѣйшее донесеніе гр. Панина, отъ 10-го апрѣля 1770 г.

Движеніе арміи къ Днѣпру, а авангарда—къ Ладыжину.

Межту тѣмъ, съ 15-го апрѣля главная армія графа Панина, выступила въ разныхъ направленіяхъ къ Днѣпру. Войска, стоявшія въ Елисаветградской провинціи: сѣвскій, козловскій, старооскольскій и орловскій пѣхотные полки; черный и желтый гусарскіе, два пикинерныхъ полка 500 состава, два донскихъ и украинскій казачьи полки, подъ общею командою генералъ-поручика Эльмпта, слѣдовали къ Ладыжину, чтобы занять позицію впереди его. Отрядъ этотъ долженъ былъ высылать разъѣзды и содержать посты, влѣво до устья рѣки Синюхи, а вправо до рѣки Днѣстра, для закрытія лѣваго фланга 1-й арміи. Вмѣстѣ съ тѣмъ, для закрытія Елисаветградской провинціи, генералъ-маіоръ Мусинъ-Пушкинъ отправленъ къ укрѣпленію, выстроенному на рѣкѣ Ташлыкъ, которое названо было Павловскимъ редутомъ. Отрядъ Мусина-Пушкина состоялъ изъ всѣхъ войскъ, бывшихъ въ Елисаветградской провинціи, и переправленныхъ прежде за Днѣпръ т. е. изъ полковъ донскихъ и украинскихъ казаковъ и конныхъ войскъ, содержавшихъ зимою форпосты впереди праваго фланга арміи. Сверхъ того, туда же направлены 18-го апрѣля 3 пѣхотные полка съ лѣваго берега Днѣпра, которые прежде другихъ прибыли къ переправѣ. Войска этого отряда, должны были содержать разъѣздами связь съ отрядомъ Эльмпта, распространяясь вправо до устья р. Синюхи, а влѣво—до праваго берега Днѣпра. Всѣмъ легкимъ войскамъ, слѣдовавшимъ съ украинской линіи, велѣно также поступать въ отрядъ Мусина-Пушкина по мѣрѣ ихъ переправы черезъ Днѣпръ. Сверхъ того, для занятія постовъ отъ р. Буга до Синюхи и къ Днѣпру, употреблены были 18 ротъ, изъ двуротныхъ командъ 1-й арміи, бывшихъ въ распоряженіи графа Панина и вновь сформированный молдавскій гусарскій полкъ. Эти послѣднія войска состояли въ распоряженіи кременчугскаго коменданта, бригадира Черткова, на котораго возлагалась непосредственная защита Елисаветградской провинціи. Остальныя двуротныя команды 1-й арміи, находившіяся въ Елисаветградской провинціи, и въ мѣстечкахъ Ладыжинѣ, Грановѣ и Умани, подчинялись генералъ-поручику Сиверсу, назначенному состоять въ Кіевѣ, для отправленія оттуда нужныхъ для арміи потребностей.

Переправа чрезъ Днѣпръ.

Двуротныя команды 1-й арміи въ Елисаветградской провинціи заняли посты въ шанцахъ: архангельскомъ, екатерининскомъ, павловскомъ и самбурскомъ (*). Для переправы черезъ Днѣпръ предполагалось устроить мостъ у Кременчуга. Но сильный разливъ рѣки, увлекая за собою многія пни и деревья, нѣсколько разъ ломалъ его, такъ, что переправа у Кременчуга, производилась по средствомъ набранныхъ 14-ти судовъ, изъ которыхъ каждое не могло сдѣлать въ день болѣе одного оборота, потому, что съ обходомъ острововъ, въ одинъ конецъ было до 6-ти верстъ. Кромѣ переправы у Кременчуга, устроены были паромы для перевоза у Переволочны, у глинскаго редута на слободу Бородаевку; отъ каменнаго редута въ новый Кайдакъ; близь Самарскаго ретраншамента, и у Никитской.

Пока войска главной арміи сближались къ Днѣпру, генералъ-поручикъ Эльмптъ прибылъ 2-го мая къ Ладыжину и разъѣзды его разбили и отогнали къ Егорлыку одну значительную партію татаръ. Осадная артиллерія слѣдовала къ Ладыжину изъ Умани, а подвижной провіантскій магазинъ—туда же изъ Переяславля чрезъ Умань. Такимъ образомъ Ладыжинъ становился главнымъ операціоннымъ пунктомъ на Бугѣ, и потому, туда же свозились на обывательскихъ подводахъ, за установленную цѣну, остатки провіантскихъ магазиновъ изъ Умани и Граново. По мѣрѣ приближенія войскъ къ Днѣпру, они немедленно были перевозимы на судахъ. Войска имѣли при себѣ только десятидневный запасъ провіанта. Двухмѣсячная же его пропорція везлась при подвижномъ магазинѣ. Сильные вѣтры и разлитіе рѣки до того затрудняли переправу, что одинъ полкъ съ 10-ти дневнымъ обозомъ требовалъ для переправы не менѣе пяти сутокъ; иногда же переѣздъ останавливался во все, такъ, что даже курьеры, по трое сутокъ дожидались на берегу. Мостъ у Кременчуга, послѣ чрезвычайныхъ усилій былъ поставленъ только къ ночи 11-го мая. Но для постоянной переправы черезъ Днѣпръ, было недостаточно одного моста, который, сверхъ того, могъ осенью

(*) Смотри вѣдомость № 5 (д. П., стр. 91).

снова быть разорванъ водою; по этому графъ Панинъ приказалъ бригадиру Черткову, приготовить закупкою матеріалы для устройства другаго моста на судахъ, которыхъ велѣно было купить до 150; покупка этихъ судовъ не могла представить большихъ затрудненій, потому, что большое ихъ количество имѣлось у подрядчиковъ, которые сплавляли провіантъ съ верховьевъ Днѣпра.

По устройствѣ моста, переправа войскъ и тяжестей значительно ускорилась; графъ Панинъ лично прибылъ въ Елисаветградъ 13-го мая, и тотчасъ же отправилъ генералъ-квартирмейстера Броуна, для осмотра удобной переправы на р. Бугѣ, ниже Ладыжина, чтобы сократить разстояніе къ Бендерамъ. По словамъ графа Панина: «Броунъ, по безпристрастному дознанію, былъ съ такими отличными военными качествами офицеръ, по которымъ съ надеждою можно ожидать, что онъ будетъ не ниже своего роднаго дѣда славнымъ полководцемъ». Графъ Панинъ поручилъ ему осмотрѣть переправу у Екатерининскаго шанца, при рр. Бугѣ и Синюхѣ, намѣреваясь перейти Бугъ въ этомъ пунктѣ. Отъ отряда же стоявшаго у Ладыжина, 1-й пѣхотный полкъ при 4-хъ орудіяхъ полевой артиллеріи съ командами гусаръ и казаковъ, подъ общею командою генералъ-маіора Бурмана, высланы были къ р. Днѣстру, съ тѣмъ, чтобы занять позицію на лѣвомъ берегу этой рѣки. Укрѣпившись прочнымъ ретраншаментомъ на Днѣстрѣ, отрядъ этотъ долженъ былъ прикрывать пространство, которое оставалось до сихъ поръ незанятнымъ между 1-ю и 2-ю арміями, и чрезъ которое непріятель могъ проникнуть въ Польшу; сверхъ того 4 роты гренадеръ съ 4-мя полевыми орудіями отъ корпуса Эльмпта, направлены для занятія позиціи на правомъ берегу Днѣстра, у м. Сороки. Вмѣстѣ съ тѣмъ отрядъ Мусина-Пушкина перешолъ 29-го мая къ Екатерининскому шанцу, и переправился въ этомъ мѣстѣ черезъ р. Бугъ по понтонному мосту.

Главная же армія графа Панина, продолжала движеніе, собираясь къ деревнѣ Выси.

Отсюда отправленъ былъ 23-го мая князь Прозоровскій (переведенный во 2-ю армію изъ 1-й), для принятія команды надъ очаковскимъ отрядомъ. Что касается до продовольственной части этого отряда, то калмыки должны были прибыть къ Мертвымъ водамъ съ мѣсячнымъ запасомъ продовольствія, полученнаго изъ магазина при вершинѣ р. Кальміуса.

Запорожское же войско, получивъ 2-хъ мѣсячную пропорцію провіанта изъ сѣченскаго магазина, въ сухаряхъ, должно было пере-

везти его собственными средствами къ Мертвымъ водамъ. Борисоглѣбскій драгунскій полкъ, имѣлъ также двухмѣсячный запасъ довольствія на полковыхъ повозкахъ, получивъ его изъ магазиновъ, учрежденныхъ на р. Синюхѣ; гусарскіе эскадроны, получили двухмѣсячное довольствіе изъ общаго армейскаго подвижнаго магазива. Сверхъ того сдѣлано распоряженіе, чтобы для всего очаковскаго отряда, при первой возможности, изъ общаго подвижнаго магазина и изъ складовъ на р. Синюхѣ, было доставлено двухмѣсячное же довольствіе, по правому берегу Буга, противъ устья рѣки Карабельной. На случай же дальнѣйшей потребности въ продовольствіи очаковскаго отряда, къ нему могли быть доставлены запасы изъ екатерининскаго и архангельскаго складовъ. Такія распоряженія обезпечивали продовольственную часть отряда, тѣмъ болѣе, что калмыки, составлявшіе треть всего отряда, хотя и требовали себѣ провіантское довольствіе, но рѣдко употребляли его, и продавали за безцѣнокъ; по этому представлялась возможность перекупать у нихъ выданный провіантъ, или по примѣру прошлаго года выдавать вмѣсто провіанта, по полтинѣ въ мѣсяцъ на человѣка.

На экстроординарные расходы князю Прозоровскому примѣрно отпущено 3,000 руб., и на его штабъ 666 рублей. Сверхъ того, по ходатайству графа Панина, казакамъ запорожскимъ, по примѣру малороссійскихъ и калмыковъ, положено жалованіе въ мѣсяцъ: нижнему чину по 1-му рублю, эсауламъ, хорунжимъ и сотникамъ по 1-му руб. 50 коп., полковнику и лекарю 8 р. 33 копѣйки, калмыцкому владѣльцу 16 рублей 66 копѣекъ.

Назначеніемъ жалованія запорожскимъ казакамъ, было положено по желанію императрицы, начало для приведенія въ извѣстность, и переписи запорожскаго войска; что однако велѣно было дѣлать не замѣтно, чтобы не породить тревожныхъ толковъ между запорожцами (*).

Находясь въ Выси, графъ Панинъ составилъ подробное росписаніе ввѣренной ему арміи, отъ 21-го мая, и произвелъ смотръ съ маневрами тѣмъ войскамъ, которыя успѣли подойти къ Высѣ. За тѣмъ главная квартира была перенесена къ слободѣ Злынкѣ, куда направлены и полки арміи. На позиціи у Злынки графъ Панинъ простоялъ нѣкоторое время, чтобы подождать сближенія второй партіи подвижнаго магазина, которая въ числѣ 1,500 фуръ, слѣдовала изъ

(*) Инструкція графа Панина князю Прозоровскому.

Кременчуга, и доходила только до Цыбулева; а 400 фуръ, находились еще 27-го мая у Золоторевки. Появившіяся за Бугомъ партіи татаръ, заставляли опасаться, чтобы при дальнѣйшемъ слѣдованіи графа Панина къ Бугу, татары не напали на наши транспорты. Остановка у Злынки была нужна еще и въ томъ отношеніи, что изъ разныхъ мѣстъ доходили свѣдѣнія, основанныя на умышленно распускаемыхъ турками и конфедератами слухахъ, что будто бы въ Бендерахъ сильно свирѣпствуетъ язва, и что въ Очаковѣ гарнизонъ очистилъ крѣпость; что сверхъ того, существуетъ согласіе между конфедератами и казаками, дождаться удаленія арміи графа Панина къ Бугу, и напасть на оставленные въ тылу его магазины. Графъ Панинъ хорошо понималъ, что цѣлью этихъ слуховъ было желаніе обратить его вниманіе на Очаковъ, и тѣмъ отдалить отъ 1-й арміи; или устрашивъ его нападеніемъ на магазины, заставить значительно ослабить свои войскъ. Тѣмъ не менѣе, осторожность требовала повѣрить слухи. Князю Прозоровскому велѣно было выслать разъѣзды къ Очакову; въ разныхъ направленіяхъ разосланы шпіоны, которые подтвердили ложность распускаемыхъ слуховъ.

Переправа чрезъ р. Бугъ.

Стараясь вознаградить необходимое промедленіе, графъ Панинъ выступилъ 3-го іюня изъ позиціи при Злынкѣ, и сдѣлавъ три большихъ перехода, пришелъ 5-го числа къ Екатерининскому ретраншаменту на р. Бугѣ, и сталъ на разстояніи половины пушечнаго выстрѣла отъ этого укрѣпленія на самомъ лѣвомъ берегу рѣки, чрезъ которую былъ наведенъ понтонный мостъ. 7-го числа была произведена переправа на тотъ берегъ рѣки, и армія графа Панина вступила въ непріятельскую землю. Казаки и регулярныя войска, назначенные къ Очакову, перешли Бугъ еще прежде, и расположились въ 20-ти верстахъ ниже Екатертнинскаго шанца. Калмыки же, назначенные къ Очакову, 2-го іюня только выступили съ вершины Кальміуса.

Перейдя Бугъ, армія графа Панина расположилась 7-го числа на позиціи при р. Кодымѣ, въ ожиданіи когда понтонный мостъ на Бугѣ будетъ переведенъ для переправы черезъ р. Кодымъ. Но что бы не лишиться переправы на Бугѣ, велѣно было, еще прежде, собрать и заготовить у Кременчуга нужное количество судовъ, для уст-

ройства постояннаго моста черезъ эту рѣку. Но мостъ на судахъ могъ быть готовъ не прежде конца іюня; по этому, разбирать понтоны на Бугѣ было нельзя прежде чѣмъ слѣдовавшій за арміей подвижной магазинъ, не перейдетъ Бугъ.

Пользуясь остановкою на р. Кодымѣ, графъ Панинъ занимался военными упражненіями; а 8-го числа было отправлено общее молебствіе съ колѣнопреклоненіемъ, о ниспосланіи побѣды нашему оружію.

Сила арміи гр. Панина, перешедшей Бугъ.

Числительность арміи графа Панина къ 7-му іюня, т. е. ко дню перехода ея въ непріятельскую землю, простиралась до 45,750-ти человѣкъ, 29,408-ми лошадей, 7,793-хъ воловъ. Но за исключеніемъ больныхъ и другихъ бывшихъ въ расходѣ, подъ ружьемъ состояло только 34,191 человѣкъ, 19,537 лошадей и 6,309 воловъ. Рекрутъ въ арміи было 2,926, и еще слѣдовало прибыть 394 человѣка (*). Названіе полковъ и ихъ командировъ видно изъ прилагаемаго росписанія (**).

Движеніе корпуса Берга къ Крыму.

Въ то время, когда графъ Панинъ вступилъ уже въ непріятельскую землю со стороны Буга, корпусъ генералъ-поручика Берга слѣдовалъ къ Крыму.

Выступивъ съ большею частью своего отряда изъ вершины р. Кальміуса 27-го мая, отрядъ Берга двинулся къ устью Мертвыхъ-еловъ, гдѣ соединился съ артиллеріею, назначенною въ его корпусъ, съ миргородскимъ казачьимъ полкомъ, съ 1,200 челов. линейныхъ войскъ, набранныхъ подполковникомъ Гаумахеромъ, и съ подвиж-

(*) См. вѣдомость № 6 (А, Б) (д. П. стр. 142 и 143).

(**) Смотри вѣдомость № 7 (д. П. стр. 102).

нымъ магазиномъ; потомъ отрядъ продолжалъ движеніе къ Конскимъ водамъ а къ мечетямъ (Маячки). По соединеніи тутъ съ калмыками, графъ Бергъ рѣшился подойти къ самому Крыму, высылая отряды для поиска надъ непріятелемъ. Занятіемъ позиціи около Перекопа, отнималась всякая попытка татаръ со стороны Крыма. Азовская флотилія вице-адмирала Синявина, состоявшая изъ 12-ти надежныхъ военныхъ судовъ, построенныхъ минувшею зимою, должна была подплыть къберегамъ Крыма, и угрожать дессантомъ со стороны Керчи и Эникале, но суда эти еще только сплавлялись въ Азовское море по Дону, и могли выступить въ море съ полнымъ вооруженіемъ не ранѣе сентября, т. е. когда уже самая экспедиція въ нынѣшнемъ году, становилась слишкомъ позднею, а потому и нужно было отказаться отъ ея содѣйствія до будущаго года (*).

Переправа гр. Панина черезъ р. Кодымъ.

Между тѣмъ графъ Панинъ, когда большая часть его подвижнаго магазина перешла черезъ р. Бугъ, приказалъ снять одинъ изъ двухъ понтонныхъ мостовъ бывшихъ на этой рѣкѣ; устроилъ понтоны на р. Кодымѣ, и перейдя эту рѣку 11-го іюня, двинулся двумя усиленными переходами по кратчайшему направленію къ Бендерамъ, на польскую деревню Недѣльку, куда и прибылъ 14-го числа. Отсюда оставалось до Бендеръ, прямаго пути около 100 верстъ. По переправѣ черезъ р. Кодымъ, графъ Панинъ отправилъ 12-го числа полковника Фелькерзама съ егерями, при 6-ти пушкахъ, 1-мъ донскимъ и 1-мъ малороссійскимъ казачьими полками, при 2-хъ эскадронахъ гусаръ, для занятія м. Балты; въ то же время генералъ-квартирмейстеръ Броунъ, высланъ былъ впередъ для разрытія крутыхъ подъемовъ и спусковъ по дорогѣ, и для другихъ ея исправленій.

Дѣло Броуна 12-го іюня.

При генералъ-квартирмейстерѣ Броунѣ находились 400 пѣшихъ піонеръ, при 2-хъ пушкахъ. Густой туманъ, не позволявшій различать

(*) Рапортъ генералъ-поручика Берга къ гр. Панину, отъ 31-го мая. См. приложеніе № 2, а.

предметы наразстояніи 100 шаговъ, и стукъ отъ работы, не дозволяли замѣтить приближенія 4,000 татаръ къ мѣсту исправленія работъ. Однако непріятель неуспѣлъ произвесть неожиданнаго нападенія. Успѣвъ выстроиться къ бою, піонеры завязали сильную перестрѣлку съ татарами. Въ это время, капитанъ Роде, слѣдуя съ 1-мъ эскадрономъ черныхъ гусаръ изъ Саврани на соединеніе съ отрядомъ князя Прозоровскаго, услышавъ перестрѣлку, быстро двинулся къ мѣсту сраженія. 30 гусаръ при поручикѣ Стоиковѣ, слѣдуя въ авангардѣ, врѣзались въ самую середину противника; окруженный со всѣхъ сторонъ и сбитый съ лошади, Стоиковъ успѣлъ однако пробиться къ своему эскадрону, потерявъ 15 челов. 7 человѣкъ гусаръ, засѣли въ находившейся по близости пустой избѣ, и геройски продолжали обороняться не допуская татаръ приблизиться для зажженія строенія. А между тѣмъ, полковникъ Фелькерзамъ, также возвратился съ своего пути, и ударилъ на татаръ съ одной стороны, въ то время когда піонеры аттаковали съ другой, а эскадронъ Роде—съ третьей. Татары бѣжали такъ стремительно, что бросали для облегченія по дорогѣ свои вещи, и даже отрѣзывали сѣдла.

Быстрота перехода графа Панина къ Недѣльки, оставила назади часть легкаго обоза; а подвижной магазинъ, слѣдуя уже 10 дней безъ отдыха, двигался съ крайней медленностію, такъ что онъ прибылъ на позицію не ранѣе вечера 16-го числа. Графъ Панинъ намѣревался слѣдовать далѣе къ деревнѣ Демовкѣ, однимъ усиленнымъ переходомъ, чтобы пройти безводное пространство между этой деревней и Недѣлькою. У Демовки графъ Панинъ долженъ былъ соединиться съ отрядомъ Эльмпта, и съ состоящею при немъ другою половиною подвижнаго магазина; хотя Эльмптъ еще 11-го числа получилъ праказаніе выступить сюда чрезъ Бершадъ, но трудность пути, не позволяла ему прибыть къ Демовкѣ, въ назначенное время. По этому графъ Панинъ рѣшился простоять у Недѣльки до 18-го числа, и пользуясь изобиліемъ по близости лѣса, разослалъ команды для заготовленія значительнаго запаса осей къ подвижному магазину. Вмѣстѣ съ тѣмъ провіантъ подвижнаго магазина перепекался въ хлѣбы. Въ тоже время въ Ладыжинъ были отправлены больные и все, что могло обременять движеніе арміи, безъ особенной въ томъ нужды. Когда же отрядъ Эльмпта сблизился съ главною арміею, то графъ Панинъ, направивъ подвижной магазанъ бывшій при немъ и другія тяжести чрезъ Балту, въ обходъ вершины р. Егорлыка, двинулся 22-го іюня на соединеніе съ Эльмптомъ, съ которымъ и

*

соединился того же числа между д. Меречи и м. Балтою. Осадная артиллерія и другая часть подвижнаго магазина, бывшія при отрядѣ Эльмпта, были на канунѣ направлены также въ обходъ вершины Егорлыка для слѣдованія по правому берегу этой рѣки, которая должна была прикрывать ихъ.

Соединясь съ отрядомъ Эльмпта, графъ Панинъ рѣшился продолжать дальнѣйшее движеніе чрезъ Балту къ Днѣстру, на м. Егорлыкъ, внизъ по левому берегу рѣки того-же имени; въ прикрытіе же тяжестей, слѣдовавшихъ по правому берегу Егорлыка, назначено было два гусарскихъ полка съ частью казаковъ, подъ командою генералъ-маіора Зорича, который долженъ былъ слѣдовать впереди обозовъ; а для непосредственнаго ихъ прикрытія, назначены два пѣхотные полка. Въ тоже время, генералъ-маіору Бурману, находившемуся близь Калюса въ прикрытіи производимыхъ тамъ заготовленій для осады Бендеръ, приказано идти внизъ по Днѣстру къ м. Рашкову, и подъ прикрытіемъ его, генералъ-маіоръ Гербель, долженъ былъ сплавить по Днѣстру заготовленные матеріалы, держась лѣваго берега Днѣстра. Постъ, выставленный на правомъ берегу рѣки въ Сорокахъ, наблюдалъ пространство на томъ берегу Днѣстра, и долженъ былъ остаться въ Сорокахъ до перехода арміи черезъ Днѣстръ. Постъ, выставленный въ Сорокѣ, конечно не могъ оказать непріятелю сопротивленія, если-бы былъ аттакованъ превосходнымъ противникомъ; но въ такомъ случаѣ, онъ имѣлъ возможность переправиться у Сорокъ на нашъ берегъ. Назначить же болѣе сильный отрядъ на правый берегъ Днѣстра, для слѣдованія къ Бендерамъ по обѣимъ сторонамъ этой рѣки, графъ Панинъ не рѣшался, потому, что хотя наступленіе графа Румянцева и отодвинуло татаръ внизъ по Пруту, но этимъ не устранялась возможность обходнаго движенія послѣднихъ мимо лѣваго фланга 1-й арміи къ Днѣстру; при чемъ отрядъ, слѣдовавшій по правому берегу этой рѣки, могъ быть подвергнутъ большой опасности.

По мѣрѣ приближенія къ Днѣстру, чрезъ Бурзулъ, Окно, Дубовую, графъ Панинъ на каждомъ ночлегѣ строилъ по небольшому редуту на 30 человѣкъ казаковъ (изъ украинскихъ полковъ), при 1-й пушкѣ, для учрежденія сообщенія между Днѣстромъ и Бугомъ. Казаки должны были конвоировать курьеровъ, которые отправлялись не иначе какъ верхомъ. 28 го іюня армія графа Панина прибыла къ м. Егорлыку со всѣми тяжестями, и по донесеніямъ главнокомандующаго въ наилучшемъ состояніи, котораго онъ только могъ желать. При арміи было продовольствія на девять недѣль; по прибытіи на Днѣстръ немедленно

переправлены были на правый его берегъ гусарскія, казацкія команды и волонтеры, вмѣстѣ со всѣми отдѣльными постами, которые выставили пикеты по р. Реутъ и доѣзжали до р. Быкъ. Партія же, стоявшая въ Дубоссарахъ, проникала даже за рѣку Быкъ, и доѣзжала на четыре версты къ Бендерамъ. Стоявшія по рѣкѣ Быкъ непріятельскія партіи, увидя приближеніе нашихъ разъѣздовъ, убѣжали въ крѣпость. На другой же день, казачьи полки были высланы по дорогѣ въ Бендеры, и выставлены отъ нихъ посты, для вступленія въ связь съ 1-ю арміею. Вмѣстѣ съ тѣмъ графъ Панинъ отправилъ генералъ-квартирмейстера Броуна съ четырьмя полками, для непосредственнаго вступленія въ связь съ графомъ Румянцевымъ, и личнаго съ нимъ объясненія, касательно разныхъ предметовъ. Дальнѣйшая же переправа графа Панина черезъ Днѣстръ, остановилась за не достаткомъ понтоновъ, изъ которыхъ можно было навести только одинъ мостъ, по которому, сверхъ того, осадная артиллерія не могла бы слѣдовать. А потому нужно было дождаться сплава матеріаловъ, слѣдовавшихъ отъ Калюса, и съ помощію ихъ, произвести переправу.

Прибытіе отряда кн. Прозоровскаго къ Очакову.

Между тѣмъ и отрядъ князя Прозоровскаго, исключая калмыковъ, слѣдуя по переправѣ черезъ Бугъ внизъ по правому его берегу, и по лѣвому Березани, приблизился 18-го числа къ Очакову. Партія запорожскаго войска съ старшинами Софроніемъ Чернымъ и Лукьяномъ Великимъ, а также партія донскихъ казаковъ, при капитанѣ Тотовичѣ, были высланы для произведенія тревоги въ Очаковѣ, съ цѣлью заставить непріятеля выступить въ поле и обнаружить свои силы. Высланныя партіи напали съ двухъ сторонъ на турокъ, находившихся на водопоѣ близь города; немедленно изъ крѣпости выступила часть конницы, которая тотчасъ же была опрокинута. Тогда непріятель выслалъ пѣхоту съ пушками; но прибывшій въ это время борисоглѣбскій драгунскій полкъ, открывъ пушечную пальбу, заставилъ непріятельскую пѣхоту и конницу искать укрытія въ крѣпости. Въ этой стычкѣ непріятель оставилъ на мѣстѣ убитыми 80, и потерялъ плѣнными 25 человѣкъ. Сверхъ того у него отбито мно

го лошадей съ сбруей и до 5,000 овецъ; у насъ убито всего 4, и столько-же ранено. Плѣнные объявили, что въ крѣпости находится до 3,000 гарнизона, подъ начальствомъ двухбунчужнаго паши, и что всѣ готовы защищаться до послѣдней крайности. Дѣйствительно, письмо, посланное княземъ Прозоровскимъ съ предложеніемъ сдачи, было возвращено ему не распечататаннымъ, съ словеснымъ отвѣтомъ «чтобы онъ дѣлалъ то зачѣмъ пришелъ». Во время этихъ дѣйствій подъ крѣпостію, князь Прозоровскій выбралъ для своего отряда позицію на крутомъ берегу очаковскаго лимана. Нѣсколько судовъ, выйдя изъ гавани вступили въ лиманъ и открыли пушечную пальбу, которая не нанесла намъ ни малѣйшаго вреда; напротивъ того пальба, произведенная съ высокаго берега изъ нашихъ орудій, заставила непріятельскую флотилію поспѣшно удалиться къ крѣпости. Вскорѣ къ Очакову прибыла моремъ новая флотилія изъ 5-ти галіотовъ и 10-ти малыхъ судовъ.

Невозможность обложить крѣпость и пресѣчь ей сообщеніе съ моремъ, принудили кн. Прозоровскаго ограничиться однимъ наблюденіемъ за очаковскимъ гарнизономъ, и потому онъ расположился между лиманомъ и р. Днѣстромъ, на рѣкѣ—первомъ или маломъ Куяльникѣ.

Переправа гр. Панина черезъ Днѣстръ.

Между тѣмъ не дождавшись прибытія матеріаловъ, сплавляемыхъ по Днѣстру, для устройства прочнаго моста къ переправѣ осадной артиллеріи, графъ Панинъ перешолъ 2-го іюля съ легкими обозами рѣку Днѣстръ, чтобы покровительствовать устройству мостовъ на р. Реутѣ, и для поддержанія легкихъ войскъ, высланныхъ къ Бендерамъ. Въ тоже время отрядъ подъ начальствомъ генералъ-маіора Каменскаго, былъ отправленъ внизъ по лѣвому берегу Днѣстра, чтобы обложить Бендеры съ того берега. Отрядъ Каменскаго состоялъ изъ воронежскаго и бѣлевскаго пѣхотныхъ, ямбургскаго карабинернаго, сумскаго гусарскаго и донскаго казачьяго полковъ. Отрядъ полковника Фелькерзама, стоявшій прежде въ Дубоссарахъ, также поступилъ въ команду Каменскаго. Въ отрядѣ Фелькерзама были: корпусъ егерей, 1-нъ баталіонъ гренадеръ подполковника кн.

Репнина, 1-нъ донской и 1-нъ украинскій казачьи полки, 4 эскадрона гусаръ и пикинеръ. Изъ артиллерійскихъ орудій въ отрядѣ Каменскаго были 4 мортиры; по 4 двѣнадцати фунтовыхъ пушекъ и полукартаульныхъ единороговъ. Отправивъ въ тоже время резервы, подъ командою дежурнаго генералъ-маіора Щербатова для исправленія на рѣкѣ Реутѣ плотины, графъ Панинъ, выслалъ всѣхъ піонеровъ, для устройства на Днѣстрѣ моста, для провоза осадной артиллеріи; для этого было уже собрано на мѣстѣ возможное количество нужныхъ матеріаловъ.

Какъ только армія перешла Днѣстръ, то часть понтоновъ была снята, для устройства моста на Егорлыкѣ, чтобы перевезти часть подвижнаго магазина, назначеннаго для слѣдованія при арміи. Остальной же магазинъ, графъ Панинъ счелъ за лучшее не переправлять черезъ Днѣстръ, въ томъ вниманіи, что по взятіи Бендеръ, тяжестямъ будетъ удобнѣе находиться на лѣвомъ берегу Днѣстра. На переправѣ у Днѣстра, устроены были сильные редуты по обоимъ берегамъ рѣки, чтобы обезпечить переправу и прикрыть оставляемые тутъ склады, которые увеличены были привозомъ изъ Ладыжина всего количества закупленнаго тамъ хлѣба и 5,000 четвертей овса.

Такимъ образомъ сдѣланы были всѣ распоряженія для обезпеченія прочной переправы черезъ Днѣстръ. Чѣмъ ближе подходило время къ открытію осады Бендеръ, тѣмъ важнѣе было знать положеніе этой крѣпости: по обѣимъ берегамъ Днѣстра высылались отряды на возможно близкое разстояніе къ крѣпости, но они не могли ничего сказать о внутреннемъ ея состояніи. Успѣшнѣе были попытки отправленныхъ въ самые Бендеры шпіоновъ, которые, впрочемъ, могли объявить только, что числительность гарнизона доходитъ до 5,000; что около Каушанъ есть татарскій султанъ съ 300 татаръ, и что въ крѣпости имѣются большіе запасы хлѣба, который продается на рынкахъ по дешевой цѣнѣ. Слухи же относительно свирѣпствовавшей въ Бендерахъ заразы были разнорѣчивы, и многіе увѣряли, что хотя смертность тамъ была дѣйствительно велика, но была слѣдствіемъ горячки съ пятнами. Ужасъ заразы заставлялъ болѣе всего опасаться несчастныхъ ея послѣдствій. Невозможно было усмотрѣть, чтобы солдаты не прикасались къ убитымъ непріятельскимъ трупамъ и не брали ихъ лошадей и вещей. Слѣдовательно, появленіе заразы въ войскахъ было бы неизбѣжно, и болѣзнь могла занестись даже въ Польшу, гдѣ она уже и оказывалась. Въ видахъ предосторожно-

сти, въ Могилевѣ на Днѣстрѣ, устроенъ былъ карантинъ; тѣмъ не менѣе, въ Барѣ, м. Браиловѣ и въ Дунаевцахъ, моровая язва начала уже проявляться.

6-го іюля мостъ на судахъ, былъ наконецъ устроенъ на р. Днѣстрѣ генералъ маіоромъ Гербелемъ, и осадная артиллерія переправлена черезъ рѣку. Въ тотъ же день графъ Панинъ выступилъ къ Бендерамъ. Сильно поднявшаяся въ небольшихъ рѣчкахъ вода, заставляла строить мосты на сваяхъ тамъ, гдѣ прежде можно было пройти по суху; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ приходилось строить плотины изъ фашинъ, что вмѣстѣ съ гористою мѣстностію и дефилеями, очень замедляло маршъ, такъ что въ этотъ день, графъ Панинъ остановился на р. Тиготинъ, въ 8-ми верстахъ отъ рѣки Быкъ, и въ 16-ти отъ Бендеръ. Отрядъ Щербатова, слѣдуя впереди, расположился въ тоже время на правомъ берегу Быка.

Дѣйствія подъ Бендерами передовыхъ войскъ.

Узнавъ о приближеніи нашихъ войскъ къ крѣпости, турки, съ своей стороны, высылали отряды по обѣимъ сторонамъ Днѣстра. Одинъ изъ нихъ, на правомъ берегу, былъ разбитъ 5-го числа поручикомъ Кертичемъ. Другой отрядъ, до 1,000 челов. турокъ, былъ высланъ противъ разъѣздовъ отряда Каменскаго. 7-го числа, высланныя партіи казаковъ, съ общей связью между собою, при Секундъ-маіорѣ Дедевшинѣ, аттаковали и разбили непріятельскій отрядъ, не смотря на то, что общая числительность нашихъ партій доходила до 500 казаковъ и 60 гусаръ. Непріятель бѣжалъ въ крѣпость съ такою стремительностію, что нѣкоторые, столпясь на мосту, упали въ рѣку и потонули въ глазахъ нашихъ войскъ. На мѣстѣ боя поднято до 50 непріятельскихъ труповъ и взято 9 челов. въ плѣнъ. У насъ ранено 5 человѣкъ казаковъ.

Не смотря на эту неудачу, турки не переставали переходить изъ крѣпости. 10-го іюля, значительная партія турокъ, двинулась къ мосту, устроенному нами на рѣкѣ Быкѣ, у котораго стоялъ маіоръ Тырко, съ нѣсколькими стами волонтеровъ. Впереди моста выставлены были наши пикеты. Непріятель сбилъ ихъ безъ труда. Маіоръ Тырко, отправивъ къ князю Щербатову требованіе о помощи, перешолъ мостъ и задержалъ противника; но имѣя въ виду увлечь

его за собою черезъ мостъ, съ тѣмъ, чтобы отрѣзать отъ крѣпости, онъ отступилъ черезъ мостъ на лѣвый берегъ Быка. Князь Щербатовъ, получивъ извѣстіе о наступленіи турокъ, выступилъ съ своимъ отрядомъ къ мѣсту сраженія, а впередъ послалъ датскаго волонтера подполковника Диранга съ двумя эскадронами гусаръ и 2 пикинеръ, а также маіора Булацель, съ командами донскихъ и украинскихъ казаковъ (до 200 человѣкъ); и 200 дневныхъ конныхъ пикетовъ. Едва непріятель увидѣлъ приближеніе подкрѣпленій, то поспѣшилъ перейти обратно мостъ и былъ преслѣдуемъ нашими войсками. Во время продолжавшагося дѣла, непріятель былъ усиленъ изъ крѣпости до 2,000 человѣкъ. Не смотря на это превосходство, непріятель былъ совершенно разбитъ и убѣжалъ въ крѣпость, прежде нежели успѣлъ прибыть къ бою князь Щербатовъ, съ 7-ю эскадронами кавалеріи и 300 егерей. Увлекшись преслѣдованіемъ, войска наши подошли подъ выстрѣлы крѣпости, и потому были отозваны назадъ. Турки потеряли убитыми до 200 челов. и много лошадей. Съ нашей стороны убито только 6 и ранено 20 человѣкъ.

Успѣхи русскаго оружія, поражали противника и на другомъ театрѣ дѣйствій. Отрядъ Берга, слѣдовавшій, какъ мы видѣли, къ Перекопу, раздѣлися для удобства движенія на три колонны. 6-го іюля, 500 отборныхъ татаръ при одномъ мурзѣ, ворвалось въ промежутокъ между двумя колоннами и захватили изъ киргизскаго разъѣзда двухъ человѣкъ. Но въ тоже время, татары были аттакованы съ одной стороны калмыцкимъ владѣльцемъ Асархи, а съ другой— полковникомъ Денисовымъ. Татарамъ было отрѣзано отступленіе, и партія эта была почти совершенно уничтожена, такъ, что только до 30 человѣкъ спаслось бѣгствомъ; въ числѣ погибшихъ былъ и мурза. Въ плѣнъ взято 10 татаръ, и двое нашихъ плѣнныхъ отбиты назадъ.

Дѣйствія кн. Прозоровскаго въ іюлѣ.

Дѣйствія кн. Прозоровскаго были также удачны. Когда калмыки прибыли къ очаковскому отряду, князь Прозоровскій рѣшился произвести сильный поискъ съ позиціи у мал. Куяльника на Хаджибей, (что нынѣ Одесса). 8-го іюля, оставивъ 2,000 калмыковъ для наблюденія очаковскаго гарнизона, онъ раздѣлилъ остальной отрядъ на

три части. Одна, состоящая изъ оставшихся калмыковъ, при маіорѣ Елагинѣ, направлена внизъ къ устью Днѣстра, другая, изъ запорожскаго войска, подъ командою кошеваго атамана, выслана къ лиману до самаго моря. Съ третьею же частью, состоявшею изъ драгунъ, гусаръ и пикинеръ бывшихъ въ отрядѣ, князь Прозоровскій двинулся въ срединѣ между калмыками и запорожцами, чтобы поддержать тѣхъ или другихъ. Всѣ бывшіе съ оружіемъ, убѣгая отъ нашихъ войскъ, стеклись къ укрѣпленному замку Хаджибей.

12-го числа, запорожцы подошли къ замку, изъ котораго турки открыли сильный ружейный огонь, и въ тоже время, изъ судовъ хаджибейской гавани началась пушечная пальба. Не смотря на это, запорожцы храбро вступили въ форштатъ, взяли приступомъ нѣсколько домовъ въ форштатѣ, въ которомъ также засѣлъ непріятель, и изрубили всѣхъ тамъ бывшихъ; потомъ зажгли форштатъ, и возвратились назадъ. Послѣ того, князь Прозоровскій съ большой добычей, отозвалъ свои войска назадъ и занялъ позицію между рр. Журавкою и Тилигуломъ, выславъ посты къ Бендерамъ, для связи съ арміею графа Панина.

При этомъ поискѣ князя Прозоровскаго, у непріятеля было отбито до 5,000 волоховъ обоего пола, 222 раскольника, 24 еврея, 153 челов. цыганъ; рогатого скота 5,065, овецъ 10,580 и 586 лошадей. Но обратимся снова къ дѣйствіямъ подъ Бендерами.

Приближеніе гр. Панина къ Бендерамъ; дѣло 15-го іюля.

Дождавшись прибытія матеріаловъ для осады Бендеръ, графъ Панинъ выступилъ 13-го іюля изъ позиціи на р. Тиготинѣ къ р. Быкъ, и въ теченіе слѣдующаго дня, навелъ для перехода арміи понтонный мостъ, и исправилъ старый мостъ для переправы осадной артилеріи. Самъ же лично графъ Панинъ рекогносцировалъ подъ прикрытіемъ отряда князя Щербатова, окрестности крѣпости, выбирая позицію для лагеря. Непріятиль пушечными выстрѣлами не допускалъ близко приблизиться къ крѣпости, и наконецъ выслалъ почти всю свою конницу до 3,000 челов., которую наши легкія войска заставили укрыться въ крѣпость. У насъ при этомъ было ранено 16 человѣкъ; потеря непріятеля была гораздо значительнѣе.

15-го іюля утромъ, произведена была общая переправа на правый

берегъ Быка, и сообразно съ избранными подъ крѣпостію лагерямъ, армія была построена въ пяти отдѣльныхъ колоннахъ. Въ такомъ порядкѣ графъ Панинъ подступилъ къ Бендерамъ по правому, а Каменскій—по лѣвому берегу Днѣстра (*). Въ первомъ часу по полудни, войска наши подошли на разстояніе пушечнаго выстрѣла отъ крѣпости; сильная пушечная пальба противника не остановила дальнѣйшаго нашего движенія, и почти не нанесла никакого вреда.

Впереди каждой изъ пяти колоннъ графа Панина, слѣдовала кавалерія; три колонны съ лѣваго фланга вступили въ назначенные имъ лагери, и стали уже разбивать палатки; двѣ остальныя колонны дѣлая обходное движеніе вокругъ крѣпости и буераковъ, находились въ то время еще на маршѣ, и только бывшая впереди ихъ кавалерія достигла своихъ лагерей.

Въ это самое время, непріятель вывелъ изъ крѣпости почти весь свой гарнизонъ изъ пѣхоты и кавалеріи, всего до 5,000 челов., и стремительно аттаковалъ кавалерійскіе отряды, предшествовавшіе двумъ правофланговымъ колоннамъ. Превосходство противника, заставило нашу кавалерію отступить. Но графъ Панинъ, какъ только увидѣлъ выступленіе турокъ изъ крѣпости противъ праваго нашего фланга, собралъ кавалерійскіе отряды отъ трехъ колоннъ, стоявшихъ уже въ лагеряхъ, и быстро повелъ ихъ для отраженія непріятельской аттаки; въ тоже время онъ приказалъ слѣдовать туда съ лѣваго фланга двумъ баталіонамъ гренадеръ въ карреяхъ, при полковникѣ Цеймернѣ; а изъ средней колонны, выслалъ 4 баталіона мушкетеръ при полковникахъ Друмантовѣ и Вассерманѣ. Бой уже длился полтора часа, котда высланныя подкрѣпленія успѣли прибыть къ мѣсту сраженія и аттаковали турокъ съ трехъ сторонъ. Непріятель былъ немедленно опрокинутъ и преслѣдуемъ до самого рва передъ форштатомъ. По мнѣнію графа Панина была возможность по слѣдамъ непріятеля проникнуть въ самую крѣпость; но боязнь заразы, заставила его отозвать войска назадъ, чтобы бомбардированіемъ принудить крѣпость къ сдачѣ. Непріятель потерялъ убитыми и раненными нѣсколько сотъ человѣкъ; считать валявшіеся трупы, графъ Панинъ запретилъ изъ предосторожности, и они были убраны, по отступленіи нашихъ войскъ непріятелемъ. Съ нашей стороны не смотря на то, что войска находились все время на открытомъ мѣстѣ

(*) См. планъ № 11-й.

и подъ выстрѣлами изъ крѣпости, было убито только трое, и ранено 64 человѣка. Такую, сравнительно малую, потерю, можно только объяснить тѣмъ, что выстрѣлы непріятельскіе большею частію проносились надъ головами; а бомбы, падавшія иногда внутрь карреевъ не разрывались. Лошадей у насъ убито 26, ранено 42.

Энергія нашихъ войскъ, участвовавшихъ въ первомъ серіозномъ дѣлѣ съ непріятелемъ въ эту кампанію, была чрезвычайная; всѣ, кто только могъ, просили позволенія участвовать въ бою. Старшіе начальники, не смотря на то, что отъ ихъ частей были выбраны только незначительныя команды, лично участвовали въ дѣлѣ. Такъ Ренненкампфъ, принялъ команду надъ двумя баталіонами гренадеръ съ 4-мя полковыми пушками; Лебель командовалъ—четырьмя баталіонами мушкетеръ съ ихъ пушками; графъ Мусинъ-Пушкинъ и Верлесъ, водили въ бой по нѣсколько эскадроновъ кавалеріи.

Какъ только окончилось дѣло, графъ Панинъ отправилъ къ бендерскому сераскиру и ко всему гарнизону и жителямъ, девять человѣкъ взятыхъ въ плѣнъ, вручивъ имъ нѣсколько писемъ, въ которыхъ онъ требовалъ сдать крѣпость, обѣщая за то возможныя снисхожденія, и угрожая, въ противномъ случаѣ, разорѣніемъ и смертью, но изъ крѣпости отвѣта не было. Чтобы болѣе смутить гарнизонъ, графъ Панинъ отправилъ въ крѣпость, въ переводѣ, полученное имъ извѣстіе о побѣдѣ, одержанной графомъ Румянцевымъ 7-го іюля, и совершилъ 17-го числа торжественное молебствіе въ виду крѣпости, при сильной пушечной пальбѣ. Между тѣмъ дѣлались всѣ нужныя приготовленія къ открытію осады, и устройству моста черезъ Днѣстръ, для сообщенія съ отрядомъ Каменскаго.

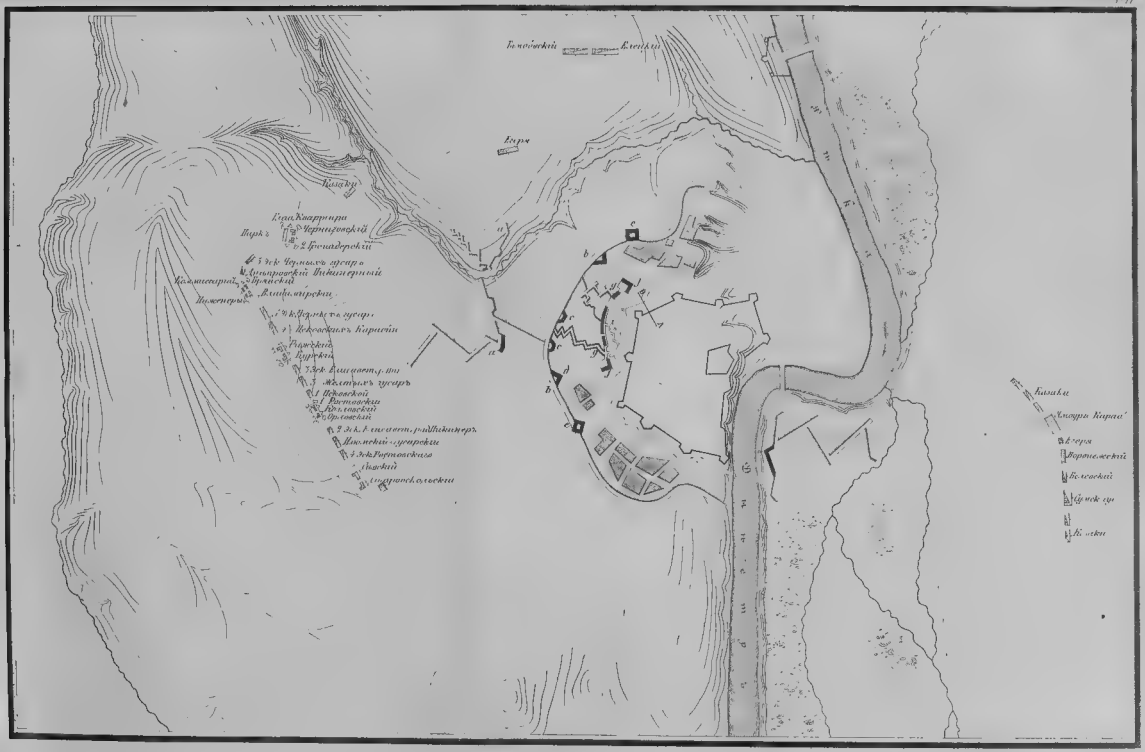
Армія графа Панина, подошедшая къ Бендерамъ, состояла къ 15-му іюля, не считая больныхъ: изъ 6,375 челов. кавалеріи, 18,567 челов. пѣхоты, 3,574 инженеровъ и артиллеристовъ и 4,398 казаковъ. Общая же числительность, вмѣстѣ съ больными, доходила до 33,744 человѣкъ, при 16,762 лошадяхъ (*).

Разсмотрѣвъ, такимъ образомъ предварительныя дѣйствія 2-й арміи, до подступленія къ Бендерамъ, приступимъ къ описанію самой осады крѣпости.

(*) См вѣдомость № 8-й, (д. П. стр. 196).

1770 года

№ 11



Масштабъ къ плану

Профиль

Масштабъ къ профилю

ГЛАВА II.

ОСАДА БЕНДЕРЪ, СНОШЕНІЯ СЪ ТАТАРАМИ, И ДѢЙСТВІЯ ПРОТИВЪ ХАНА.

—

Послѣ описаннаго нами дѣла 15-го іюля подъ Бендерами, на другой день, инженеръ генералъ-маіоръ Гербель, составилъ соображенія для плана предстоящей аттаки крѣпости. По этому плану, для удобства работъ, производство 1-й параллели было раздѣлено на три части. Чтобы лучше окружить крѣпость и пресѣчь ей всякое сообщеніе съ окрестностями, князю Прозоровскому приказано было 18-го числа, прислать изъ своего отряда къ Бендерамъ 2,000 какмыковъ, для разъѣздовъ въ татарскія окрестныя жилища, и по правому берегу Днѣстра къ Черному морю.

Къ ночи 19-го числа пирступлено было къ открытію 1-й параллели (a a), для чего назначено было 1,500 рабочихъ, и въ прикрытіе къ нимъ 2-й гренадерскій полкъ, при полковникѣ Талызинѣ. При этомъ случаѣ также высказалась чрезвычайная энергія отъ солдата до генерала. Всѣ одинъ передъ другимъ рвались ближе къ непріятелю. Старшіе генералы лично распоряжались, двумя, тремя, ротами назначенными въ траншею отъ ихъ частей. Для аттаки во флангъ непріятельской вылазки, въ случаѣ ея производства, генералъ-маіоръ Зоричъ, выставленъ былъ скрытно за горами праваго фланга, съ бригадою кавалеріи. Но непріятель не предпринималъ никакихъ покушеній со стороны крѣпости, и работы шли такъ успѣшно, что къ разсвѣту 1-я параллель была готова, и 25 орудій размѣщено на батареяхъ. Однако графъ Панинъ не приказалъ открывать изъ нихъ огонь безъ особенной крайности, чтобы дождавшись окончательнаго

вооруженія параллели, начать бомбардированіе вдругъ изъ всѣхъ орудій. Въ ночь 19-го числа, было только незначительное дѣло съ татарами. Молдавскіе волонтеры выставлены были по дорогѣ къ Каушанамъ, гдѣ находилось до 3,000 татаръ. Разъѣзды ихъ, высланные къ Каушанамъ, были аттакованы татарами; донскіе казаки, занимая неподалеку постъ, поспѣшили на помощь волонтерамъ; когда же извѣстіе о наступленіи татаръ отъ Каушанъ было получено въ арміи, то бригада Зорича, выступила по дорогѣ къ Каушанамъ; но между тѣмъ донскіе казаки одни аттаковали татаръ, бывшихъ силою до 1,500, и обратили ихъ въ бѣгство. Зоричъ, вслѣдъ за тѣмъ возвратился назадъ.

Когда непріятель увидѣлъ сдѣланную ночью траншею, то весь день 20 го числа, производилъ сильнѣйшую пальбу изъ крѣпости, не нанеся намъ почти никакого вреда, и наконецъ самъ зажегъ строенія въ предмѣстьѣ. Съ наступленіемъ ночи, для продолженія траншейныхъ работъ, было назначено 2,050 челов. подъ прикрытіемъ 5-ти ротъ гренадеръ, при полковникѣ Заборовскомъ, смѣнившемъ Талызина.

Въ ночь на 21-е іюля, 1-я параллель была углублена; открыты подступы ко 2-й параллели и устроены еще двѣ батареи въ 1-й параллели для 7-ми осадныхъ орудій и 4-хъ мортиръ. Въ два часа пополудни, 21-го числа, подана была сигнальная ракета, для одновременнаго открытія огня изъ всѣхъ орудій. Огонь нѣсколько разъ зажигалъ городъ, однако непріятель успѣвалъ тушить его. Въ этотъ день было брошено въ городъ 1,314 снарядовъ съ праваго берега Днѣстра, да изъ отряда Каменскаго 183. Непріятель съ своей стороны отвѣчалъ сильнѣйшимъ огнемъ, но стрѣлялъ такъ дурно, что успѣлъ только взорвать одинъ пороховой ящикъ, и опалить 1-го артиллериста. Неизвѣстна потеря турокъ, но, вѣроятно, она была не мала, потому что они принуждены были сжечь предмѣстье и оставить свой передовой ретраншаментъ, часть котораго въ ночь на 22-е число и была нами занята, замѣнивъ собою 2-ю параллель (b b). Съ разсвѣтомъ, непріятель съ безпокойствомъ увидѣлъ занятіе оставленнаго имъ ретраншамента, и желая поправить дѣло, выступилъ изъ крѣпости чрезъ предмѣстье, не успѣвшее еще сгорѣть. Турки аттаковали лѣвый флангъ 2-й параллели. Графъ Панинъ, находясь въ это время при егерскомъ корпусѣ, стоявшемъ сзади аттакованнаго пункта, выслалъ туда часть егерей, для отраженія непріятеля. Полковникъ Фелькерзамъ, повелъ въ аттаку всего 60 егерей при 2-хъ

пушкахъ, и съ отвагою ударилъ на непріятеля; подоспѣвшія вскорѣ подкрѣпленія, заставили турокъ укрыться въ крѣпость. Желая еще болѣе навести страхъ на гарнизонъ, графъ Панинъ подалъ къ вечеру сигнальную ракету, по которой, въ теченіи получаса, производился изъ всѣхъ орудій жесточайшій огонь. Дѣйствія артиллеріи были такъ блистательны, что возбудили справедливое удивленіе всѣхъ иностранцевъ. Пожаръ въ крѣпости начинался нѣсколько разъ, но турки, съ чрезвычайною поспѣшностію всякій разъ тушили его, забывая даже поддерживать сильную канонаду. Бѣглые изъ крѣпости говорили, что въ этотъ день потеря непріятеля въ людяхъ была очень велика, и почти всѣ строенія были испорчены. Тѣмъ не менѣе, турки упорно защищались. Во время бомбардированія настоящаго дня, было брошено въ крѣпость 1,174 снаряда съ праваго, и 165 съ лѣваго берега. При этомъ въ особенности удачны были картечные выстрѣлы Каменскаго, съ цѣлью пресѣчь сообщеніе крѣпости съ водою, которую оттого стали продавать въ Бендерахъ довольно дорого.

Въ слѣдующую ночь на 23-е число, 1-я и 2-я параллели, были приведены въ надлежащую профиль, и мѣстами сдѣланы траверсы. Впереди же 2-й параллели, заложены двѣ большія горизонтальныя батареи (c c), которыя по ихъ размѣру и профили, не могли быть окончены въ ту же ночь. На разсвѣтѣ, непріятель въ большихъ чѣмъ на канунѣ силахъ, и съ равнымъ мужествомъ, опять аттаковалъ лѣвый флангъ 2-й параллели. Полковникъ Фелькерзамъ снова подоспѣлъ на помощь съ егерскимъ постомъ, стоявшимъ по близости, а вскорѣ и весь корпусъ егерей прибылъ къ мѣсту боя. Каменскій, бывшій въ это время на правомъ берегу Днѣстра, для лучшаго осмотра береговыхъ высотъ, и той части крѣпости, противъ которой онъ дѣйствовалъ, лично повелъ егерей въ аттаку. Аттака егерей была блистательна: они опрокинули турокъ, гнались за ними до самаго глассиса крѣпости, и заняли не сгорѣвшую часть форштата, пока не получили приказанія отступить.

Ночью на 24-е число, батареи, начатыя на канунѣ впереди 2-й параллели, были окончены; оба фланга 2-й параллели прикрыты траверсами, и выведены съ лѣваго фланга подступы къ заложенію 3-й параллели; сверхъ того, для усиленія праваго фланга 2-й параллели начатъ былъ редантъ (d).

Непріятель понеся значительныя потери отъ безполезныхъ вылазокъ, въ теченіи всего дня, ограничивался одною пальбою; съ на-

шей стороны пальба была также довольно слаба, и во весь день было брошено въ крѣпость 550 снарядовъ съ праваго, и 158 съ лѣваго берега. Уменьшенію огня въ этотъ день препятствовало расположеніе 2-й параллели, которая закрыла нѣкоторыя батареи 1-й линіи. Пожаръ въ крѣпости также начинался нѣсколько разъ; но какъ деревянныя строенія въ ней были вымазаны глиною, и кровли были сдѣланы изъ черепицы, то распространяться пожаръ не могъ.

На 25-е число подступы изъ 2-й параллели, начатые прошлою ночью, были окончены, и проведены по форштату на близкое разстояніе отъ крѣпости; на лѣвомъ флангѣ заложена была новая батарея, а для прикрытія фланговъ 2-й параллели, на каждомъ изъ нихъ, насыпано по редуту (e e); всѣ эти работы доведены были въ эту ночь только до высоты амбразуръ.

Такъ подвигалась впередъ осада Бендеръ; успѣхъ работъ, какъ можно видѣть, былъ очень удовлетворителенъ; но непріятель продолжалъ отчаянно защищаться, въ надеждѣ продлить осаду, и дождаться подкрѣпленій изъ арміи визиря и хана, которые, какъ думалъ непріятель, должны были скоро покоичить съ графомъ Румянцевымъ, и прійти на освобожденіе Бендеръ. Но 25-го іюля, надежда эта исчезла; графъ Панинъ получилъ въ этотъ день извѣстіе о славной побѣдѣ при Кагулѣ 21-го числа, и снова, въ виду непріятеля, войска наши торжествовали славу своихъ товарищей, пушечною и ружейною пальбою; къ вечеру, графъ Панинъ приказалъ открыть по крѣпости бомбардированіе изъ всѣхъ орудій, которое нанесло большой вредъ непріятелю.

Въ этотъ же день, прибыла къ графу Панину депутація отъ татаръ. Мы видѣли, что послѣ кагульской битвы, татары просили графа Румянцева позволить имъ свободный пропускъ въ Крымъ, обѣщаясь прекратить противъ насъ военныя дѣйствія. Но графъ Румянцевъ, требовалъ отъ нихъ рѣшительной покорности, угрожая въ противномъ случаѣ участью турокъ при Кагулѣ. Тогда четыре мурзы единчанской, и одинъ бѣлгородской ордъ, отправили къ графу Панину прошеніе, въ которомъ говорилось, что по смыслу доставленнаго имъ прежде графомъ Панинымъ письма, въ которомъ онъ считалъ татаръ не виновными въ участіи ихъ въ войнѣ противъ Россіи, всѣ татарскія войска были собраны на общій совѣтъ, относительно сдѣланныхъ имъ предложеній, отложиться отъ власти Турціи, для возстановленія своей свободы. «По этому»—говорилось въ письмѣ, «съ общаго согласія мы постановили, чтобы занимаемую нами нынѣ зем-

лю оставить и перейти со всѣми татарами въ Крымъ; ибо нельзя предсказать каковъ будетъ результатъ мира Россіи съ Турціей. Если же намъ этаго довѣрія не сдѣлаютъ, то всѣ татары, числомъ болѣе 100,000, умремъ до послѣдняго». Сверхъ того, татары просили остановить непріязненныя дѣйствія противъ Крыма (*).

Въ отвѣтъ на это письмо графъ Панинъ упомянулъ о совершенномъ уничтоженіи графомъ Румянцевымъ визирской арміи, и пораженіи, понесенномъ самими татарами, а также о томъ, что осада Бендеръ приходитъ уже къ концу; онъ указываетъ самимъ татарамъ на затруднительность ихъ положенія, и что ихъ единственное спасеніе состоитъ въ великодушіи ея величества. По этому, онъ отвѣчалъ имъ: «если вы подлинно похвальнѣйшее намѣреніе, къ спасенію роду вашего взяли, отъ бѣдственнѣйшаго вамъ турецкаго скипетра отторгнуться, и выступить изъ его подданства и зависимости, предаваясь въ протекцію, а не въ подданство ея императорскаго величества, оставивъ повиновеніе и вспоможеніе турецкому оружію», то чтобы не позже шести дней они прислали ему согласіе на слѣдующіе пункты:

1-е) Татары, которые дѣйствительно желаютъ принять покровительство Россіи, и отложиться отъ Турціи, должны составить о томъ клятвенное, по своему закону обѣщаніе, которое, за подписью главнѣйшихъ лицъ, прислать къ графу Панину, вмѣстѣ съ шестью аманатами изъ знатнѣйшаго рода, которыхъ онъ именемъ ея величества, обѣщалъ содержать при себѣ съ должнымъ почетомъ, пока не утвердятся окончательные переговоры съ татарами, о принятіи ими покровительства, а не подданства Россіи.

2-е) Прекратить немедленно враждебныя дѣйствія, и собравшись въ одинъ корпусъ, удалиться отъ 1-й арміи, для расположенія между нею и Аккерманомъ, увѣдомивъ графа Панина въ какомъ именно мѣстѣ, татары остановятся, въ какомъ числѣ они будутъ состоять, и небудетъ ли полезно для охраненіа ихъ безопасности, согласиться принять къ себѣ не большое число нашихъ войскъ.

3-е) Въ случаѣ согласія татаръ принять первыя два условія, имъ дается полная безопасность и покровительство. Но какъ корпусъ Берга дѣйствуетъ уже въ Крыму, то пока крымцы несогласятся также принять покровительство Россіи, едичанской ордѣ нельзя имѣть въ Крыму безопа-

(*) Смотри приложеніе № 2 (д. П. стр. 211).

снаго пребыванія, ни отъ нашихъ войскъ, ни отъ самихъ крымцевъ. А потому, если они того желаютъ, имъ дозволится жить только въ той части крымской степи, которая уже покорена нашими войсками.

При этомъ графъ Панинъ обнадеживалъ татаръ въ твердомъ намѣреніи императрицы не прекращать войны, пока Крымъ не будетъ признанъ Портою свободнымъ; и тогда Россія беретъ на себя обязанность, всѣми сухопутными и морскими средствами защищать Крымъ. Если-же крымцы, не рѣшатся признать надъ собою покровительство Россіи, то ея величество готова дать въ своихъ владѣніяхъ земли, всѣмъ тѣмъ, которые отложатся отъ Турціи, и будутъ состоять подъ покровительствомъ Россіи.

До отвѣта на всѣ три пункта, графъ Панинъ прекратилъ свои дѣйствія противъ татаръ, объявивъ имъ, что если черезъ 6 дней, онъ не получитъ отвѣта, то дѣйствія начнутся снова, и что онъ самъ скоро выступитъ противъ нихъ (*).

Между тѣмъ Бендеры упорно сопротивлялись. Бывшій начальникъ крѣпости, Сераскиръ-Магометъ Уржи-Валаси, скончался скоропостижно, или, по словамъ нѣкоторыхъ—отравился; занявшій его мѣсто, лишился ноги; тогда войска избрали начальникомъ, бывшаго въ крѣпости трехбунчужнаго Пашу-Емина, который, чтобы оправдать общее довѣріе, рѣшился защищаться еще упорнѣе своихъ предшественниковъ. Графъ Панинъ отправилъ было къ нему въ переводѣ письмо графа Румянцева о пораженіи визиря, съ тѣмъ самымъ плѣннымъ туркомъ, который былъ присланъ графомъ Румянцевымъ къ Панину съ самаго поля битвы, какъ очевидецъ. Сверхъ того, этому турку показанъ посланный отъ татарскихъ мурзъ, чтобы онъ лично могъ убѣдиться въ намѣреніи татаръ отложиться отъ Турціи. Этими двумя извѣстіями, графъ Панинъ надѣялся поколебать твердость бендерскаго гарнизона. Но Еминъ-Паша, скрылъ отъ войскъ содержаніе, посланнаго къ нему письма, и напротивъ, поздравилъ ихъ съ мнимою побѣдою, которую будто бы, визирь одержалъ надъ графомъ Румянцевымъ. Воспользовавшись возбужденнымъ восторгомъ, онъ приказалъ всѣмъ способнымъ владѣть оружіемъ, готовиться къ отчаянной вылазкѣ противъ нашихъ подступовъ.

На слѣдующую ночь, редуты, начатые на флангахъ 2-й параллели были окончены, равно какъ и батарея на лѣвомъ флангѣ (e); въ тоже

(*) См. приложеніе № 3, (д. П. стр. 213).

время удлинены подступы къ 3-й параллели, и приведены къ надлежащей профили. Чѣмъ ближе приближались наши батареи къ крѣпости, тѣмъ губительнѣе становился ихъ огонь, и тѣмъ самая стрѣльба производилась чаще. Такъ, что 26-го числа было брошено съ обоихъ береговъ 1,373 снаряда. Напротивъ того, непріятель отвѣчалъ весьма слабо, что показывало недостокъ снарядовъ, которые онъ видимо берегъ для крайнихъ случаевъ. Для воспрепятствованія же нашимъ работамъ, онъ производилъ частыя вылазки. Такъ, въ ночь на 27-е число, турки напали на передовыя наши работы, но бывшія въ прикрытіи работъ войска и во время подоспѣвшіе егеря, отбили непріятельскую вылазку, такъ что работы наши подвигались впередъ, и подступы къ 3-й параллели, были значительно удлинены и возвышены, а на слѣдующій день были окончательно готовы; далѣе работы уже нужно было вести саппою до самой 3-й параллели, которая была заложена на 30-е число. Около полуночи, непріятель сдѣлалъ сильную вылазку, и напалъ съ двухъ сторонъ на рабочихъ. Сильный картечный и ружейный огонь не остановилъ противника; тогда войска наши ударили въ штыки, и турки были обращены въ такое поспѣшное бѣгство, что, противъ обыкновенія, не забирали даже своихъ убитыхъ и раненыхъ.

Такъ какъ съ начала аттаки по крѣпотти сдѣлано уже было до 9,800 выстрѣловъ, и по полученнымъ отъ непріятельскихъ дезертировъ свѣдѣніямъ, гарнизонъ находился въ затруднительномъ положеніи, отъ недостатка воды, снарядовъ, и смрада, то графъ Панинъ рѣшился снова приступить къ переговорамъ, которые не были приняты прежнимъ начальникомъ крѣпости Сераскиромъ-Магометъ Урфи-Валаси. Съ этою цѣлью онъ отправилъ 30-го іюля въ Бендеры другаго присланнаго къ нему графомъ Румянцевымъ турка, бывшаго родомъ изъ Бендеръ, и поручилъ ему передать начальнику письмо, и разсказать, какъ очевидецъ, о пораженіи татаръ и визиря подъ Ларгою и Кагуломъ. Сверхъ того, онъ показалъ также и ему посланнаго отъ татаръ, искавшихъ сблизиться съ нами, что-бы и съ этой стороны показать бендерскому гарнизону безполезность сопротивленія. Содержаніе письма, посланнаго графомъ Панинымъ въ Бендеры, состояло въ томъ, что онъ указываетъ на неосуществимость надежды получить помощь отъ татаръ, которую гарнизонъ крѣпости ожидалъ. Увѣдомляя въ тоже время о совершенномъ пораженія визиря, и прогнаніи его за Дунай, графъ Панинъ увѣщевалъ гарнизонъ сдаться, обѣщая въ этомъ случаѣ всякое снисхож-

деніе; въ противномъ-же случаѣ угрожалъ смертію и разореніемъ. Черезъ нѣсколько часовъ, по отправленіи этого письма, изъ крѣпости дезертировали три волоха, которые подтвердили, что выбранный по общему желанію, начальникомъ крѣпости трехбунчужны Паша-Еминъ, намѣренъ защищаться еще упорнѣе своихъ предшественниковъ, и готовится къ общей вылазкѣ, которую предпринимаетъ въ туже ночь, или вскорѣ.

На основаніи этихъ свѣдѣній, графъ Панинъ усилилъ траншейныя прикрытія. Генералъ-маіоръ Каменскій, просилъ позволенія участвовать съ двумя баталіонами своего отряда при отраженіи вылазки, и сталъ въ засадѣ за обоими флангами, чтобы неожиданно ударить на противника съ двухъ сторонъ. Онако въ ночь на 31-е число, вылазки небыло.

Между тѣмъ, шестидневый срокъ, назначенный графомъ Панинымъ татарамъ для окончательнаго отвѣта на начатые переговоры прошелъ. 29-го іюля, одинъ изъ знатнѣйшихъ татарскихъ мурзъ, прибылъ къ графу Панину, и отъ имени татаръ нагайской и едичанской ордъ, объявилъ о намѣреніи этихъ татаръ, прекратить противъ насъ враждебныя дѣйствія, и о готовности принять покровительство Россіи.

Графъ Панинъ отвѣчалъ, что онъ обнадеживаетъ въ такомъ случаѣ татаръ милостію ея величества; но что-бы приступить къ дальнѣйшимъ мѣрамъ, требовалъ присылки аманатовъ, не позже семи дней.

Не позже какъ 2-го августа, графъ Панинъ получилъ отъ султана Бахты-Гирея письмо, въ которомъ увѣдомляя его о присылкѣ къ нему черезъ два или три дня татарскихъ аманатовъ, онъ просилъ строжайше приказать, что-бы противъ татаръ были прекращены всякія враждебныя дѣйствія, и заявлялъ о готовности возвратить взятыхъ татарами въ плѣнъ казаковъ (*).

Въ отвѣтъ на это письмо, графъ Панинъ изъявилъ свое удовольствіе о дѣйствительномъ намѣреніи татаръ приступить къ переговорвмъ, и въ тоже время требовалъ, что-бы татары не приближались до окончанія переговоровъ ни къ 1-й, ни къ 2-й арміямъ ближе—40 верстъ; тѣ татары, которые находятся еще на правомъ берегу Днѣстра, не должны переходить его; а тѣ, которые перешли уже на лѣвый его берегъ, должны оставаться между Чернымъ моремъ и Жел-

(*) См. приложеніе № 4, (д. П. стр. 226).

тыми водами. Сверхъ того, о тѣхъ татарахъ, которые, оставшись враждебными русскимъ, будутъ готовиться къ поиску на насъ, должно быть заблаговременно дано намъ увѣдомленіе (*).

Вмѣстѣ съ этими переговорами, дѣйствія противъ крѣпости продолжались. Ободренные ложнымъ извѣстіемъ о побѣдѣ, одержанной визиремъ, турки приготовились къ отчаянной вылазкѣ въ ночь на 1-е августа. Хотя войска наши и были уже предупреждены о предполагавшемся намѣреніи турокъ, но бѣжавшій изъ крѣпости волохъ, положительно увѣрялъ, что вылазка будетъ въ настоящую ночь; почему были приняты съ нашей стороны всѣ нужныя предосторожности.

Дѣйствительно, въ первомъ часу ночи на 1-е августа, турки, съ большею чѣмъ когда нибудь рѣшимостію, устремились для аттаки работавшейся 3-й нашей параллели. Графъ Панинъ, неоправившись еще отъ болѣзни, выѣхалъ къ корпусу егерей, стоявшему на лѣвомъ флангѣ, и дѣлалъ оттуда всѣ нужныя распоряженія. Нѣкоторые турки вскочили въ наши траншеи, разбросали туры, установленные для сапныхъ работъ въ 3-й параллели (g g); прочіе дрались съ необыкновеннымъ мужествомъ. Но сильнѣйшая пальба и аттака въ штыки, послѣ продолжительнаго боя, заставила противника искать спасенія въ бѣгствѣ; тогда какъ съ нашей стороны, потеря состояла всего изъ 11-ти убитыхъ и 17-ти раненыхъ. Не смотря на эту вылазку, работа 3-й параллели сапами, велась довольно успѣшно, такъ что къ утру, было установлено 135 туровъ.

Между тѣмъ на лѣвомъ берегу Днѣстра, генералъ-маіоръ Каменскій также велъ свои подступы, и продолжалъ бомбардировать крѣпость. Намѣреваясь произвести и противъ него вылазку, турки въ концѣ іюля, иногда переправлялись малымм частями на лодкахъ къ лѣвому берегу Днѣстра, но потомъ снова возвращались въ крѣпость. Такъ какъ подступы съ этой стороны не были еще доведены до рѣки, а для прогнанія переправлявшихся нужно было идти полемъ подъ картечными выстрѣлами съ крѣпости, то Каменскій не препятствовалъ переправлявшимся выходить на нашъ берегъ, потому что число ихъ было очень не значительно.

Но 31-го іюля, до 100 человѣкъ турокъ переплыли Днѣстръ, и напали на стоявшихъ впереди часовыхъ, которые принуждены были отступить. Вскорѣ, высланныя изъ ближайшихъ ложементовъ коман-

---

(*) См. приложеніе № 5, (д. П. стр. 224).

ды, опрокинули непріятеля, который поспѣшно бросился къ лодкамъ, и кромѣ захваченныхъ съ собою, оставилъ на мѣстѣ 9 челов. убитыми. У насъ убито 6 челов.

Въ то время, когда продолжалась осада Бендеръ и велись переговоры съ татарами, разъѣзды, посылаемые Каменскимъ внизъ по Днѣстру, привезли извѣстіе, что многія татарскія семейства съ женами, дѣтьми и имуществомъ, перевозятся къ Черному морю между Каушанами и Аккерманомъ (Бѣлгородъ); и что есть слухъ, будто бы ханъ съ своими приверженцами хочетъ идти за Дунай. Для раскрытія настоящихъ намѣреній хана, Каменскій отправилъ секундъ-маіора Дедевшина съ 1,080 челов. гусаръ, казаковъ и арнаутовъ. Отрядъ этотъ встрѣтилъ партію татаръ до 300 человѣкъ и разсѣялъ ее. Слѣдуя далѣе, онъ подошелъ къ татарскимъ жилищамъ, которыя прикрывались до 1,500 челов. татаръ. Эта партія также была разбита, потерявъ до 600 убитыми, въ томъ числѣ 17 мурзъ и 70 взято въ плѣнъ. Плѣнные, зная, что ханъ находится не далеко, и долженъ былъ вскорѣ прибыть на помощь, увѣрили Дедевшина, что напротивъ, ханскія войска находятся далеко. По этому Дедевшинъ провелъ на мѣстѣ около трехъ часовъ, для забранія ханскаго и его партизановъ имущества, въ числѣ котораго взято было до 10,000 лошадей, и много другаго скота, а также много татарскихъ женъ и дѣтей. Но при обратномъ слѣдованіи, отрядъ нашъ настигнутъ былъ ханомъ, который, въ числѣ 10,000 человѣкъ, окружилъ его со всѣхъ сторонъ. Находясь въ такомъ положеніи, маіоръ Дедевшинъ бросилъ всю добычу, что-бы не раздроблять своихъ силъ; пробился черезъ толпу непріятеля, и преслѣдуемый на разстояніи 15-ти верстъ, успѣлъ наконецъ присоединиться къ отряду. Потеря наша въ этомъ дѣлѣ состояла изъ 187-ми убитыми и 26-ти ранеными.

Еминъ-Паша, не довольный неудачею послѣдней вылазки, принялъ всѣ мѣры строгости, и грозилъ жестокимъ наказаніемъ каждому, кто осмѣлится отступить передъ русскими; вмѣстѣ съ тѣмъ, онъ снова прикаалъ всѣмъ своимъ войскамъ, быть готовымъ къ сильнѣйшей вылазкѣ.

Въ полночь на 2-е августа, весь гарнизонъ крѣпости, выйдя со всевозможною тишиною въ поле, началъ осторожно приближаться для атаки обоихъ фланговъ, 3-й параллели и ея средины. Приблизясь тихо на разстояніе, съ котораго могъ уже быть открытъ непріятель, непріятель съ оглушительнымъ крикомъ бросился въ аттаку, и въ то же время, изъ крѣпости начался сильнѣйшій огонь. Рабочіе наши

бросивъ свои инструменты, и разобравъ ружья, прпсоединились къ траншейнымъ прикрытіямъ, открыли сперва по непріятелю огонь, который заставилъ противника нѣсколько остановиться, и податься назадъ. Но вскорѣ устроившись, турки снова кинулись въ аттаку, и нѣкоторые ворвались даже въ траншеи. Всѣ эти храбрецы были мгновенно переколоты. Вслѣдъ за тѣмъ, дружный ударъ въ штыки, заставилъ и прочихъ турокъ отступить. Тогда генералъ-маіоръ Лебель, командовавшій въ эту ночь войсками въ траншеяхъ, выступилъ изъ нихъ и ударилъ на непріятеля, который въ третій разъ готовился идти въ аттаку. Тутъ начался жестокій бой съ обѣихъ сторонъ. Непріятель превосходя наши войска въ числѣ, держался долго и упорно; но наконецъ началъ по немногу отступать, а потомъ обратился въ совершенное бѣгство.

Преслѣдуя противника, храбрый Лебель достигъ уже прикрытаго пути крѣпости, и конечно занялъ бы его, но въ это самое время, онъ былъ смертельно раненъ. «Я не жалѣю своей жизни»—сказалъ онъ окружавшимъ его: «она принесена моей государынѣ и государству!» съ этими словами онъ умеръ.

Это несчастіе остановило дальнѣйшее преслѣдованіе непріятеля, и войска наши возвратились назадъ. По оставленнымъ непріятелемъ на мѣстѣ 60-ти трупамъ, ничего еще незьзя сказать о понесенной имъ дѣйствительной потерѣ, которая должна была быть очень велика. Съ нашей стороны также убито 5 офицеровъ и 182 человѣка нижнихъ чиновъ. Ранено же 14 офицеровъ и 473 рядовыхъ,

Хотя непріятельская вылазка и на этотъ разъ была отбита, но она очень помѣшала нашимъ работамъ; такъ что предполагавшаяся постройка батареи въ серединѣ 3-й параллели, была отложена, и остальную часть ночи, рабочіе употребили только на установку опрокинутыхъ туровъ, и поправку осыпаннаго бруствера.

3-го августа, графъ Панинъ отправилъ въ Бендеры письмо, въ которомъ предлагалъ приступить къ уборкѣ валявшихся тѣлъ, и остановить на это время стрѣльбу, что и было исполнено съ обѣихъ сторонъ. Но съ наступленіемъ ночи, непріятель снова сдѣлалъ вылазку, однако слабую, которая вскорѣ была отбита.

Съ этого времени, изъ 3-й параллели, была уже открыта подземная галлерея (h), начатая на лѣвомъ флангѣ. Галлерея эта и брешь-батарея въ серединѣ 3-й параллели (i), работались съ возможною поспѣшностію; въ намѣреніи произвести сильное бомбардированіе изъ брешь-батареи—до окончанія ея, пальба по крѣпости была очень слаба.

Между тѣмъ наступилъ срокъ, назначенный графомъ Панинымъ татарамъ для присылки аманатовъ. 5-го августа, дѣйствительно явилось 9 человѣкъ татаръ изъ знатнѣйшихъ родовъ, едичанской, буджакской и нагайской ордъ, которые, именемъ народа, письменно объявили о желаніи отложиться отъ власти Турціи, и принять покровительство Россіи. Вмѣстѣ съ тѣмъ, они просили свободнаго перехода черезъ Днѣстръ и пропуска ихъ въ Крымъ, такъ какъ они вступили уже въ сношеніе по этому предмету съ крымцами. Въ письмѣ, поданномъ татарами за подписью мурзъ, удостовѣряется, что татары подтвердили свои обѣщанія клятвою на основаніи своего закона (*).

Въ знакъ же своей искренности, они объявили, что крымскій ханъ, собравъ до 20,000 турокъ и татаръ, большею частью оставшихся враждебными Россіи, готовится аттаковать графа Панина подъ Бендерами съ тылу, и что ханъ стоитъ уже при урочищѣ Паланка, въ 60-ти верстахъ отъ Бендеръ. Графъ Панинъ немедленно назначилъ генералъ-поручика Эльмпта съ его дивизіею, для разбитія хана; но по неотступной просьбѣ татарскихъ аманатовъ, отложить это нападеніе, пока преданные намъ татары не переправятся черезъ р. Днѣстръ, для избѣжанія мщенія хана, графъ Панинъ согласился подождать отправленіемъ Эльмпта; однако, на всякій случай, онъ оставилъ его дивизію на каушанской дорогѣ, за правымъ нашимъ флангомъ. На мѣсто же дивизіи Эльмпта въ общемъ лагерѣ, поставлены были полки, взятые изъ прикрытія обоза, такъ что непріятель не могъ замѣтить изъ крѣпости этого передвиженія. Вмѣстѣ съ тѣмъ, князю Прозоровскому приказано было отправить къ Бендерамъ всѣхъ оставшихся при немъ калмыковъ, съ тѣмъ, чтобы и ихъ направить противъ Хана.

Оставивъ изъ прибывшихъ татаръ нѣсколькихъ аманатовъ, графъ Панинъ отпустилъ остальныхъ, давъ имъ съ своей стороны, именемъ ея величества, обѣщаніе, прекратить съ ними на всегда враждебныя дѣйствія, дозволилъ свободный переходъ черезъ Днѣстръ и пребываніе на ихъ прежнихъ мѣстахъ (**).

Однако передъ отправленіемъ посланныхъ, графъ Панинъ взялъ съ нихъ клятвенное обѣщаніе, что они говорятъ правду и что дѣйствительно татары клялись по своему закону отложиться отъ Турціи

(*) См. приложеніе № 6, (д. П. стр. 244).
(**) — — — № 7, (д. П. стр. 240).

и принять покровительство Россіи, для возстановленія своей свободы.

Сверхъ того, графъ Панинъ настаивалъ, что ежели настоящій ханъ не согласится отложиться отъ Турціи, то чтобы татары свергли его, и избрали себѣ въ ханы Бахты-Гирея, сына прежняго хана Крымъ-Гирея. При этомъ, онъ взялъ обѣщаніе, что татары будутъ стараться склонять также крымцевъ, послѣдовать ихъ примѣру, и возстановить свою независимость. Все это было клятвенно обѣщано присланными татарами, которые потомъ и уѣхали (*).

Вслѣдъ за тѣмъ графъ Панинъ приказалъ князю Прозоровскому и генералъ-поручику Бергу, прекратить совершено дѣйствія противъ татаръ буджакской и едичанской ордъ; но чтобы они строго наблюдали за крымскимъ ханомъ, и состоящими при немъ турками и татарами. Вслучаѣ, если ханъ приметъ намѣреніе пройти въ Крымъ, то всѣми мѣрами стараться не допустить его до этого, и разбить. Но не вполнѣ довѣряясь и подчинившимся намъ татарамъ, графъ Панинъ усилилъ князя Прозоровскаго ямбургскимъ карабинернымъ полкомъ съ двумя пушками, на случай, если-бы эти татары начали дѣйствовать противу нашихъ желаній.

Работы въ траншеяхъ шли своимъ порядкомъ. Каждую ночь, непріятель дѣлалъ слабыя вылазки, единственно въ намѣреніи останавливать наши работы; тѣмъ не менѣе, къ 6-му числу, по флангамъ заложенной прежде брешь-батареи (i), были заложены еще по одной небольшой батареи, а на флангахъ 3-й параллели, насыпано по редуту (j). Сверхъ того, съ праваго фланга и изъ середины 3-й параллели, были открыты подземныя галлереи.

Здѣсь нужно вообще сказать, что энергія солдатъ и офицеровъ, отъ младшаго до старшаго, была изумительная. Во всѣхъ случаяхъ, гдѣ предстояла опасность, одинъ передъ другимъ старался стать къ ней лицомъ прежде другаго. До сихъ поръ, въ траншеи назначались генералы по очереди. Генералъ-маіоръ Каменскій, недовольствуясь своею аттакою на лѣвомъ берегу Днѣстра, просилъ у графа Панина позволенія, оставаться въ главныхъ траншеяхъ безсмѣнно, и что бы ему позволено было выбрать четырехъ штабъ-офицеровъ, которые, вмѣстѣ съ нимъ, лучше ознакомясь съ положеніемъ траншей, могли бы тѣмъ надежнѣе отражать непріятельскія вылазки. Снисходя этой просьбѣ, и сознавая ея пользу, графъ Панинъ дозволилъ Каменско-

(*) См. приложеніе № 8, (д. II. стр 242).

му оставаться въ траншеяхъ безсмѣнно въ теченіи шести дней, и выбрать самому 4-хъ штабъ-офицеровъ, которые немедленно и напросились.

Въ тоже время оберъ-кригсъ коммиссаръ арміи, Ларіоновъ, также настойчиво просилъ позволенія находиться въ траншеяхъ, пока тамъ будетъ Каменскій. Графъ Панинъ не могъ отказать ему въ этомъ.

Между тѣмъ, къ 8-му августа, была наконецъ окончена брешь-батарея, которая, находясь всего въ 40 саженяхъ отъ прикрытаго пути, должна была нанести большой вредъ крѣпости. 13 осадныхъ орудій и 30 кугорновыхъ мортиръ, поставленныхъ на брешь-батареѣ, открыли огонь утромъ 8-го числа.

Въ 10 часовъ утра этого дня, поданъ былъ сигналъ для открытія бомбардированія по крѣпости и навѣсной стрѣльбы изъ кугорновыхъ мортиръ въ прикрытый путь, для его очищенія. Огонь нашихъ батарей былъ такъ губителенъ, что многія непріятельскія орудія принуждены были замолчать; тѣмъ не менѣе, турки сопротивлялись съ твердостію, заслуживавшею удивленія. Во время этого бомбардированія, произведено съ нашей стороны 2,174 выстрѣла. Потеря наша въ людяхъ въ этотъ день, состояла всего изъ 6-ти убитыхъ и 23 раненыхъ. Бѣглые изъ крѣпости считали потерю турокъ значительнѣе, и вмѣстѣ съ тѣмъ объявили, что не смотря ни на что, гарнизонъ остается при прежнемъ рѣшеніи—обороняться до послѣдней крайности.

На слѣдующій день, также было произведено бомбардированіе, и сдѣлано съ нашей стороны 1,131 выстрѣлъ; 10-го числа—1,158 выстрѣловъ. Въ этотъ день графъ Панинъ получилъ письмо отъ ханскаго переводчика Акуба-Аги, находившагося прежде въ русской службѣ, въ которомъ онъ увѣдомилъ, что изъ состоявшихъ подъ его командою 2,000 человѣкъ, половина разбѣжалась, а остальныя ушли за Дунай; такъ что имѣя при себѣ не болѣе 200 человѣкъ, онъ просилъ присоединить ихъ къ русской арміи.

Графъ Панинъ дозволилъ ему это, отправилъ къ нему открытый листъ, по которому онъ могъ безопасно прибыть къ нашей арміи; посланнаго же имъ, задержалъ, на случай предосторожности. Но Якубъ-Ага дѣйствительно прибылъ къ арміи 15-го августа. Вообще, русскіе все болѣе и болѣе пріобрѣтали себѣ приверженцевъ, тогда какъ турки, напротивъ, постоянно теряли ихъ; не проходило дня, чтобы многочисленныя семейстса молдаванъ и волоховъ, неявлялись къ князю Прозоровскому съ просьбою переселить ихъ въ Россію; и

дѣйствительно, нѣсколько сотъ семействъ, было отправлено имъ для жительства въ Новороссію.

Минныя работы наши, для взорванія части непріятельскаго прикрытаго пути, велись одновременно съ бомбардированіемъ крѣпости. Непріятель узнавъ о веденіи нами минъ, открылъ свои контръ-мины, съ намѣреніемъ разрушить наши подземныя работы, равно какъ и брешь-батарею. Узнавъ объ этомъ отъ дезертировъ, графъ Панинъ приказалъ, въ теченіи всего 11-го числа, углублять передъ брешь-батареей ровъ, для обезпеченія нашихъ батарей отъ непріятельскихъ контръ-минъ, и потому въ этотъ день было произведено въ крѣпость только 254 выстрѣла. Впрочемъ, видя безопасность сильной канонады, потому что разореніе городскихъ строеній не могло принудить гарнизонъ къ сдачѣ, графъ Панинъ приказалъ въ слѣдующіе дни беречь снаряды, въ которыхъ начинался ощущаться недостатокъ, чтобы сохранить ихъ для образованія бреши въ крѣпостной стѣнѣ.

Между тѣмъ, крымскій ханъ, отложилъ свое намѣреніе идти на освобожденіе Бендеръ, и не объявивъ себя противъ Турціи, искалъ средствъ пробраться къ Очакову, надѣясь оттуда достигнуть Крыма моремъ. Для лучшаго разузнанія о ханѣ и татарахъ, князь Прозоровскій отправилъ 12-го августа маіора Ангелова къ Бахты-Гирею, который стоялъ на р. Беребоѣ, верстахъ въ 20-ти отъ Хаджибея, и въ пяти или шести верстахъ отъ моря. Ханъ въ это время стоялъ отъ Бахты-Гирея, верстахъ въ шести, и ожидался 14-го числа въ Хаджибей, гдѣ для него приготовлено было 5 галіотовъ, чтобы отплыть въ Очаковъ. Войска же, находившіяся при немъ, должны были слѣдовать туда сухимъ путемъ. Чтобы скрыть нерасположеніе къ намъ хана, Бахты-Гирей, лицемѣрно принявшій нашу сторону, въ письмѣ своемъ къ Прозоровскому, отъ 13-го августа, убѣждалъ его небезпокоиться на счетъ хана, потому, что ханъ «съ нами» (*).

Сверхъ того, словесно онъ поручилъ передать, что 13-го числа онъ былъ у хана, и что ханъ дѣйствительно желаетъ съ нами примириться, но только намѣренъ вступить по этому предмету въ непосредственныя сношенія, прямо съ графомъ Панинымъ, чрезъ надежнаго мурзу. Но маіоръ Ангеловъ, отъ переводчика при Бахты-Гиреѣ, и отъ другихъ лицъ, искренно намъ преданныхъ, узналъ,

---

(*) См. приложеніе № 9, (дон. Пан. стр. 255).

что ханъ только по наружности хочетъ показать готовность вступить съ нами въ переговоры, и что назадъ тому нѣсколько дней, приверженцы его, проходили небольшими толпами, скрытно, въ Очаковъ. Такое двухсмысленное поведеніе хана и Бахты-Гирея, вызывало противъ нихъ рѣшительныя мѣры, съ цѣлью обнаружить настоящія ихъ намѣренія. По этому, чтобы пресѣчь имъ путь къ Очакову, князь Прозоровскій выступилъ 14-го числа съ запорожцами къ Черному морю, между лиманами хаджибейскимъ и долницкимъ, верстъ на 30 отъ своей прежней позиціи при первомъ Куяникѣ отъ рѣки Тилигула. Намѣреніе князя Прозоровскаго было: если ханъ не прошелъ еще хаджибейскаго лимана, немедленно аттаковать его, и не пропустить къ Очакову, хотя бы у него было до 30,000 войскъ; если же ханъ успѣлъ уже пройти далѣе, то князь Прозоровскій намѣревался быстро слѣдовать за нимъ, чтобы успѣть его настигнуть на березанскомъ лиманѣ. Въ тоже время къ маіору Елагину, который съ калмыками находился въ движеніи къ Кошамъ, было послано приказаніе, если онъ находится на среднемъ Куяльникѣ, то чтобы слѣдовалъ на соединеніе съ Прозоровскимъ; если же онъ находится уже на первомъ Куяльникѣ отъ Тилигула, то слѣдовалъ бы какъ можно скорѣе къ Черному морю, между Тилигуломъ и Куяльникомъ, чтобы успѣть навѣрное пресѣчь дорогу хану къ Очакову. Донской же и уральскій полки, а за ними и ямбургскій карабинерный полкъ, были направлены прямо къ хаджибейскому лиману, для присоединенія къ запорожцамъ. Наконецъ, къ кошевому атаману, который по болѣзни не былъ при войскахъ, князь Прозоровскій послалъ приказаніе, собрать нѣсколько сотъ человѣкъ изъ оставшихся при немъ казаковъ, и отправить ихъ для поиска внизъ по Тилигулу, для загражденія прохода непріятельскихъ партій, и съ этой стороны.

Сдѣлавъ эти распоряженія, князь Прозоровскій рѣшился, не стѣсняться никакою числительностію хана, но прямо идти ему на встрѣчу, пославъ только предварительно къ нему письмо съ вопросомъ: отдается ли онъ подъ покровительство ея величества? (*). Вскорѣ оказалось, что ханъ, дѣйствительно успѣлъ увлечь съ собою султана Бахты-Гирея, который былъ его двоюроднымъ братомъ, равно какъ и всѣхъ почти крымцевъ, которые прежде были также на нашей сторонѣ. Но прочіе мурзы едичанской и буджакской ордъ, изъ-

(*) Рапортъ кн. Прозоровскаго къ гр. Панину, отъ 14-го августа.

явили на это громкое неудовольстіе, и изгнавъ изъ среды своей всѣхъ приверженцевъ хана, прислали снова къ графу Панину 17-го числа своихъ важнѣйшихъ аманатовъ, числомъ до 30-ти человѣкъ, изъ которыхъ нѣкоторые должны были отправиться къ ея величеству, съ изъявленіемъ народной благодарности, за ея покровительство.

Вмѣстѣ съ тѣмъ татары этихъ ордъ просили немедленнаго пропуска ихъ черезъ Бугъ и Днѣпръ въ ихъ жилища, чтобы соединиться съ джамбулаками и едичкульцами на крымской степи, и расположась на принадлежащихъ Россіи земляхъ, имѣть отъ своихъ собратій вспомоществованіе, безъ котораго имъ предстоятъ страшныя бѣдствія (*).

Видя, можетъ быть, въ этой просьбѣ татаръ хитрость, посредствомъ которой они хотѣли пробраться въ Крымъ, графъ Панинъ объявилъ имъ, что такъ какъ татары, находящіеся въ Крыму, а также едичкульцы и джамбулаки, находятся еще въ подданствѣ Турціи, то дозволить преданнымъ намъ ордамъ перейти Днѣпръ, значитъ подвергнуть важнѣйшихъ ихъ мурзъ возможности быть отправленными на казнь къ султану, и подвергнуть вообще всѣхъ ихъ преслѣдованію турокъ или ихъ приверженцевъ. Упоминая также о неопредѣленномъ поведеніи Бахты-Гирея и враждебныхъ дѣйствіяхъ самаго хана, графъ Панинъ требовалъ отъ обѣихъ ордъ: 1-е) чтобы онѣ снеслись, какъ съ ханомъ, такъ и съ Бахты-Гиреемъ, и потребовали отъ нихъ рѣшительнаго объявленія: отлагаются ли они отъ Турціи и признаютъ ли покровительство Россіи? въ послѣднемъ случаѣ, чтобъ они прислали изъ своихъ родственниковъ аманатовъ и послали ихъ къ ея величеству, для утвержденія настоящаго договора. 2-е) Въ тоже время гр. Панинъ объявилъ, что всѣ признающіе надъ собою власть Порты, будутъ считаться врагами Россіи. 3-е) Отложившіеся отъ Турціи татары, должны считать своими и Россіи врагами всѣхъ оставшихся подъ властью Порты, и составивъ особое временное правленіе, выбрать новаго хана, или его намѣстника, или же составить правительственный совѣтъ, и прислать уполномоченныхъ для постановленія рѣшительнаго договора. 4-е) На этихъ условіяхъ, пока крымскіе и другіе татары не объявятъ себя независимыми отъ Турціи и подъ покровительствомъ Россіи, графъ Панинъ дозволяетъ

(*) См. приложеніе № 10-й, (дон. Пан. стр. 275).

буджакской и едичанской ордамъ, расположиться на богатыхъ нашихъ земляхъ между рѣкъ Днѣстра, Буга и Синюхи, съ тѣмъ, чтобы они не касались границъ Польши и Россіи. 5-е) По случаю приближающейся осени, переговоры между Россіей и татарами должны быть ведены съ поспѣшностію, и потому татары должны ускорить присылкою уполномоченныхъ (*).

Согласіе хана съ Бахты-Гиреемъ, заставляло опасаться какихъ нибудь предпріятій съ ихъ стороны, потому что находясь между Днѣстромъ и Чернымъ моремъ, на которомъ было двѣ укрѣпленныя гавани въ Очаковѣ и Хаджибеѣ, они могли, или обратиться къ Бендерамъ, или направиться къ Очакову, въ устьѣ Днѣпра, или въ Крымъ. По этому графъ Панинъ, приказалъ князю Прозоровскому недопускать хана къ Очакову; а полковнику Чорбѣ, велѣлъ собрать при екатерининскомъ шанцѣ команды изъ ретраншаментовъ екатерининскаго, павловскаго, архангельскаго и самбургскаго; оставить въ каждомъ изъ нихъ только по 40 чезовѣкъ; присоединить къ себѣ еще всѣ легкія войска, которыя въ состояніи будетъ собрать, и взявъ съ собою нѣсколько полковыхъ пушекъ, двинуться внизъ по Бугу на два перехода, по дорогѣ къ Очакову, чтобы не позволить хану перейти рѣки Бугъ и Тилегулъ. Отрядъ Чорбы долженъ былъ высылать по обоимъ берегамъ Буга разъѣзды, наблюдать всѣ движенія татаръ, а если князь Прозоровскій приблизится къ Бугу, то вступить съ нимъ въ связь. Сверхъ того, на основаніи полученныхъ свѣдѣній, что ханъ намѣревается пройти во что бы то ни стало въ Крымъ черезъ Кинбурнъ, и послалъ уже въ Крымъ приказаніе къ Калгѣ султану, выступить оттуда со всѣми войсками черезъ Кинбурнъ на соединеніе съ нимъ—графъ Панинъ приказалъ генералъ-поручику Бергу, не выпускать Калгу—султана изъ Крыма и не впускать туда хана.

Наконецъ, для большаго успѣха дѣйствій, противъ хана, графъ Панинъ отправилъ отъ Бендеръ полковника Тутолмина съ сумскимъ гусарскимъ и съ 2-мя казачьими полками, при 4-хъ орудіяхъ въ тылъ хану, со стороны Днѣстра. Такимъ образомъ войска хана были окружены со всѣхъ сторонъ, и въ случаѣ враждебныхъ его намѣреній, ханъ могъ лишиться всѣхъ разсѣянныхъ по Буджаку татарскихъ семействъ.

(*) См. приложеніе № 11 а, (дон. Пан. стр. 277).

Однако, понимая затруднительность своего положенія, ханъ и Бахты-Гирей, были очень осторожны, чтобы не подать прямаго повода къ открытію противъ нихъ враждебныхъ дѣйствій, стараясь по наружности, поддерживать съ нами дружественныя отношенія. Такъ, Бахты-Гирей, увѣряя князя Прозоровскаго, въ расположеніи къ Россіи какъ хана, такъ и своемъ собственномъ, объявилъ ему, что въ случаѣ нападенія нашихъ войскъ на хана, Бахты-Гирей приметъ это за нарушеніе составленнаго между татарами и русскими договора, и за личную для себя обиду. Вслѣдъ за тѣмъ Бахты-Гирей отправилъ графу Панину письмо, отъ 16-го августа, въ которомъ, говоря о возстановленіи прежде существовавшей между татарами и русскими дружбы, онъ просилъ его о возвращеніи ему нѣкоторыхъ изъ его приближенныхъ, бывшихъ у насъ въ плѣну (*).

Пользуясь этимъ случаемъ, графъ Панинъ рѣшился высказаться передъ Бахты-Гиреемъ откровенно, намѣкая на двухсмысленное его поведеніе. Ссылаясь на слова Бахты-Гирея о возстановленной дружбѣ съ Россіей, графъ Панинъ говоритъ, что: «высокій россійскій дворъ ни съ какими подданными отоманской Порты, съ которою онъ теперь въ войнѣ, дружбы возобновлять не можетъ и не будетъ; но что его покровительство и дружба распространяются только на тѣхъ, кто объявитъ себя отступившимъ отъ власти и подданства отоманскаго скипетра, и присоединится на вѣки къ дружественному союзу съ Россіей». По этому продолжаетъ графъ Панинъ: «Если ваше сіятельство такой драгоцѣнный даръ, на благоденствіе вашего народа, и славы собственнаго вашего имени воспріять прямо желаете, то извольте о томъ ко мнѣ съ точностію, и съ подпискою вашей руки отозваться. А въ залогъ вашей вѣрности, до времени заключенія настоящаго съ вами и вашимъ народомъ договора, прислать ко мнѣ кого изъ ближнихъ фамиліи вашей въ аманаты».

Вмѣстѣ съ тѣмъ графъ Панинъ прямо высказалъ и свои намѣренія относительно хана: «что такъ какъ онъ еще не объявляетъ себя отложившимся отъ подданства Турціи, и непринялъ покровительства Россіи, съ нѣкоторыми изъ состоящихъ при немъ, то до положительнаго заявленія его политики, мы будемъ считать его своимъ непріятелемъ, почему, и должны будемъ вездѣ его искать, и оружіемъ ея величества аттаковать». Далѣе продолжаетъ графъ Панинъ

(*) См. приложеніе № 11 б.

«если ваше сіятельство усердными къ имперіи россійской и ея государынѣ, и освобожденными себя считаете отъ скипетра отоманскаго, то не слѣдуетъ уже вамъ за враговъ россійской имперіи вступаться, и аттакованіе того хана, который еще подвластнымъ себя турецкому скипетру содержитъ, за обиду себѣ поставлять, но надобно еще вамъ къ тому способствовать». По этому графъ Панинъ увѣдомляетъ Бахты-Гирея, что онъ неможетъ и его людей пропустить черезъ Тилигулъ, потому что иначе ханъ будетъ отдѣленъ имъ отъ нашихъ войскъ. Когда-же ханъ пришлетъ также письменный договоръ, и изъ своихъ родственниковъ аманатовъ, объ отложеніи отъ Турціи и о вступленіи въ дружбу съ Россіей; или же когда онъ будетъ разбитъ и выгнанъ изъ того края, то тогда Бахты-Гирей, получитъ позволеніе пройти черезъ Тилигулъ (*).

Хотя настоящій тонъ письма къ Бахты-Гирею и былъ серіознаго значенія, но желая пріобрѣсть расположеніе его, какъ очень вліятельнаго человѣка, графъ Панинъ старался смягчить щекотливые намеки, и закончилъ письмо весьма дружественнымъ отношеніемъ къ Бахты-Гирею. Вслѣдъ за тѣмъ онъ отправилъ къ нему въ подарокъ нѣсколько кусковъ матерій на платья, къ которымъ татары, вообще, большіе охотники; и въ тоже время старался возбудить въ немъ честолюбивыя надежды. Онъ писалъ ему, что «впередъ не представится такого удобнаго случая, какъ теперь, что-бы соединясь съ благонамѣренными едичанскими и буждакскими ордами, объявить себя ханомъ; или, уступая это достоинство, нынешнему хану, какъ брату, преклонить его на низложеніе съ себя и своего народа насильственнаго турецкаго владѣнія; и подъ покровительствомъ Россіи, составить изъ Крыма, со всѣми зависящими отъ него татарами, особенную, и ни отъ какого посторонняго скипетра независящую татарскую державу, и возвести свой природный народъ съ его потомствомъ въ свободную вольность своихъ правъ и законовъ, прославивъ тѣмъ изъ рода въ родъ, славу своей фамиліи, которая станетъ наслѣдственною въ ханскомъ достоинствѣ». Возбудивъ, такимъ образомъ, соблазнительную будущность, въ случаѣ отложенія отъ Турціи, графъ Панинъ, въ тоже время, представляетъ и другую сторону картины. Оставаясь въ подданствѣ Порты, ханъ можетъ ожидать, при неизбѣжныхъ военныхъ неудачахъ, той-же участи, которая постигла мно-

(*) Смотри приложеніе № 12. (доп. Пан. стр. 265).

гихъ визирей и его предшественниковъ, въ томъ числѣ и Крымъ-Гирея, (который за подозрѣнія, отъ Порты былъ отравленъ, и который былъ отцомъ Бахты-Гирея); графъ Панинъ продолжаетъ, что по вѣрнымъ источникамъ изъ Константинополя, тамъ уже готовятъ новаго хана, на мѣсто настоящаго. Вмѣстѣ съ тѣмъ, онъ проситъ какъ можно скорѣе и яснѣе объясниться: можетъ ли Россія считать Бахты-Гирея своимъ другомъ, или нѣтъ?

Но прежде нежели было отправлено это письмо по назначенію, пришло отъ князя Прозоровскаго извѣстіе, что войска хана и Бахты-Гирея, уже перешли р. Куяльникъ. Какъ ни торопился князь Прозоровскій своимъ движеніемъ, чтобы воспрепятствовать татарамъ приблизиться Очакову, но движеніе это было предпринято поздно. Въ то время, когда онъ подходилъ къ Хаджибею, онъ увидѣлъ, что многіе татарскіе обозы, перешли уже первый Куяльникъ, близъ самаго Хаджибея, а на среднемъ Куяльникѣ виднѣлось много татаръ. Ханъ-же успѣлъ уже пройти Хаджибей и направлялся къ устью Тилигула. Князь Прозоровскій послалъ къ татарамъ маіора Ангелова, съ объявленіемъ чтобы они не страшились появленія нашихъ войскъ, и съ требованіемъ, чтобы мурзы татарскіе къ нему явились. Двое изъ нихъ, дѣйствительно явились немедленно. На вопросъ о причинѣ ихъ движенія, въ мѣста для нихъ не назначенныя, они объявили, что принуждены къ тому недостаткомъ корма для лошадей. По предложенію князя Прозоровскаго, одинъ изъ мурзъ охотно остался при немъ, а другой вмѣсто себя, прислалъ своего сына, и 10 человѣкъ татаръ.

Хотя такимъ образомъ князь Прозоровскій и имѣлъ доказательство дружбы татаръ, но опасаясь ихъ коварства, онъ не рѣшался оставаться при Хаджибеѣ, потому, что въ случаѣ измѣны татаръ онъ могъ быть окруженъ ими и ханомъ, въ пространствѣ между двумя заливами и моремъ.

По этому, онъ отступилъ отъ Хаджибея къ р. Тилигулъ, куда велѣлъ слѣдовать калмыкамъ и ямбургскому пикинерному полку. Пилучивъ это извѣстіе, графъ Панинъ, въ томъ-же письмѣ къ Бахты-Гирею, прибавилъ, чтобы онъ остановился въ томъ мѣстѣ, гдѣ его настигнетъ посылаемое письмо, объявляя, что войска наши не пропустятъ ни его, ни хана черезъ Бугъ и Днѣпръ, и что, въ противномъ случаѣ, онъ не отвѣчаетъ за послѣдствія (*).

(*) См. прилож. № 13, Дон. Панина. (стр. 267).

Между тѣмъ, Ханъ продолжалъ свое движеніе къ Очакову, и достигъ уже тилигульскаго лимана при соединеніи его съ моремъ. Для воспрепятствованія переправы хана черезъ Тилигулъ, былъ командированъ еще прежде къ устью Тилигула маіоръ Хорватъ съ нѣсколькими эскадронами гусаръ и пикинеръ; князь Прозоровскій отправилъ еще 1,000 запорожцевъ въ тылъ хану, приказавъ имъ атаковать его. Сверхъ того отъ графа Панина былъ высланъ къ большому Куяльнику отрядъ полковника Тутолмина, состоящій изъ сумскаго гусарскаго полка, 1-го донскаго и 1-го малороссійскаго казачьяго полковъ, съ приказаніемъ расположиться на большомъ Куяльникѣ, и быть въ распоряженіи князя Прозоровскаго.

Слѣдствіемъ послѣдняго письма гр. Панина, было то, что не позже 20-го августа, состоявшіе при ханѣ Капланъ-Гиреѣ крымскіе мурзы, прислали къ графу Панину нарочнаго, съ письмомъ, въ которомъ они опровергаютъ распространившійся слухъ, будто-бы они не раздѣляютъ политики, принятой едичанской и буджакской ордами. Извиняясь въ томъ, что до сихъ поръ они не приступали къ письменнымъ договорамъ, они оправдывались тѣмъ, что какъ при нихъ было не болѣе пяти важныхъ лицъ, то они считали излишнимъ писать о томъ, что было уже «общимъ постановленіемъ и побужденіемъ». И «что когда наши собратія и свойственники»—сказано далѣе «вступили въ дружбу съ россійскимъ дворомъ, то становится яснымъ, что и у насъ иныхъ мыслей и намѣреній нѣтъ, кромѣ тѣхъ, чтобы быть съ Россіею въ дружбѣ». Въ тоже время крымцы просили дозволить всѣмъ татарамъ свободный пропускъ въ Крымъ, откуда немедленно начнутся переговоры, о вступленіи въ дружбу съ Россіей. Письмо крымскихъ мурзъ было подписано 26-ю крымскими старшинами (*).

Графъ Панинъ, въ отвѣтъ на это письмо, объявилъ крымскимъ старшинамъ, что онъ тогда только будетъ считать ихъ друзьями Россіи и своими, когда они пришлютъ къ нему отъ себя двухъ знатнѣйшихъ аманатовъ, и за собственными подписями и печатями письменное обязательство, по приложенному имъ образцу. Въ немъ поставляется непремѣннымъ условіемъ объявленіе себя свободными отъ власти Турціи, признаніе свободной татарской державы съ своими законами, обычаями и властью. Не признавать надъ собою хана,

(*) Смотри приложеніе № 14, Д. Пан. (стр. 269).

который не будетъ тѣхъ же мыслей, и употребить всѣ свои силы на склоненіе къ тому же всѣхъ своихъ собратій въ Крыму. Сверхъ того, графъ Панинъ совѣтуетъ выбрать изъ среды своей наиболѣе надежныхъ лицъ, и отправить ихъ въ Крымъ, для склоненія крымцевъ заявить свое желаніе отложиться отъ Турціи, и представить Россіи прочныя ручательства такого намѣренія. До тѣхъ-же поръ, пока крымскіе жители этого не сдѣлаютъ, графъ Панинъ не совѣтовалъ никому, изъ состоящихъ въ дружбѣ съ Россіей, вступать на полуостровъ, по крайней мѣрѣ безъ сопровожденія русскихъ войскъ, потому что въ приморскихъ городахъ Крыма, было много турокъ, число которыхъ могло увеличиться привозомъ моремъ, и что турки, конечно не упустятъ случая снова обращать татаръ въ подданство Турціи, отчего могутъ произойти печальныя послѣдствія (*).

Хотя веденные такимъ образомъ переговоры съ татарами, не привели еще ни къ какому решительному результату, но польза ихъ была для насъ очень велика. Раздѣлясь во мнѣніяхъ, татары обезсилили сами себя; этимъ только и можно объяснить, отчего ханъ не произвѣлъ принятаго прежде намѣренія идти на освобожденіе Бендеръ. Появленіе нѣсколькихъ десятковъ тысячъ татаръ подъ стѣнами Бендеръ, могло бы имѣть для насъ весьма гибельныя послѣдствія, потому что турки защищались отчаянно, были смѣлы на вылазки, а работы наши съ третьей параллели шли очень медленно. Недостатокъ хорошихъ инженеровъ для подземныхъ работъ, который останавливали дальнѣйшій ходъ осады, заставлялъ даже употреблять для того казаковъ, и простыхъ солдатъ, которымъ прежде случалось копать погреба, или исполнять другія подземныя работы.

Чтобы видѣть, какъ медленно шли наши работы, обратимся къ продолженію хода осады съ 15-го августа.

Съ этого времени подступы изъ 3-й параллели къ прикрытому пути, начали вестись саппою. Къ затруднительности работъ присоединялся еще сильный дождь, шедшій нѣсколько дней сряду, который залилъ рвы водою и испортилъ значнтельно траншейные брустверы. Исправленія этихъ поврежденій требовали много времени.

Но если наши подземныя работы шли медленно, то и непріятельскія контръ-мины, велись не удачно. Въ ночь на 18-е августа, турки взорвали двѣ свои мины, изъ которыхъ одна должна была подор-

---

(*) Смотри приложеніе № 15, Дон. Пан. (стр. 271).

вать 3-ю параллель, а другая—разрушить наши подземныя галлереи; но первая изъ нихъ была взорвана въ 15-ти саженяхъ отъ 3-й параллели, а вторая—въ шести, отъ нашей галлереи, не принеся намъ ни малѣйшаго вреда.

Продолжавшійся въ слѣдующіе дни дождь заставлялъ безпрерывно поправлять траншейныя работы, и въ ожиданіи окончанія подвода минъ подъ непріятельскій прикрытый путь, пальба по крѣпости производилась въ сутки не болѣе какъ отъ 200—300 выстрѣловъ, да старались открыть и испортить непріятельскія контръ-мины.

Вообще веденіе аттаки казалось какъ-бы остановившимся, потому что непріятель не могъ судить о ходѣ нашихъ подземныхъ работъ. По этому, онъ началъ по временамъ выходить изъ крѣпости въ форштатъ, противъ лѣваго нашего фланга, вѣроятно съ цѣлью доставить себѣ больше простора въ крѣпости. 22-го числа, партія турокъ также показалась въ форшатѣ. Изъ траншей были высланы войска для отрѣзанія этой партіи отъ крѣпости. Тогда непріятель выслалъ до 600 человѣкъ для отраженія нашихъ войскъ, отчего и произошло дѣло, въ которомъ непріятель, потерявъ до 150 человѣкъ, возвратился обратно въ крѣпость. Съ нашей стороны убито было въ этотъ день 15, ранено до 80 человѣкъ.

Между тѣмъ минные подступы наши уже приближались къ концу; графъ Панинъ, намѣревался по взорваніи прикрытаго пути немедленно занять его, и даже слѣдуя за бѣгущимъ непріятелемъ сдѣлать попытку ворваться въ самую крѣпость; для этой цѣли назначено было 29 гренадерскихъ и 29 мушкетерскихъ ротъ. При этомъ опять столько явилось начальниковъ охотниками, что графъ Панинъ принужденъ былъ ограничиться назначеніемъ по старшинству и очереди. Въ числѣ назначенныхъ были премьеръ-маіоръ Кутузовъ, полковникъ Милорадовичъ и другіе. Начиная съ 23-го числа, по крѣпости производилось уже въ день до 500 выстрѣловъ и болѣе. Въ ночь на 26-е число, непріятель взорвалъ снова одну изъ своихъ минъ, которая нѣсколько испортила передніе наши подступы и контузила 10 человѣкъ.

Чтобы сохранить параллель разсказа, должно снова обратиться къ переговорамъ съ татарами и съ крымскимъ ханомъ, который, какъ было сказано, приблизился уже къ тилигульскому лиману; а потомъ успѣлъ подойти и къ самому Очакову.

Не теряя надежды избѣгнуть съ ханомъ боевыхъ столкновеній, графъ Панинъ отправилъ къ нему письмо, въ которомъ выставилъ

выгоду настоящаго случая, для отдѣленія подвластныхъ ему народовъ отъ власти Порты, и утвержденія въ своемъ домѣ наслѣдственнаго ханскаго достоинства. Въ письмѣ, снова изложена была сущность намѣреній ея величества видѣть въ освобожденіи татаръ, образованіе свободной державы, управлающейся своими законами, и состоящей подъ покровительствомъ Россіи, взявшей на себя обязанность, защищать неприкосновенность татарской державы, отъ могущаго послѣдовать притѣсненія Турціи. Вслучаѣ согласія хана приступить вмѣстѣ съ прочими, къ осуществленію этой цѣли, графъ Панинъ предлагалъ ему немедленно прислать изъ своихъ родственниковъ аманатовъ, для отправленія ихъ къ высочайшему двору (*). Но ханъ оставался безмолвнымъ. Въ полученномъ же 1-го сентября письмѣ отъ буджакской и едичанской ордъ, въ отвѣтъ на послѣднее письмо графа Панина, татары эти, положительно объявляютъ, что и Бахты-Гирей, въ данномъ имъ недавно словѣ и обѣщаніи передъ графомъ Панинымъ и татарами, неустоялъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, говоря о себѣ, они выражаются такъ: «мы нынѣ въ такой крайности находимся, что неимѣя домовъ, не имѣемъ и съѣстныхъ припасовъ; для погребенія мертвыхъ тѣлъ, нѣтъ даже савановъ, а живымъ не въ чемъ ходить; однимъ словомъ, терпимъ крайную нужду». Единственный исходъ изъ такого положенія, они видятъ въ позволеніи имъ пройти за Днѣпръ, и получить помощь отъ своихъ собратій джамбулаковъ и едичкульцевъ, въ готовности которыхъ также отложиться отъ Турціи, они ручались. Твердость же своихъ обѣщаній они выразили словами: «что честному человѣку лгать и на себя клятву или обѣщаніе брать не должно (**)».

Вѣрность татаръ буджакской и едичанской ордъ, была несомнѣнна; имъ не было другаго исхода, потому, что ханъ приказалъ уже въ Очаковѣ опубликовать ихъ измѣнниками.

3-го сентября старшіе мурзы, со свитою до 600 человѣкъ прибыли къ князю Прозоровскому, чтобы въ его присутствіи принести общую присягу по присланному къ нимъ отъ графа Панина образцу. Собравшись вмѣстѣ, въ его присутствіи, они прочитали текстъ присяги, и потомъ поднеся князю Прозоровскому книгу корана, сказали, чтобы онъ передалъ ее кому нибудь изъ старшихъ татаръ; потомъ коранъ переходилъ изъ рукъ въ руки, и обошелъ всѣхъ, что

(*) Смотри приложеніе № 16, (дон. Пан. стр. 293).

(**) Смотри приложеніе № 17, (дон. Пан. стр. 300).

и значило, что торжественная клятва была исполнена. Собравшіеся татары, объявили ханомъ обѣихъ ордъ мурзу Мамбетъ-Бея, и дали обѣщаніе склонить на свою сторону джамбулаковъ и едичкуловъ; если же татары въ Крыму неприсоединятся къ нимъ, то они будутъ считать ихъ своими врагами, и силою заставятъ ихъ отложиться отъ Турціи (*).

Имѣя такія рѣшительныя доказательства преданности татаръ, графъ Панинъ согласился исполнить всѣ ихъ просьбы, и дружески поздравилъ Мамбетъ-Бея съ его избраніемъ (**). Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ писалъ императрицѣ приготовиться къ признанію новаго хана, который будетъ избранъ татарами надъ всѣми ими, и заготовить по этому такіе же атрибуты ханской власти, которые прежде выдавались султаномъ каждому вновь избранному хану (***). Въ тоже почти время, въ концѣ августа, Бахты-Гирей разсорился съ ханомъ, по поводу драки, произшедшей между ханскимъ Булюкъ-Пашею и мурзою Бахты-Гирея, Османомъ. Вслѣдствіе этой ссоры, Бахты-Гирей уѣхалъ въ Румелію, а ханъ съ находившимися при немъ немногими турками, отъ разбитой визирской арміи, крымскими татарами и некрасовцими, всего до 20,000 человѣкъ, подошелъ къ Очакову. Впрочемъ въ показанномъ здѣсь числѣ, было больше всего плѣнныхъ волоховъ и семействъ крымскихъ татаръ, отъ которыхъ едичанцы отбили не задолго до 200 разнаго скота. Изъ находившихся же при ханѣ 4,000 турокъ, очаковскій паша отобралъ для гарнизона крѣпости, лучшихъ 1,000 человѣкъ, а остальныхъ отправилъ на судахъ въ Константинополь. Вмѣстѣ съ тѣмъ, на остальныхъ судахъ очаковской флотиліи, 1,300 телѣгъ татарскихъ и волохскихъ, были отправлены въ Кинбурнъ; для перевозки же туда всѣхъ оставшихся при ханѣ, нужно было не меньше мѣсяца.

Князь Прозоровскій, рѣшился наконецъ открыто дѣйствовать противъ хана и потому послалъ къ Очакову всѣхъ запорожцевъ, чтобы аттаковать ханскія войска и разграбить его обозы. Въ тоже время отряду полковника Тутолмина, приказано выслать разъѣзды къ Черному морю и Аккерману; а самъ князь Прозоровскій, за неимѣніемъ въ окрестностяхъ корму, выступилъ вверхъ по Бугу, къ р. Ялонцу.

(*) Рапортъ кн. Прозоровскаго къ гр. Панину, отъ 4-го сентября 1770 г.

(**) Смотри приложеніе № 18, (дон. Пан стр. 312).

(***) См. приложеніе № 19, (дон. Пан. стр. 313).

5-го сентября, 3,000 запорожцевъ, напали на непріятельскую партію въ пяти верстахъ отъ Очакова, и разбили ее; послѣ чего, они обратились на ханскіе обозы, которые сильно разграбили. Но въ это время изъ Очакова выступило до 10,000 конницы, которая аттаковала запорожцевъ. Однако запорожцы успѣли удержать значительное число отбитаго скота и отступили къ Янчокраку. Князь Прозоровскій приказалъ имъ перейти къ Березани, и послалъ на соединеніе съ ними калмыковъ; а самъ 6-го числа, двинулся внизъ по Бугу, чтобы стать въ 25-ти верстахъ отъ Очакова, и въ 10-ти—отъ войскъ, стоявшихъ на Березани, противъ Янчокрака; имѣя при этомъ въ виду, что если бы непріятель устремился на одинъ изъ этихъ отрядовъ, другой долженъ былъ ударить ему въ тылъ.

Для усиленія князя Прозоровскаго, графъ Панинъ выслалъ къ нему 10-го сентября, желтый гусарскій полкъ, и приказалъ располагать отрядъ полковника Чорбы, который все еще стоялъ на Бугѣ, въ двухъ переходахъ ниже екатерининскаго шанца.

Между тѣмъ, въ ожиданіи скорыхъ рѣшительныхъ дѣйствій противъ Бендеръ, графъ Панинъ произвѣлъ 28-го августа общую рекогносцировку крѣпости, и чтобы имѣть возможность лучше разсмотрѣть ея расположеніе, приказалъ выбить изъ форштата турокъ, что и было немедленно исполнено.

Но на разсвѣтѣ 29-го числа, непріятель взорвалъ одну свою мину, и вслѣдъ затѣмъ, сдѣлалъ всѣми своими войсками сильнѣйшую вылазку. Первый натискъ его былъ удержанъ картечью; но черезъ нѣсколько минутъ турки снова кинулись въ аттаку, и не смотря на огромную потерю отъ нашихъ картечныхъ выстрѣловъ, достигли нашихъ переднихъ подступовъ; нѣкоторые же имѣли даже смѣлость ворваться во внутрь ихъ. Но какъ уже въ теченіи нѣсколькихъ дней, въ траншеяхъ держалось больше войска, то гренадерскія роты брянскаго, воронежскаго и гренадерскаго полковъ, выступивъ изъ траншей, двинулись на встрѣчу туркамъ. Изъ этихъ ротъ гренадеры воронежскаго полка, при капитанѣ Омуфьевѣ, были засыпаны, отчасти, землею, изъ произведеннаго непріятелемъ взрыва. Но не смотря на это, они не потеряли духа, и вмѣстѣ съ прочими аттаковали противника такъ стремительно, что не смотря на его превосходство, принудили снова подвергнуться нашимъ картечнымъ выстрѣламъ, и скрыться за гласисъ. Потеря наша въ этомъ дѣлѣ состояла изъ 67-ми убитыхъ и 138-ми раненыхъ. Непріятельскій взрывъ и на этотъ разъ не нанесъ намъ никакого вреда; напротивъ, мы еще

умѣли извлечь изъ него выгоду, успѣвъ занять образовавшуюся воронку, которую тотчасъ обнесли брустверомъ. Но зная, что непріятель еще ведетъ подземныя работы, для обнаруженія ихъ начаты были съ нашей стороны двѣ контръ мины.

Ощущаемый недостатокъ снарядовъ, по случаю продолженія осады далѣе чѣмъ предполагалось, заставилъ ихъ сберегать, какъ только было можно, и потому по крѣпости производилось въ день, даже менѣе 100 выстрѣловъ. Графъ Панинъ назначилъ вознагражденіе за каждое принесенное съ поля выстрѣленное ядро, которыхъ набралось 2,250 и отъ всѣхъ войскъ отобралъ 377 пудовъ запаснаго пороху. Однако это была слабая помощь; а потому сдѣлано было распоряженіе о доставкѣ снарядовъ изъ Хотина, Аккермана, Киліи и Измаила. Но какъ для этого нужно было посылать отъ арміи повозки, а число ихъ было недостаточно, потребность же въ снарядахъ была очень спѣшная, то всѣ генералы и прочіе офицеры предложили своихъ лошадей для учрежденія станцій къ скорѣйшему доставленію снарядовъ къ арміи. Собрано было для привоза снарядовъ изъ Киліи и Измаила 779 лошадей; и сверхъ того на пять подставъ 1,681 лошадь; снаряды же отъ Хотина, гдѣ все еще проявлялась зараза, должны были въ видахъ предосторожности быть доставлены водою на собранныхъ тамъ судахъ и плотинахъ къ Егорлыку. Въ ожиданіи же этого привоза, пальба и въ слѣдующіе дни была очень слаба.

Тодько 3-го сентября, когда уже приступлено было къ заряженію нашихъ минъ, чтобы заглушить шумъ отъ подземной работы, пальба была усилена до 600 выстрѣловъ.

Въ четвертомъ часу полуночи лѣвая наша мина подъ непріательскимъ гласисомъ была взорвана, и образовала воронку, въ 9 саженей длины и 6—ширины. Гренадеры съ рабочими, немедленно заняли ее, и приступили къ вѣнчанію; замѣтивъ это, турки, мужественно бросились на рабочихъ: но отбиваемые страшнымъ огнемъ и штыками, нѣсколько разъ повторяли нападеніе; пока, наконецъ, не были принуждены возвратиться въ крѣпость. Сколько можно было замѣтить, потеря турокъ была очень велика; но и у насъ было убито 99, и ранено 265 человѣкъ.

Хотя непріятель и былъ принужденъ возвратиться въ крѣпость, но оставаться днемъ, въ открытой воронкѣ, въ такомъ близкомъ разстояніи отъ крѣпости, не было возможности; а потому до наступленія ночи, войска наши были изъ нее выведены, и все вниманіе было обращено только на то, чтобы недопустить непріятеля занять

ее. Съ наступленіемъ же ночи, воронка была занята и увѣнчана, и къ разсвѣту устроена коммуникаціонная линія отъ нея къ траншеямъ. Въ третьемъ часу ночи, на 6-е сентября, еще была взорвана наша правая мина, и для овладѣнія образовавшеюся воронкою, выведенъ былъ подступъ саппою.

Наступила рѣшительная минута осады Бендеръ. Оставалось занять гласисъ крѣпости съ прикрытымъ путемъ, образовать брешь въ крѣпостной стѣнѣ, и тогда произвести страшный штурмъ. Чѣмъ большая опасность угрожала гарнизону, тѣмъ съ большимъ мужествомъ онъ готовъ былъ встрѣтить ее. Перешедшій 6-го числа изъ крѣпости къ намъ волохъ, объявилъ, что паша бендерскій, взялъ клятву со всего гарнизона драться до послѣдней крайности; и въ залогъ исполненія клятвы, ѣлъ вмѣстѣ съ солдатами, такъ называемую *кровавую кашу*.

8-го числа непріятельская контръ мина, противъ середины нашихъ подступовъ была обнаружена и испорчена, при чемъ въ подземныхъ галлереяхъ съ обѣихъ сторонъ, завязалась довольно живая перестрѣлка. На слѣдующій же день непріятель былъ выгнанъ изъ своей галлереи, которая была занята нами; при выходѣ ея къ непріятельскому гласису, тотчасъ же было устроено закрытіе, которое могло быть намъ выгодно при дальнѣйшихъ дѣйствіяхъ противъ гласиса.

Штурмъ Бендеръ 16-го сентября.

Имѣя въ виду необходимость штурма, графъ Панинъ просилъ графа Румянцева прислать ему изъ 1-й арміи значительный отрядъ, который, если и не поспѣетъ къ штурму, то покрайней мѣрѣ, въ случаѣ его неудачи, далъ бы возможность продолжать осаду и повторить аттаку. Мы видѣли, что появленіе турецкихъ войскъ на Серетѣ, заставило графа Румянцева обратить въ Молдавію корпусъ Брюсса, отправленный къ Бендерамъ или въ Молдавію, смотря по обстоятельствамъ. Но 15-го сентября, графъ Панинъ получилъ изизвѣстіе, что вспомогательныя войска изъ 1-й арміи, (отряды Игельстрома и Ржевскаго), высланы къ Бендерамъ, и находятся уже въ слѣдованіи. Считая себя обезпеченнымъ на случай неудачи, графъ Панинъ рѣшился штурмовать крѣпость въ ночь съ 15-го на 16-е сен-

тября, потому что къ этому же времени окончена была послѣдняя, и самая сильная мина, веденная по серединѣ подступовъ.

Диспозиція къ штурму состояла въ слѣдующемъ:

Для аттаки, гренадерскія войска были раздѣлены на три колонны. Правая, подъ начальствомъ полковника Вассермана, состояла изъ гренадерскихъ ротъ ряжскаго, курскаго, козловскаго и елецкаго полковъ. Въ резервъ къ ней назначены были два баталіона мушкетеръ и дивизіонъ егерей при маіорѣ Муфелѣ, которые состояли подъ командою полковника Панина, прибывшаго добровольно изъ 1-й арміи, чтобъ участвовать на штурмѣ.

Правая колонна должна была овладѣть тою частью прикрытаго пути, которая находилась противъ правой, взорванной нами мины. По овладѣніи прикрытымъ путемъ въ назначенномъ мѣстѣ, колонна эта должна была распространиться по прикрытому пути вправо, до самой рѣки, и употребить всѣ усилія, чтобы разбить крѣпостныя ворота въ той сторонѣ крѣпости; для этой цѣли имѣть при себѣ петарды; по разбитіи крѣпостныхъ воротъ, или при другихъ благопріятныхъ обстоятельствахъ, должно проникнуть въ самую крѣпость.

Войска, назначенныя въ резервъ правой колонны, когда эта послѣдняя обратится вправо по прикрытому пути, для открытія входа въ крѣпость, должны стараться обратить на себя главный фронтальный огонь противника, чтобы тѣмъ покровительствовать входу въ крѣпость съ правой стороны; когда же по условленному сигналу резервная колонна узнаетъ, что ворота или вообще входъ открыты, то должна немедленно двинутся на штурмъ главнаго вала съ фронта.

Лѣвая колонна, подъ командою полковника Корфа, состояла изъ гренадерскихъ ротъ сѣвскаго, орловскаго, владимірскаго и бѣлевскаго полковъ. Въ резервъ къ ней назначены также два баталіона мушкетеръ и дивизіонъ егерей при маіорѣ Паленѣ. Лѣвая колонна, должна была овладѣть тою частью прикрытаго пути, которая находилась передъ лѣвой, взорванной нами миной. Остальное ея назначеніе, равно какъ и ея резерва, состояло въ томъ же, какъ и въ правой колоннѣ, но только дѣйствія ихъ должны были обратиться на лѣвую сторону крѣпости.

Аттакою праваго фланга, распоряжался генералъ-маіоръ Каменскій, а лѣвою—графъ Мусинъ Пушкинъ.

Средняя колонна, подъ командою полковника Миллера, состояла изъ гренадерскихъ ротъ тамбовскаго, старооскольскаго, воронежскаго и черниговскаго полковъ. По взорваніи средней мины, колонна

эта должна была занять прикрытый путь противъ средней мины, и прикрывать работы генералъ-маіора Гербеля, который долженъ былъ со всѣю поспѣшностію приступить къ вѣнчанію гласиса, на случай, еслибы штурмъ не удался и пришлось бы продолжать осаду. Если же потомъ окажется, что взрывъ средней мины, разрушитъ часть крѣпостной стѣны, или будетъ возможность аттаковать крѣпостной валъ, посредствомъ приставленныхъ лѣстницъ, то войска средней колонны должны эскаладировать его.

Къ каждой изъ трехъ аттакующихъ колоннъ, было еще присоединено по двѣ роты волонтеровъ, которые сами просили быть участниками въ штурмѣ.

Въ подкрѣпленіе средней колонны назначены были, находившіяся въ прикрытіи траншей 22 роты гренадеръ. Начальникомъ этой колонны назначенъ генералъ-маіоръ Сентъ-Моркъ, какъ очередной-просившійся же на его мѣсто генералъ-маіоръ Олсуфьевъ, какъ старшій, былъ уговоренъ графомъ Панинымъ отказаться отъ своей прось; бы, во первыхъ потому, что онъ былъ болѣнъ, а во вторыхъ,—что уже и безъ того, онъ имѣлъ случай два раза отличиться.

Остальныя войска арміи, для поддержанія аттакующихъ, расположены были за флангами 1-й параллели, слѣдующимъ образомъ: На правомъ флангѣ генералъ-поручикъ Эльмптъ съ пѣхотою, и кавалерія генералъ-поручика Вернеса; на лѣвомъ же флангѣ всѣ волонтеры.

Для производства эскалады на крѣпостную стѣну, заблаговременприготовлены были лѣстницы, которыя были сложены въ ближайшихъ къ штурму мѣстахъ.

Передъ взорваніемъ средней мины, какъ траншейныя наши войска, такъ и назначенныя на штурмъ, были отведены во 2-ю параллель. По взорваніи же мины, траншейныя войска, должны были занять свои мѣста, а аттакующіе, идти согласно дислокаціи. Въ то же время, начальнику артиллеріи, генералъ-маіору Вульфу, которымъ графъ Панинъ не могъ нахвалиться передъ императрицей, приказано открыть изъ всѣхъ орудій, самую частую пальбу бомбами и каркасами, которые, къ счастію, только что были привезены изъ Кіева.

Въ десятомъ часу вечера 15-го сентября, была окончена средняя мина, и тотчасъ же 400 пудовъ пороху взлетѣло на воздухъ. Было уже очень темно; но войска, хорошо знакомыя съ мѣстностію, безъ всякаго замѣшательства двинулись къ штурму согласно диспозиціи. Озадаченные турки, открыли страшный огонь, но стрѣляя въ темнотѣ не могли нанести такого вреда, какъ надѣялись. Графъ Па-

нинъ только по звуку оружія могъ наблюдать гдѣ идетъ главный разгаръ боя; и когда замѣтилъ, что войска наши начали уже вступать на валъ, то отрядилъ для поддержанія лѣваго фланга остальные два дивизіона егерей, при полковникѣ Фелькерзамѣ, котораго личная храбрость до того возвысила мужество егерей, что во всей арміи, они пользовались завидною славою. Къ правому же флангу отправленъ былъ оберъ-штеръ кригсъ-коммиссаръ Ларіоновъ, а къ средней колоннѣ—полковникъ князь Одоевскій, съ командами, взятыми отъ дивизіи Эльмпта.

Едва средняя колонна двинулась на штурмъ, какъ начальникъ ея, полковникъ Миллеръ былъ убитъ; подполковникъ князь Репнинъ съ 4-мя ротами гренадеръ, поддержалъ среднюю колонну, и принялъ надъ нею начальство. Вслѣдъ за тѣмъ, средняя колонна быстро превозмогла всѣ препятствія, перешла двойной ровъ при подошвѣ гласиса, ровъ передъ палисадомъ на гребнѣ гласиса, двойной полисадъ передъ прикрытымъ путемъ, и главный крѣпостной ровъ глубиною въ $2^1/_2$, а шириною въ 6-ть сажень; послѣ чего приставлены были лѣстницы къ крѣпостному валу, потому что ворота оказались такими прочными, и обитыми такимъ толстымъ желѣзомъ, что ни разбить ни изрубить ихъ не было возможности. Установивъ лѣстницы, средняя колонна вступила на главный валъ, поражая вездѣ непріятеля. Съ одинаковымъ мужествомъ и успѣхомъ дѣйствавали и фланговыя двѣ колонны. Каждая изъ нихъ исполнила въ точности все назначенное по диспозиціи, и почти одновременно съ средней колонной вступила на валъ. Тутъ завязался отчаянный рукопашный бой; турки дрались съ изумительнымъ ожесточеніемъ. Каждый шагъ нужно было долго оспаривать, и пріобрѣтать дорогою цѣною. Непріятель сбитый съ вала, укрывался въ улицахъ и въ домахъ пылавшаго города; тутъ предстояло едва ли не болѣе борьбы, чѣмъ при овладѣніи валомъ; но не смотря ни на что, войска наши все болѣе и болѣе подавались къ замку, гдѣ непріятель готовилъ новую оборону. Разнообразіе встрѣчавшихся случаевъ, было внѣ всякой возможности предусмотрѣть ихъ и заранее сдѣлать соотвѣтствующее распоряженіе. Но въ томъ то и состоитъ достоинство войска, чтобы каждая отдѣльная часть ея, понимала свое значеніе въ общемъ механизмѣ, знала, что и когда ей дѣлать. Многіе старшіе офицеры были убиты или ранены; не смотря на это, всегда находился одинъ изъ младшихъ, который руководилъ дѣйствіями, направляя ихъ къ успѣху. Вполнѣ своевременно, каждая часть получала подкрѣпленіе;

новыя части занимали мѣста резервовъ вступившихъ въ бой; каждый хотѣлъ принять участіе въ общемъ дѣлѣ. Такъ, что даже, изъ общаго резерва, поставленнаго при 1-й параллели, почти вся кавалерія была выслана для наблюденія пространства вокругъ крѣпости, и почти вся пѣхота была отправлена въ разное время для усиленія аттаки; для прикрытія тыла аттакующихъ, графъ Панинъ принужденъ былъ занять заднія траншеи спѣшенными карабинерами, пикинерами и гусарскими эскадронами.

Бой между тѣмъ длился всю ночь, и день давно наступилъ уже. Непріятель желая остановить наступленіе нашихъ войскъ, все еще боровшихся за каждый шагъ въ городѣ, отобралъ до 1,500 лучшей конницы и до 500 человѣкъ пѣхоты, которые выйдя изъ воротъ, обращенныхъ къ рѣкѣ, и пройдя по берегу подъ закрытіемъ береговыхъ высотъ, неожиданно появились на лѣвомъ нашемъ флангѣ, намѣреваясь произвести ударъ съ тылу, или направиться на наши обозы, прикрываемые генералъ-поручикомъ Ренненкампфомъ, небольшою командою слабыхъ и нестроевыхъ.

Нѣсколько эскадроновъ кавалеріи, случившихся на лѣвомъ флангѣ, подъ начальствомъ волонтера Дюринга, немедленно ударили на непріятеля; но турки, выйдя изъ пороховаго дыму, и увидѣвъ слабость обознаго прикрытія, не завязывая упорнаго дѣла съ Дюрингомъ, проскакали лѣвѣе его и понеслись на наши обозы. Турецкая пѣхота, слѣдовала туда же за конницей. Все это случилось такъ быстро, что не было никакой возможности слѣлать нужныя распоряженія; а между тѣмъ, опастность для нашихъ обозовъ была очень велика.

Храбрый полковникъ Фелькерзамъ, давно уже бывшій на крѣпостномъ валу, увидѣвъ опастность, угрожавшую обозамъ, быстро спустился съ своими егерями въ поле, и бѣгомъ направися для защиты обозовъ. Подобно ему, и другіе начальники, не дожидая ничьего приказанія, отправили тудаже подкрѣленія. Генералъ-поручикъ Эльмпть отправилъ къ обозамъ что случилось подъ рукою; волонтеры Талызина и спѣшенные кавалерійскіе эскадроны, поставленные въ заднихъ траншеяхъ, устремились тудаже, равно какъ и партіи казаковъ, занимавшихъ въ полѣ разные посты. При этомъ въ особенности былъ полезенъ донскойй полковникъ Иловайскій, который замѣтивъ движеніе непріятеля, во весь каррьеръ помчался къ обозу, и обогнавъ турокъ успѣлъ прежде ихъ подскакать къ обозу, и дать первый отпоръ. Вскорѣ прибыло нѣсколько эскадроновъ кавалеріи съ генералъ-поручикомъ Вернесомъ и генералъ-маіоромъ Зоричемъ. Аттакованный

со всѣхъ сторонъ непріятель, дрался отчаянно, но безполезно. Къ довершенію разстройства противника, генералъ-маіоръ Вульфъ, приказалъ оборотить орудія, стоявшія въ задней паралелли и поражать турокъ картечью.

Видя безвыходность своего положенія, отрѣзанные отъ крѣпости турки, хотѣли отступить къ Акерману; но намѣреніе это оказалось тщетнымъ. Изъ пѣхотнаго непріятельскаго отряда, кто не былъ убитъ, тотъ положилъ оружіе. Кавалерійскій же отрядъ былъ положительно уничтоженъ, до послѣдняго человѣка, и только взяты въ плѣнъ два старшихъ, бывшихъ при этомъ отрядѣ начальника.

Непріятель видѣлъ изъ крѣпости несчастный исходъ послѣдней своей попытки, остановить наступленіе нашихъ войскъ; а потому, когда по окончаніи дѣла въ полѣ, гр. Панинъ снова обратился къ дальнѣйшимъ дѣйствіямъ противъ крѣпости, и подходилъ уже къ замку, то на встрѣчу къ нему, въ 8 часовъ утра, вышли депутаты, съ предложеніемъ готовности сдаться на капитуляцію. Но было уже поздно входить въ переговоры—непріятель долженъ былъ принять всѣ условія побѣдителя. Графъ Панинъ не принявъ капитуляціи, объявилъ весь гарнизонъ плѣнниками ея величества. Всѣ средства были испытаны, непріятелю оставалось положить оружіе. 11,794 человѣка обоего пола, объявили себя плѣнниками; въ томъ числѣ янычаръ и спаговъ съ ихъ начальниками, было 5,390. Графъ Панинъ, по обезоруженіи гарнизона, принужденъ былъ какъ его, такъ и всѣхъ жителей перевести къ нашему лагерю, чтобы спасти ихъ отъ пожара, охватившаго весь городъ между крѣпостію и замкомъ и уничтожившимъ всѣ строенія въ городѣ и замкѣ (*).

Такъ пали Бендеры, потерявъ на всегда свое гордое названіе *непобѣдимой*. На мѣстѣ еще не давно богатаго города, дымились только однѣ его развалины. Въ теченіи трехъ послѣднихъ дней, нельзя было даже подойти къ бывшему городу. Этотъ страшный пожаръ, способствовавшій намъ, можетъ быть, къ овладѣнію крѣпостію, лишивъ насъ въ то же время всѣхъ выгодъ ея пріобрѣтенія, которое стоило жизни многихъ храбрыхъ.

Но едва ли можно упрекать въ томъ графа Панина. Сперва нужно было произвести пожаръ, бросаемыми каркасами, чтобы озаботить непріетеля опасностію и тѣмъ облегчить дѣйствіе нашихъ войскъ на штурмѣ; потомъ, когда по овладѣніи крѣпостнымъ валомъ, турки отчаянно защищались въ каждомъ домѣ, графъ Панинъ приказалъ

(*) Всеподданнѣйшее донесеніе гр. Панина, отъ 22-го сентября 1770 г.

сжигать строенія, занятыя турками. Когда же непріятель увидѣлъ невозможность дальнѣйшей обороны города, то думая дать послѣдній отпоръ въ замкѣ, самъ началъ жечь свои строенія, во первыхъ для того, чтобы они не достались намъ, а во вторыхъ въ надждѣ, что распространившійся пожаръ, заставитъ насъ отказаться отъ аттаки замка, и тѣмъ дать возможность заключить болѣе выгодныя съ нами условія капитуляціи. Продолжавшійся же въ теченіи десяти часовъ бой, не давалъ возможности заняться тушеніемъ пожара.

Какъ бы то нибыло, но соображая потери съ пріобрѣтенными выгодами, императрица, по полученіи извѣстія о взятіи Бендеръ, сказала: «чѣмъ столько терять и такъ мало получить, лучше было вовсѣ не брать Бендеръ».

Наступившіе холода, заставляли думать о болѣе удобномъ помѣщеніи войскъ, понесшихъ столько трудовъ. Но какъ въ Бендерахъ оставался только пепелъ отъ бывшихъ домовъ, то графъ Панинъ принужденъ былъ начать строить землянки.

Потеря непріятеля при штурмѣ, говоря безъ преувеличенія, доходила до 5,000 человѣкъ, не считая тѣхъ, которые сгорѣли, и которыхъ трупы не могли быть сочтены. Съ нашей стороны убито 687, ранено 1,875; а всего выбыло изъ строя 2,593 человѣка.

Сверхъ того, за все время осады, до штурма, у насъ убыто 985 и ранено 2,689 человѣкъ. Считая же потерю въ людяхъ, вмѣстѣ со штурмомъ, всего подъ Бендерами, убито 1,672 и ранено 4,564 человѣка. Такъ, что вся вообще потеря наша, состояла изъ 6,236 человѣкъ, т. е. болѣе одной пятой всей арміи, гр. Панина.

Графъ Панинъ для поощренія войскъ предъ штурмомъ, объявилъ, что тѣ изъ офицеровъ, которые первые взойдутъ на крѣпостной валъ, получатъ въ награду по два чина, а солдаты—по 100 рублей.

Но такія обѣщанія скорѣе были наградою нежели поощреніемъ мужества, въ которомъ наши войска не нуждались. Полковникъ Миллеръ, шедшій на штурмъ съ среднею колонною, далъ торжественно слово, что онъ «или войдетъ въ городъ, или не вернется живой». Какъ бы предчувствуя кончину, онъ еще на канунѣ написалъ письмо къ своему семейству, живщему единственно его содержаніемъ, и въ тоже время оставилъ письмо на имя ея величества, съ просьбою, позаботиться о его сиротахъ, послѣ его смерти. Фелькерзамъ, изувеченный еще прежде, съ поврежденными ногами и руками, лѣзъ впереди всѣхъ на крѣпость, и только преклонные

года его и физическая слабость измѣнили ему—онъ оборвался съ лѣстницы, но къ счастью, на воздухѣ былъ подхваченъ своими вѣрными егерями. Много другихъ примѣровъ геройства можно было бы назвать въ этомъ день жестокаго штурма.

Трофеями нашими по взятіи Бендеръ, кромѣ гарнизона были: пушекъ мѣдныхъ, разнаго калибра 203, чугунныхъ 59, мортиръ мѣдныхъ 28, мортиръ кугорновыхъ 57; итого 348 орудій.

Множество пороховыхъ и другихъ припасовъ, разныхъ инструментовъ, до 20,000 пудовъ сухарей, до 400 четвертей муки и столько же пшеницы, и до 15,000 четвертей проса, также досталось побѣдителямъ (*).

Графъ Панинъ за взятіе Бендеръ получилъ въ награду орденъ Св. Георгія, и рескриптъ, отъ 6-го октября 1770 г. (**).

Принимая въ расчетъ потери, понесенныя бендерскимъ гарнизономъ за все время осады и въ день штурма, а равно и число сдавшихся военно-плѣнными, силу этого гарнизона въ началѣ осады, нужно считать отъ 12—13 тысячь человѣкъ, если не болѣе. Осадная же армія графа Панина, хотя числомъ далеко превосходила числительность непріятеля, но собственно пѣхоты, на которой исключительно лежала тяжесть осады, было до штурма всего 11,000 человѣкъ. Кавалерія же, за исключеніемъ полковъ отправленныхъ на усиленіе князя Прозоровскаго, было: 6 эскадроновъ карабинеръ, 1 полкъ гусаръ 8-ми эскадроннаго и другой—5-ти эскадроннаго состава. Итого регулярной кавалеріи 19 эскадроновъ. Казачьихъ полковъ было 7, по 350 человѣкъ въ каждомъ, всего 2,450 челов.

Въ глазахъ непріятеля силы наши казались несравненно значительнѣе. Взятый въ плѣнъ начальникъ Бендеръ. храбрый Эминъ-Паша, въ письмѣ своемъ къ верховному визирю, съ просьбою о присылкѣ ему денегъ, описываетъ вкратцѣ событія осады и штурма крѣпости и говоритъ, что не смотря на ежедневную потерю въ людяхъ отъ 150—300 человѣкъ, крѣпость держалась до штурма, но не могла устоять противъ 100,000 (?) арміи русскихъ (***).

Всѣ непріятельскіе плѣнные, взятые въ Бендерахъ, были въ крайне затруднительномъ матеріальномъ состояніи. У нихъ не было ни денегъ ни одежды. По этому графъ Панинъ распорядился, чтобы выдать этимъ плѣннымъ зимнюю одежду для слѣдованія въ Перея-

---

(*) Смотри приложеніе № 9, (дон. Пан. стр. 335).

(**) Смотри приложеніе № 20, (рескрипты гр. Панину 1770 г. стр. 55).

(***) См. прил. № 21, (дон. Пан. стр. 386).

славль; назначилъ для нихъ болѣе 600 подводъ, а Эмину-Пашѣ купилъ карету; главнѣйшимъ же лицамъ—коляски.

Сверхъ того, всѣмъ были назначены кормовыя деньги, по прилагаемой вѣдомости (*).

По взятіи Бендеръ, графъ Панинъ собралъ военный совѣтъ, для опредѣленія дальнѣйшаго плана дѣйствій. Позднее время года и недостатки арміи, непозволяли уже предпринять въ нынѣшнемъ году осаду Очакова и потому рѣшено было: оставить 3,000 пѣхоты для занятія гарнизона въ Бендерахъ, 700 человѣкъ отправить для конвоированія плѣнныхъ, а изъ остальныхъ 4,745 человѣкъ пѣхоты, отправить 3,000, подъ начальствомъ генералъ-маіора Каменскаго къ Аккерману, для содѣйствія войскамъ 1-й арміи, къ покоренію этой крѣпости; послѣ чего Каменскій долженъ былъ снова возвратиться къ Бендерамъ,

Сверхъ того, изъ кавалеріи, для содержанія постовъ вокругъ Бендеръ, назначалось 4 эскадрона гусаръ и 3 полка казаковъ. Въ отрядъ же Каменскаго—6 эскадроновъ гусаръ и 2-ва полка казаковъ.

Дѣйствія подъ Очаковымъ.

Расмотрѣвъ дѣйствія подъ Бендерами, до покоренія этой крѣпости, обратимся къ событіямъ подъ Очаковымъ. Мы видѣли, что 6-го сентября князь Прозоровскій выступилъ къ Очакову, и что въ это время запорожское войско стояло на Березани. Намѣреваясь аттаковать хана подъ Очаковымъ, князь Прозоровскій соединился 7-го числа съ запорожцами, и двинулся къ Очакову, отъ котораго расположился въ 40 верстахъ. На другой день, сдѣлавъ скрытый переходъ, онъ остановился въ 20-ти верстахъ отъ Очакова въ лощинѣ, которая закрывала его. Въ тоже время князь Прозоровскій отправилъ къ маіору Елагину, стоявшему съ калмыками при устьѣ Янчо-

(*) См вѣдомость № 10. (дон. Пан. стр. 413). Плѣнные, не дойдя до Переяславля, гдѣ показалась зараза, были расположены на зиму въ Золотоношѣ, Ирклѣевѣ, Кановцахъ, Голмазевѣ, Пѣсчаномъ, Липлѣевѣ, Егатинѣ, Домановѣ, Хоровкѣ и окрестностяхъ. Тутъ же расположены и конвоировавшіе плѣнныхъ полки.

крака, гдѣ былн также и донскіе казаки—приказаніе, чтобы 10-го числа, онъ выслалъ не большую партію къ Очакову, которая, напавъ на непріятельскіе посты, должна была произвести тревогу съ той стороны. Если-же непріятель начнетъ усиливаться, то произвести фальшивое отступленіе къ вершинѣ Янчокрака, гдѣ калмыки должны были засѣсть въ засаду. Когда же непріятель пройдетъ засаду, то его должно было стрѣмительно аттаковать. Вмѣстѣ съ тѣмъ князь Прозоровскій, намѣревался показаться неожиданно съ другой стороны города. Для приведенія своего плана въ исполненіе, князь Прозоровскій выступилъ 10-го числа къ Очакову. Непріятель не открывалъ ни малѣйшаго противъ него движенія; такъ что передовыя наши войска, безъ всякаго сопротивленія, забрали многочисленные табуны, и косцовъ, вышедшихъ для кошенія корму; полагая изъ этого, что вниманіе непріятеля было вѣроятно занято отраженіемъ донскихъ казаковъ, князь Прозоровскій быстро шелъ впередъ. Вскорѣ онъ получилъ со стороны очаковскаго лимана увѣдомленіе, что непріятель въ большихъ силахъ, напалъ при лиманѣ на донскихъ казаковъ, и что они уже не въ состояніи болѣе держаться. Тогда отрядивъ 1,000 человѣкъ запорожцевъ для прикрытія своего праваго фланга, князь Прозоровскій выслалъ кошеваго атамана Головнина съ остальными запорожцами, въ помощь донцамъ. Какъ ни храбра была аттака запорожцевъ, но превосходный въ числѣ непріятель, успѣлъ ихъ нѣсколько разстроить. Увидѣвъ это, князь Прозоровскій, направилъ къ лиману регулярныя свои войска, а самъ поскакалъ на помощь запорожцамъ съ 3-мя эскадронами гусаръ, намѣреваясь аттаковать противника во флангъ и тылъ. Но еще до его прибытія, запорожцы успѣли прійти въ порядокъ, и при новой аттакѣ, совершенно разбили непріятеля, который началъ поспѣшно отступать къ форштату. Подоспѣвшіе гусары, быстро преслѣдовали турокъ, вмѣстѣ съ запорожцами, и совершенно уничтожили противника; такъ что изъ 3,000 его войскъ, только нѣсколько человѣкъ успѣло спастись.

При этомъ, непріятель потерялъ 11 знаменъ, 3 мѣдныя пушки, 1 булаву и много ружей. Потеря его въ конницѣ, простиралась до 1,800, а пѣхоты—до 900 человѣкъ. Сверхъ того, 90 челов. пѣхоты положило оружіе. У насъ убито 47 человѣкъ. Во время этого дѣла, партія маіора Шеина, высланная маіоромъ Елагинымъ, завлекла непріятеля въ засаду калмыковъ, и не потерявъ ни одного чело-

вѣка, разбила завлеченныхъ хитростію турокъ, которые потеряли до 100 человѣкъ.

Пришедшіе вскорѣ изъ Очакова дезертиры объявили, что изъ очаковскаго гарнизона въ этотъ день, участвовало въ сраженіи до 4,000 человѣкъ и что не болѣе 70, возвратилось назадъ. Самъ ханъ командовалъ непріятельскими войсками. Такая потеря въ гарнизонѣ, до того озлобила очаковскаго коменданта противъ хана, что когда послѣдній хотѣлъ выѣхать изъ крѣпости, то комендантъ задержалъ, и не выпустилъ его. Послѣ этого дѣла, гарнизонъ Очакова не превышалъ уже 5,000 человѣкъ.

Князь Прозоровскій остался подъ Очаковымъ, разсылая по окрестностямъ разъѣзды, которые возвращались постоянно съ добычею и плѣнными. Вмѣстѣ съ тѣмъ, онъ отправилъ нѣсколько запорожскихъ лодокъ, при старшинѣ Третьякѣ, внизъ по Днѣпру, чтобы воспрепятствовать хану пробраться въ Крымъ. Эта запорожская партія, переплыла 20-го сентября на правый берегъ очаковскаго лимана, и напавъ на непріятельскія жилища, взяла въ плѣнъ 673 человѣка турокъ, волоховъ и евреевъ обоего пола; плѣнные подтвердили, что хана и по сіе время комендантъ не выпускаетъ изъ Очакова

Однако нужно думать, что ханъ самъ не рисковалъ на опасную поѣздку въ Крымъ, и дожидалъ извѣстія, что уже исполнено приказаніе, посланное имъ въ Крымъ къ Калгѣ-Султану, чтобы со всѣми силами идти къ Перекопу, и покровительствовать проѣзду хана туда изъ Кинбурна. Хотя агенты, посланные въ Крымъ отъ покорившихся намъ ордъ, и успѣли уже склонить многихъ крымцевъ послѣдовать ихъ примѣру, и какъ утверждали плѣнные, самъ Калга-Султанъ былъ готовъ принять покровительство Россіи; но тѣмъ не менѣе, онъ исполнилъ приказаніе хана. 15,000 крымцевъ было собрано при Перекопѣ, и изъ нихъ до 5,000, было выслано по дорогѣ къ Кинбурну, для встрѣчи хана. Узнавъ объ этомъ, въ двадцатыхъ числахъ сентября, ханъ переправился изъ Очакова въ Кинбурнъ, куда уже прежде были отправлены его обозы и войска. Съ отрядомъ изъ 1,500 конныхъ татаръ и 1,000 турокъ, ханъ выступилъ степью къ Перекопу. За нимъ двинулись и обозы.

Запорожская команда, Третьяка, узнавъ о движеніи хана къ Перекопу, спрятала свои лодки, и вышла на берегъ съ нѣсколькими плохими пушками, что-бы успѣть преградить хану дорогу. 25-го сентября, съ разсвѣтомъ, запорожцы аттаковали ханскій отрядъ, значительно превосходившій ихъ въ силахъ. Какъ только завязалось

*

дѣло, непріятельскіе обозы немедленно возвратились въ Кинбурнъ. До самаго полудня запорожцы задерживали хана, до тѣхъ поръ пока пушки ихъ не разорвались, и не были выпущены почти всѣ патроны. Однако ханъ, съ самою не большою свитою проскакалъ обратно по дорогѣ къ Кинбурну. Гнаться за нимъ пѣшимъ казакамъ не было возможности; бывшій же въ прикрытіи хана отрядъ, разсѣялся. При этомъ, казаки взяли богатую трость, украшенную серебромъ и позолотой; 1 большое красное, 1 зеленое и 1 бѣлое знамя; 80 лошадей; множество ковровъ и прочаго (*).

Двукратное движеніе Берга къ Перекопу.

Мы видѣли, что графъ Панинъ приказалъ также генералъ-поручику Бергу, употребить всѣ мѣры, чтобы не пропустить хана изъ Кинбурна въ Перекопъ. Приказаніе это застало Берга уже на Молочныхъ водахъ, гдѣ онъ расположился по отступленіи отъ Перекопа.

Тутъ кстати разсмотрѣть дѣйствія отряда Берга, котораго мы оставили на первомъ его походѣ къ Перекопу. Намѣреніе Берга состояло въ томъ, чтобы подойдя къ Перекопу неожиданно аттаковать перекопскую линію. Но оставшіеся отъ разбитой непріятельской партіи, возвратясь въ Крымъ объявили о приближеніи нашего отряда. Такимъ образомъ, на внезапность расчитывать было нельзя. Тѣмъ не менѣе отрядъ Берга, продолжалъ движеніе къ Крыму. Приближаясь къ Перекопу, Бергъ выслалъ 18-го іюля отрядъ, подъ начальствомъ генералъ-маіора Романіуса, для осмотра перекопской линіи и разузнанія о непріятелѣ. Авангардъ Романіуса остановился 18-го числа въ 11-ти верстахъ отъ Перекопа, находясь отъ главнаго отряда въ 14-ти верстахъ. На другой день, отрядъ Берга перешелъ на мѣсто, занимаемое авангардомъ, который приблизился къ Перекопу, и сталъ отъ него въ пяти верстахъ. Оберъ-кватрирмейстеръ отряда, Дьячковъ, выѣхалъ впередъ, еще ближе къ Перекопу, для реког-

(*) Рапортъ кошеваго атамана Колнишевскаго къ графу Панину, отъ 29-го сентября; рапоръ Третьяка къ Колнишевскому и показаніе плѣннаго крымскаго татарина Аглата 29-го сентября.

носцировки. Непріятель замѣтивъ это, выступилъ изъ линіи и крѣпости, но своевременное прибытіе генералъ-маіора Романіуса для защиты рекогносцировки, заставило противника отступить за свои укрѣпленія; при чемъ онъ оставилъ на мѣстѣ до 100 убитыхъ. У насъ же было только 6 раненыхъ.

На другой день начальникъ отряда также рекогносцировалъ укрѣпленія непріятельскія. Слѣдствіемъ этой рекогносцировки, вмѣстѣ съ показаніями плѣнныхъ было то, что въ перекопской крѣпости находится до 2,000 гарнизона турецкаго, а около линіи—до 20,000 человѣкъ. Перекопская линія имѣла на лѣвомъ флангѣ, при берегѣ Чернаго моря батарею; двѣ другія, находились между этою батареею и крѣпостью перекопскою. Эта часть линіи, была длиною отъ крѣпости до Чернаго моря на три съ четвертью версты. Другая половина линіи, примыкала къ Сивашу, у котораго также находилась батарея, и на срединѣ между нею и крѣпостью еще одна батарея.

Продольное обстрѣливаніе линіи съ крѣпости, вообще было очень слабо. Правая половина линіи имѣетъ $2^1/_2$ версты протяженія. Вышина вала на линіи до 4-хъ саж.; глубина рва—до 3-хъ саж., крѣпость же Перекопъ была достаточно вооружена, и состояла изъ двухъ валовъ; изъ нихъ первый земляной, вышиною на 4 фута выше линейнаго вала; второй валъ каменный, превышалъ передній также на 4 фута. Одежды рвовъ вообще въ крѣпости и на линіи были каменныя. Ширина крѣпостнаго рва до 4-хъ саж. Хотя такое состояніе укрѣпленій и не представляло возможности аттаковать ихъ, потому что пришлось бы лишиться большой части отряда, и потерять возможность прикрывать границы; но тѣмъ не менѣе, Бергъ, придвинулъ весь свой отрядъ ближе къ Перекопу, поставивъ его при Сивашѣ, лѣвѣе авангарда. Генералъ-поручикъ Бергъ надѣялся, что непріятель выступитъ изъ укрѣпленій въ поле, и тогда онъ могъ бы разбить его; или же, видя предъ собою значительный русскій отрядъ, непріятель сдастъ крѣпость. Не пренебрегая никакимъ средствомъ, Бергъ отправилъ 22-го числа письмо въ крѣпость, съ предложеніемъ сдачи. Письмо это было воткнуто на казачьемъ дротикѣ, около самой крѣпости, и въ виду нашихъ войскъ, взято непріятелемъ; но отвѣта никакого не послѣдовало.

На другой день, когда необходимость заставила Берга выслать фуражировъ на 15 верстъ отъ отряда, непріятель принялъ намѣреніе произвесть на нихъ нападеніе, и вмѣстѣ съ тѣмъ сдѣлалъ движеніе противъ нашей пѣхоты, стоявшей при Сивашѣ. Но кавалерія

авангарда, недопустила непріятеля исполнить свое намѣреніе противъ нашихъ фуражировъ и заставила его поспѣшно отступить въ укрѣпленія. Увидѣвъ это, непріятель, выступившій противъ нашей пѣхоты, остановился отъ нея въ трехъ верстахъ, а потомъ также началъ отступать. Тогда Бергъ отправилъ съ лѣваго своего фланга пикинерный и два казачьихъ полка съ калмыками, преслѣдовать непріятеля; а какъ числительность непріятеля, выступившаго въ поле доходила до 12,000, и еще виднѣлось значительное число пѣшихъ и конныхъ на линіи, то въ подкрѣпленіе высланныхъ для преслѣдованія войскамъ, былъ отправленъ и драгунскій полкъ. Непріятель, видя сравнительную малочисленность высланныхъ противъ его войскъ, началъ ихъ окружать, и потомъ произвѣлъ общее на нихъ нападеніе. Храбрый отпоръ и пушечная пальба, заставили вскорѣ противника укрыться подъ выстрѣлы своихъ укрѣпленій. Непріятель былъ совершенно разбитъ, не смотря на то, что имѣлъ дѣло только съ 2,000 нашей кавалеріи и 1,000 казаковъ. Потеря непріятеля въ этотъ день доходила до 300 человѣкъ. У насъ убито 5, ранено 17 и 3 калмыка.

Когда войска наши преслѣдуя противника вступили въ раіонъ пушечнаго огня перекопскихъ укрѣпленій, то были отозваны назадъ къ лагерю, потому что болѣе они уже ничего не могли сдѣлать. Въ этомъ дѣлѣ особенно отличился донской пикинерный полкъ, который въ началѣ этой кампаніи, навлекъ на себя такое неудовольствіе графа Панина и самой императрицы, отказавшись отъ послушанія и разойдясь по домамъ.

Недостатокъ корма для скота, котораго при арміи было до 60,000 штукъ и не имѣніе воды, которую приходилось возить за шесть верстъ, принудили Берга отступить 24-го іюля къ Молочнымъ водамъ, къ тому мѣсту, гдѣ впадаетъ въ него Токмакъ, и гдѣ находился устроенный Бергомъ ретраншаментъ, въ которомъ, идя къ Перекопу, онъ оставилъ 6-го іюля всѣхъ своихъ больныхъ, и учредилъ провіантскій магазинъ. По засвидѣтельствованію Берга, калмыки въ этомъ походѣ дрались лучше, и у нихъ сохранялся большій порядокъ противъ прошлаго года.

Возвратясь къ границамъ, отрядъ Берга занялъ расположеніе къ прикрытію пространства отъ Днѣпра до Азовскаго моря. Устрашенный экспедиціею нашею къ Перекопу непріятель, не осмѣлился высылать изъ Крыма своихъ партій, и границы наши оставались все время въ совершенномъ спокойствіи.

Вторичное приказаніе графа Панина, посланное Бергу, чтобы снова идти къ Перекопу для загражденія туда пути крымскому хану, пришло къ отряду Берга тогда, когда онъ уже былъ расположенъ на Молочныхъ водахъ. Не смотря на то, что отъ Молочныхъ водъ до кинбурнской дороги къ Перекопу, было около 300 верстъ; и что при отрядѣ было только на три недѣли продовольствія, Бергъ не остановился предпринять второй, уже поздній походъ къ Перекопу.

8-го сентября, Бергъ выступилъ къ кинбурнской дорогѣ съ войсками, оставшимися у него, за отдѣленіемъ командъ къ постройкѣ крѣпостей на новой линіи.

Луганскій пикинерный, и донской Денисова полкъ, съ отборными калмыками, были направлены отъ Молочныхъ водъ на озеро Сеяткуль, на Гаяманъ и Черную долину; колонна эта должна была прикрывать рѣку Молочную. Съ остальными же войсками, Бергъ двинулся внизъ по Днѣпру, для доставленія большаго удобства людямъ и лошадямъ. Не смотря на трудность пути, Бергъ до того торопился маршемъ, что пройдя 200 верстъ, имѣлъ только два отдыха. Для обезпеченія отряда провіантомъ, Бергъ приказалъ выслать впередъ нужное его количество, а также и овса, изъ сѣченскаго магазина; гдѣ также велѣлъ заготовить запасы, для обратнаго слѣдованія отряда.

21-го сентября, отрядъ Берга прибылъ къ урочищу Валивалаю, противъ Кизикирменя, откуда идутъ двѣ дороги въ Кинбурнъ; одна вдоль Днѣпра, а другая черезъ Черную долину въ Перекопъ и Кинбурнъ. Здѣсь отрядъ Берга остановился, и впередъ къ Черной долинѣ былъ высланъ 22-го числа отрядъ генералъ-маіора Романіуса, со всею легкою кавалеріею, калмыками, и 200 егерей, при 12-ти орудіяхъ. Назначеніе отряда Романіуса, состояло въ томъ, чтобы напавъ съ тылу на войска Калги-Султана, стоявшія на кинбурнской дорогѣ, тыломъ къ Перекопу въ 70-ти верстахъ отъ позиціи Берга, разбить татаръ и очистить себѣ кинбурнскую дорогу, для пресѣченія сообщенія съ крымомъ съ этой стороны.

Генералъ-маіоръ Романіусъ, выступилъ къ Черной долинѣ и выслалъ впередъ разъѣзды, которые напавъ на непріятельскіе посты при Черной долинѣ, сбили ихъ, и захватили въ плѣнъ одного татарина, объявившаго, что никто не зналъ о приближеніи нашихъ войсъ. Но стычка на Черной долинѣ, и дезертированіе отъ насъ одного солдата изъ татаръ, предупредили Калгу-Султана объ опасности.

Это обстоятельство, лишило насъ возможности неожиданнаго на-

паденія; и Калга-Султанъ не рѣшился уже оставаться на кинбурнской дорогѣ, чтобы не открыть Перекопа. По этому, онъ съ 5,000 сталъ въ пяти верстахъ впереди Перекопа, обративъ свой фронтъ къ подходившему нашему отряду. На разсвѣтѣ, 24-го сентября, генералъ-маіоръ Романіусъ, какъ только открылъ войска Калги-Султана, немедленно аттаковалъ ихъ. Потерявъ до 2,000 человѣкъ убитыми, татары отступили подъ прикрытіе своихъ выстрѣловъ изъ Перекопа. Генералъ-маіоръ Романіусъ, вогнавъ непріятеля въ крѣпость, выслалъ всѣ конныя войска по дорогѣ въ Кинбурнъ, по которой тянулись большіе транспорты, слѣдовавшіе изъ Кинбурна въ Перекопъ. Все, что ни попадалось на встрѣчу нашимъ войскамъ, было захвачено. За конными войсками, слѣдовала пѣхота, чтобы прикрыть ихъ со стороны Перекопа. Не смотря на то, что войска наши послѣ труднаго похода, вступили прямо въ бой съ непріятелемъ, они продолжали свое движеніе по кинбурнской дорогѣ еще 30 верстъ, и только найдя воду, остановились для отдыха. Но едва они расположились на бивуакахъ, какъ со стороны Перекопа показалось до 6,000 человѣкъ турокъ и татаръ. Войска наши построились къ бою, но дѣйствіе артиллеріи, даже недопустило непріятеля до аттаки. Выдержавъ до 50-ти выстрѣловъ, онъ началъ колебаться, и потомъ отступилъ обратно къ Перекопу.

По кинбурнской доротѣ захвачено было въ этотъ день болѣе 100 человѣкъ въ плѣнъ; арбъ съ разнымъ имуществомъ до 500; лошадей до 12,000; верблюдовъ 50; рогатаго скота до 200.

Послѣ описаннаго нами дѣла 24-го сентября, отрядъ Романіуса, за неимѣніемъ корма и воды, долженъ былъ возвратиться къ Черной долинѣ, и потомъ присоединиться къ главному отряду 26-го числа. На другой день, генералъ-поручикъ Бергъ, полагая, что набѣгъ на кинбурнскую дорогу заставитъ хана отложить на долго свое слѣдованіе къ Перекопу, и имѣя большой недостатокъ въ подножномъ кормѣ, не рѣшился долѣе оставаться въ степи, и потому выступилъ разными колоннами обратно къ границамъ. Но какъ мы видѣли, не позже какъ на другой день послѣ дѣла подъ Перекопомъ, ханъ выступилъ изъ Кинбурна, и послѣ встрѣчи съ запорожцами долженъ былъ снова возвратиться въ Кинбурнъ, а оттуда—въ Очаковъ.

Понимая, что упорство Капланъ-Гирея происходило изъ опасенія его за свои владѣнія, находившіяся внѣ Крыма въ рукахъ турецкаго правительства, графъ Панинъ отправилъ 1-го октября письмо къ генералъ-маіору Медему, находившемуся съ прошлаго года на Ку-

бани, въ которомъ поручалъ ему разузнать о князьяхъ Гиреевой фамиліи, находившихся въ Кабардѣ, и между черкесами. Эти князья могли быть легко выбраны татарами въ ханы, на мѣсто Капланъ-Гирея, къ чему русское правительство намѣрено было употребить все свое стараніе. Чтобы выбрать болѣе надежнаго кандидата, Медемъ долженъ былъ противъ каждаго князя Гиреевой фамиліи прописать, отъ какого хана кто происходитъ, сколькихъ лѣтъ, какое имѣетъ семейство, какого ума, воинственнаго или мирнаго направленія, любимъ ли и уважаемъ татарами, и гдѣ кто находится. Въ тоже время онъ долженъ былъ войти съ ними въ сношеніе, и объяснить возможность, представляющуюся каждому изъ нихъ быть выбраннымъ въ наслѣдственные ханы, независимой татарской державы. Тѣ изъ нихъ, которые захотятъ послѣдовать примѣру отложившихся отъ Турціи татаръ, должны были пріѣхать къ графу Панину, или по крайней мѣрѣ увѣдомить о томъ письменно (*).

Продолженіе переговоровъ съ татарами.

Такимъ образомъ переговоры съ татарами все болѣе и болѣе принимали широкіе размѣры. Кромѣ татаръ буджакской и едичанской ордъ, отложившихся отъ Турціи, была надежда склонить къ тому же джамбулаковъ и едичкульцевъ. Сверхъ того, изъ Крыма получались извѣстія, что тамошніе татары, только дожидаются прихода буджакскихъ и едичанскихъ ордъ на степи, прилежащія къ Крыму, чтобы съ ними соединиться. Чтобы еще болѣе склонить къ тому крымцевъ, графъ Панинъ отправилъ къ крымскимъ старшинамъ письмо отъ 1-го октября, въ которомъ говоря, о заявленномъ еще прежде письменно крымскими старшинами желаніи отложиться отъ Турціи, онъ указываетъ на хана Капланъ-Гирея, который, изъ личнаго опасенія лишиться своихъ владѣній, находящихся внѣ Крыма, пренебрегаетъ счастіемъ своего народа, и удерживаетъ его насильно въ рабствѣ. По этому, говоря о паденіи Бендеръ—послѣдняго непріятельскаго оплота, графъ Панинъ угрожаетъ обращеніемъ своего оружія на Крымъ, чтобы разореніемъ селеній и отдачею въ

(*) Письмо графа Панина къ генералъ-маіору Медему, отъ 1-го октября 1770 г.

рабство женъ и дѣтей татарскихъ, наказать тѣхъ, кто не хотѣлъ воспользоваться покровительствомъ Россіи. Вмѣстѣ съ тѣмъ, онъ совѣтовалъ выбрать другаго хана изъ крымскихъ или другихъ князей Гиреевской фамиліи, и прислать, какъ можно скорѣе, положительный отвѣтъ, иначе уже будетъ поздно, и войска наши могутъ явиться въ Крыму такъ скоро, какъ того ни кто не ожидаетъ (*).

Но послѣдняя угроза едва ли могла быть приведена въ исполненіе, потому, что наступившіе холода, заставили графа Панина выступить въ Польшу для расположенія арміи на зимнихъ квартирахъ.

Зимнія квартиры 2-й арміи.

6-го октября, оставивъ въ исправленной бендерской крѣпости гарнизонъ, графъ Панинъ выступилъ къ екатерининскому шанцу черезъ Балту, въ которую прибылъ 11-го числа. На половинѣ пути между Бендерами и екатерининскимъ шанцемъ, въ селѣ Бокшѣ, оставленъ былъ отрядъ при премiеръ-маiорѣ Муфелѣ; отрядъ этотъ имѣлъ назначеніемъ составлять связь арміи съ Бендерами, и въ случаѣ надобности, обратиться или къ этой крѣпости или къ Очакову.

Отрядъ Муфеля состоялъ изъ 1-го баталіона пѣхоты, при 8-ми орудіяхъ, и двуротныхъ командъ ингерманландскаго и невскаго полковъ, принадлежавшихъ къ 1-й арміи. Изъ кавалеріи въ отрядѣ состояли по 2 эскадрона гусаръ отъ чернаго и желтаго гусарскихъ полковъ; 1 донской и 1 украинскій казачьи полки.

Въ Бендерахъ, для содержанія гарнизона, оставлено было 5,538 человѣкъ, изъ которыхъ къ 12-му октября на лицо состояло 4,986 человѣкъ. Лошадей 2,324; воловъ 608, и при нихъ 8 погонщиковъ.

Одновременно съ выступленіемъ главной арміи на зимнія квартиры, отряды князя Прозоровскаго и Берга, получили такое же приказаніе; изъ нихъ первый долженъ былъ коснуться мѣстъ, занимаемыхъ буджакскими и едичанскими татарами.

Числительность главной арміи графа Панина, при обратномъ ея слѣдованіи на квартиры, къ 12-му октября, была слѣдующая:

По спискамъ . . . 33,212 человѣкъ.
— . . . 18,293 лошади.

(*) См. приложеніе № 22, (дон. Пан. стр. 372).

По спискамъ . . . . 6,660 воловъ.
— . . . . 2,592 погонщика.
На лицо . . . . 22,748 человѣкъ.
— . . . . 15,154 лошади.
— . . . . 4,287 воловъ.
— . . . . 1,497 погонщиковъ.

Остальные считались слабыми, больными, или находились въ отлучкахъ (*).

Для занятія зимнихъ квартиръ, армія графа Панина раздѣлена была на три дивизіи. Кавалерія, состоя подъ общею командою генералъ-поручика Вернеса, была раздѣлена на части, приданныя къ каждой дивизіи, для занятія передовыхъ постовъ, разъѣздовъ, и наблюденія за татарами.

1-я дивизія, генералъ-поручика Ренненкампфа, имѣла главную квартиру въ Кременчугѣ. Дивизія эта, имѣя правый флангъ при екатеринискомъ укрѣпленіи, занимала пространство до Днѣпра. Конныя войска выставлены постами отъ екатерининскаго шанца внизъ по Бугу, до Днѣпра, и внизъ по Днѣпру, какъ и въ прошломъ году. Пѣхотные полки имѣли полковыя квартиры въ архангельскомъ шанцѣ, и вообще, даже роты, заняли по росписанію тѣже деревни, какъ въ прошломъ году. Только въ устроенные въ нынѣшнемъ году шанцы, поставлено: въ екатеринискій 1 баталіонъ, а въ павловскій 2 роты.

2-я дивизія, генералъ-поручика Эльмпта; главная квартира въ Полтавѣ. Кавалерія этой дивизіи, начиная отъ Переволочны на Днѣпрѣ, распространилась влѣво по Ворсклѣ, впереди, и на самой украинской линіи. Кавалерійскіе и казачьи посты 2-й дивизіи, состояли подъ начальствомъ князя Прозоровскаго, которому поручено содержать форпосты, прикрывать линію, и выслать разъѣзды, какъ и въ прошломъ году.

Пѣхотные полки имѣли квартиры въ Полтавѣ, новыхъ Сенжарахъ, Голтвѣ, Решетиловкѣ, Переяславлѣ. Роты заняли окрестныя селенія, расположившись преимущественно на лѣвомъ берегу Ворсклы, сзади кавалерійскихъ постовъ, стоявшихъ на линіи и впереди ея. Сверхъ того двухротныя команды, состоявшія въ командѣ графа Остермана, занимали укрѣпленія по украинской линіи, начиная отъ лѣваго бе-

(*) Вѣд., представленная ея величеству, отъ 12-го октября 1770 г.

рега Днѣпра, до крѣпости алексѣевской. Команды же, стоявшія лѣвѣе этой крѣпости, поступили подъ начальство Берга.

3-я дивизія, генералъ-поручика Берга. Она состояла изъ войскъ бывшихъ въ распоряженіи Берга, и къ ней прибавлены еще были два пѣхотныхъ, 1 гусарскій и 1 малороссійскій полки, которые прежде квартировали на мѣстахъ находившихся теперь въ раіонѣ расположенія 3-й дивизіи. Дивизія Берга, должна была прикрывать границы наши какъ и въ прошломъ году, но только правый флангъ ея начинался теперь съ Алексѣевской крѣпости.

Артиллерія главной арміи раздѣлена между 1-й и 2-й дивизіями, но осадная артиллерія, и орудія принадлежавшія къ 1-й дивизіи, расположены, по возможности въ такихъ мѣстахъ, чтобы на слѣдующую кампанію ихъ скоро можно было двинуть къ передовымъ войскамъ. По этому тяжелыя орудія расположены не ближе къ Днѣпру, какъ до елисаветградской крѣпости, а легкія—въ Крюковѣ. Артиллерія 2-й дивизіи поставлена въ Полтавѣ (*). Въ половинѣ ноября, вся 2-я армія, стояла уже на зимнихъ квартирахъ.

Окончательнй видъ переговоровъ съ татарами въ 1770 г.

Такъ кончились военныя дѣйствія 2-й арміи въ кампанію 1770 года. Остальное время въ этомъ году было посвящено на переговоры съ татарами, и на пріобрѣтеніе новыхъ подданныхъ скипетру императрицы.

Прежде всего укажемъ на вступленіе въ русское подданство Якубы-Аги, о которомъ уже было говорено прежде. 518 человѣкъ обоего пола, бывшихъ подъ вліяніемъ Якубы-Аги, объявили себя подданными Россіи,которые и были отправлены на жительство въ Россію.

Теперь обратимся къ дальнѣйшимъ переговорамъ съ татарами.

Для наблюденія за татарами буджакской и едичанской ордъ, объявившими себя, какъ мы видѣли, подъ покровительствомъ Россіи, графъ Панинъ отправилъ къ нимъ канцеляріи совѣтника Веселицкаго, съ требованіемъ, чтобы они своими подписями утвердили все, что изложено графомъ Панинымъ, въ представленномъ имъ, въ то-

(*) См. приложеніе № 23, (дон. Пан. стр. 409).
и № 24), [illegible] 494).

же время текстѣ. Въ немъ говорится, что прежняя вольность татарскаго народа, была обращена въ рабство хитростями и насиліями Турціи, которая вездѣ выставляла татаръ впередъ, какъ только нарушался миръ съ которою нибудь изъ державъ. Но въ настоящее время, побѣдоносное оружіе ея величества даетъ татарамъ возможность возстановить свою прежнюю независимость, и потому они умоляютъ ея величество о помощи. Вмѣстѣ съ тѣмъ, они даютъ совершенное уполномочіе своимъ посланникамъ ко двору ея величества, для составленія окончательнаго договора съ Россіей, по сказанному предмету (*).

3-го октября Веселицкій прибылъ къ р. Тилигулъ, гдѣ стояли татары этихъ ордъ, и былъ принятъ мурзами, какъ дорогой, давноожидаемый гость. Въ 10 часовъ утра 5-го октября, Веселицкій представился Мамбетъ-Бею, выбранному въ ханы обѣихъ ордъ. Болѣе 100 старшинъ встрѣтили нашего посланнаго при входѣ въ палатку хана, около которой было собрано до 5,000 татаръ. Веселицкій введенъ былъ въ палатку, въ которой противъ софы, былъ поставленъ стулъ, и вся она была убрана коврами. По правую сторону Мамбетъ-Бея находился старѣйшій изъ мурзъ едичанскихъ, по имени Канъ-Мамбетъ-Бей Оракъ-Оглу; а по лѣвую старшій изъ буджакскихъ мурзъ Калъ-мурза-Хаджи.

Мамбетъ-Бей при входѣ Веселицкаго всталъ, и предложилъ ему сѣсть на стулъ, а самъ съ двумя старшинами мурзами сѣлъ на софѣ. Прочіе мурзы и духовныя лица стояли въ палаткѣ. Послѣ обыкновеннаго привѣтствія, Веселицкій подалъ хану письмо отъ графа Панина, а потомъ поднесъ присланную ему въ подарокъ богатую саблю, и черезъ переводчика сказалъ ему: «Искреній вашъ другъ, предводитель 2-й побѣдоносной россійской императорской арміи, графъ Петръ Ивановичъ Панинъ, въ знакъ непоколебимой къ вашему великолѣпію дружбы, подноситъ вамъ булатный мечь, на сокрушеніе общаго непріятеля; желая чтобы утвержденная между вами дружба, была прочнѣе и крѣпче булата, и никогда не ржавѣла». Мамбетъ-Бей принялъ подарокъ съ большимъ удовольствіемъ, и отвѣчалъ «что при помощи Божіей, всѣ непріятели будутъ низложены и попраны ногами; а о прочности дружбы, съ его стороны нѣтъ никакого сомнѣнія». Окончивъ представленіе, Веселицкій роздалъ

(*) См. прил. № 25, (дон. Пан. стр. 471).

далъ потомъ нѣкоторымъ изъ старшихъ мурзъ подарки. Джанъ-Мамбетъ-Бею онъ поднесъ 400 червонцевъ, отъ чего тотъ пришелъ въ такой восторгъ, что немедленно сдѣлалъ визитъ Веселицкому. Сыну знатнаго едичанскаго мурзы Мамая Юсуфу, который ѣздилъ въ Крымъ, къ джамбулакамъ и едичкуламъ, для склоненія ихъ къ независимости, 100 червончевъ, для передачи отцу по его возвращеніи. Сверхъ того другимъ лицамъ выдано еще 750 червонцевъ, все отъ имени императрицы, и при томъ такъ, чтобы прочіе мурзы не знали объ этомъ, и незавидовали имъ. Татары не колебаясь подписали текстъ, присланный имъ грфомъ Панинымъ для представленія ея величеству. Отъ едичанской орды подписались 40 мурзъ и 12 эфендіевъ и другихъ духовныхъ лицъ; отъ буджакской орды 31 мурза, 4 эфендія и 32 аги отъ обѣихъ ордъ.

Послѣ этого татары этихъ ордъ получили немедленно дозволеніе перейти Бугъ и Днѣпръ, и расположиться на степяхъ отъ урочища Каменки до Азова, въ нѣкоторомъ разстояніи отъ русскихъ селеній, чтобы избѣгнуть какихъ нибудь случайныхъ столкновеній.

10-го октября татары приступили къ переправѣ черезъ Бугъ. Неимѣя ни мостовъ, ни лѣсу, для устройства поромовъ, они произвели очень оригинальную переправу. Устроено было изъ толстаго тростника три парома. Тростниковыя фашины, положенныя въ четыре ряда одна на другую, были крѣпко связаны по краямъ, на серединѣ, и между собою. Составленный такимъ образомъ плотъ, покрытъ былъ четырьмя воловьими кожами, сшитыми такъ плотно, что вода не могла проходить сквозь швы; паромы эти перетаскивались веревками съ берега на берегъ, а для первоначальной переправы на противуположный берегъ нѣсколькихъ людей, чтобы тащить паромъ, устроены были кожанныя лодки. Повозки связанныя другъ къ другу по десяти, также перетаскивались веревками, а скотъ перегонялся вплавь. Для переправы черезъ Днѣпръ, по просьбѣ татаръ, высланы были запорожскія суда къ Кизикерменю, для безплатной перевозки татаръ.

Сверхъ этого одолженія татарамъ, по распоряженію графа Панина на пути слѣдованія къ Днѣпру, были образованы рынки съ разными съѣстными припасами, одеждою и обувью, которыя велѣно было продавать татарамъ по самымъ умѣреннымъ цѣнамъ.

Татары чрезвычайно были благодарны графу Панину за такія одолженія, и превозносили его до небесъ, говоря «что видятъ въ немъ своего избавителя отъ всѣхъ бѣдствій войны, и надежнаго попечи-

теля въ доставленіи имъ на будущее время совершеннаго благоденствія; почему имя графа Петра Ивановича Панина, никогда не изгладится у нихъ изъ памяти, ибо великодушіемъ и твердостію его, они совершенно въ томъ убѣждены, и слово его считаютъ святымъ (*)». При отъѣздѣ Веселицкаго 18-го октября, татары отправили съ нимъ къ графу Панину очень дружеское письмо, въ которомъ давалась большая надежда на желаніе едичкуловъ и джамбулаковъ приступить къ союзу съ Россіей. О крымцахъ же этого нельзя было сказать, хотя прежде они и обѣщали свое согласіе (**).

Довѣріе къ исполненію, въ точности, условій, составленнаго съ татарами договора, имѣло весьма выгодное вліяніе на ускореніе переговоровъ съ едичкулами, джамбулаками и крымцами; такъ что вскорѣ всѣ эти орды, чрезъ своихъ повѣренныхъ, увѣдомили уже союзныхъ съ нами татаръ, объ ихъ готовности съ ними соединиться, и послали письма къ графу Панину.

Союзные татары сообщили графу Пинину о рѣшительномъ расположеніи своихъ собратій отложиться отъ Турціи (***). Но какъ по содержанію писемъ, присланныхъ къ графу Панину отъ упомянутыхъ татаръ, еще нельзя было вполнѣ положиться на ихъ общую готовность къ отложенію, то графъ Панинъ, благодаря союзныхъ татаръ за ихъ дружественныя дѣйствія, совѣтуетъ имъ, въ случаѣ, если бы крымцы, которые были менѣе другихъ надежны, отказались приступить къ общему татарскому союзу, то вызвавъ изъ Крыма хотя нѣкоторыхъ татаръ, составить особую державу изъ союзныхъ ордъ, которую Россія обяжется поддерживать, и дать ей превосходство надъ крымцами, пока весь Крымъ небудетъ принужденъ приступить къ общему татарскому союзу (****).

Въ письмахъ, присланныхъ отъ татаръ едичкульскихъ и джамбулакскихъ, хотя и положительно было упомянуто о ихъ намѣреніи соединиться съ своими собратіями буджакской и едичанской ордъ, и отложиться отъ Турціи, но не было представлено никакихъ залоговъ въ исполненіи ихъ намѣренія. По этому графъ Панинъ, требовалъ присылки избранныхъ уполномоченныхъ отъ едичкульскихъ и джамбулакскихъ татаръ, для отправленія ихъ ко двуру ея величества къ окончательному опредѣленію и заключенію договора. Въ

(*) Подлинная записка Веселицкаго, съ 3-го по 17-е октября 1770 г.

(**) См. приложеніе № 26, (дон. Пан. стр. 449).

(***) См. приложеніе № 27, (дон. Пан. стр. 446).

(****) См. приложеніе № 28, (дон. Пан. стр. 447).

тоже время, графъ Панинъ писалъ имъ, что какъ многіе изъ нихъ находятся въ Крыму, то выходъ изъ него чрезъ перекопскую линію, можетъ быть имъ воспрещенъ турками, а потому, онъ просилъ дать знать, какимъ образомъ они намѣрены выйти изъ Крыма, и обѣщалъ имъ содѣйствіе нашихъ войскъ, если это будетъ нужно (*). Вмѣстѣ съ тѣмъ графъ Панинъ отправилъ образецъ текста, подъ которымъ должны были подписаться старшины едичкульскіе и джамбулакскіе; посланные должны были представить этотъ текстъ ея величеству. Содержаніе текста, было одно и тоже какъ и представленнаго татарамъ буджакской и едичанской ордъ. Въ немъ говорится о прежней вольности татарскаго народа, который хитростію и насиліемъ былъ вверженъ въ зависимость Турціи, обращавшейся съ татарами какъ съ рабами, и вездѣ выставлявшей ихъ впередъ, какъ только разрывались съ кѣмъ нибудь ея мирные договоры. Но побѣдоносное оружіе ея величества даетъ въ настоящее время татарамъ возможность сложить съ себя турецкое иго, и получить прежнюю національную свободу. По этому они, слѣдуя примѣру союзныхъ намъ своихъ собратій, умоляютъ ея величество о помощи, и отправляютъ къ россійскому двору своихъ полномочныхъ посланниковъ, для составленія съ нами окончательныхъ условій договора.

Вообще, готовность джамбулаковъ и едичкуловъ отложиться отъ Турціи и принять покровительство Россіи, недопускала ни какихъ сомнѣній. Оставалось только соблюсти, на всякій случай, извѣстныя формальности, для большаго ручательства въ исполненіи объявленнаго желанія. Татары эти, вскорѣ прислали своихъ пословъ, но насчетъ крымскихъ татаръ, еще нельзя было надѣятся; и только была одна вѣроятность, что составляя меньшинство, они конечно, послѣдуютъ общему примѣру.

25-го октября, крымскіе старшины, прислали къ графу Панину письмо, за подписью 76 мурзъ, которое могло служить залогомъ дальнѣйшихъ съ ними сношеній. Однако, въ письмѣ этомъ, крымскіе татары, въ отвѣтъ на посланное къ нимъ графомъ Панинымъ письмо, изъявляютъ только свое желаніе собраться вмѣстѣ съ прочими татарами, и даже просятъ въ томъ содѣйствія графа Панина. Но что касается до сдѣланнаго имъ предложенія объявить себя

(*) См. приложеніе № 29, (дон. Пан. стр. 457).

рѣшительно отложившимися отъ власти Турціи, и изгнать турецкіе гарнизоны изъ крымскихъ городовъ, (что было бы очень не трудно), то крымскіе татары, вѣроятно подъ вліяніемъ хана, объявили, что всѣ турецкія крѣпости въ Крыму суть государевы; слѣдовательно защищеніе и оборона онихъ, принадлежитъ великому государю. «А какъ мы всѣ» — сказано далѣе, «съ давняго времени хлѣбомъ воспитанные рабы его, то противъ высочайшей его воли, поступить ни какимъ образомъ не можемъ» (*).

На этотъ разъ отозвался къ графу Панину и самъ ханъ Капланъ-Гирей, который уже нѣсколько времени тому назадъ проѣхалъ изъ Очакова въ Крымъ; но въ письмѣ его нѣтъ ничего особеннаго, и онъ писалъ, казалось только для того, чтобы показать, что содержаніе письма отъ крымскихъ мурзъ, есть дѣйствительно ихъ чувства и чувства всего крымскаго татарскаго народа. Ханъ вѣроятно хотѣлъ отклонить подозрѣніе отъ личнаго участія въ тонѣ отзыва крымскихъ старшинъ, отказавшихся отложиться отъ власти Турціи (**). Графъ Панинъ отвѣчалъ крымскимъ старшинамъ, что такъ какъ изъ содержанія ихъ письма онъ видитъ ихъ желаніе остаться подъ властію Турціи, съ которою Россія находится въ войнѣ, то, въ отвѣтъ на ихъ письмо, онъ можетъ только поспѣшить къ Крыму съ побѣдоноснымъ своимъ оружіемъ, для обращенія всего въ пепелъ, и уничтоженія тѣхъ, которые изъ робости, «подло не рѣшаются возвратиться изъ турецкаго рабства.» Вмѣстѣ съ тѣмъ, онъ давалъ еще время, тѣмъ изъ крымцевъ, которые послѣдуютъ примѣру прочихъ татаръ, поскорѣе заявить свое желаніе, прислать аманатовъ, и подписаться подъ прилагаемымъ текстомъ, составленнымъ на имя ея величества (***). Въ немъ крымцы должны были положительно объявить себя отложившимся отъ Турціи, пристать къ прочимъ татарамъ, для составленія независимой державы, и при содѣйствіи русскихъ войскъ, выгнать изъ Крыма всѣ турецкія войска; сверхъ того, для обезпеченія своей дальнѣйшей независимости, принять въ Крымъ нѣкоторую часть русскихъ сухопутныхъ войскъ; а для пребыванія русскаго флота, дозволить занять нѣкоторыя приморскія гавани (****).

Вмѣстѣ съ тѣмъ, графъ Панинъ отвѣчалъ и хану на полученное

(*) См. приложеніе № 30, (стр. 465).
(**) См. приложеніе № 31, (стр. 462)
(***) См. приложеніе № 32, (стр. 467).
(****) См. приложеніе № 33, (стр. 470).

отъ него письмо. Письмо хана, сравнительно съ первымъ его письмомъ, когда онъ былъ еще твердо убѣжденъ въ не побѣдимости турецкихъ войскъ, и пророчилъ намъ въ настоящую кампанію такую гибель, которой подвергся самъ вмѣстѣ съ визиремъ,—было довольно скромно. Но можетъ быть, именно униженная гордость и была причиною, что послѣднее письмо къ графу Панину было чрезвычайно сухо, и проникнуто такимъ тономъ, что какъ будто бы онъ обращался не къ своему побѣдителю, но къ одному изъ своихъ мурзъ. По этому графъ Панинъ, выразилъ, прежде всего хану свое удивленіе, что послѣ блистательныхъ побѣдъ, одержанныхъ русскимъ войскомъ на сушѣ и на морѣ; послѣ уничтоженія всей визирской арміи; послѣ паденія всѣхъ турецкихъ крѣпостей, и въ томъ числѣ самыхъ Бендеръ, оплота турокъ во всей странѣ по сю сторону Дуная, ханъ, вездѣ и всегда разбиваемый, гдѣ только встрѣчался съ руоскими, бѣгавшій изъ одного мѣста въ другое, пока наконецъ не укрылся за ничтожныя перекопскія укрѣпленія, чрезъ которыя русскіе давно уже знаютъ дорогу; что не смотря на все это, ханъ позволяетъ себѣ обращаться къ полководцу побѣдоносной русской арміи, овладѣвшей Бендерами, какъ могъ обратиться, развѣ только, побѣдитель къ побѣжденному, да и то, въ такомъ слогѣ, высказалось бы полное незнаніе общепринятыхъ приличій. Объясняя письмо Капланъ-Гирея, именно, незнаніемъ европейскихъ приличій, графъ Панинъ объявилъ хану, что какъ онъ считаетъ себя рабомъ турецкаго султана, и предпочитаетъ свои маленькія выгоды, находящіяся въ Румеліи, общему благу своего народа, то долженъ видѣть въ предводителѣ россійскихъ войскъ своего сильнаго и побѣдоноснаго врага, котораго онъ можетъ обратить въ своего друга, только пріиятіемъ условій, представленныхъ крымскимъ мурзамъ. Наконецъ, графъ Панинъ обращаясь въ послѣдній разъ къ увѣщанію хана говоритъ: «неотвергайте рожденный на государствованіе своихъ народовъ, а не на подданство, знатнѣйшей гиреевой крови владѣлецъ! сего вамъ, отъ самаго неба, преподаваемаго сокровища и дара, на благоденственное и прочнѣйшее, въ роды родовъ, состояніе вашаго народа» (*).

Но ханъ продолжалъ упорствовать, въ чемъ ему скоро пришлось раскаяться.

(*) Смотри приложеніе № 34, (дон. Пан. стр. 463).

Опасенія за Крымъ, заставили турецкое правительство усилить тамъ свои гарнизоны и снабдить ихъ обильно провіантомъ. Еще въ сентябрѣ, въ Кафу и Козловъ, было привезено изъ Константинополя большое количество разныхъ припасовъ; гарнизоны же турецкіе въ Перекопѣ, Козловѣ, Бахчисараѣ, Акмечети, Карасу, Кафѣ, Керчи, Еникалѣ, Арабатѣ и въ небольшой цитадели чобаской, были усилены до 30,000.

Между тѣмъ буджакская и едичанская орды, перешли въ началѣ ноября Днѣпръ. При этомъ, своеволіе запорожцевъ, едва не повредило дружественнымъ отношеніямъ нашимъ съ татарами. Несмотря на запрещеніе требовать съ татаръ за перевозъ, какъ это было постановлено въ условіи, запоражцы неслушая ни кошеваго, ни старшинъ, продержали татаръ на перевозѣ, пока они не согласлиись заплатить за каждое запорожское судно въ день по коровѣ, съ каждаго воза по 25 паръ, и со штуки скота по 5-ти паръ. Сверхъ того, не обошлось безъ грабежа, и самъ Мамбетъ-Бей дожидался пять дней перевоза, а одинъ изъ его возовъ, былъ разграбленъ, и уведено у него три плѣнницы. Графъ Панинъ поспѣшилъ извиниться передъ Мамбетъ-Беемъ и назначилъ маіора Елагина произвести строгое слѣдствіе для отысканія виновныхъ. Чтобы предупредить на будущее время подобные безпорядки, при ханѣ былъ назначенъ состоять маіоръ Ангеловъ.

Перейдя Днѣпръ, татары обѣихъ ордъ стали располагаться на степи передъ Крымомъ, по р. Конскія воды и Бердѣ; такое расположеніе татаръ передъ Крымомъ, имѣло для насъ свои выгоды и неудобства. Они оживили торговлю по нашей южной границѣ. Нуждаясь въ съѣстныхъ припасахъ, они покупали ихъ дорогою цѣною; сверхъ того, кавалерія наша, за самую дешевую цѣну пріобрѣла отъ татаръ отличныхъ ремонтныхъ лошадей. Но съ другой стороны, въ случаѣ необходимости дѣйствовать противъ Крыма, войска наши должны были бы проходить между кочевьями татаръ, которые своимъ пребываніемъ на крымскихъ степяхъ, совершенно опустошили ихъ, своими огромными табунами.

Едва союзные намъ татары стали на крымской степи, какъ едичкульскіе мурзы Мамбетъ и Капланъ, а также джамбулакскій Мансуръ, отъ имени своихъ ордъ, просили крымскаго хана, именемъ народа, о дозволеніи выйти изъ Крыма и соединиться съ двумя первыми ордами. Капланъ-Гирей отказалъ имъ въ этомъ, и согласился только, что-бы они вывели изъ Крыма пранадлежавшій имъ скотъ. Тогда они ему сказали, что если онъ этого непозволяетъ, то они

и сами выйдутъ. Дѣйствительно, многіе изъ этихъ татаръ, вышли изъ Крыма вмѣстѣ съ своими табунами, а едичкульскіе татары, сверхъ того, почти въ составѣ четвертой части своего племени, открыли себѣ выходъ изъ Крыма къ Кубани, а оттуда пошли на соединеніе съ союзными намъ татарами. Узнавъ объ этомъ, турки выставили нѣсколько лодокъ къ Еникалѣ, для воспрепятствованія на будущее время подобнымъ-же переходамъ на Кубань (*).

Между тѣмъ пронесся слухъ, что на мѣсто Капланъ-Гирея назначается новый ханъ Селимъ-Гирей. Это чрезвычайно встревожило какъ самаго хана, такъ и всѣхъ крымскихъ татаръ. Они начали соріозно входить въ свое положеніе, и часто составляли общія собранія для совѣщаній, что дѣлать? Къ довершенію еще большаго замѣшательства крымцевъ, прнсоединилось извѣстіе о паденіи Браилова.

Графъ Панинъ, имѣя вѣрныя свѣдѣнія о положеніи Крыма, сдѣлалъ еще разъ попытку вступить въ переговоры съ крымскими старшинами и самихъ хановъ. Находившіеся въ Крыму представители едичкульскихъ и джамбулакскихъ татаръ, должны были личнымъ вліяніемъ содѣйствовать успѣху настоящихъ пареговоровъ. Графъ Панинъ отправилъ къ нимъ письмо, въ которомъ, называя ихъ своими друзьями, и благодаря за расположеніе ихъ приступить къ соединенію съ союзными намъ татарами, указывалъ имъ, что съ паденіемъ Браилова, турки лишились послѣдняго убѣжища на Дунаѣ, и не могутъ уже переходить эту рѣку; на противъ того, мы получили возможность перенести оружіе за Дунай, и угрожать самому Стамбулу. По этому турки, по необходимости, обратятъ теперь все свое вниманіе на защиту собственныхъ своихъ владѣній и даже самой столицы, и ужъ конечно, не могутъ оказать никакой помощи Крыму (**).

Къ крымскимъ татарамъ, графъ Панинъ, писалъ въ томъ же духѣ. Доказавъ окончательную слабость Турціи, которую они продолжаютъ страшиться, онъ представляетъ имъ самимъ рѣшить: «насколько они погрѣшатъ предъ Творцомъ Вселенной, собственно предъ собой и дальнѣйшимъ потомствомъ, упуская единственный случай, доставить свободу своему народу». Изъявляя свое полное сочувствіе къ татарамъ вообще, съ нѣкоторыми фамиліями которыхъ, живущими въ

(*) Записка Кутлубяцкаго, посланнаго въ Крымъ, представленная 25-го ноября 1770 г. и письмо Джанъ-Мамбетъ-Бея къ графу Панину, отъ того же числа.

(**) См. прилож. № 35, (дон. Пан. стр. 518.)

Россіи, онъ состоитъ въ личной дружбѣ и даже родствѣ, графъ Панинъ объясняетъ этимъ свою рѣшимость, не прибѣгать къ мечу, пока къ тому его не вынудятъ—продолженіе упорства крымцевъ, и ихъ нерѣшительность послѣдовать примѣру прочихъ татаръ (*).

Наконецъ, письмо къ Капланъ-Гирею, было совершенно того же содержанія какъ и предыдущее, съ прибавленіемъ только того, что турецкое правительство, рѣшилось уже назначить достоинство крымскаго хана Селимъ-Гирею, и потому время не позволяетъ ему долѣе медлить.

Но на этомъ и остановились дальнѣйшіе переговоры графа Панина. Страдая давно уже подагрическими припадками, онъ послѣ полученнаго рескрипта за взятіе Бендеръ, какъ то началъ особенно часто жаловаться императрицѣ на свои болѣзни, присоединяя къ физическимъ своимъ страданіямъ и какія-то душевныя горести, и сожалѣніе, что не положилъ своей жизни подъ стѣнами Бендеръ. По всему видно было, что онъ считалъ себя обиженнымъ, и желалъ, можетъ быть, фельдмаршалскаго жезла. Вмѣстѣ съ тѣмъ, онъ просилъ назначить вмѣсто него, кого нибудь *болѣе способнаго*, къ веденію дальнѣйшихъ переговоровъ съ татарами, зная очень хорошо, что переговоры имъ веденные, были весьма удачны. Императрица въ точности исполнила просьбу графа Панина, и поручила указомъ 16-го ноября, вести дальнѣйшіе переговоры съ татарами, исправляющему должность губернатора слободской губерніи, генералъ-маіору Щербинину; а указомъ 19-го того же мѣсяца, уволила графа Панина въ отставку, съ содержаніемъ полнаго жалованія.

Заслуги Панина, какъ покорителя Бендеръ, были не такъ важны, какъ успѣхъ въ переговорахъ съ татарами. Дѣло это, по словамъ Никиты Ивановича Панина было: «такой существенной пользы и важности, на всегдашнія времена, что достиженіемъ его одного, можетъ разсудительно почесться достаточно награжденною вся тяжесть настоящей войны; ибо тѣмъ отторгнется отъ насъ обременяющее всегда насъ сосѣдство сильной и неустроенной турецкой громады» (**).

Впрочемъ, главнѣйшія основанія своихъ сношеній съ татарами, графъ Петръ Ивановичъ Панинъ, получалъ изъ частныхъ писемъ

(*) См. приложеніе № 36, (д. П. стр. 516).

(**) Письмо Никиты Панина къ Петру Панину, отъ 20-го августа 1770 г. Рукопись арх. в. т. и исторія.

своего брата Никиты Ивановича, предсѣдателя коллегіи иностранныхъ дѣлъ (*). Тѣмъ не менѣе, заслуга Петра Панина въ этомъ дѣлѣ, была не маловажна, по отношенію къ довѣрію, которое онъ умѣлъ заслужить въ глазахъ татаръ, что было предметомъ первой важности, при только что установившихси мирныхъ отношеніяхъ съ ними. Для этого, онъ сдѣлалъ все, что могъ. Какъ только возникли претензіи татаръ по поводу запорожцевъ, графъ Панинъ горячо вступился въ это дѣло, назначилъ слѣдствіе, виновные въ кандалахъ были отправлены въ пограничную, александровскую крѣпость, гдѣ они и были судимы. Для присутствія при наказаніи виновныхъ, татарамъ предложено было прислать въ александровскую крѣпость своихъ депутатовъ. Все забранное запорожцами, по возможности, было отыскано и возвращено по принадлежности.

Сверхъ того, кошевой атаманъ, долженъ былъ письменно извиниться передъ ханомъ Мамбетъ-Беемъ, въ произшедшихъ при переправѣ черезъ Днѣпръ безпорядкахъ.

Для предупрежденія-же на будущее время подобныхъ столкновеній съ буйными запорожцами, при Мамбетъ-Беѣ назначенъ былъ состоять маіоръ Ангеловъ, и команда до 40 человѣкъ нашихъ войскъ. Въ этомъ назначеніи, была еще и та мысль, чтобы наблюдать въ теченіи зимы за поведеніемъ татаръ. Секретарь самаго Мабетъ-Бея, по имени Абоилъ-Керимъ, обѣщалъ увѣдомлять насъ о всѣхъ важныхъ событіяхъ, и вообще былъ очень расположенъ къ русскому правительству. Зная склонность татаръ къ подаркамъ, графъ Панинъ не пренебрегалъ и этимъ средствомъ, что было уже не обходимо, потому, что корыстолюбіе татаръ, могло стать выше всякихъ политическихъ расчетовъ. Вообще, за все время сношеній съ татарами, было выдано, важнѣйшимъ изъ нихъ лицамъ, 16,111 рублей $32^1/_2$ копѣйки деньгами, и много разныхъ матерій шелковыхъ, атласныхъ, шерстяныхъ, бумажныхъ, сукна и мѣховъ, стоимость которыхъ трудно опредѣлить.

Отъѣзжая изъ арміи, графъ Панинъ увѣдомилъ хана, мурзъ и всѣхъ старшинъ союзныхъ намъ татаръ, что болѣзни его заставили ѣхать лѣчиться, и что ея величество назначила для дальнѣйшихъ сношеній съ татарами генералъ-маіора Щербинина, пользующагося

(*) См. письма Никиты Панина къ Петру Панину, отъ 20-го августа, отъ 1-го и отъ 24-го октября 1770 г. (арх. в. т. и историческій.)

чрезвычайнымъ довѣріемъ императрицы, и состоящаго въ искренней дружбѣ съ нимъ; по этому онъ изъявилъ свою надежду, что и на будущее время, татары неизмѣнятъ дружественныхъ съ нами отношеній, и съ своей стороны, обѣщалъ быть всегда къ ихъ услугамъ (*).

Вмѣстѣ съ тѣмъ генералъ-маіоръ Щербининъ, писалъ къ татарамъ, и выразился, что сочтетъ себя счастливымъ, если удостоится отъ нихъ тогоже довѣрія, которымъ пользовался графъ Панинъ; съ своей стороны, онъ обѣщалъ имъ полную готовность быть имъ полезнымъ во всѣхъ случаяхъ, и просилъ всегда обращаться къ нему какъ къ другу (**).

Въ такомъ положеніи находились дѣла, по отложенію татаръ отъ власти Турціи, въ декабрѣ 1770 г. Буджакскіе и едичанскіе татары, были уже съ нами въ полномъ союзѣ. Джамбулаки и едичкулы были въ полномъ согласіи съ первыми, и искали только случая выйти изъ Крыма, чего ханъ крымскій, Капланъ-Гирей, имъ не дозволялъ. Такимъ образомъ одни крымскіе татары, продолжали держаться Турціи. Но вскорѣ дѣла въ Крыму значительно измѣнились. Капланъ-Гирей, не увѣренный съ одной стороны въ прочности своего достоинства, которое зависѣло вполнѣ отъ каприза султана; съ другой — видя затруднительное положеніе держаться съ меньшинствомъ противъ четырехъ татарскихъ ордъ, отправилъ къ султану, требованіе, прислать ему, не позже четырехъ недѣль 2,000 мѣшковъ денегъ, говоря, что въ противномъ случаѣ, въ Крыму могутъ произойти странныя, и неожиданныя событія. Султанъ отвѣчалъ на это низложеніемъ Капланъ-Гирея и назначеніемъ на его мѣсто Селимъ-Гирея, который и прибылъ вскорѣ въ Крымъ. А между тѣмъ, во время этихъ событій, джамбулакскіе татары успѣли выйти изъ Крыма черезъ Перекопъ, а едичкулы, частью прошли тѣмъ же путемъ, а остальные дожидались только зимы, чтобы выйти изъ Крыма чрезъ Еникалѣ и другія мѣста.

Новый ханъ Селимъ-Гирей, былъ выбранъ султаномъ очень не удачно. Онъ уже былъ передъ этимъ на ханскомъ достоинствѣ, но вооруживъ противъ себя татаръ, въ особенности едичанскихъ, онъ принужденъ былъ лишиться своего званія. Возведенный снова султаномъ въ званіе хана, Селимъ-Гирей, прибылъ въ Крымъ, и гото-

---

(*) Смотри приложеніе № 37, дон. Пан. (567).
(**) См. приложеніе № 38, дон Пан. (569).

вилъ зимою нападеніе на наши южныя границы. Мамбетъ-Бей, узнавъ объ этомъ, увѣдомилъ немедленно графа Панина о намѣреніи крымцевъ. Зная ненависть большинства татаръ къ новому хану, графъ Панинъ условился съ Мамбетъ-Беемъ, что если крымцы дѣйствительно предпримутъ нападеніе на наши границы, для чего они должны будутъ пройти чрезъ мѣста настоящаго расположенія союзныхъ намъ татаръ, съ которыми, конечно будутъ обращаться не дружелюбно, то чтобы Мамбетъ-Бей поспѣшилъ увѣдомить во время князя Прозоровскаго, имѣвшаго свое пребываніе въ мѣстечкѣ Нефорощѣ, о движеніи крымцевъ. Тогда князь Прозоровскій, нападетъ на крымцевъ съ фронта, а союзные татары—съ тылу, отрѣжутъ Селимъ-Гирея отъ полуострова, и принудятъ крымцевъ приступить къ союзу съ ними, или при помощи русскихъ войскъ, уничтожатъ крымскихъ татаръ, и получатъ ихъ земли въ Крыму, въ свое владѣніе.

На этомъ остановились сношенія съ татарами въ 1770 году. Дальнѣйшія событія въ Крыму, принадлежатъ уже къ слѣдующимъ годамъ, и покажутъ, что татары, принявъ покровительство Россіи, и отложившись отъ Турціи, вскорѣ убѣдились въ не возможности составлять независимую державу, и потому приняли подданство Россіи.

Прибытіе русскаго флота къ Морѣ.

Дѣйствіе русскаго флота въ Морѣ и архипелагѣ.

При описаніи кампаніи 1769-го года, было указано на цѣль, которая имѣлась въ виду при предпріятіи отважной экспедиціи русскаго флота въ Средиземное море. Зная враждебность греческаго населенія и славянскихъ племенъ, томящихся подъ властью Порты, императрица Екатерина II-я разослала къ нимъ манифесты, призывая ихъ къ возстановленію своей свободы, при помощи русскаго оружія. Отправленіе флотиліи въ Средиземное море, къ берегамъ Мореи и къ островамъ архипелага, давало надежду на всеобщее возстаніе грековъ, видѣвшихъ въ россійскомъ флагѣ, развѣвающемся въ архипелагѣ—зарю своего возрожденія къ свободѣ и независимости.

Папа-Огли давно уже успѣлъ возбудить въ грекахъ надежду на ихъ освобожденіе, и дѣйствовалъ преимущественно на храброе пле-

мя маніотовъ, потомковъ древнихъ спартанцевъ. Наслѣдуя храбрость своихъ знаменитыхъ предковъ, маніоты, живя въ неприступныхъ горахъ своей родины, наводили ужасъ на турокъ во время войны за покореніе Пелопонеза. Съ этихъ поръ, маніоты получили ихъ настоящее имя, отъ греческаго слова маніа, означающаго ужасъ. Храбрые предводители маніотовъ, по имени Мауро-Миколи и братъ его Іованни, сойдясь съ Папа-Огли, открыли ему всѣ средства и способъ возстанія грековъ. Они сказали, что маніоты, защищаясь въ своихъ горахъ не побѣдимы, но сами не способны къ нападенію; что ихъ постоянная раздѣльность, препятствуетъ предпринять что нибудь общее, если общая опасность не соединитъ ихъ; и что вообще на единодушіе грековъ, не слишкомъ можно положиться. Не опредѣленное положеніе Папа-Огли, какъ лица никѣмъ не аккредитованнаго, не позволяло ему приступить къ составленію какихъ либо договоровъ съ греками.

Тѣмъ не менѣе, съ нимъ были въ сношеніяхъ, почти всѣ представители греческихъ племенъ. Всѣ они, не обязуясь ни какимъ договоромъ, дали слово всѣми средствами содѣйствовать русскому оружію въ Пелононезѣ. Въ особенности много оказалъ Папа-Огли услугъ, богатѣйшій во всей Греціи, начальникъ города Каломаты (Каламея), грекъ Бенаки. Онъ пользовался обширными связями и уваженіемъ въ странѣ, и съ помощію своихъ друзей, далъ письменное обязательство, выставить до 100,000 грековъ, если только имъ будетъ доставлено оружіе, и окажется содѣйствіе русскаго флота. Но при этомъ необходимо было поставить въ сношенія съ греками лицъ уполномоченныхъ императрицей, на которыхъ-бы греки могли смотрѣть, какъ на представителей русской монархіи. По этому, въ концѣ 1768 г. два брата Алексѣй и Ѳедоръ Орловы, прибыли въ Венецію, въ качествѣ русскихъ путешественниковъ.

Здѣсь сосредоточилась тогда вся дѣятельность по дѣлу возстанія Греціи.

Въ Венецію прибыли главнѣйшіе русскіе агенты въ Греціи, и греческіе депутаты для вступленія съ Орловымъ въ переговоры.

Греки, живующіе въ Венеціанскихъ владѣніяхъ, также записались въ число охотниковъ, защищать свободу ихъ общаго отечества, съ которымъ они не потеряли еще связи. Въ Тосканѣ, на о. Сардиніи, и въ Портъ-Магонѣ, были уже сдѣланы значительныя заготовленія разныхъ припасовъ для русскаго флота.

Нужно отдать полную честь Орлову и его агентамъ. Они такъ

искуссно вели свои дѣла, что когда уже все почти было готово къ дѣйствію, мало кто догадывался о возможности и важности появленія русскаго флота въ архипелагѣ.

Одна Россія понимала важность экспедиціи въ Средиземное море; что же касается до прочей Европы, то это великое предпріятіе, въ состояніи было только вызвать въ ней однѣ насмѣшки, пока громъ чесменскаго боя, не обратилъ этихъ насмѣшекъ въ справедливое удивленіе.

Шуазель въ письмѣ своемъ къ Жерару, посланнику Франціи въ Данцигѣ, писалъ: «предпріятіе это можетъ имѣть столь же несчастный исходъ, какъ самая идея его романична» (*).

Что касается до самихъ турокъ, то, по словамъ Тотта, также агента Франціи при крымскомъ ханѣ «въ то время турки предполагали, что Россія вовсѣ не имѣетъ кораблей, потому что ни одинъ, даже торговый корабль, никогда не появлялся въ Константинополѣ. Одни даже думали, что изъ Балтійскаго моря нѣтъ проѣзда въ архипелагъ». Кажется, появленіе въ Контантинополѣ датскихъ и шведскихъ кораблей, должно было бы вывести ихъ изъ этого заблужденія. При томъ же, еще въ 1732 году въ Константинополѣ, изданъ былъ географическій атласъ Djihan Numa (указатель міра), въ которомъ авторъ Кіатибъ-Челеби, представилъ довольно вѣрно географическое описаніе. Одно только убѣжденіе въ не возможности появленія русскаго флота въ архипелагѣ, могло отвлечь вниманіе турокъ отъ этого важнаго предмета (**).

Но вдругъ, неожиданно разнеслась тревожная вѣсть, о появленіи русской эскадры при берегахъ Мореи. Со всѣхъ приморскихъ портовъ въ Мореѣ, поскакали въ Константинополь курьеры, съ требованіемъ припасовъ и подкрѣпленій (***).

Судорожная дѣятельность закипѣла въ Константинополѣ. Въ Родосъ,

---

(*) Versailles 19 sept. 1769.

(**) Впрочемъ могла быть и другая причина этого. Министры Порты, на предостереженія Франціи не вполнѣ полагались: «убѣжденные»—говоритъ Рюльеръ, «что они не могутъ имѣть друзей между христіанами, они смотрѣли на ихъ доводы, какъ на предательское намѣреніе, отвлечь силы Порты отъ истиннаго пункта нападенія.

(***) Событіе это, многіе сравнивали съ отважнымъ и не ожиданнымъ походомъ Аннибала, когда онъ изъ Испаніи, предпринялъ вторженіе въ Италію, чтобы поразить римлянъ, въ самомъ ихъ сердцѣ.

Антивари, Дульчины и Салоники, отправлено приказаніе выслать сюда и дессантныя войска въ Морею, для подкрѣпленія морейскаго губернатора Муссина-Заде, бывшаго верховнаго визиря. Въ тоже время капитанъ-паша (адмиралъ флота) Гассанъ-Единъ, на скоро вооружилъ 20 военныхъ кораблей въ Константинополѣ, и готовился выступить въ архипелагъ.

Между тѣмъ, греки въ Мореѣ, были уже въ поголовномъ возстаніи и дожидались только прибытія русскаго флота, для начала дѣйствій. Значительное число греческихъ вооруженныхъ галеръ, собравшись у балеарскихъ острововъ, соединились съ шедшею прежде другихъ 1-ю русскою эскадрою адмирала Спиридова, и прибыли вмѣстѣ съ нимъ 17-го февраля къ морейскимъ берегамъ. Эскадра адмирала Спиридова состояла изъ 3-хъ большихъ кораблей: Евстафія, Іануарія и Трехъ Святителей; 2-хъ фрегатовъ: Соломбалъ и Летучій; изъ нихъ послѣдній, не доходя до Мореи, былъ посланъ къ порту Витулу, для узнанія нѣтъ ли въ немъ турецкихъ судовъ, и для отысканія въ этомъ мѣстѣ гавани для стоянки нашего флота (*).

На другой день, по полученіи свѣдѣній, что въ портѣ Витулѣ не было непріятельскихъ судовъ и есть удобная гавань, эскадра Спиридова направилась туда, и вступила въ гавань того же дня. Здѣсь уже находился 36-ти пушечный венеціанскій корабль Св. Николая, нанятый графомъ Алексѣемъ Орловымъ на всю кампанію. Множество грековъ собравшихся на пристани привѣтствовали нашъ флагъ радостными восклицаніями и солютаціею изъ ружей.

Дѣйствія въ Мореѣ.

На слѣдующій день, графъ Ѳедоръ Орловъ съ штабъ и оберъ-офицерами, выѣхалъ на шлюбкахъ на берегъ, и по совершенію литургіи, въ находившемся по близости монастырѣ Успенія Пресвятыя Богородицы, привелъ всѣхъ собравшихся грековъ къ присягѣ на вѣрность союза, для уничтоженія общаго врага. Утромъ 20-го февраля, часть нашихъ солдатъ была также перевезена къ монастырю, въ которомъ произведено было освященіе греческихъ знаменъ, и

(*) Журналъ веденный въ эскадрѣ адмирала Спиридова, съ 17-го февраля по 24-е мая 1770 г. Архивъ воен. топ. и истор. (Рукопись).

собравшіеся греки раздѣлены были на два легіона: 1-й названъ восточнымъ, а 2-й — западнымъ.

22-го числа восточный легіонъ, при капитанѣ Барковѣ и 10-ти нашихъ солдатъ, отправился для покоренія Мистры. Легіонъ этотъ, слѣдуя къ Мистрѣ, выгналъ по дорогѣ 1,000 турокъ изъ деревни Бердани, которые отступили къ Мистрѣ. Небольшія укрѣпленія, немогли долго сопротивляться усилію грековъ. Непріятель, число котораго доходило до 2,000 человѣкъ, оставивъ укрѣпленіе, заперся въ замкѣ; но послѣ двухдневной осады, принужденъ былъ сдаться. Тогда начались страшныя сцены въ Мистрѣ. Ожесточенные греки всѣхъ предавали смерти. Даже маленькихъ дѣтей бросали съ турецкихъ минаретовъ. Иностранцы не поскупились и въ этомъ случаѣ, приписать такіе поступки варварству русскихъ; но для успокоенія ихъ, достаточно сказать, что при взятіи Мистры, было только 11 человѣкъ русскихъ. Турки потеряли здѣсь свое знамя (*).

Въ тоже время западный греческій легіонъ, также съ 10-ю солдатами, предводимый волонтеромъ княземъ Долгоруковымъ, русскимъ овладѣлъ мѣстечкомъ Каламатъ, Аркадіею, и другими, и разсѣявъ всѣ встрѣченныя турецкія партіи, взялъ въ плѣнъ до 2,000 турокъ. Гарнизонъ Аркадіи сдался на капитулицію, подъ условіемъ свободнаго пропуска въ архипелагъ.

Такіе первоначальные успѣхи, противъ турокъ, подняли всю Морею; въ разныхъ мѣстахъ греки составили особые отряды, числительность которыхъ, вообще доходила въ Мореѣ до 6,000, а въ Эпирѣ и Албаніи—до 24,000 человѣкъ. Турки, бывшіе въ Мореѣ, собрались и укрѣпились въ Триполицѣ, куда ожидали прибытія и албанской милиціи.

Для возбужденія южной Мореи, графъ Алексѣй Орловъ, плывшій на особомъ кораблѣ трехъ Іерарховъ изъ Ливорно, прибылъ къ Маніи въ концѣ февраля (**).

(*) Впрочемъ, въ этомъ случаѣ легко могла произойти ошибка отъ того, что многимъ грекамъ даны были русскіе мундиры, нарочно привезенные изъ Петербурга, согласно еще прежде заявленному греками желанію. См. Rulhliére T. III. p. 435.

(**) Histoire de Russie, par Levesque.

Осада Короны.

Между тѣмъ приступлено было къ покоренію наиболѣе укрѣпленныхъ приморскихъ портовъ въ Морећ. Эскадра Спиридова, нуждаясь въ необходимыхъ исправленіяхъ послѣ долгаго плаванія, и въ постройкѣ нѣсколькихъ малыхъ судовъ, принуждена была довольно долго простоять при Витулѣ. Наконецъ 27-го февраля, эскадра снялась съ якоря и отправилась для осады кр. Короны, которая успѣла уже запастись продовольствіемъ, и усилиться значительнымъ отрядомъ янычаръ. Осада Короны поручена была графу Ѳедору Орлову.

Въ 8 часовъ утра 1-го марта, дессантныя войска, въ числѣ 587 человѣкъ, съ полевою артиллеріею, вступили на берегъ близь крѣпости. Сверхъ того, къ отряду присоединились до 2,000 грековъ. Дессантный отрядъ состоялъ подъ командою артиллеріи подполковника Лецкаго. Непріятель не противился дессанту, и даже не выступилъ изъ крѣпости для прогнанія небольшой команды, высланной для расчистки дороги къ крѣпости.

На другой день, въ 6 часовъ утра, отрядъ Лецкаго подошелъ къ Коронѣ на разстояніе 250 саженъ, и остановился на высотѣ, на которой, тотчасъ же приступлено было къ постройкѣ двухъ батарей. Отрядъ нашъ расположился на косогорѣ подъ прикрытіемъ ближайшихъ къ крѣпости высотъ. По приходѣ на высоты, Лецкій отправилъ въ крѣпость парламентера съ предложеніемъ сдачи; но комендантъ отвѣчалъ, что онъ не видитъ причины сдать крѣпость. Тогда орудія наши открыли пальбу по крѣпости, а два 8 фунт. единорога, подъ прикрытіемъ, выдвинуты еще ближе къ крѣпости подъ мѣстное закрытіе; съ наступленіемъ ночи, оставивъ на прежней позиціи не большое прикрытіе для оставленныхъ тутъ нѣсколькихъ орудій, остальная часть войска перешла къ соединенію съ передовымъ отрядомъ. Въ тоже время, флотилія, расположившись предъ крѣпостью, открыла пальбу со стороны моря.

3-го и 5-го чиселъ, устроено было три батареи, на 1, на 2 и на 3 орудія и произведена рекогносцировка крѣпости, въ которой замѣчено было одно слабое мѣсто; то были ворота стараго вала, поддѣланныя снаружи подъ валъ, для маскировки. Образовавшаяся въ нихъ разсѣлина обнаружила ихъ; но турки завалили ворота съ внут-

ренней стороны камнями; сверхъ того, какъ оказалось на другой день, ворота обиты были снаружи толстымъ листовымъ желѣзомъ.

Такимъ образомъ не было надежды проникнуть въ крѣпость, чрезъ ворота, прежде разбитія ихъ; и потому 8-го числа заложена была батарея на 6 орудій, которая въ туже ночь возведена до высоты амбразуръ. 10-го числа батарея эта была окончена, и вооружена шестью фунтовыми пушками, снятыми съ кораблей. Вообще нашъ огонь по крѣпости, былъ гораздо сильнѣе чѣмъ непріятельскій, и это заставило предполагать недостатокъ снарядовъ въ крѣпости. Но съ другой стороны, и мы должны были дорожить каждымъ выстрѣломъ; и чтобы скорѣе достигнуть цѣли, 14-го числа, начато было изъ форштата веденіе мины, работа которой производилась днемъ и ночью. Чрезвычайно крѣпкій каменный грунтъ, мѣстами подобный желѣзной рудѣ, очень замедлялъ работу, которую греки, вели постоянно по очереди.

Пока продолжались эти работы, пальба по крѣпости и по осаждающимъ производилась вообще слабо. Между тѣмъ, 25-го марта, къ Коронѣ прибыла 3-я русская эскадра, контръ-адмирала Ельманова, въ которой были корабли Европа, бомбардирскій корабль Громъ, и нанятое датское 3-хъ мачтовое судно. По соединенію этихъ двухъ эскадръ, отправленъ былъ 29-го числа начальникъ артиллеріи Ганибалъ, съ кораблями Іаннуарій, 3-хъ Святителей, и Св. Николай, для осады Наварина. Проходя мимо Коронны, корабли эти производили въ нее сильную пальбу. Работа мины слабо подавалась впередъ. 30-го числа веденная галлерея уперлась въ дикій камень большой величины, котораго нельзя было даже обойти; тогда сдѣланъ былъ проходъ, изъ котораго уже выведена надъ камнемъ галлерея, параллельно прежней. Продолжая работы такимъ образомъ, мина наша была доведена 1-го апрѣля до самой крѣпостной стѣны, изъ которой выломано было нѣсколько большихъ камней. Когда, такимъ образомъ минная галлерея наша была уже готова, и оставалось только зарядить ее, рабочіе услышали 2-го числа вверху какой-то стукъ. Оказалось, что турки намѣревались разрушить нашу галлерею, и для того начали рыть надъ нею колодезь. Рабочіе греки боясь обвала, вышли изъ галлереи, и произведя осмотръ, увидѣли надъ галлереей глубокій колодезь, и нашли въ немъ работавшаго турка, который былъ убитъ изъ пистолета. Подполковникъ Лецкій, приказалъ открыть огонь изъ пушекъ для воспрепятствованія непріятелю предпринять что нибудь противъ нашей мины; но турки, отвѣчая также сильною

пальбою, разбили въ форштатѣ заборъ, подъ прикрытіемъ котораго была выведена подземная галлерея, а потомъ разрушили и самую галлерею.

Съ разрушеніемъ нашей мины, исчезла надежда на скорое покореніе Короны; на штурмъ же ея отважится было нельзя. По этому осада продолжалась по прежнему; пальба производилась слабая съ обѣихъ сторонъ, а 10-го числа устроена была еще одна батарея въ форштатѣ на 3 орудія.

Но вскорѣ 12-го апрѣля, получено было извѣстіе о покореніи нашими войсками Наварина, а патому рѣшено было снять осаду Короны и идти въ Наваринъ; 14-го числа къ Коронѣ прибылъ графъ Алексѣй Орловъ съ тремя кораблями, покорившими Наваринъ, и на другой день, въ 2 часа по полудни, войска наши отступили отъ Короны. По приказанію графа Орлова, всѣ дессантныя войска отправились 16-го числа въ Наваринъ, сухимъ путемъ; а всѣ тажести и орудія, по чрезвычайной затруднительности слѣдовать по горнымъ тропинкамъ, отправлены тудаже моремъ. Вся флотилія, собравшаяся при Коронѣ, также отплыла къ Наварину.

Сухопутный отрядъ слѣдовалъ чрезъ деревню Мессино, и 17-го числа прибылъ въ Наваринъ. Множество грековъ обоего пола, прибыли туда же вмѣстѣ съ нашими войсками отъ Короны.

Покореніе Наварина, сдавшагося послѣ слабой обороны, было для насъ очень важно по его положенію при хорошей гавани. По этому, онъ былъ избранъ основнымъ пунктомъ нашихъ дальнѣйшихъ дѣйствій въ Морѣ. 500 рабочихъ исправляли каждый день крѣпостныя постройки, и приводили ихъ въ болѣе надежное состояніе. 15 большихъ и малыхъ судовъ плавали вблизи, для предохраненія крѣпости отъ внезапнаго нападенія.

Во время дѣйствій подъ Короною и Навариномъ, жители городовъ Занта, Корфу и Кефаланіи, сдѣлали нападеніе на Патрасъ, и послѣ 20-ти дневной осады, совершенно уничтожили этотъ городъ. Забравъ богатую добычу, они возвращались назадъ; въ это время они были настигнуты отрядомъ дульциніотовъ, подъ начальствомъ Мустафы-Аги, которые отняли у грековъ ихъ добычу, и ихъ всѣхъ разсѣяли, забравъ многихъ въ плѣнъ.

Въ тоже время македонскіе греки, собравшись въ значительномъ числѣ, выступили чрезъ Коринѳскій перешеекъ въ Морею, для соединенія съ морейцами. Турки хотѣли имъ преградить дорогу, но македонцы пробили себѣ дорогу и вступили въ Морею.

Между тѣмъ, восточный легіонъ, по разореніи Мистры, присоединилъ къ себѣ значительное число окрестныхъ грековъ, и обратился для овладѣнія Триполицы. По ихъ приближеніи, Муссинъ-Заде, со всѣми собранными у Триполицы войсками, выступилъ къ нимъ на встрѣчу. 31-го марта, близь города, обѣ противныя стороны встрѣтились. Турецкая конница, одушевленная присутствіемъ искуснаго начальника, стрѣмительно аттаковала грековъ, и послѣ получасового боя, заставила ихъ отступить, съ потерею до 2,000 человѣкъ. Муссинъ-Заде за свои дѣйствія, получилъ титулъ *усмирителя Мореи*.

Осада Модона.

Возвратясь въ Наваринъ, графъ Орловъ собралъ военный совѣтъ, на которомъ рѣшено было отправить отрядъ для овладѣнія приморской крѣпостью Модоною, между Навариномъ и Короною. Князь Долгоруковъ назначенъ былъ начальникомъ этой экспедиціи. Отрядъ его состоялъ изъ 500 человѣкъ разныхъ нашихъ командъ, 800 грековъ, и 100 чел. албанцевъ и славоновъ. Изъ артиллерійскихъ орудій при отрядѣ находились двѣ 6-ти фунтовыя, двѣ 3-хъ фунтовыя пушки, и два 8-ми фунтовыхъ единорога. Отрядъ князя Долгорукова выступилъ изъ Наварина 19-го апрѣля; а 26-го числа, для осады Модона со стороны моря, вышли изъ наваринской гавани, корабль Трехъ іерарховъ, и Надежда благополучія, а также фрегатъ св. Николая.

Отрядъ князя Долгорукова, слѣдуя къ Модону, имѣлъ большое затрудненіе въ провозѣ артиллеріи; узкія горныя тропинки, не позволяли провозить лафеты. По этому, для возки орудій были сдѣланы изъ толстыхъ дубовыхъ досокъ салазки; а лафеты, колеса и снаряды, были везены на вьючныхъ лошадяхъ (*). Крутые подъемы и спуски, были мѣстами срыты, и такимъ образомъ, артиллерія была везена безъ малейшаго поврежденія. Отрядъ прибылъ къ Модону вечеромъ 20-го апрѣля, и въ тотъ же день, пользуясь наступившею темнотою, князь Долгоруковъ осмотрѣлъ окрестности крѣпости, и выбралъ мѣста для лагеря, и для постройки батареи, которая и была разбита на избранномъ мѣстѣ, на пять 24-хъ фунт.

(*) Журналъ, веденный въ отрядѣ князя Долгорукова, съ 19-го апрѣля по 4-е мая 1770 г. (Рукопись архива в. т. и истор.)

ОСАДА КР. МОДОНА

№ 12

пушекъ (*). На другой день начали приготовлять въ отрядѣ фашины изъ масличнаго, и туры изъ шелковаго дерева. Чрезвычайно каменистый грунтъ, не дозволялъ строить батарею обыкновеннымъ образомъ; по этому она составлена была изъ туровъ и бочекъ съ выбитыми днами, которыя наполнялись приносною землею. Непріятель, желая воспрепятствовать выстрѣлами нашимъ работамъ, имѣлъ мало успѣха.

24-го числа была заложена еще одна батарея на семь 24-хъ фунтовыхъ пушекъ. Вскорѣ 26-го числа, къ Модону прибыли отъ Наварина, высланные туда 3 нашихъ корабля, которые, проходя мимо крѣпости открыли по ней сильный огонь. Флотилія эта расположилась къ югу отъ крѣпости при небольшомъ островѣ (а), и на другой день, къ осаждающему отряду, были отправлены съ кораблей 24 фунтов. пушки. Батареи къ этому времени были уже готовы; въ форштатѣ отыскали достаточно досокъ для дѣланія платформъ, и оставалось только поставить орудія на мѣста. Въ тоже время, и на островѣ, къ которому пристала наша флотилія, начата была матросами батарея на три 12-ти фунтовыя пушки. 29-го числа, обѣ батареи со стороны поля, открыли бомбардированіе крѣпости, произведя въ этотъ день 500 выстрѣловъ. На другой день батарея на островѣ также открыла огонь, а со стороны поля начата еще новая батарея для 3-хъ пудовой мортиры, одного картаульнаго единорога, и на двѣ 12-ти фунт. пушки. Пальба по крѣпости была еще сильнѣе чѣмъ на канунѣ. Непріятель хотя и отвѣчалъ на нашъ огонь, но не нанесъ никакого вреда. Съ разсвѣтомъ 1-го мая, новая мортирная батарея наша открыла огонь. Въ этотъ день, выстрѣлы изъ крѣпости были также безвредны, и только одна бомба попала въ сложенные на батарѣ снаряды, и взрывомъ ихъ обожгла 17 артиллеристовъ. Подобное же несчастіе случилось и 3-го числа. Отъ частой пальбы, одна изъ нашихъ чугунныхъ 24-хъ фунт. пушекъ, разорвалась, и ранила 20, да убила 4 артиллеристовъ.

Въ такомъ положеніи состояла осада, и многія орудія въ крѣпости были уже сбиты, когда въ часъ по полудни 4-го мая, увидѣли въ тылу нашемъ приближающійся къ крѣпости турецкій отрядъ. То было 2,000 янычаръ, высланныхъ Муссинъ-Заде изъ Триполицы, для освобожденія Модона.

(*) См. планъ № 12.

Здѣсь мы обратимся къ расмотренію дѣйствій турокъ въ Мореѣ. Пока греки и русскіе быстро переходили изъ одного мѣста въ другое, вся Морея энергически принимала возстаніе, а турки напротивъ, вездѣ искали спасенія въ бѣгствѣ, и сосредоточились, какъ мы видѣли въ Триполицѣ. Близь этого города Муссинъ-Заде нанесъ чувствительное покореніе грекамъ, и пользуясь центральнымъ положеніемъ Триполицы, дѣйствовалъ отсюда по всѣмъ направленіямъ. Предпринятая Ѳедоромъ Орловымъ осада крѣпостей, безполезно заняла много времени, которое было крайне важно, чтобы успѣть поддержать возстаніе. Турки умѣли воспользоваться отвлеченіемъ русскихъ войскъ отъ внутренности Мореи.

Албанцы, не встрѣчая сопротивленія, вступили въ Пелопонецъ, и одна часть ихъ направилась къ Миссолунги. Жители Миссолунги, не за долго передъ тѣмъ, выгнали изъ города небольшой турецкій гарнизонъ, и просили Ѳедора Орлова прислать имъ на помощь одинъ корабль, который они сами хотѣли вооружить. Но Ѳ. Орловъ, занятый неудачною осадою Корона, не могъ исполнить этой просьбы, и потому не поддержалъ возстанія въ Миссолунги. Теперь, къ этому безпомощному городу подошли албанцы. Жители, ожидая мщенія, нагрузили своимъ имуществомъ 30 торговыхъ суденъ, и хотѣли укрыться гдѣ нибудь въ архипелагѣ. Но въ то время, когда все уже было готово къ отплытію, дульциніоты, на своихъ разбойничьихъ баркахъ, вступили въ городскую гавань. Греки, построившись полукругомъ, упорно защищались цѣлую недѣлю. Тогда дульциніоты, въ надеждѣ на болѣе легкую добычу, двинулись къ Патрасу. Возстаніе жителей въ Патрасѣ, принудило небольшой турецкій гарнизонъ, бывшій въ этомъ городѣ, укрыться въ замкѣ. Дульциніоты, ночью подплыли къ Патрасу и безъ всякаго сопротивленія вышли на берегъ. Это было въ страстную пятницу, когда жители, большею частью греки, были въ церкви. Дульциніоты зажгли и ограбили весь городъ, и вмѣстѣ съ турецкимъ гарнизономъ, вышедшимъ изъ замка, напали на беззащитныхъ жителей въ церквахъ. Многіе сдѣлались жертвою ярости турокъ, но большая часть укрылась въ ближайшихъ горахъ, лишась всего своего имущества.

Въ тоже время, пользуясь отступленіемъ дульциніотовъ отъ Миссолунги, жители этого города отплыли частью на венеціанскіе острова, а частью—въ Анжелику. Едва они успѣли удалиться, какъ албанцы заняли безлюдный городъ. Вслѣдъ затѣмъ албанцы направи-

лись въ Анжелику, и вступивъ въ этотъ городъ на основаніи капитуляціи, умертвили, не смотря на это, почти всѣхъ жителей.

Другая часть албанцевъ, направилась на Коринѳу, а 1,000 ч. конныхъ прибыли въ Триполицу, гдѣ Муссинъ-Заде продолжалъ стоять, въ намѣреніи дѣйствовать во всѣ стороны. Намѣреніе его было—дождаться прибытія турецкаго флота, который, какъ онъ полагалъ, отрѣжетъ русскому флоту отступленіе, тогда какъ онъ, со всѣми собранными у Триполицы силами, выбьетъ русскихъ изъ Мореи, и разгонитъ всѣхъ грековъ. Съ этою цѣлью Муссинъ-Заде выслалъ янычаръ, чтобы заставить русскихъ снять осаду Модона. Увидя приближеніе непріятеля, князь Долгоруковъ приказалъ оставить орудія на недоконченной части мортирной батареи, и присоединилъ ихъ къ батареѣ на 7 орудій, для лучшей ея защиты, на случай вылазки изъ крѣпости.

Въ это же почти время, агенты русскіе дали знать Эльфинстону, стоявшему около Мистры, куда онъ прибылъ съ своею эскадрою еще 2-го апрѣля, что турецкій флотъ показался у восточныхъ береговъ Мореи. Получивъ эти извѣстія, Эльфинстонъ сказалъ агентамъ: «скажите гр. Орлову, что я иду освободить его отъ турецкаго флота, и чтобы онъ скорѣе спѣшилъ ко мнѣ на помощь».

Гр. Алексѣй Орловъ справедливо полагалъ, что предпринятый до его пріѣзда образъ дѣйствій въ Мореѣ былъ ошибоченъ. Онъ говорилъ: «что нужно было начать съ того, чтобы утвердиться во внутренности Мореи; береговыя крѣпости пали бы тогда сами собою, ибо русскій флотъ преграждалъ бы имъ сообщеніе съ моремъ, а турецкій флотъ не былъ еще снаряженъ и находился въ Константинополѣ и Дарданеллахъ».

Теперь же когда турецкій флотъ былъ уже у береговъ Мореи, нужно было всѣми силами, дѣйствовать противъ него.

Между тѣмъ янычары, спустясь съ ближайшихъ горъ, раздѣлились на три части. Одна (b), пошла для аттаки въ тылъ нашего осаждающаго отряда; другая (c), направилась въ крѣпость для соединенія съ гарнизономъ; а третья (d) должна была занять форштатъ, и потому направилась сперва на отрядъ нашъ, стоявшій въ лагерѣ подъ крѣпостію (ee). Часть, слѣдовавшая къ крѣпости (c), подверглась дѣйствію нашихъ батарей, и послѣ пяти выстрѣловъ картечью, должна была отступить съ большою потерею. Было уже два часа по полудни. Часть янычаръ, слѣдовавшая для аттаки отряда нашего съ тылу (b), и часть (d), были остановлены ружейною пальбою, и

огнемъ орудій, снятыхъ съ батарей. Въ теченіи часу продолжался огонь съ обѣихъ сторонъ, и потомъ около получаса, не было сдѣлано ни одного выстрѣла ни съ той ни съ другой стороны. А между тѣмъ, третья партія янычаръ (c), оправившись отъ понесенныхъ потерь, двинулась на форштатъ, и занявъ его, направилась оттуда для аттаки главной нашей батареи о 7-ми орудіяхъ, а также и не доконченной мортирной батареи, которая вскорѣ и была занята. На главной батареѣ, оставалось всего 50 зарядовъ, потому, что князь Долгоруковъ, въ избѣжаніе взрыва подобно бывшему 1-го мая, приказалъ не имѣть при батареяхъ много зарядовъ. Неожиданное же появленіе непріятеля съ поля, и быстрое его движеніе съ горъ, не позволяли подвезти на батареи заряды изъ главныхъ складовъ.

Князь Долгоруковъ, увидя занятіе непріятелемъ одной изъ нашихъ батарей, отправилъ подпоручика Глотова съ небольшою командою, чтобы выбить оттуда турокъ. Подпоручикъ Глотовъ храбро кинулся на батарею, но при всходѣ на нее былъ убитъ; однако турки, принуждены были оставить батарею. Не имѣя возможности держаться на батареѣ, команда Глотова подожгла погребъ, въ которомъ хранились заряды, и едва успѣла присоединиться къ отряду, какъ послѣдовалъ взрывъ, разметавшій большую часть батарейной насыпи.

Во все это время пальба изъ крѣпости производилась учащенно, а на нашихъ батареяхъ не было уже вовсѣ снарядовъ. Въ это время непріятель сдѣлалъ изъ крѣпости вылазку, а со стороны поля и форштата, повелъ аттаку. Для отраженія вылазки, князь Долгоруковъ выслалъ грековъ, которые, по слабомъ сопротивленіи, были разсѣяны, и разбѣжались въ разныя стороны; только 30 славонъ, присоединились къ русскому отряду. Оставивъ батареи, князь Долгоруковъ двинулся на присоединеніе съ отрядомъ, стоявшимъ въ полѣ къ (f), непріятель продолжалъ вести общую на него аттаку.

Окруженный со всѣхъ сторонъ, князь Долгоруковъ, собралъ весь отрядъ, и штыками проложилъ себѣ дорогу къ мѣсту, гдѣ стояли наши корабли. При этомъ нужно было проходить мимо форштата, который оставался противъ праваго фланга отступавшаго отряда. Непріятель вступя въ фроштатъ, производилъ оттуда сильный ружейный огонь. Тогда, чтобы заставить непріятеля вступить во внутрь форштата, маіоръ Внуковъ съ 60 солдатами и 20 артиллеристами, аттаковалъ форштатъ. Но изъ окошка дома, Внуковъ былъ убитъ, а команда его присоединилась къ отряду, и продолжала отступленіе къ морскому берегу. Во время сраженія у насъ убито 150

и ранено 250 человѣкъ. Непріятель потерялъ до 600 человѣкъ оставленными на мѣстѣ. Остатки отряда князя Долгорукова, перевезены на корабли, которые возвратились въ Наваринъ 6-го числа.

Турецкій отрядъ, принудившій снять осаду Модона усилясь модонскимъ гарнизономъ, подошелъ къ Наварину, и остановился на высотахъ, въ 2-хъ верстахъ отъ крѣпости, непоказывая вида нападенія. Чрезъ нѣкоторое время отрядъ этотъ потянулся къ озеру, въ 15-ти верстахъ отъ Наварина, изъ котораго была проведена въ эту крѣпость вода. Намѣреніе турокъ состояло въ томъ, чтобы лишить Наваринъ воды, нерекопавъ для того проводы изъ озера. Отрядъ грековъ выступилъ изъ Наварина къ озеру, для воспрепятствованія туркамъ въ ихъ намѣреніи, и въ теченіи 21-го и 22-го чиселъ имѣлъ дѣло съ непріятелемъ, который, однако, успѣлъ перекопать каменную трубу, по которой проходила въ Наваринъ вода. Наши войска неучаствовали въ этомъ дѣлѣ, потому, что большая ихъ часть уже была отправлена въ море съ 15-го по 20-е число; а 24-го сняты были съ крѣпости часовые, подорваны ея стѣны, и остальная флотилія, состоящая изъ кораблей Трехъ іерарховъ, Надежда благополучія, и фрегатъ Сатурнъ и Венера, отплыла отъ крѣпости, и остановилась на морѣ, въ разстояніи отъ нея на пушечный выстрѣлъ, гдѣ стояли и прочія отправленныя еще прежде отъ Наварина наши суда.

27-го мая, обѣ наши эскадры отплыли изъ Наварина. Корабли Трехъ іерорховъ, Громъ, фрегатъ Попосоли, судно Броуна, и множество греческихъ шебекъ, направились къ Наполи-ди-Романія. На первомъ изъ нихъ находился графъ Алексѣй Орловъ. Корабль-же Надежда-благополучія, фрегаты Сотурнъ, Венера и Соломбалъ, а также и датское судно, подъ общею командою контръ-адирала Елманова, направились на островъ Мальту.

Въ это время, не смотря на неудачу при Модонѣ, и оставленіе Наварина, на полуостровѣ Морѣ, почти уничтожено было вліяніе турецкаго оружія. Вскорѣ послѣдовало взятіе греками Гостуны, гдѣ находилось 650 человѣкъ турецкаго войска. Греки переодѣлись албанцами, и благодаря этой хитрости, вошли свободно въ городъ; перебивъ безпечныхъ турокъ, они возвратились къ Наварину. Въ тоже время, 5,000 македонцевъ, обложили Коринѳъ, и пресѣкли туркамъ сообщеніе съ Мореей, со стороны Епира, Албаніи и Македоніи.

Покореніе Мореи.

Наконецъ, вскорѣ произошла рѣшительная битва между греками и турками, окончательно рѣшившая независимость Мореи. До 40,000 турецкихъ войскъ, собранныхъ въ Мореѣ изъ высланныхъ туда съ разныхъ мѣстъ подкрѣпленій, готовилось нанести рѣшительный ударъ грекамъ и успокоить Морею. Видя опасность, 12,000 зантянъ и коринѳянъ, подъ начальствомъ грековъ Метаксы и Макрозанте, сойдясь съ непріятелемъ, предприняли фальшивое отступленіе. Неосторожные турки, слѣдуя за отступавшими, были завлечены въ длинное горное дефиле, и окруженные со всѣхъ сторонъ, почти всѣ уничтожены; слабые остатки непріятеля, разсѣялись по горамъ, и не многимъ удалось выйти изъ Мореи. Вскорѣ послѣ этого крѣпость Арта, и почти всѣ укрѣпленныя мѣста въ Мореѣ, были покорены греками.

Неудачи въ Мореѣ сильно устрашили Порту; но вскорѣ наступило для нея время, испытать совершеннѣйшее пораженіе на моряхъ архипелага, лишившее ее всѣхъ морскихъ силъ ея.

Въ то время, когда 1-я и 3-я эскадры нашего флота занимались осадою портовъ по западному берегу Мореи, и находились потомъ въ Наваринѣ, турецкій флотъ, собранный въ Константинополѣ, подъ начальствомъ капитанъ-паши Гассанъ-Едина, выступилъ къ Мореи. Противный вѣтеръ замедлялъ его плаваніе, что, по замѣчанію суевѣрныхъ турокъ, было дурнымъ предзнаменованіемъ. Но, наконецъ, турецкій флотъ прибылъ въ Наполи-ди-Романія. Вскорѣ послѣ этого, 2-я русская эскадра, контръ-адмирала Эльфинстона, имѣвшая цѣлью не допускать въ Константинополь подвозъ продовольственныхъ припасовъ изъ Египта и другихъ турецкихъ областей, узнавъ, что турецкая флотилія находится у Наполи-де-Романія, вошла въ заливъ этого имени, и двинулась для открытія непріятеля.

Первое морское сраженіе въ архипелагѣ.

Знаменитый турецкій мореходецъ Зефиръ-Бей или Гассанъ-Бей, былъ отправленъ Гассанъ-Единомъ, изъ Наполи-ди-Романія, съ значительною частію флотиліи.

Между островами Сидра и малыми Спеційскими, Зефиръ-Бей встрѣтилъ Эльфинстона 27-го мая, имѣя при себѣ 8 линейныхъ кораблей и 17 меньшихъ судовъ. Послѣ упорнаго боя при Спеціи, три турецкихъ корабля были повреждены, въ томъ числѣ, особенно пострадалъ адмиральскій корабль о 74-хъ пушкахъ; сверхъ того, 6 непріятельскихъ галеръ, было потоплено (*). Турки были разбиты, и на всѣхъ парусахъ отступили къ Наполи-ди-Романія, для присоединенія къ главнымъ своимъ силамъ. Во время боя, Гассанъ-Единъ быстро выступилъ изъ Наполи-ди-Романія, въ помощь къ высланной имъ впередъ флотиліи. Контръ-адмиралъ Эльфинстонъ, опасаясь вступить съ одною своею эскадрою въ бой со всѣми непріятельскими силами, отступилъ, и потомъ двинулся къ острову Черико или Цитера на соединеніе съ 1-ю эскадрою, слѣдовавшею, какъ мы видѣли, отъ Наварина къ Наполи-ди-Романія.

Проходя между южнымъ берегомъ Мореи и островомъ Кандіей, 1-я эскадра подошла 30-го мая къ острову Зенторій, а 2-го іюня поровнялась съ островомъ Ніо. Случившееся безвѣтріе, въ теченіи послѣднихъ дней, очень замедляло плаваніе, такъ что къ 8-му іюня эскадра подошла только къ островамъ Зифанто и Фермино. Здѣсь были разосланы по островамъ шлюпки, для разузнанія отъ жителей объ эскадрѣ Эльфинстона. Тутъ-же было получено извѣстіе о бывшемъ сраженіи 27-го мая. О настоящемъ-же положеніи эскадры Эльфинстона, никто ничего не зналъ.

Соединеніе русскаго флота въ заливъ Наполи-ди-Романія.

Для открытія ея, 1-я эскадра направилась 9-го іюня на островъ Зео. На другой день въ заливѣ Наполи-ди-Романія, замѣчена была флотилія, но нельзя было сперва узнать какая; по приближеніи-же къ ней, оказалось, что то была эскадра Эльфинстона, съ которою 1-я эскадра и соединилась.

Между тѣмъ, между турецкими начальниками флота, происходили жаркія пренія на счетъ дальнѣйшаго образа дѣйствій. Нерѣшительный, и болѣе нежели осторожный капитанъ-паша, настаивалъ на

(*) Константинопольская газета, отъ 9-го іюля 1770 г.

томъ, что лучше избѣгать открытой битвы съ русскими, оставаясь въ Наполійскомъ заливѣ и подтверждалъ свое мнѣніе слѣдующими доводами. «Русскіе»—говорилъ онъ, «уже очистили Морею. Заслуживъ недовѣріе грековъ, и не владѣя ни однимъ приморскимъ портомъ, не имѣя ни одного острова, откуда бы они могли получать продовольственные припасы, подвергаясь голоду и нищетѣ, скоро будутъ принуждены оставить архипелагъ съ полнымъ безчестіемъ, достойнымъ безумнаго предпріятія; что въ отчаяніи, въ которомъ находятся русскіе, они видятъ единственную надежду въ случайности битвы; что эта случайность приведетъ къ разнымъ послѣдствіямъ: русскіе рискуютъ потерять только свой флотъ, а турки—цѣлую часть своей имперіи». Пылкій Гассанъ-Бей, въ которомъ турки водѣли единственную надежду Порты, сильно возставалъ противъ такого рѣшенія. Онъ говорилъ, «что позорно убѣгать предъ непріятелемъ, и прятаться въ портахъ, и что это можетъ имѣть гибельныя послѣдствія; что надежды грековъ снова могутъ возродиться, и что русскіе овладѣютъ всѣми островами греческаго населенія, гдѣ они найдутъ неисчерпаемые источники. Что весь турецкій флотъ, собранный въ заливѣ Наполійскомъ (десять кораблей) можетъ быть блокированъ русскими, которымъ стоитъ только занять узкій выходъ залива; и что тогда остальной турецкій флотъ, будетъ отрѣзанъ, подвергаясь постоянной опасности быть аттакованнымъ всѣми русскими силами; что слѣдовало воспользоваться отступленіемъ русскихъ, и идти на соединеніе съ прочими десятью кораблями, оставленными назади, и по соединеніи, нужно искать битвы съ русскими, или уклоняться отъ боя безъ стыда, если обстоятельства потребуютъ этого уклоненія». Рѣшительный Муссинъ-Заде, управитель Мореи, положилъ конецъ колебанію капитанъ-паши.

Опасаясь за бомбардированіе города Наполи-ди-Романія, который онъ избралъ своею резиденціею, Муссинъ-Заде объявилъ, что онъ прикажетъ открыть изъ замка пальбу по флоту капитанъ-паши, если онъ не выступитъ въ архипелагъ. Послѣ такого заявленія, капитанъ-паша отплылъ въ ночь съ 30-го на 31-е мая, и вскорѣ увидѣлъ въ дали соединенныя уже силы русскаго флота. Замѣтивъ это соединеніе, капитанъ-паша началъ отступать, на всѣхъ парусахъ, лавируя между многочисленными островами архипелага, такъ что русскіе, потеряли чрезъ нѣсколько часовъ его изъ виду. По соединеніи съ кораблями оставленными назади, капитанъ-паша, также

поспѣшно продолжалъ отступленіе, скрываясь за островами. Гассанъ-Бей снова поразилъ капитанъ-пашу.

«Если необходимо избѣгать боя» — говорилъ Гассанъ, «то покрайней мѣрѣ не слѣдуетъ предаваться постоянному, постыдному бѣгству, изъ опасенія быть вынужденнымъ принять битву. Нужно отступить или къ Дарданелламъ, или въ какое нибудь другое неприступное мѣсто, и тамъ выжидать, что предпримутъ русскіе, уже утомленные, безъ припасовъ, встрѣчающіе вездѣ берега съ враждебнымъ населеніемъ, и имѣющіе по близости оттоманскій флотъ».

Капитанъ-паша, рѣшившись предоставить Дорданеллы ихъ собственной защитѣ, двинулся къ берегамъ Малой-Азіи, гдѣ находились чрезвычайно выгодныя морскія позиціи, въ узкомъ проливѣ (наибольшая ширина его не болѣе четырехъ верстъ), отдѣляющемъ берегъ Малой-Азіи отъ продолговатаго острова Хіо.

Соединенный флотъ графа Алексѣя Орлова въ архипелагѣ, состоялъ: изъ кораблей: 1) Евстафія, на которомъ находился адмиралъ; 2) Іануарія; 3) Европа, 4) Трехъ святителей; 5) Святослава, на которомъ находился контръ-адмиралъ Эльфинстонъ; 6) Нетронь-меня; 7) фрегатъ Саратовъ; 8) Трехъ-іерарховъ; 9) Почтальонъ; 10) Надежда; 11) Африка; 12) Николай; 13) графъ Чернышевъ; 14) графъ Панинъ; 15) графъ Орловъ; 16) св. Павла и 6 англійскихъ и греческихъ большихъ судовъ.

По соединеніи всего флота, на кораблѣ Трехъ-святителей поднятъ былъ кейзеръ-флагъ, и 11-го числа, графъ Орловъ двинулся къ острову Паросу что-бы отрѣзать непріятеля отъ Дарданеллъ.

15-го іюня, флотъ нашъ прибылъ къ острову Паросу, но по дурному помѣщенію, въ ночь на 16-е число, перешелъ въ проливъ между островами Паросъ и Никсіо, къ порту Тріо. Здѣсь, корабли запасались водою, и пекли хлѣбъ до 19-го числа. Въ то время, когда нашъ флотъ принялъ направленіе на островъ Паросъ, турецкій флотъ, боясь быть отрѣзаннымъ отъ Дарданеллъ и анатолійскихъ береговъ, отступилъ сперва отъ острова Идра, къ острову Андросъ, а потомъ въ проливъ между Анатоліею и островомъ Хіо. По этому графъ Орловъ, сдѣлавъ нужныя заготовленія при Паросѣ, также двинулся 20-го числа къ острову Хіо, отыскивать непріятельскій флотъ.

Имѣя въ виду близость непріятеля, графъ Орловъ составилъ росписаніе плаванія своего флота, и построеніе въ боевой порядокъ, раздѣливъ его на три части. Первую или авангардъ, составляли ко-

рабли Николай, Евстафій, Европа и Трехъ святителей; вторую или главныя силы, составляли корабли Громъ, Почтальонъ, Іаннуарій, Ростиславъ, Трехъ іерарховъ и фрегатъ Орловъ. Третья, или арріергардъ, состояла изъ кораблей Нетронь-меня, Святославъ, Саратовъ, Надежда, Африка и фрегатъ Панинъ.

Слѣдуя между островами Хіо и Никарія, флотъ нашъ приблизился 23-го числа къ острову Хіо. Во время этого пути, 22-го числа, одно англійское судно Броуна, отправлено было въ Россію.

Намѣреваясь преградить непріятелю сообщеніе съ Дарданеллами-еслибы турецкій флотъ, какъ было слышно, находился еще при берегахъ Малой Азіи, гдѣ онъ долженъ былъ соединиться съ нѣсколькими бывшими тутъ судами, графъ Орловъ прошелъ мимо острова Хіо, направляясь прямо къ Дарданелламъ. Кораблю Ростиславу, на которомъ былъ посланъ контръ-адмиралъ Грейгъ, приказано было слѣдовать впереди всѣхъ, для открытія непріятеля.

Сраженіе при островѣ Хіо.

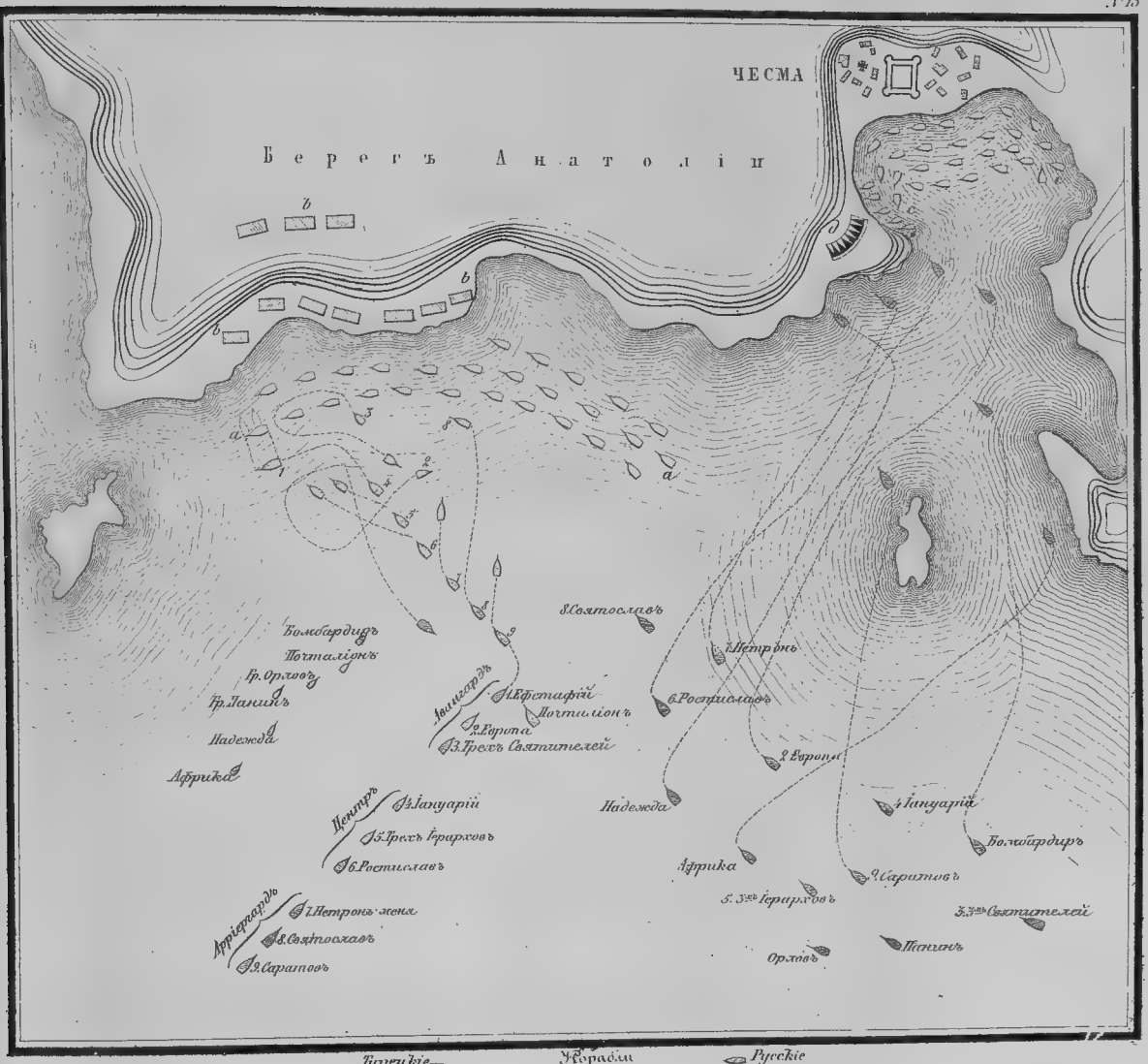
Около 5-ти часовъ по полудни, съ этого корабля замѣчена была часть непріятельскаго флота, стоявшаго въ довольно узкомъ проливѣ между анатолійскимъ берегомъ и островомъ Хіо (*).

Сдѣлавъ два сигнальныхъ выстрѣла означавшихъ открытіе непріятеля, корабль Ростиславъ, присоединился къ вечеру, къ главнымъ силамъ, остановившимся на ночлегъ при входѣ въ проливъ. Непріятельскій флотъ, состоялъ изъ 25-ти большихъ кораблей и нѣсколькихъ меньшихъ судовъ. Такъ какъ было уже поздно, то на военномъ совѣтѣ положено, маневрировать ночью передъ входомъ въ проливъ съ сѣверной стороны, а утромъ, вступить въ проливъ, и аттаковать непріятеля. Съ разсвѣтомъ 24-го іюня, нашъ флотъ вступилъ въ проливъ, и вскорѣ увидѣли непріятеля, стоявшаго при анатолійскомъ берегѣ, въ полумили къ сѣверу отъ Чесмы (а) (**).

(*) Журналъ, веденный офицерами во флотѣ, состоящемъ подъ начальствомъ гр. Орлова и адмирала Спиридова, во время войны съ 1769—1774 годъ. (Рукопись архива воен. топ. и ист.)

(**) Планъ № 13.

СРАЖЕНІЕ ПРИ ОСТРОВѢ ХІО И ЧЕСМѢ



По осмотрѣ непріятельскаго расположенія сдѣланы были слѣдующія распоряженія для аттаки.

Девять большихъ кораблей, находившихся въ нашемъ флотѣ, раздѣлены на три части. Въ авангардѣ слѣдовали корабли, эскадры адмирала Спиридова: Евстафій, Европа и Трехъ святителей. За ними главныя силы, подъ командою графа Алексѣя Орлова, корабли Іанвуарій, Трехъ іерарховъ и Ростиславъ. Въ резервѣ, за ними, контръ адмиралъ Эльфинстонъ съ кораблями Нетронь-меня, Святославъ и Саратовъ. Корабли эти построены были одинъ за другимъ, на извѣстной дистанціи, и имѣя промежутокъ между авангардомъ, главными силами и резервомъ. Прочія суда, шли также одинъ за другимъ, влѣво отъ кораблей. Нѣкоторые же изъ нихъ, отставъ въ пути, не успѣли прибыть къ бою. Въ этомъ порядкѣ, въ половинѣ двѣнадцатаго, графъ Орловъ подошелъ къ турецкому флоту.

Непріятель стоялъ въ выгодной позиціи при анатолійскомъ берегѣ, въ полумили къ сѣверу отъ Чесмы. Правый его флангъ примыкалъ къ мелямъ, и былъ прикрытъ небольшимъ каменнымъ островомъ; а лѣвый флангъ былъ обращенъ къ чесменскому заливу. На берегу стоялъ турецкій лагерь (в) (*).

По приближеніи нашего флота, непріятель открылъ сильнѣйшую пальбу. Капитанъ-Паша счелъ за лучшее перебраться на берегъ, подъ предлогомъ управлять оттуда съ большимъ удобствомъ. Евстафій, идя впереди всѣхъ, управляемый адмираломъ Спиридовымъ, и на которомъ былъ графъ Ѳедоръ Орловъ (**), мужественно выдерживалъ

(*) Командовавшій турецкимъ флотомъ Гассанъ-Эдинъ, много расчитывалъ на изобрѣтенный имъ недавно способъ предохранять свои суда отъ абордажной аттаки. Этотъ способъ состоялъ въ томъ, что къ бортамъ прикрѣплялись горизонтальные толстые прутья, выдающіеся внаружу, которые на концѣ загнуты были подъ прямымъ угломъ вверхъ. (См. Memoires de Tott. v. 2. p. 240.)

(**) Рюльеръ, который какъ-то ужъ очень замѣтно пристрастенъ къ описанію дѣйствій нашего флота, непремѣнно хочетъ доказать, что не русскіе, а англійскіе офицеры, бывшіе у насъ волонтерами, какъ Эльфинстонъ и Грейгъ, заслуживаютъ славу этого знаменитаго похода. Такъ онъ говоритъ, что въ сраженіи при Хіо, Грейгъ былъ на кораблѣ вмѣстѣ съ Спиридовымъ и во всемъ руководилъ его. На это замѣтимъ, что Спиридовъ былъ на кораблѣ Евстафій, а Грейгъ на Ростиславѣ, слѣдовательно въ средней части флота. Далѣе Рюльеръ говоритъ, что Эльфинстонъ, не довольный тѣмъ, что его подчинили русскому генералу, остался въ арріергардѣ. Рюльеръ забываетъ, что Эльфинстонъ, могъ

непріятельскій огонь, и направился къ правому флангу непріятельскаго расположенія; Европа сталъ противъ его средины; оба корабля, открыли вскорѣ сильный огонь; въ половинѣ перваго часа бой достигъ уже полнаго разгара. Тогда выдвинуты были впередъ корабли Трехъ святителей и Іаннуарій, ставшіе между двума первыми. Еще черезъ нѣкоторое время, вступили въ бой Три іерарха, на которомъ находился главнокомандующій, и Ростиславъ, гдѣ былъ князь Юрій Долгоруковъ. Дымъ отъ частой пальбы сдѣлался такъ густъ, что не только нельзя было различать корабли, но и самые лучи солнца, въ ясный и жаркій день, были помрачены.

Въ это время непріятельскій корабль праваго его фланга, на которомъ былъ самъ главнокомандующій турецкаго флота, приблизился къ кораблю Евстафія на разстояніе пистолетнаго выстрѣла, и потомъ кинулся на обордажъ съ Евстафіемъ. Отчаянный бой загорѣлся съ обѣихъ сторонъ, а между тѣмъ дѣйствіемъ огня съ Евстафія, непріятельскій адмиральскій корабль загорѣлся; упавшая съ него мачта зажгла снасти на Евстафіѣ, и вскорѣ оба корабля обнялись общимъ пламенемъ, не будучи въ состояніи отдѣлиться другъ отъ друга. Увидя опасность, угрожающую Евстафію, графъ Орловъ обрубилъ якорь у корабля Трехъ іерарховъ, и готовился идти на спасеніе экипажа; но замѣтя, что и непріятельскій адмиральскій корабль также горитъ и что пожаръ здѣлался уже слишкомъ силенъ, подалъ сигналъ чтобы всѣ шлюпки съ кораблей спѣшили къ Евстафію (*). «Спасайся кто можетъ» сказалъ Спиридовъ, когда приблизились шлюпки. Но едва успѣли спуститься на шлюбки адмиралъ Спиридовъ и графъ Ѳедоръ Орловъ, съ нѣсколькими людьми, какъ оба корабля, одинъ за другимъ взлетѣли на воздухъ.

Увидя это, и полагая, что графъ Ѳедоръ Орловъ погибъ, Алексѣй Орловъ, не смотря на свое колосальное сложеніе, упалъ безъ чувствъ. Прійдя чрезъ нѣсколько минутъ въ себя, онъ сказалъ: «братъ, ты погибъ—отомстимъ за него»! И тотчасъ отдалъ приказаніе идти на абордажъ. Но устрашенные турки обрубили уже яко-

---

только получить отъ А. Орлова командованіе тою или другою частью, но не самъ выбирать командованіе тѣмъ, чѣмъ желалъ.

(*) Рюльеръ опять не могъ удержаться, чтобы не похвалить Эльфинстона, ровно ничего не дѣлавшаго. Завистливый французъ увѣряетъ, что Эльфинстонъ приказалъ тремъ своимъ шлюпкамъ идти на спасеніе Спиридова, а объ Орловѣ ни полъ-слова.

ря, и поспѣшно отступили въ чесменскую гавань. Легкость ихъ судовъ, спасла ихъ отъ преслѣдованія.

Чесменская гавань представляетъ видъ довольно правильнаго полукруга. Высокіе, крутые берега ея, образуютъ глубокую котловину. Тутъ расположился разбитый турецкій флотъ (с), подъ защитою крѣпости Чесмы.

Уничтоженіе турецкаго флота при Чесмѣ.

Слѣдуя за отступавшимъ непріятельскимъ флотомъ, графъ Орловъ подошелъ къ чесменской гавани, и закрылъ изъ нея выходъ непріятелю.

Тутъ онъ рѣшился сжечь весь турецкій флотъ. Въ теченіи всего слѣдующаго дня, (т. е. 25-го числа) бомбардирское судно Громъ, выставленное къ гавани, выдерживало огонь непріятельскаго флота; а между тѣмъ, въ этотъ день, съ нашей стороны были приготовлены изъ греческихъ полушебекъ, четыре брандера, для сожженія непріятельскаго флота. Съ своей стороны, турки, для воспрепятствованія входа въ гавань, устроили при входѣ въ нее, на правомъ ея флангѣ, батарею (д) на 22 орудія.

Готовясь аттаковать противника, графъ Орловъ снова собралъ военный совѣтъ, на которомъ было положено вести аттаку ночью. Для аттаки назначались корабли: Нетронь меня, Ростиславъ, Саратовъ и Европа и фрегаты Надежда и Африка, подъ общею командою контръ-адмирала Грейга, который находился на кораблѣ Ростиславъ. Въ одинадцатомъ часу вечера 25-го іюня, поданъ былъ сигналъ четырьмя фонарями о выступленіи назначенныхъ къ аттакѣ кораблей и фрегатовъ. Сзади этой флотиліи слѣдовили заряженные брандеры, изъ которыхъ два были подъ начальствомъ русскихъ, а два—подъ командою англійскихъ волонтеровъ (*).

Едва суда наши двинулись въ аттаку, какъ непріяль, отгадавъ наше наступленіе по данному Грейгомъ сигналу къ аттакѣ, открылъ

(*) Рюльеръ упоминаетъ только о двухъ брандерахъ, бывшихъ подъ командою англійскихъ волонтеровъ. О брандерахъ предводимыхъ русскими, которые собственно говоря и открыли пожаръ непріятельскаго флота, Рюльеръ ничего не говоритъ. А между тѣмъ, почти всѣ иностранные писатели охотно ему вѣрятъ, и весь успѣхъ приписываютъ нѣсколькимъ англійскимъ волонтерамъ.

сильнѣйшій огонь съ кораблей и береговой батареи. Хладнокровное и искусное управленіе Грейга, заставило непріятеля, вскорѣ, почувствовать дѣйствіе и нашего огня. Отъ брошенныхъ брандскугелей, загорѣлся одинъ изъ его кораблей. Тогда Грейгъ остановивъ флотилію, выслалъ впередъ брандеры, которые превосходно исполнили свое дѣло. Брандеръ г. Ильина спокойно подошелъ къ одному непріятельскому кораблю; не смотря на выстрѣлы, начальникъ ея, зажегъ брандеръ въ глазахъ непріятеля, и потомъ на шлюбкѣ возвратился назадъ; остальные брандеры сдѣлали тоже. Вскорѣ загорѣлись отъ брандеровъ ближайшіе турецкіе корабли; пожаръ, роспространяясь быстро отъ одного корабля къ другому, охватилъ весь турецкій флотъ (*).

Въ это самое критическое для непріятеля время, съ кораблей нашихъ открыта была сильнѣйшая пальба, чтобы препятствовать туркамъ тушить пожаръ. Вскорѣ непріятельскіе корабли, одинъ за другимъ, взлетѣли на воздухъ. Отъ этого въ гавани поднялось такое сильное волненіе, какъ во время сильной бури. Громъ отъ взрывовъ, вопли погибающихъ, зарево пожара во время темной ночи, представляли поразительную картину. Контръ-адмиралъ Грейгъ, видя что непріятельскій флотъ уже почти уничтоженъ, кромѣ нѣсколькихъ судовъ еще незанявшихся пламенемъ, отправилъ на шлюбкѣ капитанъ-лейтенанта Булгакова, вывести незагорѣвшіеся суда изъ гавани—что и было исполнено. Одинъ большой турецкій корабль «Родосъ» о 60-ти пушкахъ, и пять галеръ, были приведены на присоединеніе къ нашему флоту. Вслѣдъ за тѣмъ сдѣлана была высадка, которая овладѣла непріятельскою батареею съ 22 мѣдными пушками. Къ разсвѣту 26-го іюня, нашъ флотъ, расположился на томъ самомъ мѣстѣ, на которомъ только что были погребены всѣ морскія силы Порты.

По собраннымъ свѣдѣніямъ, турецкій флотъ при Чесмѣ, состоялъ изъ 15-ти большихъ линейныхъ кораблей, а именно: 1) флагманскій, капитана-паши, о 68 пушкахъ; 2) капитанъ, о 84-хъ пушкахъ;

(*) Замѣчательно, что когда турки замѣтили приближеніе нашихъ брандеровъ, то думали что часть нашей флотиліи намѣрена передаться на ихъ сторону. Гассанъ-Паша, съ восторгомъ ожидалъ прибытія мнимыхъ дезертировъ, и заранѣе рѣшился заковать весь, передавшійся экипажъ въ желѣзаи отправить его къ султану для доказательства побѣды. Все это было лично разсказано Гассанъ-Бесмъ барону Тотту. (См Memoires de Tott, v. 2. p. 244)

3) патрона, о 72-хъ пуш.; 4) реала, о 72-хъ; 5) сафербея, о 66 пуш; изъ остальныхъ пять были отъ 80 — 90 пушекъ, а четыре— отъ 60—70 пушекъ. Сверхъ того 6 фрегатовъ, нѣсколько шебекъ и бригантинъ; много полугалеръ, фелукъ и другихъ малыхъ судовъ; всего-же до 100 судовъ. Изъ числа 16,000 человѣкъ бывшихъ на турецкомъ флотѣ, погибло до 13,000 человѣкъ. Остальные 3,000 отступили къ Смирнѣ (*). Въ награду за побѣду при Чесмѣ, графъ Алексѣй Орловъ получилъ названіе чесменскаго, чинъ генералъ-аншефа и 100,000 рублей; графъ Ѳедоръ Орловъ—50,000 и орденъ св. Георгія 2-го класса; адмиралъ Спиридовъ 2,500 душъ мужескаго пола; Грейгъ, орденъ св. Георгія 2 класса. На корабли, участвовавшіе въ дѣлѣ выдано 200,000 рублей.

На другой день, 27-го числа, нѣсколько рагузскихъ судовъ съ провіантомъ, прибыло къ Чесмѣ, незная о случившемся; такъ какъ привезенный провіантъ назначался для непріятеля, то онъ и былъ забранъ нами въ добычу.

Говорятъ, что вода въ Чесменскомъ заливѣ, долго оставалась красноватаго цвѣта (**).

Вѣсть объ уничтоженіи турецкаго флота при Чесмѣ, до того раздражила турокъ, что въ Смирнѣ большая часть христіанъ сдѣлась жертвою ихъ ярости.

Графъ Орловъ объявилъ, что за смерть одного христіанина, онъ велитъ казнить десять турокъ, и готовился идти къ Смирнѣ, для наказанія виновныхъ въ произведенныхъ убійствахъ.

Магистратъ города прислалъ своихъ депутатовъ къ графу Орлову съ письмомъ, въ которомъ говорится: «милость и человѣкобіе, оказанное вашимъ сіятельствомъ великому числу турецкихъ плѣнныхъ, которые находились въ вашей полной власти, и которымъ вы столь великодушно даровали свободу, пріобрѣли вамъ отъ непріятеля такое удивлвніе и почтеніе, которые подобные поступки, необходимо должны были произвести даже у народовъ извѣстныхъ своимъ крайнимъ варварствомъ». Депутаты города оправдывали магистратъ, говоря, что слабые его средства, немогли воспротивиться насилію войска и народа. Но какъ Смирна, есть преимущественно го-

---

(*) Донесеніе гр. А Орлова о чесменскомъ дѣлѣ и записки офицеровъ его флота. (Рукопись архива воен. топ. и истор.).

(**) Лефортъ. Царствованіе Екатерины II. т. III, стр. 103.

родъ торговый, населенный европейцами, поддерживающими его торговлю, изъ которыхъ многіе и теперь находятся въ рукахъ народа, то приближеніе русскаго флота къ Смирнѣ, будетъ стоить жизни остальнымъ христіанамъ, захваченнымъ тамъ турками.

Графъ Орловъ отвѣчалъ, «что дѣйствуя строго по полученнымъ отъ ея величества инструкціямъ, онъ не намѣренъ обращать своего оружія на тѣ города, въ которыхъ нѣтъ ничего враждебнаго нашимъ интересамъ. По этому, какъ волненіе въ городѣ уже успокоилось, и въ убійствѣ христіанъ были виновны турецкія войска, вышедшія уже изъ Смирны, то онъ отлагаетъ свое намѣреніе идти къ этому городу, если впередъ, не представится къ тому необходимости».

Отложивъ намѣреніе идти къ Смирнѣ, графъ Орловъ рѣшился отправиться для приведенія въ покорность архипелагскихъ острововъ, и чтобы заставить ихъ выставить русскій флагъ вмѣсто полумѣсяца.

Оставшись нѣсколько дней на мѣстѣ побѣды, графъ Орловъ отправилъ 4-го іюля эскадру Эльфинстона къ Дарданелламъ, чтобы угрожать самой столицѣ Порты. Эскадру Эльфинстона составляли: корабли Святославъ, Саратовъ, и Нетронь-меня ; фрегаты: Надежда, Африка, графъ Панинъ, графъ Орловъ и пинкъ св. Павла.

Чрезъ день, т. е. 6-го іюля, графъ Орловъ выступилъ изъ Чесмы, также къ Дарданелламъ, направляясь между островомъ Митиленомъ и анатолійскимъ берегомъ. Во время слѣдованія, отправлены были корабли Европа, Трехъ-святителей, Іаннуарій, и фрегатъ св. Николая, подъ общимъ начальствомъ адмирала Спиридова, для захватыванія по архипелагу, отдѣльно плавающихъ призныхъ судовъ. Остальные же, при графѣ Алексѣѣ Орловѣ, вступили 12-го іюля изъ хіоскаго проливаа въ море. Продолжая путь на островъ Лемносъ, графъ Орловъ прибылъ 14-го іюля въ находящуюся на немъ гавань Мудръ. Оставивъ тутъ корабль Родосъ и мелкія суда, онъ съ кораблями Трехъ-іерарховъ, Ростиславъ, Громъ и фрегатомъ Почталіонъ, двинулся къ острову Самоѳраки. Не найдя на этомъ островѣ ничего замѣчательнаго, графъ Орловъ снова возвратился въ гавань Мудръ 15-го іюля, и въ этоже время прибылъ въ Мудръ и корабль Трехъ-святителей, отправленный съ Спиридовымъ по островамъ, для захватыванія судовъ и покоренія острововъ. Разославъ еще нѣсколько судовъ по островамъ близь Лемноса, графъ Орловъ съ кораблями Трехъ-іерарховъ, Ростиславъ, Трехъ-святителей и Громъ, вступилъ 19-го числа въ гавань крѣпости Лемносъ, и приступилъ

къ осадѣ этой крѣпости. 20-го іюля, съ кораблей была открыта по крѣпости канонада, а съ греческихъ судовъ произведенъ дессантъ, и высаженные греки, въ тотъ же день, выгнали турокъ изъ форштата, заставивъ ихъ вступить въ крѣпость.

Осада Лемноса.

На другой день, съ кораблей былъ высланъ къ пристани, у деревни Плата, дессантъ, для осады крѣпости. Высадившійся отрядъ состоялъ изъ 503 человѣкъ; сверхъ того, къ нему прибавлено было нѣсколько матросовъ и 20 кирасировъ (г) (*). Пройдя по чрезвычайно трудной гористой мѣсности, по которой всѣ артиллерійскія и инженерныя принадлежности были несены людьми, отрядъ остановился передъ форштатомъ въ 3-хъ верстахъ отъ пристани Плата. Дессантный отрядъ находился подъ командою полковника Герсдорфа, а инженерными работами распоряжался инженеръ поручикъ Кельхенъ. Въ туже ночь, приступлено было къ заложенію батареи, на возвышенномъ пунктѣ, гдѣ была вѣтреная мельница, которую для того сломали. Батарея эта назначалась для четырехъ 24-хъ фунт. пушекъ и 1 полукартаульнаго единорога. Не далеко отъ этого пункта, поставленъ былъ одинъ полукартаульный единорогъ, для котораго сама природа приготовила закрытіе. Съ наступленіемъ ночи, кирасиры и матросы, которыхъ назначеніе состояло только въ увеличеніи числительности дессанта въ глазахъ непріятеля, перевезены были обратно на корабли. Между тѣмъ продолжали постройку батареи—и нѣсколько орудій было выставлено на вершинѣ мыса противъ правой стороны крѣпости, и начали бомбардированіе 24-го іюля. Вскорѣ приступлено было къ устройству на этомъ мѣстѣ батареи по венеціанскому способу, изъ сложенныхъ небольшихъ каменьевъ. Эта батарея состояла подъ командою капитана Желвилазьева. Сверхъ того 25-го іюля, на горѣ, противъ крѣпостныхъ воротъ, поставлено было шесть 6-ти фунтовыхъ кугорновыхъ мортиръ, для бросанія въ крѣпость гранатъ. На слѣдующій день, была построена еще одна батарея въ форштатѣ; она состояла изъ бочекъ, наполненныхъ шерстью, пескомъ и мел-

(*) Не извѣстно для какой цѣли.

кимъ камнемъ. Батарея эта была устроена для одной 24-хъ фунт. пушки и одного полукартаульнаго единорога. Скорое построеніе батарей съ помощію найденныхъ въ форштатѣ бочекъ, позволило устроить 28-го іюля въ форштатѣ, еще двѣ батареи, каждая на одну 24-хъ фунт. пушку. Эти батареи находились въ разстояніи слабаго ружейнаго выстрѣла отъ крѣпости. 2-го августа около форштата, также на ружейный выстрѣлъ отъ крѣпости, были поставлены новыя двѣ батареи изъ досчатыхъ срубовъ, съ присыпною къ мерлонамъ землею; одна изъ нихъ была для двухъ 24-хъ фунт. пушекъ, а другая для 1-го единорога.

Дѣйствіемъ этихъ батарей, въ крѣпости, образовались 4-го августа двѣ бреши: одна у воротъ, а другая у калитки. Тогда прибылъ съ корабля графъ Ѳедоръ Орловъ, и предпринялъ ночью штурмовать крѣпость. Для этого были сдѣланы слѣдующія распоряженія: греки, славоны (словаки) и другія иррегулярныя войска, которыхъ находилось при осадѣ до 800 человѣкъ, должны были вступить въ крѣпость черезъ брешъ. Графъ Ѳедоръ Орловъ съ 120-ю солдатами, намѣревался штурмовать крѣпость открыто, посредствомъ эскалады по лѣстницамъ. Нѣсколько же вооруженныхъ шлюпокъ съ матросами, должны были произвести фальшивую аттаку съ противуположной стороны.

Когда стемнѣло, команда графа Орлова, тихо подошла къ крѣпости и залегла во рву. Иррегулярныя войска также спустились въ ровъ, не замѣченныя непріятелемъ, который обратилъ все вниманіе на фальшивую аттаку; но вскорѣ штурмующіе были замѣчены,—и непріятель началъ поражать ихъ сверху. Женщины и даже дѣти, бросали въ ровъ каменья. Греки бросились тогда къ брешамъ, и упорно преодолѣвали всѣ препятствія; но видя, что солдаты наши остаются во рву въ бездѣйствіи, отступили. Тогда отступилъ и графъ Орловъ съ своею командою. 70-же грековъ, при капитанѣ Псаро, не успѣвъ выйти изъ рва, должны были пролежать тамъ все 5-е число, и вышли уже тогда когда стало темно.

Тѣмъ и кончилась эта неудачная попытка обладѣть крѣпостью. Причиною этой неудачи, была нерѣшительность остальной части десантнаго отряда, состоявшаго за болѣзнію Герсдорфа, подъ командою подполковника Обухова. Вмѣсто того, чтобы идти на подкрѣпленіе къ крѣпости, онъ все время пролежалъ за высокой горою, по близости форштата.

Занимаясь въ послѣдующіе дни исправленіемъ поврежденій, дес-

сантный отрядъ былъ усиленъ 12-го числа, 100 чел. а 14-го еще 150 чело. албанцевъ.

Вообще съ 5-го по 28-е августа, осада крѣпости нисколько не подвинулась впередъ, и была скорѣе обращена въ блокаду. Во все это время, пальба по крѣпости почти не производилась, и снималась только окрестная мѣстность и форштатъ. Только въ ночь 28-го августа, по приказанію графа Алексѣя Орлова, иррегулярныя войска произвели фальшивую аттаку на крѣпость, съ цѣлью устрашить непріятеля, или воспользоваться его оплошностію; что впрочемъ, не имѣло ни какихъ выгодныхъ результатовъ. 22-го сентября дессантъ былъ еще усиленъ 103 чел. солдатъ. На другой день, выслана была партія албанцевъ изъ 100 челов., для осмотра, нѣтъ-ли источниковъ, по которымъ проходитъ въ крѣпость вода. Турки сдѣлали вылазку, и окружили албанцевъ; но подоспѣвшіе, въ тоже время греки, заставили непріятеля отступить.

Выдерживая такимъ образомъ блокаду, непріятель наконецъ, принужденъ былъ начать переговоры о сдачѣ крѣпости, и 25-го сентября на крѣпости выставленъ былъ бѣлый флагъ съ чернымъ крестомъ, что означало сдачу Лемноса, на основаніи прежде принятой и подписанной капитуляціи. Но въ это самое время, было получено извѣстіе о приближеніи къ крѣпости непріятельскаго подкрѣпленія, приведеннаго Гассанъ-Беемъ, выбраннымъ на мѣсто Гассанъ-Едина, посланнаго въ ссылку, за пораженіе при Чесмѣ.

Гассанъ-Бей, былъ извѣстенъ какъ храбрецъ, и носилъ названіе гази (побѣдитель); вліяніе его при дворѣ султана было чрезвычайное; безъ его совѣта, султанъ ничего не предпринималъ важнаго. Комендантъ Лемноса, тотчасъ убралъ флагъ.

Узнавъ о приближеніи непріятельскаго подкрѣпленія, осаждающій отрядъ разобралъ по рукамъ всѣ инженерныя принадлежности, а орудія и прочее, началъ свозить въ гавань Плата, для передачи на корабли. Ночью, получено было извѣстіе, что подкрѣпленіе, шедшее къ крѣпости, остановилось около форштата, и готовится аттаковать его; тогда взорвавъ въ форштатѣ батарею съ двумя пушками и пороховымъ погребомъ, дессантный отрядъ началъ отступать, а къ разсвѣту 26-го сентября, перебрался на корабли.

Занятіе острововъ архипелага.

Во время осады Лемноса, почти всѣ архипелагскіе острова признали надъ собою власть Россіи. «Русскіе»—было сказано въ тріестской газетѣ, отъ 13-го сентября», своимъ человѣколюбіемъ и справедливостію, пріобрѣтаютъ въ архипелагѣ общую къ себѣ любовь. Самые турки начинаютъ уважать ихъ, потому что они на завоеванныхъ островахъ Хіо и Тенедосѣ, не только позволили жителямъ на нихъ остаться, но даже приняли ихъ подъ свое покровительство; или же, имъ предоставлено право удалиться со всѣмъ имуществомъ въ Азію и Константинополь. Такія дѣйствія, до того поражаютъ турокъ, что острова одинъ за другимъ, предаются русскимъ. Тѣ изъ грековъ, которые позволяютъ себѣ чрезмѣрно мстить туркамъ, подвергаются сами отъ русскихъ наказанію».

Великодушіе русскихъ, столько способствовавшее нашимъ успѣхамъ въ архипелагѣ, подтверждается многими фактами.

Валентинъ Гумфрисъ, англійскій депутатъ г. Смирны, говоритъ: «я не могу достаточно описать, съ какимъ человѣколюбіемъ, поступалъ графъ Орловъ съ турецкими плѣнными, и проч.» Онъ приводилъ тому нѣсколько примѣровъ (*).

Пользуясь уваженіемъ, съ какимъ вездѣ встрѣчались русскіе, нѣкоторые морскіе пираты, выставили русскій флагъ, и начали собирать съ острововъ контрибуцію. Узнавъ объ этомъ графъ Орловъ, выдалъ слѣдующій манифестъ:

«Мы, графъ Алексѣй Орловъ, ея императорскаго величества самодержицы всероссійской полномочный, и главнокомандующій генералъ сухопутнаго и морскаго войска въ архипелагѣ.

«Къ великому нашему неудовольствію, дошли до насъ жалобы, что въ архипелагѣ на Средиземномъ морѣ, нашлись такіе развращенные люди, и сущіе злодѣи, которые, забывъ страхъ Божій, и любовь къ ближнему, презрѣвъ законы и права народные, собою вооружили множество разныхъ судовъ; и къ предосужденію величества и достоинства россійской имперіи, дерзнули на оныхъ выставить россійскій флагъ; а потому, принявъ на себя имя россійскихъ корсеровъ, подъ видомъ чинимыхъ морскихъ поисковъ надъ турка-

(*) Экстрактъ изъ журнала Гумфриса. (Рукопись имп. пуб. библіотеки).

ми, нападали на христіанъ, и причиняя всякія наглости, и насильства, отнимали у нихъ имѣніе, не взирая на вѣру, но слѣдуя единственно, не насытному своему корыстолюбію, грабили невинныхъ, противу всякаго правосудія и справедливости. Такіе поступки дерзостныхъ сихъ и злонамѣренныхъ людей, приведя насъ въ чувствительное соболѣзнованіе, возбудили въ насъ достойное противъ ихъ негодованіе, и заставили употребить всевозможныя средства, не только къ укрощенію, но при томъ, и къ наказанію ихъ за толикую ихъ наглость и безчеловѣчіе.

«Чего ради, въ силу данной намъ отъ нашей всемилостивѣйшей государыни полной власти, симъ манифестомъ объявляемъ, что въ нынѣшнюю, съ оттоманскою Портою войну, не имѣя никакой въ корсерахъ нужды, не намѣрены мы ихъ вовсе употреблять, и что по сіе время не давали мы патентовъ никакому корсеру. И потому всѣхъ губернаторовъ и комендантовъ нейтральныхъ, или союзныхъ россійскому двуру державъ, дружелюбно просимъ повелѣть, наиприлѣжнѣйше осматривать во всѣхъ портахъ и рейдахъ на Средиземномъ морѣ, имѣютъ ли пріѣзжающіе туда подъ россійскимъ флагомъ суда паспортъ за нашею рукою и печатью: въ противномъ же случаѣ, поступать съ ними яко съ убійцами и злодѣями, предавая ихъ суду, и всей строгости законовъ, по мѣрѣ ихъ дерзости и безчеловѣчія. Данъ на кораблѣ Трехъ-іерарховъ.»

Послѣ отступленія отъ Лемноса, флотилія при ней бывшая отплыла въ гавань Мудръ, гдѣ на берегу устроены были нами пѣчи для приготовленія хлѣбовъ. Здѣсь лемносская флотилія соединилась съ эскадрою Спиридова и Эльфинстона. Послѣдній, какъ мы видѣли, былъ отправленъ передъ тѣмъ къ Дарданелламъ. Чрезвычайно быстрое теченіе изъ Чернаго моря, чрезъ Мраморное и Дарданельскій проливъ въ архипелагъ, не давало возможности вступить въ Дарданеллы (*). Ограничиваясь обложеніемъ Дарданельскаго залива и

(*) Султанъ, устрашенный за участь самаго Константинополя, ввѣрилъ защиту Дарданеллъ Молдаванчи-Пашѣ, который для обезпеченія входа въ проливъ, придумалъ только одно: выкрасить бѣлою краскою старыя стѣны укрѣпленій, чтобы онѣ показались намъ возобновленными Бывшій при немъ агентъ Франціи-Тоттъ, вмѣсто того, выстроилъ по двѣ батареи на обоихъ берегахъ входа въ проливъ, для перекрестной его обороны. Но въ то время, когда Эльфинстонъ подошелъ къ Дарданелламъ, оборона входа въ проливъ была чрезвычайно слаба. Вѣсть о приближеніи русскихъ къ Дарданелламъ, была гро-

покореніемъ острова Тенедоса, эскадра Эльфинстона соединилась потомъ, какъ мы видѣли, въ Мудрѣ съ эскадрою Спиридова. Слѣдуя на это соединеніе Эльфинстонъ сильно повредилъ свой корабль, наведя его на подводный камень. Рюльеръ эту оплошность называетъ припадкомъ досады со стороны Эльфинстона. 3-го октября на берегу, при пекарняхъ, произошла стычка съ греками и подошедшими къ Мудру турками въ числѣ 800 человѣкъ; съ нашей стороны высажено было на берегъ 300 человѣкъ солдатъ. Перестрѣлка была довольно живая; наконецъ турки отступили, оставивъ на мѣстѣ 170 убитыхъ тѣлъ. Съ нашей стороны, убито 50 и ранено 7 грековъ.

7-го ноября, весь собравшійся при Мудрѣ флотъ, выступилъ къ острову Паросу. Здѣсь было сдѣлано заготовленіе печенаго хлѣба на 6 недѣль.

мовымъ ударомъ для Константинополя. «Надежда властвовать міромъ»,—пишетъ Тоттъ, «вдругъ перешла къ сознанію ничтожества, и при извѣстіи о появленіи русскихъ при Дарданеллахъ—Константинополь потерялъ голову. Публично отправлялись молитвы объ успѣхѣ моихъ стараній, Султанъ, довѣряясь моей ревности, вздохнулъ свободно только по моемъ отъѣздѣ для защиты Дарданеллъ.»

Прибывъ къ дарданельскому замку, Тоттъ нашелъ какъ его укрѣпленіе, такъ и гарнизонъ крайне не надежными. «Ужасъ до такой степени овладѣлъ умомъ, что всѣ громко говорили объ оставленіи батарей, при первомъ выстрѣлѣ непріятеля.» Старыя стѣны замка, возвышаясь на 30 футовъ, грозили паденіемъ при первыхъ пушечныхъ выстрѣлахъ нашей флотиліи, при чемъ гарнизонъ замка, былъ-бы задавленъ ихъ паденіемъ. Объ артиллеріи, предназначенной къ защитѣ Дарданнеллъ нѣчего и говорить—одна только большая, 60-ти фунтовая кулеврина, могла дѣйствовать съ успѣхомъ, и то по одному направленію; остальныя орудія были или малы, такъ что не могли защищать входъ, или никуда не годились.

Въ такомъ состояніи находились дарданельскія укрѣпленія, когда Эльфинстонъ подошелъ, и обложилъ замокъ, стоявшій на европейскомъ берегу пролива. Тоттъ снялъ нѣсколько орудій малаго калибра со стѣнъ, и расположилъ ихъ въ батареѣ, насыпанной возлѣ замка, на мысѣ, выдающемся саженей на сто въ проливъ. Первыми выстрѣлами нашей эскадры, непріятельская батарея принуждена была замолчать. Если-бы Эльфинстонъ могъ знать о жалкомъ состояніи защиты Дарданеллъ, то могъ-бы весьма легко сдѣлать дессантъ и овладѣть замкомъ; но идти далѣе въ Константинополь, не было возможмости, по причинѣ сильнаго противнаго вѣтра, который дулъ не переставая, какъ это бываетъ въ извѣстныя времена года.

Въ ноябрѣ къ Паросу прибыла и 3-я эскадра Ельманова, которая возвратилась сюда для зимовки изъ Портъ-Магона.

Обширная, и удобная гавань Тріо, при островѣ Паросѣ, была удобна для помѣщенія въ ней всего русскаго флота на зимовку, гдѣ онъ и оставался до слѣдующей кампаніи. Отсюда высылались по островамъ корабли, для собранія контрибуцій, и принужденія признать россійскій флагъ.

Небольшая турецкая эскадра, находившаяся въ Константинополѣ, не рѣшалась выйти въ архипелагъ, и только тогда, когда нашъ флотъ стоялъ при Паросѣ, Гассанъ-Бей выступилъ изъ Дарданеллъ; но при видѣ высланныхъ противъ него кораблей, поспѣшно удалился.

На этомъ кончились морскія дѣйствія 1770 года. Графъ Алексѣй Орловъ лично прибылъ въ двадцатыхъ числахъ ноября въ Ливорно, и поѣхалъ пожинать заслуженныя лавры въ С.-Петербугъ.

«Русскіе»—говорилъ въ послѣдствіи побѣдитель при Чесмѣ, «не воевали, а пировали въ архипелагѣ».

ПРИЛОЖЕНІЯ

КЪ ОПИСАНІЮ ДѢЙСТВІЙ 2-Й АРМІИ

ВЪ 1770 ГОДУ.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

№ 1-й а.

По указу Ея Императорскаго Величества Самодержицы Всероссійской моей Всемилостивѣйшей Государыни, полной генералъ главнопредводительствующій второю армією, сенаторъ и кавалеръ, симъ объявляю

Какъ донецкаго пикинернаго полку нѣсколько рядовыхъ пикинеровъ, знатно по наущенію какихъ злонамѣренныхъ людей, измѣнниковъ и противниковъ власти и Высочайшей воли моей Всемилостивѣйшей Государыни и россійской имперіи, приведя малодушныхъ и продерзливыхъ къ пьянству и своевольству своихъ товарищей преклонили на то, что оные, оставя данной имъ къ сохраненію противу непріятеля постъ, и тѣхъ своихъ офицеровъ; отъ онаго не только ушли и укрываются въ запорожскихъ жительствахъ, но и въ данное имъ отъ меня предъ симъ время къ раскаянію и къ возвращенію въ свою вѣрноподданническую и присяжную должность пикинернаго званія, по примѣру многихъ изъ нихъ благонамѣренно уже покаявшихся, и безъ всякаго наказанія изъ природнаго милосердія Ея Императорскаго Величества мною оставленныхъ, и по нынѣ къ должности своей невозвращаются, но пребываютъ въ упорномъ видѣ бунтовщиковъ и измѣнниковъ Божескимъ и государственнымъ закономъ на лютую смерть зато преданнымъ и осужденнымъ; чего ради, я, по данной мнѣ отъ Ея Императорскаго Величества полной власти объ ономъ опредѣляю, повелѣваю и утверждаю слѣдующее:

1) всѣхъ тѣхъ, кои изъ оныхъ возмутившихся пикинеровъ, до полученія сего самовольно къ должности своего пикинернаго званія возвратились, или и будучи пойманными, но до сего признавъ свое преступленіе во ономъ предъ своими начальниками покаялись, и самовольно въ пикинерную должность возвратиться пожелали, изъ единаго особливаго природнаго милосердія Ея Императорскаго Величества, симъ во ономъ ихъ злодѣйскомъ преступленіи прощаю, и попрекать тѣмъ ихъ въ будущія времена, каждому подъ жестокимъ тѣлеснымъ наказаніемъ запрещаю; коихъ приведя вновь къ присягѣ въ вѣрности пикинерной службы выпустить, и совсѣми прежде взятыми ихъ семьями на прежнюю свободу, и на заслугу сего преступленія нынѣшнею войною въ настоящихъ противу непріятеля дѣйствіяхъ.

2) всѣхъ тѣхъ, которые изъ онаго злодѣйства пойманы, а не сами возвратились, и по изданіи сего въ преступленіи своемъ самовольно некаялись, и о возвращеніи по прежнему въ пикинерную должность непросили, между которыми и пикинера Якова Головатова съ тѣмъ его сыномъ, съ которымъ они дерзнули противу начальниковъ своихъ и команды вооруженно противиться, вмѣсто подлежащей имъ по законамъ за таковой бунтовщичій поступокъ мучительной смертной казни, по единому сходствію милосердію Ея Императорскаго Величества моей Всемилостивѣйшей Государыни, водя при конвоѣ достаточно вооруженной регулярной команды по всѣмъ сего полку жительствамъ, въ каждомъ быть наижесточайшимъ, и такимъ образомъ палачевскимъ кнутомъ, дабы дано было Якову Головатову сто пятьдесятъ; а протчимъ по сту двадцати жестокихъ ударовъ, и потомъ забивъ всѣхъ въ кандалы предать въ вѣчную каторжную работу, для которой на первой случай и отправить въ азовскую крѣпость; а семейства ихъ пріуготовлять къ отправленію въ Сибирь на поселеніе при горныхъ, для вѣчной работы заводахъ; сколькожъ въ которой семьѣ какаго сихъ злодѣевъ ближняго родства, мужеска и женска пола какихъ лѣтъ душъ, о томъ сочиня имянныя вѣдомости, ко мнѣ прислать; а ежели изъ оныхъ злодѣевъ подъ тѣмъ наказаніемъ кому невыдержавъ умереть случилось бы, такого, яко недостойнаго присоединенія церкви нашего благочестиваго исповѣданія, закопать безъ преданія погребенію въ яму, таскавъ наперъ по всѣмъ жилищамъ измѣнническую стерву; но прежде производимаго наказанія на случай смерти всѣхъ ихъ чрезъ священниковъ пріуготовить христіянскимъ покаяніемъ.

3) тѣмъ, которые еще по нынѣ состоятъ во отлученіи своей должности въ упорномъ непризнаніи своего измѣнническаго преступленія противу вѣрноподданнической должности и присяги природной своей Государынѣ, Закону и Церкви, и не возвращаются еще къ повиновенію и къ настоящей своей пикинерной должности, даю я въ сходствіе единаго только благоутробія моей Всемилостивѣйшей Государыни, время, отъ объявленія сего на двѣ недѣли, съ тѣмъ, что кто изъ нихъ со объявленіемъ первоначальныхъ между собою заводчиковъ раскаявшись, къ должности своей во оное время возвратится, и новою присягою въ своей вѣрности къ Ея Императорскому Величеству на заслугу сего преступленія въ нынѣшнемъ военномъ дѣйствіи въ пикинерномъ званіи обяжется, тотъ всякой, чрезъ сіе уже и получаетъ равное вышеписаннымъ всемилостивѣйшее отъ Ея Императврскаго Величества помилованіе, а отъ меня въ винѣ своей прощеніе и семей своихъ изъ подъ караула освобожденіе. Но на тѣхъ, которые и послѣ сего времени останутся въ своемъ измѣнническомъ и бунтовщичьемъ упорствѣ, обращу я послѣ того сроку какъ для поимки, такъ и для истребленія всѣхъ ихъ мечемъ и жестокими казни, власть, силу и способы теперь въ рукахъ и въ волѣ моей по довѣренности отъ Ея Императорскаго Величества, весьма достаточно на то имѣющія-ся; причемъ, какъ всѣ ихъ семьи, безъ малѣйшаго милосердія, на вышереченное, къ горнымъ заводамъ для вѣчной работы пересѣлены будутъ, къ чему ихъ нынѣ уже и пріуготовлять: такъ жительства ихъ въ пепелъ обратить, а всякое имѣніе и имущество ихъ другимъ вѣрнѣйшимъ Ея Императорскаго Величества подданнымъ, изъявляющимъ въ нынѣшню войну заслуги, а не измѣны, роздать прикажу; а дабы сіе объявленіе до всѣхъ ихъ всеконечно не упуская время ни доставлено, и понемъ все безъ упущенія въ точности исполнено было, то я его своею рукою и печатью утвердивъ, посылаю ради такаго имъ доставленія, какъ въ селенія сего полка, такъ и къ начальнику запорожскаго войска тѣхъ мѣстъ, гдѣ оные своевольники пребываютъ, повелѣвая ему сіе предъ ихъ собраніемъ прочесть и въ руки имъ отдать.

P.S. Семьи преступниковъ, по означенному предписанію, на переселеніе отправлены не будутъ, а оное только вмѣщено ради пущаго устрашенія и привлеченія къ возвращенію.

№ 1-й б.

Переводъ съ письма хана крымскаго, сына Капланъ Гирея, Селимъ Гирея хана, къ предводителю второй арміи графу Панину, отъ 15-го марта, полученнаго въ 8-й день апрѣля 1770 года.

Твое, россійской императорской арміи въ Харьковѣ находящійся главный генералъ и предводитель Петръ Панинъ, не давно ко мнѣ хану крымскому, ко всѣмъ крымскимъ и нагайскимъ татарамъ, равно и къ начальникамъ оныхъ пущенное письмо, я получа, содержаніе онаго выразумѣлъ: въ коемъ изъяснено, якобы съ вашей стороны убѣждены были, войну съ турецкою Портою предпринять; что Порта будучи обыкновенно въ противность законовъ склонна къ завладѣнію земель другихъ государствъ, трактатъ и мирные договоры нарушила; и что въ сей войнѣ не произойдетъ, султанъ за все то отвѣтствовать долженъ. Но сіе въ письмѣ твоемъ изъясненіе, есть явная всему народу извѣстная ложь: ибо Порта оттоманская съ своимъ войскомъ никакого на твою землю нападенія не дѣлала, и подданнымъ твоимъ, никакой обиды не оказывала; но мирные договоры совершенно сохраняла; а на противъ того, твой дворъ утвержденную издавна между всѣми государствами польской республики вольность, равно какъ и постановленные мирными договорами между обѣими имперіями кондиціи, быть кабардинцамъ вольными, нарушилъ; и посылкою внутрь Кабарды своего войска, совершенно оною овладѣлъ; а сверхъ того, прошедшаго года вступленіемъ въ турецкую границу войскъ, Балта разорена; умалчиваю о множествѣ другихъ подобныхъ къ нарушенію трактатовъ поступкахъ, каковы отъ время до времяни оказываны были; по которымъ россійскаго двора поступкамъ, отнюдь не слѣдуетъ оттоманскую Порту обвинять, якобы она трактатъ нарушила, ибо все оное напрасно на Порту взведено, да и всему народу извѣстно, что отъ россійскаго двора нарушеніе мира воспослѣдовало. Еще и то въ своемъ письмѣ упоминаешъ, что твоя царица прежде начатія войны, Портѣ писала, яко всѣ дѣла съ удовлетвореніемъ Порты рѣшены, но Порта не взирая на то, по свойственному ея свирепству, вознамѣрилась, въ покоѣ пребывавшаго народа, безвинно кровь проливать, и онаго спокойствія, которое весь свѣтъ за выгоднѣйшее добро предпочитаетъ, со-

всѣмъ нарушить. То подлинно, что обоюдныхъ подданныхъ кровопролитіе, безпокойство и разореніе, разными образы приключаемое, не предвидимыми; а каждый покоя желаетъ, и оный, наиполезнѣйшимъ въ народѣ признается; но Всевышній Творецъ управляетъ всѣмъ; имени его воздаемъ славу, что онъ нашъ магометанскій народъ сотворя, учредилъ его храбрымъ и побѣдоноснымъ; мы, положенное на насъ дѣло и долгъ пророка послѣдняго времяни, на котораго Всевышній Богъ да ниспошлетъ мира, по преданіямъ ревнительно исполняемъ; а какъ оный въ своихъ пророчествахъ намъ повелѣваетъ, всѣ силы свои противъ непріятелей употреблять, то мы хотя всѣ души наши, всегда на войну противъ непріятеля посвящаемъ, должны до конца вѣка силы свои въ то устремлять; однако между тѣмъ и нѣкоторое время къ успокоенію избирать пристойно, которое по общему обоюдныхъ сторонъ согласію и назначивалось. Сколько отъ Адама по сіе время въ свѣтѣ народовъ перебывало, какой породы и закону они были, всемѣрно въ вашихъ книгахъ объяснено. Всевышній Богъ благоволилъ кромѣ нашего пророка и книги Мидявенъ, трехъ пророковъ съ небесъ сниспослать; но народы тѣмъ пророкамъ и книгамъ ихъ послѣдовать не похотѣли; отъ чего весь свѣтъ невѣрными преисполненъ будучи, Всевышній Богъ по своему Всевысочайшему соизволенію, послѣдняго времяни пророка намъ даровалъ, избраннаго Магомета, которому онъ же Всевышній Создатель преподастъ мира, для призванія всего народа въ законъ магометанскій. Съ самаго первоначальнаго его поученія и повелѣнія, нѣсколько человѣкъ, одинъ за другимъ, всходя на поприще, оказали турецкое могущество помощію сабли, разгоняя и очищая свѣтъ отъ скверныхъ не вѣрныхъ; о чемъ безъ сомнѣнія и въ вашихъ книгахъ упоминается. Слава Всевышнему Богу благоволившему тако. Мы будучи столь славнаго пророка послѣдователи, уповаемъ на обѣщанную намъ отъ Бога помощь. А хотя за наши прегрѣшенія, наши подданные вамъ предались, и войско наше пребывая чрезъ тридцати лѣтнее время въ покоѣ, военное искусство нѣсколько позабыло, почему оное отчасти разбито, и нѣкоторый уронъ претерпѣло; однако ты недумай, чтобы мы тѣмъ уже въ отчаяніе пришли. Всевышній Богъ вѣдаяй вся, слѣдовательно и наши, своихъ магометанскихъ рабовъ погрѣшности, для наказанія и исправленія, попустилъ побѣду на вашу сторону; но въ нынѣшней кампаніи тому не бывать. Войско наше само отъ себя разсѣявшись, подало вашему способъ, войти въ пустую область, поразить небольшое число

разсѣянныхъ, и завоевать оную; но если ты въ томъ же мнѣніи свои основываешъ предпріятія, то крайне ошибаешся, ибо турецкія войска нетаковы, чтобы по воспослѣдованномъ разбитіи съ Божіею помощію исправиться не могли, уповая такимъ же образомъ на щедроты Всевышняго какъ и вы; вѣдай о семъ, а наипаче вспомните приключеніе двадцать третьяго года всему свѣту извѣстное; ибо мы надѣемся на всещедраго Бога что опять скоро такой же его щедроты удостоимся. Чтожъ касается до храбрыхъ воиновъ его султанова величества, и до безчисленнаго его войска и казны, то слава Всевышнему, недостатку ни когда въ томъ быть не можетъ: и для того противъ прошлаго года—войска, военныхъ припасовъ, пушекъ, снарядовъ и аммуниціи въ двое наряжено, кои моремъ и сухимъ путемъ подвезены будутъ, такъ что когда противъ васъ пойдемъ, то во всемъ ни какого недостатку имѣть не будемъ, и съ Божіею помощію въ семъ году увидишъ какія онъ чудеса сотворитъ; на противъ-же того твоей имперіи состояніе всему свѣту извѣстно и вѣдомо, сколько лѣтъ она войну нести можетъ, и для того знай и сіе. Ещежъ ты въ своемъ письмѣ объясняешъ, что намѣреніе твоей царицы не такое, чтобы вновь пріобрѣтать земли и приумножить свою имперію, но единственно только для отомщенія вѣроломному непріятелю, чтобъ привести его въ раскаяніе и освободить крымцевъ и нагайцевъ отъ несноснаго ига оттоманской Порты; ибо перемѣна крымскихъ хановъ прежде сего отъ Порты независѣла, но кого сами хотѣли, того ханомъ востановляли, а ныне же то отъ Порты зависитъ; почему твоя царица желаетъ прежнія вольности татарскія доставить; но подобныя слова тебѣ писать недолжно. Мы сами себя знаемъ, да и то подлинно, что прежде нежели его султанову величеству турецкому государю въ подданство поддалися, крымскіе ханы по природному ихъ наслѣдству, хотя и принимали свое достоинство, однакожъ, и съ того дни, какъ они подвергнули себя чистаго поколенія государю, который всему свѣту прибѣжищемъ есть, по сіе время, потому-жъ порядку наслѣдства въ достоинство возводятся, и какъ его султанову величеству, яко законному обладателю турецкаго престола, предки наши, и всѣ татарскіе народы вѣрными подданными были, и всегда за нихъ во время войны души и головы свои въ жертву посвящали, равнымъ образомъ и мы въ нужномъ времяни, послѣдуя примѣру нашихъ предковъ, за его султанское величество, великомочнаго моремъ и сухимъ путемъ государя нашего императора, во время его государевой войны, ду-

ши наши посвятить въ жертву должны; ибо мы Портою совершенно во всемъ доволны, и благодѣнствіемъ наслаждаемся, какъ всему свѣту извѣстно: а въ прежнія времена, когда мы еще свободными, и отъ Порты оттоманской независимы были, и обыкновенное свое правленіе имѣли, какія усобныя брани и внутри крымской области безпокойствія происходили, все оное предъ свѣтомъ явно; и потому прежнія наши обыкновенія, за лутшія намъ представлять, что тебѣ нужды? Касательножъ до множества нашего войска и изобилія нашей земли, что ты въ своемъ письмѣ упомянулъ,—то сущая правда, что наша земля изобильна, ибо мы своими произращеніями себя и войска наши, купно съ обывателями, продовольствуя, въ разныя стороны продаемъ, и изъ другихъ сторонъ приходящее войско, сколько надобно, тѣмъ снабдѣваемъ. Число же наше въ толикомъ состоитъ множествѣ, что какое количество только вздумать можно, оное того всегда превосходнѣе нежели недостаточнѣе явится. Наша пресильная имперія, обилуетъ государственныхъ, и множествомъ воинскихъ силъ, и въ сравненіи съ прочими, яко море предъ каплею воды окажется; а потому войска премножество имѣетъ и, въ вессма великой состоитъ воинской силѣ; о чемъ такожде буди извѣстенъ. Еще ты въ своемъ письмѣ изъяснилъ, якобы мы въ нераденіи уснули, отъ котораго нераденія проснувшись, наиприлѣжнѣйше старалисьбы о своей пользѣ; но мы слава Богу всегда вобдѣніи пребываемъ: а наше возстаніе отъ сна инаково быть не можетъ, какъ саблею—и осемъ равномѣрно вѣдай; въ твоемъ письмѣ ты такожде пишешъ, чтобы мы военнымъ времянемъ воспользовались, т. есть: постарались Крымъ совсѣмъ нагайскимъ народомъ отъ безславія въ славу, отъ порабощенія въ свободу и отъ нещастія въ щастіе привести. Ежели твое намѣреніе въ томъ заключается, что мы турецкой Портѣ служимъ, а отъ ней въ пренебреженіи состоимъ, то государю вольно своихъ рабовъ съ награжденіемъ, и безъ награжденія употреблять, въ какую только службу ему угодно; но мы совсѣмъ тѣмъ довольны и щасливы по ревности нашей за вѣру, повелѣніямъ вѣчной имперіи покорны и вѣрны; а точное исполненіе по онымъ за особливое себѣ щастіе почитаемъ. Знай и сіе. Еще ты въ письмѣ своемъ означиваешъ, что независимость отъ Порты оттоманской, и самовластное правленіе, на такомъ основаніи, каково пристойнѣйшимъ признается, сей народъ, по его состоянію согласить, весьма бы опому полезно было, коихъ основаній два образа къ исполненію нужнѣйшіе представляешъ, а для защиты новаго общества способы

имѣютъ послѣ объявиться. Мы сего пункта неуразумѣли и намѣренія твоего непоняли; а ежели твое намѣреніе къ тому клонится, чтобъ мы Портѣ отъ подданства отказались, то сохрани Боже отъ того дабы мы до скончанія свѣта отъ Порты отторгнуться подумали, ибо въ семъ твоемъ намѣреніи, кромѣ пустошей и безразсудка, ничего не заключается; а туркамъ себя, безъ нужды не вѣрнымъ въ подданство отдавать образца не бывало; такожъ и невѣрные т. е. христіане, безъ нужды туркамъ въ подданство непойдутъ; еще въ твоемъ письмѣ упомянуто, что ежели крымская область отъ турецкой Порты изъ подданства отторгнувшись, желаетъ себя освободить, то твоя царица намѣрена подать помощь и зящищеніе Крыму отъ Порты, не съ тѣмъ, чтобъ оную себѣ завладѣть, но съ тѣмъ, чтобъ отъ Порты освободя, на прежнихъ правахъ оставить; и ежели на то согласятся, то тогда бы нарочныхъ повѣренныхъ прислали для заключенія договорныхъ пунктовъ, ибо крымцамъ и нагайцамъ первое спасеніе отъ того послѣдовать можетъ; и что во время заключенія съ Портою оттоманскою мира, въ трактатъ внесено имѣетъ быть, что крымская область, остаться должна самовластною, ни отъ кого независящею. Мы столь гнуснаго дѣла непринимаемъ, ибо за святую вѣру готовы всѣ души свои положить, а на такое скверное дѣло несклонимся; слѣдовательно, что ты въ твоемъ письмѣ ни писалъ, вовсемъ томъ ни одного пункта намъ полезнаго не находимъ. А если обѣимъ сторонамъ чего либо выгоднаго и полезнаго въ вашемъ намѣреніи сохраняется, то такое слово и отвѣтъ на сіе, какъ наискорѣе, написавъ къ намъ пришли. Твой дворъ побѣдоносной Портѣ противоборствовать не можетъ, и я уповаю на Всевышняго, что наконецъ, безъсомнѣнія, разбитъ и побѣжденъ будетъ. Что Польшу и Молдавію разными лукавствами завладѣлъ, въ великое себѣ дѣло и побѣду поставляетъ!... Но наша вѣра святая, и покоритель нашъ великъ; благодареніе и слава Всевышнему Богу, въ казнѣ и въ войскѣ ни какого недостатка нѣтъ; Божіею и вѣры нашей защитника помощію, на десять и пятнадцать лѣтъ съ тобою, въ каждомъ году подважды, къ войнѣ устроиться можетъ; а ты, яко свѣдущій о своей силѣ, самъ разсуди какова она, и не думай, чтобы во всякое время такова была удача какъ прошлаго года, ибо въ прошломъ году отъ нашего войска то сдѣлалось; а въ нынѣшнемъ благословенномъ году, Божіею помощіею турецкую побѣдоносную силу увидишъ; и такъ ты въ своемъ письмѣ писалъ вопросы о невозможномъ дѣлѣ; а ежели другое какое предложеніе имѣешъ, то

оное написавъ, какъ наискорѣе пришли. Порта оттоманская съ россійскимъ двором какъ въ военное, такъ и въ мирное время о случавшихся обоюдныхъ сторонъ важныхъ дѣлахъ, по увѣдомленіямъ обыкновенно съ ханомъ крымскимъ оныя всегда разсматривать и рѣшать не оставляла; если подобное тому желаніе имѣешъ, то по справедливости оное написавъ, съ разумѣющимъ человѣкомъ ко мнѣ пришли, и мы съ тобою, по усмотренію дѣла, изъясняться станемъ, такъ вѣдай.

№ 2 а.

Его сіятельству

предводительствующему второю арміею, господину генералъ аншефу, сенатору и разныхъ орденовъ кавалеру графу Петру Ивановичу Панину.

Рапортъ.

Я уже вашему сіятельству съ отправленнымъ 27-го числа сего мѣсяца куръеромъ въ моей покорности имѣлъ честь донести, о дѣйствительномъ выступленіи моемъ съ корпусомъ отъ вершины Кальміуса, и слѣдованіи на устье Мокрыхъ Елавъ, а тамо по соединеніи съ артиллеріею, миргородкимъ казачьимъ полкомъ съ 1,200 тѣхъ рядовыхъ, коихъ подполковникъ Шумахеръ изъ линейныхъ ротъ выбиралъ, и запаснымъ магазейномъ,—маршировать буду на Конскія къ Мечетямъ; а оттуда, по соединеніи съ калмыцкимъ войскомъ, и далѣе въ непріятельскую землю, для поиску надъ онымъ, и содержанію онаго въ его намѣреніяхъ, хотя предъ самымъ Перекопомъ мою позицію имѣть намѣренъ; и что ко исполненію сего, ни что мнѣ невоспрепятствуетъ и въ провіантѣ никакого недостатка быть неможетъ. А вчерашняго числа чрезъ господина генералъ-маіора и кавалера графа Остермана, а доставленный къ нему отъ бригадира Черткова, получилъ я отъ Государственной военной коллегіи указъ отъ 10-го мая, въ которомъ предписано къ произведенію въ дѣйство учрежденія линіи, по рѣкамъ Бердѣ и Московкѣ, опредѣленъ по Высочайшему Ея Императорскаго Величества соизволенію Господинъ Генералъ-Поручикъ военной коллегіи членъ и кавалеръ Деденевъ, который въ непродолжительномъ времени туда и от-

*

правится; мнѣжъ о томъ коллегія давъ знать, предписываетъ, чтобъ изъ порученныхъ въ команду мою войскъ доставлялъ бы ему генералъ-порутчику Деденеву, къ произведенію работъ, надежное прикрытіе и чинилъ всякое требуемое имъ всевозможное вспомоществованіе, присовокупляя еще къ сему то, чтобъ при случаѣ моего отбытія на зимнія квартиры, оставилъ въ новозаведенныхъ крѣпостяхъ, въ каждой по одному изъ пѣхотныхъ полковъ баталіону; а потому я нынѣ и принужденнымъ нашелся вашему сіятельству представить.

Въ данномъ мнѣ секретномъ наставленіи, ваше сіятельство предписать изволили, не только здѣшняго края границы соблюсти отъ непріятельскаго во оныя впаденія, но и дѣлать надъ нимъ поиски; къ тому я такъ вовсемъ безъ недостатка снабженъ и удовольствованъ, и отъ меня вовсемъ такое учрежденіе сдѣлано, чтобъ итти безъ потерянія времени въ непріятельскую землю и оного сыскать, хотя при самомъ Перекопѣ, и возможный поискъ учинить, и воспрепятсвовать ему въ его иногда предположенныхъ намѣреніяхъ; а потому и почиталъ я, что сію кампанію съ корпусомъ продолжать, и наступательныя дѣйствія производить долженъ; и дѣйствуя таковыми образами, легко можетъ, возмогу я воспользоваться оплошностію, безпорядкомъ и образами войны нашихъ непріятелей, и зная совершенно нынѣ всѣ побочныя къ тому обстоятельства; находяжъ себя ковсякому случаю готовымъ и отъ всего безопаснымъ, легко иногда, и впасть могу въ самыя непріятельскія земли къ великому ихъ вреду, а въ пользу и славу нашу, линію пройти, утѣсня ихъ въ собственныхъ жилищахъ и изъ оныхъ не выпустить ко исполненію какого либо ихъ намѣренія, естли бы они восхотѣли какія произвести; но на противъ того вышеписанный полученной мною государственной военной коллегіи указъ, нѣкоторымъ образомъ, приводитъ меня въ сумнѣніе. Понижеписаннымъ причинамъ, во первыхъ, естли я долженъ буду давать все требованное господиномъ генералъ-порутчикомъ Деденевымъ прикрытіе къ построенію прожектированрыхъ крѣпостей, котораго онъ всеконечно не мало востребуетъ, а моимъ справедливымъ разсужденіемъ назначиваемымъ доволенъ быть не можетъ, и всегда предвѣщать станетъ себѣ опасность; а во вторыхъ, когда по его требованію исполнять и давать полное число, то конечно оное надобно будетъ въ четырехъ мѣстахъ 1-е на устье Берды; 2-е на вершинѣ Бердъ; 3-е на Конской, при Мечетяхъ; а 4-е на Московкѣ; чѣмъ всеконечно раздробится мой корпусъ. Такъ что я уже не въ состояніи буду производить наступа-

тельныя дѣйствія, а развѣ только оборонительныя; моежъ разсужденіе, подовольному здѣшнихъ мѣстъ испытанію, и совершенному познанію, въ томъ состоитъ: ежели мнѣ повелѣно будетъ нынѣ прямо слѣдовать въ непріетельскую землю, то я въ непродолжительное время могу прибыть, и свою позицію взять хотя предъ Перекопомъ; а тѣмъ не сумнѣнно непріятель, яко въ его собственномъ жильѣ, въ страхъ и робость приведенъ, и отъ намѣренія удержанъ будетъ; а на таковой случай и мое расположеніе корпусомъ такимъ образомъ уже будетъ, что Берды, Конскія воды и Московка останутся въ такой безопасности, что непріятель не можетъ ко онымъ притти и рабочимъ людямъ воспрепятствовать; въ каковомъ случаѣ и прикрытіе больше нужно быть не можетъ, какъ только въ томъ мѣстѣ; гдѣ работа производиться будетъ, нѣсколько человѣкъ легкихъ войскъ; а когда я давать буду, долженъ такое прикрытіе, которое потребовано и желаемо будетъ, и коимъ я неуповаю инако удовольствовать, какъ развѣ всѣмъ корпусомъ, а оттого уже и не возможно мнѣ будетъ наступательно итти и надъ непріятелемъ поиски дѣлать, отъ чего и построеніе сего лѣта тѣхъ крѣпостей, небудетъ непріятелю столько вредно и безспокойно къ страху и удержанію его въ намѣреніяхъ, каковое движеніемъ корпуса причинено быть можетъ; да и назначено здѣлать только двѣ крѣпости на Бердахъ и Московкѣ, то я и считаю оныя фланговыми, и хотя мнѣ государственныя намѣренія въ построеніи крѣпостей, на вновь прожектированной линіи разсужденіями входить, причинъ не было, и объ ономъ мнѣ въ бытность въ С.-Петербургѣ, и нынѣ при отправленіи комнѣ указа знать недано, и я отомъ свѣдомъ быть не могъ. А ежелибъ о всемъ ономъ увѣдомленъ былъ, тобъ всеконечно и мое мнѣніе о всемъ томъ подалъ, такъ какъ теперь, буде ваше сіятельство мнѣ позволите о Бердахъ, Конскихъ водахъ и Московкѣ, мое кратчайшее примѣчаніе при семъ здѣлать и изъяснить, то я оное и продолжу. Ежели сего лѣта положено неотмѣнно, кромѣ той коя при Московкѣ и на устьѣ Бердъ крѣпости сдѣлать, а въ срединѣ, яко то на вершинѣ Берды и на вершинѣ Конской не будетъ построено, чего вдругъ и въ одно сіе лѣто и исполнить неуповательно, то между оными останется такое широкое къ переходу непріятельскому мѣсто, что и тѣ двѣ крѣпости, ниудержатъ непріятеля, въ томъ случаѣ, когда онъ между оными пройти вознамѣрится; капитальной же при устьѣ Берды крѣпости нынѣшняго лѣта завести, и кончить никакого способу и удобности непредвидится и не можно, яко въ

такомъ мѣстѣ, которое не только посредственнаго лѣсу, ниже и хворосту неимѣетъ; а когда оный, иногда положено, къ той крѣпости доставлять водою изъ рѣки Дону плотами, по берегу Азовскаго моря, то онаго ни коимъ образомъ исполнить невозможно, по такому беспокойственному морю и неудобности къ пристани береговъ; а должно будетъ привозить на болшихъ мореходныхъ судахъ, которыхъ еще въ готовности нѣтъ и сего лѣта небудетъ, да и привсемъ томъ надлежитъ на передъ къ пристанищу таковыхъ судовъ сдѣлать пристань, а безъ того къ Бердамъ доходить немогутъ; а за всѣмъ тѣмъ, и будетъ должно весь потребный лѣсъ доставлять сухимъ путемъ, и возить не ближе двухъ сотъ верстъ, но и сей подвозъ, буде столько подводъ опредѣлится, надобно исполнить непремѣнно въ нынѣшнее лѣтнее время, и зимою никоимъ образомъ невозможно; тѣмъ болѣе, что на такой обширности, ни скоту пристанища, ни корму, ни людямъ обогрѣнія имѣть небудетъ, а когда сего не имѣть, то ничего и сдѣлать не можно.

А что касается до крѣпости на Московкѣ, то оное мѣсто лежитъ менѣе двухъ верстъ отъ Днѣпра, при устьѣ Московки, впадающей въ рѣку Кочюгуръ, которое мѣсто мы обще съ генералъ-поручикомъ Деденевымъ осматривали, и крѣпость къ строенію назначена; и къ сему построенію яко въ весьма удобномъ мѣстѣ ни что непрепятствуетъ, не только баталіонъ пѣхоты, но и тысячи три или четыре легкихъ войскъ держаться могутъ, при довольномъ лѣсѣ, и удобности все потребное къ продовольствію получать, и имѣются запороскія пустыя строенія; и если только всѣми наряженными работниками сія, при Московкѣ, въ нынѣшнее лѣто одна крѣпость построена и въ оборонительное состояніе приведена будетъ, и весьма не мало труда быть можетъ, сего лѣта и сію одну при Московкѣ прожектированную крѣпость сдѣлать и совсѣмъ кончить, такъ чтобъ на будущее лѣто при ней работы небыло; и когда сіе исполнится, то и довольнымъ успѣхомъ щитать можно, а протчія, яко то при устьѣ Берды, на вершинѣ оной и на вершинѣ Конской, нынѣшняго лѣта, за вышеписанными трудностями, и невозможностями, строеніемъ оставить; а на будущее лѣто, ранше зачать, вдругъ, крѣпости дѣлать: капитальную, при устьѣ Берды, а другія на вершинѣ Берды, и на вершинѣ Конской; и чтобъ будущаго лѣта совсѣмъ отдѣлать и кончить; построеніе жъ и окончаніе при Московкѣ нынѣшняго лѣта прожектированной капитальной крѣпости, нужно тѣмъ, что на зимнее время, начиная отъ оной и до учрежденнаго мною еще въ про-

шедшую зиму на вершинѣ Кальміуса главнаго поста, между ими, особыми постами по Самарѣ, Быку, и Волчьимъ водамъ, каковыя и прошлой зимы учреждены и содержаны были. Наши границы, такъ заграждены будутъ, что непріятель ни коимъ образомъ пройти, и нападенія сдѣлать не возможетъ, и какъ скоро наши войска на зимнее расположеніе обратятся, то тогоже самаго времени немедленно на тѣ посты всупятъ, и загражденіе сдѣлаютъ, и никакова ни въ чемъ недостатка непретерпятъ, ибо я прежде выступленія моего въ кампанію, сдѣлалъ такое расположеніе, чтобъ на всѣ вышеписанныя и значущія въ приложенномъ у сего росписаніи, мѣста, по собщеніямъ провинціальною и бахмуцкою городовою канцеляріями, чтобъ командированными съ душъ работниками нынѣшнимъ лѣтомъ сѣно заготовлено и свезено было; къ сохраненію жъ оныхъ, во всѣхъ мѣстахъ редуты, а для людей землянки подѣланы будутъ, на что изо всѣхъ мѣстъ и соотвѣтствія уже имѣю, что все то исполнится; за тожъ приготовленное сѣно заплатить только должно по четыре копѣйки за пудъ, а работникамъ строющимъ редутъ и землянки по плакату заработныя деньги, чѣмъ всеконечно, отправленія на тѣхъ постахъ сѣна, когда на оные легкія войска вступятъ, не только безопасность, но и не малая сумма сбережена будетъ, ибо прошлой осени и зимы принуждено было платить отъ 10-ти до 15-ти копѣекъ за пудъ сѣна, а сверхъ того возить отдаленно съ изнуреніемъ и потеряніемъ скота; а нынѣ то исполнится съ пользою и безъ всякаго поселянамъ отягощенія.

И по всѣмъ таковымъ обстоятельствамъ, что я нынѣ предпринимать и сію кампанію исполнить долженъ, не могу еще утвердиться и заключить; но какъ означенный генералъ-поручикъ Деденевъ еще не прибылъ, а работныхъ людей нѣтъ и отъ нихъ не слышно, то и буду слѣдовать со всѣмъ корпусомъ на Конскія къ Мечетямъ для поиску надъ непріятелемъ, въ силѣ даннаго мнѣ отъ вашего сіятельства наставленія какъ выше упомянулъ, по пути къ Перекопу; а между тѣмъ надѣюсь получить отъ вашего сіятельства чрезъ сего вручителя, на сіе мое представленіе повелѣнія, котораго и ожидать имѣю, а ежели я нынѣ, по вышеписанному государственной военной коллегіи указу, удержанъ съ корпусомъ буду для прожектированной крѣпости, а послѣ чрезъ четыре недѣли приказано будетъ слѣдовать надъ непріятелемъ поискъ дѣлать, онаго я уже не буду въ состояніи исполнить, въ разсужденіи того что, полевыя корма посохнутъ, а особливо за Молошными водами гдѣ оныхъ недоста-

точно, и тѣ въ великія жары со всѣмъ посыхаютъ, такъ что и лошадей продовольствовать будетъ весьма трудно.

А вышеписанное приготовленіе на посты сѣна и здѣланіе землянокъ и редутовъ надѣюсь вашимъ сіятельствомъ опробовано будетъ. За сѣножъ заплата такъ какъ и за овесъ произведена быть должна изъ провіантской суммы. Очемъ отъ меня и провіантмейстеру польскому предложено, а провіантъ туда свести къ сентябрю мѣсяцу сколько потребно. А зимою и достальной доставить велѣно, а на продовольство заработныхъ денегъ тѣмъ людямъ кои землянки и редутъ дѣлать будутъ; изъ какой суммы платить, прошу меня ваше сіятельство повелѣніемъ неоставить.

Подлинной подписалъ генералъ-порутчикъ Магнусъ Бергъ.

31-го мая 1770 года

№ 2-й б.

Переводъ съ письма къ предводителю второй армии графу Панину, отъ четырехъ Едичанскихъ и одного Бѣлгородскаго мурзъ, полученнаго въ 27-й день іюля 1770 года, чрезъ нарочнаго агу едичанскихъ татаръ.

При отданіи вашему сіятельству достодолжнаго почтенія и истиннаго нашего поклона, яко прибывшему къ Бендерамъ мессійскаго народа славному генералу, пріятельски увѣдомляемъ, что по полученіи отправленнаго предъ тѣмъ къ намъ благосклоннѣйшаго вашего письма, какаго содержанія другое и отъ генерала съ россійскими войсками у рѣки Прута находящагося, намъ доставлено, выразумя точную силу вашихъ военныхъ выраженій, всѣ татарскія въ здѣшней околичности состоящіе войска, для совѣтованія по онымъ вобраны были, и пріемля во уваженіе, что мы ближайшіе къ границамъ обитатели будучи, состоимъ во власти и рукахъ турецкой Порты, но нынѣ въ сихъ мѣстахъ долѣе оставатся не можетъ; въ Вашихъ же письмахъ изъяснено, яко вы татаръ сожалѣете, и въ настоящую войну не виннымі признавая, ихъ поражать и разорять не позволяете, ожидая взаимнаго и съ нашей стороны поведенія, съ общаго согласія постановили: чтобъ обитаемую нами нынѣ землю впустѣ оставить, а намъ совсѣми татарами въ Крымъ перейти; ибо

какой между Россіею съ турками миръ послѣдуетъ отгадать нельзя; а ежели намъ сію довѣренность не сдѣлаютъ, и въ Крымъ итти недозволятъ, то мы все татарское конное воинство, простирающееся числомъ болѣе ста тысячь, до послѣдняго человѣка помремъ; въ силу такого общенароднаго положенія требовано отъ насъ вашему сіятельству о томъ знать дать, и мы признавая оное ихъ требоввніе пристойнымъ, сіе дружескос письмо написавъ, чрезъ нарочнаго нашего человѣка Теханая, послали, пріятельски васъ увѣдомляя, что находящіяся въ здѣшней сторонѣ всѣ татары, обще согласились, истребовать у васъ дозволенія, въ крымскую сторону пропущенными быть. Мы уповаемъ на сіе вашего снисхожденія, и что находящемуся въ тамошней сторонѣ нашему народу, по вашему попеченію, вреда и убытку понести допустить, и безъ отвѣту насъ оставить неизволите. Впротчемъ—желаемъ вамъ совершеннаго здравія.

Едичанской орды	Ислямъ мурза.
— — —	Мамай мурза.
— — —	Темиръ-султанъ мурза.
— — —	Джеванъ-Хаджи мурза.
Аккерманскій	Ожанъ-Мамбетъ мурза.

NB Противъ каждаго приложена на подлинникѣ имянная печать.

№ 3-й

Копія съ письма, посланнаго отъ предводителя второй арміи графа Панина къ мурзамъ едичанскихъ ордъ.

Въ самое то время, когда я съ порученнымъ въ предводительство мое отъ Всемилостивѣйшей Государыни Императрицы Всероссійской многочисленнымъ войскомъ и сильною артиллеріею, производивъ городу Бендеръ осаду, имѣю предъ своими глазами валы и укрѣпленія его столько разломаны, и сокрушены, что почти уже совсѣмъ готово свободное отвѣрстіе въ сей городъ, войтить мнѣ съ побѣдоноснымъ оружіемъ моей Великой Государыни, и покорить его Ея скипетру; и когда имѣлъ уже я въ полученіи увѣдомленіе отъ пред-

водителя другой, и особливой арміи, моей же Всемилостивѣйшей Государыни, дѣйствующей теперь при берегахъ рѣки Дуная его сіятельства графа Румянцева, что онъ напредъ, подъ командою татарскаго хана турецкую армію, соединенную со всѣми татарскими силами, а потомъ и самаго визиря съ другою изъ всѣхъ состоящихъ остальныхъ уже турецкихъ силъ армію, такъ на голову оружіемъ моей Всемилостивѣйшей Государыни побилъ и истребилъ,—что всѣ имѣющіяся пушки, коихъ до двухъ сотъ числомъ состояло, и оба лагеря совсѣмъ обозомъ унихъ отнялъ; и когда жъ въ слѣдствіе сихъ побѣдоносныхъ надъ оттоманскою державою дѣйствъ оружія всероссійскаго, обоимъ намъ полководцамъ въ предводительство отъ нашей Всемилостивѣйшей Государыни порученнаго, не только отражены: но уже и дѣйствительно, какъ отъ арміи теперь при рѣкѣ Дунаѣ, за остатками непріятеля гонившій сильной детаѳаментъ, такъ, и отъ здѣшней, съ другой стороны, съ присовокупленіемъ весьма великаго числа калмыцкаго войска, маршируютъ на пораженіе, и совершенное истребленіе всѣхъ тутъ татарскихъ воинскихъ, силъ, и обывателей съ ихъ имѣніемъ и имуществомъ, кои между Днѣстромъ и рѣкою Дунаемъ пребываніе свое имѣютъ, и въ коемъ числѣ вы сами съ вашимъ народомъ на самомъ краю онаго бѣдствія состоите. Получилъ я изъ письма чрезъ сего подателя человѣка вашего Тиханая нарочно отправленнаго, а вчерась мнѣ врученнаго увидѣлъ, что вы, хотя уже въ такой послѣдней вашей крайности, возчувствовали и познали, что можетъ только вамъ спасеніе произойтить, отъ единаго природнаго милосердія и человѣколюбія Всероссійской Императрицы моей Всемилостивѣйшей Государыни, о которомъ вашему народу отъ меня заблаговремянно письменныя предложенія дѣланы были, и просите онымъ письмомъ, какъ позволенія отъ меня перейтить вамъ въ крымскую сторону, съ обнадеживаніемъ вашей тамъ отъ побѣдоноснаго оружія моей Всемилостивѣйшей Государыни безопасности; такъ и отвѣту себѣ на оное письмо, на кое я симъ вамъ и отвѣтствую.

Потому единому, что Великая Императрица Всероссійская моя Всемилостивѣйшая Государыня, имѣя врожденное милосерднѣйшее, жалостное, и человѣколюбивѣйшее сердце самымъ Ее тѣмъ врагамъ и непріятелямъ, кои слабы и недостаточны побѣдоносному оружію ея противу стоять, желаетъ больше милосердіемъ своимъ и высокимъ покровительствомъ, безсильныя народы отъ насилія защищать; благодѣтственное имъ состояніе доставлять, нежели оныхъ побѣж-

дать и въ рабственное порабощеніе, силою оружія своего ввергать: принимаю я и въ такой уже вашей крайности, сіе ваше прибѣжище ко спасенію самихъ и народа своего, подъ защищеніе моей Всемилостивѣйшей Государыни благопріятно; и обнадеживаю отъ Высочайшаго ея имяни, всякаго вамъ милосердія и покровительства, есть-ли вы подлинно похвальнѣйшее намѣреніе на спасеніе роду вашего взяли, отъ бѣдственнѣйшаго вамъ турецкаго скипетра отторгнуться; и выступя изъ его подданства и зависимости, предаться въ претекцію, а не въ подданство Ея Императорскаго Величества Всероссійской, оставивъ теперешнее повиновеніе и вспоможеніе оружію турецкому; но требую я на срокъ, не далѣе шести дней отправленія сего, слѣдующихъ себѣ чрезъ нарочно присланныхъ удостовѣреній.

1) Всѣмъ тѣмъ вашимъ мурзамъ и прочимъ чиноначальникамъ, кои сіе спасительное для всего вашего народа, и похвальное на всѣ будущія времяна намѣреніе уже взяли, или между тѣмъ по увѣщанію вашему съ вами согласно примутъ, непріятельскія дѣйствы противу оружія россійскаго совсѣмъ теперь оставить, и объявить себя прочимъ къ тому не согласующимся, и всей турецкой надъ вами власти, присоединенными себя къ протекціи и защищенію россійскаго скипетра и его оружія, а совсѣмъ отрекшимися отъ подданства и повиновенія той надъ вами власти, коя равно съ вами присообщится къ россійскому соединенію не восхощетъ; а о томъ, что вы въ такое съ Россіею соединеніе вступили, сдѣлавъ между собою по своему закону и обычаю присягу, и подписавъ оную многихъ вашихъ главнѣйшихъ и знаменитыхъ согласниковъ руками, прислать комнѣ въ залогъ вѣрности и доброжеланія къ Ея Императорскому Величеству моей Всемилостивѣйшей Государыни, и къ ея всероссійскому скипетру, съ шестью человѣками выбранныхъ между вами, изъ знатнѣйшихъ породъ аманатовъ, коимъ я освященнымъ именемъ моей Всемилостивѣйшей Государыни, обѣщаю совершенное вовсемъ безопасное, и удовольственное при себѣ содержаіне, и обратное освобожденіе сдѣлать послѣ того времяни, когда настоящее условіе о вашемъ отступленіи отъ подданства турецкаго и о пріобщеніи вашемъ подъ защищеніе, а не въ подданство всероссійскаго скипетра, съ обоихъ сторонъ утверждено будетъ.

2) Всѣмъ тѣмъ, кто изъ васъ объявленнымъ образомъ свободнымъ отъ подданства турецкаго, и вступившимъ подъ протекцію и защищеніе Всероссійской Императрицы себя объявитъ, и клятвеннымъ по закону своему обѣщаніемъ, между собою обязательной и согла-

сной союзъ утвердитъ,—тѣмъ тотъ часъ перестать непріятельски дѣйствовать, противъ оружія моей Всемилостивѣйшей Государыни, и составя между собою, по обычаямъ своимъ, главное начальство, и совокупленіе въ одинъ корпусъ, съ онымъ, какъ наискорѣе, отдалясь отъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ теперь первая россійская армія дѣйствуетъ, перейтить, и взять расположеніе свое на срединѣ между Аккерманомъ, и оными мѣстами; а меня съ отправляемыми аманатами обстоятельно увѣдомить, гдѣ точно такое мѣсто вами избрано будетъ; и въ какомъ числѣ вы вашихъ, какихъ чиноначальниковъ, и прочихъ всѣхъ военныхъ и не военныхъ людей, состоять будете; и не можетъ-ли вамъ быть потребно къ лутчей, собственно отъ нашихъ по всемѣстно теперь находящихся въ предѣлахъ вашихъ войскъ, безопасности, принять отъ меня въ ваше соединеніе не большое число воинскихъ людей.

3) Прошеніе ваше о дозволеніи перейтить въ Крымъ, какъ оное сколько я изъ вашего письма примѣтить могу, происходитъ изъ того единаго, дабы получить вамъ онымъ себѣ отъ нынѣшняго бѣдствія безопасность—то понеже, теперь Крымъ аттакованъ-же, особливо отряженною отъ меня арміею, подъ командою генерала и кавалера господина Берга, состоящаго все и теперь въ моихъ же повелѣніяхъ, то естьли всѣ совокупно крымскія орды неприступятъ на спасеніе свое къ согласному же съ вами благонамѣренію, въ отступленіи отъ подданства турецкаго, и въ присоединеніе подъ протекцію россійскую, то тамъ вамъ теперь безопасности не только отъ нашей арміи, ниже отъ самыхъ крымцевъ имѣть будетъ еще не возможно; но ежели вы желаете и просите своей безопасности не въ самомъ Крыму, но на той части крымской степи, коя принадлежитъ уже скипетру моей Всемилостивѣйшей Государыни! то я обнадеживаю васъ, когда вы вышеобъявленнымъ образомъ себя, и вѣрности вступленія вашего подъ защищеніе россійскаго скипетра утвердите, и меня обнадежите; а не всѣ крымской области татарскія орды вамъ въ томъ послѣдуютъ, и онымъ потеряютъ доставить себѣ подъ защищеніемъ скипетра моей Всемилостивѣйшей Государыни на всѣ будущія времена благополучнаго, и спокойнаго пребыванія не поверженнаго ни въ чье подданство, на нынѣшнихъ собственно каждымъ обитаемыхъ земляхъ и мѣстахъ; ибо когда весь Крымъ совокупно совсѣми вами, изъ подданства турецкаго себя извлечетъ, и подъ защищеніе россійское присоединится; то тогда сухопутною и морскою силою оружія россійскаго, во всѣхъ линейныхъ мѣстахъ,

каждому вашему обитателю, всеконечно совершенная на всѣ будущія времена отъ турецкой державы безопасность доставлена будетъ; и Великая Всероссійская Императрица моя Всемилостивѣйшая Государыня, прежде войны съ турецкою областію непресечетъ, пока она сама мирнымъ договоромъ не принуждена будетъ, всю крымскую область признать свободною, отъ своего подданства, и не зависимою ни отъ чьей державы; ежели бы Крымъ оставилъ васъ однихъ присоединенными подъ защищеніе россійской державы, то въ томъ уже случаѣ вамъ благонамѣренные, и всѣмъ тѣмъ кто съ вами въ единогласіе вступитъ, все конечно доставлены будутъ тѣ вообласти моей Всемилостивѣйшей Государыни земли, мѣста, и всякая безопасность, которыя вы сами желаете.

По ожиданію на сіе решительной, и по вашимъ обращеннымъ къ россійскому скипетру благимъ намѣреніямъ себѣ удовольственной отповѣди; я на время вышеположеннаго шестидневнаго срока, остановилъ всѣ непріятельскія отъ войска мнѣ ввѣреннаго на васъ дѣйствы и поиски; но ежели къ тому сроку я ничего въ отвѣтъ согласнаго съ моимъ симъ требованіемъ не получу, то всѣ уже заготовленныя на васъ пораженія, прямо и съ поспѣшностію, а въ послѣдованіе за ними и я самъ со всею арміею въ ваши обитанія пойду, почему и избирайте безъ промедленія лутчей себѣ жребій; и утвержденіемъ себя въ принятомъ къ россійскому скипетру благомъ вашемъ намѣреніи, здѣлаете изъ меня, вмѣсто ужаснаго себѣ непріятеля, доброжелательнаго и усерднаго покровителя; къ чему я въ такомъ случаѣ совершенно готовъ, удостовѣряя сіе подпискою руки и приложеніемъ герба моего печати. Дано подъ стѣнами бендерскими. Іюля 27-го дня 1770 года.

№ 4-й.

Переводъ съ письма, присланнаго отъ сераскиръ султана и Бахты-Гирея къ предводительству 2-й арміи графу Панину, во 2-й день августа 1770 года.

Славный между князьями мессійскаго закона и прибѣжище знатнымъ христіанамъ, почтенный, искренній, господинъ главный гене-

ралъ Петръ Панинъ! по засвидѣтельствованіи нашего почтенія, дружески увѣдомляемъ, что по состоянію нынѣшняго времени отъ всего общества посланъ былъ посланецъ, о переходѣ намъ въ Крымъ, котораго мы въ отвѣтъ письма получили; и содержаніе, выразумѣли, гдѣ отъ князей, мурзъ, и отъ всей черни чрезъ два или три дни, для возобновленія желаемой дружбы и о переходѣ нашемъ, къ договору наши люди присланы будутъ, а между тѣмъ пока договоръ учинится: то дабы татарамъ отъ войскъ вашихъ никакого вреда чинено небыло, о томъ на икрѣпчайше подтвердить, и для того сіе дружески написавъ съ нашимъ человѣкомъ Измаиломъ отправили, гдѣ по полученіи изволите извѣстны быть, что предъ симъ пришедши для грабительства казаки, взятые въ плѣнъ присланы быть имѣютъ, о чемъ чрезъ нашего человѣка ожидая отвѣта обрадованы будемъ.

БИБЛІОТЕКА 6-го ГРЕНАДЕРСКАГО ТАВРИЧЕСКАГО ПОЛКА

№ 5-й.

Переводъ съ письма предводителя второй арміи генерала графа Панина къ сераскиръ султану Бахты Гирею, отъ 3-го числа августа 1770 года.

Весьма мнѣ пріятно было получить изъ письма вашего сіятельства, отправленнаго съ симъ поручителемъ, человѣкомъ вашимъ Измаиломъ, обнадеживанія, что вы повыразумленіи изъ полученнаго отъ меня къ вамъ съ прежнимъ вашимъ посланцомъ письма положили отъ князей, мурзъ и отъ всей своей черни чрезъ два или три дни прислать комнѣ людей вашихъ къ сочиненію договора на возобновленіе желаемой дружбы, но еще пріятнѣе мнѣ будетъ, когда вы со всѣмъ вашимъ обществомъ съ достовѣрностію утвердитесь, что ея величесто всероссійская императрица, моя Всемилостивѣйшая Государыня, конечно со всѣмъ желанія ни какова не имѣетъ, побѣдоноснымъ своимъ оружіемъ, не противящіеся ей народы не счастливыми дѣлать; но на супротивъ того Ея настоящее желаніе всѣ тѣ народы изъ подъ ига порабощенія и рабства другихъ усиленныхъ державъ, онымъ освобождать и благоденствіе имъ доставлять; которые съ вѣрностію и прямымъ усердіемъ подъ Ея Высочайшее покро-

вительство и защищеніе, пожелаютъ; а и я, яко избранной Ея Высочайшею съ такими праведными намѣреніями волею, главный предводитель порученныхъ мнѣ Ея Величества войскъ, на сокрушеніе оттоманской державы оружія, конечно со всѣми истинными намѣреніями объявилъ въ моемъ прежнемъ отвѣтномъ къ вамъ письмѣ, что съ отправленія онаго, семь дней до полученія отъ васъ требованнаго мною отвѣта и расположенія, въ достовѣрность истиннаго вашего отступленія отъ подданства турецкаго, и приступленія подъ защищеніе россійскаго скипетра моей всемилостивѣйшей государыни, велѣлъ удержать отъ всѣхъ моихъ войскъ непріятельскія на васъ дѣйствы. Въ слѣдствіе чего и теперь еще онымъ подтвердилъ, чтобъ отъ сего числа четыре дни ни какихъ на васъ поисковъ не дѣлали, отъ васъ же требую, чтобы въ сей срокъ, вы конечно не оставили прислать комнѣ въ залогъ истинныхъ вашихъ къ соединенію съ скипертомъ всероссійскимъ намѣреній аманатовъ, а ко утвержденію настоящихъ договоровъ полномочныхъ повѣренныхъ; но дабы и между утвержденія тѣхъ настоящихъ договоровъ всякое сомнѣніе между нашими обоими войсками предостережено было, то желаю чтобъ всѣ тѣ орды, кои приступятъ въ союзное къ сему намѣренію съ вами согласіе останутся прибывать на правомъ берегу еще Днѣстра, тѣбъ, какъ предводимой мною, такъ и графомъ Румянцевымъ россійскимъ арміямъ ближе сорока верстъ неприближались; а тѣ, которыя перейдутъ рѣку Днѣстръ, тѣбъ остались между Чернымъ моремъ и Желтыми водами не переходя оныхъ до настоящаго утвержденія договоровъ. О тѣхъ же, которые бъ изъ татарскихъ ордъ остались еще въ непріятельскомъ противу россійскаго оружія расположеніи, и сталибъ къ поиску надъ онымъ приближаться, а вамибъ свѣдано было, тобъ объ ономъ уже доброжелательно, и заблаговременно, предостерегать наши войска; на сихъ-же основаніяхъ ваше сіятельство и совсѣми благонамѣренными къ россійскому скипетру мурзами и ордами, всеконечно пріобрѣтете въ моей всемилостивѣйшей государыни наинадежнѣйшую себѣ покровительницу, и защитницу отъ порабощенія впередъ вашего народа, ни въ чье подданство. Себѣ же доставите вѣрный способъ вступить, въ право породнаго вашего ханскаго достоинства, и въ наслѣдственное себѣ онаго поколеніе. Чего я вашему сіятельству въ такомъ случаѣ всѣмъ сердцемъ желать, и силою оружія моей Всемилостивѣйшей Государыни способствовать стараться непремину, пребывая при такихъ ва-

шихъ намѣреніяхъ съ достойнымъ почтеніемъ и съ истиннымъ усердіемъ.

№ 6-й.

Копія съ письма, привезеннаго татарскими депутатами отъ едичанскихъ и буджакскихъ князей, мурзъ и татаръ, къ предводителю второй арміи графу Панину. Августа въ 5-й день 1770 года.

Великолѣпный, и искренній, находящійся нынѣ близь Бендеръ, россійской главнокомандующій арміею, господинъ генералъ-аншефъ! по изъявленіи нашихъ благопріятныхъ привѣтствій, объявляемъ: что въ началѣ нынѣшней весны изъ присланнаго отъ васъ изъ Харькова чрезъ двухъ нашихъ человѣкъ письма, усмотрѣли мы ваше увѣщеваніе объ отступленіи отъ турецкой протекціи и обытіи подъ защищеніемъ россійской державѣ, на правахъ нашихъ, не зависящими ни отъ какой державы; въ сходность чего нынѣ нашедъ случай осоединеніи намъ съ крымскими татарами, мы васъ чрезъ нашего человѣка Тапай-Агу увѣдомили, на что вы отъ насъ въ трехъ пунктахъ увѣренія требовали; причемъ мы едичанскіе и буджакскіе мурзы со всѣми людьми согласясь, и по закону и по обыкновенію нашему учиня присягу, для возстановленія и утвержденія вамъ слѣдующіе пункты представляемъ.

1-е отъ турецкаго владѣнія отдѣлясь, яко непріятелю, войску и и крѣпости его, вспомоществованія нечинить, и противъ россійскаго оружія не сопротивляться, объ чемъ для подтвержденія и отъ стороны едичанской главные, Мамбетъ мурза Бегъ оглу, Мегметъ мурза Селимана оглу, отъ буджакскихъ Джанъ Мамбетъ мурза, ханъ Мамбетъ Беинъ оглу, Чобанъ мурза Али морзининъ оглу; отъ едичанцовъ старшины: Тини Ага, Чобанъ Ага, Мукай Ага; отъ буджакскихъ: Хаджрутинъ хаджи, и Курбанъ Али Кіои Баши посланы.

2-е по отдаленіи отъ турецкой арміи, за неимѣніемъ мѣста къ пребыванію дозволить намъ съ женами и дѣтьми перейтить за рѣку Днѣстръ.

3-е а что мы желаемъ перейти въ Крымъ и соединиться съ тамошними народами, въ томъ сумнѣнія неимѣть, ибо мы съ ними

уже согласились, о чемъ отъ вышеписанныхъ посланцовъ увѣдомиться изволите. Писано Луны-Ребби. Ахиря 22-го дня 1184 года.

На подлинномъ подписались и противъ каждаго имени печать приложена.

Джанъ Мамбетъ мурза. Джалканъ мурза. Ханъ мурза Хаджи. Баша мурза. Джанъ Мамбетъ Оракъ Оглу. Джанъ Мамбетъ мурза. Джанъ Темуръ мурза. Гирай мурза. Сулейманъ мурза. Пулатъ мурза. Кара Али мурза. Азлетъ мурза. Джанъ темуръ мурза. Уръ Мамбетъ мурза. Хаджи Акай мурза. Саинъ мурза. Чунишъ мурза. Шагъ Мердумъ мурза. — Буджакскіе.

Едичанской, Сулюновъ сынъ, Ислямъ мурза. Оръ Мамбетъ мурза. Сулейманъ Шагъ мурза. Таганъ мурза. Муса мурза. Агисъ мурза. Эль Мурса мурза. Джавинъ Кавинъ мурза. Темуръ султанъ мурза. Хасъ Булатъ мурза. Кара Мамбетъ мурза. Хинъ Мамбетъ. Едичанъ Унюнюнъ Оглу. Емту хаджи мурза. Сулейманъ шагъ мурза. Джанъ Мамбетъ мурза. Джанъ пулатъ мурза. Мамай мурза. Ханъ Мамбетъ мурза. Калбай мурза. Денисъ мурза. Чора мурза. Джанъ Орсланъ мурза. Джанъ Темуръ мурза. Уръ Мамбетъ Оглу. — Едичанскіе

Динакай бей. Сулейманъ мурза. Хае Кателі мурза. Султанъ Темуръ мурза. Джадеръ мурза. Исмаилъ Юсуфъ Заде. Сокалъ мурза. Али мурза. Мирза Мамбетъ мурза. Бей мурза хаджи. — Буджакскіе.

№ 7-й.

Я нижеподписавшійся Ея Императорскаго Величества Всероссійской, моей Всемилостивѣйшей Государыни генералъ-аншефъ, предводитель второй арміи, сенаторъ кавалеръ и россійской имперіи графъ Петръ Панинъ, объявляю силою сего инструмента, что присланнымъ по моему письменному требованію ко мнѣ отъ похвальныхъ едичанской и буджакской ордъ для утвержденія дружбы уполномоченнымъ господамъ депутатамъ, отъ едичанцовъ Мамбетъ мурзѣ Бѣгъ Оглу, Мегметъ мурзѣ Салманша Оглу; отъ буджакскихъ Джанъ

Мамбетъ мурзѣ ханъ Мамбетъ Бѣинъ Оглу, Чобанъ мурзѣ Али мурзининъ Оглу; отъ едичанцовъ старшинамъ Тины агѣ Чобанъ агѣ, и Мукай агѣ; отъ буджакскихъ Хаджрютинъ хаджи и Курбанъ Аликилой баши; кои меня совершенно и свято увѣрили яко всѣ сихъ двухъ похвальныхъ ордъ мурзы, старшины и всѣ люди, никого неисключая, по ихъ закону, присягу учинили, со всѣмъ отъ турецкой области отдѣлиться и отстать; а съ россійскою имперіею въ дружбу и соединеніе вступить, на такомъ именно основаніи: чтобъ состоять имъ подъ протекціею Ея Императорскаго Величества всероссійской самодержицы на древнихъ ихъ правахъ, обыкновеніяхъ и преимуществахъ; а не въ подданствѣ, обѣщаясь стараніемъ всѣхъ мурзъ и почтенныхъ старшинъ, Крымъ съ протчими татарами, къ тому ихъ склонить, и что не желаютъ имѣть и нестанутъ терпѣть надъ собою такого хана, который къ сему общему нагайцовъ согласію и доброму намѣренію не приступитъ, чтобъ вспоможеніемъ россійской имперіи сдѣлать всю татарскую область свободною ни отъ кого независящею, такъ какъ оная въ древности была, подтверждая все оное данною имъ полною мочью, наиторжественнѣйше, свято и совершеннѣйше оставляя для лучшей имовѣрности меня, въ залогъ, изъ своихъ чиновъ одного едичанскаго и одного буджакскаго мурзу; да изъ старшинъ, по одномужъ, до постановленія и совершеннаго заключенія настоящихъ договоровъ, клонящихся въ пользу обѣихъ сторонъ. Въ разсужденіи чего, я данною мнѣ властью, дозволяю обѣимъ помянутымъ ордамъ за рѣку Днѣстръ, со всѣмъ имуществомъ свободной переходъ и пребываніе на прежнихъ мѣстахъ имѣть; освященнымъ Ея Императорскаго Величества моей всемилостивѣйшей государыни имянемъ наиторжественнѣйше обнадежевая, что съ подписанія сего отъ россійко императорскаго всякаго званія войска, дружба, благопріятство и вспоможеніе нынѣ и на предъ будущія времена помянутымъ нагайскимъ ордамъ оказаны быть имѣютъ. Въ соотвѣтствованіе чему съ ихъ стороны удостовѣреніе дано, что все ихъ общество не только стараніе употребить, о не поколебимомъ сохраненіи сея дружбы но и за долгъ себѣ поставлять имѣетъ, при всякомъ съ турецкой стороны на россійскія войска покушеніи, тотъ часъ посвѣдѣніи оныя чрезъ нарочнаго предостеречь. Господь Богъ всѣмъ благимъ дѣламъ начальникъ, да поможетъ и благословитъ сіе доброе намѣреніе и да утвердитъ сію дружбу между похвальнымъ татарскимъ обществомъ и всероссійскою имперіею на вѣки. Сей инструментъ для лучшей имовѣрности и силы за моею рукою и гер-

ба моего печатью вручен господамъ депутатамъ, въ замѣну принятаго отъ нихъ равногожъ содержанія за ихъ подписью и печатьми. Дано въ палаткѣ моей предъ стѣнами города Бендеръ 1770 года, августа въ шестой день.

№ 8-й

1770 года августа въ 6-й день предъ стѣнами города Бендеръ, въ главномъ станѣ предводителя россійской императорской второй арміи, его сіятельства генерала, сенатора и кавалера графа Панина.

Мы нижеимянованные отъ всѣхъ едичанскихъ и буджакскихъ мурзъ, и всего оныхъ общества присланные мурзы и старшины, силою сего инструмента объявляемъ: что по письменному и словесному увѣщеванію въ началѣ упомянутаго предводителя, графа Панина всѣ едичанскіе и буджакскіе мурзы, старшины, и всѣ люди, никого не исключая по нашему закону присягу учинили, со всѣмъ отъ турецкой области отдѣлиться и отстать, а съ россійскою имперіею въ дружбу и соединеніе вступить, на такомъ именно основаніи чтобъ состоять подъ протекціею и защищеніемъ ея величества всероссійской императрицы, на древнихъ нашихъ правахъ, обыкновеніяхъ и преимуществахъ, а не въ подданствѣ; обѣщая, что стараніемъ нашихъ мурзъ, Крымъ съ протчими татарами къ томужъ склоня, нежелаемъ имѣть и нестанемъ терпѣть надъ собою такого хана, который къ сему нашему общему согласію, и доброму намѣренію неприступитъ, чтобъ вспоможеніемъ россійской имперіи сдѣлать всю татарскую область свободною, ни отъ кого независящею, такъ какъ оная въ превности была, чего мы, на сей первой случай, данною намъ полною мочью наиторжественнѣйше свято и совершеннѣйше увѣряя, подтверждаемъ, и для лучшей имовѣрности оставляемъ здѣсь въ залогъ, изъ насъ мурзъ одного едичанскаго и одного буджакскаго, да изъ старшинъ, по одномужъ, до постановленія и заключенія настоящихъ договоровъ клонящихся въ пользу обѣихъ сторонъ; напротивъ же того, его сіятельство, главнокомандующій генералъ графъ Панинъ, дозволяетъ намъ всѣмъ за рѣку Днѣстръ совсѣмъ имуществомъ свободный переходъ и пребываніе на преж-

*

нихъ нашихъ мѣстахъ, сильнымъ и вѣрнымъ своимъ словомъ обнадеживая, что въ подписаніи сего отъ россійско императорскаго всякаго званія войска, дружба, благопріятство и вспоможеніе нынѣ и на предъ будущія времена оказаны быть имѣютъ; чего и съ нашей стороны все общество наше нетолько непоколебимо сохранять стараніе употребитъ, но и за долгъ себѣ поставлять имѣетъ, при всякомъ съ турецкой стороны намѣряемомъ на россійскія войска покушеніи, тотчасъ по свѣдѣніи, чрезъ нарочнаго оныя предостеречь. Господь Богъ всѣмъ благимъ дѣламъ начальникъ, да поможетъ и благословитъ сіе доброе намѣреніе, и да утвердитъ нашу дружбу съ россійскою имперіею на вѣки. Сей инструментъ для лучшей имовѣрности и силы за нашими руками и печатьми поднесенъ его сіятельству графу Панину, а взамѣну тому получили мы отъ его сіятельства равнаго содержанія другой за рукою и печатью его.

№ 9-й.

Свѣтлѣйшему князю и пріятелю.

Александру Александровичу.

Письмо ваше благополучно получилъ; а что изволили писать объ ханѣ, то ханъ съ нами согласенъ; тожъ объ туркахъ писали, то тѣ и турки мои собственные люди, а о протчемъ, то маіоръ скажетъ.

Въ протчемъ остаюсь вашъ доброжелательный пріятель Баты-гирей султанъ.

1770 года, августа 13-го дня, въ Беребой.

Ибо отъ нихъ ойлъ никакихъ не будетъ.

№ 10-й.

Переводъ съ письма къ предводителю второй арміи, графу Панину отъ едичанскихъ и буджакскихъ мурзъ, полученнаго въ 17-й день августа 1770 года.

Великолѣпному, искреннему, и почтенному, нынѣ находящемуся при рѣкѣ Днѣстрѣ, второй, россійской имперіи арміи предводителю гр. Петру Панину, по засвидѣтельствованіи достодолжнаго нашего

почтенія и похвалы, пріятельское наше писаніе, въ томъ, что мы, предъ симъ присланное къ намъ ваше письмо, въ коемъ вы писали, что ежели весь татарскій народъ согласится отъ турецкой Порты отторгнуться и россійскому оружію и войску никакого сопротивленія чинить не станетъ и вступитъ въ дружбу, то вѣчно самовладѣльно, и на своихъ правахъ, ни отъ какой державы независящимъ быть имѣетъ; почему мы васъ признавъ за своего доброжелателя, и принявъ ваше увѣщеваніе и наставленіе, съ россійскимъ дворомъ по усердному нашему обѣщанію и договору, справедливую нашу дружбу подтвердивъ, и совершивъ, договорное наше письмо съ депутатами послано; и ради вѣроятія, такожъ къ высочайшему двору Ея Императорскаго Величества самодержавнѣйшей всероссійской государыни нѣкоторыхъ благорожденныхъ и знатныхъ персонъ отправили посланцами и по требованію вашему для совершенія обоихъ сторонъ всѣхъ помянутыхъ договорныхъ дѣлъ, изъ самыхъ знатныхъ и благородныхъ тогожъ числа нашихъ людей послали. Но толькожъ въ томъ, что мы отъ турецкой Порты совсѣмъ отщетились, а съ Россіею въ дружбу вступили, всѣхъ непріятельми своими насъ Порта, за инаизлѣйшихъ, признаетъ, и въ случаѣ всеконечно въ корень насъ разорить можетъ; почему мы, дабы избѣжать нѣкоторыхъ турецкихъ обидъ просили, всѣ татары обще, дозволенія, перейтить за Днѣпръ на прежнія наши жилища гдѣ родились, дабы совокупиться съ джамбулаками и едичкульцами, и на принадлежащія россійской имперіи земли, которыя по близости онымъ, чтобъ отъ оныхъ могли имѣть вспомоществованіе себѣ; но отъ возвратившихся отъ васъ нашихъ депутатовъ, изъ словесныхъ разговоровъ особливо поняли, чтобъ намъ жить за Днѣстромъ, а не тамо; и когда такъ, то тамъ отъ турецкаго утѣсненія и обидъ освободиться не возможно. Токожъ со стороны вашей изъяснено, что Ея Императорскаго Величества всероссійской государыни, по единственному человѣколюбію своихъ сосѣдъ отъ утѣсненія освободить и долгоденства и покой доставить, и во всѣхъ ихъ дѣлахъ вспоможеніе чинить, и защищать, намѣреніе и обѣщаніе есть, и уже утверждено письменною присягою,— въ силу дружбы, просится дабы, какъ наискорѣе, до верхнихъ переправъ чрезъ рѣки Бугъ и Днѣпръ дозволено было перейтить, и даны были провожатые, ибо у насъ какъ провіанту, такъ и домовъ не имѣется, потому крайнюю нужду претерпѣть можемъ; и буде прежде прошествія мѣсяца августа къ изобилующему народу въ сосѣдствіи находящемуся непрейдемъ, то вовсѣ прожить нельзя будетъ; а оному

народу въ такомъ случаѣ великому человѣколюбію, и благоденствію и спокойствію участникъ спасенія, вы первый примѣръ и знакъ будете. Эти люди, которые имѣютъ быть въ аманатахъ изъ знатныхъ персонъ посланы къ вамъ два человѣка. Въ прочемъ отвѣтъ нашъ можете узнать изъ словъ депутатовъ нашихъ.

Чистосердечный пріятель вашего сіятельства Мембетъ-Мурза Мурза-Заде.

Писано Луны Джемазяель Эвеля 4-го дня 1184 года.

На подлинномъ подписаны слѣдующія имена, и при каждомъ приложена чернильная печать.

Едичанскіе мурзы:

Султанъ Сулейманъ Шахъ-Мурза.
Джанъ Мамбетъ Бей.
Джавымъ Хаджи мурза.
Тимуръ Султанъ мурза.
Мамай мурза.
Аикъ Хаджи мурза.
Тынай мурза.
Исмаилъ мурза.
Кадыръ Шахъ мурза.
Мамбетъ мурза Сулейманъ Шахъ Заде.

Буджацкіе мурзы:

Джанъ Мамбетъ Бегъ.
Джанъ Мурза Хаджи.
Джанъ Тимуръ мурза.
Гирай мурза.
Кара Али мурза.
Джанъ Мамбетъ мурза.
Батыхъ Заде.
Миналъ мурза.
Саинъ мурза.
Паша мурза.
Джилисканъ мурза.

№ 11 а.

Копія съ письма къ мурзамъ союзной Едичанской и Буджакской ордъ.

Благопріятно присланные отъ васъ по моему желанію ко мнѣ, избранные изъ общества вашего благоурожденные мурзы и старшины, какъ для отправленія къ Высочайшему Ея Императорскаго Величества Самодержицы Всероссійской моей Всемилостивѣйшей Государыни двору посланцами, такъ и ради пребыванія при мнѣ въ залогъ вѣрности въ сдѣланномъ вашемъ со мною чрезъ прежде бывшихъ депутатовъ договорѣ аманатами, я хотя принимаю за довольный знакъ вашей вѣрности въ данныхъ мнѣ и двору моему обѣщаніяхъ, и усердія ко Всероссійскому скипетру моей Всемилостивѣйшей Государыни, которой высочайшее благоволеніе, ручательство и защищеніе всѣмъ тѣмъ изъ васъ и присоединяющимся къ вашимъ намѣреніямъ другимъ татарскимъ ордамъ, султанамъ, мурзамъ и всякаго званія роду вашего людямъ, симъ еще освященнымъ Ея Императорскаго Величества словомъ подтверждаю, кои искреннымъ сердцемъ спознавъ изъ Всемилостивѣйшаго Ея Величества о народѣ вашемъ милосерднаго попеченія, себя совсѣмъ отъ подданства турецкаго скипетра и отъ всякой его власти и зависимости нынѣ уже совершенно отторгнулись, или съ полученія сего вновь присоединясь къ вамъ отъ оной отторгнутся, и совокупясь съ вами, въ одно соединеніе, составятъ изъ вашего народа особенную и ни отъ какого другаго скипетра независимую татарскую державу; но по содержанію присланнаго ко мнѣ съ сими людьми вашего письма имѣю слѣдующимъ отвѣтствовать.

Не изволили вы въ томъ письмѣ отъ всего вашего общества никакого подтвержденія сдѣлать тому обязательству, которое мнѣ именемъ всѣхъ васъ прежде бывшіе у меня депутаты письменно о томъ дали, что всѣ вы отъ подданства и скипетра оттоманской Порты и отъ всякой онаго надъ собою власти и зависимости на всегда и со всѣмъ отрѣшась, и поставя себя особою татарскою державою повергаетесь съ совершенною дружбою и вѣчнымъ миромъ въ протекцію и защищеніе, въ томъ, россійскому скипетру моей Всемилостивѣйшей Росударыни, и что не будете вы ни какой надъ собою власти, ниже и хана, имѣть и терпѣть не станете, иного, какъ та-

кого, который согласно съ вами въ сіе ваше благое намѣреніе вступитъ, и единодушно съ такими вашими полезными предположеніями соединится? но единственно изъясняя въ семъ вашемъ письмѣ, что вступленіемъ дружбы и согласіе съ Россіею сдѣлали себѣ турковъ врагами, какъ опасаясь оныхъ, такъ и ради избавленія васъ отъ меня, какъ можно скорѣе, позволенія перейтить вамъ не только чрезъ Бугъ, но и чрезъ Днѣпръ, къ совокупленію вашему съ джамбулуками и едичкульцами, на что истинное мое о вашей на всѣ будущія времена пользѣ и безопасности усердіе заставляетъ вамъ симъ изъясниться.

Какъ то подлинно, что вы уже и теперешнимъ вашимъ вступленіемъ сомною въ согласіе не только однихъ турковъ, но и тѣхъ изъ вашего татарскаго народа хана, мурзъ и ордъ, кои себя почитаютъ еще быть или подданными или зависящими отъ власти оттоманской Порты сдѣлали противу себя такими врагами и непріятелямн, что всѣ они всякими образами будутъ обращать на васъ мщеніе и оружіе, къ наказанію, и истребленію по прежнему въ его подданство турецкое всѣхъ вообще; и насупротивъ же того теперь, уже не только святость и достоинство даннаго мною вамъ Высочайшимъ именемъ Ея Императорскаго Величества Самодержицы Всероссійской моей Всемилостивѣйшей Государыни обѣщанію, на защищеніе васъ отъ всѣхъ вашихъ за оное враговъ, но и собственная моя честь требуетъ уже, предохранять отъ всякаго вамъ злоключенія могущаго произойтить изъ приступленія вашего къ протекціи Всероссійской.

Равнымъ образомъ не меньше сего и то правда, что не только какъ нынѣшній татарскій ханъ, необъявилъ себя отступившимъ отъ зависимости власти турецкой, и присоединившимся къ вашимъ намѣреніямъ, но находясь еще въ срединѣ вашего татарскаго пребыванія, содержитъ въ своемъ подчиненствѣ турецкихъ военныхъ людей, и не только не приглашая весь Крымъ къ вашему соединенію, но сколько мнѣ извѣстно, отвратя отъ васъ и тѣхъ изъ крымцовъ старшихъ, и людей, кои въ отсутствіе ханское съ вами было соглашались, не покидаетъ онъ ханъ, и по нынѣ, еще войну противу моей Всемилостивѣйшей Государыни продолжать; да его сіятельство сераскиръ султанъ Бахты Гирей, хотя въ письмахъ ко мнѣ дружелюбнымъ своимъ къ Россіи обращенномъ отзывается, но однакожъ какъ не только отъ себя собственно присланнымъ къ пребыванію при мнѣ аманатамъ, ниже и ни какимъ еще письмомъ меня въ томъ неутвердилъ, что его сіятельство совершенно объявляетъ себя со-

гласно съ вами отрѣшеннымъ отъ всякой турецкой власти и зависимости, и приступаетъ къ протекціи и защищенію Всероссійской Великой Императрицы моей Всемилостивѣйшей Государыни; къ тому жъ джамбулуцкая и едичкульская орды состоятъ еще и теперь въ подданствѣ турецкаго скипетра воюющаго противъ Россіи, а и кочеваніе ихъ въ самой близости Крыма, пребывающаго же еще въ подданствѣ Порты; то какимъ же образомъ возможно мнѣ безъ нарушенія и единаго прямого моего о васъ усердія, согласиться, и дозволить вамъ на то, чтобы вы своимъ приближеніемъ и смѣшеніемъ, съ тѣми изъ вашихъ народовъ ханомъ, султаномъ, мурзами, старшинами народами, кои еще въ подданствѣ и зависимости турецкаго владѣнія, воюющаго противъ россійскаго скипетра содержутся, а отъ оного явно отрѣшенными себя необъявляютъ, доставили онымъ способъ и знакъ имъ, яко пребывающимъ въ подданствѣ и зависимости турецкой, малодушныхъ разными коварствами обратить по прежнему подъ скипетръ турецкій, а твердыхъ и знатнѣйшаго порожденія изъ васъ всѣхъ переловя, отправить на мучительную и безчестную казнь въ руки султанскія и ханскія? Въ разсужденіи чего и на такое ваше неосторожное желаніе, ведущее къ собственной погибели добронамѣреннѣйшимъ изъ васъ, ни какимъ образомъ согласиться и дозволить немогу, но по истинному, собственно о васъ моему усердію, искренно совѣтую и требую отъ васъ слѣдующаго.

1) Тотчасъ съ полученія сего какъ съ его свѣтлостію ханомъ, такъ и съ его сіятельствомъ сераскиръ султаномъ, всѣмъ вамъ точно и настоящимъ образомъ разрѣшиться: изволитъ-ли кто изъ нихъ прямо въ ваше нынѣшнее съ Россіею расположеніе точно вступить, и буде кто изъ нихъ вступитъ, тотъ бы предъ всѣми вами явно и по закону вашему съ клятвою торжественно объявилъ, что онъ, ни надъ собою, ни надъ вами, турецкаго скипетра, не только ни какой власти, ниже и зависимости, не признаетъ и не почитаетъ, но совсѣмъ отрекшись отъ оной составляетъ съ вами совокупно особую татарскую и ни отъ какого посторонняго скипетра независимую державу, вступая съ оною въ вѣчный миръ съ Россіею, и подъ защищеніе, ручательство и протекцію Ея Самодержицы моей Всемилостивѣйшей Государынн; въ вѣрность чего и прислалъ бы ко мнѣ кого изъ своихъ свойственниковъ въ аманаты, а къ Высочайшему моему двору отправилъ бы, или особыхъ, или изъ назначенныхъ отъ васъ посланцовъ, снабдя оныхъ, по обыкновенію полною

отъ себя, и отъ всего вашего общества мочью, для заключенія настоящихъ мирныхъ договоровъ на вышеписанномъ основаніи, чтобы татарской державѣ пребывать на прежнихъ своихъ законахъ и правахъ, независимой ни отъ какой посторонней державы, но въ вѣчномъ мирѣ и согласіи съ россійскимъ скипетромъ, подъ ручательствомъ и защищеніемъ, въ своей безопасности, Ея Императорскаго Величества Самодержицы Всероссійской моей Всемилостивѣйшей Государыни.

2) Кто только симъ образомъ съ вами совокупится, того вы изъ нихъ и имѣете поставлять и почитать, какъ вашимъ, такъ и россійскимъ другомъ, ибо не только Россія, ниже и я, собственно теперь, покуда съ оттоманскою Портою Россія ведетъ свою войну, ни съ кѣмъ изъ подданныхъ турецкихъ, ниже съ зависимыми отъ турецкаго скипетра, ни другомъ, ни защитникомъ быть немогу и нежелаю; но на покореніе всѣхъ ихъ имѣю обращать силу оружія моей Всемилостивѣйшей государыни; дружбу же и протекціи россійскую, предлагаю и обѣщаю тѣмъ, единственно, кто себя явно изъ власти турецкой отрѣшаетъ, и въ свободную, особливую татарскую державу; съ вами совокупляется.

3) Еслижъ ни ханъ, ни его сіятельство сераскиръ султанъ или кто и другой изъ татарской породы, съ вами въ такой явный, и клятвою обязавшійся въ отступленіи отъ турецкаго скипетра союзъ, не вступитъ, того вы ни своимъ ни россійскимъ другомъ почитать неимѣете, но отженя его совсѣмъ отъ соединенія вашего, совокупитесь вы въ особливое какое, вновь учрежденное между вами правленіе, и составя по обычаю своему клятвеннымъ обязательствомъ по собственному вашему избранію для правленія надъ собою начальство, въ совѣтѣ ли какомъ, составленномъ изъ числа какихъ либо вашихъ старѣйшихъ и знатнѣйшихъ людей, или въ избраніи новаго надъ собою, буде еще несовсѣмъ хана, то хотя на первое время намѣстника Ханскаго, а отъ того уже вновь учрежденнаго между вами начальства прешлите ко мнѣ, какъ можно скорѣе, съ полною письменною мочью, какъ о подтвержденіи низложенія съ себя турецкаго подданства и власти, и вступленія въ союзъ дружбы съ россійскимъ скипетромъ, и подъ протекцію и ручательство Ея Императорскаго Величества Самодержицы Всероссійской моей Всемилостивѣйшей Государыни, такъ и ради снабженія полною же мочью отправляемыхъ посланцовъ къ Высочайшему моему двору, къ заклю

ченію настоящихъ уже договорныхъ на вышеписанномъ основаніи пунктовъ.

4) Послѣ такой отъ васъ ко мнѣ основательной присылки на то время, пока весь Крымъ, джамбулуцкія и едичкульскія орды, съ вами въ равную же особенную и совсѣмъ отъ турецкаго скипетра отрѣшенную татарскою державу вступятъ и присоединятся, дамъ я вамъ дозволеніе, и свободное со всякою безопасностію пребываніе, на пространнѣйшихъ и изобильныхъ степяхъ, но между рѣкъ Днѣстра, Буга и Синюхи, некасаючись только границъ польской державы, гдѣ вы всеконечно лучшимъ образомъ отъ турецкаго мщенія и обидъ всѣхъ ихъ доброжелателей, а съ вами еще не соединившихся людей, оружіемъ моей Всемилостивѣшей Государыни предохранены будете; ибо конечно всѣ сіи мѣста онымъ со всею твердостію окружатся и въ безвредность поставятся; а на ономъ вашемъ пребываніи, при теперешнихъ обстоятельствахъ, вы гораздо лучше и надежнѣе, нежели на крымской степи, можете вспомоществоваться, въ довольствіи себя изъ плодородныхъ польской и россійской границъ.

5) Какъ вы сами предвидите, что наступленіе осени требуетъ не продолжительнаго во всемъ, между вами и мною расположенія, то я и буду на все сіе вашего истинно дружескаго исполненія, а ко мнѣ обстоятельнаго увѣдомленія ожидать, сколько можно скорѣе; но понеже присланныя отъ васъ для отправленія къ Высочайшему моему двору посланцы, не были снабжены не только обыкновенною письменною, полною о заключеніи договоровъ мочью, и наставленіемъ, ниже и накакимъ къ Ея Императорскому Величеству моей Всемилостивѣйшей Государынѣ прошеніемъ, то я оставя изъ всѣхъ ко мнѣ присланныхъ аманатами только при себѣ, въ залогъ вашей вѣрности, благоурожденныхъ, Исламъ мурзу, Темиръ мурзу, Канъ Мамбетъ мурзу и Мамбетъ Шахъ мурзу; изъ старшинъ: Тиная агу, Сатлы агу, Бенглели агу, Нагаль агу,—прочихъ всѣхъ, при семъ къ вамъ возвращаю, съ тѣмъ, чтобы вы уже посланцовъ къ Высочайшему моему двору, на вышеписанномъ основаніи, чрезъ меняжъ, отправили, по дѣйствительномъ установленіи между вами, въ Персонѣ ли вами избраннаго хана или въ намѣстникѣ ханскомъ, или въ какомъ особо учрежденномъ изъ вашихъ старѣйшихъ и знатнѣйшихъ людей совѣтѣ, желая искреннѣйшимъ моимъ сердцемъ всѣмъ благонамѣреннымъ татарскаго народа персонамъ и обществу,

наилутчаго благословенія Божія и благополучія, и пребываю всѣмъ имъ съ настоящею искренностью и дружбою.

№ 11 б.

Копія. Переводъ съ письма къ предводителю второй арміи, отъ сераскиръ султана Бахты Гирея, полученнаго августа 17-го дня 1770 года.

Знатному и вельможному между христіанскимъ народомъ, почтенному великолѣпному и исправному нашему пріятелю, графу Петру Панину, котораго конецъ дабудетъ благъ. Пожелавъ вамъ всякаго благополучія, и спросивъ о здравіи, симъ дружескимъ моимъ, васъ увѣдомляю, что въ пребывавшей съ давняго времени и въ нынѣшнемъ благословенномъ году возобновленной нашей съ россійскимъ дворомъ сосѣдственной дружбѣ обѣихъ сторонъ, плѣнные должны возвращены быть. Въ прошломъ году я съ его свѣтлостію Девлетъ-Гирей ханомъ, въ хотинскомъ походѣ будучи малое время, въ воинскомъ дѣйствіи, изъ крымскихъ княжихъ дѣтей, князь Халиль-Селяметъ, а въ нынѣшнемъ году, на Рябой могилѣ, въ урочищѣ Мунджирѣ, изъ собственныхъ придворныхъ моихъ людей господинъ Абдырагимъ, взяты въ полонъ. Того дня, въ силу возобновленной дружбы,какъ во второй,такъ и въ первой россійскихъ арміяхъ справку учинить, и буде сыщутся, то съ нашими посланцами прислать оныхъ дружески просится. Ежелижъ въ означенныхъ арміяхъ ненайдутся, а посланы внутрь Россіи, то о томъ писать къ россійскому двору, дабы отысканы и присланы ко мнѣ были, ибо на противъ того съ нашей стороиы россійскіе плѣнные, въ какомъ бы мѣстѣ ни были, безъ всякаго сумнѣнія сысканы и высланы быть имѣютъ; въ чемъ надѣясь, что съ стороны вашей тожъ учинено будетъ, сіе дружеское мое письмо написавъ, чрезъ нарочнаго моего человѣка, Измаила, къ вамъ послалъ; по полученіи коего уповательно что въ отысканіи вышеупомянутыхъ плѣнныхъ всевозможное ваше стараніе приложено будетъ, что я себѣ за великую дружбу и одолженіе почту, въ чемъ единственно исполненіе дружбы признается. Въ протчемъ благонадеженъ остаюсь.

№ 12.

Копія съ письма къ сераскиръ султану Бахты Гирею.

Вашего сіятельства почтенныя письма, какъ присланное ко мнѣ съ нарочнымъ вашимъ человѣкомъ Измаиломъ, такъ и писанное въ командѣ моей къ господину генералъ маіору и кавалеру его сіятельству князю Прозоровскому, отъ 16-го нынѣшняго мѣсяца, и первое изъ нихъ вчерась, а послѣднѣе только сегодня, благопріятно получивъ, имѣю съ благодареніемъ за первое, а по содержанію обоихъ сихъ вашему сіятельству отвѣтствовать.

Какъ я по Высочайшей волѣ и Всемилостивѣйшему намѣренію Ея Величества Великой Императрицы Всероссійской моей Всемилостивѣйшей Государыни о избавленіи татарскаго народа изъ подъ нынѣшняго турецкаго или насильственнаго ига, и злосчастнаго приключенія, отъ войны неправедно отъ оттоманской Порты, и пособственной только гордости, а не покакимъ татарскаго народа интересамъ противу Россіи зачавшейся, подалъ случай всему татарскому народу пріобрѣсти себѣ отъ оного избавленіе, а на все будущее время благоденственнѣйшее состояніе, со всякимъ чистосердечіемъ, и безъ наималѣйшаго мною всегда презираемаго коварства, то и ваше сіятельство будьте безъ всякаго поколебанія увѣренными, что если единодушно совсѣми тѣми благонамѣренными татарскими мурзами, старшинами и ордами, кои увѣреніемъ данного мнѣ чрезъ прежде присланныхъ ихъ депутатовъ, за своею подпискою объязательнаго условія объявили себя обязавшимися по своему закону общею между собою клятвою, отступленными на всегда изъ подданства и власти оттоманской Порты, и вступившими подъ защищеніе и протекцію моей Всемилостивѣйшей Государыни, что сіе благонамѣренное и славы достойное общество, никакого правительства, ни хана, надъ собой имѣть не желаетъ и сносить небудетъ, какъ такихъ, которые въ объявленное съ ними обязательство вступятъ. Ваше сіятельство въ сіе спасительное татарскому народу, а собственно вашему имени славное предпріятіе вступите, и меня равнымъ же залогомъ вѣрности въ томъ обнадежите, что, болѣе себя, ни подданнымъ, ни зависящимъ отъ оттоманской Порты и султана турецкаго быть не поставляете, но составляя особенное народа татарскаго общество,

независимое ни отъ какой державы, предается подъ защищеніе и протекцію Ея Императорскаго Величества всероссійской; то въ такомъ случаѣ я всеконечно съ великою радостію готовъ удовольствовать все удобовозможныя ваши требованія и желанія, въ коемъ основаніи я по оному вашего сіятельства письму, не имѣя теперь при своей арміи требованныхъ вами къ освобожденію изъ нашего плѣна, ни князь халиль Селемята, ни Абдырь Ашма, писалъ уже къ отысканію ихъ вовсѣ тѣ россійскіе города, куда по нынѣшней войнѣ всѣ плѣнные отъ насъ отсылались съ повелѣніемъ прислать ихъ ко мнѣ, почитая себѣ при истинныхъ вашихъ благихъ къ Россіи намѣреніяхъ за особливое удовольствіе показывать всякіе знаки моего къ персонѣ вашей усердія, а къ знатному вашему поколѣнію почтенія.

Какъ изволили вы между прочимъ въ означенномъ ко мнѣ письмѣ тѣмъ отозваться, что въ силу, изъ давняго времени пребывающей, а въ нынѣшнемъ благословенномъ году возобновленной вашей съ россійскимъ дворомъ сосѣдственной дружбы, то я на оное изъясняясь, что высокой россійской дворъ ни съ какими подданными оттоманской Порты, съ которою онъ теперь въ войнѣ, дружбы возобновлять не можетъ и не будетъ; а высочайшая его воля и снисхожденіе, состоятъ: въ сосѣдственномъ согласіи, и подать свою протекцію и защищеніе тому татарскому народу, который, и кто изъ онаго, объявитъ себя отступившимъ отъ власти и подданства оттоманскаго скипетра; и присоединившимся къ вѣчной дружбѣ и союзу россійскаго скипетра и подъ защищеніе Его Самодержицы моей Всемилостивѣйшей Государыни; и если ваше сіятельство такой драгоцѣнный даръ на благоденстіе вашего народа и славы собственнаго вашего имяни воспріять прямо желаете, то извольте о томъ ко мнѣ съ точностію и съ подпискою вашей руки отозваться; и въ залогъ вашей вѣрности до времени заключенія настоящаго при высочайшемъ моемъ дворѣ съ вами и совсѣмъ вашимъ народомъ договора, прислать комнѣ кого изъ ближнихъ фамили вашей въ аманаты, коего обнадеживаю я освященнымъ именемъ моей Всемилостивѣйшей Государыни, содержать до того времени во всей безопасной сохранности и подостоинству его имени.

Усмотряжъ изъ письма вашего сіятельства къ князю Прозоровскому писаннаго, первое, что вы поставляете за ровный себѣ вредъ, когда наши войска аттакуютъ теперешняго крымскаго хана, а второе, чтобы дать вамъ теперь же и находящимся при васъ ордамъ

свободный переходъ, не только чрезъ Тилигулъ но и далѣе, за другія рѣки, то и на оное вашему сіятельству изъясняюсь же.

По ниже его свѣтлость, теперешній ханъ, но уже только надъ тѣми ордами, кои еще себя неотторгнули отъ насильнаго подданства оттоманской Порты, хотя вамъ и братецъ, да когда еще необъявляетъ мнѣ себя освобожденнымъ отъ власти и правительства оттоманскаго скипетра, и не прибѣгаетъ подъ защищеніе моей Всемилостивѣйшей Государыни, то я, и всѣ мои войска, въ немъ самомъ, и во всѣхъ тѣхъ окружающихъ его людяхъ, кои съ нимъ въ одномъ еще намѣреніи свое подданство къ турецкой власти признаютъ, почитаемъ непріятелемъ моей Всемилостивѣйшей Государыни и россійской имперіи, почему должны мы и будемъ вездѣ его искать и оружіемъ Ея Величества атаковать; для тогожъ, если ваше сіятельство усердными къ имперіи россійской и ею владѣющей Государыни, а освобожденными себя отъ скипетра оттоманскаго быть поставляете, то неслѣдуетъ уже вамъ за враговъ россійской имперіи вступаться, и аттакованіе того хана, кой еще подвластнымъ себя турецкому скипетру содержитъ, за обиду себѣ поставлять, но надобно еще вамъ къ тому и способствовать; а равнымъ образомъ и нельзя мнѣ перепустить и вашихъ людей чрезъ Тилигулъ, ибо таковымъ походомъ закрывается отъ моего оружія сей недоброжелательный, еще къ скипетру моей Всемилостивѣйшей Государыни ханъ, съ находящимися при немъ военными людьми, чего ради и немогу я на оное прежде согласиться, пока или его свѣтлость въ общее съ вами единодушное согласіе съ едичанскими и буджакскими ордами отречется отъ скипетра оттоманской Порты, и подвергнется подъ протекцію моей Всемилостивѣйшей Государыни, прославъ немедленно ко мнѣ, повышеписанному моему и о вашемъ сіятельствѣ собственно предписанію для надлежащаго договорнаго утвержденія посланцевъ, а въ залогъ вѣрности изъ своихъ ближнихъ аманатовъ, или же пока не будетъ онъ разбитъ войсками моей Всемилостивѣйшей Государыни, и изгнанъ совсѣмъ вонъ изъ предѣловъ татарскихъ, для чего и прошу ваше сіятельство меня безъ всякаго промедленія съ обстоятельствомъ на сіе мое письмо увѣдомить, я же съ достойнымъ почтеніемъ и особливымъ къ персонѣ вашей усердіемъ пребываю.

№ 13.

Копія съ письма къ сераскиръ султану Бахты Гирею.

Сославшись на мое къ вашему сіятельству сего дня отправленное съ возвращающимся отъ меня вашимъ человѣкомъ Измаиломъ письмо, препровождаю его еще симъ нарочно, съ словесными вамъ изъясненіями, отъ имени посланнымъ моимъ человѣкомъ господиномъ Кантаружи, прежде бывалымъ въ дѣлахъ моего двора, а при покойномъ, славной памяти батюшкѣ вашемъ, его свѣтлости ханѣ Крымъ Гиреѣ, кой будетъ имѣть честь въ началѣ поднести вамъ, при запискѣ, въ подарокъ и въ знакъ истиннаго, особливаго, благоволенія къ вашему сіятельству Ея Императорскаго Величества Самодержицы Всероссійской моей Всемилостивѣйшей Государыни, нѣкоторыя изъ нашей земли для платья матеріи; а при томъ объявить вамъ словесныя наиусерднѣйшія ко всей вашей ханской свѣтлѣйшей фамиліи, особливо еще къ вашей собственной особѣ, мои изъясненія, къ коимъ и здѣсь сіе еще присовокупляю.

Конечно ваше сіятельство, небыло и небудетъ уже никогда такого удобнѣйшаго времени, какое теперь настоитъ, вамъ ли собственно, своею особою, соединясь съ благонамѣренными едичанскими и буджакскими ордами, объявить себя ханомъ, или уступая оное достоинство, яко братцу вашему, и нынѣшнему настоящему хану, преклонить его на низложеніе съ себя, и съ своего народа, насильственное турецкое владѣніе, и вступя въ вѣчный союзъ дружбы съ россійскимъ скипетромъ, съ подверженіемъ себя во оному, подъ ручательство и защищеніе его Самодержицы, моей Всемилостивѣйшей Государыни, составить изъ Крыма, со всѣми зависящими отъ него татарскими ордами, особенную, и ни отъ какого посторонняго скипетра не зависящую собственную татарскую державу. А чрезъ оное и возвести, какъ природный свой народъ, и все послѣдующее отъ него потомство, съ свободную вольность собственныхъ своихъ правъ и законовъ, прославя же тѣмъ въ родѣ родовъ имя и достоинство вашей фамиліи, утвердить способомъ протекціи моей Всемилостивѣйшей Государыни наслѣдственное въ вашей фамиліи наслѣдованіе, самовластнаго ханскаго владѣнія и достоинства; истинно сіятельный князь, не только для васъ, но для самаго нынѣш-

няго хана, ниже и для всего вашего природнаго народа, нѣтъ ничего теперь другаго, ни спасительнѣе ни благополучнѣе, понеже оставаясь подъ скипетромъ оттоманской Порты, ничего другаго, и его свѣтлости лучшаго ожидать, какъ по несчастному потеранію имъ баталіи, быть по примѣру прежняго хана и визирей, безславно сброшену съ достоинства ханскаго, какъ я на сихъ дняхъ съ точностію изъ самаго Константинополя извѣстіе имѣю, что ханское достоинство приготовляется уже новому, съ низверженіемъ нынѣшняго хана, да и вамъ собственно никакого другаго, и при самомъ по нынѣшнимъ обстоятельствамъ, малѣйшемъ на васъ подозрѣніи, жребія ожидать кромѣ покойнаго батюшки вашему не возможно, который, какъ нынѣ съ точностію извѣстно, по повелѣнію коварной и безчеловѣчной Порты былъ лишенъ жизни изъ единагожъ подозрѣнія отравою; по симъ же самымъ справедливымъ резонамъ не пропускайте сего представившагося вамъ и возвеличиванію вашего рода дару, и послѣдуя самымъ моимъ искреннѣйшимъ и усерднѣйшимъ съ благоразумными вашими пріятелями совѣтамъ, низлагайте съ себя иго тиранской власти, надъ вами и надъ народомъ вашимъ турецкаго скипетра, и приступая къ вѣчной дружбѣ съ Россіею, препоручайте себя со всею вѣрою о вольности вашего народа, и о благосостояніи, въ протекцію ея самодержицы моей Всемилостивѣйшей Государыни; а какимъ образомъ ваше сіятельство по симъ моимъ послѣднимъ вамъ совѣтамъ изволите, къ соотвѣтствію отправленнаго моего къ вамъ съ Измаиломъ письма расположиться, соблаговолите меня съ симъ вручителемъ безъ всякаго задержанія, письмомъ вашимъ увѣдомить, безъ чего мнѣ ни какъ еще положиться не возможно въ отступленіи вашемъ изъ подъ власти скипетра турецкаго; а безъ того нельзя мнѣ въ персонѣ вашего сіятельства, яко взаимной отъ того скипетра, съ которымъ моя Всемилостивѣйшая Государыня войну имѣетъ, почитать прямаго друга и союзника ея имперіи; въ протчемъ же я съ почтеніемъ и искренно пребываю.

P.S. При самомъ запечатаніи сего, получилъ я рапортъ отъ князя Прозоровскаго, что его свѣтлость ханъ и ваше сіятельство, чрезъ Тилигулъ перешедъ, путь свой далѣе продолжаете; вслѣдствіе чего я вашему сіятельству пріятельски совѣтую, гдѣ васъ сіе мое застанетъ, тотчасъ остановиться, и большія войска, расположенныя по Бугу и по Днѣпру конечно васъ и людей вашихъ за сіи

рѣки не пропустятъ безъ моего дозволенія, и ваше сіятельство для того симъ предостерегаю, чтобъ его свѣтлости хану, вамъ и всѣмъ вашимъ людямъ, отъ моихъ войскъ какого вреда причинено быть не могло.

№ 14-й.

Переводъ съ письма къ предводителю второй арміи, графу Панину отъ крымскихъ военно-начальниковъ и прочихъ чиновъ, находящихся при крымскомъ ханѣ Капланъ-Гиреѣ, полученнаго чрезъ нарочного, въ 20-й день августа 1770 года.

Высокопочтенному и высокопревосходительному генералу графу Петру Панину, нашему пріятелю, при возжеланіи по достоинству счастливаго конца и благополучнаго здравія, съ подобающимъ почтеніемъ пріятельски нижайше увѣдомляемъ, понеже цѣлая едичанская орда и буджакскія наши собратія получили письмо отъ князя Прозоровскаго, съ такимъ изъясненіемъ, что мы съ ними не находимся въ одномъ согласіи, а когдабы согласны были, тобъ мы сами отъ себя къ нему о томъ письменно отозвались, и что по сей причинѣ, князь Прозоровскій ихъ въ Крымъ съ нами пропустить не хочетъ. Мы свѣдавъ о томъ извиненіе свое приносимъ, ибо между нами нашихъ старѣйшихъ болѣе ненаходится какъ человѣкъ до пяти, и для того мы писать не хотѣли. Но когда собратія наши о дружбѣ съ дворомъ россійскимъ отзываться стали, то сдѣланное ими положеніе не одною ихъ склонностію совершено, но по нашимъ общимъ наставленіямъ и побужденіямъ. Слѣдовательно когда наши собратія и свойственники вступили въ дружбу съ россійскимъ дворомъ, то явно и оказывается, что и у насъ иныхъ мыслей и намѣренія нѣтъ, кромѣ тѣхъ, чтобъ быть съ Россіею въ дружбѣ. Почему какъ скоро въ Крымъ прибудемъ, о вышепомянутой дружбѣ условиться непременемъ, и для того неизволите теперь нашихъ собратіевъ и свойственниковъ задерживать, но соблаговолите князю Прозоровскому отписать—онымъ путь открыть; мы о семъ пріятельское сіе письмо вамъ написавъ посылаемъ, по полученіи коего вы усмотрѣть можете всего народа татарскаго добрую пріязнь, кромѣ которой ничего другаго въ мысляхъ не имѣемъ, и для того соблаговолите нашихъ свойствен-

никовъ не задерживая пропустить, ибо такое есть желаніе вашихъ пріятелей.

Подписалось 26 человѣкъ.

№ 15-й.

Копія съ письма къ крымскимъ старшинамъ, отъ предводителя второй арміи, графа Панина.

Благопріятное ваше писаніе съ подпискою васъ 26-ти человѣкъ благоурожденныхъ и благонамѣренныхъ, о благосостояніи своего отечества, знаменитыхъ крымскихъ, а теперь пребывающихъ при его свѣтлости ханѣ персонъ, я чрезъ сего вручителя, нарочно ко мнѣ присланнаго, къ большому своему удовольствію, и съ истинною готовностію продолжить способъ, утвердить вамъ совершенное благополучіе на все будущее время, вашему отечеству и всему татарскому поколѣнію получа, имѣю, при искреннемъ пожеланіи вамъ наилучшаго счастія, съ благодареніемъ по содержанію онаго симъ отвѣтствовать.

Когда вы подлинно сами и съ намѣреніемъ преклонить весь Крымъ, приняли съ истиннымъ усердіемъ, согласное съ едичанскими и буджакскими ордами, славное и спасительное для всего татарскаго народа то намѣреніе, чтобы по Высочайшему и милосердому о всемъ татарскомъ народѣ желанію Ея Императорскаго Величества Самодержицы Всероссійской моей Всемилостивѣйшей Государыни, сдѣлать вамъ свое крымское отечество, со всѣми принадлежащими къ нему ордами, по прежнимъ своимъ законамъ, и обычаямъ, особую, татарскую свободную, и ни отъ какого посторонняго скипетра не зависящую державу, то извольте вы, въ залогъ своей о томъ вѣрности, по примѣру едичанской и буджакской ордъ, депутатовъ немедленно прислать ко мнѣ, съ двумя выбранными изъ васъ знатнаго порожденія, ради пребыванія при мнѣ до сочиненія съ Высочайшимъ моимъ дворомъ настоящихъ договорныхъ пунктовъ аманатами, сочиня письменное обязательство, съ приложеніемъ всѣхъ васъ печатей, такого содержанія:

*

«Мы нижеподписавшіеся крымскіе мурзы, аги, духовные члены, и всѣ прочіе сего острова люди, теперь состоящіе при его свѣтлости нашемъ ханѣ Капланъ Гиреѣ, признавъ, что Порта оттоманская, власть свою надъ нашимъ народомъ распространивъ, и до нынѣ содержала его въ своемъ подданствѣ, неправеднымъ своимъ только насиліемъ, въ противность нашихъ собственныхъ татарскихъ законовъ и установленій. А для того теперь по случаю Всемилостивѣйше намъ преподаннаго, и обѣщаннаго его сіятельствомъ предводителемъ второй россійской арміи, генераломъ графомъ Панинымъ, Высочайшаго ручательства, протекціи, и защищенія Ея Императорскаго Величества Самодержицы Всероссійской, сію надъ нами скипетра турецкаго неправедно распространенную власть, съ себя снизлагая, и отъ нее со всѣмъ отрекшись, присовокупляемся къ согласнымъ и единымъ предпринятымъ намѣреніямъ братіи нашей едичанской и буджакской ордъ, въ составленіе особой и ни отъ какого посторонняго скипетра независящей татарской державы, со вступленіемъ съ оною въ протекцію и защищеніе Всероссійской Императрицы, въ вѣчный миръ и союзъ съ россійскою имперіею, съ такимъ предположеніемъ, чтобы нашей татарской сей особенной державѣ, управлять себя собственно своими законами и обычаями, не состоя ни подъ какою другою властію и подданствомъ; отъ стороны же нашей съ такимъ обѣщаніемъ, чтобъ намъ надъ собою собственнаго ни хана, ни другого какого начальства не признавать и несносить, какъ такого, который татарскую державу, согласно съ нами признаетъ свободною отъ подданства скипетра турецкаго, а союзною съ россійскою имперіею, въ покровительствѣ и защищеніяхъ Ея Императорскаго Величества Самодержицы Всероссійской, и чтобы намъ всѣ силы свои употребить на преклоненіе къ симъ благополучнѣйшимъ отечествѣ нашемъ расположеніямъ, весь Крымъ и всѣхъ нашихъ собратій: въ чемъ намъ праведный Господь Богъ да и поможетъ; а мы сіе клятвою и приложеніемъ нашихъ печатей утверждаемъ, посылая въ залогъ о томъ нашей вѣрности, на пребываніе аманатами до времени сочиненія настоящихъ мирныхъ на означенномъ основаніи договоровъ, изъ нашей собратіи.»

Кой часъ я отъ васъ благоурожденные господа таковымъ присланнымъ ко мнѣ письмомъ обнадеживаніе пользу, о вашемъ собственномъ освобожденіи изъ порабощеннаго ига, подданства скипетра турецкаго, то съ самаго только того момента, я васъ съ

великою радостію признаю друзьями Россіи. и моими собственными, и преподамъ всѣ вами собственно пожелаемыя помощи, побѣдоноснымъ оружіемъ, моей Всемилостивѣйшей Государыни, на утвержденіе и защищеніе васъ, всей вашей драгоцѣнной отъ ига турецкаго, свободности: но пока я отъ васъ не получу явнаго отрицанія отъ подданства турецкаго, и отъ всякой надъ вами той власти, которая еще турецкую надъ собою зависимость и подчиненство признаетъ и содержитъ, до тѣхъ поръ ни какъ не могу я васъ не только россійскими, ниже и моими собственными друзьями почитать, по неже скипертъ турецкій теперь въ войнѣ съ россійскою имперію; почему для подданныхъ турецкихъ нѣтъ во мнѣ ничего другого, какъ непріятеля; а въ рукахъ моихъ побѣдоноснаго оружія на плѣнъ, и на покореніе силою всѣхъ турецкихъ подданныхъ, а не ко вступленію съ ними, мимо ихъ государей въ мирные какіе договоры.

Когда же вы почтеннѣйшіе и благонамѣренные господа, сей преподаваемый вамъ отъ моей Всемилостивѣйшей Государыни спасительный даръ, вступленія въ вольную и свободную, особенную, собственную свою татарскую державу, на себя прямодушно и чистосердечно пріемлете, то въ семъ случаѣ моя честь, и истинное отъ васъ доброжеланіе, съ Высочайшимъ достоинствомъ моего двора, отъ меня уже теперь требуютъ, чтобы употребить, всякое наилучшее вамъ предохраненіе и защищеніе, почему и немогу я вамъ еще дружески и иного совѣтовать какъ сего:

Чтобъ пока всѣ теперь состоящіе въ Крыму знатнѣйшаго и другаго вашего поколѣнія жители, равнымъ образомъ какъ и вы присланнымъ ко мнѣ письмомъ не объявите себя, совсѣмъ отрѣшенными отъ подданства скипетра турецкаго, а вступившими въ союзъ дружбы съ россійскою имперіею и подъ защищеніе ея самодержицы моей Всемилостивѣйшей Государыни; до тѣхъ поръ, какъ вамъ всѣмъ, такъ ни Едичанской ни Буджакской ордамъ, да и его свѣтлости вашему нынѣшнему хану; если и онъ изволитъ приступить къ согласному съ вами, а для себя собственно наиглавнѣйшему и благополучнѣйшему сему намѣренію, не совѣтую въѣзжать еще въ Крымъ, безъ приближенія въ оный войскъ мною предводимыхъ; но не лучше ли взять отъ меня пропускное письмо, отправить на передъ изъ себя надежныхъ нѣсколькихъ персонъ, для соглашенія и приведенія къ сему намѣренію, съ объязательствомъ, по закону вашему присягою всего Крыма, и къ привезенію ко мнѣ отъ нихъ вышепрописаннаго, въ отрицаніи отъ подданства турец-

каго письменнаго обязательства; ибо изволите сами благоразумно разсудить, что теперь еще всѣ укрѣпленныя, особливо приморскія въ Крыму мѣста, заняты турецкими военными людьми съ ихъ начальниками, да и имѣетъ еще Порта способъ чрезъ море, скоро ихъ усилить, которыя конечно всѣ возможности свои употреблять станутъ: изъ всѣхъ крымскихъ жителей, малодушныхъ, отъ такого благаго вашего намѣренія, и коварствомъ, и силою отвращая, удерживать въ подданствѣ турецкаго скипетра; а твердыхъ, но не имѣющихъ настоящихъ къ защищенію своему силъ, истреблять, и захватывая отсылать на мучительное наказаніе въ руки своего султана, что и обратится къ величайшему моему, по истинному отъ васъ доброжеланію, оскорбленію, и отъ какого жребія можетъ сохранить васъ сильное защищеніе Высочайшей руки моей Всемилостивѣйшей Государыни, когда вы только при теперешнихъ вашихъ первыхъ начинаніяхъ, поступите противъ Ея Императорскаго Величества съ чистосердечною вѣрностію и благодарностію, а для себя съ благоразумною осторожностію; коихъ я вамъ всѣмъ сердцемъ желая, буду на сіе, какъ можно скорѣе къ себѣ точной и обстоятельной отповѣди ожидать; и да подастъ вамъ Творецъ Вселенной! наилучшее откровеніе, и свое благословеніе въ столь спасительномъ, и славномъ на все будущее время, всему татарскому роду основаніе и расположеніе.

№ 16.

Копія съ письма, отъ предводителя второй арміи, крымскому хану Капланъ Гирею.

По столь высокому достоинству, и происхожденію, отъ такъ славныхъ поколѣній, вашей свѣтлости, нельзя мнѣ было никакъ необнадеживать себя, чтобы при обстоятельствахъ, стѣснающей надъ татарскимъ народомъ сильнаго турецкаго скипетра власти, вашей свѣтлости прямого и истиннаго намѣренія главнѣе всего къ тому, яко свойственному рожденнымъ къ народному правленію особамъ не состояло; дабы ни какого удобнаго случая не пропускать, доставлять Богомъ врученному въ правительство ваше народу, лучшайшаго, нежели онъ по несчастливымъ обстоятельствамъ по нынѣ имѣетъ жре-

бія, а сѣбѣ собственно славнѣйшаго, и независимаго отъ другой державы владѣнія; но какъ теперь праведный творецъ, и правитель всей вселенной, оружіе Сямодержавцы Всероссійской моей Всемилостивѣйшей Государыни, употребляемое на возстановленіе и защищеніе только стѣсненныхъ и въ рабство ввереннныхъ отъ сильныхъ державъ народовъ, благославляетъ побѣдамъ; а турецкая, за неправедное нарушеніе клятвеннаго вѣчнаго съ Россіею мира, и за гордое стѣсненіе прежде бывшаго вашего вольнаго татарскаго народа, къ достойному наказанію низлагаетъ, то онымъ, а наипаче еще по Всемилостивѣйшему желанію моей Великой Государыни, едичанскихъ и буджакскихъ ордъ, а соединенно съ нами, и благоурожденныхъ, добронамѣренныхъ о своемъ отечествѣ крымскихъ тѣхъ особъ, кои теперь вашу свѣтлость окружаютъ, вступленіе, къ составленію особой, и ни отъ какого скипетра независящей, собственной татарской державы, съ низложеніемъ съ себя ига до нынѣ содержанной надъ татарскими народами подданнической, отъ скиперта турецкаго власти; и совступленіемъ въ вѣчный, мирный союзъ съ россійскою имперіею, подъ Всемилостивѣйшимъ всего онаго ручательствомъ протекціею и защищеніемъ его Самодержицы, моей Всемилостивѣйшей Государыни, преподается вашей свѣтлости самый вѣрный и надежнѣйшій случай, не только освободить себя отъ всѣхъ, теперь вашу свѣтлость стѣсняющихъ, и угрожающихъ приключеній, но возвести васъ самихъ, и утвердить на ханскомъ достоинствѣ, ежели того вступающій подъ протекцію россійскую вашъ народъ желаетъ, на славное и наслѣдственное въ родѣ вашемъ владѣніе народа, единственно уже вамъ только собственно, а никакой другой посторонней державѣ подданнаго или подчиненнаго; ибо симъ еще вашу свѣтлость, святостію Высочайшаго имяни ознаменившагося въ нынѣшнемъ вѣку, до высшей степени славы, въ великодушіи, милосердіи, справедливости, въ мудромъ правленіи, и въ силѣ побѣдоноснаго оружія Великой Всероссійской Императрицы моей Всемилостивѣйшей Государыни, обнадеживая, и собственною честію увѣряю, что когда народъ татарскій, теперь отречется совершенно отъ подданства скипетра турецкаго: то нѣтъ Ея Величества, и небудетъ никогда, иного о семъ народѣ намѣренія, какъ Богомъ врученною Ей силою, а способомъ своего Высочайшаго ручательства защищенія и протекціи, составить, утвердить, защитить и оборонить, отъ всякихъ другой державы нападеній, сей народъ, въ особенной татарской крымской державѣ, не только не подчиненной, ниже и

независимой ни отъ какого посторонняго скипетра, но въ вѣчномъ дружескомъ союзѣ съ россійскою имперіею; и если ваша свѣтлость, какъ свойственно къ народному правленію рожденная особа, нежелаете сего драгоцѣннаго случая, къ вѣчному прославленію вашего имяни, а къ доставленію народу вашему наиблагополучнѣйшаго жребія, изъ рукъ своихъ упустить, то благоволите ко мнѣ отозваться о томъ вашимъ собственнымъ святымъ на письмѣ словомъ, и удоставѣрьте, въ залогъ вѣрности своей, о такомъ вашемъ намѣреніи, отправленіемъ къ пребыванію при Высочайшемъ моемъ дворѣ аманатомъ, кого изъ ближнихъ отъ вашей фамиліи; при коемъ случаѣ и вашу свѣтлость Высочайшимъ же именемъ моей Всемилостивѣйшей Государыни обнадеживаю, что какъ сей присланный отъ васъ аманатъ, до времени сочиненія и утвержденія настоящихъ о вышепрописанномъ съ вашею свѣтлостію договорныхъ пунктовъ, содержанъ будетъ во всякомъ удовольствіи, по достоинству его породы, такъ при отрицаніи вашемъ отъ скипетра турецкаго, совступленіемъ въ дружелюбный союзъ съ россійскою имперіею, а подъ протекцію и защищеніе моей Всемилостивѣйшей Государыни, получите вы, если пожелаете, на приведеніе какъ во утвердительное и безопасное состояніе по вышеписанному основанію особой своей крымской татарской державы, такъ на очищеніе и загражденіе сего острова, отъ теперь состоящихъ въ немъ турецкихъ гарнизоновъ и войскъ, всѣ силы россійскаго побѣдоноснаго, мною теперь предводимаго оружія; въ чемъ всесильный и праведный Богъ, да подастъ вашей свѣтлости наиспасительнѣйшее о благосостояніи народа вашего и вашей собственной особы откровеніе; яже буду на сіе ожидать рѣшительной себѣ и непродолжительной отповѣди. Пребываю съ высокимъ почтеніемъ.

№ 17.

Переводъ съ письма къ предводителю второй арміи гр. Панину, отъ едичанскихъ и буджакскихъ мурзъ, полученнаго 1-го числа сентября 1770 года.

Высокороднѣйшему, великолѣпнѣйшему и высокопревесходительнѣйшему аншефу, и предводителю второй россійской арміи, искрен-

нему нашему пріятелю, гр. Петру Панину; по испрошеніи о благополучномъ здравіи, и по отданіи достодолжнаго нашего почтенія, пріятельское наше состоитъ въ томъ, что посланныя ваши люди къ его сіятельству Бахты Гирей султану, и къ намъ съ благопріятнымъ письмомъ, и съ подарками, благополучно прибыли, за что благодарность нашу приносимъ. Елико же до Бахты Гирей султана, то мы вамъ объявляемъ, что онъ султанъ въ данномъ не задолго предъ симъ своемъ обѣщаніи и словѣ, какъ предъ вами, такъ и дредъ нами, не устоялъ; но согласившись съ братомъ своимъ Капланъ Гирей ханомъ, и сдѣлавшись ему вѣрнымъ, отъ насъ отщетился, и въ томъ имѣемъ честь донести вашему высокографскому сіятельству, что чрезъ вышеупомянутаго къ намъ присланнаго отъ васъ человѣка, пріятное ваше письмо и подарки исправно приняли, коего присемъ къ вамъ обратно посылаемъ; чтожъ касается до насъ, то ваше высокографское сіятельство, яко повѣренный отъ Ея Императорскаго Величества, до сего письменно намъ обѣщать изволили въ нашихъ нуждахъ всякое вспоможеніе подавать: а мы нынѣ въ такой крайности находимся, что домовъ неимѣемъ, въ съестныхъ припасахъ крайнюю нужду претерпѣваемъ, да и въ такомъ состояніи, что на мертвыхъ для обыкновеннаго погребенія неизъчего саванъ сдѣлать, а живыхъ одѣть нѣчемъ; однимъ словомъ въ крайней нуждѣ находимся. Того ради, паки просимъ, намъ чрезъ рѣки Бугъ и Днѣпръ дозволить пирейтить, къ джамбулакамъ и едичкульцамъ, дабы мы, яко тамошніе уроженцы, могли вспомоществованіемъ ихъ безъ всякой нужды прожить; положимъ на примѣръ, что крымскій народъ незахотѣлъ бы съ нами согласиться, однако увѣряемъ васъ, что джамбулакскій и едичкульскій безъ всякаго сумнѣнія согласенъ съ нами сдѣлается; чтожъ касается до вѣчнаго отторгновенія отъ Порты оттоманской, и защищенія ея, тожъ до заключенія съ нами вѣчной дружбы, то мы вторично по нашему закону и обыкновеніямъ клянемся и присягу дѣлаемъ, ибо въ подобныхъ обстоятельствахъ и кромѣ закона, честному человѣку лгать, и на себя клятву или обѣщаніе брать недолжно; а когда намъ въ тамошнюю сторону дозволено будетъ перейти, то всеконечно оный народъ, отъ Порты оттоманской отщетится, и совершенно россійской имперіи, безъ всякаго сумнѣнія предаться можетъ; токмо съ тѣмъ, чтобъ небыть ни подъ какою державою въ подданствѣ, но самовластными. Нынѣ мѣсяцъ августъ прошелъ, а осень приблизилась, и ежели вы въ сіе время на сихъ степяхъ съ фамиліями насъ

удержите, то какъ вы можете быть причиною благоденствія и покою сего народа? А въ протчемъ на ваше благоразсужденіе отдаемся.

На подлинномъ подписаны, нижеслѣдующія имена:

Джанъ Мамбетъ Бей мурза,	ханъ хаджи мурза.
Джанъ Темуръ мурза,	Эль мурза.
Султанъ Темуръ мурза,	Джавымъ Хаджи мурза.
Мамбетъ мурза.	Мамбетъ мурза.

И противъ каждаго имени на оборотѣ приложена чернильная печать.

№ 18.

Копія съ письма предводителя второй арміи графа Панина, къ первенствующему Едичанской орды мурзѣ Джанъ-Мамбетъ-Бею.

Получа изъ рапорта господина генерала маіора и кавалера князя Прозоровскаго новыя подтвержденія, о твердомъ и неусыпномъ вашего общества народовъ къ послѣдованію тѣмъ совѣтамъ, кои въ разсужденіи дружбы полезнѣйшими для совершеннаго благоденствія всѣхъ васъ признаны, и которыя отъ меня безпосредственно, въ отправленномъ съ Ислямъ и Канъ Мамбетъ мурзами письмъ преподаны, справедливую причину имѣю не только удостовѣриться о истинномъ вашемъ усердіи, къ продолженію и не нарушимому на вѣчныя времена сохраненію, постановленной между нами дружбы; но и сорадоваться, что вашъ народъ, сознавъ ваши въ томъ старанія, благодѣянія и отмѣнныя заслуги, въ знакъ чувствительнѣйшаго своего признанія, избралъ ваше великолѣпіе главнымъ надъ собою правителемъ; съ чѣмъ имѣю честь васъ предварительно поздравить, желая, отъ искренняго сердца, по отличнымъ вашимъ достоинствамъ, достигнуть вамъ и дотой самой высшей степени чести и власти, какую общество ваше въ ханскомъ ли достоинствѣ, или подъ другимъ какимъ названіемъ утвердитъ, въ тѣхъ добрыхъ намѣреніяхъ, что ему на всѣ будущія времена вольнымъ, и ни отъ какой державы независимымъ въ истинной дружбѣ съ россійскимъ

скипетромъ и въ протекціи, его великой Государыни пребывать; ибо могу васъ со всякимъ чистосердечіемъ увѣрить, что Ея Величества моей Всемилостивѣйшей Государыни будетъ вся сильная протекція, ту особу, въ вышней власти надъ вашимъ обществомъ подкрѣплять, которая имъ самимъ на оную выбрана, и коя въ сихъ намѣреніяхъ прямодушно состоять будетъ; между тѣмъ же, въ знакъ Высочайшаго Ея Императорскаго Величества Самодержицы Всероссійской моей Всемилостивѣйшей Государыни къ вашей особѣ благоволенія, посылаю при семъ подарокъ, наисильнѣйше удостовѣряя, что по полученіи вашего отвѣта на вышеупомянутое мое письмо, сходно съ моимъ истиннымъ желаніемъ, относительно вашего благосостоянія, всякое въ требованіяхъ вашихъ удовольствіе сдѣлано будетъ. Я же, симъ прошу ваше великолѣпіе, увѣдомить меня подъ какимъ названіемъ достоинство вышняго начальства вы изволите на себѣ, до утвержденія волею вашего общества васъ въ ханство, носить, коего я вамъ отъ сердца желая, пребываю.

№ 19.

Записка клейнотамъ, кои отъ султана турецкаго при возведеніи кого либо въ ханство даются:

1) Четыре тысячи червонныхъ голландскихъ.
2) Шуба соболья, покрытая парчею съ опушкою.
3) Шапка соболья съ перомъ чернымъ съ алмазами вмѣсто султана.
4) Сабля съ алмазами.
5) Сагайдакъ съ жемчугомъ и каменьями обложенъ.
6) Лошадь въ золотомъ или серебрянномъ уборѣ.
7) И грамота въ подтвержденіе.

№ 20.

Копія съ письма бендерскаго сераскиръ паши къ верховному визирю.

Высокопревосходительнѣйшій, милостивѣйшій, милосерднѣйшій и всѣхъ наградитель, всемилостивѣйшій государь нашъ!

Будучи я опредѣленъ для защищенія крѣпости Бендерской, на послѣдокъ іюля съ первыхъ чиселъ до 6-го числа сентября, всѣми возможностями защищалъ, и во все время турецкое войско изъ крѣпости, а россійское въ крѣпость пушками и бомбами, ночь и день, пальбу и вылазки, непрестанно производили, и между тѣмъ мины подрывали; при которыхъ случаяхъ, отъ ядръ, бомбъ и пуль, въ крѣпости по сту по пятидесяти каждый день, а иногда и болѣе трехъ сотъ человѣкъ военныхъ и невоенныхъ, дѣтей и женъ, по произволенію Божію погибало; и совсѣмъ тѣмъ непрестанно тожъ продолжая шестьдесять шесть дней, не сдавали крѣпости, но все сопротивлялись, дрались, и чрезъ толикое время неради чего дрались, но единственно ради государя нашего, пока силъ нашихъ стало; между тѣмъ нетокмо намъ секурсу неподано, но ниже и слышать о немъ не могли, чрезъ что между нашимъ войскомъ совсѣмъ уже силы не стало, а россійское войско состоя во стѣ тысячахъ, ежедневно секурсъ получало, по чему никакимъ образомъ сопротивляться не могли; а сентября пятаго дня, по счисленію турецкому во вторникъ, ночью въ четвертомъ часу, подведенную мину зажгли, и совсѣхъ четырехъ сторонъ со всѣмъ войскомъ штурмомъ приступъ учинили, и съ десять часовъ баталію продолжали, отъ чего турецкое войско совсѣмъ въ безсиліе пришло; передъ разсвѣтаніемъ же россійское войско въ крѣпость вступило, и кому изъ магометанскаго народа рокъ непришелъ, бѣжавши въ цитадель, падавши и встававши, заперлись ради своего спасенія; но чрезъ полчаса немогши болѣе удержаться, для избѣжанія большаго кровопролитія и цитадель сдали, и по Божію произволенію сего раба вашего, съ находящимся войскомъ, женами и дѣтьми, въ полонъ взяли, и къ Ея Императорскому Величеству Всероссійской отправили; знать что то намъ отъ Бога сіе опредѣлено было; и такъ я молю Всевышняго

творца, да даруетъ пресвѣтлѣйшему милосерднѣйшему, самодержавнѣйшему и страшнѣйшему кормителю, и высокомилостивѣйшему государю нашему, и вашему сіятельству всемилостивѣйшему государю многія лѣта! Что жъ касается до насъ, то о томъ единъ Богъ, извѣстенъ—какой конецъ воспослѣдуетъ; но пока мы живы будемъ, то наше почтеніе и упованіе относиться будетъ на всевысочайшаго государя и на вашу персону; того для увѣдомляя о томъ, прошу сіятельство прислать, способнымъ образомъ, на содержаніе мнѣ съ свитою моею, потребное число денегъ, пока освобождены будемъ. Чего ради я сіе покорное мое написавъ, къ вамъ послалъ; а впрочемъ по полученіи онаго какъ ваше сіятельство изволите.

Вмѣсто подписи печать приложена, въ коей изображено: Мегметъ Эминъ.

№ 21.

Копія съ письма къ начальникамъ и старшинамъ, управляющимъ Крымскимъ полуостровомъ въ отсутствіи хана, и всѣмъ находящимся тамъ разнымъ ордамъ и народу, отъ 1-го числа октября 1770 года.

По случаю присыланнаго ко мнѣ нарочнаго человѣка отъ вашихъ чиноначальниковъ, находящихся при ханѣ Капланъ Гиреѣ, разбитомъ и загнанномъ войсками моей Всемилостивѣйшей Государыни въ крѣпость Очаковскую, яко одну уже только оставшуюся на одномъ съ вами кряжѣ земли, незавоеванную еще побѣдоноснымъ оружіемъ всероссійскимъ; какое я въ отвѣтъ письмо, съ тѣмъ же ко мнѣ присланнымъ отправилъ, съ онаго здѣсь прилагаю копію, въ томъ разсужденіи, что ханъ Капланъ Гирей, знатно предпочтя сособлюденіе собственно своего имѣнія, состоящаго не у васъ на островѣ, но въ Румеліи, передъ доставленіемъ всему вашему и собственному отечеству на всѣ будущія времена благоденствѣннѣйшей вольности и свободности, отъ подданства и подчиненства гордой надъ вами власти и ига, скипетра турецкаго, не приступилъ еще къ тѣмъ благимъ намѣреніямъ, кои уже препохвальныя и прямо о благополучіи своего народа пекущіяся, а славу вольности своихъ предковъ возобновившія едичанскія и буджакскія орды, себѣ до-

ставили, съ низложеніемъ съ себя власти и ига турецкаго, а составя вольный и ни отъ кого независимый изъ себя народъ, вступили въ вѣчный союзъ дружбы съ россійскою имперію, а подъ защищеніе Ея Самодержицы, моей Всемилостивѣйшей Государыни; то и сомнѣваюсь я чтобъ оное мое письмо не только къ вамъ благоустроющимъ всему своему народу благоденственнѣйшее состояніе, но можетъ быть и къ тѣмъ изъ васъ старшинамъ, кои при немъ самомъ пребываютъ оное въ руки недопущено, понеже по толико важной матеріи, подающей вамъ способъ теперь только въ самое короткое время, нетолько избавить весь вашъ народъ и свое отечество отъ совершенной погибели побѣдоноснаго меча и огня всероссійскаго; но и доставить ему совершеннѣйшее на все будущее время благополучіе, а себѣ безсмертную славу; не получилъ я и понынѣ на оное письмо отъ васъ никакой отповѣди ниже отзыва. А какъ надѣюсь уже вы непремѣнно извѣстны, что и крѣпость Бендерская, яко крѣпчайшій ключь оттоманской Порты здѣшняго края земли, мною предводимымъ побѣдоноснымъ Ея Императорскаго Величества Всероссійской оружіемъ покорена, а огнемъ и мечемъ все въ ней строеніе обращено въ пепелъ, упрямые обороняющіеся люди, многія тысачи, умерщвлены, да и самъ гордый сераскиръ Мехмэтъ Эминъ, съ двумя пашами, и со многими знатными чиноначальниками, и болѣе нежели съ 12-ю тысячами человѣкъ мужска и женска пола взяты въ мой плѣнъ, чему бывшіе, и теперь еще находящіеся въ моемъ стану многіе изъ Едичанской и Буджакской ордъ препохвальные, а теперь уже въ свободной татарской державѣ и въ покровительствѣ моей Всемилостивѣйшей Государыни состоящіе мурзы, и старшины, самовидцы были; и не только что по прежней порабощенной своей бытности подъ игомъ скипетра турецкаго, не ползали на колѣняхъ предъ сими знатными плѣнными турками, всегда гордившимися надъ презираемымъ ими татарскимъ народомъ, но торжествовали надъ оными преимущественнымь къ нимъ моимъ, яко къ союзникамъ россійской имперіи обращеніемъ и привѣтствіемъ. И какъ теперь мною предводимому оружію, за состояніемъ въ здѣшней сторонѣ другой побѣдоносной же арміи моей Всемилостивѣйшей Государыни, подъ командою генерала фельдмаршала графа Румянцева, не остается здѣсь ничего уже къ завоеванію, кромѣ какъ обратиться на тѣ татарскія мѣста и орды, кои не поспѣшаютъ пріобрѣтать доставляемое имъ, а мною предоставленное уже чрезъ многія письма милосердое и спасительное благоденствіе отъ Ея Им-

ператорскаго Величества Всероссійской моей Всемилостивѣйшей Государыни, куда я съ таковымъ же поражающимъ мечемъ и огнемъ, кои бендерскія стѣны уже сокрушили, и всѣхъ за ними укрывающихся поразили конечно такъ скоро прибуду, какъ того жители вашего острова, ни вычислять, ни ожидать не могутъ; но какъ желаніе мое еще и теперь, больше состоитъ, доставить крымской татарской державѣ свободу и вольность, а съ моимъ отечествомъ вѣчный союзъ дружбы и покровительство, съ ручательствомъ въ оном моей Всемилостивѣйшей Государыни, нежели покорить его мечемъ и огнемъ, въ рабство и подданство — то еще симъ въ послѣднія вамъ совѣтую, не терять ни малѣйшаго времени къ пріобрѣтенію сего драгоцѣннаго дара, и отступя отъ того хана, который предпочитаетъ свою корысть поредъ народною, и отечества своего пользою, прислать ко мнѣ по содержанію здѣсь вложеннаго моего другаго въ копіи письма, съ таковымъ отвѣтомъ, который бы составилъ вамъ предлагаетое благоденствіе. Къ чему теперь только одно и послѣднее способное время остается, ибо нѣтъ никакого вамъ дальняго затрудненія и невозможности, соединясь въ единодушную татарскую державу съ благонамѣренными едичанскими, буджакскими, джамбулуцкими и едичкульскими ордами, подъ высокую и сильную протекцію и ручательство моей Всемилостивѣйшей Государыни, и ея побѣдоноснаго оружія, избрать кого между собственными благоурожденными, или и изъ находящихся, какъ извѣстно, въ черкесахъ, ханскаго поколѣнія принцовъ, новаго хана, выславъ съ своего острова тѣ турецкіе гарнизоны и начальства, охраниться отъ оныхъ сухопутными и морскими, гораздо надежнѣе оныхъ силами моей Всемилостивѣйшей Государыни; инако-же, если вы сего моего совѣта въ самой скорости не примите, то конечно объ оном горестно раскаетесь, но поздно, когда увидите стѣны ваши разрушены, а обиталища и народъ преданы огню и мечу; опустошенную жъ вашу землю, женъ и малолѣтнихъ дѣтей, отданныхъ на поселеніе въ рабство, и въ плѣнъ другимъ народамъ, чему въ предохраненіе, да подастъ Вышній Творецъ вамъ свое святое просвѣщеніе, къ послѣдованію симъ преподаваемымъ наиблагополучнѣйшимъ для всего нашего народа совѣтамъ отъ онаго. Я отъ сердца желая, буду на сіе рѣшительной и скорой себѣ отповѣди ожидать, къ тому концу, что оставаться ли мнѣ побѣдоноснымъ вашимъ непріятелемъ, или обращаться въ такого друга и благодѣтеля, кой впредъ всегда вамъ пребудетъ.

№ 22.

Росписаніе второй арміи на дивизіи и бригады, къ расположенію въ винтеръ квартиры, на загражденіе собственныхъ границъ, подъ стражу ей порученныхъ 1770 года октября 3-го дня; сочинено въ лагерѣ подъ крѣпостью Бендерской.

Вся сія армія раздѣляется на три дивизіи въ командованіе господамъ генералъ-поручикамъ.

1-я дивизія Рененкампфу.
2-я — барону Эльмпту.
3-я — Бергу.

Кавалерія жъ вся по внутреннему ея управленію и снабженію—господину генералъ-поручику Вернесу; а къ дѣйствіямъ противъ непріятеля, и къ наблюденію надлежащаго въ квартирахъ порядка, и къ попеченію пропитанія въ оныхъ, подъ тѣми дивизіонными командирами, которые кавалерійскіе полки, при которой дивизіи квтртиры здѣсь росписаны.

1-й дивизіи дивіонная квартира въ Кременчугѣ.

Полки:

Кавалерійскіе.

Черный.
Желтый. } гусарскіе.
Молдавскій.

Елисаветградскій.
Днѣпровскій. } пикинерные.

По ихъ настоящимъ селеніямъ.

Донскіе.

Два по наряду атаманомъ Грековымъ въ передовыхъ удобныхъ селеніяхъ между Екатерининскаго ретраншамента и Елисаветградской крѣпости одинъ, а другой между сею же крѣпостью и Днѣпромъ.

Изъ сихъ всѣхъ гусарскихъ, пикинерныхъ и казачьихъ полковъ форпосты и разъѣзды содержать подъ присудственною командою желтаго гусарскаго полка полковника Чорбы, зачиная правымъ флангомъ въ сдѣланномъ редутѣ на правомъ берегу Буга у закрытія моста, содержаннаго чрезъ Бугъ противъ Екатерининскаго ретраншамента, а лѣвымъ простираясь до Днѣпра по тѣмъ мѣстамъ, и на такомъ точно во всемъ основаніи къ предохраненію сей про-

винціи, какъ въ прошлую зиму были расположены и содержаны; для чего сему полковнику Чорбѣ квартиру сѣбѣ взять на срединѣ сего расположенія, въ удобнѣйшемъ и ближайшемъ Елисаветградской провинціи къ оному расположенію селеніи.

Пѣхотные.

Черниговскій.

Штабомъ въ Кременчугѣ, а ротами сколько въ семъ мѣстѣ безъ утѣсненія помѣщено быть можетъ; прочія же по самымъ ближайшимъ деревнямъ но безъ утѣсненія

Старооскольскій . . . . . } Въ бригадѣ господина генералъ-маіора Сентъ-Марка.

Сѣвскій . . . . . }

Козловскій . . . . . }

Орловскій . . . . . } Въ бригадѣ господина генералъ-маіора графа

Изъ сихъ четырехъ полковъ Орловскій съ штабомъ, въ Архангельскомъ шанцѣ, а роты по удобности вооколичныхъ къ нему шанцахъ и селеніяхъ Елисаветградской провинціи, въ которой провинціи и прочимъ тремъ полкамъ расположиться со штабомъ, по тѣмъ же мѣстамъ, гдѣ прошлую зиму квартирами стояли; а и ротами по предписанному въ прошломъ году распоряженію, державшись, сколько возможно, чтобъ всѣ роты на прошлогодскія свои квартиры поступили; но только отъ сихъ четырехъ полковъ содержать по смѣнно чрезъ мѣсяцъ, или какъ заудобнѣе дивизіонный командиръ на мѣстѣ усмотритъ, одинъ баталіонъ въ Екатерининскомъ ретраншаментѣ, а двѣ роты въ Павловскомъ редутѣ.

Деташементъ команды маіора Муфеля въ окресности Балты, для содержанія колмуникаціи между Бендерами и Екатерининскимъ ретраншаментомъ расположенной; въ которомъ числѣ мушкетерскія четыре роты первой арміи полковъ, невскаго и ингерманландскаго.

Той же арміи полковъ роты:

Новгородскаго и втораго московскаго по двѣ въ Ладыжинѣ.

Архангелогородскаго и тенгинскаго по двѣ въ Умани. } Мусина-
Навагинскаго, казанскаго, по двѣ въ Грановѣ. } Пушкина.
Ширванскаго двѣ въ Саврани.

2-й дивизіи дивизіонная квартира, обще съ генеральною, въ Полтавѣ.

Полки кавалерійскіе.

Ямбурскій карабинерный, съ штабомъ, въ Переволочнѣ, а ротами по удобнымъ селеніямъ, занимая правымъ флангомъ отъ лѣваго берега рѣки Ворсклы, а лѣвымъ—простирая къ рѣкѣ Юркачъ по ближнимъ къ украинской линіи и удобнымъ селеніямъ. } Въ бригадѣ господина генералъ-маіора и кавалера князя Прозоровскаго.

Борисоглѣбскій драгунскій.

Примыкая къ предписанному, вдоль позади украинской линіи, по удобнымъ ближайшимъ селеніямъ между которыми лучшія избрать къ полковому штабу.

Сумскій гусарскій.

Въ прошлогоднихъ своихъ въ Водолагахъ квартирахъ.

Донскіе.

Собственно атамана Грекова и находящіеся теперь при деташаментѣ князя Прозоровскаго, да малороссійскіе.

Черниговскій, стародубскій и лубенскій полки, кромѣ отряженныхъ изъ оныхъ командъ къ маіору Муфелю и бендерскому гарнизону.

По удобнымъ предъ украинскою линіею также и въ самыхъ ее селеніяхъ, зачиная правымъ флангомъ отъ лѣваго берега Днѣпра, а лѣвымъ простираясь предъ алексѣевскую крѣпость.

Отъ всѣхъ сихъ кавалерійскихъ и казачьихъ полковъ форпосты, подъ присудственнымъ главнымъ командованіемъ и надзираніемъ господина генералъ-маіора князя Прозоровскаго, коему по сей дистанціи на украинской самой линіи, или позадъ оной, избрать себѣ удобнѣйшую квартиру, содержать форпосты и разъѣзды по тѣмъ же мѣстамъ, и на томъ точномъ основаніи, какъ въ прошлую зиму содержаны, и отъ меня въ наставленіяхъ предписано было.

Пѣхотные:

Егерскій корпусъ.

Штабъ и одинъ дивизіонъ въ Полтавѣ. — Въ бригадѣ господина генералъ-маіора и кавалера князя Прозоровскаго.

Второй гренадерскій полкъ.

Штабъ и одинъ баталіонъ въ Полтавѣ. — Въ бригадѣ господина генералъ-маіора и кавалера князя Прозоровскаго.

Прочія же роты обоихъ сихъ по ближнимъ къ оному городу селеніямъ, но только по лѣвому берегу рѣки Ворсклы. — Въ бригадѣ господина генералъ-маіора и кавалера князя Прозоровскаго.

Владимірскій.

Штабъ въ Новыхъ Санжарахъ, а роты по лѣвому берегу рѣки Ворсклы по удобнымъ селеніямъ, позади расположенныхъ къ украинской линіи кавалерійскихъ полковъ. — Въ бригадѣ господина генералъ-маіора Олсуфьева.

Воронежскій.

Штабъ въ Голтвѣ, а роты во кругъ сего мѣстечка по удобнымъ селеніямъ, но только между рѣкъ Псёла и Ворсклы. — Въ бригадѣ господина генералъ-маіора Олсуфьева.

Бѣлевскій.

Штабъ въ Решетиловкѣ, а роты по ближнимъ къ ней селеніямъ между означенныхъ же двухъ рѣкъ. — Въ бригадѣ господина генералъ-маіора и кавалера Каменскаго.

Брянскій.

Изъ конвою отъ плѣнныхъ, штабъ въ Переяславлѣ, а роты отъ онаго мѣстечка внизъ по Днѣпру — Въ бригадѣ господина генералъ-маіора и кавалера Каменскаго.

Двуротныя команды:

Въ вѣденіи господина генералъ-маіора графа Остермана.

По украинской линіи, зачинаясь отъ Днѣпра, а оканчиваясь въ крѣпости Алексѣевской, кромѣ ротъ рязскаго, курскаго, селенгинскаго и вологодскаго полковъ, кои оставить за Алексѣевскою крѣпостію, подъ ордеръ и расположеніе господина третьей дивизіи командира генералъ-порутчика Берга.

Кавалеріи.

Главная квартира въ Переяславлѣ и при оной карабинерные полки.

Псковскій
Ростовской } въ бригадѣ старшаго полковника.

Зачиная отъ сегожъ города правыми флангами, къ сторонѣ рѣки Сулы, позадъ брянскаго нѣхотнаго полка.

*

3-я дивизія.

Изъ всѣхъ тѣхъ полковъ, которые теперь составляютъ корпусъ самаго дивизіоннаго командира генералъ-поручика Берга, съ присовокупленіемъ еще полковъ пѣхотныхъ курскаго и ряскаго, изюмскаго гусарскаго, по способности сего полку непремѣнныхъ въ томъ краю квартиръ и малороссійскаго нѣжинскаго; коимъ всѣмъ полкамъ въ главномъ вѣденіи господина генералъ-маіора Зорича, по переправленіи чрезъ Днѣпръ, и слѣдовать прямѣйшею дорогою, позадъ украинской линіи, къ сторонѣ алексѣевской крѣпости, подъ ордеръ господина генералъ-поручика Берга; а ему съ его третьею дивизіею, поручается въ предохраненіе, отъ оной крѣпости вся въ стражѣ его состоящая и въ прошломъ году граница, но только уже зачиная съ рѣченной крѣпости; для чего ему какъ всю сію дивизію въ квартиру, а отъ нее и форпосты по всей оной дистанціи расположить, такъ и себѣ дивизіонную квартиру въ способнѣйшемъ мѣстѣ избрать, и о пріуготовленіи имъ надлежащаго пропитанія попеченіе и расположеніе сдѣлать, по собственному на самыхъ тѣхъ мѣстахъ лучшему спознанію и разсужденію; изъ примѣра прошлогодскаго тамъ бывшаго расположенія, но коимъ только немѣдленно прислать подробное росписаніе, а генералъ-маіорамъ поручить въ бригаду—кавалерійскіе полки и легкія войска Зоричу, на правомъ, а Романіусу на лѣвомъ флангахъ сей дистанціи, располагаемые; пѣхотные-жъ, ржевскій, вологодскій, селенгинскій и алексѣевскій; Бурману ряскій и курскій

Господину артиллеріи генералъ-маіору Вульфу, теперь при главной арміи состоящую полевую артиллерію, раздѣлить къ первой и второй дивизіямъ; а осадную всю къ первой; изъ коей къ первой дивизіи принадлежащія орудія ни одного, такъ какъ и патроновъ, за Днѣпръ не перевозить, но расположить самыя тяжелыя недалѣе Елисаветградской крѣпости, по укрѣпленнымъ мѣстамъ, а легкія въ Крюковѣ; ко второй же дивизіи принадлежащія въ Полтавѣ. А всей артиллеріи главная квартира, такъ и инженерному корпусу, опредѣляется въ Старыхъ Санжарахъ и принадлежащихъ къ нимъ близнихъ деревняхъ, ежели въ оныхъ тѣснота окажется.

Коммиссаріатской и провіантской комиисіи, а также и полевой аптекѣ, въ Полтавѣ.

Запорожское войско по ихъ собственнымъ жилищамъ, и съ содержаніемъ изъ онаго форпостовъ и разъѣздовъ такимъ числомъ, которое въ особомъ данномъ ему реэстру уже написано; и съ тѣмъ

еще, если гдѣ прошлогодское расположеніе форпостовъ и разъѣздовъ теперь прійдетъ за тѣ мѣста, или и внутри, на которыхъ расположится вновь вступившая потъ протекцію Ея Императорскаго Величества едичанская и бѣлоградская татарскія орды, то оные форпосты поставить уже нынѣ позадъ ихъ расположенія не ближе пяти верстъ.

Господа генералъ-поручикъ фонъ Далке и генералъ-маіоръ графъ Витгенштейнъ здѣсь за ихъ болѣзньми не написаны; а оставляются на случай ихъ выздоровленія къ помѣщенію на мѣста впредь отлучающихся изъ сего росписанія.

№ 24-й

Росписаніе, сдѣланное вслѣдствіе даннаго отъ меня повелѣнія—генералъ-поручикомъ фонъ Бергомъ третьей дивизіи; а генералъ-маіоромъ графомъ Остерманомъ двуротнымъ командамъ второй арміи, къ расположенію на винтеръ квартиры.

Третьей дивизіи.

Кавалерія.

Въ бригадѣ генералъ- маіора Зорича.

Изюмскаго гусарскаго полку три эскадрона въ Алексѣевской крѣпости, а достальныя въ ближнихъ деревняхъ.

Нѣжинскій малороссійскій въ крѣпостяхъ Алексѣевской, Михайловской, Слободской, Петровской и Тамбовской по равнымъ частямъ.

Донецкій пикинерный и второй компанейскій малороссійскій, передъ линіею въ удобныхъ мѣстахъ, и содержанія форпостовъ по рѣкѣ Самарѣ даже до самаго Тору.

Къ бригадѣ генералъ-мріора Романіуса

Астраханскій драгунскій.

Штабная его квартира въ Гороховаткѣ, а эскдроны въ оной же и въ Царевѣ Борисовѣ.

Бахмутскій гусарскій } въ ихъ селеніяхъ.
Луганскій пикинерный }

Малороссійскіе казачьи.

Миргородскій въ гусарскомъ селеніи, въ деревняхъ Гитеричевкѣ, Бѣлой Луганчикѣ и Ольховаткѣ, прикрывая то гусарское селеніе, какъ симъ расположеніемъ, такъ и особыми постами.

Галичскій на форштатѣ бахмутскомъ отъ стороны Тора, также и по хуторамъ лежащимъ около Бахмута.

Донскаго войска полки.

Армейскаго чина полковникъ Себряковъ съ своимъ полкомъ въ Тору.

Горбикова въ слободѣ Каменкѣ близь Изюма.

Колпакова въ Бахмутѣ по форштату отъ стороны Крыма.

Денисова на главномъ посту, при магазинѣ на вершинѣ Кальміуса.

Пѣхотные полки.

Къ бригадѣ генералъ-маіора Ржевскаго.

Вологодскій, штабъ и семь ротъ въ Тору и Маякахъ, а пять ротъ на новостроющейся линіи къ крѣпости Александровской.

Селенгинскій, штабъ въ Кременной, а роты въ оной и близь лежащихъ внизъ Донца деревняхъ.

Алексѣевскій, штабъ и четыре роты въ Ямполѣ, двѣ роты въ Бахмутѣ; послѣдніе жъ въ близь лежащихъ къ Ямполю деревняхъ и хуторахъ.

Въ бригадѣ генералъ-маіора Бурмана.

Курскій, въ крѣпости Алексѣевской и въ ближней самой деревнѣ штабъ и шесть ротъ, а изъ достальныхъ, въ крѣпостяхъ Михайловской, Слободской и Тамбовской, въ каждой по двѣ роты; ряской, штабъ и одинъ баталіонъ въ Севаковкѣ, а изъ другаго двѣ роты въ крѣпости петровской; прочія же въ Изюмѣ.

Артиллерія и къ ней служители въ городѣ Бахмутѣ.

Двуротныя второй арміи команды въ вѣденіи генералъ-маіора графа Остермана.

Владимірскаго и брянскаго четыре роты въ Новосѣченскомъ ретраншаментѣ.

Воронежскаго двѣ роты въ ефремовской крѣпости.

Черниговскаго { одна рота въ крѣпости святыя Параскевіи. / одна рота въ крѣпости Орловской.

2-го гренадерскаго { одна рота въ крѣпости Ивановской. / одна рота въ крѣпости Бѣлевской.

Козловскаго двѣ роты въ крѣпости Козловской.

Старооскольскаго { одна рота въ крѣпости Федоровской. / одна рота въ крѣпости Ряской.

Елецкаго двѣ роты въ крѣпости васильковской и въ мѣстечкѣ Нефорощѣ.

Тамбовскаго, двѣ роты въ крѣпости Ливенской.

Орловскаго, двѣ роты въ Китай городкѣ.
Сѣвскаго, двѣ роты въ Борисоглѣбской крѣпости.
Бѣлевскаго, двѣ роты въ старосамарскомъ ретраншаментѣ.

№ 25.

Копія съ грамоты едичанскихъ и буджакскихъ ордъ главныхъ правителей мурзъ духовныхъ и аговъ.

Всепресвѣтлѣйшая Державнѣйшая Великая Государыня Екатерина Вторая, Императрица и Самодержица всероссійская, московская, кіевская, владимірская, новгородская, царица казанская, царица астраханская, царица сибирская; Государыня псковская, и Великая Княгиня смоленская, Княгиня эстляндская, лифляндская, корельская, тверская, югорская, пермская, вятская, болгарская и иныхъ Государыня и Великая Княгиня, Новагорода, низовскія земли, черниговская, рязанская, ростовская, ярославская, бѣлозерская, удорская, абдорская, кондинскія и всея сѣверныя страны повелительница и Государыня иверскія земли, карталинскихъ и грузинскихъ царей, и кабардинскія земли, черкаскихъ и горскихъ князей, и иныхъ наслѣдняя государыня и обладательница.

Вашему Императорскому Величеству и всему свѣту происхожденіе и образъ правленія нашего татарскаго общества довольно свѣдомы, и для того мы не входя въ подробное описаніе онаго, зане-обходимо признаваемъ Вашему Императорскому Величеству, яко премудрѣйшей, человѣколюбивѣйшей и великодушнѣйшей монархинѣ, съ глубочайшимъ благоговѣніемъ на слѣдующее сослаться.

Предки наши издревле состояли подъ собственными правителями, пользуясь своимъ искони пріобрѣтеннымъ правомъ вольности, ни отъ какой державы независи, на коемъ основаніи чрезъ нѣсколькіе вѣки, съ общенароднымъ удовольствіемъ управляемы были; съ нѣкотораго же времени, съ одной стороны ухищренными и коварными внушеніями, а съ другой—наглымъ насиліемъ и угрозами оттоманской Порты, наше общество татарское, частью преклонено, частью жъ принуждено, подвергнуться власти оной; которая скоро потомъ, своимъ насильственнымъ правительствомъ, не только лишило насъ узаконеннаго по древнимъ образамъ обыкновеннаго образованіи

правленія, но и жертвовать стала всегда, собственное нашего народа благосостояніе и безопасность, употребляя насъ единымъ орудіемъ противъ сосѣдей, для достиженія своихъ неправедныхъ и надменныхъ видовъ; въ такомъ несносномъ, истребленіи нашего общества грозящемъ состояніи, до сихъ поръ мы обрѣтались; но получа по Божіему онаго промыслу теперь, послѣ толь знаменитаго и нѣсколько кратнаго побѣдоноснымъ Вашего Императорскаго Величества оружіемъ сокрушенія турецкихъ силъ, выгодное время и свободныя руки, единодушно согласились и наиторжествѣннѣйше клятвою между собою утвердили, безпосредственно отторгнуться отъ власти оттоманской Порты, снизложеніемъ на вѣчныя впередъ времена ига оной съ себя, и составить изъ нашего общества народъ вольный ни въ чьемъ подданствѣ несостоящій, и ни отъ какой державы независимый: слѣдовательно и ни подъ какимъ видомъ, ни къ какимъ податямъ и поборамъ неподлежащій, положа и утвердя между собою жъ главнымъ правиломъ, защищать себя впредь навсегда противъ турецкой силы, въ своихъ правахъ, обыкновеніяхъ, и независимости, до послѣдней капли крови каждаго. Посему нашему постановленію и клятвою свято утвержденному намѣренію, въ разсужденіи ближняго сосѣдства, за полѣзнѣйшее дѣло себѣ признали, со всероссійскаго Вашему Императорскому Величеству отъ всемогущаго творца порученною имперіею, заключить на вѣчныя времена дружбу; къ достиженію сего отправлены отъ насъ были знаменитые депутаты къ предводителю второй Вашего Императорскаго Величества побѣдоносной арміи, гдѣ съ его сіятельствомъ графомъ Петромъ Ивановичемъ Панинымъ, въ главномъ стану предъ стѣнами города Бендеръ, согласивъ прелиминарный актъ, который основаніемъ быть положили заключаемому впредь настоящему договору по подписаніи двухъ равногласныхъ экземпляровъ, оными размѣнялись; а потому въ разсужденіи близости съ войскомъ подъ предводительствомъ князя Прозоровскаго на Бугѣ расположенномъ, мы едичанской и буджакской ордъ главные и первенствующіе начальники, съ многими другими мурзами, явились у его сіятельства князя Прозоровскаго, коему въ силѣ вышеупомянутой нашей присяги, тожъ самое подтвердили, со вмѣщеніемъ и того, что мы такого хана и султановъ, кои не хотятъ поддаться протекціи всероссійской имперіи, отнюдь въ наше общество принимать не станемъ; увѣряя, что по переходѣ Днѣпра и сближеніи къ россійскимъ границамъ, находящіеся теперь въ Крыму нашихъ свойственниковъ едичкульскихъ

и джалбулуцкихъ татаръ, всеконечно склонимъ послѣдовать нашему примѣру, подвергнуться, на равномъ же съ нами основаніи, въ протекцію Вашего Императорскаго Величества, и въ вѣчный союзъ съ россійскою имперіею; въ чемъ мы совершенно и ручаемся, ибо въ той силѣ о насъ къ нимъ письма съ надежными нашими людьми уже и посланы; а что принадлежитъ собственно до крымскаго народа, если оный съ нами несогласится, то мы сдѣлаемся оному непріятелями, точно такими, каковы и побѣдоносныя войска Вашего Императорскаго Величества, въ чемъ всенижайше просимъ совершенно на насъ положиться, и намъ повѣрить; вслѣдствіе всего сего прибѣгаемъ нынѣ подъ покровъ, защищеніе и ручательство побѣдоноснаго скипетра Вашего освященнаго Императорскаго Величества, всепокорнѣйше испрашивая въ дачѣ помощи для защищенія нашего общества отъ непріятельскихъ нападеній, монаршаго Вашего Величества обнадеживанія, до совершеннаго соглашенія и заключенія настоящихъ договоровъ вѣчной дружбы, наисильнѣйше и свято съ нашей стороны обѣщая, за такое великодушное по нашему прошенію снисхожденіе, на вѣчныя времена пребывать въ тѣснѣйшемъ согласіи дружбы и единомыслія со всероссійскою имперіею, спокойству же тишинѣ и взаимной побѣдѣ, по всей нашей возможности и силѣ поспѣшествовать, яко своему собственному благу. Въ семъ непоколебимомъ и истинномъ намѣреніи, для утвердительнаго постановленія на вышепомянутомъ основаніи настоящаго договора, сіе наше присяжное письмо къ Вашему Императорскому Величеству чрезъ нашихъ благоурожденныхъ посланцовъ, изъ праваго крыла едичанской орды Сутинисъ мурзою, а изъ лѣваго—съ Бей Мамбетъ мурзою; изъ буджакскихъ же мурзъ съ Мамбетъ Шахъ мурзою и съ Казакъ мурзою, а отъ всего міра—съ Тинай агою, Акай агою, Акали агою и Эль Булду агою, отправляемъ, всенижайше прося, всѣхъ ихъ во Всевысочайшую протекцію Вашего Императорскаго Величества всемилостивѣйше принять, ко всему тому, что они нашимъ и общества нашего именемъ честь имѣть будутъ всепокорнѣйше представлять, совершенную и полную вѣру имѣть, ибо они отъ насъ силою сего присяжнаго письма уполномочены ко всему тому, что впредь къ пользѣ обоюдныхъ сторонъ народовъ, для сильнѣйшаго утвержденія и вящаго распространенія наитѣснѣйшей съ россійскою имперіею дружбы, согласія, и единомыслія, однимъ или другимъ образомъ, служить моглобъ; въ заключеніе же сего, молимъ Всевышняго Бога, да благоволитъ жизнь Вашего Им-

нераторскаго Величества въ полномъ здоровьи сохранить, и осчастливить ваше государствованіе на многія лѣта, пребывая съ глубочайшимъ благоговѣніемъ.

На подлинной написаны слѣдующія имена:

Едичанскихъ и буджакскихъ мурзъ, князей духовныхъ и аговъ. Россійскаго двора богомолецъ, а всѣхъ татарскихъ князей князь Джанъ Мамбетъ Бей.

Канъ Булатъ Бей,
Аяту Хаджи мурза,
Ислямъ мурза,
Мамай мурза,
Ханъ Мамбетъ мурза,
Джанъ Темиръ мурза,
Бекъ мурзы сынъ Мамбетъ мурза,
Дянъ Мамбетъ, мурза,
Касымъ мурза,
Назаръ мурза,
Юсуфъ мурза,
Мамбетъ мурза,
Кель Мамбетъ мурза,
Джанъ Арсланъ мурза,
Сары мурза,
Чора мурза,
Канай мурза,
Темиръ ханъ мурза,
Сулейманъ шахъ мурза,
ханъ Мамбетъ мурза,
Тоханъ мурза,
Темиръ султанъ мурза,
Джавымъ Хаджи мурза,
Юсуфъ мурза,
Калбай мурза,
Хаджи Бюлюкъ мурза,
Менгли шахъ мурза,
Мусевилъ мурза,
Канай мурза,
Султанъ Касымъ мурза,
Темуръ Шахъ мурза,
Мусса мурза,
Сулейманъ Шахъ мурзы сынъ Мамбетъ мурза,
Муса мурза.
Бекъ мурза,
Мангли мурза,

Чинъ духовный едичанскій:

Татарской духовной казы Аскеръ и правитель канцелярій.

Абдула Эфенди,
Динсъ Эфенди.
Кеса Эфенди,
Гасанъ Челеби,
Узіо Эфенди,
Мусса Эфенди.
Крымъ Газы Эфенди,
Сулейманъ Челеби,
Халилъ Челеби,
Ишъ Али хаджи Эфенди,
Дингинъ Эфенди,

Буджакскіе мурзы:

Канъ Мамбетъ мурза,
Канъ мурза Хаджи,

Тынакай бей,
Канъ Мамбетъ мурза,
Булатъ мурза,
Кутлакъ мурза,
Кутлукай мурза,
Чюяшъ мурза,
Кель Мамбетъ мурза,
Сулейманъ мурза,
Джанъ Темиръ мурза,
Битемиль мурза,
Канъ Мамбетъ мурза,
Кулунъ мурза,
Тултанъ Мамбетъ мурза,
Мамбетъ мурза,
Джанстемиръ мурза,
Менгли Шахъ мурза,
Джанъ Темиръ мурза,
Гирей мурза,
Кара мурза,
Исмаилъ мурза,
Хаджи Акай мурза,
Джанъ Темиръ мурза,
Темиръ ханъ мурза,
Чоюшъ мурза,
Сейлтеренъ мурза,
Булатъ мурза,
Селяметъ мурза,
Ибрагимъ мурза,
Муратъ шахъ мурза,

Буджакскіе духовные:

Шерыфъ Эфенди,
Мустафа Эфенди,
Фейзула Эфенди,
Мухединъ Эфенди,

Едичанскіе и Буджакскіе аги:

Хасанъ ага,
Менголи Шахъ ага,
Акъ Ведры ага,
Хаджи Мамбетъ ага,
Мамбетъ ага,
Сали ага,
Бахадыръ ага,
Юсуфъ ага,
Акъ Мамбетъ ага,
Юсуфъ ага,
Тилмасъ ага,
Бекъ Бей ага,
Султанъ ага,
Мусса ага,
Хаджи Несимъ ага,
Джемтянъ ага,
Мамбетъ ага,
Токъ Мамбетъ ага,
Али ага,
Хаджи-би Акая ага,
Тоясу ага,
Бозакъ ага,
Халилъ ага,
Гюнче ага,
Мамай ага,
Джанъ Гелди ага,
Хасанъ ага,
Тяныкъ ага,
Отанъ ага,
Ніясъ ага,
Тонай ага,
Сютлю ага.

Возлѣ каждаго имени приложена печать, кромѣ именъ аговъ.

№ 26.

Перевод съ письма едичанской и буджакской орд, главныхъ начальниковъ и знатнѣйшихъ мурзъ къ его сіятельству предводителю второй армии графу Панину, полученнаго чрезъ канцелярію совѣтника Веселицкаго, въ 18 день октября 1770 года.

Знатный между христіанскимъ народомъ, великолѣпный, искренный и высокопочтенный, второй арміи россійской имперіи побѣдоносной предводитель, великій графъ сенаторъ и кавалеръ, искренный пріятель нашъ Петръ Ивановичъ Панинъ! по отданіи вашему высокографскому сіятельству нашего усерднѣйшаго почтенія и испрошеніи о здравіи.

Письмо наше въ томъ, что будучи ваше высокографское сіятельство уполномочены отъ Ея Императорскаго Величества Всепресвѣтлѣйшей и милостивѣйшей Императрицы, прислали къ намъ уполномоченнаго господина, который при дворѣ россійскомъ въ почтеніи, Петра Веселицкаго, коему мы въ томъ, что намъ словесно представлялъ совершенно вѣрили, а письма, кои чрезъ него присланы съ особливымъ почтеніемъ приняли, и нашимъ народамъ читаны; на которыя симъ честь имѣемъ отвѣтствовать. Елико до грамоты къ Ея Императорскому Величеству касалось, то мы оную съ почтеніемъ принявъ, всѣ мурзы, аги и земскіе наши министры подписали, и приложивши свои печати томужъ повѣренному вручили. Выжъ изволили писать, чтобы мы перешли рѣку Бугъ и Днѣпръ, и расположились бы отъ Каменки къ Азову, неутѣсняя народа россійскаго, но какъ возможно, лучше и согласно съ онымъ обходились бы, мы за то благодареніе наше приносимъ, и вашъ совѣтъ пріемлемъ, за подлинно вѣдая, что между двумя весьма тѣсно расположенными народами отмѣнныхъ свойствъ и языковъ безъ ссоры обойтиться не можно; слѣдовательно и надобно, чтобы для лучшаго между нами пріятельства, мы въ нѣкоторомъ разстояніи одни отъ другихъ, отдалены были, а дабы одни другимъ никакихъ обидъ причинить не могли, въ томъ полагаемся на великодушное ваше объ насъ попеченіе; а что изволили повелѣть кошевому на рѣкѣ Днепрѣ для переправленія нашего чрезъ оную суда заготовить, кои по извѣстіямъ уже и готовы, мы равномѣрно признательны; касательножъ до размѣнныхъ грамотъ, то мы и прежде сего того ожидали, а нынѣ въ присланномъ чрезъ повѣреннаго канцеляріи со-

вѣтника письмѣ, о совершенной дружбѣ изъяснить изволили, что Ея Императорское Величество Всемилостивѣйшая Государыня поврожденному своему милосердію и великодушію, ко всему татарскому народу, кромѣ показанія намъ милости, другаго никакого намѣренія неимѣетъ; и для того намъ быть не въ подданствѣ, но на прежнихъ нашихъ правахъ, обыкновеніяхъ и преимуществахъ, независя ни отъ какой державы, коими преимуществами всему нашему народу пользоваться; за что Ея Императорскому Величеству да умножитъ Всевышній Богъ многія лѣта, и долгое царствованіе, такожъ и вамъ пріятелю нашему всѣ мы благодаримъ, а что принадлежитъ до едичкульскихъ и джамбулуцкихъ татаръ, нашихъ родственниковъ, за коихъ мы ручались, то слава Всевышнему и оные стали такими пріятелями какъ и мы; чего жъ посыланны были отъ насъ повѣренными Кель Мамбетовъ сынъ Мамай мурза и Джинъ Мамбета братъ Джанъ Арсламъ мурза, изъ буджакской орды Гирей мурза, а изъ едичанскихъ аговъ Бузакъ ага и Сулейманъ, съ которыми они ихъ письмо къ намъ прислали, а мы оное запечатавъ съ сими, и съ ихъ посланцами къ вамъ отправили. А хотя крымцы предъ симъ отъ соединенія съ нами и отзывались, но въ томъ неустояли; того ради мы теперь и посылали къ джамбулацкимъ и едичанскимъ нашимъ сродственникамъ, а именно къ тѣмъ, за коихъ мы ручались; но между тѣмъ отъ его свѣтлости Капланъ Гирея хана и крымскаго народа первый казначей Мамбетъ ага и нашимъ повѣреннымъ былъ присланъ, и спрашивая для чего они въ Крымъ присланы? которые отвѣтствовали, что оные присланы къ нашимъ сродственникамъ къ джамбулакамъ и едичкуламъ, склонить ихъ на единомысленное съ нами соглашеніе; а когда такъ, сказалъ онъ повѣреннымъ, то крымскій народъ отъ себя письмо и человѣка пошлетъ, на что тѣ жъ повѣренные имъ отвѣтствовали, что въ томъ же воля ваша, о посланномъ же отъ крымскаго народу нарочнымъ человѣкомъ письмѣ, и о добромъ оныхъ намѣреніи, вышеупомянутый ханъ свидѣтельствуетъ своимъ къ вамъ отправленнымъ письмомъ, какъ ваше сіятельство сами усмотрѣть изволите; напротивъ того ваше сіятельство въ своемъ къ намъ письмѣ о крымскомъ народѣ упомянули, что если оный съ нами согласится, то весьма изрядно; инакоже требуетъ должность наша о всѣхъ обстоятельствахъ ваше сіятельство увѣдомлять, и для того мы присланные къ намъ письма, чрезъ повѣреннаго человѣка къ вамъ на разсмотреніе отправили предая оное мудрому вашему разсужденію; а что до того принадле-

житъ, когда мы перейдемъ рѣку Днѣпръ и совокупимся съ едичанскими и буджакскими родственниками нашими, то уповаемъ на Бога, что при употребленіи всѣми нашими силами старанія, для приведенія въ согласіе съ нами Крыма, безсумнѣнія предъуспѣемъ; относительно опредѣленія къ намъ офицера разумнаго и достойнаго съ нѣсколькими военнослужащими людьми, и объявленія намъ чрезъ канцеляріи совѣтника Петра Веселицкаго, что намъ по расположенію нашемъ въ провіантѣ не достатка быть не можетъ, имѣя способъ и свободность оный въ ближнихъ пограничныхъ мѣстахъ за деньги покупать; то въ томъ во всемъ вы какъ за пристойно признаете такъ и сдѣлаете, ибо для нашего сохраненія отъ присланныхъ людей намъ никакого вреда воспослѣдовать не можетъ. Письмо, которое ваше сіятельство для пересылки въ Крымъ къ намъ прислали, мы у себя удержали до тѣмъ поръ, пока на ихъ теперь посланное отъ васъ будетъ отвѣтъ, который мы и ожидаемъ. Въ прочемъ для пользы нашего народа мы князья,—князя полномочнымъ владѣтелемъ и самовластнымъ повелителемъ надъ нами вторично утверждаемъ, и желаемъ вамъ многолѣтняго здоровья.

На подлинномъ подписаны:

Джанъ Мамбетъ бей.
Канъ Мамбетъ бей.
Канъ мурза хаджи.
Сулейманъ Шахъ мурза.
Темиръ султанъ мурза.
Джавымъ Хаджи мурза.
Мелекъ Шахъ мурза.
Булатъ мурза.
Сулейманъ Шаховъ сынъ Мамбетъ мурза.
Сулейманъ мурза.
Джанъ Темиръ мурза.
Мамбетъ мурза.
Темиръ султанъ мурза.
Джанъ Темиръ мурза.

Къ каждому имени на оборотѣ приложена чернильная печать

№ 27.

Переводъ съ письма едичанскихъ и буджакскихъ главныхъ начальниковъ и мурзъ, къ предводителю второй арміи, графу Панину, полученнаго въ 25 день октября 1770 года.

Письмо наше въ томъ, что мы будучи порукою за сродственниковъ нашихъ едичкульцовъ и джамбулаковъ, потому отъ нашей стороны Мамай мурза, Гирей мурза, Джанъ Арсланъ мурза, Бузакъ ага, и Сулейманъ ага, повѣренными къ нимъ были посланы; на что и они, сродственники наши, согласившись, и письма написавши, чрезъ своихъ повѣренныхъ, а именно: Али мурзу, Мамбетъ агу, Уту агу и Османъ агу, послать намѣрены будучи, въ тожъ самое время и его свѣтлость Капланъ Гирей ханъ и крымскій народъ съ своей стороны, извѣстныя вамъ письма написавши, изъ аргинской фамиліи чрезъ Магметъ Шахъ агу послалъ; о чемъ мы васъ предъ симъ чрезъ канцеляріи совѣтника увѣдомили, а нынѣ отъ крымскихъ, едичкульскихъ и джамбулацкихъ прибывшіе повѣренные съ письмами къ вамъ отправлены. Чего для, прошу оныхъ благосклонно принять, и милость оказывать, такъ какъ и нашимъ повѣреннымъ, чѣмъ болѣе ихъ приласкаете и сердца ихъ склоните и намъ великое одолженіе сдѣлаете.

Джанъ Мамбетъ бей,
Ханъ Мамбетъ бей.
Сулейманъ Шахъ мурза.
Канъ мурза хаджи.
Темиръ султанъ мурза.
Сулейманъ Шахъ мурзы сынъ, Мамбетъ мурза.
Мурза Бековъ сынъ, Мамбетъ мурза.

№ 28.

Письмо гр. Панина къ Джанъ Мамбетъ-Бею и другимъ татарамъ.

Великолѣпные, искренніе и почтенные всего татарскаго въ дружбѣ съ россійскою имперіею состоящаго народа первенствующій начальникъ князь князей; рыцарь, полномочный владѣтель, и самовластный повелитель Джанъ Мамбетъ Бей, Канъ Хадзи мурза и всѣ благоурожденные мурзы и старшины.

Пріятельское ваше письмо, которымъ вы изволили препроводить ко мнѣ присланные отъ вашихъ сродственниковъ едичкульцовъ и джамбулаковъ, а съ ними жъ и изъ самаго Крыма повѣренныхъ, я къ особливому моему собственному удовольствію и въ знакъ достовѣрной вашей вѣрности и усердія къ Ея Императорскому Величеству моей Всемилостивѣйшей Государыни, и дружбы къ россійской имперіи, пріемля, васъ мои пріятели! какъ за оное письмо, такъ за употребительное къ тѣмъ вашимъ родственникамъ по своему за нихъ ручательству стараніе, благодарствую. А какое письмо ко мнѣ оныя ваши родственники, особенно, и сверхъ того, что отъ имени ихъ въ общемъ крымскомъ письмѣ внесено писали, съ онаго также и съ посланнаго моего съ тѣмъ же повѣреннымъ къ нимъ отвѣтнаго письма, при семъ прилагаю, для вашего свѣдѣнія копіи, и непомѣшкавъ, какъ только исправиться могу, неоставлю таковыя жъ къ вамъ копіи прислать, какъ съ тѣхъ писемъ, кои я отъ крымцовъ и отъ самаго хана получилъ, такъ и съ своихъ къ нимъ отвѣтныхъ, по высмотрѣніи которыхъ прошу и совѣтую вамъ мои пріятели! обращаться съ каждымъ по тѣмъ примѣчаніямъ и отзывамъ, какими кто изъ нихъ объявлятся станетъ, въ явномъ и истинномъ отступленіи отъ подданства турецкаго, а въ безковарномъ и вѣрномъ присоединеніи въ общія съ вами уже утвержденныя предположенія съ россійскою имперіею и съ Высочайшею къ вамъ милостію и протекціею Ея Великой Самодержицы, остерегаясь всѣми образами, и непопускаясь въ какіе либо коварные обманы, на привлеченіе кого-либо изъ васъ обратно въ подданство турецкое, причемъ конечно сего скипетра безчеловѣчная и строгая власть, неоставитъ ихъ всѣхъ, къ наичувствительному моему по истинному о васъ доброжеланію вѣчному оскорбленію и сожалѣнію; для чего и совѣтую вамъ приложить всеудобовозмож-

ное ваше попеченіе къ тому, есть ли крымцы и ихъ теперешній ханъ, по моимъ нынѣ отправленнымъ къ нимъ письмамъ, тотъ часъ явною и торжественною между собою присягою, отъ подданства и рабства скипетра турецкаго неотрекутся, то чтобъ родственники ваши едичкульцы и джамбулуки отъ нихъ остерегаясь, и отдѣлясь, въ особое собственное совокупленіе, изыскали средства и способы съ помощію вашею изъ острова Крымскаго выступя, соединиться съ вями, и составить особенную отъ Крыма татарскую, названіемъ вашихъ ордъ державу, коя уже тогда чрезъ сильную помощь моей Всемилостивѣйшей Государыни и ручательство, конечно получить себѣ нетолько во всемъ надежное защищеніе, но и поверхность надъ самымъ Крымомъ; что да и подастъ вамъ Всевышній Творецъ, и чего я вамъ, яко истинный пріятелъ вседушевно желаю; но какъ выходъ изъ Крымскаго острова, если сами крымцы въ единое съ вами намѣреніе не соединятся, сопряженъ съ большою трудностію, то и прошу меня заблаговременно увѣдомить, какимъ образомъ вы надѣетесь родственниковъ вашихъ едичкульцовъ и джамбулуковъ оттуда, въ такомъ случаѣ, въ свое совокупленіе вывесть. А равномѣрно неоставтежъ меня по временамъ увѣдомлять, что между вами въ нынѣшнемъ вашемъ новомъ обитаніи происходить имѣетъ, и какое вы примѣчаніе и отзывы получать станете, какъ отъ едичкульцовъ и джамбулуковъ, такъ изъ самаго Крыма и отъ хана, присылая ваши письма, для доставленія ко мнѣ къ состоящему въ Бахмутѣ россійскому генералу, чѣмъ подтвердите ваше истинное ко мнѣ пріятство; а я со всякою искренностію и достопочтеніемъ вездѣ пребуду.

№ 29.

Благоурожденные и высокостепенные, едичкульской и джамбулуцкой ордъ мурзы, аги, духовные и прочіе старшины и все сихъ ордъ общество.

Благонамѣренные мои пріятели! Какъ сіи вручители, отправленное отъ васъ ко мнѣ, обще съ присланнымъ же и отъ крымскихъ ордъ человѣкомъ, привезли сверхъ того, что отъ вашего имяни съ крымцами въ присланномъ письмѣ писано было, особливое, за подпискою собственно только вашихъ ордъ, благорожденныхъ и благо-

намѣренныхъ мурзъ и старшинъ сорокъ отъ единаго человѣка письмо, въ коемъ вы не то единое, что въ общемъ съ крымцами письмѣ ко мнѣ представлено, дабы только всѣмъ разсыпаннымъ татарскимъ ордамъ дозволить мнѣ, и способствовать къ соединенію въ единое совокупленіе, но что они суть рабы его султанскаго величества; написали точно, что вы со всѣмъ вашимъ обѣихъ ордъ народомъ, въ той же силѣ, въ свюзъ и дружбу съ россійскою имперіею на всѣ будущія времена, въ протекцію и защищеніе Ея Императорскаго Величества Великой Всероссійской Императрицы, моей Всемилостивѣйшей Государыни, въ какую ваши родственники едичанскіе и аккерманскіе вступили, и чтобъ я, какъ тѣмъ вашимъ родственникамъ, такъ равно и вамъ въ ономъ по вашей присягѣ вѣрилъ; за которое ваше письмо, когда вы оное во всемъ съ тѣмъ же твердымъ благимъ намѣреніемъ и предположеніемъ написали, и присягою утвердили, съ какими означенные ваши, достохвальные родственники, повергнулися въ протекцію и защищеніе Ея Императорскаго Величества, Самодержицы Всероссійской, и въ союзъ дружбы съ Ея Всероссійскимъ скипетромъ вступили, яко оные ваши родственники, признавъ неправедно распространенную силою турецкаго скипетра надъ ними власть и подданство, составляя особую и ни отъ какого посторонняго скипетра независящую татарскую державу, подъ управленіемъ собственныхъ татарскихъ древнихъ законовъ и обычаевъ; что я васъ за оное ваше предпріятіе пріятельски благодарствую, тѣмъ особливо, что какъ моей Всемилостивѣйшей Государыни Высочайшее предположеніе и намѣреніе, такъ и собственное мое желаніе, единственно въ томъ состоитъ, чтобы всему татарскому народу, стѣсненному до нынѣ усилившеюся неправедною властію подъ иго и рабство турецкаго скипетра, доставить высвобожденіемъ изъ подъ онаго въ полную и свободную татарскую державу, лучшій и благоденственнѣйшій жребій, нежели онъ по нынѣ имѣетъ. То такой благоденственнѣйшій жребій, единственно симъ вы и пріобрѣсти можете, когда къ единомысленному благонамѣренному соединенію съ вашими едичанскими и бѣлогородскими родственниками, прямо, и безъ всякаго коварства, настоящею по закону вашему присягою, турецкую съ себя неправедную власть, и рабство сего скипетра сложите, и отъ всякаго надъ вами теперешняго, такого начальства и управленія отложитесь, кое равно съ вами неотречется отъ подданства и рабства турецкаго; въ чѣмъ я вамъ мои, при такихъ благихъ вашихъ намѣреніяхъ, пріятели, по

ономy полученному отъ васъ письму, а особливо, что друзья мои едичанцы и бѣлгородцы, ваши сродственники, въ томъ за васъ ручаются, хотя и вѣрю, но въ подобномъ обоихъ государствъ столь важномъ дѣлѣ, законы всѣхъ государствъ и обычаи требуютъ, чтобы вы къ утвержденію настоящихъ мирныхъ на вышеписанномъ основаніи между обѣими державами договоровъ, прислали равно какъ едичанцы и бѣлгородцы, къ Ея Императорскому Величеству Самодержицѣ Всероссійской моей Всемилостивѣйшей Государынѣ, съ такою грамотою, какую здѣсь прилагаю, выбранныхъ изъ себя благоурожденнѣйшихъ и знатнѣйшихъ посланцовъ; то я и совѣтую подписать оную, съ таковыми чрезъ сихъ вашихъ родственниковъ, въ Полтаву ко мнѣ непомѣшкавъ отправить, а самимъ всѣ средства изыскать и употребить, если весь Крымъ, въ равное жъ съ вами съ Россіею обязательство, точно таковымъ же торжественнымъ образомъ нынѣ не вступитъ, выйтить изъ Крымскаго острова, къ соединенію съ вашими едичанскими и бѣлогородскими родственниками; но какъ таковой вашъ выходъ, при неприступленіи съ вами въ равной съ Россіею союзъ крымцовъ, по случаю перекопскихъ стѣнъ и другихъ на выходахъ чаятельно сдѣланныхъ укрѣпленій, сопряженъ съ нѣкоторымъ затрудненіемъ, то между тѣмъ, какъ можно непомѣшкавъ, чрезъ нарочного увѣдомте меня, яко усерднаго и доброжелательнаго вамъ пріятеля, а едичанскимъ и буджакскимъ ордамъ совершеннаго уже друга, какіе способы и мѣры вы къ сему выходу предпринимать станете, и что подлинное по вашему добронамѣренному примѣчанію, могу я заключать по посланнымъ моимъ нынѣ же письмамъ, какъ ко всѣмъ крымцамъ такъ и къ его свѣтлости хану. Въ прочемъ же, когда вы совершенно и со всякою вѣрностію по вашей присягѣ, власть турецкаго скипетра, и нетолько подданство и рабство, но и всякую къ оному зависимость, да и къ такому хану и правительству, которые съ вами въ равное теперешное намѣреніе неприступятъ, съ себя снизвергнули и снизложили; то я, именемъ освященнаго слова россійской Великой Императрицы и Самодержицы моей Всемилостивѣйшей Государыни, обнадеживая васъ монаршимъ Ея Величества благоволеніемъ, милостію и сильною протекціею и ручательствомъ, на утвержденіе и защищеніе васъ въ вольной и ни отъ какого посторонняго скипетра независимой татарской державѣ, подъ управленіемъ собственныхъ вашихъ древнихъ законовъ и обычаевъ, въ вѣчномъ союзѣ дружбы съ россійскою имперіею: въ чемъ и желаю, чтобъ Творецъ вселенной благословилъ и утвердилъ

васъ и все ваше потомство на будущія времена, во всякомъ совершенномъ благоденствіи и благополучіи, а и я самъ въ такомъ вашемъ расположеніи, со всѣмъ мною предводимымъ побѣдоноснымъ войскомъ, пребуду вамъ помощникомъ и искреннымъ пріятелемъ; чему свидѣтельство подписываю сіе моею рукою, и утверждаю печатью. Издано октября 1770 года, въ крѣпости св. Елисаветы.

№ 30-й.

Переводъ съ письма крымскихъ начальниковъ и мурзъ къ его сіятельству предводителю второй арміи, графу Панину, полученнаго чрезъ мурзу въ 25-й день октября 1770 года.

Отъ россійской императрицы нынѣ отправленный подъ Бендерскую крѣпость главнокомандующій генералъ, почтенный, великолѣпный, степеннный графъ Петръ Панинъ, отъ всѣхъ обывателей крымскихъ едичкульскихъ и джамбулуцкихъ, тако жъ и всей области, пишется, что въ прошломъ году, по нарушеніи мирнаго трактата и отъ зачатія войны, въ буджакской сторонѣ находящіеся едичанцы, такожъ оракъ и ормамбетовы роды, съ бывшими въ Буджакахъ, наши родственники, съ которыми они имѣли согласіе и намѣреніе, чтобъ всѣмъ татарамъ въ одно мѣсто собраться, но по произволенію Всевышняго, мы, будучи всѣ разсыпаны, а особливо въ тамошней сторонѣ находящіеся сродственники наши, изъ коихъ нѣкоторое число въ степи осталось, а другіе на судахъ сюда пришли, однакожъ мы всѣ намѣрены въ одно мѣсто сойтиться; въ семъ намѣреніи всѣ мы, обще, ваше сіятельство просимъ, чтобы вы свое стараніе приложить изволили, дабы мы всѣ могли въ одно мѣсто собраться, и для того отъ всего нашего общества нарочное письмо и вашему сіятельству написали; чтожъ касается до крѣпостей, которыя въ нашихъ границахъ и земляхъ лежатъ, то оныя государевы суть, слѣдовательно защищеніе и оборона оныхъ до великаго государя принадлежитъ, а какъ мы всѣ издавняго времяни хлѣбомъ воспитанные рабы его, почему противъ высочайшей воли его поступать никакимъ образомъ немогли, что и вашему сіятельству самимъ довольно извѣстно, а по случаю нынѣшняго времени всѣ мы въ одно мѣсто собравшись, съ дозволенія вашего, мы оное по нашему состоянію за благоден-

ствіе и спокойствіе себѣ призналибъ; чего для, мы съ нашей стороны нарочно по одному человѣку къ вашему сіятельству послали, яко къ такой особѣ, которая при россійскомъ дворѣ предъ прочими генералами знаменитѣе, и на которую во всѣхъ дѣлахъ отмѣнная довѣренность возложена, и войска предводительству поручены; въ семъ намѣреніи соглашеніи нашемъ, всѣ находящіеся здѣсь аги и мурзы, такожъ и весь нашъ народъ, проситъ, чтобъ ваше сіятельство свое стараніе и раченіе въ томъ приложить изволили.

На подлинномъ подписано, крымскихъ князей, мурзъ, аговъ имена:

Муса Ширинъ князь.
Багадырь ага.
Өеитуллагъ ага.
Магмутъ ага.
Хызирь ага.
Шай Базъ мансурской князь.
Багадырь сиджиуцкой князь.
Хаджей Гусеинъ мурза ширинъ.
Янаелъ Шай мурза ширинъ.
Магметъ Баки мурза ширинъ.
Джелиделдинъ мурза ширинъ.
Исмаилъ аргинской князь.
Хелямъ мурза ширинъ.
Мурадъ мурза ширинъ.
Мегметъ мурза ширинъ.
Касай мурза ширинъ.
Тимуръ Газы мурза ширинъ.
Агметъ Шай мурза ширинъ.
Кая мурза ширинъ.
Менгли Гирей мурза ширинъ.
Арсланъ Шай князь Баринской.
Дервишъ князь Кыпчацкой.
Касай мурза мансуръ.
Агметъ мурза мансуръ.
Селимъ Шай мурза мансуръ.
Ислямъ Али мурза мансуръ,
Шахъ мурза ага ишлавъ.
Али ага.

Мансуръ ага.
Исмаилъ ага.
Аивазъ ага.
Абдывели ага.
Мегметъ Шахъ мурза.
Джавумъ ага.
Шахъ мурза ага.
Мегметъ ага, первый ханскій казначей.
Мустафа ага, бывшій первый казначей
Мегметъ шахъ ага.
Исмаилъ ага
Али ага даирской.
Абдиллатыфъ ага бѣлтацкой.
Кемаль ага белтацкой.
Мустафа ага.
Османъ мурза оргинской.
Агмелъ ага, первый казначей қолгинской.
Кадыръ Шахъ мурза.

Едичкульскихъ князей и мурзъ имена:

Нормамбетъ князь.
Исмаилъ мурза.
Саинъ мурза.
Мембетъ мурза.
Хамзе мурза.
Эсни мурза.
Капланъ мурза.
Арсланъ Бекъ мурза.
Мустафа мурза.
Би Арсланъ мурза.
Тынъ Мамбетъ мурза.
Джанъ Арсланъ мурза.
Казакъ мурза.
Мамай мурза.
Тоганъ мурза.
Ибашъ мурза.
Муса мурза.
Хаджи Мансуръ мурза.

Чага мурза.
Сары мурза.

Джамбулуцкихъ князей и мурзъ имена:

Ибашъ князь.
Джинтимуръ мурза.
Муса мурза.
Джабагы мурза.
Мансуръ мурза.
Мамай мурза.
Нурадынъ мурза
Исмаилъ мурза.
Оракъ мурза.
Джабаги мурза.

№ 31.

Переводъ съ письма Капланъ Гирея хана къ его сіятельству, предводителю второй арміи, графу Панину, полученнаго чрезъ прибывшаго изъ Крыму Мамбетъ Шахъ мурзу, въ 25-й день октября 1770 года.

Россійской имперіи въ сіи страны пришедшаго войска главнокомандующій генералъ, почтенный Петръ Панинъ; предъ симъ послано было сюда письмо твое съ увѣщаніемъ, а между тѣмъ чрезъ Очаковъ получено и другое, коихъ содержаніе я понялъ, а нынѣ при отправленіи отъ всего крымскаго общества, къ тебѣ письма я симъ пріятельскимъ моимъ ярлыкомъ свидѣтельствую, что содержаніе того письма есть справедливое. Елико же собственно до меня принадлежитъ, то я васъ увѣдомляю, что уже нѣсколькое время сдѣсь нахожусь, и что хотя по нѣкоторымъ обстоятельствамъ я и старался, однако уповаю на Бога, что и вамъ извѣстно, яко я не такая особа, которая бы въ несправедливыя дѣла вступиться хотѣла, и для того васъ увѣряю, что посланное къ вамъ отъ крымскаго общества письмо есть самое справедливое, и надѣюсь, что вы по намѣренію онаго для собранія въ одно мѣсто всѣхъ въ переходѣ и переправленіи ихъ свое стараніе и вспоможеніе приложить не оставите.

№ 32.

Всего Крымскаго острова князьямъ, мурзамъ, агамъ, прочимъ старшинамъ, духовенству и всякаго званія обитателямъ, отъ предводителя второй побѣдоносной арміи Ея Императорскаго Величества Самодержицы Всероссійской, симъ отвѣтствуется на полученное совручителемъ сего къ нему отъ нихъ письмо.

Какъ содержаніе вашего ко мнѣ письма, присланнаго съ симъ вручителемъ, а подписаннаго руками съ утвержденіемъ печатей семидесяти шести вашихъ мурзъ, князей и аговъ, ничего другаго въ себѣ не содержитъ, кромѣ что вы ссылаясь на полученныя отъ меня къ вамъ письма, съ преподаваемыми наиусерднѣйшими для всего будущаго времяни благоденственнѣйшаго состоянія совѣты, о низложеніи съ себя ига насильной распространенной надъ вами турецкаго скипетра тиранской власти, и рабскаго порабощенія, съ составленіемъ изъ всѣхъ знаменитыхъ, а въ древности прославленныхъ татарскихъ ордъ, свободной и ни отъ какого посторонняго скипетра независимой державы, просите и желаете отъ меня свободнаго дозволенія, всѣмъ вашимъ татарскимъ, по разнымъ мѣстамъ разсыпаннымъ ордамъ, соединиться въ одно совокупленіе, объявляя при томъ, что крѣпости въ вашихъ границахъ и земляхъ лежащія, принадлежатъ вашему Великому Государю, коихъ и оборона отъ его зависитъ; а какъ вы его хлѣбомъ и рабами воспитаны, то противъ высочайшей воли его поступать никакъ немогли, изъ чего и разумѣется такое ваше признаніе надъ собою государемъ его величества султана турецкаго, а сѣбя ему рабами. А понеже Ея Величество Самодержица Всероссійская моя Всемилостивѣйшая Государыня, состоитъ съ его султанскимъ величествомъ въ войнѣ, по которой отъ Ея Величества и поручены мнѣ побѣдоносныя войска, мечь и огонь, на снизложеніе, умерщвленіе и покореніе въ плѣнъ, всѣхъ тѣхъ народовъ, кои себя безотмѣнно въ рабствѣ и подданствѣ турецкаго скипетра содержутъ, а отъ ига и рабства сего скипетра въ востановленіе прежней своей вольности и свободности подло и робостно недерзаютъ возвращаться, то съ таковыми малодушными и порабощенными о своемъ въ турецкомъ рабствѣ, на всегда заключеніями, и неможетъ никто изъ васъ другаго къ себѣ ожидать, какъ прибытія, скорѣе гораздо, нежели вы оное вычислять можете, тогожъ самаго побѣдоноснаго меча и огня, кои сокрушили всѣ гордыя стѣ-

ны и войска турецкаго скипетра, на лѣвомъ берегу рѣки Дуная, и до рѣки Кодымы, прежде въ покореніе сего скипетра распространенныя, а нынѣ побѣдоноснымъ оружіемъ всероссійской Императрицы моей Всемилостивѣйшей Государыни отъ насилія онаго освобожденныя, на низложеніе, умерщвленіе, и плѣнъ всѣхъ ихъ, безъ малѣйшей пощады; но тѣмъ же изъ вашего народа ободреннаго духа людямъ, кои могутъ еще истинно спознать, то благоденствіе и спасеніе отъ предстоящей уже совершенной своей погибели, кои Самодержица Всероссійская Всемилостивѣйше еще изволила преподавать, если они, слѣдуя уже сдѣланному примѣру достохвальнѣйшихъ изъ татарскихъ, а прежнюю древнюю своего народа славу востановившихъ, Едичанскихъ и буджакскихъ ордъ, предпримутъ снизложить съ себя рабство турецкое, и сдѣлаться свободною особенною татарскою державою, великодушіе мое снисходитъ еще при семъ приложить, то съ доброжелательнымъ совѣтомъ письмо, кое я къ вамъ отправлялъ при обращеніи моемъ, по покореніи города Бендеръ къ слѣдованію съ побѣдоноснымъ моимъ войскомъ въ ваши уже предѣлы, но оное удержано было отъ отсылки къ вамъ по полученному извѣстію о слѣдующихъ сихъ ко мнѣ вашихъ посланцовъ, и на которое никакая другая отповѣдь въ пользу вашу отъ имени моего не послужитъ, кромѣ единственно той, когда вы прилшете съ вашею подпискою и съ аманатами приложенныя при томъ отъ меня прелиминарный актъ о вашемъ отторженіи себя отъ подданства, власти и зависимости турецкой, коего единственно я и ожидать имѣю, повторивъ мое о томъ вамъ истинное доброжеланіе, чтобъ неупустить сего коротко остающагося спасительнаго времени, и не ввергнуть себя въ позднее объ немъ бѣдственное раскаяніе, утверждая и сіе съ подпискою собственной моей руки, и приложеніемъ печати. Издано октября 1770 г., въ крѣпости святыя Елисаветы.

№ 33.

Мы нижеподписавшіеся крымскіе мурзы, аги, духовные члены, и всѣ прочіе сего острова люди, признавъ, что Порта оттоманская власть свою надъ нашимъ народомъ распространивъ и до нынѣ содержала его въ своемъ подданствѣ неправеднымъ своимъ только насиліемъ, въ противность нашихъ собственныхъ татарскихъ законовъ и установленій; а для того теперь по случаю всемилостивѣйше намъ преподданнаго, и обѣщаннаго его сіятельствомъ предводителемъ второй россійской побѣдоносной арміи, генераломъ графомъ Петромъ Ивановичемъ Панинымъ высочайшаго ручательства, протекціи, и защищенія Ея Императорскаго Величества Самодержицы Всероссійской, сію надъ нами скипетра турецкаго неправедно распространенную власть съ себя снизлагая, и отъ нынѣ со всѣмъ отрекшись, присовокупляемся къ согласнымъ и единымъ утвержденнымъ предположеніямъ братіи нашей едичанской и буджакской орды, въ составленіе особой и ни отъ какого посторонняго скипетра не зависящей татарской державы, совступленіемъ съ оною въ протекцію и защищеніе всероссійской императрицы, и въ вѣчный миръ и союзъ съ россійскою имперіею, съ такимъ основаніемъ: чтобы нашей татарской сей особенной державѣ, управлять себя собственно своими законами и обычаями, не состоять ни подъ какою другою властію и подданствомъ, а выславъ способомъ помощи оружія всероссійскаго всѣ теперь состоящія на нашемъ крымскомъ островѣ въ крѣпостяхъ и морскихъ гаваняхъ турецкаго скипетра гарнизоны и начальства, принять на надежнѣйшее оныхъ загражденіе, отъ насильственнаго сосѣдства турецкой державы, и ради устроенія морской россійской гавани, ко оному же предохраненію или пользѣ нашего водянаго въ сею державою торга въ тѣ мѣста, обѣимъ сторонамъ на нашихъ морскихъ берегахъ способно быть можетъ отъ россійскаго и морскаго войска гарнизоны. Отъ стороны же нашей съ такимъ обѣщаніемъ, чтобъ намъ надъ собою собственнаго ни хана, ни другаго какого начальства не признавать и несносить, какъ такого, который татарскую державу согласно съ нами признаетъ свободною отъ подданства скипетра турецкаго, а союзною съ россійскою имперіею въ покровительство и защищеніе Ея Императорскаго Величества Самодержицы Всероссійской; въ чемъ намъ праведный Господь Богъ да поможетъ! а мы сіе клятвою и прило-

женіемъ нашихъ печатей утверждаемъ, посылая въ залогъ о томъ нашей вѣрности на пребываніе аманатами, до времени сочиненія настоящихъ мирныхъ, на означенномъ основаніи договоровъ изъ нашей собратіи.

№ 34.

Свѣтлѣйшій ханъ.

Нельзя было безъ удивленія видѣть мнѣ изъ письма вашей свѣтлости тотъ обычай повелительнаго слогу, кой вы употребляете къ вашимъ подданнымъ, не только единственно ханской власти, но и султана турецкаго къ рабамъ, отправленнаго съ симъ вручителемъ на имя мое, яко на предводителя тѣхъ побѣдительныхъ войскъ Ея Величества и непобѣдимой всероссійской Императрицы, кои своими пораженіями не токмо васъ самихъ, совсѣми военными татарскими силами, но и государя вашего, его величества султана турецкаго всѣ, и вездѣ, гдѣ только предпринимали, войска сухопутныя и морскія разбивали, города его и гавани подъ скипетръ своей всероссійской Императрицы покорили, и отъ коихъ сами ваша свѣтлость, истратя всѣ свои подчиненыя войска и имѣніе, на силу за перекопскими стѣнами достигли, на маловремянное, и совсѣмъ еще безнадежное себя спасеніе; противу котораго слога и не поставлялъ бы за пристойно вашей свѣтлости инымъ отвѣтствовать, какъ тѣмъ же самымъ поражаемымъ непріятелей моей Всемилостивѣйшей Государыни и россійской имперіи мечемъ, кои я на оныхъ въ предводительствѣ своемъ имѣю, ежелибъ незналъ милосерднѣйшаго расположенія моей Всемилостивѣйшей Государыни, Великой Самодержицы всероссійской, и собственной неимѣлъ готовности больше доставлять притѣсненнымъ народамъ, насиліемъ посторонняго скипетра изъ ихъ порабощеннаго рабства свободы и вольности, нежели побѣждать оныхъ оружіемъ меча и ввергать въ плѣнъ; слѣдуяжъ оному и поставляя, что употребленіе вашею свѣтлостію такого слога въ письмѣ ко мнѣ, произошло отъ единой неизвѣстности почтительныхъ обычаевъ, употребляемыхъ къ европейскимъ полководцамъ, для того съ достойнымъ почтеніемъ къ особѣ вашей свѣтлости, симъ на оное письмо отвѣтствовать нахожу.

Какъ въ томъ вашей свѣтлости письмѣ ничего другаго не содержится, кромѣ вашего собственнаго въ Крымской островъ предъ нѣ-

которымъ временемъ прибытія, и что изволите вы достоинствомъ своей особы свидѣтельствовать и увѣрить, что присланное при томъ отъ крымской области ко мнѣ письмо, есть справедливое, и въ намѣреніяхъ, дабы всѣмъ татарскимъ ордамъ собраться въ одно мѣсто, и чтобы къ переходу и переправленію оныхъ, мнѣ свое стараніе и вспомоществованіе приложить; въ томъ же присланномъ ко мнѣ отъ всей крымской области письмѣ, они ничего другаго, какъ самаго тогожъ, себѣ въ одно мѣсто совокупленія отъ меня испрашиваютъ изъявляя притомъ, что вся ихъ область поставляетъ и содержитъ себя рабами его султанскаго величества, противъ коего они, яко долговременно питавшіеся, будто его, а не собственнымъ своимъ хлѣбомъ, немогутъ ничего предпринять; то по нынѣшнему продолженію войны моей Всемилостивѣйшей Государыни Ея Императорскаго Величества Самодержицы Всероссійской противъ его султанскаго величества, не можетъ вомнѣ никогда быть, и нѣтъ теперь ничего другаго, противу тѣхъ народовъ и надъ ними владѣющихъ особъ, кои себя подданными и рабами турецкаго скипетра поставляютъ и содержутъ, кромѣ того ввѣреннаго въ предводительство мое отъ Великой Всемилостивѣйшей Россійской Императрицы, побѣдоноснаго меча и огня, кои и самыя крѣпчайшія бендерскія стѣны разрушили, сей знатный градъ совсѣмъ обывательскимъ богатымъ имуществомъ въ пепелъ обратили, и побѣдительными руками разобрали большую часть защищающаго его многочисленнаго гарнизона и жителей умертвили, а оставшихъ съ самимъ сераскиромъ, и прочими всѣми чиноначальниками въ плѣнъ взяли, и противу котораго огня и меча слабыя уже, а россійскому оружію на преодоленіе знакомыя перекопскія стѣны, и за ними теперь кроющіяся не регулярныя, и многожды уже отъ сего меча пораженныя и устращенныя войска, недоставятъ никакого спасенія, такъ скоро мнѣ къ нимъ подоспѣть, какъ того никто изъ оныхъ вычислять неможетъ, на подобноежъ Бендерамъ разрушеніе, и сихъ послѣднихъ подающихъ слабую надежду къ спасенію ихъ стѣнъ, на убійство и плѣнъ всѣхъ за оными тѣхъ скрывающихся народовъ, кои еще въ малодушіи и подломъ рабскомъ порабощеніи, себя содержутъ, отъ послѣдованія достохвальнѣйшаго примѣра, мужественныхъ и достойныхъ прежнихъ предковъ своихъ славы едичанской и буджакской ордъ; кои принявъ Всемилостивѣйшее отъ Всероссійской Самодержицы предположеніе, а отъ меня искренній совѣтъ, снизвергнули съ себя подданство, рабство и зависимость насильственнаго турецкаго надъ

собою скипетра, и составя изъ себя свободный и ни отъ какого посторонняго скипетра независимый вольный татарскій народъ, повергнулись во Всемилостивѣйшее и сильное покровительство и ручательство Великой Всероссійской Самодержицы моей Всемилостивѣйшей Государыни, вступя въ вѣчный союзъ дружбы съ Ея всероссійскою имперіею, и изъ какихъ народовъ теперь еще кроющихся за перекопскими стѣнами однимъ тѣмъ особамъ и людямъ спасеніе, отъ совершенной погибели, и вѣчная слава быть можетъ, которыя только послѣдуютъ въ совокупленное составленіе особой татарской вольной державы съ едичанскими и буджакскими достохвальными ордами, на что изъ послѣдняго моего человѣколюбія и усердія, ко всѣмъ татарскимъ народамъ, преподалъ я еще вновь свой искренній совѣтъ, въ письмахъ и прелиминарномъ актѣ, отправленныхъ съ симъ вручителемъ въ отвѣтъ на полученное чрезъ онаго ко мнѣ письмо, ко всей крымской области; на кои мои письма и актъ, я въ ихъ самой точности ссылаюсь, и вашей свѣтлости, съ тѣмъ присовокупленіемъ, не можно мнѣ никакъ представлять себѣ, чтобъ ваша свѣтлость яко рожденная особа на вольное обладаніе собственныхъ народовъ, а не на порабощенное въ рабство состояніе другаго усилившагося государя, моглибъ предпочесть маленькія свои выгоды въ Румеліи заключенныя, передъ теперешнимъ наиудобнѣйшимъ случаемъ возвысить въ вѣчную славу свое знатно порожденное имя, высвобожденіемъ природнаго своего народа еще порабощеннаго турецкаго рабства, въ составленіе особенной и ни отъ какого посторонняго скипетра, независящей татарской крымской державы, съ возобновленіемъ древнихъ сего своего народа вольности, правъ, закона и преимущества.

Не отметайте, рожденный на государствованіе своихъ народовъ, а не на подданство знатнѣйшей гиреевой крови владѣлецъ, сего вамъ отъ самаго неба преподаваемаго сокровища и дара, на благоденственное и прочнѣйшее, въ роды родовъ, состояніе вашего народа и скипетра, сей благорожденной крови принадлежащаго; и если ваша свѣтлость истинно желаете и совсѣмъ управляемымъ вами теперь народомъ, доставить себѣ оное блаженство, то употребите средство исполнить въ точности, по тѣмъ отправленнымъ отъ меня къ крымскому народу письмамъ, и подписать съ ними приложенный къ онымъ прелиминарный актъ, не помѣшкавъ пришлите ко мнѣ съ аманатомъ, и изъ вашихъ собственно ближнихъ, и тѣмъ однимъ только и изволите меня обратить изъ теперешняго сильнаго

вашего и побѣдоноснаго непріетеля, со всѣмъ предводимымъ мною оружіемъ моей Всемилостивѣйшей Государыни и войскомъ, въ усерднѣйшіе вашей свѣтлости собственно и всему вашему народу друзья и помощники, но сильное утвержденіе вольной особенной татарской крымской державы, и въ томъ единомъ случаѣ я съ достойнѣшимъ почтеніемъ всегда пребуду.

№ 35.

Всѣй знаменитой крымской области князьямъ, мурзамъ, старшинамъ, духовенству и народу.

Продолжаемое усердіе ко всему татарскому достохвальному народу, изъ коего поколенія нѣкоторыя издревле перешедшія въ отечество мое знатныя фамиліи состоятъ въ свойствѣ и собственно сомною, при нынѣшнемъ наисчастливѣйшемъ случаѣ, которымъ Ея Императорское Величество Самодержица Всероссійская Всемилостивѣйшая моя Государыня преподаетъ милосердый способъ всему татарскому народу спастись отъ побѣдоноснаго Ея оружія, нерабствомъ и плѣномъ, но освобожденіемъ себя отъ рабства и порабощеннаго ига турецкаго скипетра, самовластіе насиліемъ своимъ надъ татарскимъ народомъ распространившаго, неоставляетъ въ покоѣ, чтобы неупотребить напередъ всѣ отъ меня доставляемыя доброжелательныя сему народу кооному спасительному ихъ состоянію способы; а какъ потому, такъ и что вы отъ всѣй области ко мнѣ съ нарочно присылаемыми изъ Крыма людьми, почтеннѣйшимъ письмомъ недавно отзываться изволили, нехотѣлъ я столь коротко уже остающагося времени отъ внесенія предводимаго мною меча на подданныхъ турецкому скипетру татарскихъ народовъ пропустить безъ того, чтобъ чрезъ сего нарочно отправленнаго отъ меня съ симъ предъ васъ въ службѣ моей состоящаго переводчика, во первыхъ неувѣдомить, что уже и остальная турецкая крѣпость Браиловъ, лежащая на самомъ берегу Дуная, ключомъ и послѣднимъ способомъ на переходъ турецкимъ военнымъ силамъ чрезъ сію рѣку,—побѣдоносными войсками моей Всемилостивѣйшей Государыни сего мѣсяца 10-го числа подъ скипетръ россійскій, и совсею состоящею въ ней артиллеріею покорена, въ которую уже дѣйстви-

тельно комендантъ и гарнизонъ введены отъ войскъ россійскихъ; изъ того же вы, яко проницательные люди, съ достовѣрностію уже увидѣть и заключить можете, что Порта оттоманская, подъ бдительнымъ оружіемъ моей Всемилостивѣйшей Государыни, теперь совершенно до того доведена, что неосталось у нее ни силъ ни возможностей, защищать, и надежную помощь подавать тѣмъ своимъ народамъ и землямъ, которые отъ нее отдалены и водами отрѣзаны; но принуждена она всѣ силы свои собирать наединственное собственнаго своего престола защищеніе, яко на проходъ кооному побѣдительныя россійскія войска, овладѣвши однимъ дунайскимъ берегомъ, и утвердившись во всѣхъ крѣпостяхъ по оному лежащихъ, имѣютъ теперь совсѣмъ удобные способы переходить сію рѣку, и достиженію своимъ завоеваніемъ до самаго турецкаго престола въ Стамбулѣ состоящаго; изъ коего наисправедливѣйшаго разсмотрѣнія и заключенія, извольте сами себѣ представить, сколько вы погрѣшите предъ Творцомъ вселенной; передъ собой собственно и передъ будущими вашими потомками, когда оставаючись при мечтательныхъ себя устращеніяхъ отъ турецкой силы, въ такую слабость теперь поверженной, вмѣсто преоброщенія себя въ полную, и ни отъ кого независимую державу, повергнете на неизбѣжное уже побѣдоносному оружію всероссійскому истребленіе, и покореніе въ плѣнъ; ибо какимъ уже можетъ другимъ образомъ вашъ народъ, при теперешнемъ ихъ на двѣ части раздѣленіи, одна въ вольную татарскую державу, а другая въ подданствѣ еще турецкомъ остается, для будущаго своего времени въ безопасности и благополучіи, кромѣ единственнаго совокупленія въ единодушный всѣхъ вообще союзъ, ко утвержденію милосердо предлагаемой отъ моей Всемилостивѣйшей Государыни вамъ великой и свободной татарской державы? и чтожъ другое можетъ вашу природную славу въ вышней степени сохранить, какъ не то единое, когда по прежде посланному отъ меня къ вамъ съ присланными послѣдними крымцами письму, присовокупиться къ тѣмъ благонамѣреннымъ вашимъ сродникамъ, кои съ себя подданство турецкое снизложили или теперь снизлагаютъ? Въ семъ же моемъ наиусерднѣйшемъ разсужденіи я обнадѣюсь, что вы неоставите послѣдовать правамъ всѣхъ народовъ, и сего отъ меня предъ васъ посланнаго вручителя, въ соотвѣтстіе тому какъ и я присыланныхъ изъ Крыма безъ удержно ко мнѣ съ такимъ отвѣтомъ на прежнее и на сіе письмо возвратите, кой бы разрѣшилъ меня совсѣмъ, пребывать ли мнѣ вашимъ побѣдоноснымъ непріятелемъ и

врагомъ, или обращаться въ то, чѣмъ я, съ прямымъ усердіемъ пребывать желаю, и чѣмъ сіе заключаю.

№ 36.

Великолѣпные препохвальныхъ едичкульскихъ и джамбулакскихъ ордъ благоурожденные, Мамбетъ мурза, Капланъ мурза, и всѣ прочіе благонамѣренные о спасеніи своего общества попечительные мурзы, аги, старшины и весь народъ.

Мои пріятели.

По данному отъ васъ благоурожденные и благонамѣренные персоны мнѣ увѣренію, и по утвержденію сродственниковъ вашихъ, освободившихся уже изъ подданства турецкаго, и присоединившихся въ союзъ дружбы съ россійскою имперіею, а въ покровительство Ея Великой Самодержицы моей Всемилостивѣйшей Государыни, едичанскихъ и буджакскихъ ордъ, нимало несомнѣваюсь я, что вы съ совершенною твердостію и безъ всякаго поколебанія остаетесь, въ снизложеніи съ себя подданства турецкой власти, и въ изысканныхъ способахъ присоединиться къ онымъ вашимъ родственникамъ въ составленіе ими вольное и ни отъ кого независимое татарское общество; потомуже содержа васъ вѣрными россійскими друзьями, а моими настоящими пріятелями; то во первыхъ, увѣдомляю васъ, что и послѣдняя на здѣшней сторонѣ едичанскаго берега лежащая турецкая крѣпость Браиловъ, сего мѣсяца 10-го числа оружіемъ моей Всемилостивѣйшей Государыни съ всею ея артиллеріею взята; а какъ оная крѣпость была однимъ и послѣднимъ способомъ, турецкимъ войскамъ, чрезъ сію рѣку переходя имѣть въ оной свои магазины и пристанища, къ дѣланію препятствія переходу нашимъ войскамъ на стамбулскую сторону, то теперь пришедши уже она въ руки побѣдительныхъ россійскихъ войскъ, не только пресѣкла весь способъ турецкимъ переходить на сю сторону, и имѣть на ней магазины и другіе запасы, но и доставила россійскимъ войскамъ свободное средство, перенести свои побѣдоносныя заваеванія, и на другую сторону Дуная, къ достиженію оными на самый престолъ турецкой державы, въ Стамбулѣ состоящей: то посему сами вы

благоразумно и видѣть и заключить можете, что всѣ силы Порты оттоманской теперь въ такое уже слабое состояніи, побѣдами моей Всемилостивѣйшей Государыни ввержены, что со всѣмъ не могутъ они быть въ состояніи защищать и оборонять тѣ свои земли и мѣста, яко и самый Крымъ, которыя въ дальнемъ отстояніи, и отрѣзанныя водою отъ ихъ престола отстоятъ, ибо остается имъ необходимая уже нужда, всѣми своими удобовозможными силами, сохранять единственный свой въ Стамбулѣ престолъ, который конечно уже въ совершенномъ трепетаніи и потрясеніи отъ побѣдъ той моей Всемилостивѣйшей Государыни состоитъ, которая милосердо преподаетъ всемилостивѣйшій случай, всѣмъ татарскимъ народомъ въ подданствѣ еще, и въ игѣ порабощенія турецкаго скипетра состоящимъ, избавиться отъ убивства, плѣна, и истребленія, высвобожденіемъ себя только изъ подданства турецкаго, въ составленіе особенной татарской и ни отъ кого независимой вольной державы; послѣдуя чему и изъ продолженія моего собственнаго о всемъ татарскомъ народѣ усердія, отправилъ я съ симъ вручителемъ отъ себя письма, какъ ко всѣй вообще Крымской области, и ея народу, такъ и особенно къ его свѣтлости хану Капланъ Гирею, съ новымъ увѣщаніемъ о лучшемъ разсмотрѣніи своего теперешняго, невинному ихъ народу пагубнаго состоянія, и объ избраніи той Высочайшей милости, которую Ея Императорское Величество Самодержица Всероссійская моя Всемилостивѣйшая Государыня, имъ еще преподавать соизволяетъ, передъ тѣми мечтательными страхами, кои они себѣ теперь представляютъ отъ турецкихъ, въ такой уже слабости, близь ихъ состоящихъ войскъ, передъ тѣмъ чего они имѣютъ съ достовѣрностію на совершенное себѣ сокрушеніе скоро ожидать отъ побѣдительнаго россійскаго меча и огня; вслѣдствіе чего, васъ моихъ пріятелей я прошу спомоществовать, сему моему вручителю, доставить пристойнымъ образомъ тѣ оба мои письма въ надлежащія руки, съ надежною ему безопасностію, чрезъ спомоществованіе ваше безъ удержки ко мнѣ съ отвѣтами возвратиться. Сіе же приму я отъ васъ достовѣрнымъ знакомъ вашей истинной вѣрности и усердія въ союзномъ вашемъ совокупленіи въ россійскую дружбу препохвальными родственниками вашими едичанскими и буджакскими ордами, первою услугою къ моей Всемилостивѣйшей Государынѣ, и пріятельствомъ ко мнѣ; на супротивъ чего, во всѣхъ случаяхъ, стараться буду я, продолжать мое усердное попеченіе въ истинномъ вашемъ на всѣ будущія времена, въ покровительствѣ Самодержицы

Всероссійской благосостояніи, и одоказательствахъ тому, что есть, прямою искренностію въ томъ вашемъ состояніи, и всегда вамъ пребуду.

№ 37.

Копія съ письма къ Джанъ мамбетъ Бею, Канъ мурзѣ Хаджи и ко всему обществу благонамѣренныхъ ордъ.

По моимъ давнѣйшимъ, болѣзненнымъ, увѣчнымъ припадкамъ, кои меня особливо въ осеннее и зимнее время, по разнымъ въ тѣлѣ мѣстамъ несносною болью мучатъ, лишая силъ и въ неподвижную постель полагаютъ, и которыя болѣзненные во мнѣ припадки, чрезъ минувшую городу Бендерамъ немаловремянную осаду, при которой употреблять я себя причину имѣлъ неохраняясь во всякую худую и сырую, наивреднѣйшую симъ болѣзнямъ погоду, столь нынѣ во мнѣ усилились, что принужденъ былъ Ея Императорское Величество Самодержицу Всероссійскую мою Всемилостивѣйшую Государыню просить на излеченіе увольненія себѣ отъ трудовъ и дѣлъ, и получа на сихъ дняхъ Всемилостивѣйшее отъ Ея Величества увольненіе изъ здѣшняго краю и посаду, коисканію лѣченіемъ отъ тѣхъ своихъ болѣзненныхъ припадковъ себѣ помощи; но Ея Императорское Величество продолжая не отмѣнно Всемилостивѣйшее попеченіе о поспѣшествованіи вамъ совсѣми подчиненными и совокупившимися ордами и татарскими народами въ отторженіи отъ подданства скипетра Порты оттомманской, съ поверженіемъ въ защищеніе Ея Императорскаго Величества Самодержицы Всероссійской, и въ союзъ дружбы Ея Высочайшаго скипетра, на томъ точномъ основаніи, какъ вы сомною подписными договорами размѣнялись, Всемилостивѣйше соизволила, къ наилучшему способствованію вашихъ производимыхъ сомною посему основанію дѣлъ, дабы въ нихъ никакой остановки быть немогло, избрать и опредѣлить къ произведенію татарскихъ сихъ дѣлъ, особливой своей монаршей довѣренности достойнаго, знатнозаслуженнаго, его превосходительства господина генерала маіора и кавалера лейбъ гвардіи маіора, и губернатора прилежащей нынѣшнему вашему пребыванію слободско-украинской губерніи, Евдо-

кима Алексѣевича Щербинина, высочайше повелѣвъ мнѣ, ему всѣ происходимыя, и о томъ предписаніе сдѣлать, дабы онъ въ той же формѣ и съ такимъ же не отмѣннымъ радѣніемъ оныя съ вами производилъ, и къ Ея Императорскому Величеству представлялъ, какъ то собственно отъ меня происходило; и что бы и его превосходительство, всю туже самую довѣренность и пріятельское знакомство съ вами велъ, какія самъ съ вами имѣю, а какъ сіе Ея Императорскаго Величества въ его превосходительствѣ, господинѣ генералъ-маіорѣ Евдокимѣ Алексѣевичѣ избраніе, воспослѣдовало въ такой персонѣ, которая отъ самой молодости состоитъ и по нынѣ въ крайнемъ сомною пріятствѣ, то мнѣ тѣмъ пріятнѣе симъ его вамъ сіятельнѣйшія и великолѣпнѣйшія сихъ благонамѣренныхъ ордъ правители, князья, мурзы, аги, духовенство и прочаго всякаго званія чиноначальники и татарскій народъ, мои особливые пріятели представить его превосходительство въ ваше такое пріятство и довѣренность, во всѣмъ, какія вы собственно ко мнѣ имѣли, со испрашиваніемъ производить ваши начатыя чрезъ меня съ высочайшимъ Ея Императорскаго Величества всероссійскимъ дворомъ дѣла, съ тою же во всемъ откровенностію и вѣрою, какія вы ко мнѣ употреблять изволили; а и его превосходительство въ сихъ порученныхъ ему съ вами дѣлахъ отъ Ея Императорскаго Величества моей Всемилостивѣйшей Государыни Самодержицы Всероссійской, снабденъ всею тою же довѣренностію и мочью, какія я отъ Ея Величества Всемилостивѣйше имѣлъ; а дабы его превосходительство способнѣе и ближе сіи съ вами дѣла производить могъ, то будетъ онъ свое пребываніе имѣть въ городѣ Харьковѣ, отъ Полтавы весьма не въ дальнемъ разстояніи, а къ землямъ нынѣшняго вашего пребыванія прилежащихъ при немъ же оставленъ и опредѣленъ къ симъ же дѣламъ чрезъ меня, уже ознакомленный съ вами, пріятели мои, и къ довѣренности вашей достигшій, высокоблагородной канцеляріи совѣтникъ, Петръ Петровичъ Веселицкій, по которымъ основаніямъ я увѣренъ, что ваши расположенія и производимыя чрезъ меня съ дворомъ моей Всемилостивѣйшей Государыни дѣла, безпрепятственно пойдутъ, и окончаніе свое возимѣютъ по моимъ истиннымъ желаніямъ на все будущее время, вамъ наилучшаго благосостоянія; о чемъ, по непремѣнному о васъ усердію, никогда не оставлю-жъ, я обращать моихъ молитвъ творцу вселенной, яко милосерднѣйшему и справедливѣйшему обладателю всѣхъ доброжелательныхъ народовъ, и непремину во всѣхъ удобныхъ случаяхъ употреблять моего старанія въ вашу пользу, ос-

нованную чрезъ меня, неоставляя ни гдѣ и никогда продолжать моего къ вамъ пріятства, котораго въ неотмѣнность, и отъ вашей стороны на всегда себѣ испрашивая, самъ вездѣ, съ ненарушимымъ усердіемъ тѣмъ пребуду, чѣмъ сіе заключить удовольствіе нахожу.

№ 38.

Копія съ письма генералъ-маіора Щербинина главному едичанской орды Джанъ мамаетъ Бею, и прочимъ знатнѣйшимъ мурзамъ.

Изъ слѣдующаго при семъ отъ его сіятельства графа, къ вашимъ сіятельствамъ, великолѣпіямъ и благоурожденнымъ персонамъ, и всѣмъ знаменитѣишимъ вашимъ народамъ письма, уже усмотрится о всемилостивѣйшемъ воспослѣдованіи отъ Ея Императорскаго Величества Самодержицы Всероссійской Всемилостивѣишей моей Государыни монаршей высочайшей воли, во увольненіи его сіятельства ко излѣченію своихъ болѣзней отъ трудовъ, и о избраніи меня къ лучшему, и безъ остановочному теченію тѣхъ дѣлъ, которыя съ вами чрезъ его сіятельство до нынѣ производились; снабдя меня Всемилостивѣйшею тою же Высочайшею по онымъ довѣренностію и мочью, какую онъ имѣть изволилъ; а какъ его сіятельство о томъ въ ономъ письмѣ, со свѣмъ потребнымъ обстоятельствомъ васъ увѣдомляетъ, то мнѣ неостается къ нему теперь болѣе присовокупить, какъ то единое, что за особливое счастіе принимая Всемилостивѣйшее отъ Самодержицы моей къ таковымъ дѣламъ избраніе, къ коимъ Ея Величество по врожденному своему человѣколюбію предполагать изволитъ, татарскому знаменитѣйшему и сосѣдственному къ отечеству моему народу, самое наилучшее на все будущее время благосостояніе, вольность, славу и честь: а потому занаивеличайшее еще счастіе буду поставлять, когда я столько по симъ дѣламъ воспособствовать могу, сколько мое есть къ нимъ наисовершенное благонамѣренное усердіе и попеченіе; но какъ къ оному главнѣе всего способствовать можетъ обращаемая ваша ко мнѣ повсѣмъ принятымъ съ дворомъ моей Всемилостивѣйшей государыни вашимъ дѣламъ и намѣреніямъ, совершенная откровенность, и полная во всемъ вѣра, то я при первой чести моего вступленія воопо-

знаніе съ вами, и спрашиваю себѣ оныхъ, съ тѣмъ отъ моей стороны обнадеживаніемъ, что всѣ попеченія и старанія съ непорочнѣйшею вѣрностію и усердіемъ обращать буду къ тому, какимъ лучшимъ и надежнѣйшимъ образомъ споспѣшествовать не поколебимому на все будущее время утвержденію всѣхъ тѣхъ основаній и предположеній вашего благонамѣреннаго татарскаго препохвальнаго общества, въ какія вы, изволили чрезъ его сіятельство графа Петра Ивановича, размѣнною подписныхъ договорныхъ пунктовъ вступить съ скипетромъ, Всероссійской державы моей Всемилостивѣйшей Государыни; вслѣдствіе же оного теперь наиприлежнѣйше и спрашиваю, преподавать ко мнѣ всѣ тѣ увѣдомленія въ неупустительное время, которыя его сіятельство графъ Петръ Ивановачъ отъ васъ, по теперешнему вашему расположенію и по обращеніямъ, какъ съ благопріобщающимися къ вамъ благоурожденными едичанскими и джамбулуцкими ордами, такъ и съ самымъ Крымомъ испрашивалъ и ожидалъ, желая отъ всего сердца, чтобъ Вышній Творецъ, весь татарскій народъ просвѣтилъ на познаніе и единодушное съ вами вступленіе, въ то для составляемой всобенной татарской вольной державы благосостояніе, кое Ея Императорское Величество моя Всемилостивѣйшая Государыня, наимилосерднѣйше оной устроить, а вашему уже обществу и преподать изволила; и чтобъ я собственно могъ туже довѣренность и пріятство отъ васъ пріобрѣсти, которыми его сіятельство графъ Петръ Ивановичъ пользовался, и въ которыя я себя съ наиусерднѣйшимъ о обществѣ вашемъ доброжеланіемъ, препоручая буду съ симъ вручителемъ ожидать себѣ на все прописанное благосклонной отповѣди, почтенно увѣдомляя, что отправленные отъ васъ благоурожденные посланцы ко двору Ея Императорскаго Величества, вмѣстѣ съ его сіятельствомъ графомъ Петромъ Ивановичемъ въ с.-Петербургъ нынѣ отъѣхали, самъ же я, съ настоящимъ почтеніемъ и съ вѣрною искренностію всегда пребуду.

Конецъ II-го тома.

ВѢДОМОСТИ

КЪ ОПИСАНІЮ ДѢЙСТВІЙ 2-Й АРМІИ

ВЪ 1770 ГОДУ.

№ 1.

ВѢДОМОСТЬ.

Счисленіе.

Сколько въ отряженныхъ на будущую кампанію во вторую армію полкахъ, состоять будетъ и по полному комплекту, какъ всѣхъ чиновъ, такъ и однихъ сражающихся, безъ исключенія, еще всегда случающихся больныхъ.

ВЪ ГЛАВНОЙ АРМІИ.	Всѣхъ чиновъ.	Однихъ сражающихся.
Въ регулярныхъ полкахъ:		
Въ 3-хъ карабинерныхъ	2,826	2,361
— 1-мъ драгунскомъ	952	787
— 5-ти гусарскихъ, по пяти эскадронному числу	4,355	3,910
А всего въ 9-ти полкахъ . . .	8,133	7,058
Въ 14-ти пѣхотныхъ, по 10-ти ротному комплекту.	24,654	21,098
Въ егерскомъ корпусѣ.	926	830
Итого пѣхоты	25,580	21,928
А всего регулярныхъ . . .	33,713	28,986
Нерегулярныхъ:		
Въ двухъ полкахъ пикинерныхъ. . .	1,000	»
Донскихъ казаковъ	3,000	»

	Всѣхъ чиновъ.	Однихъ сражающихся.
Малороссійскихъ казаковъ	4,000	»
Запорожскаго войска донскаго . . .	7,000	»
Калмыкъ	5,000	»
Итого всѣхъ нерегулярныхъ . . .	20,000	»
Изъ сихъ нерегулярныхъ, запорожцы и калмыки назначаются на Очаковскую степь, какъ ради маскированія сей крѣпости, такъ и ради предохраненія отъ оной непріятельскихъ впаденій, сколько въ собственныя прилежащія къ сей степи границы, столькожъ и въ комуникаціонную линію между сею арміею и ее задомъ необходимо установляемую; затѣмъ же остается при главной арміи нерегулярныхъ войскъ . . .	8,000	8,000
Почему въ корпусѣ главной арміи всѣхъ войскъ и будетъ состоять	41,713	36,986
Въ корпусѣ на Крымскую степь.		
Регулярныхъ:		
Въ 1-мъ драгунскомъ	970	787
— 1-мъ гусарскомъ, по 5-ти эскадронному числу	871	782
— 3-хъ пѣхотныхъ по 10 ротному комплекту	5,283	4,521
Итого регулярныхъ	7,124	6,090
Нерегулярныхъ:		
Въ 2-хъ пикинерныхъ	1,000	»

	Всѣхъ чиновъ.	Однихъ сражающихся.
Донскихъ	2,000	»
Малороссійскихъ	2,000	»
Калмыкъ	10,000	»
Итого нерегулярныхъ. . . .	15,000	15,000
А всего всѣхъ	22,124	21,090
Всѣхъ же войскъ, какъ регулярныхъ, такъ и нерегулярныхъ во 2-й арміи состоять имѣетъ	75,837	70,076

Пикинерные полки ни какимъ образомъ въ числѣ регулярной кавалеріи почитаемы быть немогутъ, потому что въ минувшую кампанію, они были еще и на обычаяхъ и съ вооруженіемъ казацкимъ, а къ нынѣшней, только привезенное на нихъ по новымъ штатамъ, вооруженіе стало быть имъ доставляемо; на противъ оного въ двухъ полкахъ извѣстное замѣшательство произошло, по которому они до лучшаго времени еще и съ силою настоящихъ нерегулярныхъ войскъ достаточно сравнены быть не могутъ, въ разсужденіи чего оныя и помѣщены здѣсь счисленіемъ своимъ между нерегулярными войсками, а не въ кавалеріи.

№ 2 а.

Росписаніе, кто генералитетъ и какіе полки, артиллерійскіе, инженерные, провіантскіе, коммисаріатксіе, генеральнаго штаба и медицинскіе чины, отряжены въ корпусъ отдѣльный къ дѣйствіямъ на лѣвой берегъ рѣки Днѣпра, и на Крымскую степь, подъ наставленіями моими; а въ главную присудственную команду—господина генералъ-поручика и кавалера фонъ Берга.

Генералъ-маіоры
Аврамъ Романіусъ.
Павелъ Ржевскій.

Пѣхотные полки:

Вологодскій и селенгинскій.

Въ двѣнадцати ротномъ комплектѣ; изъ коихъ отъ обоихъ полковъ по двѣ роты предоставляется къ занятію нужныхъ постовъ и къ прикрытію заводимыхъ передъ украинскою линію магазиновъ; гдѣ и сколько онъ самъ господинъ генералъ поручикъ за необходимое расположить предусмотритъ. Алексѣевской въ 10-ти ротномъ комплектѣ.

Конные:

Астраханскій драгунскій.
Бахмутскій гусарскій.

Пикинерные:

Уманскій.
Донецкій.
Донскихъ казаковъ. . . . 1,000
Милороссійскихъ. . . . 2,000
Калмыкъ . . . . . 10,000 человѣкъ.

Артиллерійскихъ:

За артиллерійскаго штабъ офицера, капитанъ Бражникъ,

При немъ:

Поручикъ. 1
Подпоручикъ 1
Штыкъ Юнкеръ. 1

Иженерныхъ:

Подпоручикъ Череповъ

При немъ:

Кондукторъ 1

Генеральнаго штаба:

Оберъ квартермистръ подполковничьяго чина Василій Дьячковъ.

Дивизіонный квартермистръ капитанскаго чина Николай Бердяевъ.

Колоножный офицеръ Теглевъ и прикомандированный въ должность онаго.

Ростовскаго карабинернаго полка корнетъ Поповъ.

Докторъ Омброзіусъ Берхманъ.

За штабъ лекаря лекарь Хрестьянъ Цемже.

Провіантская коммисія съ принадлежащею денежною казною; а въ ней за оберъ провіантмейстера провіантмейстеръ Поселскій.

Коммисаріатская коммисія также съ принадлежащимъ числомъ денежной казны; а въ ней кригсъ цалмейстеръ Струковъ.

№ 26.

Росписаніе сколько гдѣ для такого корпуса, который будетъ дѣйствовать на лѣвой сторонѣ рѣки Днѣпра, подъ главною присутственною командою господина генералъ-поручика и кавалера фонъ-Берга, приготовить провіанта и овса опредѣлено и гдѣ что готовымъ состоитъ.

	Сухарей.	Муки.	Крупъ.	Овса.	
	Пуды.	Четв.	Четв.	Четв.	
Господину генералъ-маіору графу Остерману.	26,250	»	312 1/3	»	Сей хлѣбъ уже состоитъ готовымъ и велѣно по первой травѣ вывести на воловыхъ фурахъ къ крѣпостямъ: Слободской, Тамбовской или Петровской, при которой удобнѣе и безопаснѣе предусмотрится, подъ ордеръ и распоряженіе господина генералъ-поручика и кавалера Берга, когда онъ и востребуется:
Въ Бахмутскомъ. Мая къ 16-му числу почитается быть за расходомъ . .	»	3,000	187 1/2	»	Изъ онаго числа на вершину Кальміуса доставить велѣно на обывательскихъ подводахъ
Къ тому перевезти велѣно:					муки . . . 3,000 пропорцію крупъ овса до 4,000 Четвертей.
Изъ Изюма въ мартѣ и апрѣлѣ мѣсяцахъ.	»	15,000	937	»	Но какъ въ старооскольской станціи овса, который заготовляемъ тамъ отъ артиллерій-

	Сухарей.	Муки.	Крупъ.	Овса.	
	Пуды.	Четв.	Четв.	Четв.	
Изъ Старооскольской станціи въ мартѣ, апрѣлѣ и маѣ до половины мѣсяцахъ . .	»	«	»	13,125	ской канцеляріи, наличнымъ объявленъ, а потому и принять по указу военной коллегіи велѣно, всего означеннаго числа на лицо не явилось, но явилось только 1,563 четверти и оной въ Бахмутъ отправленъ; достальногожъ, отъ чего точно не явилось посланъ нарочный для освѣдомленія, то о возвращеніи того и велѣно, на счетъ виноватыхъ купить нынѣ господину генералъмаіору Тарсукову: въ Бахмутѣ 2,000 четвертей по такимъ цѣнамъ по какимъ возможно; а сверхъ того, какъ оный потребенъ уже въ продовольствіе лошадей на будущее время, то по урожаѣ, приторжку и покупку велѣно, сдѣлать и тогда потребное число искуплено быть можетъ.
Итого будетъ:	»	18,000	1,125	13,125	
Изъ крѣпости Св. Дмитрія Ростовскаго, на устье Кальміуса, съ первою водою поставить. . . .	»	10,000	625	1,500	Господинъ генералъмаіоръ, и въ крѣпости святаго Дмитрія оберъкомендантъ, отъ 23 го марта рапортуетъ, что онъ къ отправленію всѣ удобовозможныя ста-

	Сухарей.	Муки.	Крупъ.	Овса,	
	Пуды.	Чет	вер	тей.	
					ранія употребляетъ и въ первомъ отправленіи пошлетъ провіанта отъ 1,500 до 2,000 четвертей
Въ старосамарскомъ магазинѣ за расходами почитается мая къ 16-му числу .	»	1,570	100	»	Въ оные магазины хлѣбъ приготовляется не на одинъ корпусъ господина генералъ-поручика фонъ-Берга: но какъ на продовольствіе будущихъ отъ запорожскаго войска на низу Днѣпра на судахъ, и на лѣвомъ берегу онаго командъ, такъ равномѣрно на отдѣльный корпусъ къ дѣйствіямъ на Очаковскую крѣпость, и на случай иногда приближенія къ тѣмъ мѣстамъ и главной арміи;—то въ разсужденіе сего, во употребленіи изъ тѣхъ магазиновъ въ расходѣ на корпусъ господина генералъ-поручика фонъ-Берга, должно имѣть сколько возможно бережливость, и безъ самой необходимости оныхъ не истреблять, дабы наличный въ нихъ хлѣбъ, для вышеписаннаго расхода и оставатся могъ.
Калужскій купецъ Захаровъ, обязался въ мартѣ мѣсяцѣ поставить . .	»	2,000	125	«	
Изъ Асіева, въ маѣ и іюнѣ мѣсяцахъ водою на судахъ перевезется	»	8,000	500	»	
Итого въ старосакмарскомъ будетъ	»	11,570	725	»	
Въ Новосѣченскомъ, мая къ 1-му числу за расходомъ почитается быть.	»	2,504	137	»	

	Сухарей.	Муки	Крупъ.	Овса.
	Пуды.	Четвер	ти.	
Изъ Кременчуга въ апрѣлѣ и маѣ мѣсяцахъ перевезется . .	»	3,000	187½	2,000
Итого ,	»	5,504	324½	2,000

№ 3.

Реэстръ, сколько, и на что именно, ежемѣсячно отпускаться будетъ сумма на экстраординарные расходы для того корпуса, который отдѣленъ къ дѣйствіямъ на лѣвой сторонѣ рѣки Днѣпра, подъ главною присутственною командою господина генералъ-поручика и кавалера фонъ-Берга.

Принадлежащихъ до провіантской коммиссіи.	Руб.	Коп.
На содержаніе воловъ подъ запаснымъ магазиномъ на каждаго по 1 р. 50 к. .	7,380	»
На содержаніе оныхъ въ трехъ пѣхотныхъ полкахъ подъ двѣнадцати дневный провіантъ.	408	»
На содержаніе извощикамъ, которые будутъ при волахъ, каждому въ мѣсяцъ по 50 к., а всѣмъ	710	50
Тѣмъ извощикамъ на провіантъ по штатной цѣнѣ.	459	$60^{1}/_{4}$
Гусарскому поселенному полку въ пяти эскадронахъ на провіантъ по штатной цѣнѣ	268	$12^{3}/_{4}$
Лошадямъ сего полку на фуражъ . .	1,173	»
Двумъ пикинернымъ полкамъ на провіантъ	354	$45^{3}/_{4}$
Имъ же на фуражъ.	1,909	50
Донскимъ казакамъ 2,000 человѣкамъ на указной мѣсячной провіантъ	646	$87^{1}/_{2}$
Имъ же на фуражъ.	6,150	»

*

	Руб.	Коп.
Малороссійскимъ 2,000 казакамъ на провіантъ	681	$15^{3}/_{4}$
Имъ же на фуражъ	6,477	
10,000 калмыкамъ на семь мѣсяцевъ на провіантъ 23,396 руб. $81^{3}/_{4}$ коп., а раздѣля для отпуску на 12 частей въ мѣсяцъ	1,949	$73^{1}/_{2}$
Итого подлежащихъ на провіантскіе расходы въ провіантскую коммиссію.	28,567	$95^{1}/_{2}$
Принадлежащихъ до коммиссаріатской коммиссіи.		
Въ прибавокъ жалованья алексѣевскому полку въ сравненіе съ полевыми . .	593	19
Гусарскому поселенному полку въ 5-ти эскадронахъ по окладу слободскихъ полковъ на жалованье	1,566	$49^{3}/_{8}$
Двумъ пикинернымъ полкамъ на жалованье	2,073	$83^{1}/_{4}$
Донскимъ 2,000 казакамъ на жалованье.	2,073	67
Малороссійскимъ 2000 казакамъ на жалованье	2,200	1
10,000 калмыкамъ на желованье на 7 мѣсяцевъ 83,584 р. $66^{2}/_{3}$, а раздѣля сію сумму для отпуску на 12 частей въ мѣсяцъ.	6,965	$38^{3}/_{4}$
Итого подлежащихъ до коммиссаріатской коммиссіи.	15,472	$8^{3}/_{8}$
А въ обѣ коммиссіи всего. . . .	44,040	$3^{7}/_{8}$

	Руб.	Коп.
Сію сумму ежемѣсячно по полученіи и отдавать въ тѣ коммисіи.		
Сверхъ того, на курьерскія дачи и на другіе случающіеся чрезвычайные при корпусѣ расходы, а также и на жалованье будущему при корпусѣ командиру надъ донскимъ войскомъ, армейскому господину полковнику Собрякову, по окладу армейскаго полковника, которое и начать производить, какъ онъ съ Дону въ походъ выступитъ, и при исправленіи своей должности находиться станетъ: всего на мѣсяцъ по	2,000	»
Всего же ежемѣсячно и будетъ отпускаться по	46,040	$3^{7}/_{8}$

Сей суммѣ отпускъ начнется, и она впередъ каждый мѣсяцъ доставляема будетъ, съ наступающаго мая мѣсяца, о которой въ корпусѣ такія учрежденія сдѣлать, чтобъ объ каждой суммѣ, куда ее, сколько, и на что, когда именно, въ расходъ употребится и останется, вести подробный счетъ; и по прошествіи каждаго мѣсяца, мѣсячная, а потомъ чрезъ четыре мѣсяца третная, вѣдомость состовляется и отправляются прямо главнокомандующему симъ корпусомъ, и въ Государственную военную Коллегію рапорты, а таковыжъ и комнѣ присылать; но какъ можетъ иногда потребоваться, на разные экстраординарные расходы, и въ нынѣшнемъ апрѣлѣ мѣсяцѣ нѣкоторое число денегъ, то въ случаѣ надобности, на оные и дозволяется употреблять изъ состоящей у господина генералъ-маіора Романіуса экстраординарной суммы.

Реэстръ, въ которыхъ мѣстахъ нынѣ на первый случай по распоряженію господина генералъ-маіора графа Остермана двуротныя команды расположить назначено.

Званіе мѣстъ и крѣпостей.		Которыя роты расположить назначено.
Въ Новосѣченскомъ ретраншаментѣ		Одна рота брянскаго и одна рота ряскаго.
Въ Самарскомъ ретраншаментѣ.		Двѣ роты бѣлевскаго.
На линіи.	Въ Борисоглѣбской крѣпости	Двѣ роты сѣвскаго.
	Въ Китай городкѣ . .	Одна рота елецкаго.
	Въ Ливенской крѣпости.	Двѣ роты курскаго.
	Въ Васильковской крѣпости	Одна рота елецкаго.
	Въ Ряской крѣпости .	Одна рота ряскаго.
	Въ Федоровской крѣпости.	Одна рота старооскольскаго.
	Въ Козловской крѣпости.	Двѣ роты козловскаго.
	Въ Бѣлевской крѣпости.	Двѣ роты орловскаго.

Званіе мѣстъ и крѣпостей.		Которыя роты расположить назначено.
На линіи.	Въ Ивановской крѣпости.	Одна рота старооскольскаго.
	Въ Орловской крѣпости.	Одна рота брянскаго.
	Въ Парасковеевской крѣпости	Двѣ роты 2-го гренадерскаго. Одна рота черниговскаго.
	Въ Ефремовской крѣпости	Одна рота черниговскаго.
	Въ Алексѣевской крѣпости	Одна рота воронежскаго.
	Въ Михайловской — Слободской } крѣпостяхъ.	Одна рота воронежскаго.
	Въ Тамбовской — Петровской } крѣпостяхъ.	Одна рота тамбовскаго.
	Въ Изюмѣ.	Одна рота Тамбовскаго.
Въ Харьковѣ.		Двѣ роты владимірскаго полка, которыя опредѣляются и въ случаѣ необходимой надобности не прежде изъ Харькова вывесть, какъ іюля съ 1-го числа; а когда оной не будетъ, то и со всѣмъ оныя не брать.

Всего по сему реэстру 28 ротъ.

БИБЛІОТЕКА 6ГО ГРЕНАДЕРСКАГО ТАВРИЧЕСКАГО ПОЛКА

№ 5-й.

РОСПИСАНІЕ.

Гдѣ за отбытіемъ второй арміи за рѣку Бугъ, къ дѣйствіямъ противу непріятеля, которой арміи полковъ двуротными командами, какимъ числомъ заняты, подъ чьею командою и подъ чьимъ снабженіемъ.

Подъ снабженіемъ генералъ-поручика Сиверса.

Отъ полковъ 1-й арміи.

Въ Польшѣ:

1) въ мѣстечкѣ Ладыжинѣ .	Новгородскаго полка двѣ Втораго московскаго двѣ.	Итого четыре роты.
2) въ мѣстечкѣ Грановѣ. .	Навагинскаго полка двѣ роты.	
1) въ мѣстечкѣ Уманѣ . .	Архангелогородскаго двѣ роты.	

Въ Елисаветградской провинціи:

Въ командѣ по должности обороны отъ непріятеля брегадира Черткова.

1) въ шанцѣ Архангельскомъ. .	Невскаго двѣ роты.	
2) въ Екатерининскомъ ретраншаментѣ	Ингерманладскаго двѣ. Тенгинскаго двѣ.	Итого четыре роты,
3) въ Павловскомъ редутѣ . .	Ширванскаго двѣ роты.	
4) въ ротномъ поселенныхъ гусарскихъ полковъ шанцѣ Самборскомъ	Азовскаго двѣ роты.	

Вѣдомость о состояніи второй арміи графа Панина, перешедшей рѣку Бугъ къ 7 іюня 1770 года.

№ 8 Лит. А

Званіе / Полки / Чины	Карабинерныхъ: Ростовскаго	Ямбургскаго	Псковскаго	Гусарскихъ: Слободскихъ: Сумскаго	Изюмскаго	Поселенныхъ: Чернаго	Желтаго	Пѣхотныхъ: 2-го Гренадерскаго	Воронежскаго	Черниговскаго	Владимірскаго	Елецкаго	Козловскаго	Курскаго	Орловскаго	Рязанскаго	Сѣвскаго	Старооскольскаго	Тамбовскаго	Бѣлевскаго	Брянскаго	Егерскаго корпуса	Инженерной команды	Полевой и осадной артиллеріи	Итого	Пикинерныхъ: Днѣпровскаго	Елисаветградскаго	Казаковъ: Донскихъ	Малороссійскихъ	Итого	Всего всѣхъ
Генералъ-маіоровъ	»	»	»	»	1	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	1	2	»	»	»	»	»	2
Полкового штаба: Полковниковъ	1	1	1	»	»	»	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	»	»	19	1	»	»	»	1	20
Подполковниковъ	1	1	1	1	1	1	1		1	1	1	1	1	»	1	1	1	1	1	1	1	»	2	1	23	»	»	»	»	»	23
Маіоровъ: Премьеръ	1	1	1	1	1	2	»	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	»	»	3	25	1	1	»	»	2	27
Секундъ	1	1	1	2	2	4	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	»	»	27	»	1	»	»	1	28
Полковыхъ квартирмистровъ	1	1	1	1	1	1	1		1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	»	1	»	22	1	1	»	»	2	24
Адъютантовъ	1	1	1	1	1	2	»	2	2	2	2	2	2	2	2	2	2	2	2	2	2	»	»	1	36	1	1	»	»	2	38
Аудиторовъ	1	1	1	1	1	2	1	1	1	1	1	2	1	1	1	1	1	1	1	1	1	»	»	»	22	1	»	»	»	1	23
Коммиссаровъ	»	»	»	1	1	2	1	1	1	1	1	1	1	1	»	1	1	1	1	1	1	»	»	»	18	1	1	»	»	2	20
Берейторовъ	1	»	1	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	2	»	»	»	»	»	2
Поповъ	1	1	1	1	1	2	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	»	»	1	23	1	1	»	»	2	25
Лекарей и подлекарей	2	2	2	3	3	4	3	2	3	3	3	3	4	3	3	3	3	3	3	3	3	2	»	3	63	1	2	»	»	3	66
Нижнихъ чиновъ	38	36	37	24	25	8	32	78	77	79	78	72	79	78	79	76	79	78	71	76	75	»	»	13	1,266	12	7	»	»	19	1,307
Ротмистровъ и капитановъ	6	5	6	5	6	8	4	10	10	10	10	10	10	10	10	10	10	10	10	10	10	2	4	13	199	6	5	»	»	13	212
Поручиковъ	10	10	10	10	10	17	9	10	10	10	10	10	10	10	10	10	10	10	10	10	10	12	2	14	244	1	8	»	»	9	253
Подпоручиковъ	»	»	»	»	»	»	»	16	12	12	12	12	12	12	12	12	12	12	12	12	12	11	6	24	213	2	»	»	»	2	215
Прапорщиковъ, штыкъ-юнкеровъ, корнетовъ и кондукторовъ	10	10	10	10	10	18	9	4	8	8	8	8	8	8	8	8	8	8	8	8	8	3	9	24	221	10	3	»	»	13	234
Вахмистровъ, сержантовъ, унтеръ-офицеровъ и капраловъ	65	65	65	60	60	79	40	100	100	100	100	[illegible]	100	100	100	100	100	100	100	100	100	32	13	161	2,120	56	39	»	»	95	2 215
Рядовыхъ: Карабинеръ, гусаръ и пикинеръ	690	690	690	683	690	1,076	552	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	5,071	803	00	»	»	1,303	6,374
Гренадеръ	»	»	»	»	»	»	»	1,360	272	272	272	272	272	272	222	272	272	272	272	272	272	»	»	»	4,896	»	»	»	»	»	4,896
Мушкетеръ и егерей	»	»	»	»	»	»	»	»	1,088	1,088	1,088	1 043	1,046	1,050	1,046	1,045	1,047	1,046	1,043	1,071	1,057	1,380	»	»	15,138	»	»	»	»	»	15,138
Канонеровъ, минеровъ и піонеровъ	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	117	1 729	1 846	»	»	»	»	»	1 846

Вѣдом. къ описан. дѣйствій 2-й арміи.

Вѣдомость о состояніи второй арміи графа Панина, перешедшей рѣку Бугъ къ 7 іюня 1770 года.

№ 6 Лит. Б

Звaніе / Чины \ Полки		Карабинерныхъ: Ростовскаго	Ямбургскаго	Псковскаго	Гусарскихъ: Слободскихъ: Сумскаго	Изюмскаго	Поселенныхъ: Чернаго	Желтаго	Пѣхотныхъ: 2-го Гренадерскаго	Воронежскаго	Черниговскаго	Владимірскаго	Елецкаго	Козловскаго	Курскаго
Нижнихъ нестроевыхъ чиновъ		111	111	111	53	58	80	19	171	171	171	171	170	171	160
Иррегулярнаго войска	Атамановъ и полковниковъ	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»
	Полковыхъ старшинъ	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»
	Сотниковъ и прочихъ старшинъ	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»
	Казаковъ	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»
	Разночинцевъ	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»
Всего всѣхъ чиновъ		941	938	940	857	869	1,302	680	1,763	1,761	1,763	1,769	1,[illegible]10	[illegible]15	1,7[illegible]2
Лошадей	Строевыхъ	756	[illegible]66	7[illegible]6	761	761	1,230	592	»	»	»	»	»	»	»
	Подъемныхъ	90	90	90	73	73	64	32	133	133	133	133	133	133	133
	Артиллерійскихъ	»	»	»	»	»	»	»	36	36	30	27	30	30	33
	Рогаточныхъ	»	»	»	»	»	»	»	12	12	12	20	»	27	»
Воловъ		»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	80	80	8[illegible]
По особымъ вѣдомостямъ	Къ провіантскимъ фурамъ воловъ	128	128	128	128	128	200	100	288	288	288	288	244	208	253
	Изъ малороссіянъ погонщиковъ	41	42	42	38	42	70	35	80	78	82	82	78	82	75

Звaніе / Чины \ Полки		Орловскаго	Ряжскаго	Севскаго	Староосколькаго	Тамбовскаго	Бѣлевскаго	Брянскаго	Егерскаго корпуса	Инженерной команды	Полевой и осадной артил. арміи	Итого	Пикинерныхъ: Днѣпровскаго	Елисаветградскаго	Казаковъ: Донскихъ	Малороссійскихъ	Итого	Всего всѣхъ
Нижнихъ нестроевыхъ чиновъ		187	171	171	165	148	188	153	142	70	[illegible]354	5,443	16[illegible]	8	»	»	169	5,612
Иррегулярнаго войска	Атамановъ и полковниковъ	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	6	1	7	7
	Полковыхъ старшинъ	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	97	4	101	101
	Сотниковъ и прочихъ старшинъ	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	149	149	149
	Казаковъ	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	2,606	4,111	6,717	[illegible],717
	Разночинцевъ	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	176	176	176
Всего всѣхъ чиновъ		[illegible]730	1,717	1,[illegible]22	1,[illegible]	1,685	1,730	1,710	1,646	244	2,342	38,96[illegible]	1,061	578	2,709	4,441	8,789	45,750
Лошадей	Строевыхъ	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	5,582	864	538	3,280	4,441	9,123	14,735
	Подъемныхъ	133	133	133	133	133	133	133	172	26	»	2,57[illegible]	148	107	2,263	1,58[illegible]	4,115	6,687
	Артиллерійскихъ	33	30	30	30	36	30	36	»	»	3,321	3,[illegible]68	»	»	»	»	»	3,768
	Рогаточныхъ	12	15	15	30	15	18	10	»	»	»	198	»	»	»	»	»	198
Воловъ		80	80	80	80	80	60	80	»	»	»	800	»	»	»	»	»	800
По особымъ вѣдомостямъ	Къ провіантскимъ фурамъ воловъ	230	2[illegible]5	[illegible]6	224	24[illegible]	[illegible]16	244	»	»	2,541	6,92[illegible]	30	40	»	»	0	6,933
	Изъ малороссіянъ погонщиковъ	80	79	81	81	73	76	77	»	»	1,399	2,813	»	»	»	»	»	2,813

Вѣдом. къ описан. дѣйствій 2-й арміи

Званіе / Чины / Полки	Карабинерныхъ: Ростовскаго	Карабинерныхъ: Ямбурскаго	Карабинерныхъ: Псковскаго	Гусарскихъ Слободскихъ: Сумскаго	Гусарскихъ Слободскихъ: Изюмскаго	Гусарскихъ Поселенныхъ: Чернаго	Гусарскихъ Поселенныхъ: Желтаго	Пѣхотныхъ: 2-го гренадерскаго	Пѣхотныхъ: Воронежскаго	Пѣхотныхъ: Черниговскаго	Пѣхотныхъ: Владимирскаго	Пѣхотныхъ: Елецкаго	Пѣхотныхъ: Козловскаго	Пѣхотныхъ: Курскаго	Пѣхотныхъ: Орловскаго	Пѣхотныхъ: Рязскаго	Пѣхотныхъ: Сѣвскаго	Пѣхотныхъ: Старооскольскаго	Пѣхотныхъ: Тамбовскаго	Пѣхотныхъ: Бѣлевскаго	Пѣхотныхъ: Брянскаго	Егерскаго корпуса	Инженерной команды	Полевой и осадной артиллеріи	Итого	Пикинерныхъ: Днѣпровскаго	Пикинерныхъ: Елисаветградскаго	Казаковъ: Донскихъ	Казаковъ: Малороссійскихъ	Итого	Всего вообще
Генералъ маіоровъ	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	1	1	»	»	»	»	»	1
Полкового штаба: Полковниковъ	1	1	1	»	»	»	1	1	1	1	1			1	1	1	1	1	1	1	1	1	»	»	19	1	»	»	»	1	1
Полкового штаба: Подполковниковъ	1	»	1	1	1	1	1	»	1	»	1	1	1	»	»	»	»	»	1	»	»	»	-	1	12	»	»	»	»	»	12
Полкового штаба: Маіоровъ: Премьеръ	1	1	»	»	»	1	»	»	»	»	1	1	1	1	1	1	»	1	»	1	»	»	»	3	14	1	1	»	»	2	16
Полкового штаба: Маіоровъ: Секундъ	1	1	1	2	1	3	1	1	»	1	1	1	»	1	»	1	1	»	1	1	»	»	»	»	19	»	»	»	»	»	19
Унтеръ-штаба: Полковыхъ квартирмейстеровъ	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	»	1	»	22	»	»	»	»	»	22
Унтеръ-штаба: Адъютантовъ	»	1	1	1	»	2	»	2	2	2	2	2	1	2	2	2	2		2	2	1	»	»	»	30	1	»	»	»	1	31
Унтеръ-штаба: Аудиторовъ	»	»	»	1	1	2	1	»	»	»	1	1	1	»	»	1	»	»	»	1	1	»	»	»	11	1	»	»	»	1	12
Унтеръ-штаба: Коммиссаровъ	»	»	»	1	»	2	1	1	1	1	1	1	1	»	1	»	»	1	»	1	»	»	»	»	14	1	1	»	»	2	16
Унтеръ-штаба: Берейторовъ	1	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	1	»	»	»	»	»	1
Унтеръ-штаба: Поповъ	1	1	1	»	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	»	»	1	21	1	1	»	»	2	23
Унтеръ-штаба: Лекарей и подлекарей	2	2	2	2	2	3	2	2	2	2	2	2	1	3	2	1	2	2	1	2	3	2	»	2	46	1	1	»	»	2	23
Унтеръ-штаба: Нижнихъ чиновъ	37	33	36	22	24	6	31	78	62	76	76	63	55	74	74	75	69	56	67	72	74	»	»	11	1 166	11	7	»	»	18	1,184
Ротмистровъ и капитановъ	2	5	3	4	1	5	4	9	8	10	6	8	6	7	9	6	7	5	8	8	7	2	2	7	139	3	5	»	»	8	147
Поручиковъ	10	8	4	9	4	10	5	7	8	4	7	5	7	3	6	4	5	2	8	8	5	10	»	9	148	1	6	»	»	7	155
Подпоручиковъ	»	»	»	»	»	»	»	10	6	7	9	6	3	3	7	4	4	6	12	10	11	8	3	14	126	»	»	»	»	»	128
Прапорщиковъ, штыкъ-юнкеровъ, корнетовъ и кондукторовъ	9	8	7	7	5	10	5	3	3	6	8	6	5	2	3	3	4	3	7	3	6	3	1	10	127	3	1	»	»	4	131
Вахмистровъ, сержантовъ, унтеръ офицеровъ и капраловъ	60	56	55	48	29	51	30	76	73	81	91	71	72	51	78	58	76	70	96	84	81	58	9	96	1,550	24	32	»	»	56	1,606
Рядовыхъ: Карабинеръ, гусаръ, и пикинеръ	617	607	624	546	343	577	434	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	3,746	230	476	»	»	706	4,452
Рядовыхъ: Гренадеръ	»	»	»	»	»	»	»	1,083	259	247	258	120	206	115	250	115	197	204	259	252	225	»	»	»	3,787	»	»	»	»	»	3,787
Рядовыхъ: Мушкетеръ и егерей	»	»	»	»	»	»	»	»	896	935	978	856	827	576	75[illegible]	583	796	[illegible]60	980	889	765	1,023	»	»	11 415	»	»	»	»	»	11 415

Вѣд. къ оп. дѣйствій 2-й арміи,

Здоровыхъ налицо (Карабинерныхъ; Гусарскихъ: Слободскихъ, Лосеэнныхъ; Пѣхотныхъ)

Званіе: Чины / Полки	Карабинерныхъ: Ростовскаго	Ямбургскаго	Псковскаго	Гусарскихъ, Слободскихъ: Сумскаго	Изюмскаго	Лосеэнныхъ: Черного	Желтаго	2-го гренадерскаго	Пѣхотныхъ: Воронежскаго	Черниговскаго	Владимирскаго	Елецкаго	Козловскаго	Курскаго	Орловскаго	Рязанскаго
Канонеровъ, минеровъ и піонеровъ	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»
Нижнихъ нестроевыхъ чиновъ	92	97	85	49	45	63	14	128	42	[illegible]	46	101	37	110	132	[illegible]
Нерегулярного войска: Атамановъ и полковниковъ	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»
Полковыхъ старшинъ	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»
Сотникъ и прочихъ старшинъ	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»
Казаковъ	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»
Разночинцовъ	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»
Всего всѣхъ чиновъ	836	822	819	694	455	738	532	1,401	1 448	1 506	1 591	1 256	1,327	752	1,321	968
Лошадей: Строевыхъ	690	766	689	691	419	705	502	»	»	»	»	»	»	»	»	»
Подъемныхъ	88	90	90	73	37	80	32	123	121	133	133	115	127	99	129	100
Артиллерійскихъ	»	»	»	»	»	»	»	36	36	30	27	30	18	33	33	30
Рогаточныхъ	»	»	»	»	»	»	»	»	12	»	20	»	21	»	12	15
Воловъ	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	80	»	66	80
По особымъ повелѣніямъ: Къ провіантскимъ фурамъ воловъ	52	128	40	128	88	182	100	8	8	8	288	»	208	270	230	215
Изъ малороссійскихъ погонщиковъ	18	42	8	12	24	70	35	4	1	4	82	»	82	75	80	79

Званіе: Чины / Полки	Пѣхотныхъ: Севскаго	Старооскольскаго	Тамбовскаго	Галицкаго	Брянскаго	Егерскаго корпуса	Инженерной команды	Полевой и осадной артиллеріи	Итого	Пикинерныхъ: Днѣпровскаго	Елисаветградскаго	Казаковъ: Донскихъ	Малороссійскихъ	Итого	Всего всѣхъ
Канонеровъ, минеровъ и піонеровъ	»	»	»	»	»	»	82	1,193	1,281	»	»	»	»	»	1,281
Нижнихъ нестроевыхъ чиновъ	36	109	132	126	120	13	118	1,512	3,837	96	7	»	»	103	3,940
Нерегулярного войска: Атамановъ и полковниковъ	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	5	1	6	6
Полковыхъ старшинъ	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	86	4	90	90
Сотникъ и прочихъ старшинъ	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	108	108	108
Казаковъ	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	2 375	2 995	5,370	5,470
Разночинцовъ	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	172	172	172
Всего всѣхъ чиновъ	1,302	1,221	1,585	1.462	1,304	1 220	116	2,856	27,532	375	538	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]
Лошадей: Строевыхъ	»	»	»	»	»	»	»	»	4,462	272	517	3,039	3 280	7,108	11 570
Подъемныхъ	131	21	133	127	119	154	4	»	2,339	102	101	2,131	1,273	3 613	5 954
Артиллерійскихъ	24	21	36	30	36	»	»	1,425	1,845	»	»	»	»	»	1,845
Рогаточныхъ	15	30	15	18	10	»	»	»	168	»	»	»	»	»	168
Воловъ	80	56	80	80	80	»	»	»	674	»	»	»	»	»	674
По особымъ повелѣніямъ: Къ провіантскимъ фурамъ воловъ	192	224	240	216	240	»	»	2 551	5,565	30	40	»	»	70	5,635
Изъ малороссійскихъ погонщиковъ	80	81	70	66	77	»	»	1,399	2,397	»	»	»	»	»	2,397

№ 7-й

РОСПИСАНІЕ.

Генералитету и полкамъ второй арміи, предводительства генерала графа Панина, сочиненное имъ на кампанію 1770 года, а изданное при лагерѣ въ Елисаветградской провинціи и у рѣки Выси, мая 21-го дня.

Кавалерія.

Господинъ генералъ поручинъ Вернесъ.

1-я бригада и правый флангъ обѣихъ линій.

Господинъ генералъ маіоръ Зоричъ.

Полки.

Карабинерные: ростовскій и ямбурскій;

Гусарскій изюмскій, пикинерный елисаветградскій.

Донскихъ первый и третій.

Малороссійскихъ, первый, третій и шестой.

2-я бригада и лѣвый флангъ обѣихъ линій.

Господинъ генерялъ-маіоръ графъ Мусинъ Пушкинъ.

Полки.

Карабинерный псковской.

Гусарскіе, сумскій, черный, желтый.

Пикинерный днѣпровскій.

Донскихъ: второй, четвертый и пятый.

Малороссійскихъ: второй, четвертый, пятый, седьмой и восьмой.

Изъ коихъ при тяжеломъ обозѣ донской пятый и малороссійскій седьмой при первой колоннѣ; а при второй колоннѣ малороссійскій восьмой.

Хотяжъ донскіе полки и росписаны здѣсь по бригадно, но сіе только по должности отправленія службы ихъ въ дѣйствіяхъ противъ непріятеля, а по внутреннему правленію состоять всѣмъ имъ неизъемлемо, подъ главною командою своего только походнаго атамана, а ему прямо по оному у генералъ поручика; но какъ донскіе полки имѣютъ названія по именамъ своихъ полковниковъ, кои часто перемѣняются, а малороссійскіе имѣютъ хотя жъ настоящія

свои названія, но понеже и сіи состоятъ не только не въ равномъ всѣ числѣ, но и въ такомъ между собою различіи, что при нарядахъ причиняютъ наивеличайшее затрудненіе; для того господину генералъ поручику, какъ къ донскимъ полкамъ присвоить сверхъ полковничьихъ, нумерные къ каждымъ пяти стамъ названія, по росписанію самаго походнаго атамана, а и малороссійскіе раздѣля всѣ на восемь равныхъ частей, къ каждымъ же пяти стамъ придать нумерныя названія жъ. При которыхъ пяти сотныхъ малороссійскихъ не будетъ доставать настояще отряженныхъ изъ ихъ жилищъ полковыхъ командировъ, къ тѣмъ въ должность оныхъ, опредѣлить, выбравъ изъ кавалерійскихъ и гусарскихъ, способнѣйшихъ; а буде найдутся, лучше охотниковъ, по одному ротмистру, капитану, или хотя и порочику; но оное все распорядить такъ безъ упущенія времени, чтобъ прислать господину генералъ поручику въ генеральное дежурство списокъ въ самое прибытіе арміи въ лагерь къ рѣкѣ Синюхѣ, съ показаніемъ, которымъ полкамъ донскимъ и которымъ малороссійскимъ, какія именно каждому присвояются нумерныя названія, и ктожъ именно къ которому по вышеписанному новому малороссійскихъ полковъ пяти сотному въ особые полки отдѣленію, офицеры опредѣлятся.

Пѣхота.

1-я дивизія и 1-я линія.

Генералъ поручикъ г. Далке.

1-я бригада.

Генералъ-маіоръ г. Каменскій.

Полки.

Второй гренадерскій, бѣлевскій.

Тамбовскій, сей и къ конвоированію и къ прикрытію первой колонны тяжелыхъ обозовъ.

2-я бригада.

Генералъ-маіоръ г. Олсуфьевъ.

Полки.

Воронежскій, брянскій.

Елицкій. Сей же къ конвоированію и прикрытію второй колонны тяжелыхъ обозовъ; а когда присоединится къ главной арміи, то становится по второй линіи.

2-я дивизія и 2-я линія.

Генералъ поручикъ г. Ренненкампфъ.

3-я бригада.

Генералъ-маіоръ г. Лебель.

Полки.

Черниговскій, ряскій.

Курскій, володимірскій.

4-я бригада и внутренній резервъ.

Дежурный господинъ генералъ-маіоръ кн. Щербатовъ.

Кавалерія.

7 эскадроновъ карабинерныхъ и гусарскихъ, то есть отъ каждаго, кромѣ желтаго гусарскаго, по одному, а отъ чернаго—два.

Пикинернаго днѣпровскаго одинъ.

Донскихъ и малороссійскихъ казаковъ по 200.

Пѣхота.

Егерскій корпусъ.

10 ротъ гренадерскихъ отъ всѣхъ пѣхотныхъ полковъ, кромѣ назначенныхъ во фланговые резервы.

3-я дивизія и обоихъ фланговъ резервы:

Генералъ порутчикъ г. Эльмптъ.

5-я бригада и резервъ праваго фланга:

Генералъ-маіоръ г. Сентъ-Маркъ.

Полки:

Староскольскій, сѣвскій.

6-я бригада и резервъ лѣваго фланга:

Генералъ-маіоръ г. Берманъ.

Полки:

Козловскій, орловскій.

Генералъ-квартермистръ г. Каховскій.

Въ его вѣдѣніи всѣ чины генеральнаго штаба.

Артиллеріи генералъ-маіоръ г. Вульфъ.

Въ его вѣдѣніи:

Артиллеріи господинъ генералъ-маіоръ Тургеневъ, съ полевымъ и осаднымъ паркомъ.

Инженеръ генералъ маіоръ г. Гербель.

Въ его вѣдѣніи:

Всѣ сего корпуса состоящіе при второй арміи чины.

Генералъ-маіоръ г. Тарсуковъ.

Въ его вѣдѣніи:

Всѣ провіантскіе чины и денежная сего департамента казна, и

магазины, подвижной, и учрежденные за рѣкою Синюхою отъ праваго ея берега, всѣ впереди состоящіе и на маршу заготовляемые.

Оберъ-штеръ кригсъ-коммиссаръ г. Ларіоновъ.

Въ его вѣдѣніи:

Всѣ коммиссаріатскіе чины коммиссіи и денежная онаго департамента казна.

Отдѣльный деташаментъ.

Генералъ-маіоръ господинъ князь Прозоровской.

Войска.

Борисоглѣбскій драгунскій полкъ, съ отряженными легкими единорогами, при коихъ и артиллерійскій офицеръ прибывшій съ оными.

Гусарскихъ полковъ.

Чернаго два, желтаго одинъ эскадронъ; днѣпровскаго пикинернаго одинъ эскадронъ; донской шестой полкъ.

Кошевой совсѣмъ запорожскимъ войскомъ.

Калмыцкаго войска съ ихъ старшинами 5,000.

Въ должность оберъ-квартермистра способныя, а при немъ еще одинъ офицеръ генеральнаго штаба.

Провіантмейстеръ Григорьевъ, съ подвижнымъ магазиномъ, а для произведенія въ расходъ принадлежащей къ сему департаменту денежной суммы.

Казначей съ денежными суммами.

Особый корпусъ.

Генералъ-поручикъ г. Бергъ.

Кавалерія.

Генералъ-маіоръ г. Романіусъ.

Полки.

Астраханскій драгунскій, бахмутскій гусарскій.

Пикинерные.

Донецкій, луганскій.

Донскаго войска.

Армейскій полковникъ Серебряковъ.

Полки.

Седьмой, восьмой, девятый, десятый.

Каковыя нумерныя симъ полкамъ названія, по вышепрописанному, господину генералъ-поручику присвоить, сверхъ имѣющихся онымъ полкамъ названій по именамъ своихъ полковниковъ:

Малороссійскаго войска.

Компанейской второй.

Украинскихъ девятый, десятый, первый на десять, коимъ потомужъ сіи названія присвоить, и къ тѣмъ пятисотнымъ отдѣленіямъ, на которыя доставать нестанетъ настоящихъ изъ ихъ жилищъ, наряженныхъ полковыхъ командировъ; повышеписанному жъ прикомандировать въ оную должность регулярныхъ оберъ офицеровъ, и о томъ въ генеральное дежурство вышепрописаннымъ же образомъ прислать списокъ.

Калмыцкое войско съ ихъ старшинами.

Пѣхота.

1-я бригада.

Генералъ-маіоръ г. Ржевскій

Полки.

Вологодскій, алѣксѣевскій, селенгинскій.

2-я бригада.

Генаралъ-маіоръ Остерманъ.

Всѣхъ полковъ отъ второй арміи, состоящіе на крымской степи команды.

3-я бригада.

Во всѣхъ крѣпостяхъ, состоящихъ на оной же степи гарнизоны съ ихъ оберъ комендантами и комендантами.

Паркъ артиллеріи съ отряженными къ нему артиллерійскими чинами.

Оберъ-квартермистръ Дьячковъ съ отряженными изъ генеральнаго штаба чинами.

Провіантмейстеръ Посельскій, со всѣми порученными въ вѣдомство его провіантскими чинами магазинами и денежною казною.

Кригсъ-цалмейстеръ Струковъ, съ коммиссаріатскими чинами и его департамента денежною суммою.

Въ должности казначея офицеръ съ экстраординарною суммою.

Генералъ-маіора графа Витгенштейна въ семъ росписаніи за тѣмъ не состоитъ, что онъ всю минувшую зиму пролежалъ, и нынѣ не будучи въ состояніи въ кампанію идтить, остался больнымъ въ Переяславлѣ.

№ 9.

ВѢДОМОСТЬ.

Сколько во взятой бендерской крѣпости найдено какихъ орудій, снарядовъ, припасовъ и провіанту.

Какихъ калибровъ.	Число пушекъ.
фунтовъ.	Пушекъ мѣдныхъ.
44	1
37	1
35	1
34	2
33	1
30	1
26	1
24	1
23	1
22	1
20	2
18	6
17	1
16	1
15	3

Какихъ калибровъ.	Число пушекъ.
14	7
13½	1
13	12
12	5
11½	1
10	7
9	11
8½	3
8	16
7	3
6½	1
6	4
5½	1
5	4
4½	2
4	5
3½	12
3	26
2½	5
2	8

Какихъ калибровъ.		Число пушекъ.
$1^1/_2$	. . . . .	40
1	. . . . .	4
	Итого . . .	203
фунтовъ.	Чугунныхъ.	
9	. . . . .	1
6	. . . . .	1
3	. . . . .	22
$1^1/_2$	. . . . .	13
1	. . . . .	22
	Итого . . .	59
	Всего пушекъ.	262
пудовъ.	Мортиръ мѣдныхъ.	
$9^1/_2$	. . . . .	1
9	. . . . .	2
$7^1/_2$	. . . . .	1
7	. . . . .	3
5	. . . . .	4
$3^1/_2$	. . . . .	5
2	. . . . .	1

Какихъ калибровъ.		Число пушекъ.
1½	. . . . .	11
	Итого . . .	28
фунтовъ.	30-ти Чугунная.	1
	Мортирокъ кугорновыхъ мѣдныхъ.	
8	. . . . .	47
6	. . . . .	10
	Итого . . .	57
	Всего всѣхъ орудій . . .	348

Къ коимъ орудіямъ бомбъ гранатъ и ядеръ множественное число, ибо точно по скорости разбора и считать время еще не было, потому что онѣ лежатъ все большими кучами, вмѣстѣ; а примѣрно быть можетъ болѣе тридцати тысячь.

Пороху мушкетнаго и пушечнаго дѣйствительно во всей крѣпости сколько, также точно за распространившимся пожаромъ еще узнать было не можно, а найдено уже до семи тысячь бочекъ, каждая по три пуда, что учинитъ всего двадцать одну тысячу пудъ.

Въ двухъ цейхгаузахъ и трехъ башняхъ, разныхъ, вообще смѣшенныхъ припасовъ и матеріаловъ какъ то: ружей, стрѣлъ, кирокъ, мотыгъ, лопатокъ, топоровъ, свинцу, сѣры, селитры, нефти, котловъ, мѣдныхъ большихъ и малыхъ рукъ, клею, пороховыхъ кожаныхъ мѣшковъ, ковровъ пестрыхъ шерстяныхъ, тазовъ и кувшиновъ мѣдныхъ, фляжъ водоносныхъ, кожаныхъ мѣшковъ армяныхъ для носки земли, пилъ ручныхъ, сабель простыхъ, пикъ, буравовъ, струговъ, веревокъ, разныхъ рукъ,

бумажнаго холста, ящиковъ множество съ ружейными свинцовыми пулями, фитиля, бумаги картузной, лядунокъ и рожковъ пороховыхъ, бумаги хлопчатой, кожъ сыромятныхъ, трубокъ бомбовыхъ наряженныхъ и простыхъ, гвоздей желѣзныхъ разныхъ рукъ, желѣза полоснаго, гранатъ чугунныхъ и стеклянныхъ, олова, косъ сѣнокосныхъ, багровъ пожарныхъ каждаго званія множественное число.

Провіанта:

Сухарей пшеничныхъ до. . .	50,000	пудовъ.
Муки пшеничной до	400	Четвертей.
Пшеницы	400	

Проса насыпаннаго въ башняхъ сколько точно неизвѣстно, а примѣрно будетъ до. 5,000 четвертей.

ГОСУДАРСТВ. ПУБЛИЧНАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛІОТЕКА

Рапортъ о числѣ второй арміи, состоящей изъ трехъ карабинерныхъ, четырехъ гусарскихъ, двѣнадцати пѣхотныхъ, двухъ пикинерныхъ, десяти казацкихъ полковъ, егерскаго корпуса, инженерной команды, полевой и осадной артиллеріи, къ 15-му іюля, т. е. ко времени прибытія ея къ стѣнамъ Бендерской крѣпости.

Чины.	Званіе.	Регулярной кавалеріи.		Нерегулярнаго войска.		Итого.		Пѣхоты.		Инженерныя и артилерійскія команды.		Итого.		Итого всѣхъ.
		Здоровыхъ.	Больныхъ.	Здоровыхъ.	Больныхъ.	Здоровыхъ.	Больныхъ.	Здоровыхъ.	Больныхъ.	Здоровыхъ.	Больныхъ.	Здоровыхъ.	Больныхъ.	
Штабъ офицеровъ		25	1	4	»	29	1	46	»	5	»	51	»	81
Оберъ офицеровъ		178	6	46	2	224	8	442	15	64	2	506	17	755
Унтеръ офицеровъ и капраловъ		353	13	74	1	427	14	1,115	28	171	3	1,286	31	1,758
Рядовыхъ		4,047	111	961	36	5,008	147	14,468	485	1,492	31	15,960	516	21,631
Нестроевыхъ		542	2	45	»	587	2	2,496	60	1,842	46	4,338	106	5,033
Итого		5,145	133	1,130	39	6,275	172	18,567	588	3,574	82	22,141	670	29,258
Атаманъ и полковниковъ		»	»	7	»	7	»	»	»	»	»	»	»	7
Сотниковъ и прочихъ старшинъ		»	»	182	5	182	5	»	»	»	»	»	»	187
Казаковъ		»	»	4,209	83	4,209	83	»	»	»	»	»	»	4,292
Итого		»	»	4,398	88	4,398	88	»	»	»	»	»	»	4,486
Всего всѣхъ		5,145	133	5,528	127	10,673	260	18,567	588	3,574	82	22,141	670	33,744
Лошадей. Строевыхъ		3,655	»	4,645	»	8,300	»	»	»	»	»	»	»	8,300
Подъемныхъ и артиллерійскихъ		421	»	1,264	»	1,685	»	1,770	»	5,007	»	6,777	»	8,462
Итого		4,076	»	5,909	»	9,985	»	1,770	»	5,007	»	6,777	»	16,762

Реэстръ, кому изъ взятыхъ въ плѣнъ въ бендерской крѣпости пашей и прочихъ начальниковъ, по скольку опредѣлено производить въ день кормовыхъ денегъ.

Чины и имена.	По сколько давать въ день кормовыхъ.
Командующему войскомъ въ бендерской крѣпости сераскиръ пашѣ Мехметъ Эмину.	По два рубли.
Бендерскому коменданту дву бунчужному пашѣ Абдулъ-Эфенди	Каждому
Мехметъ Пашѣ дву бунчужному . . .	
Мустафѣ агѣ Чоръ Баши	
Тамбъ-Тефтердаръ-Эфенди	по одному
Тлетефтердаръ Эфенди	
Деббекиръ Алабею	
Османъ агѣ Бинъ Башѣ.	
Испиръ агѣ Бинъ Башѣ.	рублю.
Омеръ агѣ Топчи Башѣ	По 50-ти копѣекъ.

Но еслибъ кто и изъ другихъ начальниковъ, неозначенныхъ въ семъ реэстрѣ, оказался равнго чина, съ которыми нибудь изъ сихъ чиновниковъ, то и онымъ предписано, одинакія съ сими, производить кормовыя деньги.

БИБЛИОТЕКА
АКАДЕМИИ
Воздушного Флота
имени проф. Н. Е. Жуковского
..... 19.... г.
Инв. №